

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns in a light gray color, framing the central text.

**Дневник.
Первые
потрясения**

*Проект «Поттер-
Фанфикшн» - 1*

**shellina
Amaranthe**

- [Пролог](#)
- [Глава 1. Распределение](#)
- [Глава 2. Страх профессора зельеварения](#)
- [Глава 3. Педсовет](#)
- [Глава 4. Квиддич](#)
- [Глава 5. Полоса препятствий](#)
- [Глава 6. Зеркало Еиналеж](#)
- [Глава 7. Прощальный пир](#)
- [Глава 8. Гилдерой Локхарт](#)
- [Глава 9. Новый начальник Отдела Тайн](#)
- [Глава 10. Рубеус Хагрид](#)
- [Глава 11. Отдел Тайн](#)
- [Глава 12. Больничное крыло](#)
- [Глава 13. Тренировки, увольнение, собака](#)
- [Глава 14. Маггловские технологии и вымершие представители рас](#)
- [Глава 15. Долги Людо Бэгмана](#)
- [Глава 16. Меч Гриффиндора](#)
- [Глава 19. Узник Азкабана](#)
- [Глава 20. Разработки Отдела Тайн](#)
- [Глава 21. Профессор зельеварения](#)
- [Глава 22. Дети своих отцов](#)
- [Глава 23. Тайник крысы](#)
- [Глава 24. Леший обиделся](#)
- [Глава 25. Финал чемпионата мира](#)
- [Глава 26. Золотые Пески](#)
- [Глава 27. Дурмштранг](#)
- [Глава 28. Кубок Огня](#)
- [Глава 29. Преодолевая трудности](#)
- [Глава 30. Грань](#)
- [Глава 31. Русалки](#)
- [Глава 32. Рождественская сказка](#)
- [Глава 33. Разговоры](#)
- [Глава 34. Барти Крауч-старший](#)
- [Глава 35. "Жестокие игры"](#)
- [«КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ»](#)

Название: Дневник. Первые потрясения

Автор: shellina

Соавторы: Amaranthe

Беты (редакторы): Акима, Дочь Бога, Remi Lark

Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер»

Персонажи: Рейнард Мальсибер/Гермиона Грейнджер

Рейтинг: R

Жанры: Гет, Джен, Юмор, Драма, АУ

Предупреждения: Смерть персонажа, Нецензурная лексика, НМП, НЖП

Размер: Макси

Статус: закончен

Описание: История Гарри Поттера глазами Северуса Снейпа. Продолжение фанфика "Дневник. Начало." Все тот же Северус, только повзрослевший и ставший сволочнее, "девиантный пройдоха" Альбус Дамблдор, явно неадекватный Люциус Малfoy и непонятно из каких трущоб выползший Рейнард Мальсибер. Ну и все остальные канонные и неканонные персонажи.

Публикация на других ресурсах: Только с разрешения автора.

Примечания автора: Канон - наше все. В фанфике будет присутствовать довольно частое обращение к канону, но рассматриваться все это безобразие будет со стороны Снейпа. Не знаю к чему отнести данное заявление, наверно к предупреждениям. Эпилог не учитывается. Считайте, что авторы вырвали страницу.

Во всем тексте курсивом будет выделен канон

— Продолжается слушанье по делу Северуса Тобиаса... Как его там дальше... — начал во второй день заседания секретарь Визенгамота Персиваль Уизли.

— Перси, не гони, читай уже давай! — прервал его Фред Уизли.

— Что я буду читать?! Сегодняшний выпуск «Ежедневного Пророка»?! У меня эту увесистую тетрадку вчера конфисковали. Буквально из рук выдрали!

— Плохо держался! Тебя всего лишь до двери доволокли, — ехидно произнес Драко.

— У кого-нибудь, случайно, нет с собой антипохмельного зелья? А то мистеру Поттеру слегка нехорошо, — деловито поинтересовалась Муфалда Хмелкирк.

— Где-то было, — Люциус Малфой начал быстро хлопать себя по карманам и наконец вытащил хрустальный флакон со спасительной жидкостью. — Его готовил сам профессор Снейп. Поттер, не побрезгуете?

Поттер протянул дрожащую руку к флакону и умудрился все выпить, не пролив ни капли.

— Кстати, Мистер Малфой, не соблаговолите ли Вы сдать весь запас спиртного, которое Вы наверняка умудрились пронести в зал?

— Наглый поклеп.

— Люциус, отдай лучше сам, иначе тебя обыщут, — мило улыбнувшись, произнес Кингсли.

— Фу-фу-фу, Кингсли, ты ведешь себя как аврор! Вечно последнее отобрать хочешь.

— Это ты сейчас пошутил, да?

— Что, это было не смешно? — удивился Малфой.

— Ты мне зубы-то не заговаривай, — Кингсли постучал одним пальцем по столу перед собой. — Поставь все сюда.

Малфой вздохнул и начал вытаскивать все свои пять бутылок огневиски на стол перед председателем. С каждой вытаскиваемой бутылкой глаза у Кингсли непроизвольно расширялись.

— Это все? — с сомнением произнес он.

— Да.

— Ты уверен?

— Обижаешь.

— Вытаскивай последнюю.

— Ты меня просто без ножа режешь, — Малфой начал вытаскивать очередную бутылку откуда-то из района голеней. — Вот ответь мне, почему во время бесконечных обысков в Мэноре авроры ни разу даже не заглянули в библиотеку? Зато винный погреб обыскивали до тех пор, пока там не осталось ни одной бутылки? И обыски-то сразу прекратились, когда последняя бутылка чудесным образом испарилась.

— Люциус, ты еще пока не оправдан.

— Молчу-молчу.

— Может, мы уже начнем? — ласково спросила Эйлин. — Перси, детка, подойди сюда. Начнешь читать вот отсюда. Различные эксперименты Отдела Тайн, я думаю, озвучивать не

нужно. Поэтому начнем с 1 сентября 1991 года. Гарри, ты помнишь, что это была за дата?

— Я приехал в Хогвартс.

— В точку. Итак начнем. Перси, читай.

Глава 1. Распределение

«1 сентября 1991 года.

Это наконец-то свершилось. Гарри Поттер приехал в Хогвартс. Мальчишка как мальчишка. На своего отца-оленья похож. Судя по всему, маленький Малфой не смог сдружиться и, по-видимому, не сдружится с Гарри. Все испортила эта грязная тряпка, которая отправила Поттера в Гриффиндор. А ведь ей были даны четкие указания: отправить мальчика в Слизерин. Она, видите ли, прислушивается к мнению детей. К моему мнению она в очередной раз не прислушалась. И вот как теперь мне воспитывать нашего Избранного? Это задание с меня никто не снимал.

Как и во время всех остальных распределений, мы с Альбусом играли под столом в карты. Минерва постоянно косилась на нас и горестно вздыхала. В общем, ничего нового.

Мы с крестным прервались лишь однажды, чтобы лучше рассмотреть Поттера.

Директор обратил мое внимание на то, что вид у мальчика несколько испуганный. Приглядевшись, я увидел, что коленки-то у него и правда дрожат. И мысли такие яркие и громкие, что мне даже читать его не нужно было. Он испуганно пытался представить, что может случиться, если он не подойдет ни одному из факультетов. Я решил его немножко развлечь, показав ему самую заветную мою мечту, которая была у меня в его возрасте, но так и не воплотилась в жизнь, представив на своем месте Гарри. *Вот он сидит на табурете с шляпой на голове, как проходит минута, другая, а потом десять и двадцать, и кажется, что уже прошла вечность, а Шляпа все молчит. Молчит до тех пор, пока профессор МакГонагалл не срывает ее с головы Гарри и не сообщает ему, что, по всей видимости, произошла ошибка и ему лучше сесть на обратный поезд до Лондона.* От мечтаний меня отвлек тычок локтем в бок от Альбуса, который для этого даже перегнулся через сидящего между нами Квиррилла:

– Ты ему что-то показываешь?

– Эм, да.

– И что ты ему, изверг, показываешь? Мальчика сейчас удар хватит. Видишь, побледнел-то он как?

– Я показываю ему самую заветную мою мечту, как шляпа, не сумев определить мою принадлежность ни одному из факультетов, отправляет меня домой.

– Прекрати сейчас же!

– А что такого? – удивился я. – Мне, между прочим, этот момент в виде волшебного сна весь первый год обучения здесь снился.

И тут шляпа заорала гораздо громче, чем она это делала обычно: «Гриффиндор!» Я решил посмотреть на очередного неудачника и чуть не заматерился в голос. На стуле сидел Поттер.

– Альбус, придумывай новую систему распределения на будущий год.

– Почему?

– Потому что шляпы у тебя, считай, уже нет. Кстати, ты проиграл, – заявил ему я, выкидывая под столом фулл-хаус.

– И что, я теперь эту шляпу съесть должен? – горестно спросил Альбус.

– Нет, с этой ветошью я потом сам разберусь. Думаю, она нам еще пригодится.

– И чего ты от меня хочешь? – напрягся крестный.

– Вместо приветственной речи толкнуть перед всем замком какую-нибудь хрень. Ну, например. Минерва, скажи первое, пришедшее тебе на ум слово. – МакГонагалл, только что усевшаяся за стол, злобно сверкнула глазами.

– Олухи! Вы меня уже достали! Когда вы уже закончите свои дурацкие игры?!

– Олух! Запоминай Альбус. Хагрид? О чем ты сейчас думаешь?

– Пузырь? Чевой-то я сейчас сказал?

– Не важно, Хагрид. Альбус, ты запоминаешь? Филлиус? Твоя очередь.

– Остаток.

– А причем здесь остаток?

– Ну просто, это первое, что в голову пришло.

– Ага. Профессор Квиррелл?

– Ч-ч-что в-вы от меня х-х-хотите Север-р-ус? – он совершенно не понимал, что творится за столом.

– Скажите мне первое слово, которое вам в голову пришло, – ему еще несказанно повезло. Принятие в ряды преподавателей обычно проходило очень жестко. Просто в нем было что-то не так. И мы решили более внимательно к нему присмотреться. Кстати, о принятии в наши ряды. Может, мы и правда слишком жестко с ними поступаем и поэтому они не могут продержаться больше года. И проклятие Темного Лорда тут совершенно ни при чем?

– За-за-за-чем?

– Да какая вам разница. Все сейчас сами услышите. Вы слово-то озвучьте.

– Уловка!

– Какая прелесть! Альбус, ты запомнил? Твой выход.

И под горестный вздох Минервы директор поднялся со своего места. И что так горестно вздыхать? Не на расстрел же отправляем.

Альбус развел руки и вымученно улыбнулся.

Добро пожаловать! – произнес он. – Добро пожаловать в Хогвартс! Прежде, чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. Вот эти слова: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Все, всем спасибо!

– Браво! Можно на бис?

– Северус, тебе заняться больше нечем? Ешь лучше!

Начался пир. Я начал обводить взглядом новое поступление рабов на мои галеры. Это я, собственно, о том, что именно первогодки обычно заготавливают мне много всяких противных ингредиентов.

Постепенно мой взгляд приближался к гриффиндорскому столу. На какую-то секунду я сфокусировался на Поттере. Наши взгляды встретились.

Неожиданно он вскрикнул и схватился за голову в районе шрама. И на что же у нас отреагировал шрам? Отреагировать он мог только в одном случае: если поблизости находится осколок души, до этого заключенный в палочку Темного Лорда. Так, посмотрим: "Ostentant nexu". Тонкая красная нить, видимая только мне, соединила мальчика и тюрбан Квиррелла.

– Профессор, позвольте с вами поменяться местами. Мне нужно кое-что сообщить Директору, – он так забавно дернулся, а ведь совсем недавно не выражал никаких эмоций, когда мы играли с крестным в карты через него, используя в качестве игального стола его колени.

– Альбус, у меня для тебя сюрприз, – загадочно начал я шептать ему на ухо, – ты опять проиграл.

– Вы опять что-то замышляете? – нервно произнесла МакГонагалл, глядя на нас в упор.

– Минерва, я просто напомнил Директору, что необходимо сразу после пира провести беседу с мистером Малфоем. Во избежание каких-либо эксцессов.

– Хорошо. Я попрошу Кровавого Барона провести его в учительскую.

Я снова зашептал Альбусу:

– Так вот, ты проиграл.

– О чем это ты?

– Ты ставил на то, что Том появится не раньше, чем в октябре. А он уже в замке и сидит рядом со мной.

– Ты с ума сошел? Я не Том.

– Рядом со мной сидишь не только ты.

– Этот, что ли? – Альбус некультурно ткнул пальцем в Квиррелла. – Ты уверен? – в голос произнес он.

– Абсолютно, – продолжал шептать я, – этот вонючий тюрбан не просто так на голову надет.

– Бедненький, здорово же его тогда приложило, – продолжал в голос вещать Альбус.

– Да тише ты, нас же могут услышать, – воскликнул я.

– Эт-то в-в-вы о к-к-ком? – с любопытством посмотрел на нас Квиррелл.

Мы с крестным синхронно оглянулись и произнесли:

– О Хагриде.

– А ч-ч-то с-с н-ним п-п-произош-шло?

– Да ничего особенного, Пушок лапой ударил.

– А к-к-кто такой П-п-п-пушок? – вскинул брови наш новый преподаватель Защиты от Темных Искусств. Неужели наконец сбылась давняя мечта Лорда о преподавательской деятельности?

– Наш школьный цербер, – пожав плечами, проговорил Альбус.

– В-в-вы ч-ч-то ц-ц-цербера в-в ш-ш-шк-колу п-п-притащили? – я и не думал, что глаза могут быть такого размера.

– А что такого? – в голос спросили мы и, отвернувшись от Квиррелла, продолжили шепотом прерванную беседу.

– В Хогвартсе много детей, а Том будет беспрепятственно бродить по школе.– задумчиво прошептал Альбус.

– Мы их чем-нибудь займем, не переживай. Пора уже заканчивать этот пир. Давай отправляй их уже по гостиным, а то нам еще с Драко нужно что-нибудь придумать. И, Альбус, в конце своей речи не забудь упомянуть о том, что категорически запрещается ходить в гости к Пушку. Последняя фраза она обычно запоминается лучше остальных.

Дамблдор поднялся и в зале наступила долгожданная мною тишина.

– Хм-м-м! – громко прокашлялся Дамблдор. – Теперь, когда все мы сыты, я хотел бы сказать еще несколько слов. Прежде чем начнется семестр, вы должны кое-что усвоить. Первокурсники должны запомнить, что всем ученикам запрещено заходить в лес, находящийся на территории школы. Некоторым старшекурсникам для их же блага тоже следует помнить об этом... По просьбе мистера Филча, нашего школьного смотрителя, напоминаю, что не следует колдовать на переменах. А теперь насчет тренировок по

квиддичу – они начнутся через неделю. Все, кто хотел бы играть за сборные своих факультетов, должны обратиться к мадам Хуч. И наконец, я должен сообщить вам, что в этом учебном году правая часть коридора на третьем этаже закрыта для всех, кто не хочет умереть мучительной смертью.

После того как ученики, спевшие придуманный крестным гимн, разошлись по своим гостиным, мы направились всем преподавательским составом в учительскую, где нам предстоял нелегкий разговор с мистером Малфоем.

Вбежавший в учительскую Драко вопросительно посмотрел на Минерву, потом на меня и удивленным голосом прошептал:

– Тиканя, крестный, зачем вы меня позвали?

– Именно поэтому мы тебя и позвали, – ласково начала МакГонагалл.

До сих пор никто не имеет ни малейшего понятия, откуда в лексиконе четырехлетнего малыша появилось это странное слово Тиканя. Я подозреваю, что от «тети кошки».

Вот так и живет уже семь лет наша большая дружная семья: малыш Драко, Тиканя, Хагид, Дамби, Хук, Филля, Мона, крестный (похоже, все уже давно забыли, что я не крестный Драко) и Поппи.

Собственно Поппи как-то плавно из лексикона Драко перешло в наш и теперь по-другому ее никто не зовет.

А все это произошло потому, что эти обнаглевшие Малфои первыми забыли, что я не являюсь крестным Драко.

Сперва мне его оставляли на день, затем на недели. Когда ребенку исполнилось четыре года, мы неожиданно обнаружили, что он поселился у меня в апартаментах в Хогвартсе. Почти все студенты считали, что это мой ребенок. У меня не может быть белобрысого пацана! Собственно он проводил в Хогвартсе шесть месяцев из двенадцать, постоянно кочуя вместе со мной в Отдел Тайн, домой, во Францию. Правда, когда мы впервые приехали к Филиппу в гости, они с Эваном сначала шарахались от него, а потом ничего – привыкли. А так как я не мог все время находиться рядом с ним, очень уж у меня плотное расписание дел на день, все вышеперечисленные члены нашей большой сумасшедшей семьи сдавались этому мелкому чудовищу в аренду поочередно.

На остальные шесть месяцев о нем вспоминали его родители.

Теперь перед нами стояла очень сложная задача: как за короткий промежуток времени приучить его обращаться к нам на вы, не забывая добавлять профессор.

– Мистер Малфой, теперь вы являетесь студентом нашей школы. И вы должны по возможности забыть про то, что вообще с нами знакомы, и называть уважительно, прибавляя наше звание профессоров.

– Тикань, ты перегрелась? – недоверчиво произнес Драко.

– Профессор МакГонагалл.

– Дамби, она что несет?

– Директор Дамблдор, мой мальчик, – вежливо поправил его Альбус.

– Крестный?

– Драко, сколько тебе можно повторять, я не являюсь твоим крестным. И так меня называть не нужно. С сегодняшнего дня я являюсь твоим деканом и твоим профессором зельеварения. И называть меня нужно исключительно профессор Снейп.

– Я не понял, вас всех Империсом накрыло? – со слезами в голосе пробормотал ребенок.

– Откуда ты знаешь про Империиус? – разъяренно спросила Минерва.

– Папа показал, – Драко, сам того не зная, сдал Люциуса с потрохами.

– У меня с твоим папой будет отдельный разговор, – этот придурок получит от меня первое число. Это додуматься нужно, перед маленьким ребенком такими заклятиями швыряться. – Но давай вернемся к нашим проблемам.

И мы продолжили этот театр абсурда.

В общем, в пятнадцать минут мы не уложились. Как и в час. Собственно, как и в два. Через два с половиной часа долгих уговоров, угроз, слез, истерик мы наконец вспомнили, что он Слизеринец. А что больше всего уважают Слизеринцы? Естественно, заключать четко продуманные, взаимовыгодные сделки. Мы сошлись на обобщенном «профессор» с его стороны исключительно для всех преподавателей, без уточнения имен и с нашей: еженедельное поступление в его гостиную новой банки с лимонными дольками (он действительно ел эту гадость, единственный из всех, кого я знал, за исключением Альбуса); индивидуальные ежедневные занятия трансфигурацией с МакГонаггл (потому что ему приспичило в одиннадцать лет стать анимагом); с Флитвика он получил воскресные занятия дуэлингом; со Спраут этот меленький шантажист взял обещание (четко продуманное и магически заверенное) о поставке ингредиентов для его домашней лаборатории. Список, который шустро нацарапал на первом попавшемся ему в руки пергаменте, включал не менее ста наименований. Пергамент, который схватил Драко, был моим учебным планом на ближайшее полугодие для младших курсов, который долго и кропотливо составляла за меня МакГонаггалл. Кому-то сегодня опять придется много писать.

Я же показал себя истинным Слизеринцем. Потому что с меня он не стряс ничего, кроме разрешения гулять после отбоя с этой его ужасной собакой.

Клык – это отдельная история. Когда Люциус подарил маленького щеночка пятилетнему ребенку, никто не знал, что эта слюнявая гадость вырастет до таких размеров. Клык полностью переместился из моих апартаментов, где он перегрыз все, что только можно и все, что нельзя тоже перегрыз, в хижину Хагрида после инцидента с миссис Норрис. Погоняв ее по всей школе, видимо, желая подружиться, эта псина загнала ее на шпиль Астрономической Башни, с которой снимать кошку пришлось мне. Ночью. Чтобы никто из школьников не видел, что я умею летать. Это не прибавило моей любви ни к этой кошке, ни к этой собаке. Придя к консенсусу, я взял Драко за руку и повел в гостиную нашего факультета, где меня уже наверняка все заждались...»

– Как, этот Клык – собака Малфоя? – недоуменно произнес Рон.

– Уизли, я тебе мало скажу – это не просто моя собака, это мой фамильяр. И сейчас, когда я фактически закончил школу и мой дом очистился от всякого отребья, он живет в моем поместье, – резко произнес Драко. – А тебя, Уизли, за то, что ты Клыка чуть акромантулам не скормил, я сам кому-нибудь скормлю.

– Откуда ты узнал про Арагога?

– Про Арагога, учитывая, что писал про него крестный, знают теперь все. А у меня, в отличии от некоторых, фамильяр – животное, а не анимаг. И с ним можно устанавливать ментальную связь. Вам что тогда Хагрид сказал: «заботиться и кормить собаку», а вы что сделали? Сразу взяли и потащили ее в логово к акромантулам.

– То, что сделала Амбридж с Клыком, не сравнится с этой прогулкой! – попытался вступить за Рона Гарри.

– То, что она ничего не помнит, это не значит, что она не ответила за свои поступки.

Вовремя и качественно наложенный Обливиэйт – решение многих проблем.

– Мистер Малфой, когда это вы накладывали Обливиэйт на Долорес Амбридж?

– Почему вы решили, что это я? Я не настолько силен в ментальной магии. Отец с Амбридж возился, а крестный комнату восстанавливал.

– Что Паркинсон делал в Хогвартсе? – недоуменно спросил Кингсли.

– При чем здесь Паркинсон? Я о крестном говорю.

– А что, вопрос о том, что Люциус Малфой делал в школе никому в голову не пришел? – завопил впервые подавший голос Невилл Лонгботтом.

– А что мистер Малфой делал в Хогвартсе?

– Перси, я не понял, а что ты молчишь?

"– Ну здравствуйте, мои дорогие и кем-то любимые дети. Вижу, что вы очень сильно скучали по своему любимому декану, – начал я с порога гостиной свою приветственную речь перед всеми собравшимися ребятами моего факультета. Судя по их лицам, они надеялись, что я сегодня не приду. В идеале меня уволит Директор, ну или что-нибудь сожрет по дороге сюда, на крайний случай.

Час уже был поздний и посему малыши очень сильно устали. Они потирали кулачками глаза, силясь не заснуть на месте, и совершенно не понимали, что здесь происходит. – По традиции, как вы прекрасно помните и знаете, у нас проводится ежегодный конкурс: «Как я опозорился этим летом», в котором принимают участие все студенты моего факультета, начиная со второго курса. Условия остаются прежними: победитель моего самого любимого конкурса освобождается на неделю от хозяйственных работ. И помните, что я всегда знаю: правду вы пишете или нет. – Я подошел к столу. – Справа вы кладете свитки с вашими эссе по зельеварению, слева – мои любимые сочинения, а посередине вы ставите колбы с образцами ваших зелий. Если вы перепутаете лево и право, то не переживайте: они редко отличаются друг от друга.

Я подождал, пока все сдадут свои летние труды, и пришел в оцепенение, когда Драко самым последним подошел к столу, положив на него свитки и поставив какие-то склянки. Взмахнув рукой, отправил все находившиеся на столе вещи в свой кабинет.

Кстати о Драко. Я повернулся к старостам и начал воспитательную беседу:

– Позвольте поинтересоваться, почему не все первокурсники распределены по своим спальням?

– Но, профессор Снейп, Малфоя не было в это время в гостиной, – произнесла Джемма Фарли.

– Мисс Фарли, а вот теперь позвольте задать вопрос непосредственно Вам: почему один из первокурсников дома Слизерина после пира не дошел до гостиной, а Вы даже не предприняли попытку найти его самостоятельно или связаться со мной?

– Да что Малфою сделается? Он замок лучше нас знает! – Воскликнул Флинт.

– Мистер Флинт, а вы что, с этого года являетесь старостой нашего факультета? – Я невозмутимо посмотрел на Маркуса, приподняв бровь. Этот жест позаимствовал у матери, заметив однажды, как бледнеет и покрывается потом крестный, когда во время разговора с ним мать вскидывает бровь. И правда, дети просто замирали от ужаса, видя эту, на мой взгляд, совершенно безобидную картину.

– Нет.

– Тогда вы наверное забыли за лето, что когда я разговариваю с конкретным человеком, остальные должны молчать. Думаю, память вам освежит неделя работы на кухне с эльфами

во время приготовления обеда, – Флинт обреченно кивнул.

– Что вы такое говорите? Мы не прислуга, чтобы заставлять нас работать! Тем более на кухне! Как вы вообще смеете?!

Честно, я охренел. Неужели их никто не предупредил о заведенных здесь порядках, которые просто необходимы, чтобы была абсолютная сплоченность Слизерина, чтобы дети абсолютно друг другу доверяли и друг друга поддерживали? Ничто так не объединяет детей, как ненависть. Пусть даже это будет ненависть к одному-единственному человеку. Некоторые уже многое поняли, другим это еще предстоит. Но дух коллективизма останется с ними до конца жизни. Могу с твердой уверенностью сказать, что в начавшейся Второй войне больше половины моих змеек, абсолютно точно, не станут Пожирателями, а две трети из оставшейся половины если и примут метку, то не по собственной инициативе. А остальные. Идейных много, даже, к сожалению, и среди детей.

Я резко обернулся, мантия взлетела, не успевая за моим телом.

Я посмотрел на подавшего голос. Старшекурсники и Драко инстинктивно вжали головы в плечи.

– Мисс Фарли, – я обратился к старосте своего факультета, не отводя взгляда с только что проштрафившегося Тео Нотта, – я считаю, что лето пагубно отразилось на умственных способностях всего моего факультета. Я могу поинтересоваться: чем вы тут занимались, пока я был на совещании у Директора?

– Я затрудняюсь ответить на ваш вопрос, профессор.

– Тогда я знаю как восстановить вашу память о том, что вы являетесь старостой факультета Слизерин и вашей первоначальной задачей является доведение до первокурсников основных правил, принятых на Нашем факультете. Надеюсь, вы с радостью составите компанию мистеру Флинту на кухне, чтобы он не заскучал ненароком. И, да, захватите с собой первокурсников, чтобы познакомилась с эльфами, с обстановкой и помещением, в котором им придется проводить большую часть своего времени. А теперь все по спальням и спать.

Выходя из гостиной, бросил взгляд на Малфоя, вид у него был слегка обескураженный, ведь до него, наверное, только что дошло, что он тоже относится к первокурсникам. Ничего, ему это не повредит. Бедный мальчик, ему наверняка будет сложнее, чем всем остальным. Уже когда я закрывал дверь до меня донесся шепот Фарли:

– ...и не дай Мерлин вам опоздать на вечернее построение, которое начинается за 15 минут до отбоя...»

– Я не понял – это что сейчас было? – как-то неуверенно проговорил Перси.

– Перси, ты сейчас читаешь, или это был вопрос конкретно от тебя? – уточнил Кингсли.

– Вопрос.

– Видишь ли, Перси, – растягивая слова, начала говорить Панси Паркинсон, – это было вполне хорошее и благодушное настроение. Профессор даже голос тогда ни разу не повысил.

– Так он никогда не повышал на учеников голос, профессор Снейп на нас не орал же? – Еще менее уверенно проговорил Перси.

– Ну, на вас он, может, и не орал, а вот орать на факультет Слизерина в полном составе было его самым любимым занятием.

– А что за колбы вы выставили на стол? – с любопытством произнесла Гермиона.

– Летнее домашнее задание. Три зелья для больничного крыла в литровом объеме для каждого. Какое именно зелье мы будем варить, профессора Снейпа никогда особо не

волновало, я имею ввиду, легкое оно будет или сложное. Все определялось путем жребия. Они вообще могли быть все одинаковыми, и тогда вероятность написания победного сочинения сводилась к нулю. Поэтому неудачники наказывались вдвойне. Жизнь, она вообще, несправедливая штука, Грейнджер. – Начал объяснять Драко.

– Но ведь зелья для больничного крыла варил сам профессор Снейп?

– Откуда ты это взяла? Когда бы он их варил? Ты думаешь, у него в сутках 48 часов и при этом он не спит? Ты вообще знаешь, сколько стоит маленький флакон простейшего зелья, приготовленного Мастером его уровня? Кстати, Грейнджер, можешь гордиться, ты выжрала несколько тысяч галлеонов за время твоей учебы.

– В смысле?

– Понимаете, мисс Грейнджер, до вашего шестого курса профессор Снейп готовил зелья собственноручно всего пять раз. Из них три он готовил специально для Вас, один раз для Рональда Уизли на его пятом курсе, и один раз для мистера Поттера в конце его первого курса, – с улыбкой начала говорить мадам Помфри. – Одно зелье он готовил, когда вы учились на пятом курсе, а два других, когда вы учились на втором. Правда одно он готовил для нескольких детей, одного привидения и одной кошки, а другое... Специально для Вас. Это было самое сложное для него зелье. Не в плане приготовления, а в плане настроя на непосредственный процесс. Он даже хотел оставить все как есть, потому что не мог сосредоточиться для проведения вашей полной диагностики. Северус четыре раза возвращался в мой кабинет с интервалом в пару минут, чтобы пятнадцать минут искренне смеяться. Перед тем как он входил в палату, каждый раз натягивал на себя всем привычную презрительную непроницаемую маску, приговаривая: «Главное, не заржать в лицо» и возвращался через минуту. Напомню, мисс Грейнджер, это было тогда, когда вы выпили не совсем правильное зелье. Хотя нет, само зелье было правильное, и даже профессор Снейп присвоил вам двадцать факультетских очков, правда он тут же снял девятнадцать за, как он выразился, тупость, переоценку своих возможностей и неспособность довести дело до логического конца.

– Зачем вы все это говорите здесь? – сквозь слезы прошептала Гермиона.

– Видишь ли, девочка, я всегда хорошо относилась к профессору Снейпу, даже тогда, когда все его считали предателем. Меня всегда глубоко задевало, что несмотря на то, что Северус для вас делал, выискивал для вас время, которого у него никогда не было, разрабатывал специально для вас новые лекарства, спасал вас, в конце концов, вы ни разу даже не поблагодарили его.

– В каком смысле не поблагодарили?

– Есть такое слово, мисс Грейнджер, «спасибо». Перси, читай дальше, наверно, там будут все ответы на твои вопросы.

Глава 2. Страх профессора зельеварения

«6 сентября 1991 года.

– *Гарри Поттер. Наша новая знаменитость*, – начал я свою приветственную речь для первогодок сдвоенных зелий Гриффиндора и Слизерина.

Почему именно Поттер? Да потому что Поттер – это была самая известная для меня в этом классе фамилия, что, как говорится, «на слуху». Собственно, из года в год все начиналось абсолютно одинаково. Я выбирал в классе самую известную для меня личность и создавал для себя любимого козла отпущения, коим он оставался до самого своего выпуска. Потому что всегда такие «козлы» почему-то сдавали СОВ по зельям на «Превосходно».

Приветственная речь тоже никогда не менялась. Драко с самого начала начал шевелить губами, проговаривая ее за мной.

Я поверхностно прочитал детей, чтобы оценить уровень подготовки класса. Меня снова удивил Поттер. Не знаю, как по остальным предметам, но тут была абсолютная стерильность.

Я удивился, потому что дети, выросшие в семье магглов, обычно приходят в мой класс даже более подготовленные, чем дети из семей волшебников. И это можно понять, ведь все, что происходит в школе, для них в новинку. Целый новый мир, в котором они просто не могут позволить себе опозориться. Гермиона Грейнджер вообще какой-то феномен – за 15 минут уже почти весь справочник про себя пересказала. Дин Томас тоже лихорадочно пытается хоть что-нибудь вспомнить. А я ведь не задал им еще ни одного вопроса. А тут... Засасывающая в себя пустота.

– *Глупое махание волшебной палочкой к этой науке не имеет никакого отношения, и потому многие из вас с трудом поверят, что мой предмет является важной составляющей магической науки. Я не думаю, что вы в состоянии оценить красоту медленно кипящего котла, источающего тончайшие запахи, или мягкую силу жидкостей, которые пробираются по венам человека, околдовывая его разум, поработая его чувства...* – И тут я решил немного разнообразить свою речь, а то восторженно цитирующий меня Малфой уже начал порядком меня раздражать. – *Могу научить вас, как разлить по флаконам известность, как сварить триумф, как закупорить смерть*, – Драко выглядел настолько обиженным и растерянным, что я решил его пожалеть и закончить как обычно, – *но все это только при условии, что вы хоть чем-то отличаетесь от того стада баранов, которое обычно приходит на мои уроки. Поттер! Что получится, если я смешаю измельченный корень асфоделя с настойкой полыни?*

– *Я не знаю, сэр,* – ответил Гарри.

Зато Гермиона Грейнджер явно знала ответ. Меня больше всего раздражало, что наш Избранный даже не попытался вспомнить хоть что-то.

– *Так, так... Очевидно, известность — это далеко не все. Но давайте попробуем еще раз, Поттер.* – Меня все больше и больше начинала выводить из себя эта девчонка Грейнджер. – *Если я попрошу вас принести мне безоаровый камень, где вы будете его искать?* – Помимо приветственной речи еще и вопросы из года в год задавались одни и те же.

– *Я не знаю, сэр,* – признался он.

И кто бы сомневался. Я упорно делал вид, что не замечаю Грейнджер, которая зачем-то

уже встала. Как же она меня бесит! Нужно держать себя в руках. Это ведь дети. Они созданы для того, чтобы издеваться над взрослыми. Мне кажется, что я все-таки не сдержался и что-то отразилось на моем лице.

— *Похоже, вам и в голову не пришло почитать учебники, прежде чем приехать в школу, так, Поттер?! — только не смотреть в сторону Грейнджер. — Хорошо, Поттер, а в чем разница между волчьей отравой и клобуком монаха?*

— *Я не знаю, — тихо произнес Гарри. — Но мне кажется, что Гермиона это точно знает, почему бы вам не спросить ее?*

Я остолбенело вытаращился на Поттера, пытаюсь держать себя в руках.

Обычно мне отвечают хотя бы на один вопрос. Это относится только к факультету Гриффиндор. Все остальные же факультеты отвечают на все заданные вопросы, вероятно, консультируясь перед занятием у старшекурсников. Тут же, за всю неделю не спросить о манере преподавания всех профессоров. Гриффиндор, конечно, никогда меня не разочаровывал, но это уже перебор.

— *Сядьте!* — брошенная фраза относилась к Грейнджер, признаться, я все-таки не сдержался и несколько повысил голос. — *А вы, Поттер, запомните: из корня асфоделя и полыни приготавливают усыпляющее зелье, настолько сильное, что его называют напитком живой смерти. bezoar — это камень, который извлекают из желудка козы и который является противоядием от большинства ядов. А волчья отравка и клобук монаха — это одно и то же растение, также известное как аконит. Поняли? Так, все записывайте то, что я сказал!* — я настолько разозлился, что упустил свой коронный спич в отношении безоара, потому что на протяжении девяти лет мне всегда отвечали именно на этот вопрос и именно такими же словами, что я только что произнес. Обычно я задавал встречный вопрос: «Вы лично будете доставать его из желудка козы или попросите кого-нибудь сделать это за вас?», на что бледные дети проговаривали, запинаясь, что сделают это сами. Я никогда не мог удержаться, чтобы не развить эту тему: «То есть, как я понимаю, вы собственноручно лишите жизни несчастное животное, вспорите ему брюхо, найдете желудок и извлечете безоаровый камень? Давайте пойдем дальше: вы сначала вырастите эту козу, а потом сделаете все вышеперечисленное мной». Обычно дети бледнели еще больше, зеленели и никаких проблем с дальнейшим обучением этого класса не возникало.

Единственный раз, когда мне ответили достойно, произошел несколько лет назад, когда в школу поступили близнецы Уизли. Тогда они, дополняя друг друга, задали мне встречный вопрос: «Профессор, а необходимо покупать именно козленка или нужно купить козу, чтобы она родила этого козленка?» Я на минуту потерял дар речи, потом, мысленно отсмеявшись, понял, что наконец-то нашел себе любимчиков. Тогда я им ответил: «В идеале, вы должны купить молодую козу и козла и подождать, когда у них родится козленок. Вырастить его, ну а дальше все вышеперечисленное». Я почему-то нисколько не сомневался, что они могут полностью последовать моим инструкциям, поэтому, впервые без дальнейшего развития этой темы, я выдал правильный ответ: «Ну это в идеале, а самым простым способом и наименее затратным будет просто купить камень в аптеке». Я впервые тогда увидел детей, которые смотрят на меня не с ужасом и страхом, а с уважением и каким-то непонятным восторгом.

Быстренько сняв балл с Поттера, написал задание на доске, мысленно привязывая Грейнджер к скамье.

На доске я писал обычно упрощенные и модифицированные мною рецепты, в учебниках

таких не найти, и которые все всегда сразу же принимались записывать к себе на пергамент. Что с этим курсом не так? Или на них так Поттер действует? Слизерин вон весь строчит. Хотя – это глупо сравнивать остальных со Слизерином, эти дети не понаслышке знают как опасно выводить меня из себя. Они уже неделю картошку для всей школы чистят и на кухне пашут. Максимум, что мои змейки могут себе позволить на моих уроках, это немного похихихать. И я им в этом потворствую, ведь у детишек там мало радости в остальное время. Не повезло им с распределением, бывает. За неудачи тоже следует отвечать...»

– Поттер! Это ты у нас такой бедный и несчастный, это тебя с первого взгляда невзлюбили? – почему-то заорала покрасневшая Гермиона.

– А я всегда тебе говорил, что излишние знания до добра не доведут, – сказал Рон.

– Заткнись, Уизли! – продолжала кричать Гермиона. – Ханна, это правда, что Снейп не заморачивался на ежегодное создание своей приветственной речи и составление новых вопросов?

– Да, Гермиона. У нас то же самое было, правда мы не поленились поинтересоваться у старшекурсников, что ждать от преподавателей.

– И кого он выбрал из вашего класса? – с каким-то нездоровым интересом спросил Поттер.

– Меня, – мрачно ответила Ханна, – и я до конца жизни запомнила, собственно, как и все остальные студенты нашего класса, что редкие ингредиенты лучше всего покупать в аптеке, а сложные зелья лучше доверить руке Мастера.

– Почему? – недоумевал Поттер.

– Да потому что, Поттер, и про безоар там было, и про козу там было. Правда профессор забыл упомянуть в своих записях, что помимо объяснения этой жуткой картины словами он объяснял это ментально, показывая в наших маленьких детских мозгах, как именно я расчлениют эту бедную козу вот такенным ножом, – и она развела руки на приличное расстояние. – Мы потом неделю спать не могли!

– Он во всех подробностях это все вам показал? – возмутился кто-то из заднего ряда.

– Да что вы его совсем за зверя-то держите. Нет, конечно. Он показал только то, как я подхожу вот с этим ножом к привязанной и отчаянно блеющей козе, которая в панике пытается от меня убежать, но это получается у нее только на длину веревки. Собственно, этого нам и хватило, а остальное дорисовало наше воображение.

– Это же не педагогично! Я как член совета попечителей, требую запретить допуск Северуса Тобиаса Снейпа в Хогвартс и запретить ему в дальнейшем заниматься преподавательской деятельностью, – произнесла невысокая женщина в синей мантии.

– Да заткнись ты, Хелена, – презрительно бросил ей Малфой, – ты только представь, какая это будет для него радость! Он тебя на глазах этой мегеры, своей жены, расцелует. Такого его счастья я не переживу.

– Но...

– Что, но? Он полтора десятка лет преподавал. Хоть кто-то из детей пожаловался не на несправедливость в оценивании и бесконечные отработки, а на саму манеру преподавания? – Малфой задумался на некоторое время. – Ведь из его укороченной версии этого урока даже Поттер запомнил, что безоар является универсальным противоядием! А если бы Северус тогда про козу не забыл рассказать? Так что не порите уже чушь, а просто читайте дальше.

«Я разбил учеников на пары, и они начали варить свое первое в жизни зелье.

Первое для всех, кроме Драко. Он бесчисленное количество раз сидел на моих уроках для

первого курса, а когда ему было лет девять, я мог без опаски дать ему задание сварить что-нибудь простенькое. Как обычно, скользил между партами и критиковал всех подряд, а так как я уже порядком разозлился, то под раздачу попали даже мои змейки. И если они молчали, украдкой переводя дух, когда я отходил от их парт, то гриффиндорцы возмущались сквозь зубы, что не улучшало моего настроения. Драко был на высоте, я даже предложил всем остальным полюбоваться на его практически идеально готовящееся зелье. Вроде все шло без особых эксцессов, как вдруг...

На ежедневной планерке, которую я посещал не реже одного раза в неделю, звездой Хогвартса среди первокурсников стал Симус Финниган. Это ходячее недоразумение умудрялось взрывать все, к чему прикасалось. Например, он чуть не взорвал класс чар обычной Вингардиум Левиоса. Или на перемене, кажется, пытаясь одну жидкость трансфигурировать в другую, умудрился взорвать бокал, хорошо хоть не стол и прочее. Тогда было принято решение понаблюдать за мальчиком. Но я отвлекся на класс и упустил этот феномен из вида, а зря. Видимо, он не только самостоятельно все взрывал, но еще и умудрялся отрицательно воздействовать своим присутствием на окружающих. Так, например, работающий с ним в паре Невилл Лонгботтом, феерически расплавил котел, но это не главное. То, что у него в итоге получилось, мало походило на эффект, возникающий при добавлении игл дикобраза. Получившаяся гадость прожигала даже камень. Я растерялся, смахнув со стола эту новинку зельеварения, пообещав про себя, что оторву голову лаборантам Отдела Тайн, если они мне не распишут по секундам, что могло дать такой эффект. Мальчик был ранен. Я должен был оказать ему помощь и отправить его в больничное крыло сам, но не смог. Максимум, на что меня тогда хватило – это невербально прервать воздействие зелья на самого Невила. Потому что впервые за эту неделю я смотрел на него с близкого расстояния. С заплаканного личика, так похожего на Алису, смотрели ее же глаза, только не пустые, как у матери, а наполненные болью и обидой. Живые глаза. Я тогда накричал на него и отправил в больничное крыло в сопровождении Симуса. Затем зачем-то повернулся к Поттеру, сидевшему с очередным Уизли.

— *Вы, Поттер, почему вы не сказали ему, что нельзя добавлять в зелье иглы дикобраза? Или вы подумали, что если он ошибется, то будете выглядеть лучше его? Из-за вас я записываю еще одно штрафное очко на счет Гриффиндора.*

Я смотрел на Поттера, но не видел его, как-то отстраненно отмечая про себя: а причем тут Поттер? Я ведь хотел на Грейнджер наорать.»

– А я-то тут причем?

– Мисс Грейнджер, но ведь кто-то же должен был быть у него виноват, а вы его очень уж нервировали в этот день своим поведением. Перси, продолжай.

«Кое-как закончив урок, я быстро прошел в свою комнату и сунул голову под кран с холодной водой. Впервые мне захотелось напиться. Но один я не могу. Единственным другом, с которым могу просто выпить, не выслушивая при этом нотаций, является Малфой, но с ним в последнее время твориться что-то странное. Я подозреваю, что это действие практически снятой мною сети Кронка. Так что Люциус отпадает. И вообще, у меня есть одно подозрение, которое необходимо срочно проверить.

Встряхнувшись и даже не удосужившись высушить волосы, отправился в кабинет Защиты от Темных Искусств.

– Профессор Квиррелл, мне нужен боггарт, у вас не найдется лишнего?

– За-за-зачем?

– А вы как думаете? Мы тут с Альбусом решили наших дам развлечь. Как вы считаете: боггарт в женском туалете для преподавателей – это их порадует? А то они какие-то грустные в последнее время.

– В-вы с-с-с ума с-с-сошли, С-с-северус?

– А что такого? Мы с Альбусом частенько так поступаем.

– А в-вы мне е-его в-в-вернете?

– А вы думаете наши дамы от него что-нибудь оставят?

– Н-н-но у м-м-меня же з-з-завтра у-урок.

– Ну придумайте что-нибудь. Обратной поизучайте. А к следующему уроку поймаете нового. Или вы хотите отказать профессору Дамблдору в его невинной просьбе?

– Д-д-н-нет. К-к-конечно н-нет. В-в-возьмите с-с-сундук в с-с-соседнем к-к-кабинете.

– Вы что думаете, я его понесу? Может, Директора позовем, пусть сам тащит?

– Я-я-я н-не п-пони...

– Так, мистер Уизли и мистер Уизли, – обратился я к входящим в класс ученикам, – в соседней комнате вы увидите сундук, возьмете его и перенесете в мой кабинет, рысью!

Парнишек как ветром сдуло.

– М-м-мальчиков н-н-назад н-на у-у-рок в-в-верните.

– Профессор Квиррелл, вы что, действительно думаете, что мы с Директором ваш сундук обратно сами потащим?

– О-оставьте его с-с-себе.

– На хрена он мне нужен? Верну вместе с Уизли к концу урока.

Я быстро вышел из кабинета Защиты. Как же он меня раздражает. И это Темный Лорд! Ворвавшись в свой кабинет, отправил близнецов прогуляться, сказав, что буду ждать их к концу урока.

Так, теперь нужно проверить мою догадку. Я открыл крышку сундука, из нее выплыло серое облачко, которое стало кружить вокруг меня, выискивая мой страх. Наконец, приняв решение, боггарт остановился напротив меня, начиная приобретать форму. Через минуту передо мной стоял Невилл Лонгботтом, окровавленный, с подергивающимися мышцами, как после множественного Круциатуса, и с пустыми, ничего не выражающими глазами. Мой страх, воплощенный в сына женщины, которую когда-то я не смог защитить».

– Минерва, дорогая, тебе тоже кажется, что когда Квиррелл встречался с Северусом – он начинал заикаться по-настоящему? – невозмутимо произнес Дамблдор.

– А тебе не кажется, что Том боялся Северуса больше, чем тебя?

– Конечно не кажется. Я знаю об этом, – с уверенностью заявил Альбус.

– И как часто вас Снейп с уроков снимал? – возмущенно и с какой-то обидой в голосе спросил Рон у своих братьев.

– Довольно часто, – улыбаясь, в голос ответили близнецы.

– Так значит он больше всего на свете боялся увидеть сына Алисы Лонгботтом замученного, окровавленного, сведенного пытками с ума? А то, что они с Малфоем со мной сделали – это вы считаете нормальным?! – вскочил со своего места Невилл.

– Лонгботтом, ты что говоришь? Я тебя вообще пальцем никогда не трогал, – возмутился Драко.

– А я, Хорек, не о тебе сейчас говорю!

– Мистер Малфой? – обратился к Люциусу Кингсли.

– Мы не сделали ничего такого, что могло пойти ему во вред, – произнес Люциус.

- Люциус, объясниться не хочешь?
- Зачем забегать вперед? Я думаю Северус..
- Гы-гы-гы...
- Перси, с тобой все хорошо?
- Здесь под подписью P.S:

«Буквально десять минут назад, когда я патрулировал коридоры, на меня набросился Квиррелл и, вцепившись мне в мантию, совершенно не заикаясь, заорал:

– Северус! Какого хрена! Какого хрена ты не сказал, что в сундуке остался боггарт?!

– Профессор Квиррелл, я вас не понимаю: то вы с пеной у рта доказываете мне, что боггарт у вас последний и совершенно не хотите с ним расставаться, то предъявляете мне претензии, что я его вам вернул! И, кстати, я не знал, что боггарт может вылечить человека от заикания, а не способствовать ему. Не хотите изучить этот феномен поподробнее и опубликовать его в виде статьи?

– С-с-северус! С-с ва-вами не-невозможно р-ра-разговаривать!

– Ну, как хотите. Ваше дело отказаться.

Квиррелл, гневно зыркнув на меня, умчался дальше патрулировать второй этаж. А я еще подумал: нервишки пошаливают у моего любимого Темного Лорда. Пожав плечами, я пошел дальше патрулировать коридор».

Глава 3. Педсовет

В рунете ходит очень много шуток про Гарри Поттера. Мимо одной из них мы просто не могли пройти мимо.

«1 ноября 1991 года.

Не знаю, что в моей душе сейчас преобладает: истерический смех или злость.

Все началось достаточно безобидно. В ночь перед Хэллоуином меня вызвал староста и сообщил, что Драко пытается выйти из гостиной в двенадцатом часу ночи. Я прикинул, что со своей слюнтявой собакой он уже должен был нагуляться. Куда его понесло? Наскоро одевшись, я аппарировал в Хогвартс и ворвался в гостиную Слизерина, едва не выбив дверь. Малфой со слезами на глазах пытался вырваться из рук Фарли, которая тоже похоже не понимала, что происходит.

– Что здесь твориться? – ровным голосом произнес я.

– Пустите меня! – кричал Драко. – У меня дуэль!

– Стоп. Какая дуэль? С кем? – факультет Слизерина впервые видел своего декана удивившимся.

– С этим тупым очкастым уродом! Это он во всем виноват! И ты во всем виноват! Ты виноват в том, что меня старшекурсники ненавидят! И все преподаватели меня ненавидят! А больше всех меня ненавидит Хагрид! Он настраивает против меня мою собаку! И Клык меня теперь тоже ненавидит! Он встречает этих дебилов совсем как меня! Он хочет сделать мою собаку поттеровской!

– Но, Драко, твоя собака, на самом деле, всех так встречает. Просто она добродушная...

– Неправда! Она злая и охотничья собака! – я вовремя взял себя в руки, чтобы не рассмеяться. Как объяснить ребенку, что фамильяр отражает сущность хозяина. Непонятно, в кого пошел Драко, но настолько открытого ребенка я еще ни разу не встречал. Я растерялся. Не знал, что делать с ребенком, впавшем в полноценную истерику. Со взрослыми просто: несколько пощечин, холодный душ и стакан успокоительного. Мне на помощь пришла Фарли. Она села на колени, обняла всхлипывающего и вздрагивающего Драко и прижала к себе. Теперь, уткнувшись ей в плечо, он бубнил уже более спокойнее:

– Меня все ненавидят! Все хотят, чтобы я умер. Особенно Хагрид! Он знает, что я не выживу здесь без Клыка. А Хук тоже хочет, чтобы я умер! Она мечтала об этом с самого моего детства! Она сегодня заявила мне, что я неправильно все это время летал на метле! Она сама меня учила! Она специально учила меня неправильно! Она надеялась, что я упаду с высоты и умру! И старшекурсники тоже хотят, чтобы я умер! Они специально тебя позвали! Ведь все знают, что нельзя выходить после отбоя из гостиной! И это ты во всем виноват!

Со старшекурсниками действительно нехорошо вышло. Тогдашний второй и третий курсы так вывели меня из себя, что я впервые использовал Драко в воспитательном процессе. Я заранее подготовил Драко, выучив с ним несколько фраз и представив все это в виде игры. Тогда я ввалился в гостиную и построил второй и третий курсы в шеренгу:

– Ну что, кем-то, наверняка, все-таки любимые детишечки! Не ожидали увидеть дядю Северуса так рано сегодня?! А зря! Я бы на вашем месте ожидал встречи со своим любимым деканом каждую секунду, проведенную в запертой гостиной! Знаете, кто вы?! Драко.

– Стадо баранов! – звонко прокричал маленький Малфой.

– Вот! Даже шестилетний ребенок знает, кто вы есть на самом деле! Вы вообще знаете, что вы будете делать, расплачиваясь за свою безобразную выходку! Драко, озвучь.

– Девочки будут чистить совятню, а мальчики туалеты!

– Драко, ты кое-что забыл.

– А, мальчики будут чистить туалеты зубной щеткой!

– И как долго вы будете заниматься этой увлекательной работой? Драко.

– Неделю! – весело прокричал Драко. Ему, конечно, тогда было весело. Ему еще это все предстояло пережить, а пока он просто не понимал, почему стоящим перед ним детям было не весело.

– Слышали? Устами младенца глаголит истина! Марш выполнять указания шестилетнего ребенка! Драко?

– Всем разойтись!

– Молодец, пошли, оставим этих баранов пастись в одиночестве.

С тех пор маленький Драко любовью у факультета Слизерин не пользовался. Ну забыл я о том, что те, на кого я тогда орал, еще не выпустятся из школы, когда туда придет учиться Малфой. Я-то забыл, а они-то помнят.

Фарли начала нашептывать Драко:

– Драко, успокойся. Тебя все любят. Здесь тебя не ненавидят. Успокойся, все будет хорошо, – и она начала гладить его по белобрысой макушке. – А правильно летать тебя Маркус научит. Маркус же будет учить правильно летать Драко? – или мне послышалось, или в голосе Фарли прозвучала угроза?

– Конечно-конечно, не реви, пацан. Завтра же и начнем!

Малфой еще больше зарыдал и громче начал орать:

– И папа меня ненавидит! Он больше всех хочет, чтобы я умер! – Мерлин, что Люциус-то тебе сделал? Ты – смысл его жизни! Ты единственное живое существо, за которое этот павлин готов отдать все, включая собственную жизнь! – Я его позвал сюда, чтобы он забрал меня домой! А он выслушал, хмыкнул и ушел! Он меня ненавидит! Если вы хотите, чтобы я умер – я умру, но сначала убью этого очкастого дебила! И неважно, что вы все его тоже ненавидите и мечтаете, чтобы он умер! Это он во всем виноват! – я удивленно поднял бровь. Что-то я не заметил, чтобы хоть кто-то выражал ненависть к Поттеру. Вокруг него то и делали, что носились. – Тиканя больше всех хочет, чтобы он умер! И меня она ненавидит! Она не обращает на меня никакого внимания! Конечно, ведь у нее появился Поттер! И неважно, что она больше всех хочет, чтобы он умер! – я почувствовал, что у меня вторая бровь лезет вверх, причем самостоятельно. – Она ему подарила высокоскоростную метлу и заставила играть в квиддич ловцом! А он упадет с метлы и умрет, потому что он слепой! – Я не понял, он что, сейчас за Поттера переживает? – И вы согласны с Тиканей, чтобы он умер, вы ему зрение не восстанавливаете! Пустите, у меня дуэль! – после этих слов он обнял Фарли и разревелся. Она что-то ему нашептывала, гладила и укоризненно на меня смотрела. Не понял, это что я виноват, что Поттеру зрение не восстанавливают?

И вообще, если бы я ненавидел Поттера, я бы дал состояться этой дуэли.

Не знаю, на что рассчитывал Поттер, но в магическом плане, по сравнению с Драко, он из себя ничего не представляет. А если он рассчитывал перевести магическую дуэль в маггловскую драку... Ну, вероятно, нам нужно было бы срочно готовить на роль Избранного Невилла, потому что шансов у него здесь было даже меньше, чем в магической дуэли.

Помню, как я приехал во Францию забрать Драко, который гостил у Филиппа целое

лето, потому что у всех были свои дела. Правда, Филиппа я не обнаружил, зато там присутствовал находившийся в отпуске Эван. Я тогда целый час не мог отойти от увиденного, как девятилетний Драко бежит пятикилометровый кросс по пересеченной местности в полной боевой выкладке и по его довольному лицу было видно, что это не впервые. Просто Эван в другие игры играть не умеет и на сегодняшний день я абсолютно не знаю степень подготовки Драко. Особенно после того, как этот маленький шантажист заявил, что он обо всем договорился и теперь «каждое лето будет проводить с этим прикольным чуваком». При этом его совершенно не смущало, что Эван – маггл. У меня есть подозрение, что Драко даже этого не понял.»

– Какая у тебя подготовка, Хорек? Ты никогда не защищался и вообще позволял себя мне бить! – ухмыльнулась Грейнджер.

– Вот смотрю я на тебя и соглашаюсь с крестным, с тем, что он всегда называл тебя дурой, – спокойно произнес Драко.

– Это почему? – Гермиона недоуменно нахмурилась.

– Да уже не почему, мисс Грейнджер, уже не почему, – Люциус на секунду оторвался от своих записей.

– Что ты имеешь в виду?

– Не ты, а вы, мисс Грейнджер.

– Но Невил...

– А вот Невилу многое позволено.

– Ну что, Минерва, довела ребенка до истерики? – с усмешкой произнес Альбус.

– Давай еще меня обвини во всем! Еще ты скажи, что я Поттера убить хотела! – разошлась МакГонаглл.

– Это не лишено логики. Первокурсникам не даром запрещено играть в квиддич. А ты настаивала, чтобы Поттер летал на сверхскоростной метле и стал ловцом. А если учитывать, что в замке поселился Волдеморт. А может ты ему помогала? Минерва, закатай рукав, я должен убедиться, что у тебя нет метки.

– Да пошел ты! Откуда бы я, по-твоему, знала о Риддле?! Вы хоть раз посветили меня в свои планы?

– Включи логику. Зачем, по-твоему, мы прятали камень в замке под такой сомнительной охраной?

– Чтобы спрятать его от Риддла? – с сомнением произнесла Минерва.

– Правильно! Чтобы он его нашел! – Хлопнул в ладоши Альбус.

– Так, погодите, Малfoy, ты правда хотел придти на дуэль? – высокомерно спросил Поттер.

– Я, в отличие от некоторых, не на помойке рос. Если ты не забыл – я лорд. И если назначил кому-то дуэль или встречу, то остановить меня может только смерть... Ну, или крестный. Что иногда одно и то же.

– Может мы уже продолжим? – первый раз подала голос Эйлин.

– Может мы это пропустим, – в голос завопили преподаватели Хогвартса.

– Нет уж, – с каким-то злорадством произнес Альбус, – Перси, мальчик мой, продолжай.

– Альбус, ты скотина, – успела вставить сидевшая где-то в стороне Трелони.

«– Трoоолль в подземелье! Трoоолль! Спешу вам сообщить, что наш директор – старый маразматик! – с этими словами я ворвался в учительскую, открыв перед собой дверь ногой.

– Северус, ты что орешь? – как на сумасшедшего посмотрел на меня Альбус.

– Представьте, что это разум Альбуса Дамблдора, – я нацепил какой-то носок на правую руку и сделал рукой собачку, – а вот это, – я проделал то же самое с другой рукой, – сам Альбус Дамблдор, только без разума, который он отторгнул уже очень давно, вероятно, за ненужностью.

Разум:

– Тролль в подземелье! Тролль!

Альбус без разума:

– Старосты, отведите студентов вашего факультета в гостиные!

Разум:

– Но, Альбус, гостиная Слизерина находится в подземельях, в которых где-то ползает тролль. Не лучше бы оставить учеников в Большом зале, пока учителя будут разбираться с угрозой жизни детей?

Альбус без разума:

– Разум, меня это не волнует, я сказал по гостиным, значит по гостиным!

Разум:

– Детишки Слизерина могут пострадать!

Альбус без разума:

– Да что с ними сделается, с ними же дядя Северус.

Разум:

– Но дядя Северус может не успеть!

Альбус без разума:

– Разум, я уже сказал, что меня это не волнует. И вообще, исчезни.

Разум:

– Альбус, может мы с тобой воссоединимся и будем жить как в старые добрые времена вместе? А то сдаешь ты без меня, Альбус.

– Может хватит уже?! Я прекрасно понял причину твоих претензий, – раздраженно произнес Альбус. – Я не подумал об этом.

– Так может ты все-таки воссоединишься со мной? – я помахал перед его носом правой рукой в носке. – Я даже знаю того, кто тебе может в этом помочь. Говорят, он отличный менталист.

– Северус, может хватит? Тут, между прочим, педсовет идет. Спасибо, что почтил нас своим присутствием.

Я раздраженно сел на свое место рядом с Минервой, которая, закончив свою короткую речь, уткнулась в свои записи.

Ту пробежку по Хогвартсу я не забуду никогда. Меня даже Эван так не гонял. Бегом вниз в подземелья. Пробег до гостиной Слизерина. Убедиться, что дети все там и тролля поблизости нет. Потом прочесать все подземелья и убедиться, что в подземельях тролля вообще нет. Потом забег через весь Хогвартс попроведать Пушка, по дороге выглядывая тролля. Навернуться с какой-то лестницы, порвав штаны и расцарапав ногу, запутавшись в этой проклятой мантии (ненавижу мантии). Убедиться, что Пушка никто не беспокоил и посидеть возле него пару минут, переводя дыхания. Пушок мне даже рану зализал, чтобы она не кровоточила. Потом, неожиданно вспомнив, что тролль все-таки где-то в замке, броситься на его поиски и обнаружить его в женском туалете с палочкой в носу и, видимо, без сознания, рядом с ползающими Поттером и Уизли. Быстро найдя Минерву, пропустить

ее вперед вместе с появившемся откуда-то Квирреллом. Обратив внимание, что Поттер разглядывает мою раненую ногу, еще больше ее открыть и выставить вперед: вдруг он не успел ее рассмотреть, затем картинно закрыть окровавленную ногу мантией. С ними, оказывается, еще была Грейнджер, которая несла какую-то чушь. Плюнуть на это трио вместе с их деканом, пойти в подземелье успокаивать детей.

– С-с-скажит-те мне, Ми-ми-нерва. Эт-то во-во-вообще н-нормально, ч-что С-с-северус т-так разговаривает с-с Ди-директором? – как-то отстранено спросил Квиррелл.

– Квиринус, вы за столько лет уже должны были привыкнуть, даже не смотря на то, что ваши посещения очень редко совпадают с посещениями нас профессором Снейпом.

– Минерва, я не ослышался? В каком смысле много лет? Он же всего здесь два месяца, – встрепенулся я.

– Это сейчас была шутка, да, Северус? Нам сейчас нужно было смеяться?

– Нет, – я недоуменно посмотрел на нее.

Вся злость куда-то моментально исчезла.

– Северус, профессор Квиррелл был принят на работу вместе с тобой в один год, правда он в качестве преподавателя, а ты в качестве студента первого курса. – Судя по виду, МакГонаггл тоже чего-то недопонимала.

– Минерва, ай-йа-йя, не обманывай меня, я его не помню, – возмутился я, – и что же он в таком случае вел?

– Северус, не пугай меня так! Ты здоров? – взволнованно произнесла Минерва и даже протянула руку, чтобы потрогать мой лоб, – профессор Квиррелл до нынешнего года преподавал маггловедение.

– Что он преподавал?

– Маггловедение.

– Альбус, у тебя еще и такая хрень есть? – я некультурно ткнул пальцем в Квиррелла. – Тебе что, одного прорицания мало? Я так понимаю, что ты все-таки упразднил этот предмет маг-гло-ве-де-ние, раз Квиринус теперь ведет у нас защиту?

– Северус, а ты ничего не замечаешь нового в учительской? – недоверчиво спросил Альбус.

Я обвел взглядом комнату.

– Альбус, ты повесил новые полки? – как-то неуверенно предположил я.

– Холодно, Северус, – все больше и больше округлял глаза Альбус.

– Точно, у тебя новый бубенчик в бороде! Я помню, у тебя такого не было! – еще более неуверенно предположил я.

– Чарити, милая, не переживай. Мы сами не знаем, когда Северус издевается, а когда нет, – сказала Минерва, обращаясь куда-то в угол. Я пригляделся к этому углу и наконец-то заметил, что там, забившись за стоящий рядом шкаф и стараясь спрятаться еще больше, сидела довольно миленькая блондинка и как-то испуганно смотрела на меня. Я что, такой страшный? Не может быть, я знаю, что я нравлюсь женщинам. Ах да, на мне же иллюзия. Хотя даже это не спасает меня от старшекурсниц. Я обратился к Альбусу:

– Это кто такая?

– Ну наконец-то заметил. Это наш новый преподаватель маггловедения, которая преподает у нас уже два месяца, Северус.

Я встал и с легкостью подхватив свой стул, направился в сторону этой девушки. Она почему-то сжалась еще больше. У меня появилось чувство, что она думает, что я ее этим

стулом бить собираюсь. Похоже, переборщил с созданием образа «Ужаса Подземелий». Поставив рядом с ней стул, я протянул ей руку:

– Северус.

– Ча-чарити, профессор Снейп.

– Ну что вы Чарити, какой профессор Снейп. Северус, просто Северус.

Элегантным движением откинув эту гребаную мантию, я опустился на стул. Слегка приобняв за плечи замершую девушку, приблизил лицо к ее уху и практически замурлыкал:

– Чарити, а вам нравится преподавать маггловедение? Не сочтите за грубость, но как именно вы преподаете маггловедение? Наверное, вы на каждое занятие ловите нового маггла и детально его изучаете? Альбус, я против ведения этого предмета на младших курсах.

– Почему?

– Тебе не кажется, что несовершеннолетним не стоит присутствовать на секции?

– Северус, мы изучаем не магглов, а маггловскую культуру, их уклад жизни, научный прогресс.

– Чарити, а ответьте мне, пожалуйста, как специалист в маггловедении, а то я, к сожалению, не изучал в Хогвартсе маггловедение и даже понятия не имел, что в учебной программе Хогвартса есть такой предмет, как маггловедение, сколько новых альбомов за последние пять лет вышло у группы AC/DC? А то у меня из-за недостатка времени нет возможности проверить новинки музыкального рынка. Вы не знаете? Но тогда Nirvana? Metallica? Тоже нет? Вернемся в Англию: Пол МакКартни? Чарити, вы меня разочаровываете. Ну хорошо, расскажите мне тогда: чем отличается Рено от Харлей-Девидсон? Альбус, у тебя некомпетентные преподаватели маггловедения. Хочешь я тебе порекомендую идеального кандидата на эту должность?

– И кого же ты мне хочешь порекомендовать? – устало пробормотал Альбус.

– Отличнейшего специалиста маггловедения: Эвана Роше! – с улыбкой проговорил я.

– Только через мой труп!

– Ну нет, так нет. Мое дело предложить.

Я перенес свой стул в другой угол учительской, где только что заметил Трелони.

– Моя драгоценнейшая Сивилла, – начал я, беря ее руку и поднося к своим губам, галантно поцеловав, – у меня к тебе есть маленький вопросик. Вот скажи, когда ты делаешь предсказания: что в этот момент происходит? Наверно раскрывается твое внутреннее око, которое открывает сущность всего необъятного мироздания и позволяет тебе узреть скрытое бытие Вселенной? Или может твой незримый Дар открывает тебе путь за завесу тайн, скрытых временем?

– Северус, вы абсолютно правы, великий Дар, которым я обладаю...

– Вот. Ключевые слова здесь: Дар и обладаю. Скажи мне, Сивилла, каким образом тебе удастся учить детей управлять Даром, которого у них нет? Научи меня, как можно научить некоторых детей пользоваться мозгом, если его нет? А то у меня какие-то проблемы с нынешним первым курсом.

– Северус, мы тебе не мешаем? Отстань уже от женщин! Без цветов ухаживать неприлично.

– Альбус, я тебя понял, но не обиделся. Так вот, Сивилла...

– Северус, пошел вон! – заорал Директор.

– Чарити, видите, как здесь относятся к преподавателям? Их здесь не любят, не ценят и не уважают. Бегите отсюда, Чарити.

Я поднялся и пошел к двери.

– Северус, у нас, между прочим, педсовет. Остаться не хочешь, хотя бы в качестве декана Слизерина?

– Минерва, меня только что выгнал Директор, поэтому я удаляюсь.

Подойдя к двери и уже взявшись за ручку, обернулся к Чарити:

– И, Чарити, не нужно изучать магглов. Поверьте мне, они мало чем отличаются от магов, по крайней мере, своим внутренним строением.

Прежде чем выйти, я заметил, с каким ужасом смотрит на меня Квиррелл. Так на меня не смотрели никогда даже мои первогодки. И уже выходя из кабинета я произнес:

– Маггловедение... И придумают же...»

– Альбус, я, конечно, всегда понимала, почему Северуса часто не бывало на наших педсоветах, но ответь мне: каким образом он иногда туда забредал? – сощуриив глаза, посмотрела МакГонаггл на Альбуса.

– Понятия не имею, – почти искренне ответил Дамблдор, – наверно, это какая-то разработка Отдела Тайн.

– Ваши совещания всегда так весело проходили? – спросил Кингсли с любопытством.

– Иногда было веселее, – совершенно искренне ответил бывший Директор.

– Только почему-то всегда весело было исключительно вам двоим, – сквозь зубы процедила МакГонаггл. – Перси, читай уже.

Глава 4. Квиддич

«4 ноября 1991 года.

Я скоро начну биться головой об стенку. Наш Избранный – это нечто!

Нам с Альбусом все никак не удается заставить его проявить интерес к комнате с сидящим в ней Пушком. Я просто уже не знаю, что делать.

Уже и Хагрид подсунул ему слегка измененную мною газету с заметкой о попытке ограбления. Кто бы знал, каких усилий мне стоило уговорить Грипкуфа пожертвовать мне колдографию с какой-то гоблинской вечеринки на «благое дело».

Если Гарри что и кольнуло при известии о том, что кто-то пытался бомбануть тот самый сейф, из которого Хагрид что-то забрал, то вида он не подал.

И в той истории с истерикой Драко был положительный момент: Поттер с Уизли пришли таки к месту предполагаемой дуэли и вместо Малфоя наткнулись на миссис Норрис. Эта облезлая кошка загнала их аккурат на третий этаж, и они познакомились с Пушком. И что? Да ничего!

Даже я второй раз себе ногу распахал секой, заметив, что Поттер топает к учительской, видимо, собираясь попросить вернуть ему злополучную «Историю квиддича». Мне пришлось выставить себя полным придурком при Филче, требуя с него обычный маггловский бинт, вместо того, чтобы залечить порез магией. Он долго стоял и не мог понять, что я от него хочу получить. Из его сбивчивого объяснения своего замешательства я понял, что он не знает, что такое бинт. А Поттер тем временем стоял уже под дверью и собирался войти. Быстро содрав с окна занавеску, я трансфигурировал ее в бинт и торжественно вручил остолебневшему Филчу, прошипев сквозь зубы, чтобы он вот этим заматывал подставленную ему окровавленную ногу.

К тому же, я периодически забывал, какую ногу мне повредила эта проклятая псина, за головами которой я, ну совершенно, не мог уследить. И разрезал другую ногу, и хромал по перемене, на каждую. Никто даже этого не заметил!

Ну хоть мой концерт с хромотой непонятно на какую ногу возымел какой-то эффект. Правда, Хагриду опять пришлось подключиться и, как бы ненароком, сболтнуть этому трио о Фламееле.

Я, может быть, чего-то недопонимаю, и ладно Поттер с Грейнджер, они в маггловском мире росли и о Николасе ни сном ни духом, но Уизли?

Что же все-таки не так с этим курсом?

Может дойти до того, что Поттера придется тащить волоком, чтобы он оказался рядом с философским камнем одновременно с Томом.

Перед первым матчем по квиддичу я случайно увидел одиноко спешащую на поле мадам Хуч.

Давно хотел с ней поговорить, но она старательно избегала встречи со мной. В тот момент мне показалось, что это идеальное время для приватной беседы. Практически все ученики и учителя собрались на стадионе и нам никто не должен помешать.

– Роланда, дорогая, мы с тобой так давно не виделись. Парадокс, правда? Живем в одном замке и редко встречаемся.

Она остановилась и резко обернулась. Так получилось, что она стояла между мной и стеной. Подойдя ближе, я оперся о стену, расположив руки по обе стороны головы Хуч,

окончательно, тем самым, лишая ее свободы передвижения. Это, наверно, странно выглядело со стороны. Она посмотрела на меня снизу вверх и прошептала:

– Тебе что от меня нужно, Северус? – как же мне она нравится. Она такая миниатюрная. Она ниже меня на целую голову.

– Если я скажу, что большой и светлой любви, ты оставишь дверь своей спальни сегодня открытой? – прошептал я ей на ухо. Она смотрела на меня удивленно, хлопая глазами и ничего не отвечая. – Дорогая, я не в твоём вкусе? Но ты, наверно, забыла, что я Мастер зелий? Всего один принесенный тобой волос, и я буду соответствовать любым твоим предпочтениям?

– Се-северус, с тобой все в порядке? – заскулила она.

– А что со мной не так? Со мной все в порядке, чего нельзя сказать о младшем Малфое. Например, он полностью уверен, что ты хочешь его убить и, причем, хочешь этого уже много лет, – продолжал шептать я ей на ухо, – ну ладно, маленький Драко... Возможно, тебе не нравится его отец и ты хочешь убить его из-за Люциуса. Но ответь мне, почему ты хочешь убить маленького Поттера? Роланда, я тебя не видел в Ближнем круге, признайся, где ты так хорошо пряталась? Возможно, ты не снимала маску?

– Северус, я не понимаю.

– Не понимаешь? Тогда ответь мне, почему ты не отговорила МакГонаггл от ее бредовой идеи сделать Поттера ловцом, подарив ему самую высокоскоростную метлу на сегодняшний день? Разве ты не знаешь, как опасно играть в квиддич в столь юном возрасте, да еще и с проблемой со зрением? Не знаешь? Ах, я еще забыл про Лонгботтома. Ты рассчитывала, что он разобьется насмерть? А он не оправдал твоих надежд и просто сломал себе руку? Роланда, скажи, ты правда ненавидишь маленьких детей? Или ты просто некомпетентный преподаватель? – я заметил, как в ее прекрасных желтых глазах начали появляться слезы. Ничего, в следующий раз будешь внимательнее. Взять того же Невилла: я бы уже поесть успел за то время, пока он летел вниз. А она даже не смягчила его падение. – Маленький Малфой кричал на всю гостиную, размазывая обо всех свои слезы, что ты его неправильно учила летать на метле. И теперь Маркус должен исправлять твои ошибки и учить его летать правильно. Ответь, Роланда! – я резко повысил голос. – Что значит летать неправильно? Ногами вверх? Или задницей вперед?

– Я просто хотела, чтобы он не зазнавался, – проблеяла Хуч.

– А по-другому этого сделать было нельзя? Нельзя было снять с него баллы, нельзя было его просто заткнуть, назначить отработку, в конце концов? Гораздо проще выставить его дебилом перед гриффиндорцами? Как его теперь учить летать «правильно», если, как сказал Флинт, для его возраста, телосложения и веса у него посадка на метле оптимальная? – и тут я заметил позади себя какое-то шевеление. Резко обернувшись, тем самым освободив Роланду, которая воспользовалась случаем и, поднырнув мне под руку, быстро сбежала, я увидел замершую за моей спиной всю сборную Слизерина по квиддичу. Посмотрев на них, обратился к Флинту:

– Маркус, как ваш настрой?

– Боевой, профессор.

– Ну вот и отлично. Ребята, не переживайте вы так, проиграть Поттеру – не позор. Именно так говорил наш капитан, когда просил отыграть один матч вместо получившего травму ловца.

– Но вы ведь выиграли тогда!

– Даа, что-то такое я припоминаю. Ребята, время. И, Флинт, удачи, – они гордо пошли на поле, а я побежал на трибуну «наслаждаться игрой».

– Минерва, с тебя сто галлеонов, – потирая руки, обратился Альбус к МакГонаглл.

– С чего это? – подняла она брови.

– А помнишь, как мы спорили: попадет ли хоть раз Роланда под раздачу или нет? Ты слишком долго выигрывала, – сощурившись, проговорил Дамблдор, – признайся, это ты внушила ей, что делать на педсоветах Хуч абсолютно нечего?

– Ничего подобного, просто у нее инстинкт самосохранения развит сильнее, чем у нас, – невозмутимо ответила Минерва. – Перси, читай дальше.

«Я сидел на трибуне и высчитывал, сколько осталось времени для прохождения очередной контрольной точки в лаборатории Отдела Тайн. Мои подсчеты меня не обрадовали. Конец матча я, наверное, не увижу.

Мое внимание привлек солнечный зайчик, пущенный прямо мне в глаза.

Проморгавшись, посмотрел в сторону этого шутника, но увидел Хагрида, который отчаянно жестикулировал и тыкал в небо пальцем. Проследив за направлением, указанным лесничим, я увидел Поттера, который зачем-то вцепился в явно неуправляемую метлу. Вцепился он в нее как в самое последнее, что у него есть в этой жизни.

Я настолько удивился, что уставился на Поттера и начал размышлять вслух. Такое со мной случалось нечасто и только во время особо ответственных экспериментов. Больше всего меня удивляло то, для чего вообще это было сделано Лордом? Потешить свое самолюбие, что ли? Чем? Ведь шанс на то, что Поттер свалится с метлы и насмерть разобьется – ноль целых хрен десятых. Все это могло закончиться двумя путями: либо Поттер наконец-то упадет, либо Квирреллу это все надоест. Но, учитывая то, что Поттер все еще цепляется за свою метлу – это может никогда не закончиться. А мне нужно спешить. Как бы прекратить весь этот балаган, чтобы незаметно отсюда уйти?

А что это такое лохматое бежит в мою сторону? А, это ты, Грейнджер. Ох, как ты удачно сбила Лорда. Я даже пять баллов тебе сейчас начислю. Гордись, Грейнджер. А нет, не начислю. Вон он уже поднимается, а метла Поттера как вертелась в воздухе, так и вертится. Но, Грейнджер, ты все равно можешь гордиться: мало кто бил морду Темному Лорду. И, кстати, я тебя совершенно не замечаю. Это же в порядке вещей, что первогодки находятся на преподавательской трибуне. Что ты от меня хочешь, Грейнджер? Зачем ты дергаешь меня за мантию так сильно? Ты же меня задушишь! Я тебя принципиально не замечаю. Ты хочешь меня поджечь? Этим? Грейнджер, для того, чтобы что-то поджечь, нужно использовать Инсендио. У меня якобы горит мантия, но этого никто не замечает. Видимо, такое часто случается на преподавательской трибуне. И вообще, что я здесь сижу? Я уже должен быть в лаборатории. Да пошли вы все! Я резко встал, предварительно заехав в челюсть опасно близко подошедшему ко мне Квирреллу локтем. Тот упал и, видимо, отключился, а Поттер наконец смог выровнять метлу. Не глядя на то, что происходит на поле, покинул стадион и сразу аппарировал..»

– Он же шептал контрзаклятие, – неуверенно произнесла Гермиона, – и меня не заметил. Я уверена, что если бы он заметил, он бы что-нибудь со мной сделал.

– Гермиона, я смею тебя уверить, о твоём присутствии на трибуне знали все. Но это было впервые, когда кто-то осмелился сделать хоть что-нибудь Северусу. Поэтому мы все дружно промолчали и деликатно от тебя отвернулись. Кстати, Альбус, с тебя десять галлеонов. Ты с пеной у рта доказывал, что он ее так и не заметил.

– Ага, так все-таки Снейп хотел, чтобы я упал! – восторженно завопил Поттер.

– Поттер, ты вообще слушаешь, что здесь читают? Он заботился обо всех детях Хогвартса. Даже о тебе, – презрительно произнес Драко.

– Но почему он ничего не сделал?

– Поттер, там никто ничего не делал! Ты вообще правила Квиддича читал хоть раз? Никому и никогда нельзя вмешиваться в игру. По технике безопасности предусмотрена стандартная защита поля в виде левитационной подушки над поверхностью газона. Пункт 25, часть 3. В той игре технически вы все-таки выиграли, так как Квиррелл, видимо, решил помочь своему факультету, попытавшись вывести из строя ловца команды соперника. А так как наложенные им чары на метлу ловца были обнаружены сразу, то техническое поражение команды Слизерина должно было быть объявлено в момент обнаружения этих чар. Пункт 18, часть 10. Однако игра тогда остановлена не была, и победу присудили вам в тот момент, когда ты поймал снитч. Но, согласно пункту 18, часть 2 матч объявляется завершенным при условии захвата снитча рукой ловца. При захвате снитча не рукой, команде присуждается техническое поражение. Нашу команду больше всего возмущало не то, что вы победили, а то, как вы это сделали. По существу, должна была быть объявлена ничья и назначена переигровка. Почитай на досуге правила, много чего нового там узнаешь.

– Тебе что, Малфой, делать было нечего, кроме как вызубрить наизусть все правила?

– Я удивляюсь тебе, Поттер. Как ты стал капитаном своего факультета по квиддичу, если ты ни одного правила не знаешь? Хотя, о чем это я? В Хогвартсе во время твоего обучения все правила под тебя переделывались. Но не знать элементарного... Перси, продолжай.

« – Где Хуч? Я пришел ее убивать, – с этими словами я ворвался в учительскую, ногой открыв дверь.

– Что случилось, мой мальчик? – сквозь зубы процедил крестный. – Что тебе сделала Роланда?

– Лично мне она ничего не сделала, но Директор в ответе за тех, кого приручил. И значит Директор пойдет сейчас со мной в гостиную Слизерина и попытается объяснить моим детям: какого хрена произошло на матче. Во-первых, он объяснит, почему было такое предвзятое судейство и подсуживание команде Гриффиндора, а во-вторых, почему он сам ничего в этой ситуации не сделал.

– Может прекратишь орать и объяснишь все как есть?

– А что, Директор тоже не знаком с правилами квиддича? – я швырнул перед ним книгу правил игры, которую отобрал у Драко. – Знаешь, чем сейчас занимается факультет Слизерина? Все, включая первогодков, пытаются вызубрить эту книгу наизусть.

– Я не понимаю, в чем смысл твоих претензий.

– Раз не понимаешь, изучай эту книжку, а мне давай сюда Хуч – я буду ее убивать.

– Северус, успокойся.

– А почему я должен быть спокоен? Я понял, вы все преданнейшие слуги Темного Лорда и хотите укомплектовать его армию новыми перспективными и молодыми ребятами? Bravo, коллеги, у Вас это отлично получается. Правда, я что-то не видел Вас в Ближнем Круге. Вы пили обратное зелье и поочередно замещали Лестрейнджей? У меня тогда вопрос, сколько лет на самом деле сидят Лестрейнджи в Азкабанах? Альбус, скажи честно, тебе скучно? Ты таким образом решил создать новую армию, чтобы тебе было с кем воевать? Тогда нахрена тебе здесь нужен я?

– Аргументируй свои претензии к команде Гриффиндора! – перебила меня МакГонаглл.

– Ну, про тебя понятно, Минерва. Ты правила никогда не читала, иначе бы тебе не приходили в голову такие бредовые идеи, – я обвел всех присутствовавших тяжелым взглядом. Все непроизвольно поежились, включая директора. – Скажите мне, пожалуйста, какой хрен из присутствующих здесь наложил это хреново заклинание на хреновую метлу этого хренового Поттера?

– Северус, почему ты исключаяешь наложение данного заклятие учениками?

– Чарити, ведите уже свое маггловедение, если ничего в заклятиях не понимаете! – я обратился вновь ко всем. – Если вы хотели таким образом присудить техническое поражение Слизерину и, тем самым, отдать победу Гриффиндору, так как ловец этой команды только вчера сел на метлу и ничего из себя не представляет, то могли бы придумать что-нибудь попроще: бладжером с метлы его сбить, например. Я возвращаюсь к своему первоначальному вопросу: где Хуч? Почему она не остановила матч сразу до выяснения всех обстоятельств? А раз она не остановила игру, то никаких нарушений со стороны Слизерина не увидела.

– Тогда какие могут быть претензии к судейству? Вообще, твой студент целенаправленно врезался в Гарри, пытаясь причинить ему вред.

– Минерва, это уже вторая претензия со стороны моего факультета все к той же мадам Хуч. Открой 84 страницу, где описываются разрешенные силовые приемы. И кто из нас виноват, что твой ловец в четыре раза легче и в два раза меньше, чем атаковавший его Маркус Флинт? Кто настоял на том, чтобы взять первокурсника в команду? Минерва, открой все-таки книжку и почитай о том, что лицам, не достигшим тринадцати лет, запрещено играть в квиддич на профессиональном уровне, и что при нарушении этого правила команда должна быть исключена из соревнований на весь сезон. Надеюсь, что мои змеи не доберутся до этой страницы. И самое главное: откройте 53 страницу, где черным по белому написано, что есть снитч нельзя, независимо от чувства голода ловца. Его можно только поймать рукой. И сделано это, чтобы исключить мошенничество и подлог, потому что снитч всегда подлетает к лицу ловца, чтобы обратить его внимание на себя. В этот момент поймать его ртом легко, именно поэтому в правилах четко прописаны способы ловли этого идиотского недоразумения с крылышками!

– И что ты от нас хочешь? Мы не можем дисквалифицировать команду Гриффиндора.

– Почему? Позорить Слизерин перед всей школой вы можете, а поступить по всем правилам нет? Минерва, у тебя студенты настолько ранимые, что покончат с собой от разочарования? В общем так, мне на квиддич наплевать, но если еще раз факультет Слизерина опозорят перед всей школой, тебе на стол, Альбус, полетит не свод очередных правил, а мое заявление об уходе.

Я развернулся и пошел к двери.

– Но Северус...

– Я сказал – ты услышал, – и тут дверь с грохотом распахнулась. Я еле успел отпрыгнуть в сторону, чтобы не получить ею по лбу. В учительскую ввалилась Роланда Хуч. Сказать, что она практически не стояла на ногах – это скромно промолчать. В одной руке она держала практически пустую бутылку огневиски, второй вцепилась в меня.

– Альбус, я увольняюсь. Мне сегодня дали понять, что я некипн... некомпен... немпент... плохой педи... педок... пида... учитель!

– Роланда, успокойся.

– Я совершенно спокойна. Я чуть не убила троих детей. А Флинт мне сказал, что я не знаю правил. Я знаю правила, я сама играла в эту хрень... как там ее, неважно. А что я могла сказать Флинту? Что директор попросил меня, чтобы Гриффиндор сегодня выиграл? Бедный ребенок! – и она стала отключаться прямо у меня в руках. Я посадил ее в кресло и оставил в нем отсыпаться, предварительно вынув из руки бутылку. Затем медленно повернулся к Альбусу.

– Господин Директор, вы не хотите мне ничего объяснить?

– Мне нужно расположить мальчика к себе.

– Я почему-то не вижу связи между квиддичем и тобой.

– Мне сейчас некогда с тобой объясняться, у меня дела в Министерстве. А раз тебя судейство Роланды не устраивает, то следующий матч Гриффиндора будешь судить сам!

– Я не буду ничего судить! И вообще, у меня даже метлы нет!

– Ничего, найдешь.

– Где? Все мои знакомые без метел летают. А это идея! Что, если я буду летать без метлы?

– Тогда матч, вероятнее всего, будет проходить без зрителей... И без команд, – отстранено проговорила МакГонаггл.

– Ну, я тогда присужу техническое поражение Гриффиндору, и мы будем квиты.

– А м-мне н-нравится! – вдруг неожиданно вклинился в разговор Квиррелл. Мы недоуменно на него посмотрели.

– Квиринус? Вы о чем?

– О по-поражении Г-г-риффиндора, ч-чтобы не-не было о-о-обид.

Я махнул на них рукой и вышел из кабинета. Ничего я судить не буду. Нашли любителя квиддича...»

– Есть хоть что-нибудь, что я сделал сам? – обижено проговорил Гарри.

– Ну конечно есть. Ты дементоров разогнал и спас своего кузена, – успокоила его Грейнджер.

– Поттер, это был единственный раз, когда вы, что-то сделав самостоятельно, чуть не угодили за это в Азкабан. Гарри, прошу вас, ничего никогда не делай сами, отдайте все лучше в руки взрослым дядям, – с заботой в голосе произнес Люциус Малfoy. – Перси, читай уже.

Глава 5. Полоса препятствий

«3 марта 1982 года.

Мерлин Великий, где же я так нагрешил-то? Развития событий напоминают мне какой-то сюрреалистический бред. Причем, я не могу понять: это я потихоньку схожу с ума, или все остальные?

Драко совсем отбился от рук. Не помогают ни бесконечные отработки, ни внушения, плавно переходящие в полноценные нотации. И его совсем не задевает, что во всех стычках с гриффиндорцами он просто выставляет себя на посмешище.

Я многое могу понять. В нем сейчас говорит больше ревность, чем здравый смысл. Все те люди, которые фактически вырастили его, отвернулись от него, все свое внимание уделяя Поттеру. Хагрид вообще из лучшего друга и преданной няньки превратился для Драко во врага номер один. Я не присутствовал при их ссоре, но то, что они сейчас демонстративно не обращают друг на друга внимания, а то и переходят на личности, говорит само за себя. И ладно мелкий Малфой, он еще ребенок, но Хагрид? Что за ребячество?

Клык вообще стал камнем преткновения. Хагрид искренне привязался к собаке, а Драко, скорее всего, не может удержаться от шантажа, мол, вообще Клыка заберу и ты его больше не увидишь. Хагрид верит. А кто бы на его месте не поверил? Драко — гремучая смесь Блеков с Малфоями.

А эти его бесконечные придирки к гриффиндорцам? И ведь, похоже, никто не обращает внимание на то, что пытается задеть он только небезызвестное трио, и почему-то Лонгботтома. Да и свои шпильки он отпускает только в присутствии Грейнджер. Он что, уже сейчас, в одиннадцать лет начал понимать, чем мальчики от девочек отличаются? Ой, ждать мне еще проблем.

На всех остальных ребят и девчонок Хогвартса Драко плевал с Астрономической башни.

Но почему кроме меня этого никто не замечает?

Также как и Драко не замечает того, насколько лояльно к нему относятся преподаватели. С него практически никогда не снимаются баллы, отработки он получает только у меня. Да ему фактически все спускается с рук. Но он видит только то, что все обращают на него меньше внимания, чем на Поттера. И постепенно в число его личных врагов попали последовательно Альбус и Минерва.

А еще, я не понимаю, почему он даже не пытается за себя постоять? Единственный раз, когда Драко хоть что-то сделал, произошел на второй игре Гриффиндора. Он тогда сломал Уизли нос, хотя и сам остался с подбитым глазом. Но там скорее всего рефлекс сработал, уж насколько хорошо Эван умеет вбивать такие знания, я по себе знаю. Что его вообще на трибуну Гриффиндора понесло? Почему он пытается выглядеть более слабым и одновременно более агрессивным придурком, чем есть на самом деле?

Но чего-то в нем все-таки не отнять. В той дурацкой истории с драконом он побежал прежде всего не ко мне, а к Минерве. Поднял ее с постели и сдал Поттера с потрохами. Правда, и сам нарвался на отработку, но в той ситуации по-другому было нельзя. Никто же не знает, что ему разрешено ненадолго покинуть гостиную после отбоя. Так что Драко сам признал, что наказание для него было справедливым.

Но погнать ребят в Запретный лес? Я Альбуса чуть не убил, когда узнал. И Хагрида заодно. Они же прекрасно знают, что Драко боится этого леса. Детские страхи — самые

долгоживущие. Неужели они забыли, как мы всей дружной толпой искали ночью заблудившегося пятилетнего ребенка? Собственно, после этого случая и появился Клык.

А Хагрид? Это додуматься нужно было Малфоя с Поттером и Клыком отправлять искать Темного Лорда! Нужно же было хоть на секунду задуматься, что двое маленьких детей не соперники ему. И если Драко проявил здравый смысл и пустился наутек, то что сделал Поттер? Хагрид, что-то мямля, оправдывался передо мной, мол он думал, что Клык поможет в случае чего Гарри.

Я тогда долго стоял, раздумывая, кто из нас все-таки свихнулся, а потом вкрадчиво поинтересовался, а ничего, что Клык — фамильяр Малфоя? Да он бы скорее сдох, чем хозяина оставил. Если бы не кентавры, не знаю, остался бы в живых наш Избранный.

У Темного Лорда тоже что-то с головой случилось. Не могу понять, что здесь больше оказывает свое тлетворное влияние, или связь с Поттером, или то, что он делит тело с преподавателем маггловедения. Но то, что Хагриду пришлось напиваться в его компании и прямо рассказать, как пройти мимо Пушки — это факт. Наверное, Риддл считает себя выше всяких там условностей и просто прочитав про церберов он не в состоянии. А ведь эти книги даже не в Запретной секции находятся.

А чего стоят его выкрутасы с кровью единорога?

У меня часто начало возникать ощущение, что я живу в чьей-то альтернативной реальности.

Этот дурацкий матч Гриффиндор — Пуффендуй меня все-таки заставили судить. Мне даже пришлось метлу покупать, что не улучшило моего настроения. Сначала я, как последний придурок, бродил по всем своим знакомым и пытался одолжить метлу ненадолго. На что был постоянно посылаем, так как одни мои знакомые не летали, предпочитая пользоваться камином или аппарировать, а другие мои знакомые предпочитали летать без метлы. Мои скитания завершились в Малфой-мэноре, где Люциус всерьез забеспокоился моим здоровьем и даже начал подозревать, что я теряю магию, после чего пытался показать меня своему знакомому целителю.

А чего мне стоило не схватить этот дурацкий снитч, когда он мимо меня пролетел! Я тогда так в рукоятку метлы вцепился, что метлу даже развернуло.

А потом был небольшой забег в Запретный лес, потому что у Поттера именно в этот момент пробудилась шпионская жилка. Шел я, прихрамывая, уже и не помню на какую ногу. И ведь никого даже не кольнуло, что укус не может так долго заживать! Да любой маггл бы уже давно забыл о нем.

Впору за голову хвататься.

И, конечно же, пока я шел, совершенно не замечал летящего за мной на метле (!) Поттера.

В лесу я слегка припугнул Лорда вместе с Квирреллом. Странно, но у меня возникает чувство, что Квиррелл, встречаясь со мной, начинает заикаться по-настоящему. С чего бы это? Я же преданнейший слуга Темного Лорда!

Собственно, для чего я позвал его в лес. Все просто. На дворе февраль месяц, а этот преподаватель маггловедения даже не поинтересовался, что мы прячем под Пушком. Собственно, как и все остальные преподаватели. Они знали, что философский камень находится в замке, но предположить, что он находится под такой сомнительной защитой, не мог никто. Хотя сами принимали участие в создании испытаний.

О, это отдельная история.

Мы с Альбусом, как могли, донесли до преподавателей, что эта полоса необходима для проверки Поттера и что Поттер обязательно должен дойти до конца (как и один профессор маггловедения). Это было сложно, так как с первого раза они не поняли.

То, что они сперва сделали, ввело в ступор даже меня. Нет, ну я, конечно, бы прошел эту полосу препятствий, если это было настолько для меня важно, что я готов бы был пожертвовать своей жизнью. Они, видимо, слегка Поттера переоценивают (как и одного учителя маггловедения).

Когда мы с Альбусом принимали работу, очень долго смотрели вниз и чесали голову, потому что то, что мы увидели, привело нас в такое замешательство, что мы с матами захлопнули крышку, наложив на нее сильнейшие чары. Подумав, оттащили Пушка от люка для его же собственной безопасности.

А увидели мы следующее: по всему помещению были расставлены такие растения, глядя на которые, я невольно подумал о том, что Драко в принципе прав: все хотят убить маленького беззащитного Поттера. Об этом мы и сообщили Спраут:

— Помона, ты что сделала? Глядя на то, что ты там насадила, мое буйное воображение рисует следующую картину: вот маленький мальчик (или профессор маггловедения) прыгает вниз и сразу его обливает с ног до головы вонючей жидкостью Бубонтюбера. Мальчик (или профессор маггловедения) находится в болевом шоке от страшнейших химических ожогов. Он ослеп, оглох, он ничего не чувствует, находясь в полубессознательном состоянии. И, разумеется, делает шаг вперед, ну или назад — это уже не важно. Так как он обязательно заденет Шипоигольную Лютерцию, которая превращает маленького мальчика (или профессора маггловедения) в милого дикобраза своими шипами, впрыскивая яд, действующий на манер паучьего. Получившийся бутерброд пытается выбраться на все более слабеющих ногах и дойти хотя бы до стены, где в свои страстные объятия его принимает Альдрованда (магический ее вариант), которая тут же пытается подзакусить получившимся произведением кулинарного искусства. Допустим, что бедному мальчику (или профессору маггловедения) удастся вырваться от чавкающей Альдрованды, и не важно, что ему осталось жить минуты две — не больше. Потому что, буквально сделав пару шагов, он попадает под плевки Огнеплевки, которая сжигает дотла все, что осталось от бедного мальчика (или недалновидного профессора маггловедения), видимо уничтожая следы. Альбус, ты кого на работу к себе набрал? По сравнению с Помоной, Ближний Круг — дети, стряпающие куличики в песочнице. И это еще самый миролюбивый факультет. Помона, милая, испытание должно было быть направлено на маленького Поттера. Ты его что, так сильно ненавидишь?

— Так, постойте. Вы сказали, что необходимо придумать испытание в некой полосе препятствий. И кто-нибудь из вас сказал, что она для Поттера?

— А что, разве нет?

— Представьте себе. Значит для Поттера? Думаю, Дьявольские Силки подойдут.

— А если чуть-чуть сложнее?

— Ты же сам сказал, что для Поттера, — произнесла Помона и отважно спустилась вниз.

Следующим этапом были чары. Мы очень долго стояли перед дверью, но затем, решив, что добродушный Филиус не захочет никого убить, слегка приоткрыли дверь.

Только моя реакция, вбитая за долгие годы обучения на Базе французского Легиона, спасла Альбусу жизнь. Я перехватил топор за рукоятку в тот момент, когда от лезвия

топорища до носа крестного оставалось не больше сантиметра. Одновременно с этим я ногой захлопнул дверь. Дамблдор, сведя глаза, чтобы видеть кончик своего носа и соответственно лезвие топора, перейдя на ультразвук, завопил:

— Филиус!

Магия, не иначе, потому что Филиус через две минуты уже был перед нами. А мне говорили, что в Хогвартсе аппарировать нельзя.

— Ты что сделал?! — продолжал вопить Альбус. И что орет? Я продолжал рассматривать топорик. Хороший. Нужно себе забрать.

— Как что? Этап испытания. Я его назвал «Комнатой летающих кинжалов».

— Это кинжал?! — Альбус вцепился в топорик и попытался его у меня отобрать. Бесполезно.

— Это для круглого числа не хватило, — любовно посмотрел на топорик Флитвик. Я прижал его к груди: не отдам! Это боевой трофеей.

— И сколько там летающих кинжалов? — с любопытством спросил я.

— Ну, с этим топориком ровно сто.

— Альбус, я начинаю тебя бояться: у тебя работают одни маньяки-садисты. Вот представь, идет Поттер (или профессор маггловедения) к двери замученный и раздавленный Дьявольскими силками. Ничего не предвещает беды. Открывает дверь и в его голову летит топорик, — я любовно погладил топор, — а сотней кинжалов его прищипливает к противоположной стене. Вот, собственно, и весь сказ про великого Избранного. Но, есть один положительный момент: Филиус хотя бы не мучает свои жертвы перед смертью. Профессор Флитвик, за что вы-то не любите Поттера так сильно?

— При чем здесь Поттер?

— Ах, вам тоже не говорили, что эти испытания для маленького Поттера?

— Разумеется нет. Для Поттера, значит. А умеет он у нас только летать, ну, значит будет летать, — с этими словами Филиус зашел в комнату.

Так, если они не знали, что испытания для Поттера, то возникает вопрос: а собственно для кого они это готовили?»

— Да, кстати, для кого вы все это готовили? — посмеиваясь произнес Кингсли, даже не глядя на зеленого Поттера и бледную Грейнджер.

— Нам за месяц до описываемых событий пришло письмо о том, что через три года мы будем принимать Турнир Трех Волшебников. Мы подумали, что таким образом Альбус проводит конкурс испытаний.

— Минерва, то есть ты таким образом решила избавиться от перспективных молодых волшебников, которые могут создать тебе конкуренцию? — ласково проговорил Альбус.

— Почему сразу я?! — закричала Минерва.

— Ну а кто? При чем, от нас с Северусом ты решила избавиться в первую очередь. Ведь именно ты настояла на том, чтобы именно мы пошли проверять эту вашу полосу.

— А что сделала профессор МакГонаглл? — робко поинтересовался Драко.

— А может мы не будем это читать? — краснея пробормотала Минерва.

— Не-не-не. Это должно остаться в истории! Перси, читай.

«За летающими ключами Филиуса находилась комната, над которой колдовал профессор Квиррелл. Мы туда вошли без особой опаски, так как бывший профессор маггловедения ничего умнее тролля не придумал.

А вот перед дверью МакГонаглл нас прошиб холодный пот. Что-то заходить совсем не

хотелось. Одним. Если учесть, что ждало нас до этого. На мое робкое предложение позвать Минерву, Альбус сказал: «Мы что с тобой не мужики, что ли?» и открыл дверь. Я повернулся к нему и произнес:

— Я первый туда не пойду, только после вас, Господин Директор, — я показал рукой на дверь.

— Трус, — бросил Альбус, но с места не сдвинулся.

— Трусость — не порок, а базовая часть инстинкта самосохранения! — гордо произнес я.

— Ладно, давай вместе?

— Возьмемся за ручки и насчет три?

— Да пошли уже, — он схватил меня за руку и затащил в комнату.

— Альбус, давай я тебя сейчас убью? — ласково проговорил я.

— Ну ступил я, что убивать-то сразу. Мы вообще где?

— Это ты у меня спрашиваешь?! Нужно было у Минервы спросить, прежде чем сюда соваться! — я как-то незаметно перешел на крик.

Собственно, мы с Альбусом находились... в Нигде. Другим словом это описать было нельзя. Вокруг нас была пустота. Черная пустота. Она была везде: вокруг нас, сверху, снизу. Мы словно висели в этой пустоте. Сначала я подумал, что ослеп, но спустя какое-то время понял, что это не так, потому что Альбуса я видел идеально. Я попробовал пойти и, к моему удивлению, это получилось. Я чувствовал, что иду по твердой поверхности, но ощущения были такими, будто я иду по тонкой проволоке, натянутой над пропастью. Судя по неуверенным шагам Альбуса, он чувствовал то же самое. Время не ощущалось. Может быть, прошло пять минут, а может и пять часов. Спустя Время блуждания по Нигде прямо у нас перед глазами появилась золотая табличка с алыми буквами. «Заблудились?». Мы с Альбусом переглянулись:

— Глюк? — деловито уточнил Альбус.

— У обоих сразу? — недоверчиво спросил я. Повернувшись к табличке, вместе произнесли:

— Да.

«Чего вы хотите?»

— Выйти отсюда.

Табличка раздвоилась, образовались стрелки с вопросами: «Назад?», «Вперед?».

— Что тут думать, назад идти надо. Раз предлагают, — решительно произнес Альбус. Я мысленно с ним полностью согласился.

Табличка с надписью «Вперед» исчезла. Табличка «Назад» приняла объемные очертания и показала направление позади нас. Мы резво обернулись, но ничего не произошло. Нигде так и осталось. Мы синхронно обернулись обратно к табличке, которая изменила надпись. Теперь ее украшала фигура из оттопыренного среднего пальца и надпись «Ха-Ха».

— Альбус, ты сейчас думаешь о том же, о чем и я? — чересчур ласково спросил я.

— Если ты о том, что профессор трансфигурации немного перегнула палку, то я помогу тебе спрятать труп.

Тут табличка исчезла и перед нами начала образовываться дверь. Мы долго на нее смотрели, прежде чем решились открыть. Поняв, что ничего другого происходить не собирается, мы все же открыли эту дверь и вместе шагнули через порог.

И оказались в пустой комнате. Обернувшись назад, обнаружили, что дверь исчезла. Посреди стояло старинное зеркало в странной раме. По верху была выгравирована вязь рун. Я подошел ближе и прочитал: «Еиналеж». И что это означает? Это слово нам ни о чем не говорило. Дамблдор решил осмотреть комнату получше, а я решил посмотреть на свое отражение. То, что я увидел в зеркале, заставило меня вытаращить глаза и чуть не заорать. На меня смотрел в общем-то я. Но выглядел как-то не очень. Желтое лицо, седеющие грязные волосы. Местами залысины. В одной руке я держал метлу, в другой зажал снитч. Сзади меня стояла Эванс. Одной рукой она меня обнимала, в другой держала свиток, где было написано, что я назначен преподавателем Защиты от Темных Искусств. А еще у меня на груди был орден Мерлина. Я от неожиданности истерично закричал:

— Альбус, оно ужасы показывает!

Альбус подбежал ко мне, а я отошел в сторонку.

— Я бы не сказал, что это ужасы, но отдых на пляже вместе со знойными красотками — это не предел моих мечтаний.

— Если бы на их месте были brutальные мужики в коже, то я бы сказал, что оно демонстрирует самое сокровенное твое желание.

— А тебе оно что показывает? — с любопытством спросил Альбус

— Я с Эванс, с метлой, веду у тебя ЗОТИ и награжден очередным орденом Мерлина.

— И правда жутко. Может все-таки возьмешь Защиту? Ой, оно изображение поменяло.

Теперь я стою в пижаме с ночным горшком в руках. Да, горшок бы сейчас не помешал.

— Вы что, охренели что ли? В смысле, ужасы показываю?! — от неожиданности мы подпрыгнули и уставились в зеркало. На нас вместо нашего изображения смотрело лицо бородатого старца.

— А что по-твоему?

— Я показываю самые сокровенные желания, — гордо начало зеркало.

— Я от таких желаний ночью не засну, — проворчал я. — Как нам отсюда выйти?

— Через меня.

— Аргументируй.

— Открыть и войти. И вообще, предупреждать же нужно, что вы темные, а то я пыталось что-то сделать, изобразить, и все коту под хвост! А вообще, заберите меня отсюда — мне тут скучно. Просто скажите: мы забираем тебя, и потом, если вы выйдете отсюда, то я перемещусь вместе с вами.

Мы с Альбусом решительно вошли в проем отворившегося зеркала. И почему мы сразу не обратили внимание, что оно сказало: «Если».

Сначала мы подумали, что вернулись в комнату с пустотой. Я непроизвольно вздрогнул. Тут раздался голос крестного:

— Люмос. — Ничего не произошло. — Похоже, магия здесь не действует. Попробуй ты?

— Люмос. — Результат тот же. — Альбус, а ты не заметил, что в комнате Нигде нам даже мысль не пришла в голову — использовать магию? — Тут пустота начала рассеиваться, обретая очертания жуткого леса, чем-то напоминающего наш Запретный. Только деревья были выше, стояли они гуще и имели причудливую форму. Ветви казались лапами, тянувшимися в нашу сторону и пытающимися нас схватить. Повсюду все было облеплено мхом, а между самими деревьями была натянута огромная паутина. В глубине леса зияли пещеры, из которых тянуло мрачным холодом. Но не это приводило нас в какой-то иррациональный ужас. Мертвая тишина, от которой постепенно начинало звенеть в ушах.

— Миленко так, — как-то истерически прошептал Альбус. — И что дальше?

Я показал на узенькую тропинку, которая вилась между самых неприятных деревьев и пещер, из которых валил какой-то странный белый дым.

— Пошли, тут других вариантов нет, — как-то наигранно весело произнес я.

— Да, точно. Когда нас пугал обычный лес? — мы осторожно двинулись по узкой тропинке. Мы шутили, постоянно говорили, лишь бы перебить эту тишину. Помогало мало, но хоть как-то успокаивало.

— Тебя не напрягают лежащие повсюду, по-видимому, кости и, по-видимому, человеческие? — показал в сторону крестный.

— Альбус, меня больше напрягает повешенный на том дереве парень, — я показал в другую.

Меня вообще это все напрягает. Это не лес, а какое-то кладбище незахороненных людей. Кругом лежали останки, кости, куски человеческой плоти разной степени разложения. Тропа смерти, бля. При вдыхании дыма, валившего из пещер, начинала кружиться голова и в душе поднимался какой-то необъяснимый непонятный страх. Потом все проходило. Шли мы очень долго. Даже я под конец начал уставать, да и Альбуса приходилось уже практически тащить на себе: возраст, как-никак. Лес кончился неожиданно. Просто в конце тропинки внезапно появилась знакомая нам табличка, только желтая и с черными буквами: «Переход». Мы переглянувшись, кинулись туда, где начала образовываться дверь.

Распахнув ее, ввалились в туман. Мерлин, это закончится когда-нибудь? Туман был необычным, он находился в постоянном движении, клубился, словно пытаюсь принять форму чего-то. В этом пространстве было ни тепло и ни холодно. Здесь было Никак. Внезапно туман закрутился сильнее и начал приобретать знакомые очертания. Мы находились на вокзале Кингс-Кросс. Под часами стояла ажурная скамейка, на которую я опустился и устало произнес:

— Альбус, ты как хочешь, а я больше никуда не пойду. Хватит. Минерва все это заварила, пускай сама нас и вытаскивает. Я смогу переступить через свою гордость и признать, что смог проиграть бабе.

Альбус присел рядом со мной и вздохнул. Видимо, он тоже так решил. Если судить по его виду, я думаю, что МакГонагл все равно никому о нашем позоре рассказать не успеет. Не успеет! Я, так уж и быть, постою на страже, чтобы никто крестному не помешал.

Туман начал опять менять свою форму. В одном конце вокзала образовалась дверь с зеленой табличкой «Выход», буквы на этот раз были серебряными, с другого конца раздался гудок и к нам подъехал Хогвартс-Экспресс.

— Знаешь, Альбус. Я в «Выход» не пойду точно. С Минервы станется опять неприличную фигуру показать и поезд убрать. Поехали уже, что ли. Какая разница, где сидеть. Вдруг этот поезд привезет нас в Волшебную страну и пойдём мы по тропинке из желтого кирпича в Изумрудный Город искать великого и могущественного волшебника Гудвина, который подарил бы Поттеру мозги, Минерве сердце, а нас храбростью благословил волшебным пинком по направлению к дому.

Крестный с настороженностью на меня посмотрел, потрогал лоб, затем вздохнув, произнес:

— Поехали.

И мы зашли в распахнувшиеся перед нами двери, прошли по пустому вагону и сели в

купе. Поезд тронулся, но ничего долгое время не происходило. Через некоторое время я решил посмотреть на пейзаж за окном. Это был не пейзаж. Мы проезжали мимо меняющихся картин, все увеличивая ход. Вот Альбус стоит на коленях возле своей сестры. Во Аберфорд разбивает Альбусу нос. Поезд все больше набирал ход. Вот теперь уже я стою на коленях возле своего отца, не выпуская его рубашку из рук. Вот мы смеемся и смотрим на бегущего вокруг Шарля. Вот Гриндевальд целует Альбуса, они такие молодые и красивые. Вот я стою возле чьей-то могилы и кладу на надгробие цветы. Вот маленький Драко блуждает по ночному лесу со слезами на глазах. Вот Белла кидает ведро в костер. Вот я стою на коленях перед Альбусом и, заламывая руки, прошу о тортике. Вот я — маленький в поезде стою разговариваю с Эванс и к нам подходят Поттер с Блеком, начиная как всегда что-то кому-то доказывать. Вот Петтигрю кому-то кланяется. Вот больничное крыло Хогвартса и кто-то, смутно напоминающий Мальсибера, его рвет кровью и похоже частью собственных легких, а заплаканная Поппи стоит рядом и дрожащей рукой направляет на него палочку, из которой вырывается зеленый луч Авады. А поезд все набирает скорость. Уже почти не видно, когда одна картинка сменяет другую. Вот я хожу перед столом Альбуса и что-то ворчу, размахивая руками. Вот я стою перед директорским столом и ловлю падающего Дамблдора и тыкаю ему в лицо его же потемневшей рукой. Череду картинок, глядя на которые, волосы непроизвольно встают дыбом. Вот зеленая вспышка и какой-то смутно знакомый мальчик падает замертво. Вот Драко стоит передо мной и задирает рукав, показывая Метку. Вот Минерва кидает в меня какое-то заклятие, а поставленный мною щит отправляет его обратно. Вот я стою на коленях возле груды камней и разрезаю себе руку. Поезд начал замедлять ход. Вот Альбус летит вниз, глядя в небо мертвыми глазами. Вот, в центре зала, в окружении детей и Пожирателей, стоят Поттер и Лорд. Вот лежит мертвый Поттер, а Том, разворачиваясь, насылает Аваду на всех Малфоев последовательно. Они падают замертво. Вот горит замок. Поезд остановился, а в голове прозвучало: «Гарри Поттер мертв. Вы сражались храбро. Лорд Волдеморт умеет быть милосердным. У вас час, чтобы похоронить ваших мертвых».

— Эт-то ч-ч-то б-было? — с ужасом произнес Альбус.

— Я-я ее у-у-бью-ю-ю.

Тут появилась табличка с надписью: «Добро пожаловать в Хогвартс, господин Директор».

Мы на негнущихся ногах дошли до двери, открыли и очутились в комнате, в которой на нас с кулаками накинулась Минерва...»

— Я этого не делала!

— Минерва, успокойся, дорогая. Мы знаем, мы это выяснили в тот же день, только немного позже, — мягко с улыбкой произнес Альбус.

— Тогда почему вы на меня орали?! Вы даже не удосужились объясниться потом, да вы даже прощения у меня не попросили!

— Ну, мы замотались совсем и забыли, — все так же мягко продолжал говорить Дамблдор.

— Простите, профессор, но если вы всего этого не делали, то почему засмутились и не хотели, чтобы это читали? — раздался чей-то робкий голос.

— Да потому что я сделала шахматы! Всего лишь шахматы. По сравнению с остальными, это вообще ничто. Северус даже менять ничего не стал, только хмыкнул и поинтересовался, уверена ли я, что Поттер до его комнаты дойдет, ведь есть вероятность,

что он застрянет в моей комнате навечно. И вообще читай, Перси, я очень хочу узнать, где же этих двух носило!

Глава 6. Зеркало Еиналеж

«– Уб-бирите ее от меня!– я шарахнулся в сторону от бросившейся к нам Минервы. – О-он-на х-х-хочет нас д-до-добить! М-мы, п-по ее п-плану, н-не д-до-должны б-были в-в-вернуться!»

– Северус, что ты такое говоришь? Где вы вообще были все это время? – в голосе, МакГонаггл явно проскальзывали слезы.– Мы вас по всему замку девять часов искали!

– Н-наверн-но т-ты во-возглавляла по-поиски, в-водя в-всех по-по тем ме-местам, где нас то-точно не было?! Г-где б-были? Мин-нерва, уж к-кому з-знать, к-как н-не т-тебе. – голос Альбуса звучал слабо.

Я решительно направился к двери, ведущей в комнату, где я сам готовил испытание для Поттера.

Войдя в зал, я подошел к столу и взял первый попавшийся флакон трясущимися руками. Залпом выпил. Кажется немного отпустило. Альбус смотрел на меня немного удивленно. Я взял другой флакон и протянул ему.

– У-ус-успокаивающее во всех,– пояснил я, наталкиваясь на недоуменный взгляд крестного. Ну я же еще не сошел с ума, чтобы наливать во флаконы яды, вино и так далее, согласно моей загадке. Поттер, наверняка, яд хлебнет, а профессору маггловедения может вино попасться, и в том и в другом случае до камня они не дойдут. Так что, в каждом флаконе было налито одно и то же зелье. Просто на сами флаконы были наложены чары, позволяющие, взявшему их в руки, пройти через огонь, причем в обоих направлениях. Так я объяснил заикаясь директору. Буквально через пару минут меня снова начало трясти. Альбус выглядел тоже не очень. Выпив еще по одному флакону, мы начали уже более менее соображать.

Повернувшись к двери, я обнаружил, что в комнату кроме нас с Дамблдором вошли Спраут, Флитвик и всхлипывающая МакГонаггл. Выглядели они мягко говоря нехорошо. Встрепанные и ничего непонимающие.

– Минерва, м-могу с уверенностью сказать, что т-твое испытание превзошло все остальные. С-скажи мне только, в последней хери, что, будущее показывалось?– перешел я на крик, почти не заикаясь.

– Северус, я не понимаю о чем ты? Как обычные шахматы могут показывать будущее?– выглядела она и вправду удивленной. Хорошо свою роль играет, до конца.

– Какие шахматы?

Тут Минерва подошла к столу, решительно взяла один флакон и прилично из него отхлебнула, затем пинком открыла дверь, ведущую в ее комнату. В дверном проеме была видна огромная шахматная доска.

– Минерва, а ты долго готовила свое испытание? – поинтересовался Альбус.

– НЕТ! У меня в отличает от вас времени на шуточки нет! У меня дети, факультет, у меня вся школа в конце концов, которую вы на меня всегда бросаете! Прошатались неизвестно где, а теперь, как всегда, Минерва виновата!

Мы с Альбусом решительно переглянулись и выпили по последнему флакону успокаивающего. Перед тем как гордо удалиться, я вновь наполнил флаконы, правда, теперь уже простой водой. Пройдя в соседнюю комнату, мы с Альбусом удостоверились, что да, действительно просто шахматы. После этого мы с крестным просто ушли, оставив

недоумевающих деканов стоять на шахматной доске.

– Твари, хоть объяснитесь,– орала нам вслед МакГонаггл,– козлы! Так невозможно работать! Я увольняюсь!

Мы шли по коридору поддерживая друг друга.

Проходя мимо одного, давно пустующего, класса, мы услышали какой-то шум и решили войти туда, чтобы посмотреть, кто это шумит и, заодно, обдумать, что же все-таки произошло. То, что Минерва во всех этих непонятных вещах не виновата – было ясно. Тогда кто?

Войдя в кабинет, первым делом мы увидели зеркало. То самое зеркало. А ведь слова привязки его к нам мы не произносили. Я подошел ближе и посмотрел в зеркальную гладь. В стекле начала проявляться уже знакомая нам рожа.

– Уф, еле вас нашел! Вы забыли слова сказать, чтобы меня забрать.– Мы вытаращились на него. Вообще-то мы не забыли, а целенаправленно не говорили. Зачем нам еще и такая хрень?

Сил ни на что уже практически не оставалось, но расспросить зеркало все-таки стоило.

Из его рассказа о себе мы извлекли следующее: когда-то давно было оно изобретено и изготовлено в лабораториях Фолтов, и представляло собой что-то вроде сейфа. Какое-то расширение пространства с ячейками, примерно как маггловские камеры хранения. А то, что оно всякую чушь наивным светлым показывало, так это – ловушка для идиотов.

Так же зеркало поведало нам о том, что же с нами произошло.

Оказывается, мы с Альбусом здорово напортачили, готовя полосу препятствий на третьем этаже. Создавая комнаты, мы что-то там нарушили в пространственно – временной схеме замка.

Когда-то давно, Основатели решили таким образом выбирать Директора Хогвартса. Мол, они не вечны, а школу на кого-то оставить нужно.

Принцип был прост: кто прошел и выжил, тот и Директор. Четыре основателя – четыре испытания. Какое испытание кому принадлежало, в принципе, было ясно. У Годрика, как мне когда-то рассказывал Слизерин, мозгов особо не было, но магом он был одним из сильнейших. Неприличная фигура с оттопыренным пальцем имела, как оказалось, древние корни. И это, несомненно, было в духе Гриффиндора.

Ровена вполне была способна злобно пошутить. Хорошая такая шутка. Со слов этой рожи на следующий уровень проходил только один из десяти потенциальных Директоров. Остальные – сходили с ума, порсживая возле зеркала и, не отрываясь, смотря в него, и это самое безобидное, что с ними происходило.

Лес – это без сомнения Хельга. Они все какие-то странные – деканы этого факультета. Вспомнить хотя бы Спраут.

Ну, а про перрон ничего нам конкретного зеркало ответить не смогло. Салазар был самым сильным магом из этой четверки и придуманное им испытание, было индивидуальным, для каждого конкретного претендента, так сказать по силам и возможностям. Он, наверно, единственный, кто не желал смерти будущему Директору. У нас был перрон, у кого-то, возможно, подземелье. А вот, что мы видели в окне поезда, зеркало не знало. Почему? Все просто. За все время существования этой «полосы смерти», ни один из будущих Директоров так и не превратился в действующего. Не дошли они до комнаты Салазара. Женщины этого не позволили. Нам это удалось только потому, что мы оба – темные маги и шли вдвоем.

В общем, люди учли повышенную смертность сильных магов и, сразу же после смерти Основателей, Директоров стали назначать, а эту хрень спрятали с глаз долой в дубрах замка, а мы со своим бурением, собственно, вернули все на свои места. Молодцы, нечего сказать. Я хотел закрыть эту полосу, чтобы никто здесь больше не блуждал, но Альбус делать это запретил. Мол, не нужны ему пока конкуренты. Появится – сразу в комнаты Основателей, пускай бродит. Вот он – милосерднейший из современных магов во всей, так сказать, красе.

Собственно, то, что это зеркало – очередное наследие Фолтов и навело нас на мысль засунуть в него философский камень. Вытащить его оттуда кроме меня все равно никто не сможет, ну или сможет сделать тот, кто захочет его достать, но не использовать.

Договариваться с зеркалом пришлось мне, Альбус сходил в это время за камнем, а затем просто наслаждался нашей перебранкой.

Я подошел к зеркалу. Внимательно на него посмотрел и представился:

– Фолт.

Осмотрев меня с головы до ног, рожа произнесла, довольно сварливо:

– Да, мельчают Фолты.

– На себя посмотри, – я снял иллюзию с лица, – так лучше? Твой взгляд эстета, доволен?

– Мальчишка, с маской ты хоть на зрелого мужика был похож, а так, кукла смазливая, – рожа сплюнула.

Я почувствовал, что начинаю закипать.

– Назад верну, – ласково произнес я.

– Ты мне тут не угрожай! Не ты доставал, не тебе и обратно возвращать!

– А я всегда был очень непочтительным мальчиком, ну никакого пиетета к наследию предков, так что выбирай, или нормальный разговор, или опять годы скуки в одиночестве. Тем более, что от желающих в тебя посмотреть, скоро отбоя не будет.

– Что нужно-то, – уже гораздо более миролюбиво произнесла рожа.

– Вот этот камешек спрятать, – я протянул к стеклу философский камень.

– Мест нет!

– Как это, мест нет? – я даже слегка опешил.

– А вот так, все занято!

– Хм, и как освободить место?

– Что-нибудь забрать.

– И что забрать? Откуда я знаю, что в тебе есть?!

– А вот это не мои проблемы, ори не ори, а пока что-нибудь не заберешь, камень не возьму, – злорадно заявила мне рожа.

Я вздохнул, злобно посмотрел на эту мерзкую стекляшку и сделал вид, что собираюсь его поднять и понести.

– Эй, не шали! Давай так, ты будешь называть что-нибудь, а я скажу тебе есть это во мне или нет. Ну пойми, я не могу озвучить тебе, что во мне находится. Меня так сделали.

– Ладно, давай попробуем. Альбус, у тебя есть версии, что может там находиться?

– Издеваешься? Это твои предки захламили все ячейки, тебе и разгребать эти конюшни.

– И как мне узнать, что там есть? Воспользоваться хроноворотом и посмотреть, что туда какой-нибудь Фолт запихнул? – со злостью ответил я Альбусу. Ну ничего путнего предложить никогда не может!

– Тьфу, – мне в лицо полетело что-то небольшое, округлое с длинной цепочкой. Схватив на лету эту вещь за цепочку, я внимательно ее рассмотрел. Хроноворот. В отличном

состоянии. Работа древних мастеров, даже не тысячелетней давности, а гораздо старше. Не зарегистрированный в Министерстве. Это просто невероятная удача.— Давайте сюда уже ваш камень.— Начало ворчать зеркало,— а то, здесь все под завязку забито. Что-то может и форму поменять и место занять.

Я резво сунул камень в образовавшуюся ячейку. Все, на сегодня с меня приключений хватит.

Так, что-то я отвлекся от моего драгоценного Лорда.

Значит, позвал я Квиррелла в лес, намекнуть, что камень спрятан именно в люке под Пушком. Профессор на встречу пришел, но было заметно, что он не понимает, зачем все это.

— ...*Н-н-не знаю, п-почему вы ре-ре-решили в-встретиться именно здесь, С-С-Северус? Но...*

Я подошел к нему, взял за грудки и несильно прижал к дереву, слегка стукнув его затылком о ствол.

— *О, я просто подумал, что это очень личный разговор, — произнес я, ухмыльнувшись. — Ведь никто, кроме нас, не должен знать о философском камне — уж по крайней мере школьникам слышать наш разговор совсем ни к чему.*— Слушай, Поттер. Дядя Северус плохого не скажет.

— Н-ну в-все з-зна-нают о ф-ф-философ-ф-ском ка-камне. Н-но Альбус д-держит в-в тайне г-где он.

— *Вы уже узнали, как пройти мимо этого трехголового зверя, выращенного Хагридом?*

— *Н-н-но, С-С-Северус...*

— *Вам не нужен такой враг, как я, Квиррелл,* — угрожающе произнес я, сильнее прикладывая его к дереву, на котором сидел незаметный Поттер. Не сбросить бы его случайно.

— *Я... Я н-не п-понимаю, о ч-чем в-вы...*

— *Вы прекрасно знаете, о чем я говорю,* — Мерлин, ну почему ты такой тупой? Наверняка свое тлетворное влияние оказывает все-таки профессор маггловедения. Вон, судя по довольно мордахе Гарри, даже он уже понял, о чем я тут говорю. Я приложил Квиррелла затылком еще раз и похоже перестарался, потому что Поттер, видимо от неожиданности, пошатнулся и чуть не свалился нам на головы. — Профессор, я так же как и вы являюсь преданнейшим слугой нашего Лорда. И не нужно от меня этого скрывать, потому что я, так же как и вы, заинтересован в его скорейшем возвращении к нам. Давайте говорить прямо: вы, несомненно, слабее меня, некомпетентнее и вы ничего не можете Лорду предоставить, кроме ваших обширных знаний маггловедения. Поверьте мне, Лорду они не нужны. И что это за фокусы с кровью единорогов? Не отрицайте, я знаю что это вы. Поверьте мне, Квиринус, на данном этапе эта кровь не поможет ему, даже если вы будете вливать ее в него литрами. Я начинаю сомневаться, а не стороне ли Альбуса Дамблдора вы ведете свою игру? Так ли вы преданы Темному Лорду? Так что, задумайтесь насчет *этих ваших фокусов. Я жду.*

— *Н-но я н-не... — запротестовал Квиррелл.*

— *Очень хорошо, в ближайшее время мы снова встретимся — когда вы все обдумаете и наконец решите, на чьей вы стороне.*

Я повернулся и пошел к замку. Поттер не долго думая, полетел в том же направлении.

Я уже почти дошел до дверей, когда мое внимание привлек вопль ужаса, донесшийся из леса, к которому примешивались рычание и шипение. Всерьез забеспокоившись за жизнь

профессора маггловедения, я аппарировал к кромке леса и увидел, катящийся по направлению хижины Хагрида, клубок из нескольких тел. На звук все продолжающегося вопля, из хижины выскочил Альбус, а следом за ним и наш лесник, взводящий на ходу арбалет. Приглядевшись, мы смогли разглядеть в этом клубке Квиррелла и...

Вот на кой хрен, я забрал ее из поместья и привез в Хогвартс? Решил, что Офире не мешает вспомнить Запретный лес? Я идиот!

Хагрид опустил арбалет и умиленно произнес: «Правда милейшее создание, красавица просто, профессор Квиррелл, зачем вы животинку мучаете?».

Я бросился к этим двоим и несколько мгновений не решался ничего предпринимать. Альбус с Хагридом стояли рядом и просто любовались этим дивным зрелищем, не удивлюсь, что они делали ставки насчет того, как долго продержится Квиррелл. Изловчившись, я выдернул за шкуру отчаянно орущую мантикору, которая пыталась вырваться, шипела и махала лапами и хвостом. Я с трудом ее удерживал, постепенно волоча к хижине. Эта пушистая херотень делала все, чтобы добраться до бедного Квиррелла, которому Альбус помогал подняться с земли. При этом крестный поглаживал нашего профессора по тюрбану и приговаривал: «Ну-ну, успокойся, Квиринос, ну подумаешь мантикора, в жизни и не такое может случиться».

Я, тем временем, дотащил эту кошку бешеную до хижины, с трудом заволок внутрь и, выскочив, захлопнул дверь.

Квиррелл представлял из себя жалкое зрелище. Изодранная мантия, глубокие порезы, при этом он вздрагивал всем телом, при каждом мявке доносившемся из хижины.

Альбус подошел к дому и слегка приоткрыл дверь.

– Фршшшмяяяууу, – и из щели показалась лапа, которая попыталась ударить крестного. Тот резво отпрыгнул назад, захлопывая дверь.

Кошка не желала успокаиваться, и судя по звукам, пыталась вырваться наружу.

Квиррелл с ужасом смотрел на хижину, затем протянув дрожащую руку в том направлении, попытался что-то сказать.

– К-к-к-к-к...

– Это была мантикора, Квиринос, – ответил я. Надеюсь я правильно перевел его бляение.

– К-к-к-к-к...

– Она моя, Квиринос.

– К-к-к-к-к...

– Она – мой фамильяр.

– А-а-а.

– Похоже, Северус, тебе придется завтра провести уроки Квириноса самому.

– С чего бы?

– К-к-к-к-к...

– Вот с этого! Все, это не обсуждается. Думаю, через день Квиринос будет способен проводить свои уроки сам.

И тут к нашей компании подбежал Драко. Видимо пришло время гулять с Клыкком. Услышав шум в хижине, он бросился внутрь с воплем: «Клык!».

Никто из нас просто не успел его остановить.

В хижине послышалась какая-то возня, затем все звуки в ней стихли, а еще через мгновение, дверь открылась и на пороге появился Малфой с Клыкком, а за ними,

успокоившаяся кошка. Подойдя ко мне Офира, потерлась о мои ноги и задрав хвост поскакала в лес. Мда, думаю больше ни один из единорогов не пострадает. Сомневаюсь, что Квиррелла можно будет еще раз заманить в Запретный лес.»

– Альбус, ты же знаешь Офиру. Зачем ты тогда спрашивал, забрал ее Северус или нет? – в голосе Эйлин сквозило неприкрытое удивление.

– Я видел пушистый шар, шипящий, оскаленный и бросающийся на все что движется. Я думал, что Северус оставил ее в Запретном лесу, поэтому и спрашивал.

– Так значит вы проходили испытания Основателей? – Минерва уже немного успокоилась и говорила без надрыва.

– Получается, что так. И раз я прошел их, то значит я соответствовал занимаемой мною должности.

– Что значит соответствовал? Сейчас, что – не соответствуешь?

– Перси, а почему ты не читаешь?

«На Рождество Альбус подарил Поттеру мантию-невидимку, до этого принадлежащую его отцу. А ничего, что это та самая мантия, которая входит в Малый Комплект Некроманта и принадлежит она фактически мне?!»

Как там крестный написал нашему Избранному? «Используй ее с умом!». Поттер и стал ее с умом использовать. По Закрытой секции в библиотеке шляться, я тогда ели Филча от этого мелкого недоразумения оттащил и в другую сторону увел. Я – Темный маг, и мне наплевать на всякие там мантии, вижу я сквозь них прекрасно. Или дракона на Астрономическую Башню тащить, а потом забыть мантию там. Это называется с умом пользоваться? Или, наткнувшись на зеркало Еиналеж, просиживать возле него каждую ночь. Интересно, что он там видит?

В одну из таких ночей Альбус нашел его перед зеркалом.

Я не знаю, что он говорил Поттеру, вероятно очередную чушь. Но вот зачем он перед зеркалом про носки заговорил? Откуда я про это узнал? Да очень просто. Сразу после ухода Поттера, зеркало выплюнуло Альбусу пар сто шерстяных носков, связанных из шерсти очень редких, а иногда и уже вымерших животных. Жировали мои предки. Альбус подарил их мне. Так что сейчас у меня есть много весьма ценных ингредиентов.

Зеркало Еиналеж мы с Альбусом перенесли в конец нашей полосы. Это будет заключительное испытание для Гарри Поттера и одного профессора маггловедения.

Возродить Лорда на данном этапе нам было невыгодно, так что он все равно до камня не доберется. Но артефакт должен присутствовать в пределах досягаемости, эти нюансы Том очень хорошо чувствует. А нам нужно, чтобы Поттер встретился с Лордом, пообщался, так сказать. На последнем этапе Гарри подстрахует Альбус. Мало ли.»

Глава 7. Прощальный пир

«1 июля 1992 года.

Странный учебный год, странно закончился. Я даже представить себе не мог, что мои студенты...

Поттер дошел все-таки до конца, вместе с бывшим профессором маггловедения. Только вот Квиррелл нас покинул. Кто же знал, что защита, с броши, когда-то подаренной мною Лили, все еще действует, защищая ее сына. Мда, вот что значит «сгорел на работе». Причем в самом прямом смысле этого слова. Я только одного не могу понять, на какой хрен Поттер вытащил из зеркала камень? Решил помочь Лорду возродиться?

Я вообще этого ребенка не понимаю. Никакого инстинкта самосохранения, мозг, если он вообще присутствует в его голове, почему-то даже не дает о себе знать, интуиция отсутствует напрочь.

Поттер до конца был уверен, что камень зачем-то понадобился мне. Единственное, что Гарри сделал правильно – позвал с собой Грейнджер с Уизли. К камню Поттер и Квиррелл пошли практически одновременно. До Гарри дошло, что камень кто-то пытается украсть, а может быть это дошло до Грейнджер, что более вероятно.

А Квиррелл наконец-то понял, что нужно сделать, чтобы пройти мимо Пушка. Он это понял сам. Даже несмотря на то, что на Рождество мы подарили ему арфу, для успокоения расшатавшихся нервов. Вероятно, для этих целей он ее и использовал. Но вот, не прошло и года, он догадался, что Хагрид, в обмен на яйцо дракона, рассказал ему именно про Пушка. Видимо понятия цербер и Пушок, очень долго совмещались друг с другом. Впрочем, неважно каким образом, но он понял, что арфа успокаивает нервы не только людям, но и Пушкам.

Его арфа послужила также и нашему Избранному. Только пришлось немного ускорить процесс, отменив действие заклятия на арфе, а то гриффиндорское трио до сих пор стояло бы над люком. Как они проходили комнаты я не видел, если честно, мне это было неинтересно. Думаю, что если бы не Грейнджер и Уизли, Поттер застрял бы на Дьявольских силках. Переоценил я его.

А вот ту чушь, что нес Альбус в палате у кровати Поттера, я частично слышал. Оказывается! Я ненавижу Поттера. А еще, я должен его папаше-олению жизнь! И теперь, я только и делаю, что спасаю нашего Избранного. Вот ночами не сплю, все думаю: а как бы мне сегодня Гарри Поттера спасти, чтобы продолжить ненавидеть память о его отце!

Я тогда Поттеру собственноручно приготовленное зелье принес, потому что этот Бэмби умудрился через себя то, что осталось от Лорда пропустить. Здорово того подпитав, кстати. Сдается мне, что следующая попытка возрождения Лорда, с таким-то резервом, явно будет успешной.

Скандал крестному я тогда не успел закатить, он очень быстро куда-то исчез из Хогвартса. Я решил отложить это, очень нужное для меня действие, до Прощального Пира.

Я же просил Альбуса не впутывать меня в его сказки для Поттера. Теперь маленький и не слишком дальновидный мальчик будет считать, что я его ненавижу. Причем, ненавижу я его потому что ненавижу память о его отце. Как можно объяснить Поттеру, что память – это всего лишь память, это твои мысли, и твоя реакция на них, фактически – это ты сам. Недолгоблывать самого себя не очень логично. Похоже крестный все чаще не понимает

смысла того, о чем говорит.

Еще Хагрид из всех душу вытряс, собирая колдографии Поттеров, чтобы пацану подарить. Я даже ему свою отдал, ту самую, которую Лили прислала мне вместе с приглашением на свою свадьбу, ту, где она вместе со своим оленем под листьями кружится, ту, где Поттер еще выглядит не так чтобы хорошо. Правда, мне пришлось довольно долго ее искать. Нашлась эта злосчастная колдография почему-то в Тупике Прядильщиков. Совершенно не помню, когда я ее туда притащил. Я торжественно вручил ее Хагриду, даже рамочку отдельно подарил, лишь бы он наконец оставил меня в покое.

Прощальный пир. То, что произошло там, просто не вписывается ни а какие рамки. Я никогда раньше не приходил в такое бешенство. Цензурных слов в моем лексиконе не было еще долго. Единственное, что хоть немного привело меня в чувство – это реакция остальных преподавателей. Недовольство и недоумение.

Альбус превзошел самого себя. Мои змеи из кожи вон лезли целый год, зарабатывая эти злосчастные баллы, а ведь их особо никто не балует. И тут такое. Нет, я понимаю, за что крестный начислил баллы Уизли с Грейнджер. Уизли бы я и сам начислил: выиграть у Минервы в шахматы затруднительно даже непревзойденным мастерам. Я понимаю, хотя и с трудом, за что эти десять паршивых баллов начислились Лонгботтому. Например, мои Слизеринцы только бы на отработку очередную налетели, за то, что не все сделали, что было в их силах, чтобы остановить потенциальных нарушителей. Но за что баллы были назначены Поттеру? Он же с блеском доказал, что ни на что не способен! За то, что он на метле летать не разучился? За это? Или за то, что Темного Лорда чуть не возродил, а что-то пошло не так и он случайно прибил Квиррилла? У Альбуса крыша едет, причем со скоростью Хогвартс-экспресса. Похоже, моя шутка про разум начинает себя оправдывать.»

– Я что-то не пойму, а что я должен был сделать с философским камнем? – Гарри начал очень выразительно посматривать на стол, заставленный бутылками огневиски.

– Ничего. Гари, мальчик мой, ты ничего не должен был делать. Ты должен был просто встретиться с Томом. И, разумеется, ты не должен был доставать камень. Это условие Северус поставил зеркалу на тот случай, если с ним что-нибудь случится. Такая ценная вещь как философский камень не должна была исчезнуть.

– Постойте, профессор Дамблдор, но вы же сказали, что камень был уничтожен.

– Перси, ну почему ты не читаешь?

«Я ничего не сказал крестному, вообще ничего. Просто, зайдя в директорский кабинет, швырнул ему на стол заявление об уходе. Хватит с меня, я не клоун.

Развернувшись, я вышел из кабинета. Нужно было вещи собрать.

Я шел по школе к своим апартаментам не спеша. Я прощался. Заглянул в библиотеку, прошелся вдоль полок, поглаживая корешки книг. Зашел в Большой зал. Повинуясь какому-то порыву, сел за стол Слизерина.

На меня нахлынули воспоминания: вот на этом месте всегда сидел я, вот здесь сидел Люциус, всегда рядом со мной, всегда. Староста, защитник, ставший в последствии лучшим другом. Вон там за столом Гриффиндора сидели Мародеры, постоянно шепчась и придумывая очередную пакость.

Я встал, вышел из зала, пошел дальше по коридору. Воспоминания не хотели отпускать.

Зайдя в туалет Плаксы Миртл, я остановился у раковин. Здесь – вход в Тайную комнату. Но я им пользовался только один раз, самый первый. Потом меня Учитель сам к себе доставлял, а в последствии я мог туда аппарировать. В комнату я не пошел. Василиск сейчас

спит. Он впал в эту своеобразную летаргию сразу, после того как Салазар ушел.

Мне все не давал покоя поезд созданный магией Слизера, так что нужно будет покопаться в его записях, может, что и найдется, но это позже. А сейчас...

Я спустился в подземелья. Мой первый год в качестве декана и преподавателя. Сказать, что было трудно? Не знаю. Труднее всего было выработать правильный подход к моим змейкам. Пафосные речи, давление на гордость, взывание к фамильной чести, принадлежности к факультету – все это чушь. Эти слова они дома слышали и не один раз. Я тогда решил, что оптимальным будет давить именно на гордость этих ребят, в большинстве своем аристократов, вот только с другой стороны. Взяв за основу Эвана и его мунштру новобранцев, я, буквально за месяц, превратил гостиную факультета Слизера в казарму.

Я остановился возле одной неприметной ниши. Здесь произошла первая и единственная стычка со старостой факультета Слизера того года Теодором Флинтом, старшим братом Маркуса. Всего на три года младше меня, здоровенный, раза в две шире, чем я и выше на целую голову. Он выскочил за мной из гостиной факультета, в тот же вечер, когда я впервые «построил» Слизера.

– Снейп!

– Профессор Снейп.

– Что ты себе позволяешь? Кто тебе дал право командовать?

– Право командовать, мне дал директор Дамблдор, назначив деканом Слизера. И вы как староста обязаны не только выполнять все мои указания, но и следить за тем, чтобы их выполняли все остальные.

– Я не буду, слышишь, не буду чистить совятню!

Будешь, никуда ты не денешься.

– Это что, бунт?

– А если и так? За кого ты нас принимаешь? За грязнокровок или за другой подобный сброд? А Снейп? Ну конечно, как я мог забыть, ты ведь и сам всего лишь – полукровка!

– Профессор Снейп. А за кого я вас принимаю? Хм, дай-ка подумать, может за домовых эльфов? А как ты думаешь, Тео, может быть я скрытный извращенец и мне нравятся ролевые игры? Может я получаю удовольствие, глядя как молоденькие девочки и мальчики возятся в грязи, пытаюсь что-нибудь очистить, но еще больше размазывают эту самую грязь. Ты полностью исключаешь такую вероятность? Я повторяю исключительно для тебя, в первый и последний раз, вы все сейчас дружно толпой, пойдете в совятню, и начнете уборку. И будете делать это беспрекословно каждый раз, когда вашему декану захочется получить удовольствие.

Теодор, ничего мне тогда не ответил. Просто бросился на меня с кулаками. Ему даже удалось захватить мою шею, точнее, я позволил ему это сделать, краем глаза отмечая, что абсолютно весь факультет высыпал в коридор, и теперь змеи смотрят на это зрелище, кто с нескрываемым злорадством, кто с испугом.

Одним слитным движением вывернувшись из захвата, я развернулся, одновременно, перехватывая кисть Тео и пережимая на ней несколько болевых точек. Парень взвыл, а я присел на корточки, заставляя гордого аристократа буквально упасть на колени, поскуливая от боли в зажатой руке. Я заговорил, обращаясь ко всем сразу:

– Значит так. Вижу, что небольшой ликбез с моей стороны не помешает. Особенно – это касается тех, кто еще не понял, что с сегодняшнего дня дела факультета Слизера кардинально изменились. Мне плевать на то кто вы, мне плевать на то, кто ваши родители, и

мне абсолютно наплевать на то, что вы думаете обо мне. Я полагал, что в Слизерине учатся разумные люди, но теперь я вижу, что это не так. И это стадо баранов, что стоит сейчас передо мной, претендует на право называть себя лучшими представителями магической Британии? Не смешите меня, а то я вашего старосту ненароком покалечу. Судя по тому, что вы не понимаете даже конкретных указаний, вы все недалеко ушли от биомассы, называемой планктоном. Поэтому, с этой минуты, здесь в подземельях воцаряется диктат, с единственным претендентом на роль тирана, вашего, с этого дня горячо любимого, декана – Северуса Снейпа. Основное и единственное правило, основывающееся на ваших обязанностях: я приказываю – вы выполняете. Прав у вас никаких нет. И, ни дай вам Мерлин, вызвать недовольство обожаемого вами декана. Всем все понятно? А теперь, дети, взяли за ручки и все, я повторяю все, отправились в совятню, – с этими словами я выпустил руку Флинта и поднялся. – Куда я хотел пойти? А, да, я хотел попить кофе.

Через неделю мои змеи практически строем ходили.

А еще через пару недель, я наблюдал великолепную картину, как бредущие с очередных работ слизеринцы: грязные, уставшие и злые на весь белый свет столкнулись в коридоре со сборной Гриффиндора. Я наблюдал за дракой из-за угла. Мои питомцы меня тогда порадовали. Когда счет был сведен вничью, я вылетел из своего укрытия и разогнал воинствующие факультеты. Причем, я даже баллов ни с кого не снял. У Гриффиндора баллов, в общем-то и не было, а снимать со своих? Вот еще, им итак от меня достается по полной программе.

Когда гриффиндорцы разбежались, я обратил внимание на то, что все слизеринцы сбились в одну кучку и теперь смотрят на меня, даже не скрывая своего ужаса. Я встал перед ними.

– Мистер Флинт. – Тео неуверенно вышел вперед. – На будущее, запомните, если что-то подобное повторится, младшие и девушки должны оставаться в центре. Особого толку в драке от них все равно нет, а находясь рядом, они будут только мешать вам и подвергаться совершенно ненужной опасности. И еще, когда вы бьете в челюсть, не старайтесь наносить прямой удар, руку можете покалечить. Удар должен быть направлен под челюсть. – И я, резко развернувшись, быстро удалился, оставив слизеринцев стоять с выпученными глазами и упавшими на пол челюстями.

Утренние построения, до завтрака – напутствия на предстоящий день. Вечерние – за пятнадцать минут до отбоя – подведение итогов и раздача, в основном, наказаний. Пряники тоже были, но очень редко. Меня стали ненавидеть. Причем студенты факультета Слизерин, ненавидели меня гораздо больше, чем все остальные вместе взятые.

Но, моя тактика начала приносить свои плоды. На все отработки ребята ходили дружную толпой, затем, после нескольких стычек, они наконец-то заметили, что толпу бить обычно труднее, чем одиночек и начали ходить по коридорам как минимум втроем уже вне зависимости от назначенных работ.

Сейчас проще. Теперешние слизеринцы не знают и половины из того, что довелось испытать их предшественникам.

Я пошел дальше. В своем кабинете, оглядел полки и усмехнулся. Все эти заспиртованные твари не несли никакой смысловой нагрузки, кроме устрашения нерадивых учеников.

Мой первый выпуск. Теодор Флинт долго стоял в дверях, не решаясь войти. Затем обратился ко мне с порога:

– Профессор Снейп, я...мы...в общем, через час мы собираемся у Розмерты, выпускной продолжить, вы не присоединитесь к нам? Скорее так: отказ не принимается.

Я удивился. Нет не так, я охренел. Пока я осознавал эту фантастическую новость, Теодор вошел в кабинет и вынул из-за спины коробку.

– Это вам. От нашего выпуска.

В коробке находилась бутылка коллекционного маггловского виски. Откуда они его взяли?

Я окончательно убедился в том, что все сделал правильно, когда на дне коробки нашел карточку с надписью: «Спасибо вам, что сохранили в нас Людей».

Вечеринка была веселой. Мои выпускники были не намного младше меня. Я тогда даже отплясывал на столе с девчонками. На каком-то этапе к нам присоединилась Фрай. То, что она моя жена все еще скрывалось, так что была разыграна сцена знакомства декана Слизерина с симпатичной иностранкой.

Следующие выпуски. Сначала недоумение, затем неприязнь, частенько переходящая в полноценную ненависть. Попытки жаловаться родителям. Но. Родители моих змеек, в большинстве своем, знали, какое место я занимал в Ближнем Круге, поэтому, чаще всего, игнорировали жалобы, наверняка молясь всем известным богам, чтобы я не перенес свое внимание с их чад на них самих. А иногда, эти самые родители советовали своим детям заткнуться и не высовываться. И как прозрение к выпускному. Бутылок с различными марками виски у меня уже девять. Почему-то все мои змеи дарят мне маггловский виски. Я до сих пор не могу понять, где они его берут?

Я повернулся. Мантия привычно взвилась не успевая за телом. Интересно, как бы все отреагировали, если бы узнали, что мантии мне шил Шарль. Я уж и не помню, что я ему плел, наверное что-то про маскарад. Он их мне тогда несколько смастерил. Единственным моим требованием было: максимально освободить мои движения. Я мантии терпеть не могу из-за того, что в них совершенно невозможно двигаться так, как я привык. Правда все мои мантии были черные. Наверное Шарль решил, что я буду на маскараде вампира изображать или что-то вроде этого. Сначала я чувствовал себя несколько неуютно, а потом ничего, привык. Да и черный цвет способствовал созданию моего имиджа Ужаса Подземелий.

Из воспоминаний меня вывел стук в дверь.

– Войдите.

– Профессор, все уже собрались. Жеребьевка проведена. Все студенты уже собрали вещи. – Джемма была, как всегда, собрана и говорила четко и быстро.

– Северус, – дверь распахнулась и в кабинет ворвался Альбус, – что это ты мне кинул? Какое увольнение? Ты совсем с ума сошел?

– Профессор Снейп? – в голосе Фарли звучало удивление.

– Идите мисс Фарли, я скоро присоединюсь к вам в общей гостиной.

Когда постоянно оглядывавшаяся на меня Джемма вышла из кабинета, я повернулся к Альбусу.

– Что тебе не понятно, крестный? Я предупредил тебя – ты не понял. Мало того, что ты выставил меня перед Поттером каким-то психом, с раздвоением личности, это ладно, я стерплю, но выставить Слизерин на посмешище? Ты чем думал, когда буквально выцарапанную победу у этих детей отнимал? И ладно бы дело было только в Хогвартсе. В конце концов дети бы выросли, но ты делаешь эти необдуманные действия накануне новой войны! Ты думаешь, что у меня мало дел помимо школы? Ты за какие-то пять минут

практически свел мою почти десятилетнюю работу здесь на нет! С меня хватит! Разгребай свои завалы сам! А теперь извини, мне нужно с детьми попрощаться.

Я вышел из кабинета, громко хлопнув дверью.

До гостиной Слизерина я буквально долетел. Перед входом я на секунду замер, затем решительно вошел внутрь.

Абсолютно все студенты Слизерина столпились в гостиной. Фарли стояла посередине и что-то взволновано говорила. На меня обратили внимание не сразу.

Когда меня все-таки заметили, в гостиной воцарилась тишина. Я стоял напротив своих детей и молчал, просто не знал с чего начать. В этой почти оглушающей тишине звонкий голос Драко прозвучал просто оглушающе:

– Это правда? Правда, что ты уволился?

– Да, Драко, это правда.

– Но... профессор Снейп, а как же мы?

– Вам подберут другого декана, возможно, да я даже уверен, что он будет гораздо лучше меня.

– Вы хотите бросить нас? Именно в тот момент, когда Директор Дамблдор показал всем свое отношение к нам? – в голосе Фарли звучало напряжение, – как вы можете?

– Мисс Фарли, вы забываетесь.

Она сжала кулаки, закусив губу, смотрела на меня. В ее глазах было недоверие, нарастающая злость и пробивающаяся тревога. Ведьма! Моя лучшая староста! Сейчас было видно совершенно ясно, что не смотря на темный цвет кожи, Джемма была в близком родстве с Блеками.

– Вы уходите. Вы уходите, не сказав нам это прямо. Если бы Джемма вас случайно не услышала, вы бы так и ушли, не сказав нам и слова, а в начале следующего учебного года нас бы ждал сюрприз в виде нового декана? – практически проорал Монтегю.

И тут я увидел, что дети первых трех курсов, тихонько вздрагивают, столпясь у стены, а некоторые первокурсники всхлипывают. Малфой вообще смотрел на меня как на предателя.

– Я всегда верил в то, что в глубине души вы все-таки нас хоть немного любите. Вы всегда заботились о нас. Никогда не давали повода в вас усомниться. А сейчас вы просто нас бросаете. Скажите мне, что я всегда ошибался. Скажите прямо, глядя в глаза – и тогда я пойму, что нельзя никому верить и тем более доверять. – Практически прошептал Маркус.

Что я мог им сказать? Что они мне нужны и поэтому я уйду? Они не примут этого. Сказать, что я некомпетентный декан? Они мне не поверят. Они не поверят ни во что, чтобы я не начал нести в свое оправдание. Беда. Я еще раз обвел взглядом гостиную. Потерянные никому не нужные дети. Нет, не так. Никому не нужные кроме меня.

Я понял, что не смогу уйти. Фарли права, я сейчас чуть было не поступил как последний эгоист, я чуть было не бросил их, практически на произвол судьбы.

На душе стало сразу же как-то легко.

– Мисс Фарли, за свою безобразную выходку, вы наказываетесь. Вы будете готовить не три, а пять зелий на каникулах, какие – выберите сами, но не дай Мерлин, они не будут безупречные. Вы у меня с кухни только спать будете выходить. Что касается...

– Да, профессор! – и Джемма все-таки разревелась.

– Мистер Монтегю и Мистер Флинт, в следующем учебном году вся проверка домашнего задания курсов младше вашего ляжет исключительно на ваши плечи. Я не хочу забегать вперед, придумывая наказание за предвзятое отношение к работам, поэтому...

– Да профессор!– с радостными улыбками произнесли они хором.

Я шагнул к ним, но тут дверь распахнулась и в проеме возник Дамблдор.

– Северус, что за детский сад?! Почему ты заставляешь своего старого директора бегать за собой через весь замок? Чего ты хочешь?

Я выразительно приподнял бровь и посмотрел на крестного.

– Да, я принял твои претензии. С этим мы разберемся так сказать в рабочем порядке. Ты еще чего-нибудь хочешь? Может тебя зарплата не устраивает?

Я неопределенно хмыкнул. Альбус не давал мне ни одного слова вставить.

– Ну хорошо, вымогатель, я тебе подниму оклад в два раза. Доволен?

– Директор, может вы извинитесь перед моим факультетом за свою необдуманную выходку,— произнес я холодным голосом, радуясь тому, что мне удалось, наконец-то, вклиниться в его, довольно выгодный для меня, монолог. Не то чтобы эти деньги были мне нужны, если честно, я даже не знаю какой у меня оклад, деньги напрямую переводятся в мой сейф, но приятно черт возьми.

Альбус поднял взгляд на моих змеек и проговорил:

– Все совершают ошибки, мои дорогие. Я не исключение, как видите. Возможно, это связано с уже прожитыми годами. Я смотрю на мир с высоты своего возраста совершенно не так, как выглядит это перед восторженным взглядом вашей юности. Возможно, когда вы станете мудрее и старше, вы поймете причины моих поступков. А сейчас, я извиняюсь перед вами за то, что ввел в заблуждение вас относительно моих помыслов.— Пока он это говорил мы восторженно ему внимали и иногда кивали, ведь, как известно, с сумасшедшими и пожилыми нужно всегда соглашаться. Он хоть сам понимал, что говорил? Я вот ему завидую, если понимал, потому что я не понял ни слова. Альбус повернулся ко мне.— Доволен? Жду тебя в своем кабинете.

И мой, опять Директор, вылетел в коридор.

Я поспешил за ним следом, предварительно бросив грозный взгляд на свой улыбающийся сквозь слезы факультет.

Уже подходя к выходу, я не удержался и ухмыльнулся:

– С зарплатой-то как удачно вышло.»

– Альбус, это что же получается, как только Северус пригрозил тебе увольнением – ты ему сразу повысил оклад, и сразу в два раза. Нам что, всем тоже нужно было увольняться, чтобы хоть какую-то надбавку получать?

– Видишь ли, Минерва, дело здесь не только в Северусе, а в факультете Слизерин. Кто, кроме него мог бы справиться с этими своевольными змеями, может быть ты?

– О да, он с ними просто великолепно справлялся, особенно когда в школе обосновалась Долорес Амбридж, не правда ли мистер Малфой?

– Вот не нужно сейчас переходить на личности.

– А причем тут Мистер Малфой, – в голосе Драко прозвучало удивление.

– Так, Перси, а что ты молчишь?

Глава 8. Гилдерой Локхарт

Вторая часть главы – чистой воды хулиганство.

«2 сентября 1992 года.

Если Поттера не убьет Лорд, то я сделаю это собственноручно! Это додуматься нужно – угнать у Артура этот дурацкий фордик, и припереться на нем в Хогвартс!

Их видело полстраны! Милтон поднял всех по тревоге! Я столько Обливизйт не накладывал ни разу в жизни, и то с шестью или семью магглами мы не успели. «Пророк» это происшествие на первую полосу поместил.

Я опоздал на Пир, был усталый, голодный и злой.

Поттера и Уизли я обнаружил перед Большим Залом, заглядывающих в ярко освещенное окно. Подойдя поближе, я услышал, что эти малолетние преступники обсуждают мою скромную персону.

—*Гляди,* — обратился сын Поттера к очередному Уизли. — *За учительским столом одно место пустое. Нет Снейпа. Интересно, где он?* – А действительно, где он? Наверно кашу расхлебывает, которую вы заварили.

—*Может, он заболел,* — Мне показалось, или в голосе рыжего мальчишки прозвучала надежда? Я думаю, мистер Уизли, вы этого не дождетесь.

—*А может, совсем ушел? Из-за того, что место преподавателя защиты от темных искусств снова досталось не ему?* – Ага, именно поэтому и ушел. Я же такой ранимый и обидчивый.

—*А может, его выгнали? Его все терпеть не могут...* – что, правда? А почему мне Альбус не сообщил столь приятную новость о моем увольнении?

—*А может быть,* — как-то отстраненно произнес я, — *он сейчас стоит и ждет, когда вы двое расскажете ему, почему вы вернулись в школу не поездом.*

Дети резво обернулись. Вид у них был одновременно испуганный, виноватый и я бы сказал обиженный. За такую «незначительную шалость» их стоило выгнать из школы и перевести на индивидуальное обучение. Толку от этого явно бы больше было. Но мой справедливый Директор вряд ли одобрит мою идею.

Разумнее всего, было отвести их к декану Гриффиндора и пускай дальше сама разбирается, но я останусь не самим собой, если сначала не напугаю их до дрожи, а то совсем расслабились.

—*Следуйте за мной!* – И я повел их в мой кабинет в подземелья. Именно в тот, в котором на полках стояла заспиртованная гадость, именно для устрашения нерадивых учеников.

Я отворил дверь и чуть не пинками вогнал их в кабинет.

—*Значит, поезд недостаточно хорош для знаменитого Гарри Поттера и его верного подпевалы Рона Уизли. Захотелось явиться в школу с помпой, а?* – я наклонился и оперся руками на стол, приговаривая вкрадчивым, практически ласковым голосом.

—*Нет, сэр, это все барьер на вокзале Кингс-Кросс...*

— *Молчать!* – Заорал я и задумался: а почему я всегда кричу на Поттера? Ведь я же задал ему вопрос и хотел получить ответ. – *Так что же вы такое сделали с этим автомобилем?* – Уже более тихо спросил я, разворачивая мерзопакостную газетенку и кидая

ее на стол. Похоже, я опять начал закипать.— *Вас видели магглы!* — Я ткнул пальцем в заголовок и прочитал несколько строк из статьи. Затем я опять на них накричал. И отправился за Альбусом и Минервой, не без определенного злорадства отмечая, что придется и их вытащить из-за стола.

Приведя в свой кабинет директора и его заместителя, я отключился от действительности, думая о том, что творится с Люциусом в последнее время.

Началось все последним летом, когда у него появились параноидальные мысли. Ему везде мерещились авроры, обыски. Он даже зачем-то Горбину продал мою коллекцию ядов, которые я приготовил, проводя сравнительный анализ некоторых составляющих их элементов. В лаборатории все сотрудники были заняты (они уже почти закончили разбираться с зельем Невилла. Эта убойная штука действительно растворяла все неорганические элементы. Мечта любого взломщика), а дома мне не давал полноценно работать гостивший у нас Драко. Закончив опыт в поместье Малфоев, я решил оставить их там.

Но серьезно я начал беспокоиться тогда, когда мы с Хагридом находились в книжном магазине в Косом переулке. Я тогда был без иллюзии и без мантии. Меня, разумеется, никто не узнал, почему-то включая даже обоих Малфоев. Но с Драко все понятно: его внимание было полностью приковано к Грейнджер, а вот Люциус обратил свое высочайшее внимание только на Артура Уизли.

Вообще, мне не понятно, что его понесло в книжный магазин? Я до сих пор сомневаюсь, что он читать умеет. Если бы Люциус был, хотя бы бисексуалом, я бы подумал, что он решил полюбоваться на этого петуха, который там в это время выступал.

Вот зачем он ввязался в драку с Артуром? И это Лорд Малфой? Что вообще происходит? А его отношение к Драко? То он кричит на него по поводу и без и не дает сделать ни одного лишнего шага, то у него просыпается какая-то патологическая забота к своему отпрыску и тогда он тоже не дает сделать сыну ни одного лишнего шага.

Дошло до того, что Драко написал моей матери и она забрала его к себе во Францию до 31 августа.

Нарцисса пока терпит мужа, но думаю, чаша ее терпения скоро переполнится и выплеснется на бедного Люциуса.

Время от времени в реальность меня пытался вернуть Альбус, тыкая меня локтем в бок. Видимо, я что-то должен был говорить. Я не придумал ничего лучшего, чем нести что-то об Иве, (которую уже давно срубить пора), и про то, что Поттера нужно вышвырнуть из замка. Сказав эту чушь, я снова уходил в себя.

А может Люциус смертельно болен? Тогда почему молчит? А если он умрет? Я, кажется, тогда побледнел.

Альбус вывел меня из кабинета и провел в учительскую, буквально за руку, где должен был состояться очередной традиционный педсовет.

Пройдя в учительскую, я сел на свой стул, заказал у эльфов себе поесть и усталое стал ждать остальных преподавателей.

Вскоре все собрались. Последней вошла МакГонаглл и, опять-таки, традиционно села возле меня. Немного поколебавшись, она наклонилась ко мне и прошептала:

— Северус, скажи, вы придумали развлечение для нового профессора ЗОТИ?

— У нас новый профессор? Я думал, туда каждый год ссылают профессоров по маггловедению. — Усталое отмахнулся я.

– Я так понимаю, что ты еще не в курсе, кого Альбус поставил на эту должность?

– Ну, вероятно, нет. – Я слегка удивился. – А что, существует возможность того, что я его не знаю?

– Сомневаюсь. Этому павлина знают все.

– Вы что, в замок Малфоя притащили? – Я практически заговорил в голос. Если да, то впору стреляться. Быть нянькой еще и для него – это выше моих сил.

– Причем здесь Малфой? – пришло время удивляться уже Минерве, – я о Локхарте говорю. Так что вы придумали? Северус, обрадуй тетю МакГонаглл и скажи мне, что это что-то жуткое?

– Кто такой Локхарт и почему мы его должны пытаться? – Это что нужно сделать с профессором трансфигурации, чтобы она добровольно толкала виновника прямоком к нам в лапы?

– Ну, ты надо мной-то хоть не издевайся. Давай рассказывай, а я помогу, чем смогу. – Заерзала Минерва на стуле.

– Кто ты и что ты сделала с профессором МакГонаглл? – Я чуть не подавился глотком кофе, который сделал перед ее предложением. – У меня нет ни сил, ни времени заниматься такими шутками. Да и ты сама говорила, что пора уже взрослеть.

– Северус! Не зли меня! Если ты не проведешь свой традиционный ритуал, я тебя в табакерку превращу! – в ее шепоте начали проявляться шипящие нотки.

– Если есть угроза, значит, есть деликатное конструктивное предложение, – я ухмыльнулся, – Минерва, ты коварная женщина.

– А что ты хочешь? – В голос спросила МакГонаглл.

– А что ты можешь мне предложить?

– Ну как что, ночь страстной и незабываемой любви. И то, что я старше тебя почти в 3 раза – это ни о чем не говорит. Как ты говоришь, один волосок и я буду соответствовать любым твоим предпочтениям. – Пока я ловил упавшую мне в блюдце собственную челюсть, Альбус заржал:

– Северус, тебя только что поставили на место твоей же собственной шуткой. Минерва, не ожидал – не ожидал. Сто баллов Гриффиндору.

– Альбус, ты в курсе, что они только что начислились на наш счет? – хмыкнув, спросила МакГонаглл?

– Ну тогда, минус сто баллов с Гриффиндора за попытку давления на декана Слизерина, – ехидно проговорил я.

– Я правильно понимаю, что никакого розыгрыша в нынешнем году не будет? – в голосе МакГонаглл послышалось разочарование.

– Да, Минерва. Я слишком сегодня устал, разгребая то, что наворотили твои прославившиеся на всю немагическую и магическую Британию Уизли с Поттером, чтобы заниматься еще вашим Локхартом.

– А почему этим занимался ты? – недоуменно посмотрели на меня все собравшиеся преподаватели.

– Как почему? Я же преданнейший слуга Темного Лорда! – с гордостью продиклорировал я.

– А какая связь между Темным Лордом и Уизли?

– Как? Минерва, ты плохо знаешь студентов своего Дома! Уизли уже давно являются сторонниками его найтемнейшиства. Старшие с самого выпуска из школы приняли Метку и

состояли в Ближнем Круге. Странно, что вы там не встречались раньше. А все остальные были самыми Ближними из оставшейся пары сотен. А Поттер уже давно просится к нам. Как Метку у Рональда увидел, так и загорелся, мол, такую же хочу! Он в прошлом году, практически сумел возродить Лорда. Случайность, не иначе помешала ему довершить начатое. А сейчас, чтобы проверить его лояльность, Поттеру было дано задание поставить под угрозу существование магического мира, а я должен был проследить, чтобы...

Тут в меня полетел какой-то свиток. Его полет сопровождался нецензурной лексикой со стороны пожилой и всеми уважаемой женщины.

– Северус, я же просила доводить Локхарта, а не меня! – Наконец выдохлась Минерва. Я развернул свиток и обнаружил там мой учебный план на ближайшее полугодие.

– Дорогая моя, я тебя безумно люблю и скоро сделаю предложение руки и сердца! – От души произнес я. Вместе с моими словами распахнулась дверь. Дверной проем явил нам того самого петуха, что вещал о своей неотразимости и гениальности в книжном магазине. Он был одет в серебристый сюртук с бирюзовым плащом, золотистые локоны переливались под идеально сидевшей шляпой того же цвета, отделанной серебристой каймой.

– Это что?! – заорал я и ткнул в вошедшего пальцем.

– Северус, как вы могли забыть про меня, – сладким голосом проговорил этот Локхарт, все время улыбаясь.

– Да я вас и не знал никогда, – презрительно ответил я. Откуда я могу его знать? Мне и одного павлина напыщенного достаточно. – И с каких это пор, мы с вами на ты?

– Ну зачем нам такие условности, Северус. Мы же теперь работаем в одном дружном коллективе. Мы же одна большая семья.

– Минерва, меня сейчас вырвет, – шепнул ей на ухо я.

– Не захотел помогать – терпи теперь, – со злорадством прошептала мне в ответ профессор трансфигурации.

– Народ, я согласен! – вновь заорал я.

– С чем, Северус? Я что-то важное пропустил? – все с той же сияющей улыбкой проговорил новый профессор ЗОТИ.

– Нет-нет, профессор Локхарт, профессор МакГонаггл сделала мне весьма привлекательное предложение, от которого я не могу отказаться. – Попытался выдавить из себя такую же улыбку я. – Минерва, у меня есть одна весьма интригующая идея, я надеюсь вы ее поддержите.

– Я поддержу любую твою идею, – с улыбкой произнесла Минерва.

– Мне кажется, что меня тоже нужно посветить в ваши планы, – вновь подал голос Локхарт, – но вы же не будете против, если я отлучусь ненадолго, чтобы переодеться, а то мне слишком душно в повседневном наряде.

– Нет-нет, ступайте конечно, мы пока чай поьем. Вы не переживайте, мы вам оставим. – Начал выталкивать Локхарта из учительской Филиус. – Северус раз в год заваривает потрясающий чай!

– О, это так мило с вашей стороны, я мигом, – и он, улыбнувшись, умчался к себе.

– У меня есть новое зелье...

– Я надеюсь, это яд, Северус? – с надеждой произнес Флитвик.

– А...

– Северус, не разочаровывай меня, – строго произнесла Спраут.

– Альбус, я же тебе уже говорил, что это страшные люди? – робко поинтересовался я.

– Профессор, не отвлекайтесь, где ваше чудо-отравляющее зелье? – Подала голос профессор Вектор. Я аж подпрыгнул. Септима очень редко говорила на педсоветах.

– Да кто вам сказал, что это яд? – вклинился наконец-то я.

– А что, разве нет?

– А вот от вас, Севилла, я вообще такого не ожидал! У меня есть зелье, способное вызвать галлюцинации, но только на удобренной почве. Нужно лишь подтолкнуть воображение жертв... подопытного какими-то визуальными образами. Например, я одену иллюзию маски Пожирателя, Минерве нарисуем царапины на лице, а...

– Я буду изображать оборотня, – принял правила игры Филиус.

– Альбус, возьми топор, ты будешь зомби, – начала раздавать указания Спраут, – Септима, волосы распусти, ага, вот так, ты на Беллу Лестрейндж похожа. Мантию сними и вот вырез побольше, ага, пойдет. Чарити, милая, наложите иллюзию клыков, вы теперь милая вампирша. Севилла, вы ничего не делайте, вы и так сойдете. А я парочку иллюзий создам. Северус, так где твое зелье?

– Оно всегда со мной. Так что, говорите, чудесный чай я готовлю раз в год? – ухмыльнулся я и влил половину флакона в кружку нового профессора. И, кажется, слегка переборщил. Исправлять было уже поздно, потому что сияющий Локхарт зашел в учительскую.

– Вот, попробуйте чай, просто чудесный, – с улыбкой Медузы – Горгоны произнесла Спраут, протягивая чашку Локхарту.

Все еще сияя лучезарной улыбкой, профессор ЗОТИ принял чашку и принялся пить «чудесный чай».

Я внимательно наблюдал за его реакцией. Вот на лбу Локхарта появились капельки пота, зрачки расширились, в руках появился легкий тремор, а движения стали суетливыми. Готово, пора начинать.

Я посмотрел на Флитвика и кивнул ему. В ту же секунду в учительской раздался вой оборотня:

– А-у-у-у-о.

Локхарт вздрогнул и начал судорожно озираться по сторонам.

– Что это? Что это было?

– Гилдерой, мальчик мой, вы о чем? – поправляя очки – половинки произнес Альбус.

– Там...там...оборотень, – и Локхарт дрожащей рукой указал в сторону Сивиллы, которая сидела напротив Филиуса.

– Кто, я? – глаза Трелони стали еще больше.

– Гилдерой, вам послышалось, – таким голосом Минерва разговаривала с учениками, – но даже если бы это действительно был оборотень, неужели такой прославленный герой мог его испугаться?

– Д-да, то есть н-нет, конечно же нет. – На лице Локхарта появилось жалкое подобие улыбки, и куда делся его ослепительный оскал?

Пока профессор ЗОТИ отвлекся на Минерву, я быстро встал и, натянув на лицо иллюзию маски Пожирателя, преклонил колени перед ним:

– Вы меня вызывали, Мой Лорд?

– Я-я? Не-нет! Я-я не-не...не-нет!! Уйди! Уйди! – он отпрянул от меня, размахивая руками. В тот момент, когда он отвернулся, я быстро сел и снял иллюзию. – По-пожиратель! Не-не-не...

– Локхарт, с вами точно все в порядке? – я поднял взгляд от бумаг, лежащих передо мной, и пристально на него посмотрел. – Здесь только один Пожиратель – это я. И это знают все – не стоит так кричать, вы никого не удивили.

– Да-да... Меня Альбус предупреждал. – Он повернулся к Дамблдору, который с улыбкой маньяка – потрошителя начал размахивать топором одновременно что-то завывая на одной ноте.

Новый профессор отвернулся от него и попытался выбраться из учительской. Одно еле видимое заклятие МакГонаггл и дверь открыться даже не подумала.

– Выпустите меня! Зомби!!! Вурдалааааа!!! – и он истерично начал дергать ручку двери.

– Ты не уйдееешь от меня! – продолжал вопить Альбус.

– А-а-а-а!!! – и он повернулся к Септимере. Она тряхнула головой и слегка наклонила ее на бок:

– Ой, а кто это у нас здесь такой хорошенький? А? И куда наш малыш пытается убежать?

– Бела-латрикс! Выпустите меня! Альбус, я не буду работать с ней! Она же в Азкабана должна сидеть! А-а-а!

Он повернулся к Альбусу, который с невозмутимым видом сидел за столом, манерно попивая кофе. Мы все делали вид, что ничего не происходит, и мы совершенно не замечаем сходящего с ума профессора. Оглядев нас, он тряхнул своими кудрями и попытался улыбнуться.

– И как, профессор, вы согласны насчет проведения ЗОТИ у первого курса первой парой в среду? – обратилась к нему МакГонаггл.

– А? Да-да, конечно, Минерва, я абсолютно не против.

Легкое движение волшебной палочкой Спраут и в комнате появились несколько черных псов.

– ГАВ! Р-р-р, – оскалилась одна.

– Псы, вы их видите? Ну скажите, что вы их видите? – и он почему-то посмотрел на меня.

– Псы? Какие псы? – я недоуменно осмотрел комнату, пытаюсь не задерживать взгляд на ужасных оскаленных мордах. Спраут жестокая женщина. Нужно запомнить, что с ней не стоит связываться. И, не дай Мерлин, ее обидеть.

– Это ГРИМ! Ты скоро УМРЕШЬ! – Встала Трелони, завывая и тыкая пальцем в Локхарта.

– Не-не..нет. Я не могу! Я еще мо-молод! – Локхарт встал на колени и умоляюще начал смотреть на псов.

– Минерва, я так давно хотела тобой заняться, – Вектор стояла прямо перед МакГонаггл, поигрывая кинжалом.

– Ты не уйдееееешь! – Завывал Альбус с другой стороны, снова размахивая топором.

– Ты умрееешь! – Кричала Трелони.

– А-у-у-у.

– Крови! Я жажду крови! Я голодна! – И Чарити поднялась и направилась в направлении Локхарта.

Я поднялся и подошел к Вектор. Мы встали на колени перед скулящим профессор и в голос заявили:

– Ваше задание выполнено, мой Лорд. Город уничтожен. В живых не осталось ни

одного маггла.

– А-а-а-а-а-!!! – и он начал биться головой об пол. Я понял, что пора с этим завязывать. Подбежав к нему, я запрокинул его голову и влил противоядие. Усадил на стул возле себя, подвинув Минерву. Все приняли естественный вид и начали шуршать листочками.

– Так вот, согласно последнему пункту, вы согласились вести дуэлинг среди учеников. Профессор Локхарт, обговорите, пожалуйста, точное время для каждого курса. – Минерва сидела с невозмутимым видом и слегка улыбалась.

– Я? Да? Ага. Как вам будет угодно. – Этот несчастный обводил всех странным подозрительным взглядом.

– Гилдерой, мой мальчик, я думаю, в этом нелегком деле вам поможет профессор Снейп, – я вытаращился на крестного и поднял руку, в которой держал флакон с чудесным чаем. Альбус поперхнулся и добавил, – но только на первом занятии. А теперь все в свои гостиные. Студенты вас уже заждались.

По лестнице мы спускались вместе с МакГонаггл и я вкрадчиво прошептал:

– Ну что, Минерва, тебе понравилось? А расчет? Ты же обещала мне безумную и страстную ночь?

– Разведись сначала, – фыркнула она.

– Ну это не так важно, дорогая моя. Ты же сама говорила, что только один волос и все, ты моя. Ты подожди, я только сбегаю домой за расческой и формально я никому не изменял. Я же не виноват, что ты такая коварная и страстная женщина. Воспользовалась обратным зельем, приняв облик моей жены, и соблазнила молодого красивого и чертовски обаятельного меня.

Минерва рассмеявшись, погрозила мне пальцем и пошла в сторону гостиной своего факультета.

Быстро забрав задания у своих студентов и произнеся торжественную приветственную речь, я добрал до своей комнаты и без сил рухнул на кровать. Уже засыпая, я подумал о том, что очень давно не ночевал в Хогвартсе...»

– Профессор МакГонаггл, скажите мне пожалуйста, чего вы хотели этим добиться? – с опаской проговорил Кингсли.

– Как чего? Чтобы он ушел от нас. Правда, это мало помогло. Но на педсоветах мы его больше не видели. И приставал он только к Хагриду и Спраут, которых он не видел в этом маленьком спектакле, – с какой-то странной улыбкой произнесла Минерва.

– А вот меня больше интересует другое: как часто профессор Снейп упоминал, что он Пожиратель из Ближнего круга? – произнес Перси.

– Да каждый день. Собственно, поэтому мы ненадолго усомнились в нем. Потому что он представился следующим образом: «Добрый день, я ваш новый преподаватель зельеварения и декан Слизерина. Меня зовут Северус Снейп, это если кто забыл. Я – Пожиратель Смерти, состою в Ближнем Круге, – тычок в бок от Альбуса, – бывший. Альбус мне доверяет, – еще один тычок, – полностью, – достал бумажку из кармана и прочитал, – точно, еще я полностью раскаялся в содеянном и Директор мне доверяет, хотя, по-моему, я это уже говорил, – вновь тычок, – что тебе еще от меня нужно?»

– А как долго вы в нем сомневались? – робко спросил Гарри.

– Да неполные два месяца. Потом мы просто пришли первого сентября в школу и остались работать на прежних местах, а он не мог не знать, что мы все состоим в Ордене Феникса, включая Хагрида, который тоже остался на своем месте. Посоветовавшись, мы

решили, что это очередной план Дамблдора и решили ему подыгрывать и помогать по мере сил. А потом я узнала, что Альбус...

– Перси, мальчик мой, а что ты не читаешь?

Глава 9. Новый начальник Отдела Тайн

«26 декабря 1992 года.

В самом начале учебного года Малфой превзошел сам себя. Я уже давно понял, что мне нужно вплотную заняться моим прекрасным другом, но времени совершенно нет.

В Министерстве что-то затевалось. Проводились ежедневные совещания, суть которых не понимал никто, кроме Милтона, который не делился информацией даже со мной. Это может свидетельствовать только о том, что у нас в отделе утечка. Причем, судя по всему, не одна. И начальник только догадывался, кто мог работать трудолюбивым дятлом, так сказать, по совместительству. Незаменимых людей много. Алекс не хотел устраивать тотальную жесткую проверку, учитывая количество первоклассных специалистов, работающих в Отделе.

В школе я находился только в первой половине дня. В категоричной форме отказался от ночного патрулирования.

Кажется, школьники начали расслабляться, без моего постоянного незримого присутствия.

Еще Василиск жалуется мне постоянно. Жалуется в основном на то, что его пытаются разбудить, а просыпаться он не слишком то и хочет. Мы не можем общаться с ним нормально, поэтому он посылает мне какие-то мысленные образы. Из этих образов я понял только одно: его пытается растолкать какая-то особа женского пола (ну или слишком волосатый мальчик), причем рыжий. Это навеивает на определенные размышления.

Но об этом потом думать буду. У меня сейчас очень много дел и огромное количество проблем, в которых василиск, да и школа вообще, стоят далеко не на первом месте. Одной из таких проблем являлся Люциус, до того как...

Одним из солнечных дней он пришел провести своего сына, до которого так и не дошел. Притащив с собой пятнадцать самых скоростных, самых новых, самых дорогих... метел. Метел! Для всей команды Слизерина по квиддичу! Да его собственный сын все лето упрашивал купить ему новую метлу «как у Поттера», на что получал категоричный отказ, а тут... Я изумленно спросил у него:

– Ты хочешь, чтобы в команде играл Драко?

– Нет, ни в коем случае! Это опасно, я не допущу, чтобы он был ловцом! Пускай вся команда сейчас испытает метлы и проверит моего сына.– Невозмутимо и совершенно серьезно ответил Люциус. Я тряхнул головой, пытаюсь понять, что же он от меня хочет, но это было выше моих сил. Работу моего мозга прервал какой-то стук о стену. Это судорожно попытался разmozжить себе голову малфоевский эльф Добби. Зачем он его с собой таскает?

– Так, Люциус. Что ты от меня хочешь? Чтобы Драко играл в команде или чтобы он близко не подходил к полю? – я, наивный, еще пытался в чем-то разобраться.

– Северус, он ни в коем случае не должен подходить близко к полю, но он обязан стать ловцом!

– Хозяин приказывает это не Добби? – домовик преданно посмотрел на Люциуса. Да что же здесь творится – то?

– Причем тут ты? – презрительно посмотрел на него Малфой. – Я обращаюсь к декану моего сына.

Опа, я уже даже не друг, а просто декан. Люциус, я тебе этого не прощу просто так.

- И что же вы хотите от меня, Лорд Малфой, – я даже ему слегка поклонился.
- Напишите записку своей команде, чтобы они прямо сейчас начали тренировку.
- Но, поле зарезервировано гриффиндорцами.
- Северус, ты думаешь, нас с тобой это волнует?

Я вытаращился на него и рукой позади себя попытался нащупать кресло. Только что я был всего лишь деканом его сына, а теперь снова лучший друг Северус? Я приземлил себя в кресло и попытался спокойно во всем разобраться еще раз.

- Люциус, а причем тут я?
- Ну как, ты же мой лучший друг и должен мне помочь.

– Ну, помочь – то я тебе всегда готов, это даже не обсуждается, вот только ответь мне на один вопрос: ты здоров?

- Конечно! Почему такие вопросы возникают у обычного преподавателя ко мне?

Я завтра же тобой займусь! С делами сегодня со всеми разберусь и завтра я твой! Что же с тобой такое твориться, белобрысый мой друг?

Тут мой взгляд упал на Добби, который широко улыбался, пританцовывал и показывал мне большой палец. Похоже сумасшествие – это действительно заразно. Решив во всем соглашаться с Лордом Люциусом, я нацарапал записку и отдал ее Флинту, предупредив его, чтобы команда на гриффиндорцев сильно не давила. Время действительно принадлежит им.

Кто же мог знать, что они настолько безвольные тряпки? Что, только взглянув на мою записку, гриффиндорцы быстренько уберутся с поля?

Драко тогда не мог ни вставить свой кнат в начинающийся, но так и не разгоревшийся конфликт двух сборных. Младший Малфой – еще одна моя головная боль. То ли он на отца посмотрелся, то ли – это его собственная попытка проявить инициативу, не могу понять. Но создается такое ощущение, что его мир крутится вокруг одной Грейнджер, Поттера и Уизли. С Поттером все понятно: это обычная детская зависть. С Уизли тоже. Ненависть отца передалась сыну. Но Грейнджер? Такое чувство, что на всей планете Земля родилась только одна волшебница из маггловской семьи и теперь это ужасное событие не дает ему покоя. Если он еще раз начнет мне на нее жаловаться, при мне ее оскорблять и показывать свою неприязнь я выгоню ее из школы и отправлю учиться во Францию, а ему сотру память! Ну сколько можно то уже?»

– Он что, хотел стереть мне память? – вскинулся Драко и почему-то посмотрел на своего отца.

– А ты думаешь, они этого никогда не делали? – в голосе Лонгботтома прозвучало ехидство.

– Папа?

– А почему Перси не читает?

«Драко, как ни странно, оказался удивительно талантливым ловцом. Уж не знаю, что здесь оказало большее влияние: или уроки Хуч, которая учила его летать (абсолютно неправильно) или тренировки Эвана. Еще бы он не отвлекался с поисков снитча на посторонние предметы: Грейнджер, например. В эти моменты он мне безумно Джеймса Поттера напоминает.

Насчет ввода Драко в команду в качестве ловца у нас с Минервой произошел ожидаемый скандал. Она была категорически против, а я настаивал, приводя в пример Поттера и Поттера, очень вовремя вспомнив, что оленя – Джеймса приняли в команду на втором курсе, также как и сына по специальному разрешению. В учительской просто перья

летели во все стороны. Локхарт несколько раз пытался незаметно под шумок уйти, но мы пресекали все эти попытки. Наше поле боя не покинет никто без нашего на то разрешения. Минерва орала:

– Ты сейчас не о Драко больше беспокоишься, а о своем дружке Люциусе. Конечно, такой дар: новые метлы для всей команды! А на Драко вам наплевать, лишь бы потешить ваше отцовское самолюбие.

– Ты меня в чем сейчас обвиняешь? В том, что в отличие от тебя у меня есть верные и преданные друзья? Не завидуй так громко, Минерва! Ах да, как же я забыл, ты ведь гриффиндорка! У вас такого понятия как дружба нет! Есть только тупость и отвага!

– При чем здесь тупость?

– А что, принять первогодку Поттера в команду – это отвага?

– Да ты достал уже всех своим Поттером!

Я на секунду даже дар речи потерял от такого заявления.

– Ах, если вам всем уже настолько надоел Поттер, то может мы его исключим из школы, и мне глаза не будет мозолить, и вы довольны останетесь?

– Может, хватит вам ругаться? – робко попытался прервать веселье Альбус.

– Заткнись! – как иногда мы можем думать единодушно.

– В общем так. Выношу на голосование. Или Драко Малфой будет принят в команду или не будет, но в этом случае Гарри Поттера придется из команды исключить. Вы орете здесь уже в течение получаса, но никаких конструктивных идей так и не выдали. – вот кого все всегда слушались, так это Спраут. Страшная женщина, на самом деле.

Воцарившееся в учительской молчание прервал робкий стук. В приоткрывшуюся дверь заглянул староста Когтеврана:

– На третьем этаже ЧП. Всем преподавателям лучше взглянуть на это самим.

– Как давно?

– Минут двадцать.

– А где ты был раньше?

– Я боялся войти, – парнишка выразительно покосился в мою сторону.

Когда мы уже собрались выйти, на меня вдруг накатила какой-то страх, чувство голода и растерянности. Я даже не сразу понял, что это не мои чувства. Василиск! Эта рыжая, все-таки его разбудила.

Я побежал, остальные учителя едва поспевали за мной.

Коридор был залит водой. Возле подвешенной за хвост кошки Филча толпились, ну кто бы мог подумать: гриффиндорское трио. Ко мне подлетел Барон и шепотом сообщил о том, что буквально десять минут назад, эта троица присутствовала у них на вечеринке, устроенной сэром Николосом. Я сразу же передал эти сведения по цепочке.

Альбус строил из себя кретина, подходя к кошке и постукивая по ней палочкой. Ну конечно, мы же все здесь профессора маггловедения, и сразу не поняли, что она оцепенела под взглядом василиска. Лично меня больше всего смущало то, что кошку подвесили и эта надпись на стене. Повесить кошку, это явно идея какого-то школьника, тут какие-то личные счеты проглядываются. Кто эта рыжая? Убью!

Взглянув на Поттера, я вспомнил, что являюсь его негласной нянькой и начал интересоваться его самочувствием: весело ли ему было, сытно ли он покушал, и вообще, я же о нем, по мнению всех, забочусь больше, чем о своих змеях. Спасая его, ночами не сплю, переживаю, как он там, не пропал ли без моей неустанной заботы?

А потом я внезапно вспомнил, что играть в квиддич очень опасно и попытался намекнуть об этом Минерве, связав это с несчастной кошкой:

— По-моему, господин директор, Поттер явно что-то скрывает. Накажите его, и он скажет правду. Я бы исключил его из команды Гриффиндора.

— Полноте, Северус, — МакГонагалл сразу поняла к чему я веду. Не скандалами, так прилюдным озвучиванием вставшей между нами маленькой проблемки, я добьюсь своего, — так сразу и исключить! Кошку ведь древком метлы по голове не били. И вообще, нет доказательств, что ее лишил жизни Поттер.

— Он невиновен, Северус. Пока не доказано обратное, — Альбус продолжал ломать комедию. Ну, естественно, мы этого никогда не докажем. Но Поттер должен же задуматься (вероятно, кость тоже умеет думать, наличие мозга у мальчишки я все равно ставлю под сомнение) о том, что гуляет кто-то страшный и заколдовывает кошек до такой степени, что для восстановления ее жизненных качеств понадобится Напиток Живой Смерти, причем модифицированный (хотя, для него это совершенно невыполнимая задача. Потому что это зелье с добавлением мандрагоры готовится только в двух случаях, и один из них как раз для выведения из оцепенения, вызванного взглядом василиска. Поттер же читать не умеет, а Локхарт ведь не прямым текстом назвал отгадку к ребусу Альбуса. Ну посмотрим, вдруг его озарит, к тому же у Поттера есть Грейнджер, которая каждое слово ловит с задумчивым видом).

А между тем Локхарт все больше и больше действовал нам всем на нервы, пытаюсь даже меня научить варить зелья. Я напомнил ему о том, что конкретно в этой школе, именно я являюсь Мастером зелий. Он намек понял, и заткнулся. Еще бы, если он меня достанет, то причины его преждевременной смерти не выяснит никто, а скорее всего именно мне поручат расследование данного происшествия, но об этом он к счастью даже не догадывается. Крестный однажды поделился тревожными мыслями о том, что если этот придурок сильно уж начнет совать свой нос к Спраут, то школе предстоит серьезное разбирательство на тему: а куда мы собственно тело дели?

Альбус позвал нас обратно в учительскую, где вновь встал вопрос о Драко Малфое. Спустя час, мы наконец-то пришли к разумному консенсусу: Драко играет, Поттер играет, и я на месяц забываю кто такой Гарри Поттер...»

— А что, все прекрасно знали про василиска с самого начала? — воскликнул Рон Уизли.

— Уизли, даже я сразу начал догадываться, что за чудовище имеется в виду. Но когда узнал про оцепенение, то полностью был в этом уверен, — привычно растягивая слова произнес Драко.

— Но как...

— Почитай на досуге книжки. «Историю Хогвартса», например. Там ясно написано, что фамиллярном Салазара Слизерина был василиск. Кого он еще мог в Тайную комнату засунуть? Дракона? Гиппогрифа? Кого? Грейнджер, от тебя-то я не ожидал — не ожидал.

— Но ведь Гермиона сама навела нас на мысль про василиска! — Пробормотал Поттер.

— Когда это я говорила вам про василиска? Я понятия не имела, что там находилось.

— Но ведь в больничном крыле мы нашли у тебя зажатый в кулаке листочек, где было написано и про василиска и подписано, что он ползает по трубам.

— И откуда мне было известно, что Тайная Комната находится в канализации? — уточнила Гермиона. В зале повисла недоуменная тишина.

— Дебилы. Мистер Уизли, читайте дальше.

«Когда мы закончили спор и уже собирались расходиться, прямо посреди комнаты передо мной появился патронус моей жены – лисица и начала взволнованно, голосом Фрай, говорить:

– Алекс убит. Никто ничего не понимает. Немедленно приезжай. Мы в Министерстве, в Холле, возле третьего лифта. Здание заблокировано. Используй свою точку аппарации.

Я, совершенно не обращая ни на кого внимания, поднялся и вышел из учительской, чтобы сразу аппарировать. Я был в тот момент вне себя от бешенства. Я ее убью. Сначала. А потом разбираться буду. Это же чем нужно думать, чтобы патронуса прислать! А если бы я перед Темным Лордом сейчас стоял?! Дура! И еще в Отделе Тайн работает! Я Милтону скажу, чтобы духу ее там не было. И тут до меня дошло: Алекс убит.

Аппарировав к лифту, я увидел огромную толпу, столпившуюся в Холле. Еле протиснувшись и мельком взглянув на место преступления, я начал орать на Фрай:

– Дура! Ты что наделала?!

– Это не я! – испуганно пропищала она.

– Где группа! Где эксперты! Почему здесь эта толпа стоит! Ты понимаешь, что здесь все затоптали к Мерлиновой матери! Если это подозреваемые, то почему они еще не в Азкабана?!

– Ты почему на меня кричишь? – сквозь слезы прошептала она. – Почему я должна была за все это отвечать?

– А кто? Я что ли?! Ты меня здесь давно наблюдаешь?!

Она разревелась, но начала хотя бы соображать. Я потом перед тобой извинюсь, девочка моя, а пока ты мне нужна собранной и работоспособной.

Фрай, быстро взяв себя в руки, начала вызывать группы последовательно, начиная с криминалистов. Я огляделся. Вокруг меня образовалось много свободного пространства. Люди, составляющие толпу, подозрительно на меня смотрели и перешептывались. Один волшебник в зеленой мантии, пристально уставившись на меня, прямо спросил:

– Ты кто такой? Почему нас здесь держат?

Я опешил. Кто не знает Северуса Снейпа? Потом до меня дошло. Любая иллюзия при входе в Министерство спадает. Техника Безопасности, чтоб ее.

– Тобиас Фолт. Заместитель начальника Отдела Тайн. И получается временно исполняющий его обязанности. А кто ты такой?

Организм испуганно просочился в толпу и сделался невидимым. Проводив его тяжелым взглядом, я, наконец, решил подойти к лифту и детально рассмотреть, что произошло на самом деле. Подойдя поближе, я остановился. Сердце словно сжало невидимой рукой. Алекс. Как же так? Несколько секунд я колебался, затем, пересилив себе, опустился рядом с телом на колени. Мне хватило пары секунд, чтобы понять – Сектумсемпра.

О данном заклинании знает очень небольшой круг лиц, следовательно, исполнителя найти будет не так чтобы очень сложно. Вряд ли он и является заказчиком. Чтобы покушаться на начальника Отдела Тайн нужно отдавать приказ с пятого этажа Святого Мунго, а мои старые знакомые вроде там не прописаны.

Тут вариант напрашивается только один: что-то не поделить с другой такой же организацией за пределами Великобритании. Милтон – Милтон, что же ты с русским ФСБ не поделил (только там настолько отможенные и уверенные в своих силах умелые и опытные ликвидаторы, к которым ни за что и никогда не подобраться. Мы даже не узнаем, кто это был. Я могу только о таких кадрах мечтать).

Алекс всегда делал ставку на ученых, и я так и не смог его переубедить, что нужно привлекать силовиков. Но, это все лирика. С представителем русской разведки я никогда не смогу встретиться. Если этот вариант единственный, то дело можно закрывать и оформлять как несчастный случай. Ехал человек в лифте, никого не трогал и упал на свой собственный полторник, который зачем-то таскал с собой, раз пятнадцать. С кем не бывает.

Пару минут я сидел у тела своего начальника, ставшего уже давно близким другом. Затем решительно поднялся. Рано раскисать. Оплакать Алекса можно позже в одиночестве, чтобы никто не смог вмешаться в этот интимный процесс, а сейчас нужно работать.

Я зашел в лифт. И сразу же увидел, что Милтон в кабине был ни один. В дальнем углу лежало тело невысокого щуплого молодого человека в желто-черной мантии. Наверное, клерк из Отдела Бэгмана. Этот-то точно никому не нужен. Попал парень под раздачу. Увидев, что руках у обоих находились какие-то папки, я решил их забрать. Мало ли. И где носит этих криминалистов?!

Наконец, дождавшись группу, я спустился в свой кабинет, чтобы посмотреть бумаги Милтона.

Папку клерка я отбросил в сторону. Там абсолютно ничего интересного для меня не было. Какие-то данные по командам внутреннего чемпионата по квиддичу. Какие-то цифры. Я даже не стал во всем этом разбираться.

А вот в бумагах Милтона оказались списки всех сотрудников нашего Отдела. Возле некоторых фамилий стояли вопросы. Видно, что, до последнего, Алекс хотел выявить дятла. Возле моего имени вопроса не было, как и возле имени – Рубеус Хагрид.

Когда я увидел это, я охренел. Наверное, я находился в прострации очень долго. Нужно с этим шпионом невидимого фронта поговорить по душам, как начальник с подчиненным. Необходимо только придумать способ воздействия на него, а то включит опять деревенского дурачка, и уйду я из хижины ни с чем. Я думаю, нож возле горла... Клыка...»

– Козел! Урод! Сволочь! – начал орать Драко, – мою собаку!

– Мистер Малфой успокойтесь, собака ведь цела? Перси, читай.

«подойдет.

Всего было выделено шесть фамилий: Аддерли, Гилберт, Хиггинз, Фаррел, Макензи, Сондер. Довести до конца это дело стало не просто необходимо, это – дело чести.

Аддерли можно смело вычеркивать. Этот гениальный молодой человек работает под моим началом. Именно он разобрался в том зелье, которое изготовил Невилл. Химик и зельевар. Он удачно работает как с маггловскими элементами, так и с обычными магическими. Делает различные их комбинации, превращая зелья во что-то необыкновенное. Мне не хватает времени поработать с ним в паре. Мальчик часто увлекается и плохо воспринимает критику.

Гилберт и Хиггинз. Что я о них знаю? В общем мало. Оба работаю в Службе Безопасности. У обоих есть неограниченный доступ ко всем объектам в Министерстве. Опасные типы. И абсолютно отмороженные. Можно смело убирать вопросы. Они. Почему Милтон не посоветовался со мной?

Фаррел. Отвечает за зал с пророчествами. На мой взгляд, эти пророчества вообще никому не нужны. Ничего не могу сказать.

Макензи. Это вообще кто?

Сондер. Мой любимый шпион в Отделе Тайн. Шпион от Французского Легиона куратором которого является Эван Роше. В Легионе, как оказалось, есть магическое

подразделение. Эван его курирует, так как знаком с волшебниками посредством брата. Он слезно просил нас с Милтоном не трогать мальчика – пусть шпионит. Правда, слезы были сквозь смех, но все же. Зачем Алекс поставил вопрос? Скорее всего, он просто забыл про него.

Мои размышления прервал вежливый стук в дверь. Затем, не дожидаясь ответа, посетитель вошел в кабинет. Подняв воспаленные красные глаза, я узнал в вошедшем русского резидента, курирующего магическую часть Великобритании.

– Я думаю, представляться смысла нет. Мы все друг друга знаем. Разрешите? – вошедший показал рукой на свободный стул. Я кивнул и стал откровенно разглядывать его: чем-то он был похож на Милтона. Невысокого роста, коренастый, светлые волосы и серые глаза. Абсолютно не запоминающееся лицо. Человек без возраста, каким был Алекс. Ему могло быть и пятьдесят, а могло быть и сто пятьдесят лет. Выглядел он на сорок.

– Приношу свои соболезнования вашему Отделу и вам лично от нашего. Нелегко терять лучших друзей. Скажу прямо: это не мы. В геополитической ситуации сложившейся на сегодняшний момент, смена руководства вашего Отдела нам не выгодна. Даже, несмотря на разногласия, которые у нас недавно возникли с мистером Милтоном.

– Почему вы мне об этом сообщаете? – спросил я и продолжил на него смотреть. Прочитать я его не мог. Железобетонный блок. Еще говорят Фолты самые сильные менталисты. Ну-ну.

– Считайте, что это моя личная инициатива. Мне не хотелось бы, чтобы вы пошли по ложному следу. У вас прекрасные аналитические способности, но вы слишком молоды и можете удариться в крайности. На вашем месте, я бы, прежде всего задумался о том, кому вы так сильно мешаете.

– Что вы имеете в виду? – я даже не старался сдерживать удивление.

– Ну, подумайте сами. Ваше заклинание – практически ваша визитная карточка. Заклинание, выпущенное в вашего начальника. О том, что вы друзья известно незначительному кругу лиц. Молодой амбициозный зам захотел сесть в более удобное кресло. Вроде все очевидно, не находите.

Я задумался. Даже не над тем, что я мог стать причиной гибели близкого мне человека, а то, что я абсолютный дурак. Такая мысль мне не пришла в голову. А она самая очевидная. И даже не смотря на то, что на момент гибели Алекса у меня железное алиби. Я заботился о Поттере, ну или проявлял отцовски чувства к Драко. Он прав, я действую слишком импульсивно. Значит, мотивов может быть миллион. Да даже сюда можно включить версию, что какой-то ревнивый муж застукал Алекса со своей любимой женой и прибил его в порыве чувств на работе, совершенно не подозревая, кто он есть на самом деле. Беда. Я устало закрыл глаза.

– Вам предстоит многое передумать, многое переоценить. Не скрою, многому научиться. Но, что-то мне подсказывает, что у вас впереди большое будущее, а я, как правило, привык доверять подобным ощущениям. А теперь позвольте откланяться. Я надеюсь, что наша следующая встреча состоится по менее печальному поводу. – Он похлопал меня по плечу и вышел, неслышно закрыв дверь.

Я стукнул кулаком по крышке стола. Облокотившись на стол, я прижал ладони к лицу. Какие потрясения меня ждут? Как много людей, вещей и нюансов я не знаю? К такому я не был готов. Я не готов отвечать за Отдел, не готов отвечать, по сути, за всю страну. Мерлин, что же мне делать? Алекс, почему ты не готовил меня? Почему...

Прямо из Министерства я аппарировал в Хогвартс. Ночевать остался там же. Просто абсолютно не мог ни на чем сосредоточиться. Но, я смог закончить хотя бы одно дело. Я смог поговорить с Хагридом.»

– А почему Хагрид не присутствует на процессе?

– Так кто же знал? – сквозь зубы проговорил Кингсли.

Его прервал вежливый стук в дверь и на пороге появился высокий темноволосый молодой человек, одетый полностью в кожу. Худощавый, однако, через его кожаную одежду был ясно виден рельеф его мышц. Кингсли уставился на него как на приведение и заорал:

– Ты же умер!

Вошедший поднял на него свои светлые, практически прозрачные глаза.

– Да? Не заметил. Люциус, потрогай? – и незнакомец подошел к Малфою.

– Фу-фу-фу. Не прикасайся ко мне, извращенец. Ты где раньше был?

– Я, между прочим, забочусь о лучшем друге, в отличие от некоторых, – черноволосый криво усмехнулся.

– Каким образом? Колыбельные поешь на ночь?

– Он без сознания. Осуществляю его охрану, олух. Подвинься!

– Между прочим, это входит в твои обязанности, – ворча, начал пододвигаться ближе к Поттеру Люциус Малфой. Незнакомец сел и приобнял Малфоя за плечи.

– Мой друг, в мои обязанности много чего входит и за многое мне не платят, я выполняю это от чистого сердца и исключительно из-за любви к Северусу.

– Я всегда подозревал, что между вами не только дружеские отношения.

– Люциус, мой любимый павлин, ты всегда был вне конкуренции. Я даже немножко к тебе ревную, противный.

– Тьфу, – Малфой сплюнув в сторону Поттера, – вечно ты опошлишь наши светлые отношения с Северусом.

– О ваших светлых и теплых отношениях в девяносто пятом году в нашем Отделе до сих пор ходят легенды. Постоянно почему-то выпадала честь расхлебывать плоды вашей дружбы именно мне. Похоже, кроме имя – Рейнард, Северус никакого другого вспомнить не мог. А я, между прочим, всегда присоединиться к вам хотел.

– Ну почему же. Мы еще имя Руквуд периодически вспоминали, – в голос заржали они. Все удивились, когда к их гоготу присоединился смех Невилла. – И вообще не прибедняйся, пару раз ты был замечен в нашей сомнительной компании.

– Мы вам не мешаем? – деликатно подал голос Альбус.

– Нет-нет, – сквозь смех произнес тот, кого, вроде бы, звали Рейнард.

– Так вы же тот самый Ма... – тыкала в незнакомца пальцем побледневшая Грейнджер.

– Рыжий, ты там читал что-то? Так читай, я тоже послушаю.

Глава 10. Рубеус Хагрид

«Аппарировав на опушку Запретного Леса, я сразу же пошел к Хагриду. Войдя в хижину, я с порога бросил:

– Милтон убит. – На его лице отразилось все, что он за это время (буквально несколько секунд) передумал. От растерянности до практически неуправляемого бешенства, а затем в течение следующих нескольких секунд его физиономия вновь приняла выражение простодушного лесничего Хагрида.

– Профессор Снейп, я не понимаю о чем вы говорите. – Если бы я не видел список, то я практически ему поверил бы.

– Хагрид, давай не будем здесь ломать комедию, – и я положил перед ним пергамент. Он развернул его и быстро пробежал глазами.

– И?

– Теперь, судя по всему, я твой непосредственный начальник и я хочу услышать историю про то, как ты во все это ввязался и почему я про тебя никогда не знал?

Хагрид встал, подошел к окну, видимо, обдумывая все, что сказано было ему и то, что он должен был сказать. Повернувшись, он посмотрел на меня. Его взгляд был серьезный, жесткий, даже тени наивности в этом взгляде не было, затем он проговорил:

– Что-то Алекс Милтон никогда не говорил про то, что его заместителем является Северус Снейп.

– Его заместителем, Хагрид, являлся Тобиас Фолт. Это-то имя ты слышал?

– Почему я должен тебе верить?

Я подошел к зеркалу, чтобы снять иллюзию и обнаружил, что стою без нее. Мда. Посмотрев на лесничего, затем обратно в зеркало, я усмехнулся:

– Наверное, поэтому. Ты вообще как меня узнал?

– Мда, сгупил я, – он усмехнулся. – Слишком уж информацию, сбивающую с ног, ты на меня вывалил прямо с порога. Как это произошло?

– Я не знаю. Сектумсемпра. Я пока ни в чем не разобрался, не знаю с чего начать, и что делать. Мне нужно кому-то доверять, Хагрид. И я хочу начать с тебя. Расскажи мне про себя.

– Что ты хочешь знать?

– Все. Начни с того, как ты вообще познакомился с Милтоном и как долго ты с ним работаешь?

– Да, практически, всю жизнь. После того, как меня, после науськивания Риддла, списали и сломали палочку, я чуть в петлю не полез. Ты вообще представляешь, что это такое: волшебнику лишиться волшебной палочки? Хотя, кого я спрашиваю? Тебе палочка вообще не нужна. Единственный, кто может меня понять – это Малфой. Это страшно, когда ты просыпаешь в одно прекрасное утро и понимаешь, что ты чего-то лишился.

– Причем здесь Малфой? – удивился я. Похоже, в последнее время куда не плюнь, в любом деле так или иначе будет упоминаться Люциус.

– Еще лучшим другом называешься. Ничего не знаешь. А это, между прочим, великое горе. Мне-то ладно, повезло. А вот ему. Может быть, поэтому он с ума сейчас сходит.

– Можно с этого места поподробнее?

– Конечно можно. Тем более эту информацию я сам лично для Алекса собирал. Ты когда-нибудь задумывался о том, почему Люциус так ненавидит конкретно нескольких

Уизли?

– Ну, предатели крови, с магглами яшкаются.

– Ха-ха. Да, шеф, тебе еще учиться и учиться. Это так, сказочка для помешанных на чистоте крови, типа Лестрейнджей. А Люциусу на магглов плевать с Астрономической башни. У него, кажется, с магглами общий бизнес есть, то ли в Бельгии, то ли в Германии, где все его считают добропорядочным бургером. В общем, зная, что ты своей родословной никогда не увлекался, я тебя немножко просвещу, не только в том, что касается твоей линии, но и общие понятия дам. Ты прямой потомок, с тобой все ясно. А вот Малфои, по мужской линии, однажды умудрились заполучить мальчика из рода Фолтов, одного из младших сыновей, и настояли, чтобы он взял фамилию Малфоев. Вместе с мальчиком в род пришел и ваш Семейный Дар ментальной магии, который начал проявляться уже в следующем поколении. Жили Малфои и тихо радовались своему Дару, особо его не афишируя. Но однажды, некто Артур Уизли полюбил Молли Пруэтт, являющуюся очень близкой его родственницей, и все бы ничего, но эти двое решили пожениться. Чтобы не кричали чистокровные волшебники о чистоте крови – настолько близкородственные браки не приветствуются даже в их среде. Каким боком это затронуло Малфоев? Молли Пруэтт фактически является кузиной Люциуса и даже частично обладает Даром на интуитивном уровне. Вспомним об одном из самых главных законов магии крови: если что-то откуда-то взялось, значит что-то откуда-то должно уйти. Однажды утром шестнадцатилетний Малфой проснулся в Хогвартсе и сразу понял, что чего-то не хватает. Дар ушел. Остались только наработанные им навыки, но это практически ничто. Это все равно, что глухому рассказывать о том, как прекрасна опера, или слепому рассказывать о восходе солнца. И тогда же пришла весть о том, что у молодой четы Уизли родился первый сынишка: Уильям Уизли. Собственно про Малфоя разговор можно заканчивать: весь Дар Люциуса трансформировался во что-то другое и перешел к Биллу. Я в этом совершенно не разбираюсь. Милтон как-то сказал, что к мальчишке нужно присмотреться, ведь он является одним из немногих по настоящему сильных волшебников Британии. Я очень люблю эту семью, но и Люциуса твоего я могу понять как никто. Если он еще раз захочет побить Артура – не останавливай его. Он в своем праве. Еще лет сто назад и за меньшее убивали. Причем жестоко, вырезая целые Рода. А за то, что он просто на них орет – нужно ему кланяться в ножки. Да только за то, что он Билла к гоблинам работать устроил... – Хагрид махнул рукой, – вот понимаешь, Милтон не смог договориться с гоблинами, а ему хватило всего пары минут, чтобы это сделать. Достойнейший человек. Больше всех его уважаю. А то, что с маленьким ругаюсь постоянно – не беда, мы же сами ругаемся сами же и миримся...»

– Люциус, ты же сам до этого дошел? – прервал Перси Рейнард.

– Да, сам. – Огрызнулся Малфой.

– А тебе точно не Хагрид это рассказал? – с сомнением произнес незнакомец.

– Нет! Книжки умные читал!

– Люциус, друг мой, ты умеешь читать?

– Представь себе, умею! – практически закричал Малфой.

– А долго читал? – сузив глаза, спросил Рейнард.

– Два года!

– С Азбуки, поди, начал? – уточнил собеседник.

– Рейнард! Люциус! Заткнитесь уже! – слегка повысила голос Эйлин, – иначе, я вас прибью обоих!

– Мадам, я затыкаюсь. И если из моих уст донесется хоть одно слово, вы можете убить меня своими прекрасными руками прямо вот сюда, – и этот шут показал рукой в область сердца.

– Цыц! Перси, детка, читай дальше.

« – Что ты такого ужасного сделал Лорду? Он ведь так настойчиво пытался тебя выгнать из школы, что даже на убийство решился в пределах Хогвартса, чтобы тебя подставить. – я неспешно прихлебывал заваренный Хагридом чай.

– Да ерунда получилась. Я с детства зверье люблю, и оно мне взаимностью отвечает. Я его познакомить решил тогда с парочкой милейших созданий. Помнишь, что твоя мантикора сделала с Квирреллом? Так это, наверно, гены. Ее бабка то же самое сделала с Томом. Еле оттащил кошку тогда. Вот вспоминаю их и думаю: дура Лили была. В морду бы кинулась ему и все. Проверено дважды. Столбняк на полчаса гарантирован. И тебе бы времени хватило спасти ее, и заморочек бы с Гарри этих не было. Эх. Да не важно все это уже. Так вот. Оттащил я мантикору от Риддла, а тут гиппогриф решил на огонек заглянуть. Том – то наш нервный какой-то оказался, заорал зачем-то на него и получил копытом в глаз. Вот и обиделся немножко. С кем не бывает.

Я, посмеиваясь, решил все-таки поговорить о деле. Но краем сознания все-таки отметил, что Лорду-то достается всегда от всех. Бедный.

– Так вот, выгнали меня из школы и палочку сломали. Побродил я по Косому переулку, прощаясь, и понял, что жить так не смогу. Решил с собой покончить. Тут меня Алекс и нашел. Накричал, отчитал и сказал, что я ему нужен. Две недели, мол, меня уже ищет, столько своего драгоценного времени потратил. Палочку дал, на работу устроил, с Дамблдором договорился, чтобы я жить здесь остался...

– Палочку? – удивленно спросил я. Интересно, есть хоть что-то, что я знаю? Начальник Отдела Тайн, блять.

– Палочку. Да вот она. Шестнадцать дюймов, осина, сердечная жила дракона. – И он показал на свой розовый зонтик. Вот всю жизнь думал, что там обломки старой, а оно вон как оказалось. Тут только до меня дошло, что обломком палочки даже простейшее волшебство сделать невозможно. Здравствуйте, меня зовут Северус и я дебил. – В общем-то, и все.

– Как все? Как и кем ты работал? Какие у тебя были обязанности?

– Ну. На мне была связь шефа с Ночниками.

– А подробнее можно? Прости мою тупость, то, что я дебилем являюсь, я уже понял. Кто такие Ночники?

– Старое название. Как тебе объяснить? Воры, убийцы, шлюхи. Государство в государстве. Засыпает город – просыпаются они. В нашем магическом мире они называют себя на старый манер – Гильдиями. Гильдия воров. Гильдия Убийц и так далее. С Главарями этих самых Гильдий я и держу связь. Недавно, в Гильдии убийц произошла смена руководства. Давно пора, а то эта свора от обычных бандитов уже перестала отличаться. Вот только с новым главарем никак договориться не удастся. Говорит, вы своими делами занимаетесь, я своими. Может, ты с ним встретишься попробуешь? Он с тобой на контакт охотнее пойдет.

– С чего ты взял? Я с преступным миром вообще никогда не общался.

– Дружок там твой сейчас всем заправляет.

– Люциус что ли? – я аж поперхнулся. От этого белобрысого всего можно ожидать.

– Причем здесь Люциус? Рейнард Мальсибер, помнишь такого?

– Кхм, а что Мальсибер-то там забыл?

– Вот уж не знаю. Но два месяца уже тихо.

– Ладно, пойду я. Поздно уже. Завтра мне, по всей видимости, еще предстоит нелегкий разговор с Мальсибером. Хагрид, – я огляделся, – а где Клык?

– Не дави на больную мозоль, Северус. Его буквально часа за три до твоего прихода Люциус Малфой забрал. Я еле Драко успокоил. Он до сих пор считает, что я Клыка на шашлыки пустил. Вытирая на ходу соплю, он побежал отцу жаловаться. Обещал сотворить со мной что-то страшное.

– А зачем Люциус его забрал?

– А я откуда знаю? – пожал плечами Хагрид.

Я развернулся, мысленно пообещав себе все-таки заняться Малфоем. Когда я уже подходил к двери меня остановил Хагрид.

– Иллюзию-то на мордашку нацепи. И, Северус, найди мне этих ублюдков.

Я кивнул:

– Обещаю.

Я вышел, надев иллюзию...»

– А что это у нас тут все притихли? – обвел взглядом аудиторию Мальсибер. Он повернулся в сторону Грейнджер и сделав из пальцев козу, наклонился к Гермионе. – Ой, а кто это у нас здесь такой хорошенький сидит. У-тю-тю-тю-тю.

– Рейнард! Я же предупреждала. Явился без приглашения, так веди себя прилично!

– Молчу-молчу, мадам. Мое сердце принадлежит только Вам, вы же знаете об этом, – послал воздушный поцелуй главный палач Лорда и страшилка для маленьких детей в сторону Эйлин.

– Перси, не обращай на этого клоуна внимания, читай дальше.

«Проснулся я с дикой головной болью. И то, что я проснулся в Хогвартсе, быстро напомнило мне, что все случившееся вчера – не кошмарный сон. В каком-то сумбуре я отвел занятия, мысленно находясь в Министерстве. Первый раз в жизни я не мог сложить два и два. Кому это понадобилось? Для чего? Мою Сектумсемпру знали немногие. Мальсибер входил в их число. Значит, придется все-таки навестить старого знакомого сегодня вечером.

Весь остаток дня, я провел в Отделе, зарывшись с головой в бумаги Милтона. Ничего такого, что могло привести к его убийству, я найти пока не мог.

Единственное за что можно было убить – это за разработку плана по ликвидации группы, занимающейся нелегальным ввозом на территорию Британии крови дракона и других ингредиентов, находящихся под запретом на свободную продажу. Маловероятно, но проверить стоит. В деле единственным свидетелем, практически выкинутым из Гильдии Воров, а вот не нужно было дятлом подрабатывать у Милтона, был Наземникус Флэтчер.

Вызвав Хагрида, я попросил его притащить эту птичку ко мне в кабинет, пока я буду беседовать с новым главой Гильдии Убийц, предварительно узнав, где его можно, собственно, найти. Была, правда, мыслишка заявиться к нему в поместье, но я думаю, он этого не оценит. Возиться с его первоклассной защитой ни сил нет, ни времени.

Хагрид сказал, что можно связаться с Мальсибером через Тома – владельца «Дырявого Котла». Только нужно обязательно предупредить, что я новый начальник Отдела и очень раздосадован гибелью предыдущего.

Том меня выслушал, проводил в один из номеров на втором этаже и попросил

подождать. Я ждал недолго. На исходе седьмой минуты дверь отворилась, и компанию мне составил, сразу же севший напротив меня, Мальсибер. Абсолютно не изменившийся за прошедшие двенадцать лет после нашей последней встречи.

– Какая встреча. Мой любимый малыш Северус и уже начальник. – Нет, он точно никак не изменился.

– Рейнард, не могу сказать, что я рад тебя видеть в данной ситуации. Ничего не хочешь мне сказать? – я выразительно на него посмотрел и понял, что мой взгляд на него не действует абсолютно. Ладно, меняем тактику.

– А должен? – он вплотную приблизился ко мне и внимательно меня разглядывал.

– Я вижу, вы с Эйвери стали лучшими друзьями? Что он, наконец, перестал дронить на мой светлый образ? – с улыбкой поинтересовался я, прекрасно зная, что Мальсибер – гомофоб каких еще поискать, – Что Эйвери все-таки нашел мне замену и мне стоит начинать ревновать?

Он резко отшатнулся, скорчив презрительную гримасу:

– Ну вот что ты за человек, вечно все испортишь!

– Я? Начальник Отдела Тайн, а вот моего предшественника убили моей же Сектумсемпррой. Ты понимаешь, что это не дело? Теперь все будут думать, что я позарился на эту совершенно ненужную мне должность. Поэтому мне, позарез, нужно найти кого-нибудь виноватого.

Рейнард задумчиво посмотрел на меня, я вздрогнул. В его глазах не было даже искры того напускного веселья, которое он так старательно изображал передо мной, в них была какая-то тоска, которая боролась с пустотой. Он потер переносицу сложенными пальцами обеих рук и произнес:

– Да, заказ был. Но, поверь, я пока еще в своем уме, чтобы брать заказ на начальника Отдела Тайн. Имя жертвы я не могу тебе сказать, профессиональная этика, знаешь ли, ничего личного. Но если я сдам тебе исполнителя, ты от меня отстанешь?

– Так просто возьмешь и сдашь?

– А он мне никогда не нравился, да и ты от него по туалетах прятался. Тем более зачистка планируется в последнее время, слишком много дерьма безголового осталось от предыдущего руководства. Да и его я в живых оставлять не планировал. Такие оплошности не прощаются. Ты согласен?

– Имя, – хотя я уже, похоже, догадался.

– Северус, не разочаровывай меня. Неужели ты забыл про своего любимого Эйвери?

– Нет, не забыл. – Я на минуту задумался. Об Алексее мы будем скорбеть еще долго, но наше дело не должно развалиться из-за тупой жажды мести. – Я тебя понял, я принял твои условия, но Эйвери не трогай. Он должен остаться в живых, что бы ни произошло, ты понял меня?

– Будет выполнено, господин начальник. Но я не понимаю – зачем? Что, старая любовь не угасает? – улыбнувшись, произнес глава Гильдии.

– Ты абсолютно прав. Если он грамотно попросит у меня прощения, я даже прошу ему тебя. – Он вновь отшатнулся. – Хотя, ты намного симпатичнее. Как ты смотришь на то, чтобы кинуть Эйвери?

– Но вот сказал бы, что я тебе надоел, я бы сразу ушел, – он поднялся и пошел к дверям, – я все-таки надеюсь на то, что мы будем видеться.

– Эйвери должен жить. И будь уверен, мы с тобой обязательно встретимся.

Мальсистер кивнул, и выходя, помахал мне рукой. Я не удержался и послал ему вслед воздушный поцелуй. Его аж передернуло, и он быстро вылетел за дверь.

Как же тяжело. А ведь этого человека я знаю. Что же будет с остальными. Беда. Как же хорошо все-таки Лорду. Пара Круцио и никаких проблем.»

Рей, ты как вообще к убийцам попал?

– Мне иногда кушать хотелось, это ты у нас добропорядочным бургером прикинуться можешь, а я кроме как убивать ничего особо не умел.

– А почему ко мне не пришел?

– А чем бы я у тебя занимался?

– Да тем же самым. Думаешь, я тебе занятия не нашел бы?

– Не-не-не, я тебя боюсь. Я вообще мало кого боюсь, человек пять не больше, причем Темный Лорд в этот список не входит. А вот ты этот список возглавляешь. И заметь, остальных я больше уважаю, чем боюсь. Для меня больший страх – это вызвать их разочарование во мне. А вот тебя я реально боюсь. Мимоходом наложишь Империи, по – привычке не иначе, как на Фаджа тогда, а что, стоит человек рядом – почему бы Империи не наложить, самое главное сдохнуть не позволишь, ты же у нас добрый. Псих ненормальный!

– Я не понимаю смысла твоих претензий.

– Каких? То, что ты псих – понял даже Лорд, когда ты вскочил с колен перед только что возродившимся и от этого находящимся не в лучшем расположении духа Лордом, зачем-то сорвал маску, видимо чтобы Поттер тобой полюбовался, и начал на Лорда орать. Он тогда так охренел, что ничего тебе не сделал, зато на Макнейре, который стоял за тобой неплохо отыгрался.

– Не было такого, не ври. Я маску не срывал.– Высокомерно произнес Малфой. – А то, что наехал, нет, ну ему на меня можно наезжать, а мне нет? Вас там вообще не было.

– А ты думаешь, что мы тебя туда без прослушки и визуального наблюдения отпустили? Скажу тебе – зрелище было незабываемым.

– Ну конечно – нашли игрушку: Люциус скажи это, Луциус сделай то. Я как ненормальный по этому кладбищу скакал. В меня, вон, Поттер каким-то заклятием запустил, когда вы сказали: Люциус не теряй этого оленя из виду.

– Ну, вот что ты придираешься? Кстати, что вас, козлов, так ко мне тянуло в Круге? Ваше место было не рядом со мной! Я что для вас лучиком света в этом темном царстве был? Выбрали себе ориентир и ползли к нему, целенаправленно. Да даже Северус никогда не позволял себе вести себя так, как ты перед Лордом!

– Да он просто не мог подняться на ноги, скорее всего, земное притяжение не позволяло, – снова встрял Невилл.

– Мистер Малфой, а когда это вы на Корнелиуса Фаджа Империи наложили? – голос Кингсли просто сочился ядом.

– Да не помню я! Уизли вы почему не читаете?

«К концу октября, я походил на зомби. Иногда даже иллюзию забывал набрасывать в школе, но, похоже, никто разницы не замечал.

Я теперь знал подноготную всех сотрудников Министерства, начиная с Министра и заканчивая последней полумойкой.

Я ни на дюйм не приблизился к разгадке. С какой стороны не посмотри, убийство в Министерстве было невыгодно никому. Перспектива оказаться под таким пристальным

наблюдением Отдела Тайн, не улучшало сон и аппетит у людей.

Наш разговор с Флэтчером больше походил на цирк. Состоялся он в тот же день, когда я вернулся со встречи с Мальсибером.

Я вошел в свой кабинет, и увидел скорчившегося на стуле человечка. Стоявший рядом Хагрид, выглядел на его фоне еще более устрашающим.

– Хагрид, кто это? – моим голосом можно было заморозить небольшое озеро.

– Наземникус Флэтчер, доставлен по вашему приказу, – никогда бы не подумал, что Хагрид может говорить настолько равнодушно.

– А почему еще живой?

– Команды мочить не было, – голос Хагрида оставался лишенным любых эмоций.

– Вы чего это? Это как же? Хагрид, скажи ему! Я же, я же... я в Ордене Феникса вместе с тобой состою, Хагрид, ну скажи ему! За меня сам Альбус Дамблдор может поручиться! – человек тараторил, еще больше вжимаясь в стул, смотрел он только на меня и в его глазах плескался ужас.

Я прошел по кабинету, сел за свой стол. Ага, давай меня Альбусом пугай, придурок.

– Что ты знаешь об убийстве Алекса Милтона?

– Ничего, клянусь. Заказ был, но не на Милтона! Новый глава Гильдии, когда узнал кого завалили, орал и обещал всех своих вырезать, причем собственноручно и махал при этом вот таким ножом, – Наземникус развел руки в стороны, видимо, показывая каким именно ножом Мальсибер грозил лишить жизни своих подчиненных.

– И что, никого не убил? – любопытство пересилило профессионализм.

– Ну почему не убил? Убил парочку, – мне показалось, или Флэтчер даже оскорбился, что я так плохо подумал о новом главе Гильдии, – но они совсем отмороженные были.

Он что его защищает?

– А почему ножом? У него что, палочка была вне пределов досягаемости?

– Почему? Палочка в левой руке была, нож в правой. Наверное он правша, неудобно было ему левой рукой правосудие вершить. – Это как же нужно было вывести из себя Мальсибера, чтобы он принялся ножом махать, забыв, что он маг, причем один из самых чистокровных.

Я хочу Мальсибера...»

– Я всегда знал, что он гей! Причем ненормальный, его возбудила моя жестокость! Извращенец!

«назначить главой моей внутренней службы безопасности. И не важно, что пока в Отделе такой службы нет. Заполучу Рейнарда, создадим службу...»

– Уизли, вот вечно вы все портите. Что за семейство такое? Я только-только начал о Северусе плохо думать.

«– Что еще? Все, что ты мне сейчас сказал, неактуально. Об этом мне поведал сам глава Гильдии.

– Но он же клялся, что никогда не будет иметь никаких дел с Отделом.

– Для меня он сделал исключение. Кого именно заказали Гильдии?

– Я не знаю! Правда, не знаю, Хагрид, ну скажи ему. Известно только, что это точно сотрудник Министерства. Ходят слухи, что это Уизли.

– Причем здесь Уизли?

– Личные мотивы. Практически все гильдийцы бывшие Пожиратели. А Глава вообще из Ближнего Круга.

Единственный у кого были личные мотивы похититься с рыжим – Люциус Малфой. Он что нанял Мальсибера, чтобы тот убил Артура Уизли? Я уже ни в чем не уверен. Захотелось побиться головой об стол и пожелать, чтобы этот бред, вдруг, стал правдой – ведь это так просто.

– Свободен, – я кивнул Хагриду и он уволок этого воришку.

Посмотрев на часы, я ужаснулся: было уже около трех ночи. В глаза, словно песок насыпали. Я полноценно не спал уже несколько дней. Решив на сегодня закругляться, я встал из-за стола. Вдруг мой взгляд упал на папку того самого клерка, которую я в первый день отбросил в сторону. Я решил внимательно изучить ее. Все равно никаких идей и зацепок больше не было. Взяв папку, я поднялся в холл, чтобы аппарировать в Хогвартс. Сегодня нужно еще домашние задания шестого-седьмого курсов проверить. Мои, до сих пор, наказанные ученички проверяют задания младших курсов просто великолепно и так же великолепно научились подделывать мой почерк и подпись и стали оставлять такие комментарии на полях, что я начал им завидовать: такая фантазия. Я эти комментарии себе на отдельный листочек даже выписываю. Поттер на меня на каждом занятии зверем смотрит. Наверное, тоже отметил восхитительное чувство юмора Маркуса. И ведь не докажешь Поттеру, что я его работы с предыдущего учебного года в глаза не видел.

Закончив проверку, я взял папку и моментально уснул, прямо в кресле, уронив ее на себя.

Утром меня разбудил громкий стук в дверь. И кто бы это мог быть? Убью эту сволочь, которая меня подняла в такую рань. Всего-то полдень. Открыв дверь, я увидел перед собой разодетого и сияющего Люциуса Малфоя. Глядя на него, я раздраженно буркнул:

– Ты что так вырядился? Жениться, что ли собрался?

Малфой уставился на меня и на минуту задумался. Потом спокойным голосом произнес:

– Северус, ты здоров? Я же женат.

Фух, я даже обрадовался, что хоть что-то осталось у него прежним и неизменным. Может он вылечился?

– Ты почему еще не оделся? Через несколько минут первый матч Драко начнется! – и он втолкнул меня в комнату, и начал выкидывать мои вещи из шкафа, – одевайся давай!

– Какой матч? Люциус, дай мне поспать. – Я плюхнулся обратно в кресло, закрывая глаза. Малфой меня бесцеремонно встряхнул и поднял в вертикальное положение.

– Квиддич! Сегодня квиддич! И ты обязан там быть! – и он начал стягивать с меня вчерашние вещи. Я вырвался и начал переодеваться сам, понимая, что другого выхода у меня нет. Как же я мог забыть про квиддич? И почему я бросил увольняться на полпути?

Спустя пятнадцать минут, мы сидели на трибуне и наслаждались игрой. Драко играл очень неплохо. Он даже снитч практически поймал в самом начале игры, но мало опыта и стоящий на его пути Флинт помешали ему это сделать. Потом кто-то заколдовал бладжер, который начал гоняться за Поттером. А я все думал, догонит он Поттера или нет? Все это время я находился в какой-то полудреме. Иногда мне даже казалось, что я сплю, и это все мне снится. Вот бладжер, догнав таки Поттера, ударил его по голове. Как-то отстраненно я отметил про себя, что мозга там, видимо, все-таки нет. Любой другой уже в отключке давно бы на поле лежал. Потом бладжер похоже сломал Поттеру руку и наконец-то успокоился. В каком-то невероятном кульбите пацан поймал снитч и матч наконец-то закончился. А Малфоя младшего я загоняю до полубессознательного состояния: это же надо, не увидеть

снитч, жужжащий у него над ухом. Он их у меня с закрытыми глазами и из любого положения ловить будет. А сейчас спать. Я поднялся и пошел в замок. Обернувшись, я увидел, что все преподаватели пошли следом за мной, а к Поттеру спешили двое: Локхарт и Помфри. Я заметил, что Поппи все же не успела. Я даже посочувствовал Поттеру. А теперь все-таки спать.

Вернувшись в свои апартаменты, я блаженно растянулся в кресле, но прямо передо мной возник патронус Фрай и истерично завизжал:

– Отдел взорван. От него ничего не осталось. Все убиты. Сев, приезжай скорее домой, мне страшно...»

Глава 11. Отдел Тайн

Предупреждение от авторов!

В главе присутствуют: последствия теракта, состояние аффекта, нецензурная лексика.

Особая благодарность И.Дравину. Без его книг нам вряд ли удалось бы состроить подобные эм...словесные конструкции.

«Что? Что произошло? Первым моим порывом было броситься в Отдел, но я вовремя сообразил, что дома сейчас находится перепуганная Фрай.

Мерлин, девочка моя, как же ты патронус вызвать сумела? Ты же у меня светлая.

Аппарировал я домой прямо из своей комнаты. Сна не было ни в одном глазу.

Сразу после моего появления в гостиной, на меня налетела моя жена, и, захлебываясь слезами, попыталась мне что-то рассказать. Из ее бессвязной речи я мало что понял. Только крепче прижал ее к себе, неловко глядя по голове. Я совершенно не умею успокаивать плачущих женщин. Когда поток слез пошел на убыль, я слегка отодвинул вцепившуюся в меня Фрай и сказал:

– Собирайся, я тебя сейчас отправлю к Филиппу. Там свяжешься с моей мамой. В его доме, да под такой охраной ты будешь в полной безопасности.

Фрай посмотрела на меня своими глазами и, вцепившись еще крепче, отчаянно замотала головой. Ей было страшно, очень страшно. Я не знал, как ее успокоить. Поэтому, после минутного колебания, сделал это древним как мир способом. Когда все закончилось, Фрай перестало трясти, и она прижалась ко мне с легкой сонной полуулыбкой.

– И даже не возражай, я не хочу еще и за тебя волноваться. Поверь, проблем у меня достаточно. А теперь будь хорошей девочкой собирайся, – я позволил ей немного подремать, затем продолжил, прерванный столь пикантным образом, разговор. Она только отмахнулась, но я быстро поднял жену на ноги и задал направление, легко хлопнув ее ниже талии. Сборы были недолгими. Отправив все еще вяло сопротивляющуюся Фрай во Францию, я аппарировал в Министерство.

Спустившись на нижний этаж, я на минуту замер перед входом, не решаясь войти внутрь. Затем, глубоко вдохнув, шагнул в Отдел Тайн.

Копоть на стенах, разрушения. Всюду валялись обломки, образующие полноценные завалы. При более детальном осмотре я выяснил, что помещения были разрушены не все. Мой кабинет, к примеру, не подлежал восстановлению, так же как и остальные кабинеты и административные помещения. Некоторые лаборатории, особо секретные и прилегающие к ним залы, вроде зала с пророчествами, остались целыми.

Тела, точнее то, что от них осталось, я нашел в одном большом зале, используемом нами для проведения общих совещаний, конференций и других подобных сборищ.

Голова закружилась, и я выскочил из Отдела с трудом переводя дыхание, к горлу подступила тошнота. В коридоре я нос к носу столкнулся с Главой департамента магического правопорядка Амалией Боунс. Она держала в руках пергамент, постоянно вздыхала, в ее глазах стояли слезы.

– Амалия, что здесь произошло? – мой голос звучал глухо.

Она уставилась на меня, а затем завизжала, выронив свиток. Я поднял пергамент и

увидел, что это список моих сотрудников, работающих непосредственно в Министерстве. Все сто пятьдесят фамилий, кроме двух, Фрай и Хагрид не проходили не по одному реестру. Фактически они в Отделе не работали.

Первой строкой стояло – Тобиас Фолт. Напротив имени был нарисован крест.

– Это что? – у меня появилось просто дикое желание встряхнуть все еще кричавшую женщину, – Амалия, возьми себя в руки!

– Ты же мертв! Все кто есть в этом списке – мертвы!

– С чего ты взяла?

– Согласно документам, ты находишься в том зале!

– Согласно каким документам?

– Жетоны – пропуска. По базе данных, все кто сейчас числится в этом списке, прошли в Отдел, из него никто не выходил. Все жетоны после взрыва появились у меня на столе. Ты же сам настаивал на подобной мере предосторожности, чтобы сразу среагировать на гибель владельца жетона! Именно так мы и поняли, что что-то случилось. – Амалия разрыдалась и по стене опустилась на пол, закрыв лицо руками. Я сел рядом.

Я прекрасно понял, почему я нахожусь в этом списке. Пару месяцев назад ко мне на стажировку поступил молоденький перспективный паренек. Я его имени даже не помню. Я был назначен его куратором. Немного приглядевшись к нему, я позволил мальчику делать все, что он хочет в этом Отделе, в пределах разумного.

Оформление документов занимает около полугода, с тем уровнем доступа, что был у меня. Я мог спокойно аппарировать в Министерство и в кабинеты, не проходя службу досмотра, которую давно уже пора переделать. Чтобы он не отвлекал меня по пустякам, когда хотел куда-то пройти, я просто отдал ему свой жетон, до того момента, пока ему не выдадут личный. В списках сотрудников он пока не числился. Оказывается тех, кто не входил ни в одни списки, было трое. Фактически, я сам дал ему пропуск на тот свет.

Тут я похолодел: из бессвязной речи Фрай, я понял, что она была в Отделе во время взрыва. Когда протрубили общий сбор, жена побежала искать меня, ведь она прекрасно знала, что сегодня квиддич и я просто так в выходной день находиться в Отделе не мог. Тем более всех остальных вызвали из дома. Когда она нигде в Отделе меня не нашла, она побежала к Малому залу и тут, прогремевший взрыв, волной отбросил Фрай в сторону выхода.

Все жетоны были привязаны к Амалии именно на случай ночи или выходного дня, когда в Министерстве почти никого не было.

Бедная женщина: сидела, обедала, вероятно, а тут перед ней на столе появляются все эти жетоны.

Я с силой ударил кулаком об пол. Амалия вздрогнула и перевела взгляд на меня.

– Почему все оказались в одном зале? – прошептал я.

– Пришло оповещение от твоего имени по громкой связи, чтобы все сотрудники твоего отдела прошли в зал совещаний. Вопросов ни у кого не возникло, сам понимаешь, смена руководства – новые порядки. Через десять минут случилось то, что случилось, – и она снова разрыдалась, – Тобиас, здесь было сто пятьдесят человек. Они были гении, почти все. Как же теперь? Они незаменимы, понимаешь, незаменимы!

Понимаю. Но я не понимаю одного: зачем? Я устало потер лицо руками.

– Саперы уже были?

– Кто такие саперы? – она удивленно посмотрела на меня.

– Тьфу ты, аврорат уже здесь работал?

– Да.

– Они сообщили что-нибудь?

– Нет. Они сказали, что это не наше дело и чтобы мы в него свой нос не совали.

– Ладно, иди к себе в отдел. Собери всех кого сможешь, и начинай оповещать родственников. Извини, если прошу тебя о таком, но мне просто некого больше.

– Конечно, – Амалия встала и направилась по коридору к выходу. Ее плечи все еще вздрагивали – она ни на секунду не переставала плакать.

– Амалия, прошу тебя – постарайся сделать так, чтобы никто об этом не узнал. Я имею в виду массы. Это секретный отдел, сама понимаешь. – Она смерила меня взглядом и произнесла:

– Я все сделаю. Только я сомневаюсь, что Отдел Тайн продолжит свое существование.

– Пока жив хоть один человек – будет жив Отдел. Я в состоянии справиться с этим. – Я постараюсь, я буду очень сильно стараться.

Она кивнула и вышла.

А мне сейчас срочно нужно кого-нибудь убить.

Какого хрена эти авроры себе позволяют?! Кто там главный сейчас? Руфус Скримджер? Все, пиздец тебе пришел. Нос говоришь не совали? Я тебе сейчас твой же нос тебе же в задницу засуну! Ты у меня всю жизнь фальцетом разговаривать будешь, козел!

Я аппарировал на второй этаж сразу к входу в Аврорат. И ногой открыл дверь.

Только потом уже, после, я задумался о том, как мне это удалось? Потому что эти двери открывались наружу.

– Что, суки, не ждали, что я выживу?! Где этот использованный презерватив?!

– Ты вообще кто такой?! – заорал на меня какой-то невысокий и очень самоуверенный парень, наставляя на меня палочку. Долго он не геройствовал – устал и лег отдохнуть у ближайшей стеночки. Магией я не пользовался. Забыл, если честно. Я теперь понимаю Мальсибера.

На меня кинулись человек десять сразу – все кто был в комнате. Летели они красиво, но недалеко – размеры комнаты не позволяли. Дольше всего я провозился с Кингсли – здоровый парень, я на него целых тридцать секунд потратил. С тяжелыми, но не смертельными повреждениями, а вот нехрен было сопротивляться, он прилег рядом с дверью своего начальства. Двигать здорового мужика мне было неохота, поэтому я прошелся прямо по нему. Дверь к этому уроду я открыл все той же ногой. Она слетела с петель. Я не виноват, что она открывалась внутрь.

Руфус сидел за столом и, глядя на меня, вжался в кресло. Какая радость, что точки аппарации знали только трое: я, Милтон и Фрай. Этому козлу было некуда деваться.

– Ты, тварь, изнасилованная дементором неоднократно, – сразу начал я говорить спокойным ледяным голосом, – ты понимаешь, что там была моя жена? – мой голос стал еще тише, я практически шептал. – Ты, жертва акушерки и ее стальных щипцов, а также, несколько раз выпавший из коляски головой прямо на ступеньки, трахнутый пару раз в уличном сортире по взаимному согласию еще во времена своей столь далекой юности, гомик. Ты какого хера здесь сидишь и яйца свои высиживаешь? Ты что – курица? Там отдел целый взорван! Там сто пятьдесят трупов с разной степенью расчлененности. Неизвестно, что для взрыва использовалось и не известно все ли взорвалось, что должно было взорваться? Я ясно выразился или мне еще раз повторить? Видно ты ничего не понял,

отодранный во все отверстия, самым жестоким образом, звезданутый ты карась. Что, ты опять ничего не понял? Отдирай от кресла свое седалище, которое у тебя мозг заменяет, и бегом в мой Отдел! И чтобы через два часа на моем столе лежал полный отчет по проделанной твоим отделом работе и все тела были подготовлены к погребению. А почему у тебя такие стали жесткие глаза? Видимо хоть что-то до тебя дошло, умный ты наш. Повторяю еще раз для лохматых дебилов, ты здесь, чтобы работать, а не задницу всем желающим подставлять. Ты опять что-то не понял? И че ты вскочил? – я позволил ему вскочить и замахнуться на меня. Перехватив летящую руку за запястье, я вывернул ее, одновременно заходя ему за спину. Слегка приложив его головой об стол свободной рукой, я сразу же поднял его голову за волосы и тут же стукнул еще раз, на этот раз, более сильно. Наклонившись, я прошипел ему в ухо:

– Ну что, как тебе нравится наш светский разговор? А ведь я вполне еще вежливо с тобой разговариваю. Вижу, что ты просто в восторге. Я тебя последний раз предупреждаю по-хорошему. Если через два часа у меня на столе не будет лежать доклад, а бедные родственники не начнут забирать тела – приду еще раз и тогда, мы будем разговаривать по-плохому и совсем не вежливо. И назначь какую-нибудь девчонку на помощь к Амалии, оповещать родственников.

Тут он впервые подал голос:

– Тонкс подойдет?

– Ты что, думаешь меня ебет, кто это будет делать? Хоть сам садись. Я надеюсь, ты сейчас все понял? Кивни, если понял?

Он усердно закивал, но я все равно не удержался и приложил его об стол еще раз. Выходя из его кабинета, я обвел взглядом начавшие шевелиться тела и задумался: а зачем я вообще сюда пришел? Потом решил, что в такой ситуации работать все-таки нужно и вообще нехрен расслабляться. Перешагивая через уставших авроров, я пошел к себе в Отдел.

В своем кабинете я расчистил небольшое пространство и обычным Репаро восстановил стул. Вызвал патронуса и послал серебристую лань Хагриду с просьбой явиться сюда, как только сможет. Бессильно рухнув на стул, я закрыл глаза. Вопросы «Что делать?» больше не возникало. Было ясно как божий день: начинать нужно с самого начала. Как можно восстановить такую систему? Все бумаги, все связи Милтона пропали. Половина лабораторий взорвано. Где я элементарно возьму столько специалистов? Они же не почкованием размножаются, а рождаются один в сто лет. Беда.

Мои размышления прервал вежливый стук в дверь, за которым она сразу же распахнулась, явив Рейнарда Мальсибера. Вот кого я убью! Я вскочил со стула и резко вмазал ему в челюсть кулаком, не сдерживая удара. Мальсибер упал и, как мне показалось, отключился. Моему удивлению не было предела, когда он одним движением вскочив, раскрытой ладонью движеньем сверху вниз сломал мне нос, одновременно хватая меня за руку и выворачивая ее за спину. Рей наклонился ко мне и прошептал:

– Парень, ты вообще кто такой? Где Снейп? Мне с ним поговорить нужно.

Ах, поговорить ему нужно! Прошипев:

– Убью, сука! – резко затылком подправил ему личико, одновременно уходя из захвата и, беря его на болевой, пригнул его голову к груди. Полузадушенно он прохрипел:

– Так ясно, милая мордашка, а Эйвери видел? Хочешь убивать – убивай. Ты знаешь мое отношение к смерти. А нет, так давай поговорим – я за этим сюда пришел.

Я освободил его из захвата, пережимая нос в переносице и запрокидывая голову,

проговорил:

– Тварь, после таких слов – убивать не охота! Весь кайф обломал, скотина!

Он, сидя на полу, сплюнул кровь и протянул мне какую-то бумагу.

– Сев, это не я сделал. Верь – не верь, но это не я. Вот исполнители. Эйвери среди них нет – ты же сказал его не трогать. Но на твоём месте я бы передумал – это его план, составленный от начала до конца.

Я посмотрел на список, потом перевел взгляд на Рейнарда.

– Ты уверен насчет первого пункта?

– Абсолютно. Я с ним имел очень интересный разговор буквально час назад.

– Но он в списке погибших, – на листе красовалось четыре имени: Гилберт, Хиггинз, Фаррел – я насчет них даже не сомневался. Но вот Аддерли оказался для меня неприятным сюрпризом. Вот так ты, Северус, разбираешься в людях? Плюнь себе в лицо как-нибудь, если сумеешь. Учиться тебе и учиться. Теперь я могу с уверенностью сказать, кто устроил взрыв.

– Провести какого-нибудь лоха по своим документам и оставить его там встречать Смерть – плевое дело. – Рей усмехнулся и снова сплюнул на пол кровь.

– И как давно они на тебя работали?

– Ну, конкретно на меня, они не работали. Они напрямую были связаны с Эйвери, а когда тот напортил с заказом, решили помочь своему шефу. Тем более, как я понял, у всех четверых был допуск в твой Отдел.

– А они не рассказали тебе, как они все это устроили? – я посмотрел сверху вниз на не собирающегося вставать Мальсибера.

– Мне? Мне, если я захочу, рассказывают всё и до мельчайших подробностей. Схема здесь была простая и, как оказалось, весьма эффективная. Сбор всех в выходной день осуществлял Фаррел. У него был доступ к общей картотеке, где находились имена всех сотрудников. Выходной был выбран исключительно из-за того, что в Министерстве в другие дни топчется слишком много ненужного люда. За проверку, чтобы все были в сборе, отвечал Хиггинз, сверяя со списком всех прибывших, используя свои должностные привилегии. Дальше пошло оповещение общего сбора в одном зале от твоего имени. Тебе было выслано специальное приглашение, почему ты не явился, я не знаю, объяснишь? Может, ты все это замутил, а я перед тобой сейчас комедию ломаю?

– Спал я, понимаешь? И вообще, приглашение, судя по всему, было выслано на имя Тобиаса Фолта, а такого человека не существует в природе.

– Хитер, – уважительно посмотрел на меня Мальсибер. – Так вот дальнейшее соответствие наличия людей с теми, кто значился в списке проходило под неустанным контролем Гилберта. Он-то и поведал мне страшную тайну о том, что ты был в том зале. Если честно, идя сюда, я не рассчитывал застать тебя в живых. Ну не важно, потом объяснишь. Бомбы были заложены еще вчера. Я могу сказать тебе состав...

– Я сам его знаю, не нужно.

– Ну, в общем все. Список лиц я тебе предоставил. Хочешь вписывать туда Эйвери – вписывай, не хочешь – твои проблемы. Я даже могу тебе сказать, где они сейчас находятся. Если хочешь, можешь сам ими заняться.

– Не хочу. Я разберусь только с Эйвери, но позже. Сколько ты берешь за свои услуги?

– У тебя денег не хватит.

– Не беспокойся, хватит. Тобиаса Фолта не существует в природе, зато существует маркиз Сонвье, слышал о таком?

– Где-то мелькало. А что ты тогда нищего из себя в школе изображал?

– Не твое дело, – огрызнулся я.

– Не мое, так не мое. У богатых свои причуды. Нравилось тебе пугало изображать – твое право. – И он широко улыбнулся. – Хотя, я понял, ты это делал специально, чтобы от Эйвери отвязаться. А он крепкий орешек оказался. Чувствовал, видать, что что-то здесь не так.

– Заказ выполнишь когда захочешь. У меня только одна просьба: сейчас придет мой человек, который очень хочет поучаствовать в этом нелегком деле. – Мальсибер неопределенно хмыкнул. – Удачной охоты, Рейнард.

Тут наконец-то в дверь протиснулся Хагрид. И я понял по его виду, что он ждал окончания нашего разговора. Кивнув Мальсиберу, он посмотрел на меня. В его глазах стояли слезы. А судя по мокрым дорожкам на щеках, он сдерживался только при нас.

– Это что, шутка? – посмотрев на Хагрида, тихо произнес глава Гильдии.

– Рейнард, я не шучу такими вещами. И учись правильно оценивать людей.

– Сам-то давно научился? – с заботой в голосе прогремел Хагрид. Я так выразительно на него посмотрел, что тот быстренько заткнулся.

– Рей, а как ты вообще в Министерство прошел? – вспомнил я.

Он посмотрел на меня укоризненным взглядом и похлопав по руке Хагрида, повел его к выходу со словами:

– У меня есть отличная идея...

Мерлин, меня окружаю одни маньяки. И одного я хочу заполучить к себе. Я должен его чем-то завлечь, ведь деньги для него – не самое главное в жизни. Нужно как-нибудь подумать на досуге.

– Рей, – я в последний раз остановил наемника, – на кого заказ-то был?

– На Бэгмана. – Равнодушно бросил он и вышел из комнаты. Приехали. Почему я всегда из двух дорог выбираю неверную? Нужно папку все-таки изучить.

Услышав шум, я понял, что авроры, наконец, пришли в себя и начали заниматься делом. Ну что ж, подождем. И я на пару часов просто отрубился прямо на стуле...»

– Рей, ты вообще понимаешь, насколько тебе повезло? Приди ты минут на пятнадцать раньше... – Малфой обнял одной рукой сидящего рядом с собой соседа.

– Малфой, а ведь ты говорил, что там, наверху, я никому не нужен. Зачем-то я им все-таки нужен.

– Ага, карающий меч небесного суда, – хмыкнул Малфой.

– Не знаю, как там насчет небес, но верным псом меня уже называли.

– А в Министерстве вы по чьему приказу были? – неуверенно спросила Гермиона, – вы же меня чуть не убили!

– Деточка, если бы я хотел тебя убить, ты бы здесь не сидела. Я работаю точно и наверняка. – ровным голосом ответил Мальсибер, – скажу одно: хозяев у меня больше не было, зато у меня есть очень строгое начальство.

– Хватит детей пугать, Рейнард. Стыдно должно быть. Здесь присутствуют люди, которые помнят, как ты под Круциатусом корчился, когда убивать какого-то подростка отказался, – встрял невозмутимый Паркинсон, – а вы, мисс Грейнджер, не переживайте. Он ни разу в жизни, ни одного ребенка пальцем не тронул.

– Ну, вот вечно вы все портите. Я только начал впечатление на девушку производить. Рыжий, читай уже.

«Вечером, после того как я получил отчеты Аврората и загрузив господ авроров по

самое не могу, я вспомнил, что у меня есть вторая работа в Хогвартсе. Помимо того, что я работаю там преподавателем, я еще и декан факультета Слизерин. Что-то я их давно не строил. Вот то, что мне сейчас нужно. Отведя занятия и заняв досуг своих змеек общественными работам на две недели, я вспомнил, что со следующего дня начинаются занятия в этом мерлиновом дуэльном клубе. На первом занятии я должен ассистировать Локхарту. Может это не так уж и плохо?

В самом начале этот клоун пытался из себя что-то строить, я усмехнулся и решил подождать: а вдруг?

Но чуда не произошло. Его вырубил обычным Экспеллиармусом. Причем я действовал очень медленно, надеясь, что детишки, хоть чему-то научатся. А вот силу я не рассчитал. Хотя я об этом не жалею, пока Локхарт летел, а летел он очень долго, на душе стало немного спокойнее. Может мне почаще его бить? Затем этот петух разбил детей на пары, ничего толком не объяснив. Я поставил Малфоя с Поттером, чтобы Драко выпустил пар, предупредив его, чтобы ничего сверх школьной программы он не использовал. И пообещал, что если он ослушается, то поедет на Рождество к папе. Драко проникся и глупостей почти не совершал. Потом, когда этот петух Локхарт придумал этот показательный поединок, Малфой почти сорвался и запустил в Поттера змею. Я Флитвика убью. Надо же было думать, когда ребенку показал такое заклинание! Тем более зная, что этот ребенок – Малфой! Я уже собирался разобраться со змеей, как вдруг чудо наконец-то произошло. Наш Бэмби, все-таки что-то умеет. Со змеями разговаривать, например. Лили не так проста, как мы думали. Парселтанг передается только по женской линии Салазара Слизерина. Только он разговаривал со змеями направо и налево. Учитель пытался мне что-то объяснить, но разве мне в пятнадцать лет это было интересно? Подождав, пока Поттер наговорится со змеей, я ее быстренько убрал.

Учитывая, что фамильяр Лорда – змея, у Поттера только что обнаружилось огромное преимущество. Надеюсь, он догадается им воспользоваться.

Все это время я находился в каком-то полукоматозном состоянии. Абсолютно равнодушен ко всему, никаких эмоций.

После того как все разошлись, я уже хотел вернуться в Отдел, но в дверях меня перехватил Альбус и потащил в свой кабинет.

– Я знаю, что ты сейчас слишком занят, но нападения продолжаются. Теперь жертвой стал уже ребенок, Северус, помоги нам.

– Я не понимаю, у тебя что, я – единственный маг в замке? – я говорил ровно, наверное, слишком ровно.

– Ну понимаешь...

– Не понимаю. И ты правильно заметил, что мне сейчас некогда. Возможно, я вообще из школы уйду.

– Сев, ну ты что, мы же тебя не заставляем...

– Тебе что от меня нужно? Спуститься туда? А сам не можешь? Великому Магу по должности это не положено?

– Ты один знаешь, где вход в Тайную Комнату. Тот, который общеизвестный завалило, когда мы третий этаж долбили в прошлом году.

– Я тебе покажу. Даже открою. Оставь меня только в покое, хорошо?

Альбус посмотрел на меня сочувствующим взглядом и произнес:

– Спустишь, а?

– Ладно! Спускаюсь! Только не сейчас, попозже, хорошо?

– А зелье?

– Мандрагоры еще не созрели!

– А я закажу, – хитро прищурился крестный.

– Нет, я буду ждать именно наши, выращенные Спраут мандрагоры! – Я встал и пошел к двери. Альбус перед самым моим выходом произнес:

– Если тебе нужна помощь в Отделе, я смогу тебе помочь.

Я кивнул ему и вышел. Я запомнил это, крестный.

Когда же этот год закончится?»

– Так вы что, василиска с самого начала могли обезвредить? – вскочил со своего места Поттер.

– Ну, Гарри, мальчик мой, ты же сам слышал: Северусу было некогда...

– А остальные? – продолжал вопить Поттер.

– А остальным было лень. – Широко улыбаясь, поведал Альбус.

– Профессор МакГонаглл, я всегда думал, что вы храбрая, что вы сделаете все, чтобы сохранить жизни ваших студентов, что вы сделаете все, чтобы мы чувствовали себя в безопасности.

– А вам ничего и не угрожало никогда. Поттер, ну вы подумайте, я пожилая женщина и полезу по каким-то трубам? Северус среди нас был самый молодой, но ему было некогда. – Невозмутимо ответила Минерва.

– Я с вас удивляюсь, не Хогвартс, а казарма. Дедовщина так и прет. Скажите, профессор МакГонаглл, а Северус вам сапоги не чистил? Мисс Грейнджер, скажите, а вы не замечали за своими профессорами такой явной дискриминации по возрастному признаку? – Гермиона вздрогнула и, обернувшись, внимательно посмотрела на Мальсибера.

– Рейнард, я больше предупреждать не буду! – в голосе Эйлин стали прослеживаться какие-то металлические нотки. Замолкли все, кроме Мальсибера.

– Только, если пообещаете мне ужин, прекраснейшая, – Рей смотрел на нее влюбленными глазами. – Вы же не будете против, если к нам Грейнджер присоединится?

– Уизли, читай, и не обращай на них внимания. Они могут часами вести этот диалог, – хмыкнул Малфой.

Глава 12. Больничное крыло

«Я не мог спать. Даже те пару часов, которые мне удавалось выкроить для сна, я проводил в какой-то полудреме. Если бы так продолжилось еще хотя бы пару дней, то у меня, скорее всего, начались бы галлюцинации. Когда усталость все-таки пересиливала и я закрывал глаза, то снова оказывался в том зале, в окружении мертвых. Самое плохое, что зелье Сна-без-сновидений на меня не действует. Никогда не думал, что буду жалеть о том, что я темный маг. Ведь именно из-за этого большинство зелий для меня бесполезны.

Я абсолютно не знаю с чего мне начинать. Пока идет разбор завалов. А что потом? Я каждый день в Отделе помогаю растаскивать обломки, разгребать то, что осталось от помещений. Магией там часто пользоваться нельзя, слишком сильный фон из разрушенных лабораторий идет. Так что приходится работать вручную. Тяжелая физическая работа, хоть ненадолго отвлекает. Никогда в жизни я не чувствовал себя настолько беспомощным. Иногда в голове мелькали совсем уж непотребные мысли: почему я не был в том зале вместе со всеми?

Когда я задал этот вопрос прибывшему на подмогу, за неделю до Рождества, Эвану, то сразу понял, что думать о таких вещах небезопасно и мое желание уйти, вполне может осуществиться. Сказать, что полковник пришел в ярость, это скромно промолчать.

Я, наконец-то, выспался, когда после разговора с Эваном пару дней провалялся без сознания. Ну и еще пара дней у меня была на отдых – пока я полностью не восстановился. Без сознания я был из-за лозы. Она, видимо, меня пожалела и погрузила в лечебную кому.

Эван решил, что помощь мне с Отделом просто необходима, потому что: «авроры ваши – хлюпики, тяжелее палочки давно ничего в руках не держали, а здесь сила нужна». Ко всему прочему, он притащил с собой десять человек, среди которых были мои старые знакомые, мои няньки. Видимо карма у них такая – меня опекать.

Дело пошло заметно быстрее. Чтобы особо не привлекать к ним внимание, я одел авроров в военную форму. Чего мне это стоило – страшно вспоминать. Сначала я попытался напялить на Эвана и его людей мантии. Дня два пытался. Но прибывшие на помощь военные только уничижающе на меня смотрели и совершенно не обращали на мои потуги никакого внимания. Я для них мальчишка, который не помогает, а только путается под ногами. Легче было выдать «специальную и удобную форму» аврорам. Над ними я все-таки хоть какую-то власть имею и поэтому совсем скоро (через полтора дня) весь аврорат ходил в камуфляже.

Вскоре, к нам присоединились Мальсибер с Хагридом, вернувшиеся с «охоты».

Я даже не думал, что заполучить Мальсибера в свой Отдел окажется настолько легко. Он попросил об этом сам – мне даже ничего придумывать не пришлось.

Где-то через два месяца после «начала охоты», они пришли доложить, ну и заодно попроведывать меня в больничном крыле в Хогвартсе.

Я уже не удивлялся тому, что Рей может пройти куда угодно, совершенно не привлекая к себе внимания охраны и защитных заклинаний. Нужно обязательно обратить на это внимание. Но это потом.

Вошли они вместе, не переставая переругиваться. Сразу видно, что сработались. Вид у них был, мягко говоря, забавный. Мальсибер вообще напоминал Рождественскую елку. Весь переливался чем-то блестящим, светящимся в темноте и настолько облепившим одежду, что это частично сковывало его движения. Волосы его торчали в разные стороны и были

посыпаны чем-то белым. Все лицо было украшено синяками, а при ходьбе он бережно прижимал правую руку к груди. Хагрид выглядел примерно также, за исключением синяков на лице и отсутствием поврежденных конечностей. Я так и не понял до конца: кто на кого охотился-то?

– ...Если бы ты не трещал как счетчик Гейгера, то я бы вообще забыл о твоём существовании. Ты и твои людишки абсолютно бесполезные! Только под ногам путались! – ворчал в сторону Рея Хагрид.

– У тебя любой человек, автоматически, будет путаться под ногами! Ты привлёк внимания почти всей улицы, нет, чтобы доверить это дело профессионалам. Потом трупы ногами попинал бы, если уж так хотелось поучаствовать.

– Может, вы прекратите выяснять отношения и объясните, кто вас так уделал? – я удивленно смотрел на них.

– А вот нехрен руками всякую дрянь ловить! – начал Хагрид.

– Что, Сев, удивлен? Не ожидал такой связной речи от своего помощника? А я с ним уже два месяца работаю. Вот такенный парень! – и он, вытянув вперед больную руку, показал большой палец. Затем, охнув, снова прижал ее к груди.

– Почему удивлен? Вовсе нет. И я, в отличие от тебя, знаю, что такое счетчик Гейгера. – Я выразительно посмотрел на Мальсибера. – Так что у вас там произошло? Почему вы переливаетесь как шляхи на Бродвее? И где вас носило столько времени?

– Говорю же, дрянь всякую ловить не нужно! Тебе в подробностях или кратко?

Я мысленно представил, как этот псих и примкнувший к нему Хагрид могли развлекаться пару месяцев, сглотнул и понял, что в подробностях я явно не нуждаюсь.

– Давайте кратко.

– Ну, троих мы нашли быстро. Это было даже не интересно, а вот алхимик твой...

– Так, стоп, – перебил их немного опешивший я, – зачем вы их искали, если они в одной комнате у тебя сидели и не удивлюсь, если связанные и привязанные к стульям? – обратился я к Рейнарду.

Мальсибер виновато потупился и сначала смущенно, а затем как-то укоризненно на меня посмотрел.

– Так ты же сам охоту заказал. Я это и в контракте зафиксировал.

– Тьфу ты! Ты их что, отпустил что ли?

– Ну, начальник, охотится на подвешенных к потолку людей не интересно. Я их отпустил и даже раны почти все залечил – смертельные, в основном, и дал фору в один день. – Каким-то странным мечтательным голосом начал рассказывать Рей. Маньяк!

– Так вот, троих мы быстро нашли. – Хагрид оглядел меня с ног до головы и вдруг выдал. – Профессор Снейп, не верь этому отморозку. Он ничего не умеет! Как и его молокососы. Не плати ему! Он только хвастаться может! – И он потряс в сторону Мальсибера петухом со свернутой шеей. Петух? Петух-то у него откуда?

– Это что у тебя в руках? – я ткнул в сторону петуха пальцем.

– А? Это алхимик твой. Кстати, у нас тут кто-то петухов мочит, не знаешь кто? – Я схватился руками за голову. Я абсолютно ничего не понимаю: какие петухи? Какой алхимик? – Не знаешь? Значит, пойду к Альбусу – он то явно должен знать.

– И зачем ты пойдешь к Директору? – я был явно не в теме. А потом я вспомнил, что у него есть и другая работа и, скорее всего, он сейчас уже полностью в роли туповатого лесничего.

– Ну как? Ну, петухом потрясу, – и он развернулся и пошел к выходу, потом, обернувшись, произнес. – Не плати ему, ни кната! Не заслужил!

– Каков, а? – Мальсибер восторженно смотрел ему вслед. – Никогда бы не подумал. Я тебе даже завидую. С такими людьми работаешь!

Я застонал. Похоже, я так и не узнаю, что же произошло.

– Рей, может ты сбавишь восторженный тон и, наконец, расскажешь, как обычная лабораторная крыса умудрилась сделать из вас небесную радугу?

– Вот ничего ты не понимаешь! Такой человек! Я бы с ним в паре всегда работал, подучил бы немного, а то шума столько поднял, полквартала сбежалось...

– Рей!

– В общем, нашли мы этого повара в небогатом районе Лондона, не помню уже где. Заминировал там все – еле прошли. Хорошо, у меня парнишка работает – быстренько все обезвредил. – Так, мне нужен не только Мальсибер, но и его люди. Вот парнишка этот, например. – Вошли мы в дом, а там елка огромная стоит. К празднику, видать, готовился, козел. Ну, постучался я, как обычно, в запертую комнату, а оттуда какая-то дрянь в меня полетела. Я ее и поймал. Что ты на меня так смотришь? Рефлекс – слово такое есть, умное. Знаешь?

– Я–то знаю. А вот ты откуда такие слова нехорошие маггловские знаешь? – я криво ухмыльнулся.

– Кушать хочется иногда. Это ты, вон, оказался сыном богатых родителей. А меня лишили всего. Вот и пришлось выживать в темных лондонских трущобах. Но это не важно. Поймал я ее, значит, стою туплю. Разглядываю. Обычная маггловская хлопушка. Тут твой парень выхватил ее у меня, практически вместе с рукой. Ну и полетела хлопушка в одну сторону, а я в другую. Потом как жажнет! Все бы ничего, но облепило нас этой гадостью с ног до головы и шпукатуркой сверху присыпало. Подходит ко мне Хагрид, поднимает, отряхивает и спрашивает так участливо: «Ты как, дурень, цел?». А я придурок возьми и ляпни, что цел. Краем глаза, в последнюю секунду, я заметил летящий мне в лицо кулак. Минуты через две, когда я очнулся в том же углу, я понял: этому уроду не жить! То, что ему и так было не жить – это понятно, но вот как именно он будет встречать Смерть – это другой разговор. Эти-то трое быстро ушли. Почти не мучились, а этот...

– Ты сейчас о ком говоришь?

– Об алхимике твоём, – Мальсибер бросил на меня острый взгляд.

– Да почему алхимик-то? – голова, видимо, еще долго не будет соображать в нормальном обычном режиме.

– Да, Хагрид его так назвал...

– А ты взял и подхватил это слово.

– Ну почему подхватил? Подхватить кое-что другое можно. Откуда я знаю, чем он у тебя в Отделе Тайн занимался. Да не суть это. Постучался я в дверь уже менее вежливо – ногой, а она взяла и открылась. Смотрю, а он мастерит что-то. Тут на меня такая злость накатила: я взял и превратил его в петуха.

– А кто шею-то ему свернул?

– Как кто? Хагрид. Я доверил эту почетную миссию ему.

– Скажи мне, Рей, как ты умудрился его в петуха трансфигурировать, если ты у Минервы выше удовлетворительно не получал ни разу?

– Ты вообще, чем слушаешь? Говорю тебе – кушать охота было. Я еще зелья варить

умею. До Мастера мне конечно как до Луны, но некоторые из твоих ядов я варю отлично.

– А противоядия?

– Ну, зачем мне они?

– Вдруг хряпнешь свое варево ненароком?

– Не, в гостях я пью исключительно из своей тары, как Грюм. Хороший был аврор, на пенсию ушел, слышал? Этого подонка Розье завалил. Я на несколько минут опоздал, хотел сам этого гада прибить, чуть к аврорам в широко расставленные и безусловно радушные объятия не угодил. – Да, думай, что это Грюм. У меня тот риттершверт до сих пор дома валяется как сувенир. Тебе полезно иногда думать о людях плохо. Судя по всему, у тебя уважение к ним начинает проявляться.

– Рей, ответить на не дающий мне покоя вопрос: что у вас Эйвери забыл?

– Развлекается, скорее всего, – пожал плечами Мальсибер, – он еще до меня в Гильдии ошивался. Не на постоянной основе, так, единичные заказы. Этому уроду смерть всегда удовольствие доставляла. – Рей поморщился. – Может мы его все-таки того, а? Такие вещи не прощаются.

– Нет. И вообще, с чего ты взял, что я прощаю ему то, что он натворил? Я никому и ничего прощать не собираюсь, Рей, я просто не имею на это право, а в данном случае и желания у меня этого почему-то не наблюдается. Так что, Эйвери получит свое, даже не сомневайся. Запомни только одно – он мой!

– Понятно. Мстить это то, что нужно хорошо взвесить и охладить. Знаешь, я даже спрашивать тебя не буду, что ты собираешься с нашим Ником сделать. А то еще спать не смогу.

Мы помолчали. Затем я решил задать интересующие меня вопросы:

– Рей, скажи мне: ты на кого заказы принимаешь?

– Тебе зачем? – он подозрительно на меня посмотрел.

– Ну а вдруг, на будущее. Думаешь, власть имущие не обращаются за подобными услугами? – прежде чем звать этого психа к себе я решил все – таки проверить: правдивы ли слухи, гуляющие по Британии о том, что Мальсибер совершеннейший отморозок не гнушающийся ничем.

– Да только они в основном и обращаются, – хихикнул он и присел на край кровати, стоявшей рядом с моей, – если заказ на детей, то заказавшего никто и никогда не найдет. Была одна семейная парочка: до сих пор рыб кормит где-то в Темзе. Больше дураков не было. Бабы? Не возьмусь. Исключение, конечно, могу сделать. Например, за нашу несравненную Беллатрикс я и гонорар бы не потребовал. Хотя ее убить очень проблематично. Сука ненормальная. Мужиков всех. Без исключений. Это все, что тебя интересует?

– Пока да. – Да, молва как обычно все преувеличивает, раз этак в сто. Псих – это и гиппогрифу понятно, а вот то, что с мозгами весьма радует. Я никогда не участвовал в рейдах Лорда, я не знаю, на что Рей способен. – Вот твой чек за работу. Сумма устраивает? – и я протянул его замершему Мальсиберу. Он вытянул правую руку и издал какой-то всхлип, на который из своего кабинета выбежала наша медведьма и ринулась к «умирающему».

Забавно. Пока мы разговаривали, она тихонько сидела у себя, а сейчас решила поучаствовать.

Поппи – одна из немногих людей, кому я действительно доверяю. Трудно не доверять человеку, который знает о тебе всю подноготную, но никому ничего не говорит. Она сама

все выяснила, еще тогда, когда я на младших курсах учился, потому что не могла допустить издевательств над ребенком, когда все остальные почему-то бездействовали. Все вызнала и молчала. Даже то, что я в Отделе работаю. Каким образом она это сделала – не говорит, улыбается только. А когда я пришел работать в Хог, в первый же день, прижав меня к стенке, вывалила на бедного юношу все свои знания. С тех пор мы работаем вместе. Она просто шикарный ассистент. Мы вместе, в основном, с Меткой разбираемся. Абсолютно незаменимый и преданный человек. Я бы уже давно Поппи в Отдел перетащил, но она принадлежит Хогвартсу. Она сама мне об этом сказала.

Палочкой Поппи владела виртуозно. Спустя несколько мгновений Мальсибер уже полуголый лежал на кровати с зафиксированной рукой и испуганно на нее смотрел. И главное, он был чистый. Тут Поппи схватила его левую руку, ткнула в Метку палочкой и закричала:

– Что это такое, глупый мальчишка!

– А у него тоже такая есть, – и он ткнул в меня пальцем, вот дрянь. Поппи перевела на меня взгляд и хмыкнула:

– Я знаю. И откуда она у тебя? – снова обратила на Рейнарда свой гневный взор медведьма, еще сильнее тыкая в Метку палочкой.

– Поппи, не делай так, у меня фантомные боли какие-то появляются, хотя их быть не должно, – задумчиво почесал я левую руку.

– С чего бы? – обратилась она ко мне, но палочку все же убрала. Мальсибер наконец-то выдохнул. Ничего себе у него сила воли.

– Понимаешь, она слегка отличается от моей, и от других тоже. Он из Ближнего Круга.

– Ой, прошу прощения, – она виновато посмотрела на притихшего Мальсибера, – Рейнард, как тебя туда занесло? И только не говори мне, что тебе кушать тогда хотелось! – и она отвесила звучный подзатыльник Рею. А, правда, что его туда занесло?

– Мозгов в шестнадцать лет нет ни у кого, – жалобно заскулил Рей, – и вообще, – он повернулся ко мне, – ты сам-то помнишь, как свою Метку получал?

– С трудом, – ухмыльнулся я.

– А я вот совсем этого не помню. Думаешь, ты оригинален был, придя к Лорду в невменяемом состоянии?

– Воспользуйся думосбором, помогает.

– Не-не-не. Я даже этого видеть не хочу! – замахал свободной рукой Рей, а Поппи, воспользовавшись случаем отвесила ему еще один подзатыльник.

Наемник молча встал с постели и начал одеваться. Поппи от такой наглости даже не сразу сообразила, что ее жертва пытается улизнуть. Но пришла она в себя быстро, и Рейнард остался совсем без одежды. Мальсибер покраснел, пытаясь прикрыться, на что Поппи фыркнув, произнесла:

– Мальчишка, ты и есть мальчишка. Думаешь, я голых мужиков ни разу в жизни не видела. – И кинула ему больничную пижаму. – А теперь спать!

И медведьма гордо удалилась к себе в кабинет. Лежа и боясь пошевелиться, будущий начальник моей службы безопасности прошептал, глядя в потолок:

– Какая женщина! Сев, ты как с такими садистами работаешь?

– Ты остальных еще не видел! Помнишь, профессора Спраут? Так вот – она самая страшная из всех, – и я ему рассказал про прошлогоднюю полосу препятствий. Рей еще больше побледнел, видимо представил, как сам проходит непроходимую полосу. Я, конечно,

ему рассказал только про Спраут и Флитвика и пояснил, что такие испытания наши доблестные профессора готовят к Турниру Трех Волшебников. Я ему еще не настолько доверял, чтобы раскрывать все про Лорда.

Наш разговор прервали мелкие неуверенные шаги и тихое всхлипывание. Мы сразу же заткнулись и прикинулись спящими.

– Мадам Помфриии. – Грейнджер. Тебе кто спать-то не дает ночью. Мальсибер чуть-чуть приподнялся на кровати, прислушиваясь. – Помогите мне, – все на той же ноте всхлипывала она. Мадам Помфри пулей выскочила из своего кабинета и судя по звукам подбежала к Гермионе.

– Мерлин, деточка моя, что же с тобой произошло?! – судя по шорохам, она начала готовить постель.

Нас просто распирало от любопытства. Мальсибер не выдержал первый. Он совершенно бесшумно соскользнул с кровати и выглянул за ширму. Потом, не издав ни единого звука, нырнул обратно в постель и накрыл голову подушкой. Приглядевшись к нему, я увидел, что его тело содрогается в каких-то конвульсиях. Я так же бесшумно сполз с кровати и заглянул под подушку. Там Рей, уже задыхался от хохота, засунув кулак в рот практически полностью. Онмотнул головой в сторону ширмы: иди мол, и его тело стало содрогаться еще больше. Любопытство пересилило преподавательский профессионализм. Я не имею права смеяться над детьми, но закатывающийся и почти теряющий сознание от смеха Мальсибер, перевесил чашу весов в сторону эгоизма.

Я встал и аккуратно заглянул за ширму, чтобы сразу же повторить маневр Рея и сунуть голову под подушку, почему-то под его. Лежа вдвоем на одной кровати мы мужественно сдерживались, чтобы не рассмеяться в голос. Шепотом наемник спросил у меня:

– Сев, что с ней такое? Это не заразно? – и снова вернул кулак на место. Я отрицательно помотал головой.

– Это неправильная оборотка, – выдавил я.

– Значит, они ее все-таки неправильно сварили. – Буркнул Рей. Я даже смеяться перестал и удивленно посмотрел на него. Мальсибер махнул рукой и снова уткнулся в матрац.

– Мадам Помфри, вы можете это исправить, – послышался голосок Грейнджер.

– Успокойся, деточка. Выпей это зелье, а я сейчас пойду и разбужу профессора Снейпа.

– А можно как-нибудь без него? – практически разревелась девочка.

Мальсибер отрицательно помотал головой и показал мне большой палец.

– Нет, моя дорогая. С этим справиться может только он.

Шаги направились в нашу сторону. Я не успел перебраться на свою постель, и Поппи меня застала в этой странной и компрометирующей компании.

– Профессор Снейп, если вы не сильно заняты, – Мальсибер отрицательно помотал головой, а я вынырнул из под подушки и устался на нее плотно сжав губы и краснея от нехватки воздуха, – вы не могли бы придти ко мне в кабинет, здесь нужна помощь одному из студентов. – Рей поднял голову и утвердительно закивал головой. На что мадам Помфри состроила жуткую гримасу и показала ему кулак.

– Да, мадам Помфри, я сейчас приду, только оденусь, – и я выразительно устался на нее. Она кивнула и махнула рукой в сторону своего кабинета, приложив палец к губам. Я бесшумно пополз вслед за ней. Зачем-то обернувшись, я заметил ползущего в том же направлении Рея.

В кабинете мне швырнули какую-то черную мантию, явно не мою и вытолкнули в палату. Я старался не смотреть на корчившегося на полу и в смеющегося в голос Мальсибера. Сделав глубокий вдох, я произнес:

– Лишь бы в лицо не заржать, – и практически сделал шаг за порог, но после произнесенных слов Рей засмеялся еще громче и я просто присоединился к нему. Поппи подошла к нам и начала легко пинать нас ногами.

– Да успокойтесь вы! Еще взрослыми мужиками называются! Вы что, женщину-кошку ни разу не видели? – новый взрыв истеричного смеха. Минут через пять я все-таки смог подняться и выйти в палату, чтобы через минуту снова забежать к Помфри. Похлестав меня по щекам, она влила в меня успокаивающее и отправила обратно: жестокая женщина.

Пока я бегал туда-сюда раз пять я понял, что зелье сварено отлично, за что я Грейнджер назначил двадцать баллов. Почему его варила именно Грейнджер я не знаю, так мне сказал Рей. Откуда он это знал, известно мне не было. Похоже, он знает все. В отличие от некоторых. А вот за то, что она добавила туда волос кошки (хи-хи) я снял с нее эти же самые двадцать баллов. Однако за то, что она практически вывела меня из депрессии, я назначил ей целый балл.

Мерлин, сейчас – то я понимаю, что девочка попала ни в то время и ни в то место. Напряжение, которое не отпускало ни на секунду, давя грузом нерешенных проблем, спало во время этой истерики. Глядя на Мальсибера, я понял, что та алхимическая крыса здорово погоняла их эти два месяца.

Зачем Грейнджер варила такое сложное зелье в туалете Плаксы Миртл (о чем мне сообщил все тот же Мальсибер), я узнал позже от того же Рея. Оказывается, она варила это зелье не для себя, а для, кто бы мог подумать, легендарного Поттера и очередного Уизли. Зачем их понесло в слизеринскую гостиную, Рей мне сообщить не мог (хоть о чем-то он неосведомлен). Им крупно повезло, что я находился в больничном крыле, ведь даже из Министерства я мог, совершенно случайно, заглянуть на вечернее построение, которое проводили в последнее время старосты и зачем-то взваливший на себя эти обязанности Флинт. И тогда бы они вначале отвечали передо мной как Кребб и Гойл, а потом как Поттер и Уизли, потому что действие оборотки не долгое. Нужно срочно придумать какую-нибудь более надежную защиту для гостиной Слизерина, а то забредают туда всякие гриффиндорцы.

Кое-как успокоившись тогда, я принес Поппи необходимое зелье и мы наконец-то легли спать. Я уснул практически сразу и не видел в эту ночь никаких снов.

Утром я проснулся и первым делом увидел сидящего на своей кровати и полностью одетого Рейнарда, крутящего в руках чек за проделанную работу. Заметив, что я уже не сплю, он протянул его мне обратно со словами:

– Знаешь, я всю ночь думал и все же решусь спросить. Тебе в Отдел специалисты моего профиля случайно не нужны? В роли охраны, например? – и он пристально посмотрел мне в глаза. Мой внутренний голос громко захлопал в ладоши. Как удачно-то получилось. Даже уговаривать не пришлось. Но я буду не я, если я соглашусь сразу. Главное палку не перегнуть:

– Зачем мне нужны в отделе психи? – я ответил ему таким же взглядом.

– А я не псих. Псих – Малфой, а я обычный безобидный отморозок. Понимаешь, надоело скитаться. Охота пожить, имея какую-то уверенность за спиной.

Я его уже не слушал, а удивленно на него смотрел.

– Причем здесь Малфой?

– А он приходил ко мне в середине лета, бред какой-то нес. Я так и не понял: мне Гарри Поттера убить нужно или охрану к нему приставить. Я на всякий случай человечка выделил, чтобы он присматривал за пацаном. Вдруг, все-таки Люциус второе имел в виду.

– В каком смысле человечка выделил? И как он за ним приглядывает? – почему в разговорах с Мальсибером, я очень многого не улавливаю сразу?

– В прямом. Сейчас в Хогвартсе человек мой есть, который опекает вашего мальчика знаменитого.

– То есть, ты хочешь сказать, что у меня по школе бродит какой-то маньяк? – я вскочил.
– И как долго он здесь уже находится? И почему ни один из преподавателей его еще не заметил?

– Да сядь ты, успокойся. Если бы его кто-то заметил – я бы с него шкуру спустил – и он это прекрасно знает. И не маньяк он вовсе. Вполне умный парень. С мозгами. Что редкость в наше время. С первого сентября он здесь, я же говорил, что Малфой в середине лета пришел.

Я помотал головой. Мне кажется, что пора уже определяться. Я и с Отделом еще ничего путного не решил и школу забросил. Я протер глаза руками. Сегодня же пойду на поклон к Альбусу: пускай хоть людей каких порекомендует. И в школе ночевать теперь буду, пока Фрай во Франции нервы лечит.

Я задумчиво посмотрел на Мальсибера и решил спросить его прямо, сейчас все будет зависеть от его ответов. Конечно, я мог бы у него в мозгах покопаться, но если я попытаюсь что-то подобное сделать – он это сразу почувствует и тогда, ни о каком доверии речи быть не может, причем с его стороны, а ложь я и так отличу, легкий щуп запущу и все дела.

– Как ты относишься к Лорду? Если вдруг воскреснет – побежишь к нему на поклон как раньше? – я смотрел ему прямо в глаза. Рей взгляда не отвел и ответил ровным спокойным голосом:

– А куда я денусь? Далеко убежать все равно не смогу, но служить ему не буду. Пускай сразу убьет.

– Почему ты решил изменить свое отношение к нему? – все тот же зрительный контакт.

– А где он был столько лет, когда я улицы подметал, когда я остался без всего, когда все, кто был мне дорог отвернулись от меня, а другие были мертвы? А он не научил меня ничему, кроме как профессионально кого-нибудь убивать! Знаешь, эти знания в повседневной реальности оказались почему-то мало кому нужны.

– Почему ты не пришел ко мне?

– А смысл? Ты всегда был умненьким мальчиком, книжки читал, на светлую сторону вовремя метнулся, в любимчиках у Дамблдора ходить начал. Зачем мне было компрометировать тебя в глазах у «победившей» общественности? Зачем привлекать к тебе внимание и в первую очередь к себе, когда меня приговорили к пожизненному сроку в Азкабана? Задумка Лорда с масками гениальна на самом деле. Мы даже в Круге их частенько надевали и плохо знали друг друга в лицо. Какого-то незнакомого парня вместо меня в расход пустили. Он тоже Рейнардом Мальсибером оказался. То ли настолько глуп, что взял мое имя, то ли правда однофамилец, то ли родственник какой. Я свое древо не успел толком изучить. А родители, как только о приговоре узнали, сразу вышвырнули меня из дома. Как же, какой позор! Не то, что Метку принял – половина моей семейки ее еще раньше меня получила, а то что в Ближнем Круге оказался, да еще и практически попался потом. Так что, решай. А правду я говорю или нет, ты ведь знаешь.

Он отвел взгляд и поднялся, протягивая мне чек.

– Мне деньги такие не нужны, Северус, они и так бы сдохли. Если насчет меня все решил отрицательно, прошу: присмотрись к моим ребятам некоторым. Жалко их, пропадут, если завязнут в этом болоте. Талантливые. А я и с оставшимися смогу работу наладить.

Я посмотрел на него и понял, что стоящему передо мной человеку на вид можно было дать лет двадцать пять, а на самом деле ему лет сто. Я даже представить себе не могу, да и не смогу никогда, через что пришлось ему пройти. Как я был тепличным мальчиком, так и остался. У меня всегда все было и всегда все преподносилось мне на блюдечке, а в конце, блюдечко-то золотым оказалось с бриллиантами по краю. Что я вообще знаю о жизни? Да ни хрена. Неужели я должен был это понять, когда узнал историю Хагрида, которым никогда в жизни не интересовался, даже презирал. Или когда узнал, что Рейнард потерял из-за меня. Из-за меня! Я завалил работу в Ближнем Круге. Прав был Милтон, нельзя меня было туда пускать. Что я там вообще делал? Шпионил? И кому от этого легче становилось? Уж явно не Отделу, который итак все знал и НИКУДА не вмешивался. Ну вступил я в Круг и что дальше? Да ничего. Я никого даже не пытался там узнать. Я всех ровнял по Лестрейнджам, да по окончательному свихнувшемуся Краучу. Ты не прав, Рей, мозгов если нет в шестнадцать, то и в двадцать им браться не от куда. Возомнил себя супер – героем, наделенным сверхспособностями, да руками-ногами махать научили. Мозги бы еще в комплекте ко всему этому шли. Неужели, для того, чтобы понять свою никчемность необходимо потерять одного из самых близких людей, стоя на останках еще ста пятидесяти нечужих мне человек? Я противен сам себе. Пора брать себя в руки. Тряпка. Два месяца коту под хвост. Сегодня же поговорю с Альбусом и Эваном. Время собирать камни.

Я снова посмотрел в холодные глаза, и на мгновение мне показалось, что я смотрю в пустые глаза Алисы: а осталось ли у тебя в душе хоть что-то человеческое. Если да, я клянусь, что вытащу тебя из твоего персонального ада. Клянусь, слышишь, Рей.

Я протянул ему чек обратно и ровно проговорил:

– Это аванс. С деньгами у меня сейчас в Отделе напряженка начнется, так что на скорую зарплату не рассчитывай. И парней своих приведи, если полностью им доверяешь.

– Хорошо. – Мальсибер развернулся, чтобы пойти к выходу, но потом резко повернулся и, прищурив глаза, поинтересовался:

– Тебя кто так уделал?

– Да, маггл один, – отмахнулся я.

– Не обманывай меня, Сев. – Он погрозил мне пальцем. Я даже опешил.

– Я никогда никого не обманываю, Рей. Я даже Лорда никогда не обманывал. А на самом деле меня так очень близкий мне человек из депрессии выводил. По-другому он не умеет. Ему показалось, что у меня в голосе появились суицидальные нотки.

– Что, помочь решил? – ухмыльнулся мой начальник службы безопасности.

– Наверно. С ним я ни в чем не уверен. Но я сказал тебе правду: он действительно маггл.

– И что, ты даже не сопротивлялся? – недоверчиво спросил Рей.

– Вначале нет, а потом как-то не помогло уже, когда инстинкт самосохранения включился и рефлекс заработали.

– Познакомь?

– Да сегодня же. Вместе с парнями своими подходи в десять вечера в Отдел, когда я змеек своих спать уложу, там и познакомлю. – Я так широко и искренне улыбался, что Мальсибер опять сощурил глаза.

– Что-то не нравится мне твоя улыбка. Кстати, лови! – Он кинул мне маленькую

коробочку, которую я схватил на лету.

– Это что?

– Рождественский подарок! – Мальсибер, не оборачиваясь, вышел из палаты. Как он все-таки ходит беспрепятственно по школе?

Я открыл коробочку и увидел перстень: в серебряной оправе какой-то неизвестный мне темный камень с гравировкой – око Гора в котором вместо зрачка летящий черный дракон. Изящная вещь. Откуда она у него? Я повертел кольцо и надел на палец. И тут же левое плечо пронзила дикая боль: что ты мне подарил, сволочь. Боль терзала мое плечо примерно минуту, затем прошла так же внезапно, как и появилось. Но на плечо я все же решил посмотреть: все то же око Гора с летящим драконом, только в виде татуировки и увеличенное в несколько раз. Я сразу перевел взгляд на перстень. Просто перстень. Камень с абсолютно гладкой поверхностью. Это еще что за хрень?

Мерлин! Уже Рождество!»

– Что за кольцо ты ему подарил? – посмотрел на Рея Малфой.

– Да не знаю. Просто красивый перстень. Купил в Лютном Переулке, чтобы было что подарить по случаю кому-нибудь. Ты знаешь, это я при Севе из себя статую непробиваемую строил, а на самом деле молился. Он мне жизнь фактически подарил. Какую-то надежду на то, что я не такое дерьмо, каким я сам себя считал. Да и ребят моих вытащил.

– Ну вы же все-таки были в Министерстве тогда? – осторожно спросила Гермиона.

– Люциус, я ей нравлюсь, – ткнул локтем Малфоя Мальсибер, – а ты рыжий, – это было брошено в сторону Рона, – не зыркай так злобно. Ты мне все равно не соперник...

– Рей, клоун! Ответь, девочке!

– Какие же вы скучные. Эйлин, не ревнуйте, вы всегда останетесь в моем сердце на самом главном месте. – Он наклонился к уху Гермионы и прошептал громким шепотом, – прости, дорогая, давай встретимся в более приватной обстановке и я тебе все-все расскажу, если, конечно, у нас время для разговоров найдется. – Гермиона как замороженная смотрела в прозрачные глаза Мальсибера.

– РЕЙ!

– Был я, был. – Рейнард с видимой неохотой отклонился от девушки. – Кто-то же должен был нас арестовывать. Аврорам туда почему-то допуск был закрыт.

Пока все переваривали полученную информацию, Перси продолжил читать.

Глава 13. Тренировки, увольнение, собака

«20 апреля 1993 года.

За последние несколько месяцев я понял для себя одну вещь. Никогда не мешай профессионалам делать свою работу. Мне так и сказали сегодня: «Сев, иди отсюда, не мешай взрослым дядям», причем сказал мне это Мальсибер!

Когда я сегодня явился с утра в Отдел, я увидел, что там царит какое-то нездоровое оживление. А ведь еще до вчерашнего дня мы разбирали завалы. Вот, значит, пока все руками работали и камни таскали, Сев был к месту, а когда мои Службы безопасности приступили к организации этой самой безопасности, меня просто послали. Да, теперь в Отделе две Службы, отвечающие за безопасность: внутренняя – под руководством Рейнарда, которую я мечтал создать и внешняя – под руководством Эвана, которую он сам создал, хорошо хоть меня в известность поставил.

На мой вопрос: а как собственно его Легион, он спокойненько так ответил, что подал в отставку, также как и десять пришедших с ним волонтеров. Они все это безобразие прокомментировали следующим образом: «А здесь весело и интересно. Там мы уже видели всё».

Первым делом мои свеженазначенные и самопровозглашенные начальники удалили из Отдела всех авроров, после того как основные завалы были разобраны, где-то пару недель назад. Причем, они не просто их удалили, но и закрыли допуск для всех, включая Скримнджера. Эван решил о принятии столь странного решения просветить меня лично, принося бумаги на подпись. Я не выдержал и решил все-таки поинтересоваться:

– Зачем вам это нужно?

– Нечего здесь делать посторонним. Это временно, Малыш. Когда все здесь наладим, частичный допуск сделаем. В коридор и в залы, в которых у вас судебные разбирательства проходят. Но и за этими помещениям будет круглосуточный контроль. Есть у меня некоторые задумки, сейчас Керри над ними голову ломает. Так что подписывай, давай.

Я поставил подпись, под дискриминирующим авроров документом.

– А если бы я заартачился, что бы вы делали?

– Ну, так не заартачился же. К тому же на этот случай у нас есть вот это, – и Роше протянул мне еще один документ. Точнее он был абсолютно такой же, только вот на нем уже красовалась моя подпись. Я почувствовал, что снова, в который уже раз, теряю контроль над ситуацией. – Это твой дружок – мазохист притащил. Где он нашел человека, так подделывающего твою подпись, для меня загадка.

– Эван, а почему ты постоянно называешь Рея мазохистом? – я даже заулыбался.

– Когда ты вот так улыбаешься, то становишься похож на того мальчишку, которого когда-то мне поручили.

Меня сразу перестал волновать Мальсибер. Я решил задать вопросы, которые мучили меня уже давно, пока снова не забыл.

– Эван, а почему ты практически не меняешься? Ты выглядишь почти так же, как при нашей первой встрече. Да и остальные ребята.

– Ирвин занимался этим вопросом. Он кое-что выяснил. Дело в том, что как бы остаточный магический фон, есть абсолютно у всех людей. Что-то по типу замкнутых и разомкнутых контуров. Я не очень в этом разбираюсь. Суть в том, что у обычных людей –

магглов, этот контур разомкнут всегда, поэтому та энергия, которая у мага может трансформироваться в выполнение заклинания, у магглов просто рассеивается в пространстве. К тебе это все не относится. Ирвин очень долго разглагольствовал о том, какие темные маги уникальные, и как они от нормальных людей отличаются. Это накопление и распределение энергий в темных проходит по совершенно другим принципам. Но, давай вернемся к обычным людям, а не темным феноменам: существуют люди, которые не могут переводить эту накопленную энергию в волшебство, однако несознательно могут направить ее на себя: они меньше болеют, медленнее стареют, живут втрое дольше, чем магглы, видят и чувствуют магические проявления и магические сущности ну и так далее.

– Сквибы. Мы называем таких людей – сквибы.

– Да, Ирвин так и сказал. Он предоставил мне более десятка различных параметров, по которым можно выявить сквиба. Все те ребята, что пришли со мной... Собственно простые магглы, не сквибы, не смогли бы пройти сюда в Министерство, они просто не видят вход, да они его даже не чувствуют. Помнишь, тогда в Африке Фернандо наткнулся на стену того чокнутого мага? Я тебе тогда не сказал, но для всей группы это была именно стена, тогда как простые люди ничего такого не ощущали, для них этой стены не было, они начинали чувствовать какую-то необоснованную панику, настойчивое желание немедленно уйти из этого места, в общем, что-то на грани чувств, не материальное. Знаешь, тебе лучше с понимающим человеком поговорить об этих тонких материях.

– Эван, а Ирвин...м-м-м...

– Да собирается он к тебе, не переживай. Только с делами во Франции закончит, да контракт закроет в лаборатории, в которой сейчас работает. Ну и плюс гражданство. У нас всех, кто здесь сейчас трудится, например – двойное. У Ксавье вообще гринкарта. Короче, как только брат со всем этим разберется, то сразу сюда рванет. Да, кстати, в скором времени жди Ксавье, он устал от работы профессионального бездельника, а у нас же здесь так интересно, что граф решил поучаствовать. Вместе с собой, он захватит весь свой обширный багаж связей, рассеянных по всему миру. Тебе же предстоит внешнюю резидентуру восстанавливать. Он бы и раньше прискакал, но Фрай не решался оставлять. Черт его знает, сколько всего людей на самом деле твой Отдел исполнило.

Я смотрел на полковника и думал: как же мне со всеми ними повезло. И тут до меня дошел смысл последних, сказанных Эваном слов и меня прошиб холодный пот. Мы ведь действительно не знаем наверняка, сколько было людей, взорвавших Отдел. Что если у Эйвери здесь был кто-то еще, кроме той четверки? Хагрид. Он сейчас наиболее уязвим. Мальсибер, со своими парнями все время здесь находится, да иногда в Гильдии. Замену себе ищет на роль Главы. Представляю себе его кастинг, с ножом в одной руке и с палочкой в другой, тот, кто продержится против него пять минут и выживет, тот и новый Глава. Главное, чтобы адекватного человека поставил, нам еще с ним работать. Из размышлений меня вывел задумчивый голос полковника:

– Знаешь, Сев, в тебе есть одна отрицательная черта, которая может помешать твоей работе в качестве начальника Отдела Тайн.

– Какая? – я посмотрел на Эвана. Я прекрасно знаю, что на данном этапе – начальник из меня никакой. Но с другой стороны: не все же становились директорами, командирами, да хоть кем – сразу. Меня фактически бросили в озеро, даже не поинтересовавшись, а умею ли я плавать? Точнее я сам прыгнул.

– Если ты чувствуешь себя комфортно с собеседником, если ты ему абсолютно

доверяешь, ты практически не следишь за нитью разговора, даешь себя увести в сторону. Это может в один, далеко не прекрасный момент, сыграть с тобой дурную шутку.

– Опять уроки, да, Наставник? – я улыбнулся.

– А куда деваться? – Эван вернул мне улыбку, – какой вопрос ты задал мне в самом начале разговора? Не помнишь? Вспоминай! Забыл, как за забывчивость наказания получал? Мне напомнить? – я не выдержал и рассмеялся. Полковник Роше много лет руководил одной из секретных Баз Французского Легиона, его опыту мог бы даже Алекс позавидовать. Интересно, как их вообще отпустили? Наверняка здесь Ирвин постарался. Не удивлюсь, если в самом Легионе вообще забыли, что такие люди когда-то служили в нем. За меня Эван ничего делать не будет, а вот попробовать научить... Я подобрался, что же я у него спрашивал-то? Ах, да:

– Почему ты называешь Рея мазохистом?

– А как мне еще называть человека, который каждый божий день просит его избить до полусмерти? Твой дружок прекрасный боец, очень неплохо сочетающий в себе владение навыками боевых искусств и магические приемы. Кстати, по части «грязных» приемов он может дать тебе фору. Зачем ему это? Если хочет тренироваться, то почему надоедает мне? Хочет чему-то научиться, почему тогда не попросит прямо? К тому же переучивать его уже поздно. Да и ни к чему это. У него совершенно другая базовая подготовка. Но от этого менее эффективной, она не становится. Не понимаю.

– А ты попробуй, погоняй его. Рею это сейчас очень нужно.

– Я практически не знаю этого парня.

– Позанимайся с ним, заодно и узнаешь, вам еще вместе работать. Только вот, говорить Мальсиберу о том, что ты его учишь не нужно, пусть думает, что ловко выуживает из тебя различные приемчики. И да, Эван, я похоже форму теряю, не устроишь мне совместную с Реем тренировку?

– Посмотрим. Вроде он неплохой мальчик, немного покалеченный только. – Эван задумался. – Ты не прав, Сев, я уже немного изучил его. Мальсиберу нужен именно наставник и еще ему нужны друзья. Вот в этом он просто отчаянно нуждается. А тренировки – блажь. Ладно, пойду я господ авроров выгонять.

– Эван, стой. Я посоветоваться хочу. В общем, если бы тебе было необходимо оградить от потенциальной опасности одного человека, что бы ты сделал?

– Если бы у меня был доступ к какой-нибудь тюрьме с одиночными камерами, я бы его посадил. Более надежного укрытия сложно придумать. Это все? Извини, у меня много работы.

На первую тренировку с Мальсибером я опоздал. Вообще у меня стало создаваться ощущение, что я должен быть во многих местах, причем одновременно.

В школе нападения василиска продолжались. Уже четверо пострадавших лежали в Больничном крыле. И вместо того, чтобы спуститься в Комнату, на очередном педсовете, который я благополучно пропустил, было принято решение сопровождать учеников на занятия.

Альбус постоянно меня шпынял, намекая на то, что я вроде бы обещал разобраться со змейкой. Я кормил его завтраками, и благополучно забывал об этом. Еще Хагрид. Идея посадить его на пару месяцев пришлась мне по душе. Он темный, так что все дементоры ему ниже пряжки.

На счет ареста лесничего мне пришлось выдержать нелегкий разговор с Фаджем.

Фадж был одним из очень ограниченного круга людей, кто знал обо мне правду. Не всю, разумеется, но хотя бы то, что я являюсь темным магом. Еще бы, он ведь присутствовал при обряде контроля. Только вот, знает он это касательно Северуса Снейпа.

А про нового начальника Отдела Тайн не знает по сути никто и ничего, кроме имени и внешнего вида. Самое главное, что на назначение кого бы то ни было конкретного в этот Отдел не мог повлиять даже Министр.

С чем это было связано, также никто не знал. Создавалось ощущение, что Отдел сам принимает решение о том, кто станет его Главой.

Вот этот непонятный Глава Отдела Тайн и отправился к Министру. Убедить его, что Хагрида нужно арестовать до выяснения, так сказать, было очень сложно. Он панически боялся крестного, а так как лесничий считался до мозга костей преданным Дамблдору, то... В конце концов я не выдержал и начал на Министра давить:

– Корнелиус, в школе – четыре нападения неизвестным на учеников. Четыре! В общем так, в сложившейся ситуации нам просто необходимо кого-то наказать. Если это не Хагрид, а учитывая его прошлое, он вполне подходит, то дайте мне какого-нибудь другого подозреваемого.

– Но Альбус... – жалко проблеял Фадж. Судя по его виду, о темном прошлом Хагрида он даже не подозревал.

– Директора Дамблдора я предупрежу, и объясню, что это не надолго, и как только преступник будет обезврежен, мы сразу же Хагрида отпустим.

– Ну хорошо. Я сам пойду к лесничему и уведомя его об аресте.

Видимо нашего Министра ностальгия замучила, решил вспомнить деньки, когда работал простым дознавателем.

Хагрида я предупредил заранее. Видимо, какая-то часть моей паранойи передалась ему, потому что, когда я его покидал, он придвинул арбалет так, чтобы тот всегда был под рукой. За себя он вряд ли боится, но Хагрид прекрасно понимает, что живет на территории школы, и если за ним придут убийцы, то могут пострадать дети.

Арест Хагрида был запланирован на пасхальные каникулы, и состоялся сегодня.

Так вот, на первую тренировку я опоздал.

В качестве тренировочной площадки Эваном был облюбован Большой Зал суда. Мол, и скамейки удобные, и площадка в центре прекрасная, и места достаточно, и стены просто великолепно магию отражают. В общем, идеальное место, чтобы погонять двух бездельников. Двух, это потому, что полковник постановил: мы с Мальсибером прекрасно подойдем для создания боевой двойки. Спина к спине и все такое. Так как завтрак в Хогвартсе начинался в восемь утра, а занятия с девяти, то до половины восьмого я поступал, как в детстве, в распоряжение Эвана. С пяти утра до полвосьмого («конечно, Сев, я понимаю, что времени маловато, но мне же не нужно вам – бездарям основы вбивать, просто в паре научить работать»). Интересно, я когда-нибудь выплыву? Или для этого мне нужно снова в Больничное крыло попасть?

Когда я пришел в зал в первый раз, Эван уже гонял Мальсибера: по скамьям, по полу, по стенам и даже по потолку. Серьезно, прямо бальзам на душу. Когда еще увидишь Рея, летающего по всему периметру немалого помещения.

Особое удовольствие я получил, когда полковник отвлекся от избивания младенца и переключился на меня, чтобы отчитать за опоздание. Рей тогда решил воспользоваться подвернувшимся шансом достать Эвана, но тот отмахнулся от угрозы за спиной, даже не

обратив на него особого внимания, продолжая читать мне нотации.

У упавшего, одного из самых страшных Пожирателей, было тогда выражение лица обиженного ребенка, которому не просто не дали конфетку, но еще и отшлепали.

Я тогда понял о себе одну вещь, за годы спокойной жизни я действительно слегка так (почти полностью) потерял форму. Об этом мне в очень нелицеприятной форме заявил Эван, когда уже я бегал по стенам и потолку. Эта сволочь Мальсибер, в это время развалился на какой-то скамье и наслаждался зрелищем, еще и комментировал – зараза.

В общем, все возвращалось на круги своя, и палки, залитые свинцом и упражнения на гибкость. Единственной радостью для меня в этой ситуации было то, что Рею доставалось вдвойне, так как у меня уже был горький опыт, поэтому я тихонько выполнял все указания Эвана, а вот Мальсибер такого опыта не имел, и пытался качать права, за что был неоднократно наказан.

К концу первой недели мы с Реем сработались и уже могли более менее отражать каждую третью атаку. Решив, что мы готовы к более серьезной работе, Эван отдал нас моим нянькам, а сам ушел «заниматься делом, а не тратить время на двух недорослей, совершенно не ценящих усилий, которые в них вкладываются». Если Мальсибер решил, что станет проще, то первое же утро расставило все на свои места.

А сегодня после обеда, я вернулся в Хогвартс. Что-то давно я о Поттере не заботился. Да и необходимо выяснить, кто же такой у нас умный, очень здорово подделывающий мою подпись. Вообще-то у меня три кандидатуры: Минерва, после разговоров с Эваном я не сбрасываю со счетов никого, Флинт и Монтегю. Нужно еще все-таки папку из Отдела Бэгмана изучить. В общем, дел много.

Но, так получилось, что я попал прямиком в кабинет Директора. Предупредив Альбуса об аресте Хагрида, я устроился в кресле, возле дальней стены. Думал, что немного подремлю, но уснул основательно, до вечера».

– Нет, я не понимаю! Северус что, действительно думал, что я состою в Ближнем Круге?! Почему он меня на первое место в списке подозреваемых поставил?! – голос Минервы зазвенел.

– Мадам, а вы что, правда состоите в Ближнем Круге? А почему я Вас там не видел? А, я понял! Вы Беллу периодически замещали, – Мальсибер говорил восторжено, и в его голосе явно прослеживалось восхищение.

МакГонаглл ничего не ответив, просто встала, подошла к Рейнарду и отвесила ему подзатыльник. Затем она вежливо обратилась к соседу Мальсибера:

– Вы не могли бы пересесть на мое место? Спасибо, – последнее слово было обращено к спине удаляющегося на максимальной скорости волшебника. Затем, расправив несуществующие складки на своей мантии, она села рядом с Реем.

Тот напоминал нашкодившего мальчишку.

– Малфой, а чего это меня все бьют?!

Минерва устремила взгляд на секретаря Визенгамота и произнесла:

– Перси, продолжай.

«Разбудил меня вошедший в кабинет Альбус, который громко хлопнул дверью и радостно закричал с порога:

– Северус, меня наконец-то уволили! – он вытащил из одного из шкафов чемодан и начал кидать в него свои вещи, что-то при этом напевая. До меня не сразу дошел смысл сказанных слов, но потом...

– Как тебя уволили? Кто это сделал? Почему уволили именно тебя, и в то время, когда в школе продолжаются нападения и мы совершенно не знаем, кто это делает, а ты единственный, кто может завязать узлом нападающего, если, конечно, захочешь? – я, наконец, выдохся, а Альбус, посмотрев на меня сияющими глазами, задумчиво произнес:

– Дружок твой, Малфой. Принес мне записку какую-то от попечителей, в которой написано, что я отстраняюсь от занимаемой должности, в связи с ее несоответствием. – Он задумался ненадолго и произнес, глядя на меня в упор, – тебе не кажется, что с Малфоем что-то происходит?

– Откуда Малфой вообще взялся? – мне кажется или я действительно в последнее время не сразу начинаю понимать ход мыслей собеседника?

– Ну вот этого я не знаю. Мы с Корнелиусом тихо – мирно пришли арестовывать Хагрида, а тут он. Там еще Поттер с Уизли под мантией – невидимкой были.

– Эти-то какого там забыли? Вы что, Хагрида в Большом Зале арестовывали? Почему при его аресте присутствовало столько народу?

– Ну что ты нас совсем за дураков держишь? В хижину мы пришли. Фадж торжественную речь сказал, и только мы собирались уходить, как Люциус твой вошел. Гордый такой, разодетый, с таким пафосом мне пергамент протянул, словно уволить меня – дело всей его жизни, – радости Альбуса не было предела. Он подхватил чемодан и направился в сторону двери. – Все, мне пора, было приятно с вами работать. Я пошел.

– Куда?! Стоять! Никуда ты не пойдешь, пока все не расскажешь! – я даже вскочил. Ну что за человек?

– Как стоять? А вдруг попечители от Империиуса оклемаются быстро, я же отдохнуть не успею. Что рассказывать-то? Что твой Люциус Империиус на всех подряд накладывает. На Фаджа, вон, при мне наложил. Невербально, представляешь? А что тут такого? Стоит человек без дела, и без Империиуса, не порядок.

– И что он ему приказал? – я устало опустил обратно в кресло. Похоже, сегодня я все-таки займусь этим белобрысым павлином. Сколько можно-то уже?

– Самое интересное, что ничего! – Альбус говорил так, будто вся эта ситуация его безумно развлекает, – я Корнелиуса еле из хижины утащил, он растерянный такой стоял, видимо приказа ждал. Хороший Империиус, практически идеальный.

– Так, давай, все по порядку.

– Ну, вот пришли мы к Хагриду. Хагрид пустил скупую слезу, как я, мол, школу брошу – перед Поттером красовался. Затем раздался стук в дверь и на пороге появился Малфой. Собака отреагировала на своего хозяина странно. Рычать начала. Я даже удивился, никогда не слышал, чтобы Клык вообще когда-нибудь рычал. Видимо, собаке от него тоже в последнее время немало перепало. И Хагрид орать на Люциуса начал. А ведь, чтобы выгнать Лорда Малфоя из своего дома, нужны очень веские основания. – Альбус присел на край чемодана. – Что он им сделал, ты случайно не в курсе? Да, впрочем, не важно. Зайдя в хижину, Малфой сразу переключил свое драгоценное внимание на меня и сообщил, что давно меня ищет, потому что позвонил в школу, где ему ответили, что я у Хагрида. Северус, я, конечно, все понимаю. Но куда и главное на что он звонил? Ты ему ничего не говорил? – он подозрительно посмотрел на меня.

– Ну, я вообще сомневаюсь, что у Малфоя есть телефон школы, которого в принципе нет. И кто ему мог ответить в этом случае?

– Ну не знаю. Наверное, Фоукс. Как там у вас дома: «Здравствуйте, это говорит Фоукс –

автоответчик Альбуса Дамблдора. К сожалению, Директор не может ответить на ваш звонок, потому что отсутствует. Перезвоните, пожалуйста, позже. Или сходите в хижину к Хагриду.»

– Хм, забавно, – я улыбался. – Может он камин имел в виду?

– Ага, Фоукс заглядывает в камин и вещает то же самое? Не пугай меня. Моя птица не настолько умная, – Фоукс, услышав эти слова, истошно заорал и полетел на Альбуса с явным намерением снести ему голову. Директор вовремя пригнулся, – я имел в виду, что ты разговаривать не умеешь! Успокойся! – Феникс, презрительно фыркнув, сел обратно на свой насест.

– Может быть, ему показалось, что он звонил тебе, но ты ему не ответил, а ответил кто-то другой? – я сам не понял, что я сейчас сказал, Альбус видимо тоже. Потому что он посмотрел на меня как на сумасшедшего и поближе подвинулся к двери.

– Ну, собственно все. Я еще посоветовал ему к Поппи обратиться, мало ли.

– Точно все? – я недоверчиво посмотрел на Альбуса.

– Хочешь, покажу? Особенно идеально наложенный невербальный Империиус произведет фурор, я не сомневаюсь, – сказал Альбус, но с места не сдвинулся.

– Нет уж, увольте.

– Ну, мальчик мой, не путай. Уволили меня. Все я убежал. Империиус все-таки ненадежная штука, – и этот предатель резво поскакал к двери.

– Не переживай, месяц у тебя точно есть. Империиус Малфоя – сильная штука, – я обреченно посмотрел в камин, абсолютно не понимая, что мне сейчас делать.

– Ты все-таки умеешь сообщать радостные известия, – крикнул на прощание крестный и помахал мне ручкой.

Просидев в кабинете Альбуса минут пятнадцать, я решил, что исполнять его обязанности будет Минерва. Заместитель? Заместитель. Пускай и замещает директора на время незапланированного отпуска последнего.

Я спустился к ней и просто поставил перед фактом. Она даже особо и не скандалила. Правда все-таки требовала с меня обещание спуститься в комнату. Да спущусь я! Спущусь! Вот поужинаю и спущусь!

После позднего ужина я решил посмотреть, что там делают мои змейки. Когда я вошел, то на меня никто даже внимания не обратил. Все столпились возле Драко и пытались успокоить рыдающего мальчика. Да что опять-то произошло? Я приблизился к мальчишке, который тут же перевел свои заплаканные глаза на меня:

– Профессор! Он опять забрал Клыка!

– Кто забрал? Куда? – похоже, это уже вошло в традицию ничего не понимать.

– Папа. Он куда-то забирает мою собаку! – и ребенок разревелся еще больше. Я Люциуса убью.

– И как часто он забирает твою собаку? – осторожно спросил я.

– Пятый раз уже, профессор. – Решила ответить мне Фарли. – По крайней мере успокаивали мы его именно столько раз.

– Значит, опыт в этом у вас уже есть, – я чуть слышно выдохнул. Хоть Драко успокаивать мне не нужно будет.

– Естественно, – фыркнула моя староста. Я кивнул и быстро сбежал из гостиной. Пора уже навестить Лорда Люциуса Малфоя.

Аппарировав к нему в Мэнор, я наткнулся на этого странного эльфа Добби. При виде меня он в знак приветствия махнул мне рукой и куда-то исчез.

Хозяина я не нашел, зато в библиотеке я нашел Нарциссу, которая сидела над какими-то бумагами и не обратила сперва на меня никакого внимания.

– Цисси, я не помешаю, – я решил все-таки привлечь ее внимание и легонько постучал в дверной косяк. Она подняла на меня красные воспаленные глаза и, отрицательно махнув головой, снова уткнулась в пергамент. – Где Люциус?

– Я не знаю, где он шатается! – а дальше... сколько новых, а главное очень нецензурных слов я явно не ожидал услышать от аристократки. Беда. Цисси, ты же даже слышать о таком не должна была.

– Он домой-то хоть заходил?

– Заходил! Притащил эту собаку и опять куда-то убежал! Сев, что с ним происходит? Он всячески отказывается от какой-либо помощи! Он забросил все дела! Теперь все свалилось на меня! На меня! Я целую неделю потратила на изучение маггловских фирм, основ их управления и устройства компьютера и телефона! Оно мне надо?! Если твой дружок не оклемается – я подам на развод! И заберу сына с этой собакой, раз она ему так дорога!

– Нарси, успокойся. Я постараюсь сделать все, что в моих силах. Скажи, где Клык?

– В нашей комнате! Он наказан!

– За что? Кто его наказал?

– Люциус! Я не вникаю в их интимные отношения! Мне и бумаг этих выше потолка! – прооравшись, она вновь уткнулась в пергамент. Я, поняв, что больше ничего вытянуть из этой прекрасной леди я не сумею, направился к выходу. Завтра же пошлю ей на помощь какого-нибудь гоблина. А то мало ли... Вдруг и правда на развод подаст?

Найдя бедную собаку в спальне Малфоев, я аппарировал к опушке Запретного Леса, чтобы отвести Клыка обратно к Хагриду и заодно выгулять его. Вернувшись в замок, я направился в свои апартаменты, где решил сделать запись в дневник. Чувствую, что больше сегодня я сделать ничего не смогу – засыпаю.»

– Он когда-нибудь вообще спускался в комнату? – воскликнул Гарри.

– Конечно, как только вы оттуда ушли, – равнодушно проговорила МакГонаглл.

– Люциус, так что ты там делал с бедной собакой? Зоофил, психованный, – толкнул локтем в бок Люциуса Рей. Подзатыльник от Минервы Мальсибер отхватил незамедлительно.

– Да не помню я! Уизли, читай!

Глава 14. Маггловские технологии и вымершие представители рас

Нам захотелось вампира, эльфа, стихийного мага и вора. В итоге получилось то, что получилось. Можно сказать, небольшое хулиганство. Последняя реплика посвящается нашим профессорам, которые вели у нас разные дисциплины в 2007 году.

«21 апреля 1993 года.

Так как сейчас шли пасхальные каникулы, то уроков не было. Поэтому я заявился в Отдел в девять часов, благополучно проспав тренировку.

В коридоре я наткнулся на Керри, который куда-то целенаправленно полз, зажав в зубах какой-то провод. Андре и Фернандо деловито сновали по коридору, заходя в каждую комнату поочередно и перетаскивая с места на место стремянку. Я решил посмотреть, чем они занимаются. Посмотрел. Протер глаза и пошел искать Эвана. Полковник обнаружился в Большом зале Визенгамота, и занимался он тем же делом, что и его подчиненные, а именно: рассовывал по периметру зала, миниатюрные камеры наблюдения. Я не выдержал:

– Вы что, действительно думаете, что все это будет здесь работать?

– А, это ты. Тебя-то мне и нужно. Звони своему тестю.

– Сначала ответь мне на мой вопрос!

– Сев, если бы мы думали, что данные приборы не будут здесь работать, то мы бы всей этой херней не страдали. Кое-что уже работает, например телефоны. Керри с твоим дружкой в них покопались и вуаля. Кстати, он не говорил тебе, откуда в маггловской технике разбирается?

– Почему не говорил, говорил. Говорил, что кушать хотелось.

– А, да, это веский аргумент, для переоценки ценностей. Тестю звони, – и он бросил мне трубку мобильного телефона.

– Зачем? Зачем тебе мой тесть? – я потер виски. Интересно, когда я уже начну мыслить в обычном для меня режиме?

– Так. Давай-ка вспомним: кто твой тесть?

– Маггл. Англичанин. Живет почти всю жизнь во Франции. Зовут Джон Саммерс.

– Ага, а кем многоуважаемый мистер Саммерс всю свою сознательную жизнь работает?

– Эван посмотрел на меня сочувственно.

– Инженером.

– Вот! Нам позарез нужно проконсультироваться с профессиональным инженером. Керри, конечно, хорош, но он всю жизнь воевал. А чтобы вся эта система как следует заработала, нужен мастер своего дела.

– Он все равно не сможет пройти в Министерство.

– Но к тебе домой он попасть сможет? Вот и организуй встречу. А мы пока здесь все установим.

Я почувствовал, что начинаю звереть.

– Знаешь что. Да пошел ты. Вот когда вы все перестанете меня за малолетнего придурка подписывать, тогда и поговорим. Если тебе так нужно с Джоном поговорить – звони ему сам! – я набрал номер на трубке, сохранил его в памяти телефона и швырнул его обратно

Эвану. Достали уже. Ничего не говорят заранее. Ставят перед фактом. Козлы. Развернувшись, я вылетел из зала и столкнулся на пороге с Владимиром и Ерном. Они шли почти в обнимку и хохотали.

– Сев, а что это за розовая коза здесь работает? Вопила, как будто ее режут, когда мы камеры у нее в кабинете устанавливали.

– Единственная розовая коза в Министерстве – это Долорес Амбридж, заместитель Министра! И я бы на ее месте тоже орал, если бы ко мне в кабинет заявились два мордоворота, без предупреждения, скорее всего не представившиеся и начали что-то непотребное делать. Уроды! – я пролетел мимо них по направлению к своему кабинету.

Мне вслед донеслось:

– Что это с ним? Его что кто-то обидел?

До своего кабинета я так и не дошел. Так как, уже подходя к двери, я столкнулся с очень пестрой компанией, под предводительством моего драгоценного крестного.

Я выцепил из толпы знакомое лицо: Николас Фламель. Остальные были мне незнакомы. Поздоровавшись с Фламелем, я повернулся к Альбусу и выжидательно уставился на него. Крестный подошел ко мне уцепил за локоть и зашептал на ухо:

– Я обещал познакомить тебя с нужными тебе специалистами. Вот, все эти многоуважаемые и безусловно известные люди и не только готовы тебе помочь наладить работу в Отделе. Временно. Как только все заработает как швейцарские часы, так они и покинут тебя.

Я мысленно присвистнул. Зная Альбуса, я мог бы многое рассказать всем этим людям и не только про «временно» в его понимании. Я, например, временно уже одиннадцать лет в Хогвартсе работаю, и отпускать меня пока не намерены. Я мог бы все это рассказать, но только нет уж. Заполучить того же Фламеля – дорогого стоит.

– Альбус, может, ты нас всех друг другу представишь?

– А зачем? Все друг друга итак знают.

– Крестный, я знаю только Николаса, – процедил я сквозь зубы.

– Шоколадки нужно кушать, тогда бы ты почти всех знал. Пойдем, неуч, знакомиться будем.

Я оглядел компанию цепким взглядом и смог с уверенностью сказать, что не знаю никого даже гоблина. Гоблина?

– Альбус, зачем мне гоблин? – прошипел я. Почему меня все держат за идиота?

– Мальчик мой, не разочаровывай меня еще больше, – шепотом проговорил Дамблдор, уводя меня немного в сторону от моих будущих, возможно, коллег, – у тебя же должна быть бухгалтерия? Должна. А кто должен быть главным бухгалтером? Правильно, лучшие в финансовых делах – гоблины. Это общеизвестный факт! – и он добродушно улыбнулся и пристально посмотрел на меня из-за своих очков-половинок, – а теперь пойдем, я проведу для тебя урок истории, которую ты, видимо, всячески старался избегать.

Мы вновь вернулись на исходную позицию.

Они оценивающе смотрели на меня, а я вопросительно на них.

Затянувшееся молчание прервал, пронесшийся мимо нас Мальсибер, сбивший по дороге какого-то старичка. Обернувшись, видимо, чтобы извиниться, он остановился и перевел взгляд на меня, потом на Альбуса, затем снова на того маленького забавного старичка с бегающими глазками. Потом еле слышно выдавил из себя в мою сторону:

– Сев, какого хрена, он же умер?!

– Кто?

– Он, – и Рей ткнул в старичка пальцем. Некультурно, что явно не вязалось с воспитанием моего сотрудника. Ткнуть пальцем в человека? Да он, когда убивать приходит, в двери стучится.

– Извините за то, что дерзнул остаться живым, но меня на это подтолкнул мой друг Николас Фламель. – Этот старичок как-то шутливо поклонился в сторону алхимика. До меня что-то стало доходить: вон, например, благоговейно замерший Мальсибер здесь не просто так статую изображает. – Я думаю, честь первым представиться выпадает как всегда мне? Ну что ж, меня зовут Гловер Хилворт, зельевар. Хотя меня почему-то записывают в целители, но к врачеванию я не имею никакого отношения, – и создатель множества лечебных зелий поклонился мне. Я присвистнул, а Мальсибер закивал головой, видимо, соглашаясь.

– И как? – это все что пришло мне в голову спросить.

– Что как? Как я выжил, или как оказался здесь? Ну насчет первого, я думаю долго думать не стоит, все и так всё поняли, а вот виновником того, что я оказался здесь, чтобы помочь вам, молодой человек, является многоуважаемый Альбус Дамблдор. Он так расписывал возможности работы у вас в Отделе, что не согласиться было все равно, что поставить крест на моей экспериментаторской натуре. Да и Николас поддержал Альбуса.

– Угу, – я кивнул и перевел взгляд на очень красивую величественную женщину в красном платье и красном же плаще. Рядом с ней стоял высокий парень с белыми длинными волосами (как у Малфоя) и пронзительным взглядом ярких зеленых глаз.

Мальсибер перевел взгляд в ту же сторону, но никаких признаков узнавания на его лице я не обнаружил. Все-таки не все ты знаешь!

– Давлин Ал’Торн, – представился молодой человек, – лесной эльф из боевого клана.

– Иллиада Дезерт, – улыбнулась вампирша. Собственно в том, что это была представительница именно этой расы, сомнений не возникло ни у меня, ни у Рея, который посмотрел на меня недоуменно, а на Альбуса, почему-то, укоризненно. Я обратился к Альбусу:

– Зачем мне в отделе вампиры и эльфы, которые, как я думал, уже прекратили свое существование?

– Альбус, милый, ты точно уверен, что из этого необразованного мальчика получится хороший начальник секретного отдела? – томным ласковым голосом проговорила Иллиада. Ну не знал я, что эльфы еще существуют. И что? Меня теперь на кол сажать за это?

– О, я думаю, если вы поможете ему, то из него выйдет неплохой руководитель.

– Кем я буду руководить, Альбус? Великим волшебником, который уже лет двести должен лежать в могиле и представителями рас, о которых уже никто не помнит, – я начал раздражаться, прекрасно понимая, что это не они поступают ко мне в распоряжение, а я к ним. – Зачем мне эльф? Кто еще из представителей «вымерших» рас присутствует в этом коридоре? Зачем мне, наконец, вампиры?

– Успокойся и вдохни поглубже, мой мальчик. Я знал, что это будет для тебя шоком, – улыбнулся Альбус. – Ну давай, уже, включай голову и думай: связи. Связи – это самое главное, что должно у тебя быть, если хочешь восстановить Отдел. Вот у Милтона таких связей не было.

– И он неплохо с этим жил!

– Какой страстный мальчик, – вампирша, сверкнув глазами, провела по губам кончиком языка. Ну все, меня начало уже потряхивать от злости. Если я сейчас покажу слабость, если

уступлю ей хоть на дюйм, мне точно никогда не стать Главой Отдела Тайн. Я подошел к ней. Сколько тебе тысяч лет вечно молодая девушка? Несколько бесконечных секунд я разглядывал ее в упор. А затем, призвав себе на помощь свои самые соблазнительные обертоны, я произнес:

– А вы знаете, Иллиада, я рад, что Вы сейчас здесь. Правда, рад. Думаю, что Вы поможете мне развеять некоторые мифы, связанные с вашей расой. Например, скажите: как на вас действует святая вода? Или все зависит от того с чем ее смешивать?

Она вздрогнула и, прищурившись, посмотрела мне в глаза. Что ты пытаешься там увидеть вечная девушка? Вампиры понимают только язык силы. Смотри, я даже слегка приоткрою тебе свой разум. Я Темный маг! Я убийца! В этом я переплюнул Мальсибера, нет, не в количестве жертв, а отношением к ним. Я убил первый раз – в шестнадцать лет. В двадцать – я намерено подставил под удар свою бывшую почти жену. В тридцать два – я потерял друга, и похерел дело всей его жизни. И сейчас, я сделаю все, чтобы восстановить Отдел. Если будет нужно, я пойду по головам, я начну убивать, если это будет необходимо. Смотри, вечно молодая красотка. И что ты скажешь? Она стала серьезной. Очень серьезной. Перестав улыбаться, вампирша дотронулась до моей щеки кончиками пальцев и прошептала так, чтобы слышал только я:

– Я помогу тебе, мальчик. Мы все тебе поможем, Лорд.

Наша дуэль взглядов длилась секунд двадцать. Никто, видимо, ничего не понял.

– Связи лишними не бывают. – Альбус пожал плечами, и продолжал в том же духе, что и начал, – ты лучше посмотри, кто еще согласился поработать немного здесь: Тенебрис Лекс!

– И? – я выразительно поднял бровь. Это имя мне вообще ни о чем не говорило. – Кто это?

– Мда. Грустно все с тобой. Это Некромант. Один из самых известных в мире. Темный маг, а ты не в курсе.

Да я не в курсе! Вот нахрена мне знать всех мировых некромантов? А вот Рей был в курсе и еще как. Глядя, как засверкали у него глаза, я еле подавил в себе желание вцепиться в него и придушить на месте! Откуда он все знает?

– И что мне делать с Некромантом?

– Работать, Северус. А что ты еще хочешь с ним делать? – заинтересовано проговорил Альбус, – да неважно, потом сами разберетесь. Вот этого ты точно должен знать! Адальберт Уоффлинг! Гений!

– Он же вроде тоже умер? – я устало посмотрел на высокого пожилого мужчину с хитрым взглядом.

– Ну если судить строго, то я умирал раз пять точно, начиная с 1568 года.

– Очередной друг Фламея? Может вы мне сразу представите всех своих друзей, чтобы не травмировать психику моего начальника службы безопасности? – я посмотрел на Николаса и кивнул в сторону Мальсибера, который, округлив глаза, смотрел на меня не мигая.

– Ну, Геспер Старки, хотя, она, скорее, знакомая Альбуса, но стажировалась какое-то время у меня, такие зелья варит, – начал перечислять мой наставник Фламель, – а остальные вроде еще пока официально живы.

– Да мы тут до утра с вами кашу не сварим! Давайте я представлюсь, и до завтра исчезну, есть у меня еще парочка незаконченных дел, – вышел вперед маленьких совершенно

не заметный до этого момента человек. Абсолютно непримечательный. Я когда-то думал, Алекс незапоминающийся? Я очень ошибался. Тут я заметил, что Рей встрепенулся и, широко улыбаясь, подошел к этому человечку с которым он по-приятельски обнялся.

– Гарретт! Сколько лет! Рад, очень рад тебя видеть! Не попался еще, ворюга? Вот с прошлого задания думал, что все-таки повяжут тебя, ан нет! Хитрец, пошли расскажешь, как уйти сумел! – и они все так же в обнимку пошли в направлении кабинета Рея. Я проводил их взглядом и вздохнул. Потом вновь повернулся к Альбусу, который задумчиво смотрел на парочку.

– Вор. Профессиональный. Может обойти любую защиту: магическую и немагическую и стащить все, что не сопротивляется уж очень сильно. То, что прикручено, пришпилено и приколочено магически и все так же немагически унести для него труда не составляет. Его Аврорат уже двадцать лет ловит, а он ускользает постоянно. Вот не знал, что Мальсибер еще и воровством увлекался. Может, тебя нужно было из дома выгнать? Тоже бы все знал и все умел.

– Ну так выгнал бы! Что же помешало? Мама, поди? – я начинал говорить постепенно понижая голос, когда я дойду до шепота, что-то случится.

– Нет, ну почему сразу мама. Если бы мы знали, как улица благотворно на лордов влияет – сразу бы выгнали. И мама бы согласилась, – пожал плечами любящий меня крестный.

– И зачем мне вор? Профессиональный?

– Ну как? Тебе он особо и не нужен, я думал твоему начальнику безопасности его отдать. Все размышлял, как его уговаривать буду. Походил я ночью – поспрашивал, он у тебя злой какой-то. Со стороны вообще никого не берет никогда. Вместо приветствия Авадой кидается. А они знакомы оказались. Хорошо-то как. Вот он пополнению, между прочим, радуется. Не то, что некоторые.

– Крестный!

– Все-все. Так вот, осталось немного. Девлин Вайтхорн разработчик новых метел и владелец концерна «Нимбус».

– Зачем мне...

– Не продолжай, тебя заклинило. Это – твой базовый капитал. Тебе же нужно что-то платить тому же Мальсиберу и Гарретту? Не думай, что они простят тебе зарплату. Они сначала тебя ограбят до нитки, причем качественно и профессионально, а потом напишут заявление об увольнении. Фанатизм фанатизмом, но кушать тоже на что-то нужно. Вот это, – он повернулся в сторону невысокой и внешне очень знакомой женщины, – Миранда Гуссокл – ее ты должен знать и помнить. Кивни, если помнишь? Хорошо. Это – Гаспард Шинглтон – не знаю кто он. Мне его Геспер порекомендовала. Экспериментатор великий. Главное взрывает все кругом не слишком часто. И вот, самое главное: Гленда Читток – радиоведущая. И не смотри так – тебе нужно в массы пускать то, что нужно тебе, а не то, что откапает Скиттер. Собственно все.

Воздух заметно уплотнился, вокруг стали мелькать какие-то непонятные разряды. Я долго не мог сообразить, что происходит, потому что магией пользоваться на нижних этажах в данное время было невозможно. Кругом стояли защитные и заглушающие любые магические всплески щиты, потому что лаборатории еще не были до конца восстановлены, а соединить хрупкую нить еще не затухших заклинаний с каким-нибудь сильным – даже не боевым, это было бы равносильно новому взрыву.

Перед Альбусом мелькнула молния, которая вывела всех из ступора, а Дамблдор, как ни в чем не бывало, повернулся к вышедшему человеку в кожаном костюме, которому позавидовал бы Мальсибер, потому что кожа была драконьей. За спиной развевался плащ (как развевался, если это помещение и ветра нет?) а глаза были, я бы сказал водянистые, в которых начал зажигаться недобрый огонь.

– Ну, Дмитрий! Что завелся то сразу? Старый я человек, всего не упомяну. Что, думаешь я просто так за тобой на Сахалин летал, между прочим, на маггловском самолете, потому что у вас в вашей России эти барьеры на каждом шагу понатыканы, которые даже я пройти не могу! Что за люди? А там, где нет барьеров, все равно как-то не так все работает! И аппарировать трудно только потому, что у вас лес один кругом, а для меня нет разницы между елью и сосной! Зато, какой у тебя самогон!

Вот тут до меня дошло: как он собрал за одну ночь всю эту пеструю компанию. И Россию, и Румынию, и Францию успел навестить и по Лондону прошвырнуться. Ну, Альбус.

– Так вот: Дмитрий Денисов. Маг – стихийник. Осторожнее с ним, они в России все молотком и кувалдой дорабатывают. Даже заклинания.

– В смысле стихийник? Что и такое есть? – я провел рукой по голове. Да. Вот не удивлюсь, что Мальсибер точно знает главных представителей этого раздела магии.

– А то! У них в России напрямую со стихиями работают. У них даже в школах магических разделение на факультеты происходит по принципу принадлежности к стихиям. Вот, думаешь, почему у них в России погода такая... странная, в общем?

– Альбус, а где мой хронорот? – я сощурил глаза и посмотрел на крестного.

– Ну вот что ты за человек? Вечно о мелочах всяких думаешь! Вон, иди своих работников устраивай, а мне еще отдохнуть нужно. А то целых два дня на тебя потратил! – и он, подхватив полы своей мантии, резво убежал к выходу. Вот сволочь!

Тут ко мне подошел Рей. Он был один, видимо, наговорился уже со своим дружкой и тот убежал дела свои дорешивать.

Повернувшись к своим новым сотрудникам, я кивнул на коридор.

– Господа и Леди, выбирайте. Какое помещение больше приглянется, там и располагайтесь. Все равно здесь полная реконструкция запланирована. – Затем я обратился к гоблину, – извините Альбуса, он нас не представил друг другу.

– Мое имя – Богрод, лорд Фолт.

– Я могу обратиться к вам с небольшой просьбой, уважаемый Богрод.

– Конечно.

– Вы не могли бы переговорить с моим управляющим Грипкуфом, у меня просто сейчас нет времени, и передать ему, что я прошу выделить кого-нибудь в помощь Нарциссе Малфой, – вовремя я вспомнил про зарывшуюся в бумаги Цисси.

– Конечно, я все сделаю, лорд Фолт.

– И еще, большая просьба, не называйте меня лорд Фолт. А сейчас вы можете выбрать себе будущий кабинет.

Я недолго посмотрел за семенящим по – коридору гоблином, а затем повернулся к стоящему у меня за спиной Рею.

– И откуда ты их всех знаешь?

– Ну, – впервые видел, чтобы Мальсибер смущенно заерзал, однако он быстро взял себя в руки и посмотрел на меня с вызовом. – Я шоколад люблю, ясно? В частности шоколадных лягушек. – Я непонимал о чем он сейчас говорит, но Альбус тоже намекал, что если бы я

любил сладкое, то больше половины вопросов у меня бы не возникло. – А в шоколадных лягушках, к твоему сведению, есть вкладыши. Так вот, все, кроме Гарриета, гоблина, эльфа и этой вампириши, кстати, что ты ей сказал? Она же сразу свое мнение о тебе поменяла.

– Рей, ты говорил о вкладышах.

– Так я о них и говорю, все наши новые сотрудники есть на этих вкладышах. Они могущественные маги, понимаешь?

– Понимаю, – я криво усмехнулся, – ты что-то сказать мне хочешь?

– Да, что с Бэгманом будем делать? Заказ на него никто не снимал. Слушай, а может мы его того? Мне он никогда не нравился, даже когда он в квиддич играл.

– Рей, ты не будешь исполнять Людо. Хватит пока с меня смертей. Я попробую разобраться, если не смогу, вернемся к этому разговору. Так, чем бы мне заняться?

– Сев, а твоя помощь здесь пока никому особо не нужна, иди уже в школу, детишек построй, говорят у тебя это здорово получается. – И эта скотина ослепительно мне улыбнулась.

Дожился. Меня не только ни во что здесь не ставят, меня еще и выгоняют из моего же собственного Отдела, и кто? Я посмотрел на Мальсибера и вернул ему улыбку:

– А ты вообще в курсе, что на тебя как на начальника внутренней охраны ложится обеспечение безопасности всех этих Великих магов? – я махнул рукой куда-то в коридор, затем, резко развернувшись, зашагал к выходу. Папка, нужно разобраться с папкой!

Когда я уже выходил из Отдела, я услышал вопль пришедшего в себя Рея:

– А меня кто защитит?!

Я ухмыльнулся и вышел. В школу говорите пойти? Правильно, работы Поттера давно я что-то не проверял.»

– Почему он всегда только меня вспоминал? – вскочил Гарри, – как унижить кого, так Поттер! Как тролля кому поставить, так снова Поттер! Почему он меня так не любил? Он даже сам себе не признавался, что меня ненавидит!

– Гарри, не сотрясай воздух зря. Ты просто всегда приходился к слову. А у него в классе должна быть одна звезда – это он. А ты его слегка заглушал, видимо, раз у вас занятия так спокойно проходили. – С невозмутимым видом произнесла Ханна.

– Это ты называешь спокойно?

– Гарри, вот посмотри, Фред постоянно записывал за Снейпом, с первого курса, – с улыбкой проговорил Джордж и растянул внушительного вида свиток. – Вот на нашем первом курсе: «Мистер Уизли, не нужно пропускать мои уроки, если вы хотите уйти пораньше – отпроситесь. Я конечно же вас отпущу на полторы секунды раньше. Не нужно нарываться на отработку.»

– А вот на втором: «Мистер Уизли! Смотреть на меня пока я объясняю! Что уставились? В котел кто смотреть будет? Что значит приказал? Значит смотреть одним глазом на меня, другим в котел, что вы как дети!»

– А вот еще:

« – Профессор Снейп, что будет, если я добавлю корень огнеплевки в это зелье? – проговорил писклявым голосом Джордж.

– Если вы сейчас мне заплатите тысячу галлеонов, я собственноручно взорву этот класс!»

Тут в разговор включилась Ханна:

– Боунс, помнишь, как он ворвался в класс на нашем втором курсе и сразу начал

задавать вопросы, точнее один вопрос?

«— Мистер Макмилан, что будет, если в обратное зелье вместо волоса человека добавить волос животного?»

— Я не знаю, сэр.

— Отработка. Мисс Аббот? Что я? Отработка. Мисс Боунс? Тоже нет? Отработка. Мисс Патил?

— Повторите, пожалуйста, вопрос.

— Отработка»

Девочки переглянулись и рассмеялись в голос.

— А потом он мне такой, — отсмеявшись, произнесла Ханна, — «А сейчас, мисс Аббот, пройдите к доске и напишите мне формулу зелья, которое я задавал вам на дом. И не нужно делать такие страшные глаза. На вторую отработку вы нарвались, когда с первой парты на последнюю мысленно бежали!»

— А мне тогда на пятом курсе нашем, когда раздал доклады про великих зельеваров: «Доклад конечно, хороший, но побольше бы фактов из жизни гения, ну...там...сколько жен, какой сексуальной ориентации...Ну всем же интересно...да ладно...знаю я вас.» Мне тогда показалось, что он был слегка не в себе, — проговорила Боунс.

— А как он Анджелине тогда на нашем выпускном курсе, который мы так феерично закончили. Она тогда пришла в короткой мантии, которую она одела, чтобы Амбридж позлить, — мечтательно подхватывая общее настроение, продолжил Джордж:

«— Мисс Джонсон, вы кем хотите стать после окончания Хогвартса?»

— Целителем.

— Ах, целителем? Мисс Джонсон, нагнитесь! Вот! Посмотрите все на нее! А теперь представьте, что я пациент и лежу напротив. Все! У меня уже участилось дыхание, увеличился пульс, повторный инфаркт мне гарантирован, а вас уволили! В общем, чтобы на следующем занятии мантия подлиннее была!»

— Она после этого урока в штанах всегда ходить стала, — посмеивался Джордж.

— Да, когда Поттера не было на его уроках, действительно, было очень весело и забавно, — проговорила Падма Патил, — Он тогда увидел, что я ногти нарастила и говорит: «Мисс Патил, ногти отстричь, а то на следующей отработке фlobber-червей вам чистить будет явно неудобно. И кольца убрать! Из пупка тоже! И не говорите ничего, не нужно сотрясать воздух, я же знаю, вы сейчас чушь скажите!»

— Сначала, правда, было страшно, а потом мы ходили на его уроки как на праздник, — продолжал сквозь смех Фред, глядя на посмеивающихся студентов, кто когда-либо учился у профессора Снейпа и сейчас вспоминал какими фразами он разговаривал со всеми студентами, — он очень хороший преподаватель, на самом деле. Если бы не он, мы бы никогда так и не поняли всю прелесть бурлящего котла.

— Я надеюсь, ностальгия закончилась? — деловито произнесла профессор МакГонаггл, — тогда, может быть, продолжим, а то мне жутко интересно, за что так невзлюбили нашего начальника Отдела Спорта. Перси, просмеялся? Теперь читай.

Глава 15. Долги Людо Бэгмана

«23 апреля 1993 года.

Весь вчерашний день я провел в школе.

В Министерстве пока в моей помощи не нуждаются. Каждый занимается своим делом, с каким-то нездоровым фанатичным энтузиазмом. Причем подробностей мне никто не раскрывает. Говорят, что когда все будет готово, предоставят мне полный подробнейший отчет о проделанной работе. Заняты были все, даже Гаррет. Он тестировал защиту на дверях, на сейфах. Ту, что он не смог взломать в течение часа оставляли. В общем, дела были у всех, кроме меня. Я недолго покрутился рядом со своими сотрудниками, но они дали мне понять, что я их отвлекаю. Поэтому я плюнул на это гиблое дело и вернулся в Хогвартс. Однажды они доведут меня. До взрыва совсем немного осталось.

А в школе царил бардак. Особой паники ни среди детей, ни среди преподавателей не наблюдалось. Детей вообще, похоже, вся эта ситуация приводила в восторг. Как же Тайна, непонятные нападения, опасность! Во время моего обучения, так весело никогда не было. Все шептались по углам, пытаюсь угадать наследника Слизерина. Поттер лидировал, как владеющий парселтангом. Сам Поттер прятался по углам и всячески отрицал свое родство с Основателем. Зря. К тому же, судя по всему, каким-то родственником Салазара он все-таки является.

Ну да Мерлин с ним, с Поттером. Вот младший Малфой меня беспокоит все больше. Если судить по его поведению, то Драко совершенно не понимает, что вообще происходит. В Школе, дома, с отцом, со мной.

Именно в моменты вот такого непонимания у него включаются повадки Блеков. Только представители этого «Древнейшего и Благороднейшего» семейства строят из себя невесть кого. Но если в исполнении Беллы – это выглядит порой устрашающе, в исполнении Сириуса приводит в бешенство, то в исполнении Драко – забавно, смешно и раздражающе. На мой взгляд, или ты Белла, или вообще не возникай – все равно не оценят.

Да и выпендриваться перед малолетками из Гриффиндора – это как-то низковато. Но Драко больше Малфой все-таки, поэтому показать себя в данной ситуации не гнушается, и, похоже, даже не подозревает, что выглядит смешно. Но об этом я уже, кажется, писал и ни один раз.

Этот малолетний Малфой вбил себе в голову, что «папа поступил правильно, сняв с поста Альбуса. И теперь, самым лучшим, будет сделать директором его крестного». Нет, если бы, конечно, он имел ввиду Паркинсона, то я не имел бы ничего против. Месяц тирании в школе никому не повредит, а то преподаватели слишком уж расслабились. Всегда все Северус у них делает. В комнату и то меня отправляют. Да схожу я – схожу! Позже! А вот если Паркинсона сделают Директором, то я самолично направлю его туда. Жалко его, конечно, будет, но что поделать. Нет, сначала, я его отправлю на полосу препятствий, а если выживет, то василиск ему будет не страшен. Да он вообще забудет, что такое страх.

Но! То, что Драко имел под «крестным» – Паркинсона совершенно не касалось, потому что об этом не помнит уже никто. Даже сам крестный. Бардак.

Сейчас Люциус подвержен любым бредовым идеям, не дай Мерлин, Драко высказать эту безумную мысль своему отцу. И тогда все – я прибью этого паршивца. Мне вот только школы еще не хватает для полного комплекта!

Я уже даже собрался сходить к василиску после отбоя, как в мою комнату без стука ворвался Драко. Он был испуган и, разумеется, всхлипывал. Сразу стало понятно, что это, каким-то образом, касается его слюнявой собаки. Я перевел на него взгляд, что послужило сигналом к очередной истерике. Единственное что я понял, это то, что собаке сейчас страшно, она боится пауков и ненавидит Поттера.

Причем здесь Поттер и собака я понял минут через десять.

Оказывается, Поттер и Уизли взяли Клыка и потащили ночью в лес, куда-то, где много пауков, которые хотят ими подзакусить. Я недоуменно посмотрел на Драко, а потом не говоря ни слова выскочил из комнаты. Поттер! В лесу! Ночью! Его же там сожрут! И как мы потом без Избранного? А там же еще и собака. Если с ней что-то случится – покоя не будет никому. Так. В лесу пауков конечно много, но в большинстве своем они безобидны. Реально опасными могут быть только акромантулы. Какой хрен потащил Поттера к акромантулам?!

Аппарировав в пещеру к Арагогу, чертовски его напугав при этом, я увидел разыскиваемую мной троицу. Интересно, а Поттер что настолько суеверен, что никуда не ходит, если их не соберется как минимум трое? Мне он все больше Лорда напоминает.

Поттер принял необходимый в данном случае умный вид, коего я у него никогда не видел до этого и внимательно слушал Арагога. Тот нес какую-то чушь и все время косился на меня. Уизли трясся от страха – уважаю это семейство. Всегда признают свою слабость и трусость, если не могут справиться с ситуацией. И Клык, который завывал на одной ноте, тем самым привлекая все больше акромантулов к логову. Мне это шоу быстро надоело, особенно, когда Арагог недвусмысленно намекнул мне, что пора, мол, и покушать. Я шепотом поведал, что сделаю с ним, если пострадает хоть кто-то, особенно собака. Арагог намек понял и деловито поинтересовался: поиграть – то хоть можно? Я, кивнув, аппарировал в замок, предварительно напомнив пауку, что у меня необычно богатая фантазия. К себе я пошел не сразу, решив немного прогуляться по школе. А вот когда я вошел в свои комнаты...

В моих апартаментах меня ждал Мальсибер, развалившийся в моем кресле, читая при этом какую-то книгу.

– Ты какого здесь делаешь? – спросил я, громко закрывая дверь за собой. – Ты вообще как прошел ко мне? Тут же защита стоит?

– Ну, когда, я пришел, ничего здесь не стояло. Даже дверь закрыта не была. Невнимательный ты. Что если бы вместо меня здесь тебя убийца какой ждал?

– А ты что, заранее сочувствуешь своему коллеге?

– Нет, но мы с Эваном уже придумали около сотни способов, как можно тебя убить, не привлекая твоего внимания.

– А...

– Ну мы же должны тебя охранять, а вдруг найдется какой-нибудь умник, такой же сообразительный как мы? Думаю, я Эвану расскажу, что ты наплевательски относишься к собственной безопасности, даже двери за собой не закрываешь. – Он потянулся к чашечке кофе, стоящей на столе.

– Ты что угрожать мне пришел? Эвану он расскажет! Это мой кофе, между прочим! А ты вообще из своей посуды всегда пьешь. – Моему возмущению не было предела. Какая изысканная наглость!

– Ну себя же ты травить не будешь? – Рей ухмыльнулся, делая глоток. – В общем, за свои ошибки перед Эваном будешь сам отвечать. Я по другому поводу пришел, – он протянул мне

какие-то бумаги. – Распишись, да я пойду. Сегодня у меня одна проверка ночью запланирована – не следует на нее опаздывать.

Я посмотрел на протянутые документы и немного успокоился. Значит, меня хоть в творящиеся в Отделе дела посвящать начали.

Я пролистал бумаги и понял, что совершенно ничего не понял. Какие-то согласия на проведения каких-то экспериментов службы безопасности. Причем, отдельно для внутренней и отдельно для внешней. Я расписался везде, оптимистично полагая, что ради эксперимента они взорвут не все здание Министерства.

– А если бы я не дал разрешение? – я прямо посмотрел на Рея. Он усмехнулся и протянул мне такие же бумаги, но уже подписанные мною.

– Собственно, оно нам было и не нужно. Просто там эта розовая хрень заартачилась – кричала, что все Министру расскажет, что тебе пожалуется. Это так, чтобы завтра неожиданности никакой не было, когда придут к тебе жаловаться на Эвана и меня. Она у вас там вообще нормальная? Орать на Эвана, придумала же. А может она решила таким образом покончить жизнь самоубийством? Ты только намекни, и я ей это обеспечу в лучшем виде.

– Не трогай хрень... эм, Долорес – она нам еще пригодится. Ты лучше ответь мне на один вопрос. Кто подделывает тебе мою подпись, а? Рей, ничего не хочешь объяснить?

– Нет, – он прямо посмотрел на меня, ни капли не сожалея о содеянном, – зачем тебя постоянно дергать, когда нужна подпись на установку очередной камеры?

– Рей! Всегда меня предупреждай, когда устанавливаете хоть что-нибудь! Вы думаете это нормально, что начальник отдела ничего не знает? Кто твой каллиграфист? – я почувствовал, как мой голос начал становиться тише.

– Я думаю, что чем меньше знает людей о том, что мы делаем, тем лучше для всех нас. Парнишка один. Говорю же: в школе мой человек уже год бездельничает. Успокоился? Я тогда пошел, – и он направился к двери. Тут я вспомнил, что забыл сделать еще кое-что. Подойдя к книжной полке, я вытащил книжку и вырвал оттуда лист, дописав на полях пару слов. Смял его в комок и отдал Мальсиберу со словами:

– Иди в Больничное крыло и вложи это в руку Грейнджер, а то ее дружки так до конца года мозг всем выносить будут, не учи.

– А она еще что, депиляцию себе не сделала до сих пор? – он посмотрел на меня с явным удивлением.

– Вот вечно ты все опошлишь! Сейчас у нее немного другая проблема. Тебе не все ли равно? – я сощурил глаза и покосился в его сторону.

– Не все равно! Я может всю жизнь мечтал о женщине-кошке. Может я влюбился? – он протянул руку и взял листок, быстро прочитав что там написано.

– Если ты сейчас не заткнешься, я тебя на ней женю.

– Она еще маленькая, – он как-то обиженно на меня посмотрел.

– Ничего, подрастет. Иди уже.

– А это, она сейчас-то хоть не заразна? А то мало ли. Руками еще трогать. – Он направился к двери.

– Не заразна. Иди, а то опоздаешь на свой эксперимент. И да, Рей, запомни, тайна остается тайной, если о ней знают двое, причем, один из них мертв. Докладывать мне обо всех изменениях, происходящих в Отделе – это приказ, Рей. – Он обернулся, внимательно и несколько удивленно посмотрел на меня, и, кивнув, вышел.

Я устало сел в кресло и задумался. Сон мне окончательно перебили, значит нужно

заниматься чем-то полезным. Мысли о каллиграфисте не выходили из головы. Я даже догадываюсь, кто это может быть. Кто там у меня проверкой работ занимается? Флинт и Монтегю. Сейчас уже полночь и дергать детей из гостиной поздно. Ничего, завтра на утреннем построении задам им пару вопросов. А сейчас нужно, наконец, заняться Бэгманом.

Взяв папку, я погрузился в изучение бумаг. В основном, это были расчетные ведомости. Приход денег, на единый счет Отдела спорта. На другом пергаменте были фамилии, напротив которых стояли небольшие суммы премиальных выплат. На следующем документе напротив тех же фамилий стояли номера счетов. Такая нумерация принята в банке Гринготс. Еще на следующем – слияние нескольких счетов в один? И почему я послал тогда Грипкуфа, и отказался изучать принцип действия банковской системы? Суммы не совпадали ни по одному показателю. Дебет не равнялся кредиту. Это все, что я смог понять. Все вместе на первый взгляд напоминало какую-то финансовую пирамиду. Но! Деталей я понять не мог. Я протер слипающиеся глаза, и тут меня осенило: а почему я собственно занимаюсь этим сам? У меня сейчас есть собственный гоблин в подчинении. Вот пусть он не спит, а утром доложит мне подробности. Я собрал документы обратно в папку, накарябал записку и отправился в совятню.

Отправив посылку Богроду, я решил пройтись по школе и заглянуть по дороге в Больничное крыло.

Открыв дверь в школьный лазарет, я сразу же столкнулся с разъяренной Поппи. Неужели еще кто-то окаменел?

Все оказалось гораздо проще и безобиднее: Рей, «решивший навестить девушку своей мечты и справиться о ее состоянии», немного увлекся проведением. И, пока он не наигрался, из палаты его никто не смог увести. Нет-нет, он не делал ничего предосудительного, он просто тыкал пальцем в окаменевших, махал перед открытыми глазами рукой, и совершал другие подобные безобразия. Больше всего досталось бедной Грейнджер. Точку в его игрищах поставила Поппи, пригрозив, сломать ему руку и уложить рядом с его возлюбленной. Мальсибер проникся, сказав, что она еще маленькая и застывшая в одной позе, что немного приглушает его любовные порывы, практически растворился в темноте.»

– Грейнджер, а, Грейнджер? – прервал Перси Мальсибер и дождался, когда Гермиона обернется в его сторону, – слушай, а выходи за меня замуж? Что ты в этом рыжем нашла? Миледи, вы же прекрасно слышали, я влюблен в вас уже многие годы, – и Рейнард нагнувшись, подцепил руку пытающейся убежать девушки, перевернул ее ладонью вверх и поцеловал ладонь. При этом он не отрываясь смотрел своими светлыми, практически бесцветными глазами в глаза девушки. Гермиона вырваться прекратила и практически замерла на одном месте.

– Рейнард, если ты еще хоть одно слово произнесешь в сторону мисс Грейнджер, ты за это ответишь, – прервал нависшую над залом тишину вставший Аберфорд.

– А ты мне тут не угрожай! В этом зале власть имеют только три человека: начальник отдела, заместитель начальника и начальник внешней службы безопасности.

– А ты тут причем? – фыркнул Малфой.

– Ах, это я здесь причем? – Мальсибер вскинулся, – а кто по-твоему в данный момент является исполняющим обязанности начальника отдела?

– Филипп? – задумчиво спросил Люциус

– Филипп? А ты не помнишь, как Северус на мой день рождения мне подарочек

подарил в виде: «да задолбал ты уже со своими подписями! Вон, Флинта попроси и вообще: я назначаю тебе моим заместителем, Люциус пойдём, у него это скоро пройдет»?

– Как он в здравом уме мог назначить тебя своим заместителем? – спросил Альбус Рейнарда.

– Ну я сомневаюсь, что тогда у него ум был ясен, здрав и главное трезв! – огрызнулся Рей.

– А что у тебя пройти должно было? – округлил глаза Люциус.

– А ты не помнишь? Да, конечно, о чем это я. Вы вообще тогда каждый день в думосбор ныряли по утрам! Вот, спасибо вам за подарочек, гады. – Мальсибер, обнажив левое плечо, показал татуировку в виде ока Гора с взлетающим драконом вместо зрачка. – Я не знаю, как у него это получилось, но теперь я с отделом связан по типу «пока смерть не разлучит нас». Он, кстати, такие заклинания творил в тот год, все поражались.

– Может, оденешься уже, начальничек? – с вызовом посмотрел на Рея Аберфорд, – а то совсем девчушку засмущал.

– А что, нравлюсь? – обратился к покрасневшей Гермионе Мальсибер, – Перси, читай. А мы пока с мисс Грейнджер посеCRETничаем.

« – Всем разойтись, – закончил утреннюю проверку я. – Мистер Флинт и мистер Монтегю, попрошу вас пройти в мой кабинет. Не нужно сотрясать воздух, с урока трансфигурации вы уже отпущены и поступили в мое полное распоряжение. И не забудьте мне потом напомнить, чтобы я поговорил с профессором МакГонаглл.

С этими словами я развернулся и направился в свой кабинет вычислять шпиона, хм, получается моего же собственного. Закрыв за собой дверь, я посмотрел на них выжидательным взглядом и, слегка приподняв бровь, тяжелым ледяным голосом проговорил:

– Вы ничего не хотите мне рассказать? – я смерил взглядом одного, затем другого. Монтегю расслабленно посмотрел мне прямо в глаза. Так, этот вряд ли что-то скрывает от своего любимого декана. А вот Флинт. Что-то было не так. Дурак. Приглядишься я раньше, то сразу бы все понял. Флинт также посмотрел мне в глаза, проведя кончиком указательного пальца по губам. Жест в общем не означаемый ровным счетом ничего, кроме того, что это остаточная реакция после отучения от привычки грызть ногти, которая остается у аристократов. Вот у Маркуса такого жеста не было точно, но вот у Теодора точно был. Я самолично отучал его от этой вредной привычки. Ах, Мальсибер. Умен. Ничего не скажешь.

– Мистер Монтегю, свободны. Вы еще не опоздали на свой урок и скажите, пожалуйста, профессору МакГонаглл, что я задержал мистера Флинта.

Парень кивнул и быстро убежал. Привычки опаздывать на занятия ни у кого из мои змей никогда не водилось.

– Мистер Флинт?

– Да, профессор? – он продолжал невозмутимо на меня смотреть. Какого ему вновь вернуться на Слизерин и отучиться лишней год? Брр. Представлять даже не хочу.

– Маркус? Или все же Теодор? – парень вздрогнул и опустил глаза. Я даже осмелюсь предположить, о чем он сейчас думает: Мальсибер его убьет. Конечно, он же не выполнил свое задание. Он был разоблачен. Значит он не подходит к дальнейшей работе. А знает он достаточно, чтобы оставаться в живых. Все просто. – Если бы мне мой начальник службы внутренней безопасности не рассказал о том, что с первого сентября в школе топчется наемник, то я бы даже не обратил на тебя внимания. Ты же знаешь о перестановках, которые

произошли недавно?

Он отрицательно помотал головой. Это же какие у него мысли сейчас в голове? Я бы подумал на его месте о том, что теперь главой Гильдии стал я, сместив Мальсибера, которому, собственно, и нужны были различные подписи нового Главы в различных документах. И теперь Мальсибер у меня в подчинении, а Флинт, теперь также переходит в мое полное распоряжение. Он в общем-то прав, только с местом работы слегка не угадал, но это уже мелочи.

– Вашим заданием было следить за Поттером? – он кивнул, – продолжайте этим заниматься. Обо всех его передвижениях сообщать либо лично мне, либо непосредственно вашему начальнику. И учтите, мистер Флинт, у этого парня есть привычка гулять после отбоя в мантии-невидимке. Свободны.

– Да, сэр. – Флинт повернулся, чтобы уже, наконец, пойти к себе на урок.

– Ах, да. Теодор, – парень вздрогнув (да какой он парень, он же совсем ненамного младше меня) резко обернулся, – скажите своему брату, что в следующем году он вновь вернется в школу, чтобы закончить свое обучение.

– Но, сэр. Все домашние задания он выполняет сам и готовится к выпускным экзаменам, – возмутился агент невидимого фронта.

– Вот и сдаст их в следующем году. Идите, а то на уроки трансфигурации лучше не опаздывать.

Флинт, судя по всему, психанул и, выходя, громко хлопнул дверью. Я не поленился встать и окликнуть Теодора:

– Мистер Флинт! Дома у себя холодильником хлопать будешь!

В ответ прозвучала тишина. Ну да, глупо получилось. Вряд ли Флинт знает, что такое холодильник.

Сегодня у меня занятий не было, значит нужно пойти в Отдел и узнать, что откопал мой гоблин.

Я нашел его в моем, судя по всему, бывшем кабинете. Кабинет был полностью восстановлен. Вдоль стен располагались шкафы, уже начавшие заполняться бумагами. Склонность гоблинов к минимализму проявлялась и здесь. Кроме шкафов, в кабинете стоял массивный стол и несколько стульев. Богрод сидел за столом, практически зарывшись в документы, в которых я узнал содержимое злосчастной папки. Гоблин поднял глаза от бумаг и кивнул мне в знак приветствия.

– Здравствуйте, Боград. Что вы мне можете рассказать? – похоже, скоро этот вопрос будет у меня главным. Я прошел в кабинет и занял стул, стоящий по другую сторону стола.

– Все гениальное – просто, лорд Фолт, – мда, видимо отучать его от привычки величать меня лордом – бесполезно, – представьте себе следующую ситуацию: на счет одного отдела поступает энная сумма денег, которая должна в дальнейшем распределяться в виде государственных дотаций в различные подразделения, в данном случае – это распределение средств командам Национальной Лиги по Квиддичу. Средства должны распределяться поровну. Для всех восьми команд. Но, до команд доходила только одна третья часть. Оставшиеся средства были распределены в виде премий и переведены на индивидуальные счета игроков Лиги. А вот здесь начинается самое интересное. Каждый счет, который, якобы, был закреплен за игроком, на самом деле принадлежал двум людям: Людовику Бэгману и Энтони Шелдону. Дальнейшую схему расписывать долго. Суть сводится к тому, что проходя цепочку подставных лиц, деньги, в конце концов, оседают на двух счетах. Хотя

лично я считаю всю эту схему довольно грубой. Но эффективной.

Я откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. Возникло нестерпимое желание дать отмашку Рейнарду и исполнить Бэгмана. Грубо, очень грубо и очень глупо. Я потерял Алекса, я потерял столько людей из-за глупой жадной скотины.

Я не увлекаюсь квиддичем, но резкое снижение результативности некоторых команд не прошли даже мимо меня.

– И как долго такая система функционирует?

– Лет десять, – пожал плечами гоблин, – сумма интересует? – и он не спрашивая, накарябал на одном из пергаментов сумму. Я присвистнул. Семь нулей – это явный перебор. Убивают и за меньшее.

– Премного благодарен, – я встал и вышел в коридор.

Не оглядываясь, я пошел в Отдел Спорта. Нет, не к Бэгману. До него я должен дойти информационно подготовленным и с Мальсибером рядом. На всякий случай.

Я подошел к отделу и выцепил какого-то парня.

– Имя? – парень сжался и вытаращил свои и без того большие глаза.

– Сэмуэль Джонсон.

– Чем занимаешься в отделе?

– Спортивная статистика. – Сэм начал озираться по сторонам, явно ожидая помощи, а я при этом думал, как же все-таки удачно я сюда зашел.

– Как хорошо. Пойдем, Сэм, разговоры разговаривать будем, – чтобы идти к Людо мне нужно хоть что-то знать о квиддиче. Хотя бы знать ответы на вопросы, которые я хочу задать. Взяв парня за шиворот, я втолкнул его в первый попавшийся кабинет. Не знаю кто там заседал, но при нашем появлении он практически мгновенно оказался абсолютно пустым. Парень сглотнул. Да не переживай ты так, мне просто поспрашивать тебя нужно.

– Садись. – я посадил его на ближайший стул, а сам сел напротив. – Что ты знаешь о внутреннем чемпионате по квиддичу?

– Все.

– Прямо – таки все? Сейчас ты кратко охарактеризуешь все команды, особенно уделишь внимание бюджету и спонсорам. Задача выполняема?

– Да. С чего начинать? – парень похоже начал приходить в себя и понемногу успокаиваться. А сейчас вообще попадет в свое болото и будет трещать без умолку.

– С чего хочешь, но лишней воды чтобы не было. Я внимательно слушаю.

– Так. Команд в чемпионате восемь. С разной историей и достижениями. Начнем, пожалуй, с «Холихедских Гарпий». Команда исключительно женская. Достижений особых нет, так, крепкий середнячок. Однако, у них одни из самых мощных спонсоров. Бюджет третий в Лиге. Оснащение на высшем уровне. Спонсоры, в основном частные лица. Особое внимание, конечно, приковано в концерну «Нимбус».

Следующая команда – «Паддлмир Юнайтед». Что можно сказать? Одна из трех сильнейших. Каждый год борется за первое место. Финансирование мощное, игроки первоклассные – зарплаты, разумеется, высокие. Ребята наглые. Я бы даже сказал, что избалованные. Спонсоры, в основном, французы и немцы. Команда легионеров. Предпочитают не растить своих ребят, а покупать со стороны.

«Уимбурнские Осы» – также одна из сильнейших в Лиге. Домашние мальчики. Легионеры есть, но не превалируют. Спонсоры, в основном, – государственные учреждения. Одним из ведущих спонсоров является Концерн по производству летучего пороха. Так же

большую часть средств на экипировку и самиметла выделяет фирма, специализирующаяся на изготовлении думосборов. Кто является владельцем – никому не известно, но это очень грамотный ход ухода от уплаты налогов.

«Стоунхенвейские Сороки» – завершает трио главных претендентов на победу в Лиге. Команда сборная. Свои доморощенные игроки есть, но «Сороки» не гнушаются и легионерами. Впоследствии, большинство этих легионеров принимают гражданство и в дальнейшем не являются ими. Одна из старейших команд. Известны за рубежом. Поклонников куча во всех уголках мира. Финансирование запредельное. Всех перечислять не хватит времени. Главным спонсором является «Берти Боттс». Этим все и сказано.

Все другие команды находятся на грани разорения. Спонсоры есть, но частные лица. Игроки, разумеется, средние. Доморощенные. Играют, фактически, за идею. Зарплаты задерживаются. Инвентарь на уровне годов семидесятых. Это команды: «Кенмарские Коршуны», «Гордость Портри», и «Сканпторские Стрелы».

Отдельной строчкой идет последняя команда – «Пушки Педдл». Финансирование только за счет государственного бюджета. Игроки сильные, но даже сильный игрок нуждается в средствах. Зарплаты не выплачивались уже как с полгода. И даже самый сильный игрок, играющий на «Чистомете 72» вряд ли сможет что-то предпринять в плане победы. Я как статист и сторонний наблюдатель, могу заметить, что отношение к команде предвзятое. Любое появление на поле, является фактически стопроцентным поражением. Судьи и комитет по правам делает все, чтобы команда не выиграла матч. Но, это чисто мое мнение. Хотя, как можно отнестись к постоянным предупреждениям, удалением, штрафным очкам и незащищенным пойманным снитчам? Команду, по тихому, сливают, причем с благословения моего руководства. Лишившись в начале чемпионата единственного частного спонсора, «Пушки» объявили о банкротстве и завершении своего существования после окончания чемпионата. Что еще вас интересует?

– Пожалуй все. Благодарю. – Я встал и вышел из кабинета.

Это что же получается? Я – спонсор трех сильнейших команд? Ох, гоблины. От налогов уходят грамотно. Оочень грамотно. Я в общем-то не в претензии.

Последнюю команду жалко. Несправедливо это, да и парень с таким возмущением о ней рассказывал – команда значит стоящая. Нужно подумать. Наверное, у меня еще много предприятий, которые должны от налогов уходить.

Так, кто там спонсор девочек? «Нимбус»? Ну, пойдём пообщаемся с «Нимбусом».

Вернувшись в свой отдел, я в первую очередь задумался о том, что встретиться с руководством всех команд одновременно все-таки стоит. Хотя бы разобраться, что за хрень там творится.

Но времени на оповещение у меня пока нет. Значит, я пришел к вопросу о необходимости наличия у меня секретаря. Раньше, данную функцию выполняла Фрай, но рисковать на данном этапе становления и экспериментов моей службы безопасности моей девочкой я не могу, да и не хочу. Следовательно, роль секретаря у меня будет выполнять... Андре. Почему Андре? Да он просто шел мне навстречу по коридору. Я мило улыбнулся и раскрыл ему свои объятия.

– Как я рад тебя сейчас видеть здесь!

– Вот не нравится мне твое выражение лица, – проговорил он с опаской.

– А я тебя поздравляю! Со сменой должности! Пойдем, покажешь мне наш с тобой кабинет.

– С какой сменой должности? – он шарахнулся от меня.

– Ну как, ты – мой новый секретарь.

– Не шути так со мной! Я военный, а не писака!

– Это временно. Пока все не устаканится и Фрай не вернется. Пойдем-пойдем.

– Если только временно. И никому ни слова! Особенно Рею!

Мы прошли в мой кабинет. Я сначала не знал: смеяться мне или плакать, но эти извращенцы мне выделили вполне приличный кабинет общей площадью где-то полтора квадратных метра, где гордо стоял стол. Собственно ничего больше там не помещалось. Да даже я туда втиснуться не мог.

– У тебя два задания. Сначала найди нам с тобой нормальный кабинет, с приличной приемной. И разошли приглашения явиться сегодня в шесть вечера всем руководителям квиддичных команд Национальной Лиги. Информацию узнаешь в отделе спорта у паренька, Сэм Джонсон, кажется. Зашуганный такой. Справишься?

– Да, постараюсь, наверное. Но это временно! Слышишь! Если Мальсибер твой узнает – лично проведу с тобой индивидуальную тренировку. – с этими словами он ушел выполнять поручения. А я недоумевал: почему все хотят меня запугать?

Решив сегодня все-таки разобраться с Бэгманом, я направился в лабораторию к мистеру Вайнтхорну. На месте я его не застал, пришлось аппарировать к нему в личный кабинет в генеральном офисе. Приличный такой, не то что у меня.

Ждать долго не пришлось, меня пригласили практически сразу.

– Я, кажется, чего-то недопонимаю, но почему мне кажется, что я нахожусь у вас в подчинении, а не вы у меня? – я вошел в кабинет и сел напротив хозяина.

– Простите, сэр. Просто у меня была деловая встреча, и мне пришлось в рабочий день отлучиться ненадолго из отдела. Я вам так сильно нужен, что вы решили найти меня самостоятельно, не дожидаясь моего возвращения?

– Да. У меня есть несколько срочных вопросов, а то одно дело я никогда не закончу.

Вайнтхорн сложил руки домиком и выразительно на меня посмотрел:

– Я всегда готов помочь своему непосредственному начальству.

– Я тут узнал, что вы являетесь спонсором некой команды по квиддичу. Значит более менее разбираетесь в экономических хитросплетениях. Меня интересует такая ситуация: с чем связано такое нерациональное и неравное финансирование отдельных команд и кто за это отвечает?

– Не думал, что начальник Отдела Тайн когда-либо будет интересоваться закулисной частью большого спорта. Да, я являюсь спонсором «Холихедских Гарпий». Вы бы не пришли ко мне абсолютно не подготовленным в данном вопросе. Я осмелюсь предположить, что вас интересует, почему некоторые команды подписывают документы о завершении существования, а другие покупают игроков за рубежом? – я кивнул. – Скажу просто. Финансирование из основного государственного источника недостаточное, чтобы обеспечить все нужды некоторых команд. Все средства разделены ровно на восемь частей, но это совершенно ничтожная сумма. Насколько мне известно, руководители всех команд недавно собирались вместе и оформляли официальный запрос в Отдел Спорта и Департамент Магического Правопорядка о рациональности финансирования и правильности распределения полученных средств. Остальное мне неизвестно. Вам лучше поговорить на эту тему с руководителями этих отделов. Я же просто спонсор, который уходит от огромных налогов, помогая красивым девушкам.

Я, не говоря ни слова, вышел из кабинета и сразу аппарировал обратно в Министерство. Не спускаясь в свой «кабинет» я сразу направился к Амалии Боунс. Она встретила меня с улыбкой.

– Тобиас, я рада, что восстановление Отдела идет полным ходом. Правда, твои мальчишки всех запугали до нервного срыва. Особенно твой ручной Пожиратель, привинчивающий в каждом кабинете какую-то штуковину, произвел неизгладимое впечатление.

– Какой Пожиратель? С чего вы взяли это? – я недоуменно на нее посмотрел.

– Ну так, пришел он в костюме каком-то странном и в кофте с коротким рукавом. Все сразу и разглядели отличительный знак всех Пожирателей.

Мерлин Великий! Рей, как же я мог так тебя подставить? Почему я забыл тебя предупредить о том, чтобы ты не светил своей татуировкой повсюду? Какой же я debil. Я повторю еще раз и еще. Я debil. Откуда ты мог знать, что Лорд воскреснет и призовет тебя. Откуда ты мог знать, что Лорд может выудить всю информацию о предавшем его слуге? Черт. Нужно ему срочно щит непробиваемый ставить. У него защита разума, конечно, есть и неплохая. Но Лорду она – секунды на две, причем он даже не вспотеет. Еще один крестик на память. Сколько их уже? Мерлин!

– А как он выглядел? – я надел на себя маску любопытства.

– А у тебя много таких в отделе работает?

– Ну откуда я знаю, кто у меня работает? – я усмехнулся.

– Высокий, черненький. Собственно это все, что могу о нем сказать, – она пожала плечами.

– А глаза какого цвета были?

– Не знаю. Он в огромных красных очках каких-то был.

– А, Руквуд, значит. – Будем надеяться, что никто не вспомнит о том, что Руквуд сейчас в Азкабана отдыхает. – Так, что меня к тебе занесло? Что ты мне можешь рассказать о запросе в твой отдел от команд по квиддичу. Скорее всего о правомерном распределении средств?

– Ничего, – она пристально на меня посмотрела. – Такой запрос был, но я его переадресовала в Отдел Спорта. Это не по нашей части.

– Грустно. Ну ладно, удачи. – Я вышел из кабинета и задумался.

Собственно, все ясно. Команды заказали Бэгмана.

Вот, к этому начальничку-то я и схожу. Нужно позвать Рея. И ему приятно будет и мне не хлопотно.

Минут через десять, мы с моим «ручным Пожирателем» пошли напрямиком к Бэгману.

Я решил, по привычке, выбить ногой дверь, но вежливый Мальсибер меня опередил, деликатно постучав три раза. Я могу представить ужас всех людей, которые совершили какой-либо проступок и ждали наказания. Этот стук явно снился им в страшных кошмарах. Дверь нам никто не открыл. Сначала. Но Мальсибер был настойчив и постучал еще раз. Затем, сделав незаметный жест рукой, просто открыл запертую дверь. За столом сидел напуганный Людо Бэгман. Рей, радушно улыбаясь, зашел первым:

– Добрый день. Вижу, что совесть ваша не чиста, и вы ждали меня?

Бэгман икнул и попытался потерять сознание. Рей был явно подкован в таких делах и быстро привел жертву в чувство.

Я пристально посмотрел на Людо и швырнул на стол перед ним папку:

– Мне все ясно, о своих махинациях мне можешь ничего не рассказывать. Но деньги ты

должен вернуть. Все. И мне абсолютно безразлично, где ты их будешь брать. Этот аспект разговора ты понял? Молодец. Распределением всех средств с этого момента будет заниматься мой Отдел. Если сунешься в эти дела еще хоть раз, разговаривать с тобой буду уже не я. Понял? У меня осталось к тебе только два вопроса. Первый меня особо не интересует, но для завершения картины необходим. Кто такой Энтони Шелдон? – так звали того клерка, которого убили вместе с Алексом, но необходимо было уточнить: тот ли самый это человек, что делил с Людо деньги, или просто однофамилец, которому не повезло.

– Мой помощник и секретарь. – Тихо прошептал Бэгман. – Его убили недавно. В лифте.

– Секретарша? – Мальсибер вопросительно посмотрел на Бэгмана. – А что, девочки совсем не интересуют, да?

– А? Нет. Что? – похоже, вопроса Людо не понял, но Мальсибер сложил картинку и скорчил презрительную гримасу.

– Сев, ты знаешь, как я к таким отношусь и ...

– Так вот, – вовремя перебил я входящего в раж Рея, глядя на все больше бледнеющего начальника, – второй вопрос: почему в лифте не было тебя? Я с моим начальником внутренней службы безопасности выяснили, что по всем документам поисковой системы и системы слежения ты в лифт зашел вместе со своей секретаршей. И так?

– Я вошел по пропуску, как положено. Потом, меня остановил один из моих сотрудников, и мне пришлось выйти из лифта. Туда вошел какой-то молодой человек, почему-то, не предъявив пропуска. Все.

– Ты вообще в курсе, что вместо такой гниды как ты, убили начальника Отдела Тайн? – Мальсибер презрительно сплюнул и обратился уже ко мне. – Так что с ним делаем?

– Ничего. Он должен вернуть все деньги. Понял? Кивни, если понял? – Бэгман отчаянно закивал. Я обратился к Мальсиберу, отрывисто бросив, – а ты за этим проследишь.

– Без проблем, – сказал Мальсибер и вышел из кабинета.

– А ты, теперь, радуйся каждому мгновению своей жизни, тварь, которую я тебе сегодня подарил. – я развернулся и вышел, громко хлопнув дверью.»

– Ну как, Рей, проследил? – с интересом спросил Люциус.

– А то! Все до кнута отдал. Я только зашел один раз поинтересоваться, так он сразу начал деньги искать.

– Может, мы уже будем дальше слушать? Интересно же. – Посмотрела на Рея Гермiona, а Перси продолжил читать.

Глава 16. Меч Гриффиндора

«Я вышел из кабинета Бэгмана, вымотанный до предела и совершенно не мог представить, как смогу еще и провести собрание, назначенное на сегодня. Я спустился в Отдел и нашел Андре, который разговаривал с Фернандо и показывал рукой в противоположную от меня сторону. Собеседник моего секретаря ухмыльнулся и, кивнув, пошел по направлению к помещениям, выделенным для дислокации сотрудников внешней безопасности. Я подошел к Андре и уставшим голосом проговорил:

– Ты разослал приглашения?

– Да. Пришли ответы от всех представителей команд. Клянутся, что придут без опозданий. Твой кабинет еще не готов, поэтому я назначил местом заседания большой зал, в котором тренировки проходят. – Он сказал это ничего не выражающим голосом. Это и понятно – работа-то пустяковая была.

– Так мне все-таки выделили кабинет?

– Куда бы они делись. Только, прежде чем его обустроить, нужно защиту установить, чтобы никаких проблем потом не было. А то мы слишком долго с отделом провозились, где по магглам что-то работают. Рей тогда грозился, что вообще его взорвет – потому что «проще новый отстроить, чем на это дерьмо технику лепить».

– Там кстати люди работают, которым по должности положено было понять, что вы делаете.

– Да нормально все. Ничего они не поняли. Это же стереотип: если камера, то должна быть большая и в магическом мире не должна работать. Рыжий один, правда, мозг весь вынес, пока мы работали, все понять пытался. А больше ни у кого ни одного вопроса не возникло.

– Ладно, потом разберусь, что вы здесь наделали. Где мой кабинет?

– Да за поворотом. Собственно, это кабинет бывшего начальника. Мы с эльфом этим немножко поспорили, но сила оказалась на моей стороне, и он с радостью решил поменяться с нами кабинетами.

Мда. Я кивнул и задумался: какой у меня хороший и дружный коллектив получается. Все друг другу помогают. Правда, помогают, судя по всему, проигравшие. Главное, чтобы до убийства дело не дошло. Да и на этот случай у меня некромант где-то бегают. Так что... сколько там уже времени? Почти шесть. Пора идти. Я в очередной раз свистнул Рея и мы направились в Большой Зал Визенгамота.

Войдя в зал, я сразу обнаружил там тихо сидящих, напряженных и заметно нервничающих людей вокруг огромного круглого стола, который, видимо, Андре для такого случая и притащил в зал. Они попеременно смотрели на меня и на Мальсибера, видимо, не зная, что может связывать главу Гильдии Убийц и Начальника Отдела Тайн. Мы прошли и сели в центр стола, где сразу же образовались два пустых места. Я обвел взглядом пришедших. Пора ставить точку в этом нелепом деле, приведшем к гибели огромного количества людей.

– Добрый вечер, господа. Я в курсе ваших дел. Меня интересует только один вопрос: что натолкнуло вас на столь радикальное решение вашей проблемы?

Восемь солидных людей долго переглядывались, явно выбирая, кто будет держать ответ перед начальником секретного отдела. Наконец, один из них, вздохнув, прямо посмотрел на

меня тяжелым взглядом человека, уставшего от навалившихся на него проблем и начал говорить:

– Я представитель команды «Пушки Педдл» Герман Фогельзанг. Понимаете, мистер Эм...

– Фолт, – любезно подсказал я.

– Так вот, мистер Фолт. Данная проблема возникла уже достаточно давно и мы пытались решить ее цивилизованным путем, обращаясь во все возможные инстанции. Но, политика Министерства на сегодняшний момент сложилась таким образом, что, по сути, никому ничего не нужно и дело либо спускалось на тормозах, либо, с пометкой «рассмотрение данного вопроса находится вне рамок нашей компетенции», отправлялось в «компетентный в данном вопросе Отдел Спорта». Договориться на взаимовыгодных условиях с начальником этого отдела нам не удалось, хотя мы пробовали и ни один раз. Собственно, это все. Как говорится: нет человека – не проблем. То, что проблемы никуда не денутся – это было ясно. Но их, возможно, стало бы меньше. Не знаю, зачем вы нас собрали, да еще и в зале Визенгамота. Посадить нас в Азкабан за попытку убийства? Мы даже оспаривать это решение не будем. Мы всегда осознавали тяжесть совершенного нами поступка и готовы нести соответствующее наказание. Только не трогайте игроков. Они абсолютно не были не в курсе это жеста отчаянья.

– Ясно. – Я снова обвел всех оценивающим взглядом. Каждый представитель опускал взгляд, признавая правоту слов мистера Фогельзанга и полностью с ним соглашаясь. – Но, я собрал вас здесь не для того, чтобы всей дружной толпой оправить в Азкабан. Если только вместе с Людо за компанию. Я не судья. У меня есть для вас одно предложение, которое я бы хотел с вами обсудить. Считайте, что в этом деле Отдел Тайн выступает в качестве посредника между вами и Гильдией. Чтобы вас не задерживать в столь неприятном для вас месте буду краток: вы снимаете заказ на ликвидацию Бэгмана – а я слежу за тем, чтобы все деньги были возвращены в команды. А со следующего месяца распределением средств будет заниматься не Отдел Спорта, а мой Отдел. Думайте. Мы подождем.

Представители команд перевели взгляд на Мальсибера, который от такого пристального внимания даже слегка опешил и посмотрел вопросительно на меня.

– Я считаю, что думать особо не о чем в данном случае, и все меня поддержат, – вновь начал говорить Герман, – Мы принимаем ваше предложение. – Все представители кивнули в знак согласия и выдохнули с явным облегчением.

– Я рад, что мы поняли друг друга. Теперь вы должны официально извиниться перед Гильдией за отозванный контракт. Думаю, в качестве компенсации за причиненные неудобства вполне сойдет аванс, который вы внесли. – Мальсистер кивнул.

– Да, что мы должны сделать? – обратился к Рею мистер Фогельзанг.

– Произнесите, что вы разрываете контракт, а я это зафиксирую и мы ничего друг другу должны не будем.

– Мы разрываем контракт.

Все. Это наконец-то закончилось.

– Надеюсь, что вы не в обиде. Желаю вам удачи и честной игры. Мистер Фогельзанг задержитесь, пожалуйста, ненадолго.

Семь человек встали и направились к двери, удивленно и даже как-то сочувственно поглядывая на растерявшегося седовласого мужчину, который остался сидеть за столом. Я подождал пока все выйдут, и обратился к нему:

– Я слышал, что вы подписали документы о банкротстве и завершении существования команды. Я думаю, вам торопиться не стоит. Отзовите бумаги.

– Но, мистер Фолт, в чем смысл? Даже если распределение дотаций будет происходить по всем правилам, мы не в состоянии восстановить команду. До конца чемпионата остается месяц. А месяц – это не то время, чтобы вернуть все на свои места.

– Не торопите события, – я позволил себе улыбнуться, – я нашел вам спонсора, который, думаю, в состоянии восстановить команду. Или хотя бы затормозить ее распад в ближайшее время. Завтра представители спонсора с вами свяжутся, чтобы обсудить подробности контракта.

– Но, кто это? – на лице моего собеседника легко читалась такая дикая смесь удивления и какой-то отчаянной надежды, что мне даже стало слегка неловко. Посмотрев на улыбающегося Мальсибера, я, в очередной раз, захотел сломать ему нос.

– Я думаю, на сегодняшний момент это не особо важно. Скажу только, что это французы. Сообщите новость вашей команде. Пускай хоть что-то радостное сегодня с ними произойдет.

Я встал и пошел к двери, Мальсибер составил мне компанию. Обернувшись ко все еще сидевшему человеку я произнес:

– Удачи вам. Никогда не опускайте руки, даже если надежды практически не осталось. Помощь может придти оттуда, откуда вы ее совершенно не ожидаете.

Выйдя из зала, я обратился к Рею.

– Слушай, пришли своих ребят в мой кабинет. Там хотя бы стандартную защиту установить нужно. – Я развернулся и пошел по коридору, не оглядываясь. Единственным желанием было просто поспать. Думаю, поставлю в известность Андре и уйду. Тут, наверняка, в моей помощи никто не нуждается. Войдя в приемную, я кивнул секретарю и решил осмотреть, что же мне все-таки досталось. Уже заходя в свой кабинет, я услышал голос Рея. Какого он поперся за мной? Я же не успел еще никого предупредить насчет Андре. Меня же будут после этого убивать.

– А ты здесь, что делаешь? – это Рей. Судя по всему, обратился он к Андре.

– Работаю, – огрызнулся мой секретарь. – А вот что здесь забыл ты?!

– Тоже работаю. А кем ты здесь работаешь? Внешней охране в моей вотчине делать нечего. Вали отсюда.

– Это ты сейчас у меня побежишь! – тихо проговорил Андре.

– Я что-то недопонимаю? – похоже, Рей был на самом деле возмущен и готов отстаивать свою позицию до конца.

– Да. Я здесь не в качестве охраны. – Судя по всему раздражение в голосе Андре немного спало.

– Не понял. А в качестве кого ты здесь? погоди, ты что, новый секретарь? – такого удивления в голосе Мальсибера я не слышал никогда.

– Ну, в общем, да. – Смутился Андре.

– Нет, ты серьезно?! Ты секретарша? А еще кто-нибудь знает? – весело проговорил Рей.

– Если кто-то узнает об этом от тебя, то ты будешь у меня зал вылизывать собой. – С угрозой в голосе проговорил мой секретарь.

– Согласен! Но я не могу удержаться. Народ, вы в курсе, что у начальника новая секретарша? – орал Мальсибер уже где-то в коридоре.

– Стой, сука! – Прокричал Андре, но в коридор не вышел. Что-то мне подсказывает, что

убивать будут не только Мальсибера, но и меня. Я сел в удобное офисное кресло и решил отдохнуть перед неминуемой гибелью. В общем, я довольно быстро уснул.

Разбудил меня сильный шум в приемной. Кто-то долбил стены, сверлил, что-то приколачивал. Я осторожно заглянул в слегка приоткрытую дверь, и вернулся в свое кресло. Общую картину я оценил, а то, что они там говорят – мне и отсюда неплохо слышно. В общем, по-видимому, меня охранять взялась вся служба безопасности Отдела. В приемной сейчас находились представители как внешней так и внутренней служб. Оба начальничка сидели на диване, а человек пятнадцать создавали, в общем, эту самую охрану. За столом сидел уже до невозможности красный Андре, а Мальсибер все подливал масла в огонь. Похоже, он смирился с тем, что до завтра он уже все равно не доживет, поэтому использовал оставшиеся мгновения по полной.

– Андре, а почему мы тут сидим и все еще без кофе? – Растягивая слова, произнес Рей. – Ты что, не знаешь, что в обязанности секретарши входит своевременная подача вкусного кофе?

– Рей, заткнись, – прошипел Андре.

– А вот секретарша не должна грубить пришедшим. Она должна создавать спокойствие и излучать добро и заботу. И все время улыбаться.

– Я сейчас о тебе так позабочусь! – судя по звукам, взбешенный Андре встал из-за стола и куда-то пошел.

– Ну, вот, что это за походка? Секретарша должна ходить от бедра. Легко, а не как беременная каракатица.

– Что ты сказал?

– Говорю, походка должна быть от бедра. И не нужно меня трогать. Трогать людей в твои обязанности не входит, – судя по явной хрипоте в голосе, Рей находился в слегка подвешенном состоянии.

– Эван! Ты-то что молчишь? – возмутился Андре и со стуком поставил Рея обратно.

– А что я? Я просто наслаждаюсь. Знаешь, а ведь я еще сомневался, когда ты пришел ко мне и заявил, что, временно, меняешь дислокацию. – весело произнес Эван.

– Да пошли вы!

– Эй, стой, ты куда? Секретарша не должна уходить раньше своего начальника. Вдруг у него возникнут какие-то маленькие прихоти, которые необходимо будет исполнить? Андре? Ты что обиделся? – прокричал Мальсибер. Мда. Похоже, убивать меня будут с особой жестокостью.

– Нет. Я на дураков не обижаюсь. И вообще, это – временно, – спокойным голосом проговорил мой секретарь.

– Временно? Хи-хи. Нет ничего более постоянного, чем временное. – Гордо произнес Рей.

– Сегодня в десять в зале! И начальника нашего не забудь прихватить! Все, я ушел.

Дождавшись пока Андре покинет помещение, я тихо прокрался через приемную и почти бегом бросился к выходу из Министерства. Нужно в Школу еще заглянуть. И завещание написать. Так, на всякий случай.»

– Грейнджер, а ты не хочешь поработать у меня секретаршей? Такая красивая молодая девушка мне как раз подойдет! Только мини-юбка и никаких мантий – мое главное условие, – наклонившись к уху Гермiony, прошептал Мальсибер, однако услышали его все.

Девушка вздрогнула, но не обернулась.

– Рей! Я же предупреждал? Предупреждал. Ты меня не услышал. – Поднялся Аберфорд.

– А что такого? Я между прочим не женатый и местами даже привлекательный мужчина. Я что, не имею права к симпатичной девушке поприставать? – возмутился Рей.

– Гермиона, деточка моя, помоги старому Аберфорду доковылять до этого паршивца и всыпать ему по первое число, – прокряхтел трактирщик и протянул руку в направлении Гермионы.

Грейнджер метнулась к нему так быстро, словно давно мечтала об этом.

– Не нравится мне это. Грейнджер, стой! – заорал Рей, вскакивая с места.

– О, и колечко есть, хорошо-то как, – прокряхтел Аберфорд, беря девушку за запястье.

– Дура, руку выдерни, – заорал Драко и кинулся вместе с Мальсибером к девушке.

Ослепительная вспышка. Мальсибер схватился за левое запястье и остановился. Драко сочувственно посмотрел на лучшего друга своего отца и произнес:

– Вот, я всегда знал, что она дура. – Он похлопал Рея по плечу. – Крепись.

Мальсибер вернулся на свое место и потер переносицу обеими руками. Затем бросил быстрый взгляд на левое запястье, на котором красовалась вязь в виде браслета. Посмотрев на Аберфорда, он тихо произнес:

– Ну, вот я – ладно, довыдывался. А за что ты девочку так не любишь? Мы же говорили об этом не раз. Ты же знаешь, кто я.

– Знаю. Поэтому и сделал так, – с заботой в голосе проговорил старик. – Я обещал Северусу, да и ты мне не безразличен. И девочка тоже.

Рей кивнул и закрыл глаза. Тут пришла в себя Гермиона:

– Что здесь такое происходит?

– Ты теперь замужем, дорогая, – улыбнулся Аберфорд миссис Мальсибер.

– Что?! Это шутка такая? Я не понимаю! Рон! – и новоиспеченная жена кинулась к бывшему жениху.

В то же самое время возле Рейнарда за клубился дым, и в его руках оказался какой-то свиток. Развернув его, он начал внимательно читать, постепенно расслабляясь и пока не обращая внимания на Гермиону, повисшую на шее у Рона Уизли. Начальник внутренней службы безопасности и временно исполняющий обязанности Главы Отдела Тайн медленно придал пергаменту изначальный вид и посмотрел на Аберфорда.

– Даже так? И что совсем не стыдно?

– Нет, конечно. Поживи с мое. – Дамблдор сел на свое место и теперь не сводил ярко голубых глаз с Мальсибера.

– Я надеюсь, это был не Империиус? – он поднялся, на ходу отрывая Гермиону от Рона, и направился к виновнику торжества, протягивая ему свиток и таща свою жену за собой. – Не хочешь на память забрать? Вдруг решишь вспомнить, как это было.

– Оставь себе, в рамочку повесишь.

– Чтобы жена в него кидала чего потяжелее? – с усмешкой проговорил Рей. Одно движение, и свиток полыхнул огнем. – С Северусом я попозже разберусь, когда он мне ответить сможет. – Он развернулся и поставил Гермиону перед Аберфордом. – А вот теперь все ей объясняй: и как ты ее любишь и как хотел добра. Думаю, она проникнется.

– Зачем? – произнесла миссис Мальсибер, обливаясь слезами. – Я же была обручена с другим! Я люблю его!

– Девочка моя, поверь, я прожил достаточно, чтобы знать как будет лучше. Ты скоро все поймешь.

Рей снова развернулся и, взяв девушку за руку, повел на место.

– Профессор МакГонаглл, можно вас попросить поменяться с моей женой местами, а то (не дай Мерлин!) пострадает кто. Мне нужно срочно кого-нибудь убить.

– Да, конечно, – и Минерва резво спустилась к ошарашенному Уизли, который все еще не понимал, что произошло.

– Рей, – обратился к другу Малфой.

– Что?

– Лимон съешь.

– Зачем?

– Чтобы лицо достаточную возмущенность демонстрировало всем окружающим.

– А к чему? Что-то от этого изменится? Тем более, не ты ли мне говорил, что я в семье аристократов рос, а там с пеленок внушали, что жениться придется без моего собственного одобрения.

– Можно подумать, ты против, – хмыкнул Малфой.

– Так и ты против своей женитьбы не был.

– Я люблю Нарси! – возмутился Люциус.

– Люби, кто не дает. Только, если мне память не изменяет, перед фактом вашей женитьбы вас поставили в восьмилетнем возрасте. А во время учебы в школе я особой любви как-то не замечал, – усмехнулся Рейнард.

– Почему?

– Да потому! Мы все ставки делали, в чьей койке ты окажешься на следующей неделе. Только Северуса не было никогда в гостиной, он вечно болтался в своей канализации. Перси, хватит скорбеть о своем брате, он пока лишних движений не делает. Читай.

«До выхода я дошел не так быстро как рассчитывал вначале. По дороге мне на глаза попался Люциус. Пообщавшись с ним несколько минут, я понял, что пока он адекватен. А раз пока он вменяем, я попросил его об одной маленькой услуге: снять Империиус с Попечителей и восстановить Директора в должности, а то сильно долго он что-то отдыхает.

1 июня 1993 года.

В конце мая из Министерства меня выдернули сигнальные чары Хогвартса, вопившие о том, что один из учеников подвергается смертельной опасности.

Аппарировав в школу, я направился сразу в учительскую, полагая, что в данном случае все соберутся именно там. В коридоре я столкнулся со всеми остальными преподавателями школы, которые явно обрадовались моему появлению.

– Северус, как хорошо, что ты пришел, – начала проникновенным голосом вещать Минерва, – сегодня еще одно происшествие в этой комнате. Ты когда туда спустишься?

– Я не понимаю! Вы, не побоюсь этого слова, величайшие волшебники Британии и не можете ничего сделать с василиском? – я решил выразить свое негодование.

– Ну, Северус, я боюсь высоты, а там так высоко лететь, – обиженным голосом сказал профессор чар в совершенстве владеющим левитацией. Я что действительно надеялся, что у моих коллег есть совесть? Наивный.

– Точно, Северус! Ты представляешь меня в канализации?! Я старая женщина!

– А я вообще-то герболог, а не зоолог. Давайте Хагрида туда отправим? Он-то точно не откажется поглазеть на василиска.

– Он в тюрьме! И вообще, может, хватит ломать передо мной комедию? Почему, когда я говорю вам о том, что знаю другой вход в комнату, вы начинаете меня игнорировать?! –

кажется, я начал немного раздражаться. Потому что все больше понижал голос.

— Да, это проблема. Нужно было Хагрида раньше попросить, — абсолютно не обращая на меня внимания продолжала Помона. Ну вот, что я говорил?

Мы зашли в учительскую.

— Да что случилось-то? Давайте без пафоса, я уже понял, что вы ленивые и ничего делать не собираетесь!

— Это опять случилось, — сказала Минерва в наступившей тишине. — Монстр напал на ученика. На сей раз утащил в Тайную комнату.

Профессор Флитвик вскрикнул. Профессор Спраут прижала руки ко рту. Я с силой сжал спинку кресла. Ну вот что за люди?! Попросил же без пафоса!

— *Откуда такая уверенность?* — практически прошипел я.

— Наследник Слизерина оставил еще одну надпись на стене, прямо под первой: «Ее скелет будет пребывать в Комнате вечно».

Флитвик залился слезами. Я его сейчас убью! Нашли зрителя для своего театра!

— *Кто на этот раз?* — воскликнула Хуч. *Ноги у нее подкосились, и она упала в кресло. А с тобой я потом отдельно поговорю. Вообще, взяла в руки метлу и полетела, прихватив с собой Минерву, которая не в состоянии спуститься по трубам! Летать, конечно же, никто не умеет. И тут никто не анимаг!*

— Джинни Уизли.

- Завтра будем отправлять учеников домой, — горестно стиснула ладони МакГонагалл. Потом, подойдя ко мне, совершенно спокойным шепотом произнесла, — а это ты во всем виноват. Давно бы слазил и не горевали бы сейчас. — Она вновь подняла глаза кверху, приложила руку ко лбу и завывала на одной ноте, — *Хогвартс на грани закрытия. Дамблдор говорил...*

Ее горестные всхлипы прервал звук открываемой двери. На пороге стоял сияющий Локхарт. Вот! Точно! Я знаю, кто спустится в комнату сейчас, а я все же потом, потому что именно в этот момент в Отделе начинали вновь развлекаться мои службы безопасности. Я не могу пропустить штурм Министерства в разгар рабочего вечера! А насчет Джинни, я думаю, волноваться не стоит. Здесь полная школа высококлассных профессионалов. Это они передо мной комедию ломают, пока время есть. Потом, когда очередные чары сработают — побегут в комнату, обгоняя друг друга на поворотах.

— *Простите, что опоздал, просто сплю на ходу! Пропустил что-то важное?*

Ох, как же он меня бесит! Вот нормальный человек давно бы сбежал с этого дурдома. А этот нет. У меня складывается, порой, такое ощущение, что он с Альбусом поспорил, что Локхарт продержится до конца учебного года. По-другому я не могу объяснить его упорное желание остаться среди нашей чокнутой семейки. Ну что, я думаю театр примет еще одного актера?

— *Вот тот, кто нам нужен!* — я выступил вперед, прижав руки к груди. — *Да, именно он.* — продолжал я, — *Послушайте, Локхарт, монстр похитил девочку. Утащил ее в Тайную комнату.* — Я подошел к нему и положил руку на плечо. — Коллега, наконец, пробил ваш час.

— В самом деле, Локхарт, — вмешалась Спраут и проговорила ледяным голосом. — Не вы ли вчера вечером объявили, что вам доподлинно известно, где вход в Тайную комнату?

— Я... Ну да... Я... — залепетал Локхарт.

— Вы меня уверяли не далее как вчера, что знаете, кто там обитает, — всхлипнув, перебил его Флитвик. Нет, ну не преподаватели, а тряпки. Причем, абсолютно тупые. Я все

понимаю, но переигрывать-то тоже не надо.

—*Я? Ув-уверял? Н-не припомню...* — Локхарт побледнел и попытался попятиться к двери.

—*А вот я абсолютно точно помню, как вы сетовали, что вам не удалось продемонстрировать всем нам свою волшебную силу: преступника, то есть Хагрида, успели арестовать,* — продолжал завывать я, все еще удерживая Локхарта одной рукой, а другую прижимая к груди. Он пытался вырваться. Наивный. — Вы укоряли нас, что вам с самого начала не предоставили свободу действий — тогда бы никаких бед в школе не произошло.

— Я... Я, честное слово... Вы, видимо, превратно меня поняли...- да не дергайся ты, все равно не вырвешься.

—*Словом, профессор Локхарт, мы хотим загладить допущенную несправедливость. Поручаем вам сразиться с чудовищем,* — заключила профессор МакГонагалл. — *Сегодня вечером у вас наконец-то будут развязаны руки. И вы совершите подвиг — избавите Хогвартс от чудовища. — И Минерва горестно зарыдала.* Бред. Актеры из нас никакие.

—*О-очень хорошо,* — промямлил он, запинаясь. — *Ну я... пошел. Буду у себя в кабинете... подготавлиюсь...*

Я отпустил нашего преподавателя Защиты, и он выскочил из учительской. Я устало провел рукой по лбу, прикидывая, сколько времени уже прошло и застану ли я момент, когда будут освобождать из заложников Долорес Амбридж. Ну вот жребий пал на нее. Не знаю, похоже, там разыгрывалась только она одна, потому что и в заложниках она сегодня, а при освобождении и эвакуации ее снова перехватят «злые Пожиратели». По-моему Мальсибер ее просто немножко недолюбливает. Потому что в заложники ее возьмут в женском туалете. Вообще-то они камеры проверяют, ну заодно и размяться решили.

—*Ну, хоть это хорошо,* — профессор МакГонагалл махнула рукой. — *Локхарт больше не будет путаться у нас под ногами,* — потом начала говорить совершенно спокойным ровным голосом. — *Поручаю деканам известить студентов о том, что случилось. Скажете им, что завтра утром экспресс увезет их домой. Всех остальных попрошу проследить, чтобы никто из учеников не покидал факультетских помещений.*

Мы вышли из учительской, и я вопросительно посмотрел на Минерву.

— Поттер. В учительской сидел.

— Где? — я опешил. Вот почему, как что случается в школе, так Поттер обязательно будет находиться где-то рядом? — И что теперь?

— Я не знаю, но спорим на сто галеонов, что он побежит в комнату? — Минерва окинула меня беглым взглядом.

— Я в заведомо проигранные споры вообще не ввязываюсь, — хмыкнул я, — проследи за ним что ли? Я скоро вернусь, мне по делам кое-каким нужно. Если Флинта увидишь за пределами гостиной, значит Поттер где-то рядом. Не останавливай моего мальчика.

— Хорошо. Спустишься? — она жалобно на меня посмотрела.

— Да. Сначала пусть Локхартом василиск подзакусит. И, если что-то случится, не ломайте комедию...

— Северус, не держи нас совсем за дураков, ладно? Мы не допустим смерти ученика.

На этих словах мы разошлись. Завернув за поворот, я аппарировал в Министерство.

Быстро прибежав в операторскую, я обнаружил там двадцать пять человек, столпившихся возле одной из стен, что-то обсуждающих и смеющихся. Над чем они смеялись я понял сразу: привязанная к стулу Долорес Амбридж, сидела в темной и

абсолютно пустой комнате и что-то вопила. Камеры, к сожалению, звук не передавали и о чем она там верещала, так и осталось тайной. Эван взял рацию и произнес:

– Рей, вперед, твой выход. Завершаем операцию.

Картинка на мониторах дернулась, но не исчезла. Мимо Долорес пролетело несколько зеленых лучей авады. Да он что, совсем охренел? Мне показалось, или Амбридж несколько обмякла.

– Хорошо. Защита мощная. Отличная работа. Давай еще пару эффектов и убирай ее уже – надоела.

Я стоял с открытым ртом: они вообще воображают, что творят?

Картинка замерцала, появились полосы, но изображение быстро восстановилось. Эван вздохнул с облегчением. Значит, трансляция будет происходить в любом случае. На картинке, за Долорес отсутствовала стена, что было видно с одного монитора, а с противоположной стороны, где камера, вроде бы, отсутствовала, изображение все равно поступало. Как им это удалось – я не знаю. Стены нет, а камера осталась. Тут неожиданно зажегся свет и в комнату ворвались три человека в форме Пожирателей. Смущало то, что эти Пожиратели были уж слишком габаритные. Буквально минут через пять в комнату вбежали «спасители», возглавляемые Мальсибером. Началась драка: трое на трое. Посмотрев на часы, я вздохнул – десять часов ровно. Тренировка. Молодцы, нечего сказать, совместили приятное с полезным, козлы! Рей в отработке приемов не принимал участие. Бродя за спиной Амбридж, он, совершенно случайно, несколько раз ее уронил. Уронил-поставил. Наконец «спасители» победили и вытащили тихую Долорес из комнаты прямо на стуле. Посмотрев на линию других мониторов, я начал материться – вытащить-то вытащили, но так и оставили на стуле посреди коридора.

– Эван, зачем это спец-шоу для Долорес? Вы могли это все сделать и без нее!

– Ну как. Забавно ведь получилось? Может хоть орать прекратит, а то достала уже. – он вновь посмотрел на мониторы и взял рацию.

– Рей, развяжи эту козу, а то начальство гневается.

– Он всегда все портит. Сейчас.

И тут чары Хогвартса сработали вновь несколько раз. Беда. Пора в школу. И Рея с собой захватить – пускай с Флинттом в комнату идут. Я выхватил рацию:

– Рей, бросай херней заниматься – потом развяжешь. Бегом в операторскую – нам в школу нужно!

Мальсибер, посмотрев в камеру, кивнул и сменил направление противоположное объекту освобождения. Через несколько минут он был в комнате. Я взял его за руку и, не говоря ни слова, потащил в атриум из которого аппарировал вместе с ним в Хогвартс.

В холе, где мы оказались, я повернулся к Рею.

– Иди найди своего шпиона и скажи, что ему предстоит спуститься в Тайную Комнату. Там сейчас судя по всему, – я прислушался к звону чар, завязанных на деканов и директора, – Поттер, Уизли, Уизли и возможно Локхарт. Точнее приведи Тео в кабинет Директора, я его проведу в комнату. Снабди его оружием хорошим и предупреди, что там находится василиск. Ступай.

Мальсибер посмотрел на меня с непониманием, но развернулся и практически растворился в темноте. А я пошел в кабинет Директора. Вернулся Альбус или нет, но Феникса с собой он не взял – отправлю его в комнату, а если не послушается, то отправлю слезы вместе с Флинттом. Очутившись в кабинете, я наткнулся на злой взгляд моего

крестного.

– Ты, сволочь! Даже не подходи ко мне! Зачем ты снял Империиус с попечителей? А? Молчишь? Я старый человек, я хотел отдохнуть!

– Отдохнул. Хватит уже. У нас трое детей в комнате, а ты тут ноешь! – Раздраженно бросил я. – Я не понимаю, не понимаю, что там Джинни Уизли забыла? Каким образом ей удалось василиска разбудить. Что вообще происходит? И наконец, кто из нас полезет в комнату?

– Никто – там Поттера хватит. – Серьезно сказал крестный. – Только ему помочь нужно. Думаю феникса со шляпой отправить.

– Нахрена ему шляпа? – я даже удивился. – Песни петь будет? Феникса я и сам отправить хотел.

– Ну как. Там меч Гриффиндора. Вытащит и сразит чудище страшное. Я сел в кресло и уставился на Альбуса. Это же надо. Меч там есть. Но...

– Альбус, ты в мечах разбираешься?

– Да! – гордо произнес Директор.

– Как ты думаешь? Какой меч вытащит Поттер из шляпы?

– Ну не придирайся! Какой-нибудь вытащит.

– Если он вытащит меч, то его придавит им же. Представь себе, что стосорокасантиметровый Поттер тянет-тянет и вытягивает клинок длиной около метра, может чуть больше, но! это только лезвие. Добавь сюда еще около двадцати сантиметров в качестве рукояти и огромный красный рубин. Конечно же, василиск на это смотрит и ждет, чем кончится дело. Действия Поттера его не разочаруют: если его не придавит этим мечом, то он обязательно разрежет им себя пополам, потому что поднять меч, который весит чуть меньше, чем сам Поттер, мальчишка вряд ли сможет.

– Вот без оскорблений нельзя обойтись, да? – укоризненно посмотрел на меня Директор.

– Нет. Я придумал кое-что. С тебя рубин. Эйви. – Прямо передо мной образовался мой домовый эльф, жующий на ходу бутерброд. – Принеси мой риттершверт. Быстро. – Эльф кивнул и через минуту передо мной лежал мой боевой трофей: небольшой одноручный меч.

Тут в кабинет деликатно постучался Мальсибер. Я открыл и впустил Рея вместе с Флинттом, увешанного оружием с ног до головы. Я даже слегка пожалел василиска.

– Как ты умудряешься ходить по Хогвартсу? – еще раз попытал я счастья с Мальсибером, тщетно пытаясь понять, каким образом, он умудрился пройти горгулью, ведь пароль я ему забыл назвать.

– Сев, я же не спрашиваю тебя, каким образом ты аппаратуешь в Хогвартсе. У каждого должен оставаться небольшой секрет.

Мы с минуту померялись взглядами.

– Ладно, Теодор, я тебя сейчас отведу в Тайную Комнату. Там ничего страшного и особенного нет, кроме василиска. Смотри за Поттером и не вмешивайся. Только если этот маленький тупой герой перестанет справляться с ситуацией – атакуй василиска. Бей по глазам, а потом между глаз – это его самое уязвимое место. Все понял? Пошли.

Я отвел его в комнату и открыл ему дверь, выходящую в общий коридор за статуей, и быстро повернул назад. Я даже не посмотрел, что творится в зале. В который раз признаю, что я идиот.

Вернувшись в кабинет крестного, я принялся за изготовление меча Годрика. Мальсибер

сидел в одном из кресел с закрытыми глазами, но судя по дыханию, он не спал. Переживает.

Крестный протянул мне огромный рубин. Я взял в одну руку меч в другую камень. Так второе в первое каким-то образом нужно запихнуть. Я долго смотрел на них, затем, плюнув, просто соединил рубин с рукоятью, закрепив все небольшим магическим выбросом. Грубо, но сойдет. Не думаю, что Поттер будет приглядываться к оплавленному рубину. Следующим этапом было написать, что меч все-таки Гриффиндора. Насколько я помню, прямо по лезвию было выгравировано имя Годрика. Ага. Взяв палочку, я начал выплавлять имя Основателя. Спустя несколько минут меч был готов.

– Все, пихай его в шляпу. – Я протянул Альбусу клинок. Подошедший сзади Мальсибер, осмотрел мое творение и посмотрев на меня, проговорил:

– Сев, ты что сделал? Устал – понимаю.

– Ты о чем? – я посмотрел на риттершверт потом на Рея.

– Помнишь, в каком веке жил Годрик Гриффиндор? – он как-то сочувственно на меня посмотрел.

– В одиннадцатом.

– Ты уверен, что в одиннадцатом веке писали на современном английском? – я бросил меч на стол и опустил в кресло. Вот что за день? Больше меча у меня нет. Да и времени тоже. Чем я думал, когда кружок фигурной резьбы по металлу организовывал? Рей взял меч и осмотрел его. – Да, ладно, сойдет. Не думаю, что Поттер обратит на это внимание. Вы же для пацана его делаете? – мы кивнули, – Вот и не парьтесь! Отправляйте уже меч, а то мало ли. Флинт давно не тренировался.

Альбус взял клинок и без разговоров засунул его в возмущающуюся и орущую шляпу, пообещав, что если она не выполнит то, что мы ей приказали, то он отдаст ее мне. Отправив Фоукса вместе со шляпой, мы с Реем ненадолго расслабились и, кажется, задремали прямо в креслах. Перед тем как ненадолго отрубиться, я подумал, что вот я и выполнил обещание, данное когда-то Салазару. Василиск скоро присоединится к нему за Гранью, и уйдет великий змей в бою.»

– Дорогая, не всхлипывай ты так, а то Персика заглушаешь, – спокойным ровным голосом обратился к своей жене Рейнард.

– Я не хочуууу, – обливалась слезами Гермиона.

– Милая, я тоже много чего не хочу – но бывают моменты, когда пути назад нет, – Мальсибер осторожно прижал девушку к себе. Она уткнулась ему в грудь и заскулила. – Ну успокойся. Все будет хорошо, тебя я никогда не смогу обидеть.

Гермиона подняла заплаканные глаза и прямо посмотрела на Рейнарда. Потом глубоко вздохнула и произнесла:

– Я постараюсь вас не разочаровывать.

– Тебя, – Рей вернул ей взгляд.

– Ну что вы в самом деле! Развели тут сопли. Девочка, тебе достался отличный муж, – повернулся к ней Люциус, – дома практически не живет, зарабатывает прилично, на женщину руку никогда не поднимет и детей очень любит. В еде неприхотлив. Жрет все, что более менее съедобно. – Малфой задумался, – только есть в нем один минус: у него дома-то нет. Ну ничего средства позволяют купить что-нибудь приличное. А вы, Гермиона, где проживаете?

– В Норе.

– Что, вместе с Роном? Думаю, Рей, дом тебе все-таки покупать придется. Наверное,

Рон не одобрит, если вы будете жить у него в комнате.

– Нет, я не с Роном жила. Я с Джинни в одной комнате спала.

– Уизли, вы меня разочаровали. – наклонился Малфой к красному, но молчаливому

Рональду.

– Да вообще молодежь какая-то странная пошла, – вернул Люциуса на место Мальсибер. – Гермиона, вон, вообще полгода в одной палатке с Поттером жила и ничего. То ли она таких строгих правил, то ли он такой debil. Мы с Северусом так и не поняли, если честно.

– А что ты сейчас переживаешь-то, у тебя будет время, чтобы это узнать. И вообще я предупреждал. Ей привыкать нужно было. Так что ты сам виноват. – произнес отстраненно Малфой. На секунду задумался и с каким-то нездоровым любопытством спросил. – И что, действительно совсем ничего?

– Вообще. Ни алкоголя, ни сигарет, ни э... безобразий разных.

– А как они напряжение снимали? – удивился Люциус.

– Не знаю как Гермиона, но этот – в озеро нырял. Да, Поттер? Холодное.

– А вы откуда все это знаете? – вскинулся красный Поттер.

– Мы жребий кидали, кто нырнет за тобой. У нас-то таких проблем как у тебя с этим нет. Потом, наконец, рыжий появился. Малфой, а ты сейчас собаку свою описывал или ты ко мне так относишься?

– У меня собака слюнявая, а такого недостатка я за тобой не замечал ни разу, – буркнул Малфой.

– Вот, видишь, какой я хороший? Бездомный только. Думаю, мы пока у Северуса проживем – дом у него большой – там даже где-то комната моя есть. Успокоилась? Хорошо. Перси, читай уже.

Глава 19. Узник Азкабана

«20 июня 1993 года.

Меня окружают одни дебилы. Правда. Дернул же меня Мерлин отправить освободить Блека почти пришедшего в себя Малфоя, потому что только он владеет ментальной магией, и Рея, который вообще «ничего о ней не знает». Но, отвертеться он все равно не мог, потому что у него есть допуск к Азкабану, а у Малфоя его, разумеется, нет.

Почему мы вообще решили вытаскивать Блека, освобождение которого не входило ни в какие планы? Все потому, что Мальсибер у нас – душа добрая. Вступился за беднягу Сириуса, который столько лет отсидел.

Я, в общем-то, был не против, но предупредил, что официально снять с Блека обвинения пока не представляется возможным, потому что живого Питера мы предъявить не можем и не сможем в ближайшее время, потому что этот самый Питер во что бы то ни стало должен добраться до Лорда.

Между прочим, у Петтигрю миссия ответственная – возрождение Лорда. Рей покивал на это, прекрасно понимая, что о местонахождении палочки известно только этой крысе паршивой. И предложил помочь Сириусу сбежать. Ага. Из Азкабана. Круто.

В Азкабана я ни разу не был, а без плана местности и хотя бы предположительного местонахождения Блека, мой начальник безопасности действовать отказался наотрез. И как сказал Рей: «я там, в конце концов, сижу! Вдруг кто-нибудь о тюрьме спросит?»

Это было первой проблемой, вставшей на нашем пути. Дело в том, что план Азкабана находился только в одной из секретных комнат Отдела Тайн, допуск к которым был только у начальника и заместителя начальника. Так как заместителя у меня пока не было, в эту комнату мог войти только я. А Рей план не увидит, потому что защитные чары комнаты настроены таким образом, что писать в ней невозможно. Я могу туда придти и просто почитать. Подумав, мы пришли к выводу, что нам поможет камин, который располагается в комнате на случай катастрофы, если необходимо будет эвакуировать бумаги. Передать что-то вне режима ЧП через камин нельзя, но настроить его на обычный вызов можно попробовать. Сделать это, опять-таки, могу только я. В целом план был прост. Рей, из своего камина ныряет в камин хранилища и смотрит план, который я ему показываю. Он делает необходимые заметки, находясь у себя, затем я убираю план и запечатываю камин. Так мы и поступили, но за этим непотребством Мальсибера застукал мой начальник внешней безопасности. Услышав шум, я быстро вернул все на место и поспешил к Рею, чтобы спасти начальника моей внутренней безопасности от разъяренного полковника.

Я впервые слышал, чтобы Эван орал. Причем так, что в Отделе вдруг стало на редкость пустынно. Все срочно почувствовали дикий голод, и пошли перекусить, точнее убежали. Причиной его гнева было то, что охрана Хранилища была совершенной, и взломать ее никому никогда не удавалось, даже Гарретту. А два «малолетних идиота» просто так манипулировали ею! Прооравшись на Мальсибера, и на меня, за компанию, Эван взял обещание с Рея, лечь костями, но сделать так, чтобы ни у кого больше не получилось сделать того же, что сотворили мы. Затем он пошел разыскивать куда-то исчезнувшего Гарретта. Бедный Гарретт. Думаю, после возвращения Рея, они будут долго ночевать в закрытой комнате, решая эту маленькую проблему. Только перед этим, я должен буду эвакуировать все ее содержимое и только тогда открыть им допуск.

Собственно поэтому, я и не составил этому дуэту освободителей компанию. Документов там оказалось просто огромное количество.

Вот почему я могу спокойно приказывать всем, кроме Эвана? Все-таки плохо, когда твой подчиненный знает тебя с тех пор, когда ты еще сопли слюнявчиком подтирал, а он строил тебя в это благословенное время. Мда.

Проводив этих двоих на дело, я начал таскать коробки в Тайную комнату. Лучшего места я придумать так и не смог. Пока я занимался работой грузчика, эти двое такого наворотили...

Все началось достаточно безобидно: эти... отправили Фаджа – Министра Магии разносить почту для заключенных в Азкабан. Позже, когда я все это узнал, у меня возникло всего два вопроса: зачем, и почему именно Фадж.

На что эти, уже не побоюсь этого слова, мудаки выдвинули следующее оправдание своим действиям: послать Фаджа – это, оказывается, логично. Он же под Имперкусом и без задания. Не правильно это. Вот они его и отправили. Это, оказывается, должен был быть повод, для того, чтобы Блек якобы начал шевелиться. В общем, чтобы хоть как-то оправдать побег, газетку Сириусу и подсунули, где на первой странице была фотография семейства Уизли и одной очень знакомой крысы.

Собственно, семейство Уизли было отправлено в Египет не случайно. Подтасовать результаты лотереи – плевое дело.

Просто пришедший в себя Малфой рвал и метал и пообещал убить все это рыжее семейство, включая прибившегося к ним анимага. Поводов у него было два. Первый, наиболее весомый, в свете последних событий. Почему эта «рыжая малолетняя дура», найдя у себя посторонний предмет, даже не попыталась отыскать владельца? Или хотя бы сообщить о находке пусть не преподавателям, а своим родителям, которые подозрительную тетрадь проверили хотя бы на наличие темной магии. Артур, как законопослушный гражданин, почуяв ее зачатки, сразу же потащил бы находку в Отдел Тайн, где, по чистой случайности совершенно неожиданно, работают два лучших друга Лорда Малфоя.

Вторым, менее весомым для меня и более важным для Малфоя был повод, связанный с потерей фамильного Дара. Оказывается, он раскопал причастность Уизли к этому печальному происшествию только прошлым летом, когда он уже сошел с ума. И почему он их в тот момент не убил, а просто повздорил с Артуром, для нас с Мальсибером осталось загадкой. А когда мы с Реем поинтересовались, зачем, собственно Люциус устроил Била на работу, тот пришел в такую ярость, что мы сразу поняли, что он этого совершенно не помнит. Мы тогда с моим начальником внутренней службы безопасно резво бежали от Малфоя, который почему-то винил во всем нас. Благо размеры Тайной комнаты позволяли это сделать. Задержался он только однажды, чтобы оценить тушку василиска и прикинуть сколько это добро стоит. Причинить нам какой-либо вред он не мог, потому что воротник Шанца мы с него так и не сняли. Правда, из жалости дали ему все-таки костерост, но об этом ему знать не обязательно. Собственно в этом воротнике он и разгуливает по сей день.

Я спросил Рея, когда они пришли с задания:

– Рей! Ты совсем тупой или умело прикидываешься? Хотя, о чем это я. Я до своего третьего курса думал, что тебя зовут «этот придурок Рейнард»...

– Ну, вот что ты начинаешь, все логично...

– Это что ты логичным называешь? Думаешь, это логично, когда измученный физически и морально узник Азкабана, просидевший там тринадцать лет, сумел разглядеть

отсутствие одного пальца на черно-белой фотографии небольшого размера в отдалении у обычной крысы?!

– Ну вот что ты завелся? Все нормально будет, – разглядывая ковер, пробормотал Мальсибер.

– Ладно. Значит, вы считаете логичным, отправить Министра Магии в Азкабан, чтобы показать эту фотографию в газете Сириусу?

– Ну, а что такого? – удивленно произнес Люциус.

– Что такого?! Это Министр Магии! Главнее его в Министерстве никого нет, кроме нас, а вы посылаете его работать почтальоном? – я был в бешенстве, ну это же надо было додуматься? Наверное, в это время от меня так разило тьмой, которую я был просто не в состоянии сдерживать, что и Люциус и Рей, даже не пытались особо возникнуть, только вяло оправдывались.

– Вот ты сам сейчас сказал, что я над ним главный. Вот и пускай работает. – Продолжал ковырять ковер носком Рей.

– Я с тобой потом на эту тему поговорю! Вы что, никого проще найти не могли?

– Я предлагал Амбридж, но белобрысый сказал, что его коробит от одной мысли, что такая фигня будет бегать за ним собачкой.

– А что, без Имперіуса обойтись нельзя было?

– Эм... Ты думаешь, кто-нибудь согласился бы сходить в Азкабан без Имперіуса?

– Сходить? Да ты вообще в курсе, где он находится? – я уже практически шипел на Рея.

– Нет. А зачем мне такая секретная информация? – невозмутимо продолжал терзать ковер Рейнард.

– Об этой секретной информации каждый ребенок в Хогвартсе знает. И вообще, ты там сидишь! Ты для чего планы тюрьмы рассматривал? Тебя что, ничего кроме расположения камеры Сириуса не волновало?! Что вы Блеку внушили?!

– А тебе не все равно? – как-то слишком быстро спросил Малфой. – Фаджу мы внушили то же самое. Может, у него спросишь?

– Так. Стоп. А где Блек?

– Мы его потеряли. – Сказал Рей и начал пятиться к двери.

– Что вы сделали?! Вы дебилы! Уроды! Если вы его через час не найдете, я – через час и одну минуту сдаю вас обоих Эвану, с благословением сделать с вами, козлами, все, на что у полковника фантазии хватит! – я выдохнул и спокойным голосом произнес. – Вы пока его ищите, я к Фаджу схожу.

– А может не нужно никуда ходить? – осторожно спросил Люциус, оглядываясь на дверь. У меня закрались подозрения в том, что они снова поступили «логично».

– Пошли вон!!! – заорал я, и эти... двое моментально выскочили из кабинета.

Я даже не мог представить, что меня ждет у Фаджа.

Когда я выскользнул из головы Министра, в моем лексиконе не осталось ни одного приличного слова. Даже предлоги и те были матерные. Нет, это же надо?! С мозгом работал Люциус – это очевидно, но нашептывал ему точно Мальсибер. Потому что Лорд Малфой сгенерировать такую чушь просто не способен.

– Вы что, это тоже считаете логичным, что охрана сообщила Фаджу о том, что заключенный сбежал. Как он это сделал – отдельный разговор. До этого стража несколько ночей замечала, что Сириус находится не в себе и шепчет, что хочет кого-то убить. Вот он тринадцать лет просидел и был вменяем, а тут раз – и сошел с ума. Нормально? А ничего,

что стража Азкабана – дементоры? Каким образом они могли понять, что шепчет Блек, а потом сообщить об этом Министру? – начал я сразу же шипеть на только что вошедших этих... козлов. – А побег? Вы вообще чем думали, когда это сочиняли?

– А что тебе не нравится? – возмутился, было, Рей.

– Заткнись! Значит так, сейчас мы пойдем в Азкабан, и я вам покажу небольшие такие недочеты побега Сириуса Блека. Вы его нашли?

– Да, он у какого-то дома на Тисовой улице терся, что он там, интересно, забыл?

– Не важно. Поттера он там забыл. Где он?

– Ну, наверно на Тисовой улице, – пожал плечами Малфой.

– Вы его что, там оставили? – я охеревал с их тупости. Я их вообще для чего отправлял?

– Команды тащить Поттера в Министерство не было, – спокойно проговорил Мальсибер.

– Причем здесь этот хренов Поттер? Где шавка эта блохастая я вас спрашиваю? – я заметил, что меня уже начало потряхивать.

– В кабинете у меня сидит, спит. – Посмотрел на меня Рей. – Сев, ты что разорался, все же нормально.

– Нормально?! Я вам сейчас покажу это нормально.

Я схватил этих... двоих и потащил к атриуму, чтобы аппарировать в тюрьму для нехороших волшебников.»

– Так, это вы вытащили Блека из тюрьмы? – проговорила в сторону Рея Гермиона. – Зачем?

– Вот видишь, какой я у тебя хороший и добрый, – прошептал на ухо Гермионе ее законный супруг. Она вздрогнула и с ужасом посмотрела на него. – Да что же ты меня боишься – то, – вскинулся Рейнард, на что миссис Мальсибер сжалась еще больше. Рей потер переносицу обеими руками. – Как же тяжело будет.

– Да ты не переживай, здесь тебя все боятся. Ну, кроме меня, Эйлин, Дамблдора, Нарциссы, Аберфорда, Невилл, вон не боится уже давно. Поттера не считаю, у него инстинкт самосохранения отсутствует напрочь. Так что, Рей, тебя вообще здесь никто, кроме твоей жены, не боится. – Похлопал по плечу временного начальника Отдела Тайн Люциус.

– Ты вот можешь утешить. Я между прочим преданнейшим палачом у Лорда был.

– Ага, только чуть не сдох раз пятнадцать, – усмехнулся Малфой.

– Ну так и дали бы помереть, когда я просил. Дорогая, между прочим, это твой любимый профессор виноват в том, что ты оказалась в таком непривлекательном для себя положении. Он меня с того света вытащил. Один раз буквально. Второй – практически. А за остальные разы благодари мадам Помфри – она просто чудо.

– То есть, ты хочешь сказать, что всегда приползал от Тома умирать в Хогвартс? – сочувственно произнесла Минерва.

– Да, – и медведьма разревелась, – это не сопли у детей лечить. Я такого никогда не видела. Я его всегда почти по кускам собирала. Вы даже представить себе не можете, что этот зверь делал с мальчиком.

– Поппи, успокойся. Все нормально же. После последнего раза, я вообще у тебя редко бывал. Так царапину замазать, да отлежаться.

– Да если бы Северус на тебя такую защиту не поставил тогда, ты бы вообще ни разу больше не дополз до меня! Некому было бы доползать. Я тебя тогда практически похоронила. – И она завывала в голос.

– Ты вообще знаешь, что они со мной тогда сделали? Извращенцы проклятые, – покосился в сторону Малфоя Рей.

– А вот не нужно на личности переходить, – возмутился Люциус, – вы меня тоже тогда на кровати распяли.

– Ну ведь нужно было Северусу опыта набираться, – они в голос засмеялись и к ним присоединился Альбус. Рей, повернувшись к Гермионе, слегка ее приобнял. – Дорогая, ты не переживай, я не такой. Я не принимал в этом участия, я только держал этого белобрысого, чтобы он не дергался слишком. А до этого я был просто жертвой их чудовищного насилия.

– А вам было больно? – прошептал Гермиона, глядя в глаза своему мужу.

– Вначале да, а потом хорошо стало, – улыбнулся Рей.

– Я не об этом, – сказала девушка, слегка покраснев.

– Люциус, что за испорченная молодежь нынче пошла. – Обратился Мальсибер к своему соседу. Затем, посмотрел на Гермиону, которая в первые за этот день не отводила от него взгляда, ожидая ответа. Он обнял ее, крепко прижав к себе, и прошептал. – Да, забудь. Все прошло уже. Все прошло. Перси, читай, а то мы не закончим никогда.

«Мы аппарировали прямо в бывшую камеру Блека. Просторное помещение два на два метра с сырыми стенами, за одной из которых что-то бубнила наша всеми любимая Беллатрикс. Я поставил заглушающее заклятие и повернулся к этому дуэту баранов. По пристыженному виду Мальсибера я понял, что он поставить заглушку забыл. Я мысленно его убил несколько раз, причем каждый раз оказывался все более мучительным. Про Малфоя я даже и не вспоминал, потому что колдовать в Азкабанае он не мог. Тут вообще колдовать кроме нас двоих никто не имел права. За несанкционированное колдовство в коридоре сразу же шла расплата в виде поцелуя дежурного дементора. Что же касается камер.

– Вот ты... Люциус, посмотри на меня. Колдовать в камере можешь?

– Я что, дурак? Я даже пробовать не собираюсь, – обиженно фыркнул Малфой.

– А ты попробуй. Я тебе разрешаю.

– Империиус, – буднично произнес Малфой. У меня упала челюсть.

– Ты на кого его сейчас накладывал? – осторожно спросил я.

– На него, – и он ткнул пальцем в охреневшего Рея. Судя по виду Мальсибера, он хотел сломать Люциусу все оставшиеся неповрежденные позвонки.

– Люциус, я тебя вместе с Драко отправлю на его третий курс, чтобы ты выучил еще какие-нибудь заклинания, кроме Империиуса. Ну как, получилось?

– Ну, судя по всему, нет, – пробормотал Люциус, пятясь к стене с маленьким окошечком, находящимся под потолком – Рей, что это ты в меня палочкой своей тыкаешь. Я помню, что твоя магия здесь действует. Северус, ну сделай же что-нибудь!

– Рей! Прекрати его пугать, все равно ты ему ничего не сделаешь! А теперь, козлы, посмотрите мне в глаза и объясните: какие трахнутые черти надоумили вас внушить Блеку и Фаджу заодно, что бедный, несчастный Сириус, пользуясь тем, что он анимаг, превращался в собачку вот здесь, в этой камере, чтобы спасти свой разум от дементоров?!

– Ну...

– Пошли дальше. Смотрите под потолок. И что вы там видите?

– Окно? – робко предположил Рей.

– Правда? Я вот вижу там зарешеченную бойницу, через которую можно просунуть лук. А теперь представьте себе, как пес, даже если до этого он никогда не ел, и у него остались только кожа и кости смог протиснуться вот в это, как вы говорите окно?

– Ну...

– Ладно, допустим, он может здесь пользоваться магией невербальной и беспалочковой.

Допустим. Также допустим, что он постоянно превращался в собаку и смог расширить в образе собаки окно, чтобы в него протиснуться. А потом, в полете, вернуть все как было. Он у вас что, симуран? Ну, допустим, он собака и умеет летать. – Я подошел к этим героям ментальной магии и, взяв их за руки, аппарировал на крышу. – Вот, прямо подо мной находится камера Блека. А теперь объясните мне, каким образом, выпрыгнув в окно, Блек смог долететь до земли и не разбиться вон о те скалы, потому что он явно не симуран!

Рей осторожно подошел к краю и посмотрел вниз. До моря было метров сто. А берег состоял из острых валунов. Наверное, для всяких симуранов и созданных.

– Рей, допустим, что он все-таки долетел до моря и не разбился. А теперь покажи мне, куда должна была плыть обессилившая изголодавшаяся и истощенная собака?!

– На сушу?

– Покажи мне направление.

– Э, на запад? – и он почему-то показал мне на юг.

– Правильно! На восток он должен был плыть, – я подошел к нему и развернул его руку, показывающую предположительное направление, на девяносто градусов, – и не тыкай мне югом! Ну, хорошо, допустим, он выбрал правильное направление. Сколько ему нужно плыть миль до берега?

– Пять? – робко предложил Малфой.

– Ты абсолютно прав, конечно же пятнадцать! А, я понял. Сириус у нас не просто собака, он симуран–барбет! Идиоты! Вы сейчас пойдете в камеру и будете там сидеть!

– Но...

– Ты вообще здесь тринадцать лет гниешь! – я ткнул пальцем в Мальсибера. – А тебя, я вообще хочу здесь случайно забыть! Марш в камеру, дебилы! Мне из-за вас сейчас визит вежливости нашей драгоценной Белле наносить придется.

– Я могу сам сходить, – начал, было, Рей.

– Лишний раз своей смазливой мордой светить будешь? Ты вообще ментальной магией на зачаточном уровне владеешь! Марш в камеру!

– Будто у тебя морда не смазливая. И не надо к моей шее руки тянуть. В камеру так в камеру. Люциус, пойдём. Он нас не ценит, – и Рей, взяв Малфоя за руку, быстренько аппарировал.»

– Люциус, я же говорил, что все купятся, – сказал Рейнард, обводя взглядом зал. Под взглядом этих почти прозрачных глаз, почти каждый пытался уменьшиться и стать менее заметными. – А ты ныть начал, что общественность не поддержит этот бред. Дорогая, ты мне казалась умненькой девочкой. – Рей посмотрел на Гермину, которая сидела, опустив глаза в пол. – Гермину, может, ты мне уже отвечать что-нибудь будешь, а то, что я из себя клоуна тут строю? – и он посмотрел куда-то под потолок. – И не надо ржать! Андре? Сейчас буду, оставьте его мне, – и он резко встал и вышел не оглядываясь. Весь зал вздохнул с облегчением.

– Дорогая не переживайте так, ваш муж вернется к вам в целостности и сохранности. Уизли, продолжайте.

« У Беллы я пробыл недолго. Отмечу, что Азкабан на нее никак не повлиял. Как была дурой ненормальной, так и осталась. Может только стала агрессивнее. Пока я не почистил ее память, я понял, что Рея она узнала. Трудно было это не понять, когда тебе прямо в ухо

орут: «Этот предатель Мальсибер за все ответит перед моим Лордом. Я его сама убью». А вот Люциуса она почему-то не узнала. Возможно, его аристократическая выдержка, на сей раз оказала ему добрую услугу. Он всегда говорит тихо. А вот Рей вполне мог повысить голос. Ладно, забыли – теперь она и Мальсибера не помнит. И то, что Сириус сидел с ней в соседней камере тоже.

Вернувшись к этим асам логического мышления, я некоторое время внимательно смотрел на них.

– Давайте здесь сфотографируемся на память, – я недобро усмехнулся.

– Что мы сделаем? – переспросил Рей.

– Сфотографируемся. Когда Лорд воскреснет, он должен будет полюбоваться вашими смазливymi мордашками в камере Азкабана, чтобы убедиться, как вы пострадали ради него.

– А я тут причем? – возмутился Люциус, – я не должен сидеть здесь.

– А на всякий случай, мало ли. Сидите здесь, я сейчас приду, – я аппарировал в Министерство за колдокамерой, парой тюремных роб и незаполненных именных табличек.

Вернувшись в камеру, я кинул это все добро им.

– Заполняйте таблички.

– Зачем? Сам не мог? – ворчал Люциус.

– Я вам что, секретарь Визенгамота? Я что, должен все ваши имена знать?

– У меня нет родового имени, – прямо посмотрел на меня Рей.

– С хера ли? – я позволил себе удивиться.

– С того самого. Я сам от них отказался, и гоблины это все документально зафиксировали. Я даже не знаю, жив ли кто-нибудь. Мне это даже не интересно.

– Рей, не зли меня. Под каким именем ты у меня зарплату получаешь, твою мать! Пиши его!

Мальсибер вздохнул и написал всего два слова: Рейнард Мальсибер. Насколько я понимаю всю эту муть с родословными, у моего начальника службы безопасности рода нет. С него и с его будущей жены начнет свой путь новый росток нового рода. Причем наличие жены и будущих детей он должен был гоблинам гарантировать. То ли Рей надеялся, что его в скором времени прибудут, то ли до сих пор на это надеется. Нет уж, Рей, ты у меня просто так не сдохнешь. А наличие жены я тебе гарантирую. Будешь сильно ортачиться, Империиус наложу и насильно женю. Ты его не скинешь – у меня все эти мозголомные штуки гораздо сильнее Малфоевских. Гораздо сильнее. С другой стороны, он от женитьбы сможет отвертеться, если его кто-то введет в свой Род. Причем в любой. Он сейчас никто. Нет, проще жениться – зачем ему куча новых родственников.

Дождавшись, пока Люциус впишет все свои пятнадцать имен, точнее, пока это сделает Рей, под диктовку наше Лорда Малфоя, я отобрал у них таблички, и быстро пририсовал на них первые пришедшие мне на ум номера. Затем швырнул им роботы, и не терпящим возражения голосом заставил переодеться. Мальсибер беспрекословно, выполнил мое распоряжение, натянув робу прямо поверх своей кожаной одежды, и так же безропотно позволил мне себя запечатлеть на память. Единственное, что он спросил, это, а не будет ли слишком подозрительно, что он весь такой вылизанный и выбритый заключенный получился. Надо же, иногда он все же включает мозги. Я сквозь зубы поведал ему о том, что если их бред сойдет за правду, то на подобные мелочи никто абсолютно точно внимания не обратит.

А вот с Люциусом возникли ожидаемые проблемы. Он наотрез отказался надевать робу,

даже поверх собственной одежды. Пришлось применить силу. В итоге из Люциуса получился на фото истинный узник Азкабана. Растрепанный, с кандалами на руках, а вот не нужно было сопротивляться, и в воротнике Шанца. Великолепно!

Позволив этим... двоим снять робу, я великодушно разрешил им оставить ее вместе с именованными табличками на память.

Перед тем как аппарировать в Отдел, я прошипел:

– Память Сириусу подправьте, кретины. Хотя бы окно оттуда уберите и замените его на дверь.

– А ты куда?

– Как куда? В Отдел, колдографии делать. Да, Рей, как ты думаешь, Андре понравится твое изображение? Думаю, я сделаю приятный сюрприз своему секретарю, и подарю один экземпляр ему, – и, под возмущенную ругань Мальсибера, я аппарировал.»

– А почему нельзя было добиться оправдания Сириуса после возрождения Волдеморта? Тогда же Питера уже не нужно было скрывать? – по всей видимости, Гарри надоело реагировать эмоционально и он включил таки в работу мозг, в наличие которого всегда сомневался профессор Снейп.

– Почему нельзя? Северус добился этого уже осенью 94 года. Уж не знаю, чего это ему стоило, но все обвинения с Сириуса были сняты, его розыск прекратился и ему была даже переведена на счет очень приличная компенсация. – Ответил Люциус.

– Но тогда почему Сириус до самой смерти прятался, из дома практически не выходил? – в голосе Гарри звучала растерянность.

– Ну откуда же мне об этом знать? Может ему это нравилось?

– Профессор Снейп мог же сказать Сириусу о том, что тот свободен?

– Поттер, а почему ты думаешь, что Северус никогда ему об этом не говорил? Он пытался, много раз. Но твой крестный не хотел его слушать. Постоянно перебивал, оскорблял. В конце концов, Северус плюнул и заявил ему: «Если хочешь сидеть дома, сиди, пока остальные делом заняты». – Никто не услышал, как Мальсибер вновь появился в зале. Пояснения Гарри он давал на ходу. Добравшись до своего места, Рей сел, вновь слегка приобняв Гермину, та предсказуемо сжалась. Люциус вопросительно посмотрел на Рея.

– Ложная тревога. Я ничего не пропустил интересного? Нет? Рыжий читай дальше.

Глава 20. Разработки Отдела Тайн

«10 сентября 1993 года.

В Отделе все наконец-то наладилось, и он заработал.

Глядя на работающих в лабораториях маньяков науки, я понял одну вещь: никуда они от меня не денутся. Где еще они могут делать все что угодно, не оглядываясь на законы и ограничения. Каждый из них притащил своих учеников, которые теперь трудились вместе с ними. Всех этих людей проверили и перепроверили, да и, вдобавок, они какие-то клятвы принесли по типу Непреложных обетов. Я даже удивился: ни один из них не отказался. В момент приношения клятв, они нервно и многозначительно поглядывали в сторону лабораторий. В общем, понятно – такие же маньяки, как и их учителя.

Давлин с Иллиадой поделили один кабинет на двоих и теперь выполняли функции подотдела по связям с представителями различных рас.

Все были при деле, даже Гарретт. Он у нас тестировал различные охранные системы. Чтобы удовлетворить его kleptomанию, я придумал следующую схему: в течение месяца вор изучает новую защиту, выделяет ее слабые места, а затем достает свою зарплату, защищенную этими чарами. А после проделанной работы, пишет подробнейший отчет. Это было сделано, чтобы ему было, чем заняться, а то работа по его «специальности» была как-то не востребована Отделом ежедневно.

Когда Эван с Реем узнали об этой схеме, они ржали полдня, пока не наткнулись на идущего по коридору Гарретта, который просто светился довольной мордой. Довольной, потому что он напоролся на сложную штуку, которую не смог взломать. И теперь забрать свои деньги – это не просто получить законную зарплату, но и вызов его мастерству. Тоже маньяк! Меня окружают одни помешанные на своей работе люди. Не могу сказать, что я не доволен.

Одной из первых новинок Отдела стал модифицированный думосбор. Теперь в нем можно было не просто просматривать воспоминания, но и работать с ними. Комбинировать, проводить монтаж, менять местами фрагменты и выполнять другую работу. Воспоминания оставались подлинными, просто мог меняться их смысл. Также, можно было запускать несколько различных воспоминаний одновременно и, используя режим замедления, вдумчиво их изучать, а также сравнивать. Когда я увидел это чудо на столе у Фламея, я тут же его конфисковал. Пора бы уже разобраться с тем, что я видел тогда в призрачном поезде Салазара.

Я приволок думосбор в свой кабинет. Предупредив Андре, что меня нет, не было и не будет в ближайшее время, я принялся за долгую и кропотливую работу.

Слив в думосбор несколько воспоминаний, составляющих те картинки, которые я видел за окном поезда, я погрузился в Омут. Прошло не менее трех часов, прежде, чем я разобрался. Начал я с той картины, которая кольнула меня сразу. На этой картинке я кладу цветы на чью-то могилу. Этого в принципе не могло быть. Я никогда не прихожу на могилы, никогда. Однажды попрощавшись с ушедшими, я больше не тревожу их покой. Поэтому, я начал именно с этого фрагмента. Вынырнув из омута на минуту, я перевел дух. На этой картинке, я возложил лилии на могилу Поттеров. Этого не было! Я не был у Поттеров ни разу, и я никогда бы не опустился до такой пошлости, как притащить лилии на могилу Лили. Но! Это могло быть? Запросто. Быстро просмотрев другие картинки из моего детства, я

быстро вычленил то, чего никогда со мной не происходило. Например: я никогда не разговаривал в поезде одновременно с Лили, Поттером и Блеком. И другие подобные, казалось бы мелкие вещи. Но это могло бы быть. Так, к какому выводу это приводит? А к такому, все те ужасы, что заставили меня заикаться, могут произойти. Значит нужно на них сосредоточиться и постараться не допустить. Ключевых моментов немного. На смерть Альбуса я не обратил внимания. Судя по картинке – это была Авада. Ну-ну, Авада убила Темного мага? Бред.

А вот остальные. Смерть Поттера, смерть МакГонаггл, смерть того мальчика, в котором я, при повторном просмотре, опознал Седрика Диггори, наконец, смерть Малфоев, и страшная смерть Рея. Я содрогнулся. В тот раз именно эта картинка не произвела на меня никакого впечатления, я ее даже не запомнил. А сейчас, я прихожу в ужас от осознания, что могу потерять Мальсибера.

Странная штука жизнь. Еще год назад я даже о нем ни разу не вспомнил, а сейчас Рей стал одним из немногих по-настоящему близких мне людей. Даже не друг. Как там говорила статуя – брат по духу. И что-то мне говорит о том, что это взаимно.

Так, нужно срочно ставить защиту на разум Рея. Возвращение Лорда не за горами, а на такую мучительную и извращенную смерть послать может только он. За предательство, например.

Собрав воспоминания, я запихнул их обратно к себе в голову. Поставил думосбор на одну из полок. Будет здесь стоять. Если нужно, мои артефакторы себе такой же быстренько смастерят. Да, не забыть попросить их мне для Хогwartса такой же сделать.

Я нашел Рея не сразу. Он постоянно где-то бегал. Не терпящим возражения тоном приказал ему пройти в мой кабинет. Рей очень хорошо чувствует настроение людей. Он вмиг посерьезнел и быстро пошел за мной, даже не позубоскалив с Андре.

– Рей, сядь. Ты мне доверяешь?

– Почему ты спрашиваешь? – Мальсибер посмотрел на меня насторожено.

– Я хочу поставить защиту на твой разум. Она будет плавающая. То есть ты сможешь показывать лигеллименту то, что считаешь нужным, закрыв то, что необходимо закрыть. При этом не будет иллюзии стены, как если бы ты применял окклюменцию. И лигеллемент не заподозрит, что ты что-то от него скрываешь. Но, Рей, ты должен открыть мне свой разум.

– Сев, что случилось? – теперь в голосе Рея звучало беспокойство.

– Ничего, Рей, пока ничего. – Картинка с умирающим Мальсибером снова встала у меня перед глазами. – Я просто хочу подстраховаться. – Я сглотнул подступивший к горлу комок, меня подташнивало.

Мальсибер стал серьезным. Он посмотрел мне в глаза и выдохнул:

– Я готов. Ставь свою защиту.

Я осторожно погрузился в разум друга. Не бойся, Рей, я никуда не полезу. Мне это не нужно. Если захочешь, сам мне все расскажешь. Так, теперь аккуратно запустить сетку. Теперь придать ей движение. А сейчас, мне нужно проверить. Думаю, что какое-нибудь детское воспоминание подойдет. Например, вот это, кажется разговор с отцом. И тут я чуть было не потерял контроль над собой, видя как Рей, которому не больше двенадцати – тринадцати лет падает на ковер, под накладывающим на него отцом... Я заставил себя досмотреть до конца.

Затем резко закрепил сеть, наверняка причинив Рею некоторую боль, и выскочил из его разума. Я упал на колени, меня все-таки вырвало. Когда-то давно, в прошлой жизни, я убил

какого-то ненормального маньяка практически за тоже самое. Рей, как ты умудрился остаться хоть относительно нормальным?

– Как часто? – единственное, что я смог спросить, после того как отдышался.

– Не чаще раза в неделю. Когда я был в школе – реже. А ты чего так разволновался-то?

Это нормально, для многих семей.

– Это. Не. Нормально! Моя мать убила бы любого, кто попробовал бы причинить мне боль, равносильную той, что вы светлые испытываете под Круциатусом. Ты думаешь, меня не воспитывали? Еще как воспитывали. До меня многие вещи только через ремень и доходили. Ты хочешь сказать, что Круцио вместо заслуженной загрешины для ребенка, часто практикуется в чистокровных семьях?

– Не знаю, как в других, а в моей – это была обычная практика.

– Рей.

– Что?

– Ничего.

Мальсибер сидел в кресле и смотрел в одну точку. Я знаю, что он не любит, когда до него дотрагиваются. Теперь понятно почему. Волдеморт и последующее изгнание довершили начатое его ненормальной семейкой.

Я сел на корточки перед ним.

– Если у меня когда-нибудь появятся дети, я никогда к ним пальцем не прикоснусь, чтобы наказать, – ровным голосом, продолжая смотреть в одну точку, сказал Рей.

Такое спокойствие – это неправильно.

– Рей.

– Я не понимаю, чего вашему Поттеру не хватает? Его голодом не морят. Одевают, пусть как пугало, но ты в его возрасте не лучше выглядел. Его не бьют. Ну, подумаешь, пару раз заперли, да ужина лишили. Его по своему, но любят. Иначе бы тетка собрала его вещи и пинком в Хогвартс отправила. А она пыталась его уберечь от магического мира. Ведь этот мир, скорее всего, ассоциируется у нее с теми, кто убил ее сестру. И, чтобы Петунья не говорила, она не желает смерти своему племяннику. Чего он ноет? Он что, думает, что в приемной семье когда-нибудь сможет обрести по-настоящему искреннюю любовь? Такого не бывает, Сев. Особенно в нашем жестоком мире, где большинству родителей наплевать на собственных родных детей. Знаешь, как хочется в школу, когда вроде бы все у тебя есть, ты мальчик-мажор, но в комплекте идет полное безразличие со стороны родителей. Мать, думающая, что исполнила свой долг перед тобой в тот момент, когда родила. И отец, который вспоминал о тебе только тогда, когда нужно было сеанс профилактического Круциатуса провести. Знаешь, меня всегда беспокоил вопрос, а как темные маги воспитывают своих детей? Их тоже проводят через боль?

– Нет. У темных это не принято. – Я смотрел на него, не отводя взгляд. Через что же ты прошел? Мерлин.

– Почему?

– Считается, что мальчик в этом случае вырастет слабым, а девочек так воспитывать – просто стыдно.

– Я не слабый.

– Нет, Рей, нет. Ты сильный, ты гораздо сильнее меня.

– Я принял Метку. А как я ее мог не принять? Я действительно восхищался Лордом. Я пробился в Ближний Круг. Если бы ты только знал, как я гордился, когда Лорд приблизил

меня к себе. Я убивал. Я не считал, что поступаю неправильно. Теперь я знаю, но ничего нельзя вернуть. Уже ничего не исправить.

– Рей.

– Я даже не знал, что можно жить как-то по-другому.

– Рей! Посмотри на меня!

Он наконец-то сфокусировал свой взгляд на мне. А меня вдруг осенила страшная догадка.

– Рей, где ты живешь?

– Нигде. Я ночую здесь в Отделе.

Его глаза снова были пустыми. В них не отражалось ничего. Де-жа-вю.

Я взял его за руку. И поднялся, заставляя Рея встать. В нем что-то сломалось. Он напоминал мне куклу. Осторожно протянув другую руку, я достал из уха Мальсибера, маленький наушник. И вставил его в свое. Он никак не отреагировал на мои манипуляции. Ну же, Рей, ты же сильный. Тебя не сломала твоя семья (я сжал кулак, как же мне хочется их уничтожить), тебя не смог сломать Лорд, тебя не сломала улица. Почему сейчас одно единственное воспоминание...

– Эван, это Северус.

– Сев, что случилось? Почему ты на канале Мальсибера?

– Эван, Рею плохо. Открой мне допуск для создания портключа. Нас несколько дней не будет.

– Хорошо. Я могу помочь?

– Пока нет, может позже.

Я подошел к столу, не выпуская руку Мальсибера из своей. Взял первый попавшийся карандаш.

– Портус. Пошли домой, Рей. – Я вложил карандаш ему в руку, ухватился за другой конец, – Эйлин.

Портключ перенес нас в сад, я сделал его таким машинально, по привычке.

Мы медленно шли по направлению к дому. Мальсибер шел за мной, все также ни на что не реагируя. И тут я увидел, что ко мне несется Офира. Я поморщился. Сейчас опять меня по земле катать будут.

А все потому, что эта кошка отожралась на колбасе и стала здоровенной, а приветствовать она меня любила таким образом: несясь с огромной скоростью, мантикора прыгала на меня. Я, естественно, падал, а она, устроившись сверху, начинала вылизывать мне лицо.

Поэтому, я сразу же отпустил руку Мальсибера и отошел на несколько шагов в сторону, как только увидел мелькнувшее между деревьями серое пятно.

Прыжок Офиры и мое, предсказуемое, падение на землю. И отчаянный, полный какого-то дикого ужаса вопль:

– Сев!

Рей не знал, что у меня столь оригинальный фамильяр. Я забыл ему сказать, а сам он не спрашивал.

Кое-как спихнув придавившую меня тушу, я метнулся к Рейнарду. Тот стоял на коленях, закрыв лицо руками. Офира у меня умница, почувствовала мое настроение и подошла к Рею вслед за мной.

– Рей?

Он отнял руки от лица и посмотрел на меня. Потом перевел взгляд на жмущуюся к моим ногам мантикору. Я потрепал кошку по загривку и она, лизнув мне руку, побежала по своим делам.

Рейнард снова посмотрел на меня:

– Я так понимаю – это твой фамильяр?

– Угу, ее Офира зовут.

Пустоты в глазах Мальсибера уже не было. Испуг в них медленно, но верно начал сменяться яростью. Искренний страх за мою жизнь вывел Рея из этого своеобразного коллапса, в который он был погружен. Кажется, у магглов такие потрясения называются шоковой терапией. Рей вскочил с колен и прошипел:

– Убью!

Полетевший в мою сторону луч, быстро доказал, что Мальсибер не шутит.

– Рей, – я попятился, – этой штукой ты меня действительно можешь убить!

Следующий луч заставил меня пригнуться.

– Рейнард, ты же сам потом жалеть будешь!

Еще один луч.

– Рей, включи логику! Ты только что думал, что меня сожрали и переживал, не морщись, переживал, я видел. А сейчас ты меня хочешь убить! Ай! Хватит! Я понял, что ты умеешь убивать темных магов!

В следующие полчаса я резвым зайчиком бегал по саду, на ходу уклоняясь от заклятий. На дистанцию прямого контакта Рей не приближался. Видимо, правда, жаждал моей крови. За это время я проклял: Слизерина, за то, что в его голову когда-то пришла гениальная мысль – перевести формулы темных заклятий для Светлых магов; Мальсибера, за то, что он наткнулся в один далеко не прекрасный день именно на эту книгу; и себя, за тупость, которая заставила меня эту книгу Рею подарить.

Наконец, Мальсибер выдохся, ну, или остыл. Он сел прямо на траву. Я подошел, насторожено посматривая на него.

– Скотина! Какой же ты урод! – полупростонал, полупрошипел Рейнард. – Ты что предупредить меня не мог? Ты знаешь, что я пережил, когда эта серая хрень на тебя набросилась? Вот только попробуй мне сказать, что ты опять забыл меня предупредить!

Я устало опустился рядом с ним. Сорвал травинку и сунул ее в рот. Я не буду тебе говорить, что действительно забыл. Как же удачно вышло-то. Покосившись на Мальсибера, я вдруг неожиданно даже для самого себя предложил:

– Рей, а пойдем напьемся?

Рейнард довольно долго обдумывал эту гениальную мысль, а затем медленно кивнул.

Пить я так и не научился. Поэтому первое, что я сделал, зайдя в дом, это вызвал Динки – самого адекватного из моих эльфов, и не настолько наглого, как остальные. Приказав эльфу показать Рею его комнату, я, после того как они вернулись в гостиную, строго-настроено наказал Динки никуда нас с Рейнардом не пускать! Знаю я себя, опять куда-нибудь понесет, а утром в думосборе за голову хвататься будем. Эльфам разрешалось даже применить силу.

Мы напились. Как обычно, я не помню, что было после третьей бутылки.

Проснулись мы в гостиной на полу в обнимку, почему-то голые по пояс, зато в штанах и ботинках, накрытые пледом. Видимо эльфам все-таки пришлось действовать жестко.

Следующий день мы провели в поместье. Много разговаривали, валяясь на траве в саду.

Офира приняла Рея благосклонно. Даже позволила ему себя погладить. Мальсибер

вначале нервно вздрагивал, когда мантикора подходила к нему близко, но очень скоро перестал обращать на нее внимание, даже отмахивался от наглой кошки, которая почему-то решила, что колбаса в бутерброде Рея куда вкуснее, чем ее пайка.

Как-то запоздало до меня дошло, что мантикора считается одним из опаснейших хищников Магического мира. Практически неуязвима для магии, быстра, невероятно опасна. Выйти победителем из схватки с ней – большая удача. Одного мужика даже героем называли, за то, что он победил мантикору, правда, погибнув при этом. Темному Лорду просто невероятно повезло, что нападавших на него мантикоров, кто-то вовремя оттаскивал. Я привык видеть в Офире только толстую ленивую кошку. Этаким домашний любимец. К тому же фамильяр. Фрай вообще с ней не разлей вода. Теперь понятна реакция Рея, и его желание прибить меня, после того как он узнал, что никакой опасности нет.

В Отдел мы вернулись через два дня. Рей выглядел почти нормально.

Там нас ждало новая проблема – Блек каким-то образом ушел от наблюдения.

Я поручил Рею заняться им, пусть развеется. Уже очень скоро, я пожалел об этом необдуманном решении.

Этот придурок Мальсибер снова и снова упускал Блека. Пять раз за это лето. Иногда у меня возникает мысль, что Рей это делает намеренно. Такое чувство, что он настолько привык к бешеной жизни, что когда, наконец, пришла спокойная, он просто растерялся и теперь не знает, что с ней делать. Единственное, что заставляет меня мириться с его закидонами это то, что Рей постепенно оттаивает. Все чаще у него на лице проскальзывает искренняя улыбка, а не кривая усмешка.

В конце концов, я приказал Мальсиберу оставить эту дворнягу в покое. Хочется ему прятаться, недоедать и постоянно подвергаться опасности попасться, вместо того, чтобы пересидеть несколько месяцев под защитой особняка Блеков, пока я решаю дело с его реабилитацией – это его проблемы. Видимо, Сириус так привык к дементорам, что просто жить не может без их постоянного присутствия.

Мальсибер, правда, на меня обиделся. Но я быстро нашел для него занятие. Наш Избранный не может спокойно провести лето, ему обязательно нужно начудить. Только в этот раз с последствиями его чудачеств я назначил разбираться Рея. И отговорки, типа: «Какой массовый Обливиэйт? Я ментальной магией не владею!» не прошли. Я проявил настойчивость и Рей в течение двух недель разгребал то, что натворил Поттер: тетушка успела далеко улететь. Любви к Гарри у Рея после этого почему-то не прибавилось.

На меня же легла ответственная миссия – избавить нашего Избранного от наказания. Я долго возиться не стал, просто прикрыл это дело. Не до Поттера мне пока.»

– Ты меня, друг, конечно, извини, но такое воспитание, которому подвергся ты – это ненормально. – Фыркнул Лорд Малфой. – В чистокровных семьях воспитание жесткое, но дальше ремня обычно не заходит.

– Ну, значит, мне не везет с самого рождения, – пожал плечами Рей.

– Почему ты об этом никогда не говорил? – посмотрел в глаза Мальсиберу Люциус.

– И что бы это изменило? В сочувствии я никогда не нуждался, – ровным голосом ответил начальник безопасности.

– Рей, поверь мне, вовремя сказанное слово способно многое изменить.

Мальсибер прислушался к чему-то и, усмехнувшись, резко повернулся к сидящим вдалеке журналистам и взглядом, не предвещающим ничего хорошего выцепил что-то усердно пишущую Риту Скиттер. Поднялся со своего места и в мгновение ока оказался перед

корреспондентом «Пророка». В зале стояла полная тишина, а женщина, похоже, ничего не замечала и даже не подняла взгляд на стоящего перед ней исполняющего обязанности начальника Отдела Тайн мужчину.

– Мисс Скиттер, – женщина вздрогнула и с опаской подняла глаза. Рей, особо не церемонясь, выдернул исписанные листы и сразу же сжег их, не читая. – Если еще раз, ваш мозг сгенерирует чушь, подобную той, что сейчас превратилась в пепел в моих руках, вы покинете этот зал и больше никогда сюда не войдете. Я понятно объясняю? – Мальсибер говорил это холодным голосом, не мигая, смотрел на Скиттер. Та пыталась сжаться и усиленно кивала. Рей развернулся и пошел к своему месту. Гермiona заинтересованно посмотрела на мужа и проговорила:

– А что она там написала?

– Да не важно. «Тяжелое детство Пожирателя смерти, как способ соблазнить девушку». На лице девушки впервые за последнее время появилась улыбка.

– Перси, читай уже, – дала отмажку секретарю Эйлин.

«Первого сентября моих змей ждал весьма неприятный сюрприз в виде улучшенной защиты на вход в гостиную.

В апартаментах Салазара был его портрет, где он был запечатлен в двадцатилетнем возрасте. Молодой красивый насмешливый парень. Когда я его притащил, остальные преподаватели долго гадали, кто это? Ни один не угадал. А Слизерин взял с меня слово, что я никому не скажу, и просто наслаждался этим незнанием. Ему было весело. А вот ученикам его факультета весело не было.

Саму систему защиты я позаимствовал у Филиуса. Вход в гостиную открывался только при ответе на вопрос вредного основателя. Но!

Портрет пропускал только одного ученика за раз. Один ответ – один студент. Дружно взявшись за руки, пройти в гостиную не получалось ни у кого. Разумеется, вопросы задавались в зависимости от уровня подготовки ученика. Для детей первого-второго курсов – что-то совсем легкое. Так что дети все ночевали в своих кроватях. А вот начиная с третьего. Библиотека стала самым посещаемым местом для студентов факультета Слизерин. Их уровень знаний возрос в разы только за первую неделю. Но даже этого не хватало. На вечернем построении я каждый день не досчитывался от десяти до пятнадцати студентов, которые затем получали полный набор отработок. Сплоченность факультета стала какой-то железобетонной. Я даже присвистнул. Единственное, что не радовало – это агрессия неудачников по отношению к другим факультетам. Ну, вот как тот же Драко мог реагировать на чьи-то подначки, если до этого провел незабываемую ночь на парте в кабинете зелий.

На первом же педсовете, куда я сподобился явиться, Минерва обвинила меня в жестокости. Зато студентов Слизерина в кои-то веки стали жалеть. Количество баллов, раздаваемых им преподавателями, просто зашкаливало. Такого не было еще никогда.

Занявший пост преподавателя Защиты от Темных Искусств Люпин, не вызывал у меня ничего кроме безразличного раздражения. Разговаривал он со мной, всегда опустив голову и что-то мямля. Я над ним даже не подшучивал – скучно. Единственное на что я обратил внимание преподавателей, собравшихся в учительской было то, что Люпин мог, в конце концов, начать помогать своему дружку, где-то прячущемуся Блеку. А самому Люпину я напомнил, что если он хоть раз, находясь в Хогвартсе, забудет принять антиликантропное зелье, то последствия для него будут ужасными.

Больше ничего существенного за первую учебную неделю не произошло. За

исключением одного забавного случая с близнецами Уизли, который доставил мне особую радость. Я терпеть не могу ночные дежурства. И всегда стараюсь от них отвязаться. Вот такая странная у меня привычка: я люблю спать дома в своей кровати и желательно со своей женой. Но от нескольких мне отвертеться все-таки не удалось.

На одном из таких дежурств я застукал близнецов в туалете Плаксы Миртл. Вот почему всех сюда постоянно тянет?

Войдя в туалет, я неслышно приблизился к нарушителям, которые склонившись над котлом, шепотом переругивались. Рядом с Джорджем лежала карта, в которой я опознал тот самый экземпляр, который когда-то пропал у меня. Близнецы настолько увлеклись процессом, что не обращали ни на что внимание. А ведь на карте ясно было видно: рядом с их именами стояло – Северус Снейп. Я не удержался и заглянул в котел, а затем на исписанные формулами листы, лежащие рядом с Фредом. Хм, судя по всему, они варили что-то, что должно было вызвать практически неудержимую рвоту, но в их записях я разглядел несколько ошибок.

– Фред, как ты думаешь, что будет, если я сейчас добавлю сюда корень подорожника?

– Если вы сейчас добавите сюда корень подорожника, мистер Уизли, то вы просто взорвете нас.

Как они подпрыгнули. Любо дорого. И тут же рванули к двери.

– Стоять!

Вот что значит имидж. Близнецы остановились как вкопанные, и настороженно посмотрели на меня. Я даже немного взгрустнул. Вот бы мои сотрудники так меня слушались. Вздохнув, я скрестил руки на груди. Все-таки талантливые мальчишки. Они мне очень нравятся.

– Для начала, минус двадцать баллов с Гриффиндора с каждого. Я надеюсь, мне не нужно озвучивать за что? – я выразительно приподнял бровь.

Мальчишки синхронно покачали головами.

– Следующее. Начиная с завтрашнего дня, неделя отработок у мистера Филча, сроком на одну неделю, опять-таки для каждого. Это понятно?

Близнецы так же синхронно кивнули.

– А теперь, давайте заключим с вами сделку, Мистер Уизли, и, мистер Уизли. Я помогаю вам доварить ваше варево. Помогаю довести его до ума, чтобы вы никого не отравили ненароком, а также сделаю так, чтобы ваше творение имело ограничение действия по времени.

Фред с Джорджем так на меня уставились, что я даже испугался за их органы зрения. Так широко глаза просто не могут открываться.

– Взамен, вы при первом же удобном случае презентуете данную карту, – я указал на древний пергамент кивком головы, – мистери Поттеру. И научите его ею пользоваться. Не просто расскажите, а убедитесь, что он все понял. Ну что? Сделка?

Мальчишки медленно кивнули. Я усмехнулся. В принципе, сделка была нечестной. Они сделали почти все правильно. Оставались несколько недочетов, которые легко убирались несколькими движениями.

Подняв с пола записи, я вытащил из кармана карандаш. Он всегда был у меня под рукой. Ну не перо же с чернильницей с собой таскать. Еще раз, внимательно перечитав записи, я резко вычеркнул несколько строчек, добавил пару, затем подумав, добавил еще несколько строк.

Наклонился к котлу, и быстро добавив недостающие ингредиенты, которые нашлись здесь же рассованные по пакетикам, я помешал содержимое котла, затем убрал огонь.

Близнецы, как замороженные, смотрели на то, как в котле жидкость перестает кипеть и начинает сворачиваться и приобретать вид шоколадной конфеты.

Я усмехнулся.

– Про карту не забудьте. И еще, мистеры Уизли, через двадцать минут я снова буду проходить здесь. Как вы думаете, что случится, если я здесь кого-нибудь обнаружу?

Возле самой двери меня нагнал глухой голос Фреда:

– Профессор, а зачем вам это было нужно?

Я пожал плечами, откуда я знаю зачем? Просто решил помочь.

– Это входит в мои обязанности – заботиться о сохранности жизни и здоровья учащихся. Вы ведь не преминули бы испытать свое творение на ком-то из учеников. К тому же, вы можете даже рассказать об этом всем желающим вас слушать. Вам все равно никто не поверит. Двадцать минут, запомните.

И я пошел совершать дальнейший обход.»

– Так это Снейп помогал вам делать всякие гадости? – воскликнула Гермиона. Рей от неожиданности вздрогнул.

– Ну, конечно, Гермиона, мы бы сами долго раскручивались. – Ухмыльнулся Фред.

– Да как же так можно?!

– Дорогая, успокойся. У тебя будет время высказать все, что о нем думаешь прямо в лицо, – обнял жену Мальсибер. Та, ожидаемо съежилась и сразу же затихла.

– Ну вот, что ты ее пугаешь постоянно? – покачал головой Люциус. – Перси, читайте.

«Для чего была проделана мною такая грандиозная работа в Хогвартсе?

Все очень просто. Я уезжаю. Примерно месяца на два. В Египте был обнаружен один очень интересный артефакт. Как звучал перевод – Арка Смерти. Наш зал, где до сих пор наблюдались сильнейшие завихрения энергии Смерти, просто идеально подходил для установки и изучения данного артефакта. В течение последней недели собиралась экспедиция. Мое присутствие, как второго некроманта было необходимо. Мы с Лексом должны будем страховать друг друга по мере извлечения артефакта.

Я просто не знал, что делать со школой. Даже несколько раз садился писать заявление о предоставлении мне внеочередного отпуска. И каждый раз его рвал. Оставлять змей без присмотра нельзя.

Примерно в это же время Лекс закончил заниматься дневником. На первый взгляд он не отличался от испорченного. Я засунул его в библиотеку Малфоев. После того незабываемого просмотра фантазий Люциуса, я прекрасно знал, где стоял настоящий крестраж. Надеюсь, Лорд не будет заниматься полным анализом.

Сегодня же меня позвала в свою лабораторию Геспер.

– Сев, мальчик, помнишь, чем мы с тобой занимались в последний месяц?

Занимались мы улучшением оборотки, чтобы она не зависела от времени. Точнее занималась Геспер, я только помогал по мере своих сил и когда выкраивал время.

– У тебя получилось? – сказать, что я был в восторге, это скромно промолчать.

– Конечно, – она скромно потупилась. – Я ее даже немного доработала, теперь она не только придает облик выбранного объекта, но и полностью копирует его магическую подпись и частички ауры. Например, на той забавной карте Хогвартса, помнишь, которую ты нам показывал, человек принявший зелье с твоей компонентой будет отображаться как

Северус Снейп. Конечно более глубокая проверка сразу же раскусит обман, да и гоблинов, не проведешь. К тому же существует ряд ограничений. В качестве компоненты используется кровь, и только кровь. И антидот должен быть приготовлен заранее. В нем используется также кровь еще не измененного объекта.

– Геспер, ты чудо, – я смотрел на женщину влюбленными глазами. – Скажи, а вы его уже протестировали?

– Конечно, даже друг на друге. Абсолютно никаких побочных эффектов. Сев, тебе образцы нужны?

– Ну, естественно. И, Геспер, засекреть его. Процедуру ты уже знаешь.

Она улыбнулась и кивнула, затем вручила мне два хрустальных флакона. Само зелье было прозрачное, антидот имел нежную салатную окраску.

Забрав это сокровище, я пошел в свой кабинет. Мимо меня пролетел Рей. И почему он все время бежит? Ведь, наверняка, ему неудобно ходить в мантии. И тут мне в голову пришла, как мне показалось, гениальная идея. Я, прищурившись, посмотрел вслед убегающему Мальсиберу.

Быстро пройдя в свой кабинет, я подошел к сидевшему за своим столом и зарывшемуся в бумаги моему временному секретарю.

– Андре, найди Рея, и попроси его зайти ко мне, у меня к нему есть разговор.»

– Если Перси сейчас прочитает то, о чем я начала догадываться только сейчас, я добью эту сволочь, чтобы не мучилась! – вскочила с места МакГонаггл.

– Минерва, у меня на это больше прав, – задумчиво проговорил Альбус.

– Я не понимаю о чем вы, – посмотрела на них Гермиона, потом, обернувшись к мужу, несколько секунд его рассматривала, а потом затем тихо произнесла. – Хотя нет, понимаю. Перси, читай.

Глава 21. Профессор зельеварения

«15 ноября 1993 года.

Экспедиция в Египет затянулась. Только сегодня я смог вернуться в Британию. Все остальные члены группы остались там, у этого странного захоронения странного древнего Темного, умершего пару тысяч лет назад. Кто это был, мы так и не выяснили.

Арка была извлечена и надобность во втором некроманте отпала. Со всем остальным Лекс справится сам. Я не буду переписывать сюда все наши приключения. На это существуют рабочие записи. Скажу только – было трудно. Я загорел, а волосы немного выгорели под африканским солнцем и приобрели какой-то красноватый оттенок. Теперь все, кто видел меня впервые, принимали меня за испанца. Я уже забыл, что такое иллюзия на лице. Единственное, что немного смирило меня с этим затянувшимся, почти отпуском, было присутствие рядом Фрай. Она полностью пришла в себя после того ужасного дня и ее обуяла жажда деятельности. Поэтому она нагло заявили мне, что едет со мной. Мол, я итак вечно где-то болтаюсь без нее. Девочка моя, как же я люблю тебя, если бы ты только знала. Я не знаю, что случилось бы, если бы ты тогда погибла. Скорее всего, авроры просто тумачами бы не отделались, да и Рей, вряд ли бы остался жив.

Однако каждый день проведенный в Африке я думал о том, что же творится в Британии, и, если в Отдел я мотался практически ежедневно, то в Хогвартс...

Когда Рейнард зашел ко мне в кабинет 10 сентября, я начал говорить сразу без предисловий:

– Рей, я тоже уезжаю. Ты будешь меня замещать.

– Я думаю, ты торопишься с назначением. Сомневаюсь, что ребята будут от меня в восторге в виде начальника. Лучше оставить на твоём месте Эвана. Фил ему поможет, времени много прошло. Возможно, Малфоя уже можно ненадолго без присмотра оставлять. – Начал он недоуменно.

Я вздохнул.

– Рейнард, я сейчас говорю не про Отдел. Здесь вся основная нагрузка ляжет именно на Фила. Эван ему поможет. Не наоборот. А ты будешь замещать меня в Хогвартсе.

Рей уставился на меня, затем нащупал у себя за спиной кресло и осторожно сел.

– Что я буду делать в Хогвартсе? Интересно, каким образом? Не думаю, что родители придут в восторг от того, что их детей учит Пожиратель Смерти. А о детях ты подумал? Зачем тебе столько заикающихся первогодок?

– Как каким, под обороткой, конечно. Естественно, никто не будет знать, что детей учит совершенно другой Пожиратель, – я усмехнулся.

– Ты что, охренел?!

– Мне больше некого, Рей.

– Ни за что! Я не учитель! Я вообще не знаю, что с детьми делать! Я даже не слухавлю, если скажу, что я их боюсь! И что я буду преподавать?! Как грамотно глотку перерезать?!

– Успокойся. Ты от детей будешь защищен моим имиджем злобного профессора. Преподавать ты будешь зелья, естественно. А также, будешь выполнять обязанности декана Слизерина.

– Сев, ты в своем уме? Какой из меня зельевар? Я максимум смогу перечное, успокаивающее и кровеостанавливающее сварить. Да яды некоторые. И объяснить, что я

делаю, я не смогу! – он обреченно на меня посмотрел.

– Да не ори, ты. Контрольных побольше задавать будешь, а то они обленились уже вконец, и не переживай ты так – объяснения я тебе напишу. На доску будешь переносить, да и все дела. А работы Маркус Флинт проверять будет. В Слизерине все налажено. Дети за столько лет привыкли не расслабляться. Ну, Рей, я тебе двойной оклад платить буду. Помогите мне.

– Сев, я не знаю, – в голосе Рея появились сомнения.

Он почти согласился. Так, теперь дожать, побольше жалобности в голос добавить:

– Рей, если ты не согласишься, я никуда не поеду. Лексу будет очень тяжело одному, возможно даже, он не справится. А вдруг он погибнет? А, если я поеду, то придется слизеринцев кому-то отдавать. Это какой-то тупик. Посто безвыходная ситуация. – Я горестно вздохнул. – Ты ведь категорически против? – и, не дав Рейнардлу сказать ни одного слова, добавил. – Ну, хорошо, нет так нет. Я не буду на тебя давить. Можешь идти.

– Знаешь, как это называется? – Мальсибер прищурился.

– Нет. Никакого названия у моей невинной просьбы нет, – я настолько искренне улыбнулся, что глаза Рея сузились еще больше.

– Это называется – эмоциональный шантаж. Я попробую! Слышишь, шантажист. Но не жди от меня многого. Я не знаю зелий, я не умею общаться с детьми и я теряюсь, когда ко мне обращаются мои бывшие учителя. А что делать с Дамблдором? Ты думаешь, он не заметит, что его декан Слизерина и его крестник – это совершенно разные люди?

– На педсоветы не ходи, наши преподаватели будут только рады. Альбусу на глаза часто не попадайся. Это вполне выполнимо, он постоянно где-то носится.

– Я постараюсь. Но если у меня не получится – ты сразу возвращаешься!

– Ну конечно. О чем речь. – Я смотрел на Мальсибера и думал о том, что так эмоционально он не вел себя никогда. Ирония, сарказм – сколько угодно. А вот так. Думаю, Школа, действительно пойдет ему на пользу. Да и знаниями школьными обогатится. А то у меня складывается нехорошее впечатление, что из Хогвартса он ничего полезного для себя так и не вынес.

– Ладно, как вести себя с Люпином?

– Да как хочешь, главное, чтобы он зелье вовремя пил. Я его предупредил, что, если он забудет сделать это хоть раз, находясь в школе, я до всех донесу, что он оборотень. И, Рей, я не шучу.

– А зелье? Его, как я понимаю, только ты умеешь варить.

– Я буду тебя навещать, и тогда же зелье буду приносить. Да, кстати, запомни, антиликантропное зелье – не варится, оно готовится. Есть несколько этапов в его приготовлении, которые обходятся без огня. Но это так, вдруг кто спросит.

– Ну, хорошо. Еще один вопрос. Драко. Мелкий Малфой по-моему считает, что ты его крестный. Как мне себя с ним вести? – он задумался и потер переносицу обеими руками. Привычка. Надеюсь, никто не обратит своего внимания на эту маленькую деталь.

– С Драко сложнее. У него сейчас проблемы эмоционального характера. Он может вести себя просто отвратительно и не совсем адекватно при определенных условиях. Вот что, одергивай его, загружай работой, но не вмешивайся, я потом сам с ним разберусь.

– Угу. Когда отправляться?

– Прямо сейчас. Мы активируем антидот. Я уберу его в сейф. А затем, ты примешь новое обратное зелье с моей кровью.

- А ничего, что я буду похож на тебя.
- Ты и должен быть похож на меня.
- Я имею в виду, на тебя, такого как сейчас.
- Ой, вот не нужно прибедняться. Иллюзию накинешь.

Когда Рей уже принял зелье, мне пришлось очень сильно постараться, чтобы надеть на него мантию, с неким злорадством думая, что теперь не только я буду путаться в этой дряни, да еще и периодически падать. Думаю, Мальсиберу придется труднее, с этой его привычкой постоянно бегать.

Теперь оставалось только молиться, чтобы его не узнали. Мне тогда жизни спокойной не дадут, это даже к Трелони не ходи.

Эван, например, узнал Рея сразу. Как только Мальсибер вышел из моего кабинета, раздался голос полковника, который находился в это время в приемной, что-то выясняя у Андре:

- Рейнард! Что это за маскарад?

Пришлось мне самому выходить и объясняться.

Эван покрутил пальцем у виска. Я так и не понял, предназначался этот жест мне – из-за того, что предложил Рею занять мое место, или же это относилось к Мальсиберу – из-за того, что тот согласился.

На вопрос как он нас различил, Эван объяснил, что это узнавание произошло потому, что фактически он учил меня двигаться. Моторика моих движений не имеет ничего общего с моторикой движений Рея. Однако, как успокоил нас все тот же Эван, не профессионал на все это внимания не обратит. Я тогда поинтересовался, а чем наши движения отличаются. Нет, ну интересно же. Оказывается, я двигаюсь более плавно, у меня очень вкрадчивые движения, больше напоминающие кошачьи. Как про таких говорят в Японии? «Крадущийся Тигр». Рей же выше меня, более порывист, у него задействованы при ходьбе больше руки, а не корпус, как в моем случае. Но, полковник снова уточнил, что тот, кто нас не сравнивал, разницы не заметит.

Кстати, наша охранная система в который раз будет кардинально изменена. Начальник внешней службы долго на нас орал и сказал, что пока Рей не настроит защиту таким образом, чтобы она смогла распознавать людей под обороткой – он ни шагу из Отдела не сделает. И его совершенно не интересуют проблемы модифицированного зелья и раскопки в Египте. Над защитой мы провозились долго. С ненормальным азартом в эту игру включились все мои алхимики, ученые и экспериментаторы. Мы бы чесали голову еще очень долго, если бы к нам на огонек не заглянул гоблин. Немного подумав, он сказал, чтобы все валили кроме начальников безопасности и меня. Что-то поколдовав над сеткой охранных заклинаний, он через несколько минут сдал нам работу. Мда. Когда я уже начну использовать своих сотрудников правильно?

Таким образом, к концу сентября, в Хогвартсе появился новый профессор зельеварения.»

– Вот! Я обещала, что пойду его добивать? – ласково посмотрев на Эйлин, заявила МакГонаггл.

- Ты забыла про меня! Я тоже хочу подключиться! – уже практически встал Альбус.

– Но, подождите. Этого не может быть! Повадки, манеры – это был профессор Снейп. – Воскликнула Панси.

- Хм. Я вот постоянно думал, когда же меня раскусят? – посмотрел в сторону двойки

ликвидаторов Рейнард.

– Вот это, между прочим, было свинство – ничего нам не сказать! Мы бы помогли, если что.– Горестно вздохнула Минерва.

– Да думаю, я неплохо справлялся, – усмехнулся Рей, – давайте уже дальше будем читать?

«Первый раз я появился в Хогвартсе, чтобы проверить как дела у Рея во время одного из полнолуний. Через месяц, после того как он там обосновался. Я принес зелье, которое Рей должен был выпоить нашему оборотню, и ждал его возвращения в наших апартаментах. Рей зашел, с каменным лицом, но, как только дверь за ним закрылась, повалился в кресло, хохоча:

– Поттер – это нечто! Он серьезно думает, что ты хочешь отравить этого оборотня недоделанного.

– Да, плюнь ты на Поттера. Он, видимо, ко мне равнодушен. – Я усмехнулся.

– С чего ты взял?

– Рей, неужели ты не заметил, что Поттер везде выискивает меня, просто глаз не сводит. Каждое мое движение, каждое слово он воспринимает так, будто все это относится исключительно к нему одному. Не удивлюсь, если наш Избранный считает, что мне больше заняться нечем, только бедного Поттера везде преследовать.

– Не обращал внимания. Значит, Поттер думает, что ты в школе работаешь исключительно для того, чтобы его доставать? – задумчиво проговорил Мальсибер.

– Рей, когда ты делаешь такое лицо – меня это немного напрягает. – Я, кажется, начинаю переживать за золотого мальчика.

– Да ладно тебе. Я всего лишь удовлетворю немного паранойю нашего Избранного. Что, нельзя?

– Да, ради Мерлина. Он все равно никогда про меня хорошо думать не будет. Кстати, как занятия?

– Нормально. Тебя все побаиваются. Так что дисциплина лучше, чем у Слагхорна была. Почти никто не выступает. Хотя, мне все же пришлось книгами обложиться и то, что я задаю варить на уроках, приходится вечерами самому пробовать приготовить, все равно заняться больше нечем. А твои записи – это нечто. Ты сам все это придумал? Не отвечай, это был риторический вопрос.

Я не прерывал его болтовню. Я вообще никогда не видел Рея настолько оживленным. Мальсибер часто повторяет, что дети – это жизнь. В его случае жизнь, которая пытается вернуть ему хотя бы уважение к самому себе. Это многого стоит. Школа лечила его гораздо лучше, чем все целители вместе взятые.

– Так, Рей, ты говоришь, что почти никто не выступает? У меня, вообще-то, только Поттер рот без разрешения открывал. Но Поттер – это отдельный разговор. Я же говорил, что он ко мне равнодушен. Выступает по поводу и без. Из-за него Гриффиндор теряет почти столько же баллов, сколько он терял из-за его отца. – Я не удержался и хихикнул. – А остальные сидят и боятся.

– Значит, мало выступает, раз Гриффиндор выигрывает кубок постоянно, – Рей усмехнулся. – То есть, ты советуешь больше баллов с него снимать? Хорошо, попробую. И не делай такое лицо, ты сейчас сам на это намекал. А насчет остальных – чего ты хотел? Я же не Темный маг. Это от тебя опасностью за милю несет, давит что ли, особенно если ты этого хочешь. Дети очень хорошо, чисто интуитивно, чувствуют такие вещи. А сейчас этого

давления на них нет, вот и расслабились слегка. Кстати, у Поттеров атрофированное чувство опасности, видимо семейное. – Рей улыбался. – Да и еще, я не могу попасть в гостиную Слизера.

– То есть, как не можешь? – я уставился на Мальсибера.

– Эта мерзкая мазня, которую ты на входе повесил, меня не пускает, – в голосе одного из самых страшных карателей Темного Лорда прозвучала какая-то детская обида. – Этот портрет мне постоянно вопросы задает, причем исключительно по зельям. А я не Мастер зелий!

Я засмеялся. Вот не верю, что Салазар не понял, кто перед ним. Каждый развлекается как умеет.

– Пошли, будем уговаривать портрет пропускать тебя просто так, без вопросов, – все еще смеясь, проговорил я.

Было уже поздно, поэтому в коридорах подземелий предсказуемо никого не было. Мы подошли к портрету.

– Привет, Сали.

– А, это ты, Сев. – Салазар на портрете потянулся.

– Ты, глупый портрет, да как ты вообще смеешь меня не пускать? – сразу же кинулся в атаку Мальсибер. – Кто ты вообще такой?

Я посмотрел на Слизера вопросительно, тот засмеявшись, кивнул.

– Рей, это Салазар Слизерин, слышал о таком? – посмеиваясь, сообщил я опешившему Мальсиберу.

Рейnard покраснел и потупился.

– Извините, – пробормотал он.

– Ну вот, теперь с ним не поругаешься, – портрет, кажется, немного огорчился. – Он такой забавный.

– Ты поэтому его пытал? – так и знал, что Слизерин развлекался.

– Ну конечно, ясно же, что он зелья знает, хорошо хоть на школьном уровне, – пожал плечами Салазар. – И да, мне не велено никого пускать без ответа на вопрос. Тобой, между прочим, велено. Мало того, что он под обороткой, так еще и ответов не знает, – улыбнулся Основатель. – Да не смотри так на меня. Тут и ежу понятно, что он вреда детишкам причинять не собирается. Просто повеселиться хотел, – он обратился к Рею. – Проходить будешь?

– Сегодня нет, поздно уже, – пробормотал Мальсибер.

– Ладно, не буду я у тебя ничего больше спрашивать, как надумаешь, проходи без пароля. – усмехнулся Слизерин.

Рей кивнул. Ничего, насколько я знаю своего Учителя, недолго ты будешь молчать смиренно. Салазар может святого из себя вывести, если захочет.

Я попрощался с Основателем, и мы вернулись в наши апартаменты.

– Слушай, Сев, а что с Грейнджер творится? – в голосе Рея послышалось напускное равнодушие.

Я внимательно и несколько удивленно посмотрел на Мальсибера. Как же все-таки неудобно разговаривать с ним, когда он выглядит как я.

– А что с ней? Если усталая ходит, так думать нужно, когда столько на себя взваливаешь.

– С чего бы ей уставать?

– Она хроноворотом пользуется, чтобы все выбранные предметы посещать.

– На хрена ей хроноворот? Она что, не понимает, что используя хроноворот, она теряет годы своей жизни, проживая два за один? Ты вроде тоже много чего изучал до шестого курса, и везде успевал.

– У меня были мозги, чтобы понять, что некоторые предметы можно изучать факультативно. И сдавать по ним экзамены по остаточному принципу, – я даже поморщился. – Если хочет саму себя загнать – это не мои проблемы.

– Как Министерство одобрило игру со временем несовершеннолетней девчонкой? – пристально на меня посмотрел Рей.

– Ты думаешь, Министерство в курсе? – я усмехнулся. – А почему тебя так Грейнджер заинтересовала?

Рей неопределенно хмыкнул и промолчал.

Я вызвал эльфа и попросил его принести нам кофе. В который раз убедился, что у эльфов нельзя ничего просить, потому что вместе с кофе, на столе появился чай и множество различных закусок. Причем эльфы учли как мой вкус: я не люблю и практически не ем сладкое, так и вкусы Рея: огромное количество всевозможных сладостей на столе ясно показывала, что Мальсибер шоколадок в детстве точно не наелся.

Перекусив, мы стали укладываться спать. Вначале хотели единственную кровать трансформировать в две, а затем плюнули и рухнули на кровать вдвоем, каждый под своим одеялом. Перед сном мы еще некоторое время поговорили. Проблем школы мы больше не касались. Нам было о чем поболтать. Я решил на день задержаться, чтобы посмотреть, как Рей проведет уроки.

Ночью нас разбудил Альбус, прислав патронус, который нетерпящим возражения голосом приказал мне явиться к крестному.

Рей только на другой бок повернулся и пробубнил что-то вроде: «Раз ты здесь, то иди и сам разбирайся». Пришлось идти.

Оказывается этот придурок Блек, решил проникнуть в гостиную Гриффиндора.

Вот уж не знаю, чего он хотел: с Поттером встретиться или на Хвоста полюбоваться. При этом он исполосовал портрет, охраняющий вход в башню Годрика.

Спустя каких-то пять минут об этом уже было известно всему замку. Как и при каких обстоятельствах, остается загадкой – время отбоя ведь было. Разумеется, весть о проникшем в замок Блеку очень быстро добралась до Рея и выдернула его из постели. В Мальсибере тотчас проснулся охотничий азарт. За неполных полчаса он прочесал весь замок с подземелий до Астрономической Башни. К счастью псыны, Мальсибер его не нашел, о чем он и сообщил мне с грустной мордой. Мда.

Детей разместили в Большом Зале, хотя логика этого поступка мне не совсем понятна. Открыли бы гостиную, да заперли бы всех там. Альбус, воспользовавшись случаем, пофилософствовал возле притворяющегося спящим Поттера. Я не преминул вставить свой кнат по поводу Люпина. Чтобы Поттер порадовался и начал перемывать мне кости, после нашего ухода. Ну какой может быть хороший сон, если любимый профессор не нагадит перед отбоем? И что я активно веду поиски, тоже не забыл сообщить. Рей сумел засветиться перед кем только можно – профессор ведь, что ему скрывать. А Альбус смотрел на меня как на сумасшедшего. Мол, эвона как его пробило – включился в работу школы. Взрослеет мальчик. Это потом мне Альбус сообщил, когда мы из зала вышли. Ну, Рей – услужил, называется. И только я лег, чтобы спокойно поспать, как меня вызвала Поппи.

У Драко воспалился какой-то порез, и она не знала, что делать.

Она сообщила, что Драко притащил Флинт, который увидел, как Малфой разминает явно болевшую руку. Осмотрев порез, я сквозь зубы любопытствовал – кто его нанес. Оказалось, что Драко опять решил выпендриться перед гриффиндорской троицей и связался с гиппогрифом. Вот интересно, а у него мозг есть? Знает же свою родословную назубок. Знает, что в роду у него был Темный, и все равно зачем-то полез к светлому созданию.

Порез я залечил, но рука на некоторое время потеряла подвижность.

Флинт, матерясь сквозь зубы, попросил перенести игру Слизерина на другое время. Ему пошла навстречу, в виде исключения. Погода была ужасная, и Флинт ходил мрачнее тучи. Шансы на победу в такую погоду были как никогда высоки. Поттеру-то зрение никто поправить не догадался, и в такой дождь обыграть Гриффиндор было гораздо проще.

За всем за этим, я попал только на один урок Рея, у пресловутого Гриффиндора. Накрывшись чарами невидимости, я сел в углу кабинета, за столом преподавателя. Злой Рей, сидел в кресле и даже не соизволил оторвать от него свою задницу, чтобы поприветствовать учеников. Зайдя к нему за спину, я шепнул:

– Защита – прекрасный предмет, не правда ли, профессор?

– Заткнись, – сквозь зубы процедил Мальсибер.

Я же тихо радовался, что Рей даже не пошевелился, когда почувствовал меня за своей спиной. Он мне доверяет. Неожиданно и чего скрывать приятно.

Рейнард, в общем-то, неплохо держал класс, но ровно до той секунды, пока на урок не появился Поттер, опоздав на десять минут. Нет, ну что за наглый мальчишка! С порога начал на Рея наезжать, не смотря на то, что только что потерял баллы. Мальсибер зачем-то вступил с ним в небольшую перепалку. Только при угрозе потерять пятьдесят баллов Поттер потопал к своей парте.

– Жалеешь парня, мягко с ним обращаешься, а как обещал – как обещал снимать с него кучу баллов. Я бы на твоём месте снял. – Прошептал я, лелея надежду, что на громкий шепот хоть кто-нибудь отреагирует. – А еще, ты про отработку забыл. Поттера наказывать нужно, он по-другому почему-то не понимает. – Мои надежды не оправдались. Меня никто не услышал.

Рей делал вид, что не замечает меня. После того, как я абсолютно серьезно разрешил ему наказывать Поттера, его улыбка приобрела очень зловещий вид.

Затем Мальсибер зачем-то проехался по безалаберности Люпина, как будто в этом кто-то сомневается. Я никогда не задеваю других преподавателей при студентах, предпочитаю делать это в учительской и с самими преподавателями. Поморщившись, я ничего не сказал Рею, пускай развлекается. Прекрасно понимаю, почему он на него взъелся. Этот оборотень, наверняка спрятал предмет его охоты, и теперь тщательно скрывает. А бедный Мальсибер не может найти эту неуловимую псину. Вот и злится. А вот сам виноват. Нечего было Блека летом упускать.

Сильно же Люпин его разозлил, или, может быть, у них произошла какая-та перепалка, о которой я не в курсе? Вот зачем было сегодня проходить оборотней? Это же практически открытый намек на то, что их преподаватель болен серьезнее, чем думает Гарри.

– Ты что творишь? Им до оборотней, как до Азкабана вплавь? И отстань уже от Грейнджер – я никогда на нее не срываюсь! И на личности не перехожу! Что значит твой жест? Это ты меня так посылаешь?

Я расценил отмашку рукой, как деликатное предложение заткнуться. Я откинулся на

спинку стула и задумался. Оскорбление Гермiony, повышение голоса, что это с ним? Кстати на выступавших гриффиндорцев Мальсибер не обратил никакого внимания, посоветовал им всего лишь заткнуться, причем, опять повысив голос. Если у меня в классе возникает хотя бы намек на неповиновение, я, наоборот, начинаю говорить почти шепотом, заставляя студентов прислушиваться. Хотя, я не помню, чтобы в моем классе, раздавался хоть один звук, за исключением двух-трех реплик от Поттера. Ну-ну.

Пик его странного для меня поведения наступил, когда Гермiona ответила на заданный вопрос, перебивая Рея. Ну, мне тоже такое не нравится. Но до оскорблений я никогда не опускаюсь. А тут. Мне вот еще одного сумасшедшего в друзьях не хватает. Один Малфой чего стоит.

Кстати, Рей, никогда не перебивает человека, какую бы хрень тот не нес. Как он говорит, в каждом бреде есть ценная информация, которая может случайно высказаться вслух, без желания говорившего. Первый раз на моей памяти Рей заткнул, почти в нецензурной форме, человека.

Я сразу же после занятия схожу к Аберфорду. Он должен что-нибудь посоветовать. Если на него так отрицательно влияет школа, независимо от того, что он начал чувствовать себя не отморозком именно здесь, его нужно срочно отсюда вытаскивать и находить занятие другого рода.

– Рей, ты охренел? Я никогда не оскорбляю студентов! Да посмотри ты на меня! – Никакой реакции.

Этот бунт закончился в тот момент, когда за Грейнджер попытался вступиться Уизли. Что там ты говорил? Дети чувствуют ауру? В кабинете заметно похолодало. В воздухе повисла явная угроза. Угроза Смерти. Это почувствовал даже я. Я знал, что детям он ничего не сделает, но ощущения были не из приятных. Пока он шел к Рону, в классе стояла такая идеальная тишина, какой не всегда удавалось добиться даже мне.

Рей подошел к Уизли и, вторгнувшись в его личное пространство, прошипел:

—Вы будете наказаны, Уизли. И если вы еще когда-нибудь позволите себе критиковать мой стиль преподавания, то очень пожалеете. Я вам это обещаю.

Я вскочил, что ты творишь, Рей? Я никогда не приближаюсь к собеседнику настолько близко! Я менталист. Меня же раздавит чужими эмоциями. Я всегда дистанцируюсь от оппонента. Кроме тех немногих людей, которым я доверяю и которые дороги мне. Даже такие невнимательные существа, как гриффиндорцы, могут заметить разницу в поведении их «любимого» преподавателя.

Глядя на класс я понял, что Рей прав: дети чувствуют гораздо лучше взрослых, и они почувствовали, что сейчас в комнате присутствует опаснейший человек магической Британии.

Во время урока Мальсибер срывал какую-то странную злость на Люпине, комментируя проверочные работы.

Задав большущее домашнее задание, он отпустил класс, задержав Уизли и назначив ему в качестве отработки мыть утки в больничном крыле.

Когда за Рональдом закрылась дверь, я скинул невидимость и уставился на Рея.

– Ну, и что это сейчас было? Ты в курсе, что, скорее всего, сейчас весь факультет, если не вся школа обсуждает, как вы вызверился на Грейнджер, чуть не контузил Уизли, при этом практически не обращая внимание на нашего драгоценного Избранного. Ты, между прочим, ребенку моральную травму нанес.

– Кого ты сейчас имел в виду? – голос Рея звучал как-то глухо.

– Поттера конечно. Рей, что с тобой происходит?

– Я не знаю. Я не понимаю. Не понимаю, почему так реагирую на нее... – Рей сел в кресло и привычным жестом потер переносицу. Потом закрыл глаза и замолчал.

– Спрашивать – кто она, я не буду. Это риторический вопрос. Ответь мне на вопрос – как. Как ты на нее реагируешь?

– Она меня раздражает.

– Рей, мисс Грейнджер всех раздражает.

– Наверное, я не так выразился. Она меня просто выводит из себя одним своим присутствием, даже если в этот момент она молчит.

– Рей. Ей четырнадцать.

– Я знаю. И вообще, причем здесь возраст?

– Да, так. А Уизли ты за что чуть не убил.

– Я. Не. Знаю. – Раздельно проговорил Рей. – Мне его почему-то действительно убить захотелось. Что со мной, Сев?

– Похоже у вас с Драко одна и та же проблема.

– Какая проблема?

– Маленькая, но, что уж тут скрывать, довольно симпатичная. Только вот, почему тебя накрыло так резко?

– Сев, ты сейчас о чем? – в голосе Мальсибера прозвучало явное беспокойство.

– Это я опять вслух размышлял. Скажем так, все ни так уж плохо. Просто нужно подождать, годика три. Вот что, мне нужно кое-что уточнить. Скоро вернусь.

И я пошел к Аберфорду. Мне нужно было проконсультироваться.

Старый трактирщик, по совместительству являющийся выдающимся специалистом по ритуальной магии, внимательно выслушал меня и проговорил:

– Я не знаю, что сейчас происходит с твоим другом, но я могу предположить. Рей отрекся от Рода. Сейчас он должен основать свой. Корни дерева создаются таким образом, чтобы никаких проблем с кровосмешением не произошло в дальнейшем. То, что у Гермионы есть в родне маги, никто не оспаривает. Но! С ее родом никогда не пересекались ветви дерева Мальсиберов. Они абсолютно разные по крови. Теперь, магия Рейнарда и ищет такого человека, как Гермиона. Сильную волшебницу с ярко выраженным магическим потенциалом и, чтобы она ни в коем случае не была его родственницей. То что нужно для основания сильнейшего Рода. Магия Рейнарда отреагировала на магию мисс Грейнджер, именно на ее магию, не на нее саму. Рейнард прекрасно осознает, что реагирует так остро на девочку, практически еще ребенка. Думаю, его это немного пугает. Могу сказать одно: он отрицает любые чувства. Считает, что недостойн чувствовать любовь, ревность, дружбу. Правда, с последним я могу уже поспорить. Вы с Малфоем неплохо переворачиваете его мир с ног на голову, – трактирщик улыбнулся.

– Аб, а если кто-то примет Рея в Род? Я правильно понимаю, что если к этому моменту не присоединятся чувства, то все пройдет. Если же он...

– Ну что же, девочка вырастет, и лучшей жены для него будет не найти.

– Круто. И что же мне теперь говорить Рею? Что он так реагирует на Грейнджер потому, что она его потенциальная жена, и ее приняла его магия? Как это будет выражаться? – везет же мне на друзей. Ничего не скажешь. Один еле-еле в себя пришел – творил дела направо и налево. И не факт, что опять не сорвется. Теперь другой, который тоже может

какой-нибудь херни наворотить.

– А просто, он не сможет нормально реагировать на ее присутствие. Будет злиться, раздражаться и, что таить, ревновать. В Роне он почувствовал угрозу, соперника. – Аберфорд смотрел на меня, не мигая. Судя по всему, он сам не знает, чем может закончиться эта история.

– Не замечал, что Уизли проявляет хоть какое-то внимание к Грейнджер.

– А это не он. Это она проявляет какую-то заинтересованность. Рей это чувствует.

– Что делать?

– Держи его подальше от Гермионы. Особенно, после того как девочка подрастет. Если его введут в Род, проблема исчезнет сама по себе. Это все, что я могу посоветовать.

– Ее невозможно всегда держать в стороне от него. Профессия Рея не позволит. Мы все в скором времени будет бегать вокруг Поттера, вокруг которого уже бегают Гермиона. И Рональд, кстати, тоже.

– Даже если ты придешь к какому-то решению – не дави на Мальсибера. Он еще не скоро простит себя. Может когда-нибудь, но не сейчас.

Мать твою волшебницу, Рей. Как будто тебе проблем мало.

Ладно, до конца года Мальсибер пробудет в Хогвартсе, а затем... Будет день, будет пища, как говорится. Вот только мне плевать, что ты, Рей, думаешь о самом себе. Если все пойдет слишком далеко, я девчонку под Имперкусом к тебе приволоку. Да и тебя самого, если понадобится, связанным и с кляпом во рту на брачный ритуал к Аберфорду доставлю. Ты меня простишь, Рей. Может не сразу, но простишь.

Теперь главное, чтобы Рейнард обо всем этом не узнал раньше времени.»

– Вы это знали? – подняла округлившиеся глаза на Рея Гермиона.

– Да, – отстранено прошептал он.

– И как давно? – она не сводила глаз с мужа.

– С 94 года.

Гермиона откинулась назад и закрыла глаза.

– Так, я не понял слегка, – прервал затянувшееся молчание Люциус. – Что тогда с тобой происходило, если Сев...

– Малфой, помолчи. И так не по себе. Ты давно должен был понять, что если Северус что-то вбил себе в голову, то его даже смерть не остановит. А он может давить на меня и принимать подобные решения за меня – у него есть на это полное право. Причем право не начальника, а... Давай лучше послушаем. Там дальше тоже интересно должно быть.

– Не сомневаюсь даже. Уизли продолжайте.

Глава 22. Дети своих отцов

«5 июня 1994 года.

Да что же это такое?! С тех пор как Поттер поступил в Хогвартс, что-то постоянно происходит. Я не могу понять, с чем все это связано.

Я даже не знаю, как собрать все события в одну картину. Попробую по порядку.

Рей сдержал свое обещание удовлетворить в полной мере паранойю Гарри Поттера. Мне даже начало казаться, что он немного переигрывал. Но Поттер вроде успокоился, как же, его «любимый» профессор снова переключил свое драгоценное внимание с Грейнджер на него. Гермиону Рейнард демонстративно игнорировал. Я не знаю, что Мальсибер делал с Гарри, но ходил Рей как кот, обожравшийся сметаны.

Я однажды стал свидетелем одной из их стычек. Я зачем-то приходил в Хогвартс, уж и не помню, что мне там понадобилось. Наверное, зелье для Люпина приносил. В общем, я прошелся по школе и, возле одного из выходов в Хогсмит, столкнулся с Поттером, который шел куда-то вместе с Лонгботтомом. Бедный Невилл, увидев меня, спрятался за тощей спиной Поттера.

— *Что вы здесь делаете?* — я остановился, переводя взгляд с одного на другого. — Странное нашли место встречи.

— Мы не договаривались о встрече, мы случайно встретились, — сказал Гарри.

— В самом деле? Вам это свойственно, Поттер, возникать в неожиданных местах. И почти всегда на это есть особая причина. Советую вам немедленно вернуться в башню Гриффиндора, где вам сейчас и полагается быть.

Гарри с Невиллом, не говоря ни слова, отправились, куда было велено.

А я, оставшись один, тщательно ощупал рукой голову одноглазой горбуни. Возникло просто дикое желание заблокировать ход, но я, справившись с этим порывом, вернулся к Мальсиберу. Прямо с порога я обрадовал его тем, что, возможно, Поттер организует сегодня несанкционированную вылазку в Хогсмит. Рей так искренне улыбнулся и потер руки, что мне на секунду даже стало жалко мальчишку. И я решил удовлетворить свое любопытство и понаблюдать за тем, как Рейнард будет с ним разбираться.

Буквально через пару часов в кабинет ворвался Драко с воплями:

— Крестный! Поттер был в Хогсмите. Он был под какими-то чарами или под мантией-невидимкой: ну такая, как у нас есть. Помнишь, ты папе подарил?

— С чего ты взял, что именно Поттер был под мантией-невидимкой, если мантия скрывает того, кто ее носит? — Как же я устал от его вечных истерик.

— Ну как с чего? Я разговаривал с Уизли. Вдруг, мне в затылок полетел ком грязи, а потом в воздухе неожиданно голова Поттера появилась! — Драко бегал по комнате и размахивал руками. Вот не удивлюсь, если там еще была Грейнджер, которая смеялась над ним больше всех.

Так как я находился в школе, Рей предоставил мне самому разбираться с Малфоем, и спрятался... Да-да, под стол. И теперь, сидел под столом и хихикал. Я откинулся в кресле и провел пальцем по губам, Мерлинова привычка. Пару минут слушал тихое хихиканье из-под стола, а потом не удержался и несильно пнул Мальсибера, который после этого стал хихикать еще сильнее.

Я, вздохнув, обратился к Драко:

– Драко, я не буду тебя спрашивать – при каких обстоятельствах ты в Хогсмите наткнулся на голову Поттера, я не буду тебя спрашивать, кто первый начал свару и, я даже не спрошу тебя, каким образом ты снова умудрился в этой сваре проиграть Поттеру. Я спрошу тебя только об одном. Ответь мне, пожалуйста, там нигде рядом с вами Грейнджер не мелькала?

Драко покраснел, потупился и, что-то неразборчиво пробурчав, быстро вышел из кабинета.

Я провел рукой по волосам. Когда же это закончится? Интересно, Драко перерастет свою, почти влюбленность, или мне придется выбирать между ним и Реем? Точнее не так. Придется ли мне влиять как-то на Драко? Потому что Рей будет счастлив, хочет он этого или нет. Мерлин, за что ты меня так не любишь?

Хотя, у аристократов решение о женитьбе своих детей во многом зависит от родителей. Глубоко сомневаюсь, что Люциус с восторгом примет известие об увлечении сына. Так что, возможно, все будет не так как сложно, как я себе представляю.

Тем временем, предмет моих матримониальных планов выполз из-под стола, отодвинув меня при этом вместе с креслом. Силен, зараза.

– Каким входом воспользовался Поттер?

– Тем, что в кондитерскую ведет.

– Да? Хороший выбор. Пойду перехвачу его. Нужно же оправдывать ожидания мальчика.

– Слушай, а может, ну его. Достал он меня уже. Можно подумать, Поттер один такой. Да у меня в каждом классе подобный любимчик есть. Они вот почему-то не считают меня воплощением зла.

– Не знаю, я вообще его не понимаю. Ты на нем оттачиваешь свой сарказм – это плохо. Не обращаешь внимания – еще хуже. Тебе не кажется, что в тринадцать лет нужно как-то уже определяться, что ли.

– Юношеский максимализм?

– Брось, какой максимализм? Юношеские выверты – это у Драко. Я лучший и одновременно несчастный, а Поттер худший, но ему всегда достается все самое лучшее. Да и все проблемы может решить отец или крестный.

– Рей, а может это связь с Лордом так на Гарри влияет. Этот участок его разума как бы в стазисе находится, в годовалом возрасте. А что делают обычно дети? Они упорно лезут на верхнюю полку, чтобы достать воон тот шарик, потому что другой, вроде бы такой же, их почему-то не устраивает. Они стремятся его достать, во что бы то ни стало. Истерят, топают ногами и доводят взрослых до инфаркта. Но, когда этот шарик лопнет, они сразу успокаиваются.

– Может быть. Хотя не все ли равно? Поттер ждет, что ты будешь его ненавидеть, преследовать и орать, и, если этого не случится, то его мироздание может рухнуть, – Рей засмеялся. – Пошли уже, а то упустим.

И мы пошли к статуе горбуни. Я под чарами невидимости, Рей так. Слегка отстав, я немного понаблюдал за Мальсибером. Он действительно шагал, хоть и очень быстро, но почти печатаая шаг, резко и порывисто. Я так не хожу. Неужели никто не видит разницы? Я покачал головой.

Поттер уже вылез из хода, когда мы вышли из-за поворота. Рей сразу же направился к нему.

—Ну? — Мальсибер остановился и оглядел Гарри с ног до головы. Я хмыкнул, мальчишка вздрогнул. В исполнении Рея такой взгляд выглядел так, как будто он мерку для гроба снимает.

—*Следуйте за мной, Поттер*, — приказал профессор Мальсибер.

Мы всей дружной толпой вернулись в мой кабинет.

—*Садитесь*, — Рей говорил отрывисто, явно пытаюсь копировать мои интонации.

Поттер сел и опустил голову. Почитать его, что ли, пока Рей развлекается? Нет, не буду. У него все на лице написано. Причем, довольно нецензурно.

Мальсибер остался стоять. Нечестный прием, между прочим. Я усмехнулся. Гарри следовало пробормотать, что-нибудь вроде: «Ну что вы, профессор, я постою». Учítывая, что я невысокий, такого прессинга, который, судя по всему, сейчас начнется, можно было избежать. Интересно, Поттер когда-нибудь начнет пользоваться возможными преимуществами, имеющимися у него, перед своим оппонентом? Нужно поговорить с Альбусом на эту тему, пускай устроит как-нибудь интересный ликбез с мальчишкой на эту тему. Меня-то парень слушать явно не будет.

—Мистер Малфой только что был у меня. Он рассказал мне странную историю, Поттер. Гарри промолчал.

— По словам мистера Малфоя, он стоял и разговаривал с Уизли, как вдруг огромный ком грязи ударил его по затылку. Что бы это могло быть?

— Понятия не имею.

Рей стал смотреть прямо в глаза Поттеру. Нет, я все-таки не понимаю этого парня. Догадываясь, что собеседник менталист, все равно продолжать смотреть ему в глаза, да и еще и самому постоянно ловить взгляд этого собеседника... Или тебе совершенно нечего скрывать, а, Поттер? Кстати, Мальсибер опять в обращении к студенту забыл добавить "мистер". Я себе это нечасто позволяю, только если кто-то очень уж сильно меня разозлит. А вот Рей выше всяких там условностей. Хотя, учитывая специфику прежней работы Мальсибера, и я не имею в виду работу с детьми в школе, от прямого зрительного контакта он вряд ли когда-нибудь сможет отвыкнуть.

—*А потом мистер Малфой увидел весьма странное привидение. Можете вообразить, Поттер, что это было такое?* — Если бы я не знал Рея, то подумал бы, что он испытывает к мальчику, как минимум неприязнь. Такая презрительная усмешка, но, одновременно с этим, веселые искры в глазах. Поттер не очень наблюдателен. Видит только то, что хочет видеть. Нужно об этом Альбусу сообщить, он наверняка эту небольшую слабость мальчика повернет нам во благо.

—Не могу...

— Это была голова, Поттер. Ваша голова, она парила в воздухе.

Воцарилось долгое молчание.

— Может, ему надо обратиться к мадам Помфри? — первым заговорил Гарри. — Раз ему мерещатся такие...

— Что же ваша голова могла делать в Хогсмиде? — Рей просто наслаждался ситуацией, —*Вашей голове запрещено там появляться. Равно как и всем остальным частям тела.* — А сколько сарказма. Любо-дорого смотреть.

—Я это знаю, профессор. Похоже, у Малфоя галлюци...

— Малфой не страдает галлюцинациями! — Мальсибер рявкнул и, опершись ладонями в подлокотники стула, на котором сидел Гарри, нагнулся к нему, так, что их лица чуть не

соприкоснулись. Я застонал. Опять он это делает. Рей, это твой жест, вероятно, он выработался у тебя, когда приходилось запугивать жертву. Я так не делаю. — Если ваша голова, Поттер, была в Хогсмиде, значит, и вы, весь целиком, там были.

— Я все время находился в башне Гриффиндора, как вы мне велели.

— Кто-нибудь может это подтвердить?

Я подобрался поближе и слегка пнул Мальсибера. Если он в этой позе останется еще хотя бы минуту, то мальчишка начнет заикаться.

— *Ну так вот.* — Рей намек понял и медленно выпрямился. — *Весь волшебный мир, начиная от министра магии и кончая завхозом, делает все, чтобы уберечь знаменитого Гарри Поттера от Сириуса Блека. А знаменитый Гарри Поттер сам себе закон. Пусть простые смертные беспокоятся о его безопасности? Знаменитый Гарри Поттер ходит, где ему вздумается, не утруждая себя мыслями о последствиях.*

Пока Рей толкал речь, я мысленно соглашался с каждым его словом.

— *Как вы похожи на своего отца, Поттер. Просто удивительно!* — Я охренел. Рей, какого ты несешь? — Он тоже был на редкость высокомерен. Немного удачливее других на площадке для квиддича, а гонору сколько! Так важно разгуливал по школе в окружении друзей и поклонников... Да, сходство прямо-таки сверхъестественное!

— Мой отец не важничал. И я тоже.

— И школьный устав был не про него писан, — продолжал тем временем Мальсибер. Он словно натолкнулся на какую-то мысль и теперь боится ее упустить. Я вставил в ухо гарнитуру, и мысленно настроился на Мальсибера. Эти гарнитуры — странный сплав магии и маггловских технологий, настраивались мысленно. — *Правила ведь для других, для людей попроще, а не для победителей в Кубке школы. Упивался собственным величием...*

— Рей, ты что несешь? Какое величие, какой Кубок школы? Что это за бред? Гриффиндор никогда в наше время Кубок школы не выигрывал, максимум — Кубок по квиддичу.

— *Замолчите сейчас же!* — мальчишка вскочил.

На эту волну выходят только дежурившие в операторской ребята. Меня Рей не ожидал услышать, тем более так и тем более, в то время, когда я нахожусь с ним в одной комнате. Он усмехнулся. Судя по всему, Рей больше не слышал Гарри, его взгляд был немного расфокусирован, он внимательно слушал в это время меня. Мы еще не совсем привыкли к этим штукам. Это Эван мог запросто болтать по трем каналам одновременно и при этом строить того, кто находился перед ним. Наконец, я выдохся, и Рейnard снова смог обратить свое внимание на Поттера.

— Что вы сказали, Поттер?

— Сказал, чтобы вы замолчали. Вы не смее так говорить о моем отце! Я знаю о нем всю правду. Он спас вашу жизнь! Мне рассказал Дамблдор! Если бы не мой отец, вас бы вообще здесь не было!

Так, теперь небольшой ликбез с моей стороны по поводу хм... моего мифического Долга Жизни. Рей внимательно выслушал меня и едва заметно кивнул.

И он продолжил нести какую-то чушь. Зачем ему это понадобилось?

Я просто отключил слух, каким-то краем сознания отмечая, что за Поттера взялся уже не профессор зелий, а начальник службы безопасности. Еще немного, и пацан признается во всех преступлениях, совершенных им за последний месяц.

Эпизод с картой меня позабавил. Люпин, которого зачем-то вызвал Мальсибер,

заставил поморщиться. Рей откровенно над ним издевается, а он мямлит что-то. Это Поттер может воображать что ему угодно, но неужели сам Люпин думает, что бывший одноклассник не знает кто такие господа Мародеры? Или это – игра для Гарри. А Мальсиберу стоило открыть карту хотя бы перед Люпином, просто, чтобы на реакцию полюбоваться. Хотя, нет, он правильно сделал, что не открыл. Вот бы все удивились, увидев, что в кабинете находятся два Северуса Снейпа.

Затем принесся Уизли и принялся выгораживать Поттера. Нет, Рея все-таки не боятся. Чувствуют, что он ничего им не сделает. Поорет и успокоится. Вон, даже Уизли уже оклемался после той демонстрации силы. Как же быстро дети соображают. Вот взять того же Поттера: весь прошлый год он рот боялся открыть, а что творит сейчас? Хотя, прошлый год не показатель. Я тогда, наверное, такие флюиды излучал. Да что говорить, от меня не только дети, от меня преподаватели шарахались в первое время.

Когда гриффиндорцы убралась, я скинул невидимость.

– Рей, зачем ты начал Гарри о его отце говорить?

– Я должен был.

– Зачем?

– Никто не должен думать, что его отец лучше, чем он есть на самом деле. Если ты знаешь правду, ты начинаешь задумываться о том, а так ли он правильно поступал. А если ты начнешь задумываться, то это позволит избежать больших ошибок в будущем. Тебе этого не понять. – Рей сел в кресло и погрузился в свои мысли.

Да, мне этого не понять. Своего биологического отца я практически не знал, а Тобиас пылинки с меня сдувал. Будучи уже взрослым, я понял, что Тобиас никогда не притворился передо мной, никогда не давил на меня авторитетом. Он позволил мне самому решать, каким выглядит в моих глазах. Ведь, если бы я хотя бы раз поинтересовался, чем отец занят, вряд ли он скрывал бы от меня что-либо. Нет, Рей, мне не понять. Возможно, ты прав. Возможно, Гарри действительно задается вопросом: а так ли безупречен был Сохатый. И, возможно, это знание как-то поможет ему в будущем.

– Я пошел. Люпин сейчас ностальгировать начнет и, наверное, может заинтересоваться, а чего это Снейп раздвоился?»

– Но я не заметил разницы. Как же так? – Гарри посмотрел на Мальсибера и сразу же опустил глаза.

– Гарри, не переживай, этого никто не заметил, – попыталась успокоить Избранного Гермиона. – Я, конечно, заметила, что с профессором что-то не так, но списала его изменившееся поведение на то, что его, как я думала, заклятый враг сбежал и гуляет где-то на свободе.

– Альбус, – тихо проговорила Минерва, – до меня только что дошло, Северус не работал ни дня в том году.

– И? – Альбус вернул ей взгляд и слегка улыбнулся.

– А ничего, что он у тебя и так получал самую высокую зарплату, и, оказывается, еще и не отрабатывает ее? – возмущению профессора трансфигурации не было предела.

– Ты предлагаешь заплатить за тот год мистеру Мальсиберу? И, не наговаривай на Северуса, сентябрь он честно отработал, – сощурил глаза бывший Директор школы.

– Альбус, ты скотина! Я наконец-то это сказала. Перси, читай.

«Малфои меня с ума сведут скоро.

Младший, видимо решив, что крутость, знатность и богатство, короче все то, что он каждый раз демонстрировал перед заинтересовавшей его девочкой – не действуют, решил сменить тактику. Он отметил странную симпатию этой девочки к одному рыжему недоразумению. И, видимо, решил давить на жалость, выставляя себя полным идиотом. Границы его идиотизма были просто несоизмеримы ни с чем. Он умудрился даже Минерву вывести из себя до такой степени, что схлопотал месяц отработок у нее же. По-моему это было впервые за все время его пребывания в школе. Это не юношеский максимализм, это кренинизм, основанный на буйстве гормонов.

На вопрос Рея, что с ним делать, я ответил, что ничего. У мальчика есть еще один – полтора года спокойной жизни. Мы не сможем оградить Драко от Лорда. Это будет выглядеть слишком подозрительно. А общение с Томом Риддлом еще никогда не способствовало повышению либидо. Про Беллу не говорю, она – исключение, которое лишь подтверждает правило.

Так что, пусть пока жизнью наслаждается. Единственное, что я сделал, это поговорил с ним о Гермине, после того как ему от нее прилетело. Это уже просто невыносимо. Похоже, Драко сам не может определиться, что же его так тянет к этой девчонке. Сомневаюсь, что это очередная магия рода.

Я, отослав Рея в Отдел, вызвал младшего Малфоя «на ковер». Усадив его в кресло, я сел за стол и несколько минут просто его рассматривал. Парень совершенно не понимал, чем прогневал своего «крестного», поэтому заметно нервничал и ерзал на своем стуле. Выждав еще немного я, вздохнув, заговорил:

– Драко, ответь мне такой вопрос, зачем ты все время пристаешь к мисс Грейнджер?

А в ответ тишина.

– Ну, ты пока думаешь, я тебе интересную историю расскажу. Вот, посмотри, – я достал палочку и принялся писать прямо в воздухе.

Кстати, еще один интересный момент, наши с Реем палочки абсолютно не похожи. Неужели в Хогвартсе все думают, что у профессора Снейпа имеется склад волшебных палочек, и он каждое утро проводит в раздумье: а не взять ли мне сегодня эту палку, так как она прекрасно гармонирует с цветом моих носков. Бред. И ладно дети, они от природы невнимательные, а профессора? Хотя, я думаю, вряд ли Рей в присутствии Альбуса и Минервы вытаскивает палочку. Инстинкт, вероятно, постоянно твердит ему о самосохранении.

– Посмотри сюда, Драко. – В воздухе появилась первая цифра 64. – Это количество магглорожденных учеников, которые учатся в Хогвартсе на сегодняшний день. – Следующая цифра 49. – Это количество магглорожденных девушек, которые учатся в Хогвартсе на сегодняшний день. – И, наконец, последняя цифра 40. – Это количество магглорожденных девушек в возрасте от 13 до 18 лет, которые, опять-таки, учатся в Хогвартсе на сегодняшний день. Тебе не кажется странным, что ты такой, можно сказать фанатичный, борец за чистоту крови, даже не догадываешься о подобной статистике. Глядя на тебя и твое поведение, у всех создается нехорошее впечатление, что мисс Грейнджер единственная магглорожденная ведьма в школе. Я, конечно, все понимаю. Мисс Грейнджер сама отчасти виновата. – Драко поднял голову и с какой-то надеждой посмотрел на меня. Видимо, думал, что я сейчас скажу, что его амортенцией напоили. Нет уж дружок, не дождешься. – Так вот, отчасти в том, что происходит, виновата сама Гермине. Заплетала бы косички, как любая другая девочка в ее возрасте: и ей бы легче было, и тебе изгаляться не пришлось бы. Скажи мне,

тебе не приходила в голову мысль – просто с ней поговорить? Или ты думаешь, что за тебя это делает отец, или я? – Драко вновь опустил голову и теперь с интересом рассматривал ковер. Через пару минут, так и не дождавшись от него ответа, я махнул рукой в сторону двери. – Свободен!

Малфой покорно кивнув, вышел из кабинета.

И это – Драко. А ведь в семье Малфоев есть еще и Люциус. Вот ведь... Слов просто нет.

У него произошел рецидив, не такой уж сильный, но... В общем, он явился из Франции, надавил на различные комитеты и добился казни гиппогрифа по имени Клювокрыл. Зачем ему это вообще понадобилось? Не знаю. И он, кстати, тоже затруднился мне ответить на этот, казалось бы, простой вопрос.

После заседания комитета, я отправился его искать. Нашелся Люциус в Мэноре, где я провел вдумчивый разговор с другом, частенько переходящий на личности. После этого разговора, я отобрал у него все имеющиеся в наличии деньги и палочку, чтобы он не свалил больше никуда, и отправил его обратно во Францию, не обращая внимания на возражения и недовольство с Малфоевской стороны.

Филипп схватился за голову, ему пришлось возвращаться на континент и снова пасти этого барана. А ведь он только-только вникнул во все дела и активно включился в работу. В Отделе Филу понравилось. Он занимался внешними связями. Резидентура, связь с маггловскими спецслужбами, в общем, всем тем, о чем я имел весьма смутное представление. Всем, за исключением разведки. Еще одна моя головная боль. Совершенно не представляю, кого наградить этим геморроем. Мне, в который раз, захотелось прибить Малфоя, который лишает меня друга, наставника, незаменимого советчика и, наконец, ценного сотрудника.

Хагрида тогда никто не тронул, не посмели. Его даже не пожурили.

Странно, я ведь не единого слова председателю комиссии не сказал, просто любовался растениями, стоящими на окне в его кабинете. Красивые такие цветочки. Председатель оказался очень душевным человеком. После заседания, он мне даже особо понравившуюся мне орхидею подарил. Зря на него наговаривают, мол, сволочь неадекватная, латентный садист и прочее. А вот с нервной системой у него что-то не в порядке, потеет слишком, наверное, вегетатика пошаливает. Я его даже пожалел, и когда прощался, к целителю порекомендовал обратиться. Мда.

На самом заседании Хагрид особо не выступал. Больше молчал. Он умный человек и прекрасно понимает, что одно присутствие на комиссии, рассматривающей какого-то гиппогрифа, начальника Отдела Тайн – это уже не в порядке вещей. Поэтому он засунул свой, не побоюсь этого слова, выдающийся интеллект куда подальше и включил недалекого лесничего на полную катушку.

Собственно, о том, что я всего лишь рассматриваю прекрасные орхидеи, поняли все задействованные в процессе члены комиссии. Наживать врага, особенно такого, не хотел никто. И все беспрекословно поддержали председателя, который ратовал за освобождение преподавателя Хогвартса.

Но гиппогрифа все же казнят. Майкнейр – сука, очень уж довольным выглядел. Хорошо, что штатный палач не присутствует в Министерстве постоянно. Во всяком случае, с Реем он ни разу не встречался. А то пришлось бы его списывать. Мне лишние осложнения не нужны. Рей бы об этом даже не узнал. Зачем емушний раз волноваться?

А в мае грянул гром.

Я находился в лаборатории, когда туда заскочил Эван.

– Сев, у нас ЧП. Тео Джонсон пропал, а показатели с его гарнитуры показывают, что передатчик в данный момент находится в чужих руках, и с него пытаются выйти на связь.

– С кем пытаются связаться? – Так, спокойно, Сев. Вдохни – выдохни, Мерлинова мать, мальчишке нет еще и двадцати. Если с Тео что-нибудь случится, я сам порву этих тварей!

– С Реем! – Я впервые видел всегда уравновешенного и спокойного полковника таким возбужденным.

– Кто?

– Выясняем.

– Мы можем настроиться на канал Рея, чтобы хотя бы послушать, что происходит?

– Ребята этим сейчас и занимаются.

– Тогда какого хрена мы здесь стоим? В операторскую, быстрее!

Прорвавшись к пультам, над которыми колдовали Керри с Сэмом, одним из тех мальчиков, которых притащил с собой Мальсибер, мы рухнули в кресла.

Минуты текли мучительно долго. Я плюнул на все и вгрызся в ноготь.

– Есть контакт, но мы можем сейчас только слышать, что происходит на волне Рея и запеленговать, где будут находиться эти уроды.

– Переделать систему. – Голос Эвана звучал спокойно, как-то очень спокойно. О том, что происходит, мы могли только догадываться, по разносившимся в комнате звукам. – Даже если Мальсибер выключит связь, мы должны все равно его слышать. Еще не известно, где он находится и что с ним происходит.

В Операторской прозвучал очень знакомый голос, мой голос, но с чисто мальсиберовской издевательской интонацией.

— Я нашел это рядом с Гремучей ивой. Очень удобная вещь, Поттер, большое спасибо...

– О чем это он?

– Не знаю, вероятно, о мантии-невидимке. Поттер же ее с умом использует. – Я зло сплюнул отгрызенный ноготь.

— Возможно, вас удивляет, как я узнал, что вы здесь? Я как раз шел в ваш кабинет, Люпин. Вы забыли вечером принять свое зелье, я понес вам лекарство и тут, к большому счастью — к счастью для меня, разумеется, — увидел у вас на столе некую Карту. Я взглянул на нее и сразу все понял. Вы бежали известным мне туннелем и далее исчезли...

Что? Этот... Этот... Ах, ты ж оборотень недоделанный! Какого хрена! Ноги твоей в Хогвартсе после такого не будет! И я приступил к терзанию следующего ногтя.

— Сколько раз я говорил Дамблдору, что это вы помогаете старому другу Блеку проникать в замок. И вот оно, доказательство. Но мне и во сне привидеться не могло, что у вас хватит духа вновь воспользоваться этой развалюхой как убежищем...

И тут он замолчал, потому что в его передатчике появился чей-то мерзкий голос:

– Твой мальчик у нас. Ты же дорого ценишь своих людей? Не так ли? Не делай резких телодвижений, и он выживет. Чтобы сразу расставить все точки я представляюсь. Меня зовут Майкл Хиггинз, рядом со мной стоят: Ричард Гилберт, кстати – он оборотень, и Джон Фаррел. Мы дети убитых тобой замечательных людей. А что, у нынешнего начальника Отдела Тайн появился свой собственный цепной пес, свой собственный Пожиратель, которому дали команду «Фас» и он сразу побежал перегрызать глотки негодным руководством людям? Что, привык свою задницу Лорду подставлять, решил хозяина сменить?

Что ты на это скажешь? – в голосе появились глумливые нотки.

Я начал молиться. Не слушай его, Рей.

– Керри? – бросил я спецу довольно резко.

– Еще минут десять, Сев, главное, чтобы они не отключились.

— *Этой ночью в Азкабана станет на двух узников больше,* . – Голос Рейнарда зазвенел от с трудом сдерживаемой ярости. В эфире послышался глубокий выдох и щелчок, теперь он обращался к Люпину и, скорее всего, к находившемуся где-то рядом Поттеру. — *Вот интересно, как это понравится Дамблдору... Он был так уверен в твоей совершеннейшей безвредности, Люпин, вервольф ты наш домашний...*

Что происходит? Где он? Почему Рей все еще с этим оборотнем облезшим, а не здесь? Почему мы слышим только Рея и того кто с ним разговаривает по связи? Передачкики придется переделывать. Полностью. Причем до такой степени, чтобы никакой урод связаться по ним больше ни с кем не смог.

– Нам нужен ты, Мальсибер. Только ты. Твоя жизнь в обмен на жизнь твоего мальчишки. Решай, только быстрее, он уже почти не дышит, – говоривший явно наслаждался растерянностью Рейнарда.

— *Только дай мне повод,* — прошипел Рей, — *дай повод, и, клянусь, я убью тебя.* – Голос Мальсибера не оставлял никаких сомнений в том, что обещанная смерть будет далеко не легкой и безболезненной.

— *Мисс Грейнджер, вы уже на грани исключения из школы!* — рывкнул Рей, после очередного щелчка. — *А что касается вас, Поттер и Уизли, вы вообще перешли все границы, проводите время в компании закоренелого убийцы и оборотня. Так что раз в жизни придержите языки.*

Блять! Там еще и вся эта троица собралась в полном составе и, судя по всему, неуловимый Блек. Какого хрена во всех непонятных делах всплывает этот Поттер? Я выплюнул очередной ноготь. Предполагаю, что они сейчас думают. Их же Рей не может выключить из разговора. Ну почему мы слышим только Рея?

— *Молчать, глупая девочка! Не рассуждай о том, чего не понимаешь!*

Заткнись, Грейнджер, заткнись, ради Мерлина. Рей сейчас в таком состоянии, что может наделать глупостей, о которых будет впоследствии жалеть.

– Ты что-то слишком долго думаешь. Что, свою жизнь ты ценишь выше других? А может мы поймали не того? Может все-таки существуют люди, которые тебе по-настоящему дороги. А? Рейнард Мальсибер? – голос поменялся. Теперь он напоминал рык. Оборотень. Рей, только не ведись, не делай глупостей.

Щелчок:

— *Месть может быть так сладка,* — промурлыкал доведенный до белого каления Рей. — *Как же я мечтаю, что сам поймаю тебя...*

– Есть, я накрыл этих уродов, вот координаты, – и Керри начал что-то быстро писать.

– Две двойки приготовиться. Андре и Фернандо за старших, маги Сэм и Вильям, выступаете по готовности. – Эван стал раздавать указания. Похоже, полковник решил, что вина за то, что произошло, полностью лежит на нем. Не продумал защиту, не уберег мальчика, не сделал еще что-то...

– Есть.

– Андре, мне нужно знать, как они вышли на Тео и Рея, мне нужно знать, как они узнали об устройстве, – прошипел я. Как же мне хотелось заменить кого-нибудь из магов и

пойти самому. Но, выразительный взгляд Эвана сказал мне, что мечтать не вредно.

– Нас учить, только портить, – огрызнулся Андре, застегивая сбрую со всевозможным оружием. – Готовы? Пошли!

А светский разговор в Хижине тем временем продолжился:

– Короче, придешь в замок моего отца, один. Палочку выбросишь после аппарации. У тебя есть два часа. И без шуток. Если мы заметим вместе с тобой отделовских или Гильдийских людей – парень умрет. Сначала окочурится он, потом мы найдем другого. И так будет продолжаться до тех пор, пока ты не придешь к нам, чтобы сдохнуть. Сомневаюсь, что у такого отморозка как ты, есть много близких, чтобы долго думать. Ты все понял? Кстати, ты знаешь, как мы на тебя вышли, Рейнард – преданнейший Пожиратель? Мы пересеклись с Сириусом Блеком. Ну, с тем, которого все разыскивают. Это он рассказал, что ты приходил в тюрьму, Фаджа сопровождал. А еще он рассказал, как ты обращался с этой своей ушной штуковиной. Он заметил, как ты это делаешь и запомнил. Знаешь, как Блек сокрушался, мол настоящий Пожиратель на свободе разгуливает, да еще и в Отделе Тайн работает, а он в тюрьме гнил ни за что. Он такой разговорчивый этот Блек, особенно когда выпьет. – Я застонал и закрыл лицо руками. Они нашли ту нить, за которую можно потянуть, причинив, большую боль, если даже не сильно дергать. Близкие люди. Друзья. Он никогда не знал, что это такое. Теперь знает, и сделает все, чтобы их не подвести. Рей, не забывай, кто твои друзья. Эти уроды скоро узнают, а ты не забывай, прошу. Какие-то молокососы не смогут ничего с нами сделать.

Мне дико хотелось выйти на связь с Реем и сказать ему все это, но, я понимал, что нельзя. Непонятно, что еще они сделали со связью. Мне нельзя светиться раньше времени. Мерлин, почему я сам не проверил, что Люциус с Реем сотворили с разумом Блека. Тот мельком видел Рея в свите Фаджа. Видел и узнал, а эти освободители недоделанные не обратили внимания на эту маленькую деталь. Все Блеку не жить. Если Тео... Так, не думать об этом. Но если с мальчиком случится что-то непоправимое, никто Блека не спасет.

—*В замок?* — вкрадчиво переспросил Мальсибер —*Зачем же так далеко?* – щелчок, —*Вот выберемся из-под Ивы, и я сразу кликну дементоров. Они будут рады видеть тебя, Блек, очень рады... Даже одарят тебя поцелуем...*

Я уже не понимал к кому Рей обращается. Может и впрямь к Блеку. Если бы мы слышали, что говорит ему этот кобель блохастый, то сразу бы поняли, насколько он довел Рея. Хотя, у меня создалось такое ощущение, что Рей уже сам не понимает, к кому обращается. Нужно срочно учиться думать как минимум двумя потоками сознания.

– Ты нам угрожаешь? Запомни, мы не шутим. К тому же, не забывай, с нами оборотень, а сегодня полнолуние. – У нас в комнате и в голове у Рея раздался звук ударов и хриплый стон. Я сжал кулаки, с огромным трудом заставляя себе оставаться на месте. Видимо, подобные мысли посетили не только мою голову, потому что Эван вдруг быстро встал и забрал со стола бумажку с координатами аппарации, на которую смотрели все маги, находящиеся в комнате, так, как моряки прибывшие из годичной одиночки смотрят на девок в порту.

—*<i>Все за мной!* — это явно относилось к тем, что были в комнате, щелчок. —*<i>Я притащу и оборотня. У дементоров найдется поцелуй и для него.* – А вот это явно тем уродам, что сейчас мучили Тео.

– Рейнард, видимо ты не понял. Выхода у тебя нет. И не нужно угрожать нам, показывая, как высоко ты поднялся в этой жизни. Вот интересно, а сами дементоры знают,

что ты гуляешь на свободе, хотя по всем документам, ты гниешь в одной из камер на последнем этаже Азкабана? Скажи, а через сколько трупов нужно было перешагнуть, чтобы добиться такого положения. А? Мальсибер?

Щелчок:

—Прочь с дороги, Поттер, ты и так в серьезной беде. — Ты даже не представляешь, Поттер, в какой ты сейчас беде. — Если бы я не подоспел сюда, чтобы спасти твою шкуру... — Рей замолчал. Проблема выбора: остаться здесь с детьми, или мчаться на помощь Тео. И здесь, и там присутствует оборотень. И на небе полная луна вот-вот взойдет.

– Ты, как я понимаю, не торопишься, Рейнард. Знаешь, что собирается сделать с мальчишкой Ричард?

Щелчок:

–Я не собираюсь разгадывать, что там происходит в голове у оборотня! — зашипел Рей. Щелчок. —Дай пройти, Поттер!

А этот, как там его, да неважно (все равно он уже мертв. Он еще треплется с Реем, но он уже мертв), тем временем продолжал:

– Так хочется, чтобы ты прибыл поскорее, так хочется. У нас для тебя есть пара сюрпризов, парочка острых сюрпризов, – и покойник заржал.

Щелчок:

—Молчи! Не смей так со мной разговаривать! — сорвался на крик Рей. —Каков отец таков и сын! – Щелчок. И он обратился, видимо, к Поттеру. –Я только что спас твою жизнь, Поттер, ты меня на коленях благодарить должен! – щелчок, и его речь обращена уже к мертвецу. –А тебя стоило бы убить. Умер бы, как отец, слишком самоуверенным, чтобы допустить мысль, что Блек тебя одурачил. – Щелчок, –А теперь прочь с дороги, Поттер, или я заставлю тебя убраться!

И тут, я скорее почувствовал направленную по связи волну. Вскочив, я закричал:

– Керри, вырубай связь Рея, выключай ее, эти твари колдуют!

Пару секунд я боялся пошевелиться. Эфир наполнил голос Андре:

– Мы их взяли, всех троих, сейчас немного поболтаем, и... Сев, пошли кого-нибудь за Тео. После того, что они с ним сделали... Ты не будешь возражать, если все погибнут при пожаре?

– Нет, не буду.

Я повернулся к Керри:

– Что с Реем?

– Да все нормально. Показатели с передатчика показывают, что он жив, только в глубоком нокауте. Я успел оборвать связь. Эти твари, наверное, услышали ребят, и решили добраться до Рея любой ценой.

– Оборотень, их почувствовал оборотень. Сегодня полнолуние, – мой голос звучал глухо. Я прикоснулся к собственному наушнику и настроил вызов. Все придется переделывать, защита никуда не годится. Завтра же и начнем. – Фрай, найди Давлина и Лекса, и бегом в операторскую.

Отправив группу за Тео, я выбежал из Отдела и, бегом добравшись до Атриума, аппарировал в Хогвартс. Там я накинул чары невидимости и отправился на поиски.

Оборотня нигде не было видно. Видимо, что-то его отвлекло, и он убежал. Искать Люпина я не собирался. Набегается и сам вернется.

Поттер с Блеком обнаружили на берегу озера. Наскоро продиагностировав их

состояние, я пришел к выводу, что ничего критичного с ними не произошло, просто обморок у обоих. Оставив эту парочку приходить в себя, я продолжил поиски.

Гейнджер с Уизли я нашел возле ивы. С ними все было в порядке, за исключением перелома у Рональда.

Рейнард нашелся неподалеку от гриффиндорцев. Он все еще был без сознания. По лицу стекала кровь. Глубокий порез на лбу у кромки волос, где обнаружилась небольшая скальпированная рана. Я быстро остановил кровь, но заживлять рану не решился, не известно точно, чем его приложили. Затем привел в чувство. Рей, слегка застонав, поднял руку к голове.

– Тише, Рей, это я, лежи немного.

– Тео?

– Все в порядке, с ним сейчас Давлин с Лексом. Вдвоем они не дадут ему уйти.

– Что случилось?

– Эта сука, весьма талантлива оказалась. Тебя волной шарахнули. Какой-то ее модификацией. Я почувствовал, а Керри быстро отключил тебя. Но все равно задело.

– А я-то думал, что все, пора меня в утиль сдавать. Уже от Экспелиармуса отключаюсь. – Он улыбнуться, но, было видно, насколько он стал напряжен. Примерно таким же, как и в первую нашу встречу. Если он опять уйдет в себя, я буду поднимать этих тварей, потом убивать, а потом снова поднимать, пока не уйдет вся злость и обреченность.

– Ты не спрашиваешь, что с этими козлами.

– А зачем? Понятно, что вы меня слушали. А раз с Тео все в порядке, то они велели нам долго жить и не следовать их примеру, – в голосе Рея появились стальные нотки. – Ты слышал, о чем они говорили? Я твой пес?

– Ты – идиот. Мой ручной debil, если задаешь такие вопросы.

– Я знаю. Я не поверил ему, правда, Сев, не поверил. Кто их исполнил? – я выдохнул с облегчением. Рей, когда ты перестанешь меня пугать?

– Андре, Фернандо и твои мальчишки: Сэм с Вильямом.

– С меня коньяк. Или, Сев, может твоей секретарше лучше коробку безумно дорогих конфет преподнести?

– Рей, ты мазохист? – И мы тихонько засмеялись. – Тебя заменить?

– Не, не нужно. Мне сейчас на ком-нибудь напряжение необходимо сбросить.

– Хорошо, тогда я в Отдел.

Спустя пару часов со мной связался Альбус. Заметив его голову в камине, я поморщился.

– Сев, ты должен помочь Сириусу.

Я сузил глаза.

– Вот кому я ничего не должен, так это Блеку. Сам крутись.

– Северус, ну пойми меня правильно.

– Я тебя понимаю, причем совершенно правильно.

– После того, что ты устроил в Больничном крыле, я могу ждать от тебя хоть каплю милосердия.

Я выдохнул сквозь зубы. Видимо, Рей оторвался на полную катушку. Сбросил пар, называется.

– Альбус, я сегодня едва не потерял двух замечательных ребят. И, не могу сказать, что Блек здесь не замешан, хоть и косвенно. На каком мне языке тебе объяснить, что я слышать

ничего не хочу о Блеке? В конце-концов у тебя есть мой хроноворот, воспользуйся им. А меня оставь в покое. – Я подошел к камину и отключил его.»

– А ты всегда ходишь с наушником? – тихо спросила Гермиона, подняв глаза на Мальсибера.

– Ну, до сегодняшнего дня всегда ходил. – Рей пожал плечами.

– А сейчас, что изменилось?

– Хотя бы то, что у меня есть дом, куда можно вернуться, – начальник безопасности в который раз обнял сидящую рядом жену. Девушка, неожиданно для всех, даже не вздрогнула.

– Рей, прогресс. Она тебя уже на "Ты" называет, – похлопал по плечу сидящего рядом друга Люциус. – Еще пара слезливых историй про тебя, и взаимная любовь обеспечена.

– А ты не завидуй так громко, – отмахнулся Рей.

– Чего это я завидовать должен? Мы с Нарциссой любим друг друга, – слегка обиделся Малфой.

– Ага, а еще она у тебя в теннис хорошо играет. Не отрицай, я это видел, – Мальсибер широко улыбнулся.

– Миссис Малфой, вы правда умеете в теннис играть? – встрепенулась Гермиона и обернулась на сидящую на ряд выше Нарциссу.

– Конечно, деточка. Теннис – это игра аристократов. – Нарцисса выразительно посмотрела на своего мужа. – И, как оказалось, неотъемлемая часть семейной жизни. Да, дорогой?

– А вы можете меня научить? Я всегда хотела играть в большой теннис, а Рон говорил, что это маггловская игра не достойна магов. – Гермиона посмотрела в глаза Рею и прошептала. – Я помню, о Роне больше ни слова. Просто я не смогу так быстро вычеркнуть его из своей жизни, понимаешь?

– Понимаю. И я никогда не говорил тебе об этом. Однако, Нарси, мне кажется, я согласен с Уизли, что теннис...

– Рей, девочка хочет научиться играть в теннис. – Миссис Малфой сурово посмотрела на Мальсибера, который обреченно вздохнул. – Гермиона, я постараюсь сделать из тебя истинную леди.

– Друг, мужайся. Помни, у Сева в кабинете стоит шикарный стол. – Сочувственно посмотрел на Рея Малфой.

– Угу, Перси, читай.

Глава 23. Тайник крысы

«На следующий день меня вызвал к себе Фадж. Точнее вызвал он Тобиаса Фолта – начальника Отдела Тайн.

Министр довольно долго не мог приступить к делу, постоянно вздыхал и предлагал мне чай. Я вежливо отказывался. Наконец, мое терпение подошло к концу.

– Корнелиус, вы зачем меня вызывали? У меня очень много работы. К тому же, я не спал всю ночь, готовя отчет для вас и для Визенгамота по делу Сириуса Блека.

– Вот о нем я и хотел поговорить. Видите ли, Тобиас, Блек умудрился сбежать, практически за пять минут до того как к нему применили поцелуй. – Фадж замолчал.

– И? Меня-то это каким боком касается? Я и так выполнил работу Аврората. Ловить сбежавших преступников не входит в мою компетенцию. К тому же, Корнелиус, в вашу компетенцию не входит вынесение смертных приговоров самостоятельно. – Мой голос становился все тише. Министр вздрогнул. Он уже неплохо стал разбираться в моем настроении. – Я же просил вас подождать до утра, и вынести решения только после предоставления мной отчета. – Я выжидательно посмотрел на Фаджа.

Тот смотрел на свой стол, на полки, на ковер. Наверное, рассуждал о том, что интерьер пора поменять. Через несколько минут, поняв, что Министр не собирается мне отвечать, я достал из внутреннего кармана мантии (я для посещения Фаджа даже мантию одел) свиток.

– Согласно проведенному моим Отделом расследованию, Сириус Блек должен быть признан невиновным. – Я прервал тяжелым взглядом начавшую зарождаться реплику у моего собеседника, и продолжил. – Так вот, согласно последним данным Питер Петтигрю, в чьем убийстве был обвинен Блек, жив и в настоящее время находится в Албании. – Я поднял руку, снова осаждая вскинувшегося Министра. – Прощение о выдаче его нам властями Албании отклонено. У нас с этой страной нет договора об экстрадиции. Также, согласно последним ставшим нам известным сведениям, именно Петтигрю был в свое время Хранителем Поттеров, и именно он выдал Риддлу местонахождение их дома. – Вообще-то Хвост пока болтался где-то в Британии, но Министру знать об этом было необязательно.

– Но, Тобиас, как же так получилось? Почему вы раньше не занялись этим делом?

– Корнелиус, вы что, действительно считаете, что нам больше нечем заняться? Вы что, действительно думаете, что мой Отдел, от скуки не иначе, занимается расследованием уголовных дел? Корнелиус, вы в своем уме?

– Но, сейчас же, вы и ваши люди рассмотрели это дело и...

– Я взял это дело, как вы выразились – к рассмотрению, по личной просьбе Альбуса Дамблдора. Ему почему-то надоело присутствие дементоров на территории школы. Копия этого отчета, – я подтолкнул свиток по направлению к Министру, – уже находится в Визенгамоте, и сегодня состоится слушание по делу Блека.

– Что же нам делать?

– Вы знаете, мне плевать. Могу дать вам совет: снимайте все обвинения и в качестве извинения – переведите на счет Блека компенсацию за моральный ущерб.

– Вы понимаете, что подумают о нас люди, когда подробности станут достоянием общественности?

– Мне опять-таки плевать. Можете сделать заседание закрытым, и его результаты не обнародовать. Уведомите Блека лично, или своего секретаря пошлите, мне все равно. – Я

встал и направился к выходу. – И, Корнелиус, уберите с территории Хогвартса дементоров. – Я взялся за ручку двери, затем снова оглянулся на съездившегося в своем кресле Министра. Это надо же так за свое место цепляться. – Да, и еще, надавите на Аврорат. После того, как Грюм вышел на пенсию, там форменный бардак творится.

Все. Я сделал для Блека все, что мог. Пусть теперь крутится, как хочет.

Альбус послушался моего совета и использовал хронovorот. Только не сам. Он же уже "старый человек", чтобы по лесам бегать! Спасать Блека, крестный послал, ну конечно Поттера. Кого же еще. А также Грейнджер.

Ну, когда уже у Поттера хоть какой-то интерес к учебе проснется? Это уже не смешно. Такое наплевательское отношение, даже на связь с Лордом не спишешь. Ну, хоть ради удовлетворения любопытства. Я, похоже, становлюсь мечтателем.

Позже, Рей сообщил мне, что детки умудрились не только вытащить Блека, но и спасти гиппогрифа. Мелочь, а приятно. Особенно приятно было видеть расстроенную морду Макнейра.

Правда, Рей совершенно не понимал, зачем они сначала взялись за птичку, и чуть не проморгали поцелуй для Блека. Сделали бы сначала важное, а потом благими делами в оставшееся время занимались. И к Макнейеру лучше бы вообще на пушечный выстрел не подходили. Мало ли. Я, конечно, понял, что его расстроило больше то, что Грейнджер бегала вблизи палача. Мерлин знает, что бы было, если бы он ее застукал.

Хотя потом, когда выяснилось, что именно гиппогриф отогнал от Грейнджер оборотня, Мальсибер сменил гнев на милость, и выдал, что да, мол, Гермиона не полная дура, только слегка.

Его отношение к Грейнджер напоминало пока опеку старшего брата над маленькой сестренкой. Похоже, Рей пришел к тому же выводу и перестал дергаться, принимая это странное положение вещей.

Про истерику Рея, которую со всей стойкостью выдержал я, удерживая разъяренного друга в своем кабинете, начавшуюся, когда он узнал, что Гермиона вызвала оборотня на себя, я рассказывать не буду. Вот ведь... детки. Неужели промолчать было нельзя? А интерьер в кабинете мне все равно не нравился. Самое безобидное, что Рей хотел сделать с Люпином – это медленно того расчленить.

Пришлось послать запрос об отстранении Люпина с занимаемой должности, предварительно собрав попечителей, рассказать им трагичную историю про преподавателя-оборотня. Прости, Люпин, но по-другому жизнь тебе спасти мне никак не удавалось.

И к тому же, свои обещания я сдерживаю всегда. Я обещал, что все узнают про то, что ты оборотень, если ты забудешь принять зелье? Ты забыл, и чуть не пострадали дети. Я сейчас нахожусь в такой ситуации, что не могу никого прощать, я просто не имею на это права.

В тот же день, после того как я вернулся от Министра, ко мне в кабинет ворвался Рей:

– Сев, нам срочно нужно найти Хвоста.

– Зачем? – Я недоуменно на него посмотрел. – Смысл его искать, если он все равно рано или поздно засветится?

– А если он сделает все, чтобы его темнейшейство поскорее возродилось? – Пока Рей говорил, он не переставал мерить кабинет шагами. – Тебе конечно без особой разности, но мне просто необходимо будет прибыть перед его ясные очи.

– Что ты от меня хочешь? – Я все еще не понимал причину его взволнованности.

– Хвост. Ты сам говорил, что он был хранителем Поттеров и знает достаточно, чтобы воскресить Лорда.

– Рей, прекрати мельтешить и объясни.

– Ты не даешь мне вставить ни слова. Хвост сбежал не далее как день назад назад. Единственное, что остается ему сделать – это найти Лорда и притащить вовремя подобранную им палочку хозяину. Не лучше бы было, его, как бы помягче выразиться, пасти все это время, чтобы он не наделал глупостей, раньше времени?

– И что ты предлагаешь? – Я пристально на него смотрел, принимая правильность его слов.

– Найти эту крысу и навесить на нее все, что есть в нашем арсенале. – Мальсибер, наконец, остановился и пристально на меня посмотрел.

– Я не буду тебя спрашивать, что есть в вашем арсенале. Я только спрошу, что конкретно вы хотите на него навесить? – Я усмехнулся. Зная, сколько разработок сейчас появилось в распоряжении нашей охраны, за сохранность жизни Питера я ручаться не буду.

– Слежение и прослушку, – коротко бросил Рей и принялся снова измерять мой кабинет. – В каком бы состоянии не находился Лорд, а легиллементом он, как никак, остается, причем одним из сильнейших. Это с тобой он глаза закатывал: «Ах, какой врожденный блок. Ах, наверное, ты какой-то потомок Фолтов». А посторонних спецов он может почувствовать за милю, поэтому светиться особо не следует. Вот новую разработку по внедрению маячка в кровь применить вполне можно. И прослушку. О чем они трепаться будут, нам знать просто жизненно необходимо.

– Мда, логично. А от меня что требуется? – Я тем временем думал: как в мою голову не пришла столь гениальная мысль. Хотя, все правильно, нельзя объять необъятное. Они занимаются своим делом, я своим.

– Ничего. – Рей пожал плечами. – Эван в курсе, а все бумаги в ход пойдут только, когда возрождение произойдет.

– Хорошо, а как вы выйдете на него? – Я провел пальцем по губам.

– Вот за этим я к тебе и пришел. – Рей, наконец, перестал нарезать круги по кабинету, и сел в кресло. Оперся локтями на стол, положил на скрещенные руки подбородок и продолжил. – Нам нужен Перси Уизли.

– Зачем? – Я, от неожиданности, даже удивился, потом до меня дошло. Хвост очень долго был фамильяром Перси. Значит, парень действительно может многое знать о повадках своего любимого домашнего питомца. – Хорошо, я понял. Сейчас я его вызову. Сам с ним поговоришь? Мне остаться?

– Не глупи. Умненькие детки явно знают кто я такой. Лучше будет, если я останусь, а ты с ним поговоришь.

– А у него ранний инфаркт не разовьется? Шеф Отдела Тайн, лично, на конфиденциальную порку...

– Да не должен, вроде, – в голосе Рея мелькнула неуверенность.

– Что мне у него спросить? Точнее что тебя интересует? – Вздохнув, спросил я.

– Спроси, где крысу чаще всего находили, когда она терялась. Что сейчас на том месте находится, и как часто посещается это место.

Похоже, я начал понимать куда клонит Рей. Это, действительно, логично. Первым делом Хвост должен достать то, что может забрать. А потом отправиться на поиски Лорда. Если он явится к Лорду с палочкой, то есть вероятность, что Лорд его сразу не убьет от

радости долгожданной встречи.

– Ты думаешь, он палочку оставил в доме Уизли?

– Да, скорее всего. И теперь он, первым делом, должен ее забрать. Я сейчас как раз думал об этом. Спроси, когда у них появилась крыса и при каких обстоятельствах. Этот вопрос может многое поставить на свои места. Если позже, то можно и не пытаться парня – палочка не в доме.

Я кивнул и вызвал Андре. Попросил его доставить младшего сотрудника Министерства пред мои светлые очи. Пока Андре выполнял распоряжение, мы ждали: я – сидя в удобном офисном кресле, Рей – стоя позади меня. Даже если Уизли его увидит, то внимания не обратит – его будет волновать только один человек в этом кабинете.

Минут через пять, в дверь постучали. Дождавшись приглашения, в кабинет вошел, еле переставляя ноги, недоуменный, постоянно озирающийся по сторонам, младший сотрудник.

– Здравствуйте, мистер Уизли. Присаживайтесь. Мне с вами необходимо немного побеседовать. Я не отрываю вас от каких-либо важных дел? – Я откинулся на спинку кресла, пристально глядя на переступающего с ноги на ногу парня. Слава Отдела, заставляет даже Министра нервно вздрагивать. И это нам на руку даже в таком случае. Врать нам не будут точно.

– Н-нет, конечно нет, – залепетал Уизли и быстро сел в кресло прямо передо мной. Точнее, он попытался уместиться на самом краешке. На Рея младший сотрудник не обратил никакого внимания.

– Мистер Уизли, я хотел бы поговорить с вами о вашей крысе.

– Крысе? – Парень так сильно разволновался, что удивление на его лице выглядело совершенно искреннем.

– Да, вы не ослышались. Я хотел бы узнать: когда и при каких обстоятельствах у вас в доме появился такой необычный долгоживущий фамильяр? – Под тяжестью моего взгляда парнишка все более бледнел, и явно не знал куда деть руки. Рей придвинулся ближе, чтобы лучше его слышать.

– В середине ноября 1981 года. Я нашел ее на чердаке нашего дома. Крыса выглядела вполне ухоженной, и я решил, что в качестве питомца, она вполне подойдет. Понимаете, у нас не было денег, чтобы купить животное в магазине, и поэтому родители согласились с тем, чтобы она жила у меня.

Я посмотрел на Рея, он кивнул. Да, похоже, сразу же после взрыва, он побежал именно к Уизли. Хорошая маскировка быть крысой в той семье, которую подозревать ни в чем точно не будут. И дом обыскивать тоже вряд ли кому в голову придет. Хорошо.

– На чердаке значит. А что сейчас находится на вашем чердаке?

– А почему вас интересует Короста? – Перси решился посмотреть на меня, и тут же опустил взгляд. Мда. Парень, похоже, действительно отдаляется от семьи, если до сих пор не знает, кто такая Короста.

– Я думаю, вам знать это не обязательно. Если я скажу, что мы обвиняем ее в государственной измене, вы ведь все равно в это не поверите. – Я усмехнулся. – Так что у вас сейчас на чердаке?

– Там упырь.

– Что у вас там?! – Я потерял на секунду самообладание. Да они в своем уме, вообще?

– Упырь, – еле слышно повторил Перси. – Но он абсолютно безвреден. Честно!

– Лучше не придумай. – Проговорил Мальсибер у меня за спиной. Да, вряд ли Хвост

сунется на чердак, где обосновался упырь, особенно учитывая его трусость. – А что упырь делает у вас на чердаке?

– Живет. – Голос Перси становился все тише. Что странно, на Рея глаз он так и не поднял.

– Живет. Я не буду спрашивать, зачем вам в доме упырь, я спрошу только, как давно он у вас обитает, на чердаке? – Да, я не думал, что эта семейка может меня постоянно ставить в положение полного офигивания. Упырь, мда.

– Семь лет. – Мне кажется, или в голосе Перси начали проскальзывать слезы? Неужели столь уютный кабинет, со столь приветливым хозяином, может действовать так угнетающе? Еще не забыть обаятельного и доброжелательного секретаря. Вот не верю.

– Семь лет. – Повторил Рей. – А как часто вы туда поднимаетесь?

– Каждый день, его же нужно кормить!

– А скажите, есть ли на чердаке место, где можно что-то спрятать?

– Спрятать? Зачем вам у нас что-то прятать? – Перси поднял глаза на Рея, который предусмотрительно отошел в тень.

– Мистер Уизли, здесь вопросы задаем мы. После, мы, возможно, дадим вам время, чтобы вы задали свои. Так вот, есть ли там такое место? – Как ни крути, но ледяных ноток из голоса мне убрать не удалось. Я честно старался, но парень все равно понял, что зря подал голос без разрешения.

– Вроде есть. Там есть выступ, между окном и подоконником в самом углу. Мимо Феликса туда пройти невозможно. Мы, если честно, никогда под этот выступ не заглядывали.

– Что, у вас до этого упыря что-то другое на чердаке жило, что мешало к тайнику пройти? – Рей. Ну, кто бы сомневался, что он не вставит свой кнат в любой разговор.

– Нет! У нас никого больше не было! – Щеки Перси горели алым. Я понял, что еще немного, и у него случится приступ. Какой именно, сказать вот так на вскидку не смогу.

– Ладно. Хорошо. Есть ли время, когда у вас в доме никого не бывает?

– Да. Завтра никого не будет. Мама говорила, что вся семья отправится в Косой Переулок.

– Хорошо, что мы друг друга поняли. Вы можете идти, мистер Уизли.

– А...

– А у вас что, возникли какие-то вопросы? – Я с издевкой посмотрел на него. Мальчик ступешался и, не сказав даже «До свидания», выбежал из кабинета.

– Нет, ну какой хам. Интересно, это семейство все такое наглое или только двое выделались? – Задумчиво произнес вслед Перси Мальсибер. – И что, там действительно упырь?

– Я не знаю, Рей. – Я пожал плечами. – Все, что я знаю об упырях, это то, что они питаются человеческой кровью. Почему-то как-то не сходится, что семья, которая так рьяно борется со злом, завела себе питомца и приносит ему каждый день кровь невинной жертвы, сцеженную из сонной артерии, которую вспороли серебряным кинжальчиком в полнолуние. Бред какой-то.

– Ну, бред – это сейчас нес ты, а вот передо мной встает вопрос о том, как мне туда пройти, если там действительно человекоед?

– Ты туда не пойдешь. У нас в Отделе есть куча народа, способная справиться с этой задачей. – Я пристально посмотрел на Мальсибера. Отпустить его туда – это равносильно

похоронить заживо сразу же после воскрешения Лорда. Если он встретится с Хвостом лицом к лицу, то на Рее можно ставить крест, причем деревянный. Или на Хвосте, потому что убийства моего друга я не допущу. Я мотнул головой.

– Почему? – Рей остолбенело вытаращился. – Если не пойду я – не пойдет никто. Мало кто знает о вашем плане. Своих ребят я подставлять не буду, а ребята Эвана не маги – у них с кровососущими особый разговор: пуля в лоб и никаких проблем. А этот непонятный безобидный упырь нужен нам живым как ни крути.

– Зачем?

– Как зачем? Я что, лично Хвосту должен палочку вынести? Пускай набирается храбрости, выпрашивает у кого-нибудь мозги на время, и преодолевает эту незначительную трудность.

– Я так понимаю, что ты хочешь сначала убедиться в наличие палочки, а потом просто ждать Петтигрю в сторонке? – Я прищурил глаза. Ну почему он никогда не ищет легких путей?

– Ну, естественно. Хоть отвлекусь немного, а то отвык уже от бешеной жизни. – Рей направился к выходу.

– Стой. Ты так и не сказал, как с домашним зверьком будешь разбираться.

– А что с ним разбираться? Возьму снотворное из лабораторий, универсальное, которое действует на всех людей и нелюдей и подмешаю в чашу с кровью. – Мальсибер улыбнулся.

– Ты уверен, что они его кормят кровью? – Я покачал головой и поднялся из своего любимого кресла.

– В тихом омуте, как говорится. Может, они не так просты, как хотят казаться.

– Я с тобой пойду, – крикнул я вслед, почти уже вышедшему из кабинету начальнику службы безопасности. Рей оглянулся, кивнул и вышел.»

– Перси, а вы попроще никого себе завести не пытались? – Удивленно воскликнул Драко. – Собаку, например. Она хоть человеченкой не закусывает по ночам, и не так затратно.

– Феликс у нас не питался кровью, – возмутился красный секретарь Визенгамота.

– И это нас называют страшными людьми. – Младший Малфой покачал своей белобрысой головой. – Нас обвиняют в жестокости, нас судят. А тут под боком людей направо-налево режут, чтобы упыря прокормить.

– Драко, да там не упырь был, – произнес, улыбнувшийся Рей, – так, пакость одна. Не понятно только, зачем они его держат?

– Ну как же, палочку Лорда охранять, – продолжал притворно сокрушаться Драко.

– Да иди вы все, – буркнул Перси и продолжил чтение.

«Наносить практически светский визит Уизли, мы собрались при полном параде, обвешанные с ног до головы оружием магического и немагического происхождения. Ну и что, что хозяев в это время не будет? Как нам сообщил Перси, выловленный Андре в коридоре вчера вечером, дом нам освободят на час, в двенадцать часов дня.

В 11:55 мы уже стояли на территории семейства возле какого-то сарая. Я оглядел дом: ничего особенного. Обычный дом. И что все упрекают Уизли, что они живут в сарае, который вот-вот развалится? Дом, конечно, не поместье аристократов, но там есть то, что зачастую отсутствует в шикарных домах верхушки общества. Забота, любовь, уют. Нужно очень постараться, чтобы мое поместье, доставшееся мне от Фолтов, впитало в себя такую атмосферу. Тяжело наполнить жизнью огромный дом, в котором особой жизни никогда и не

водилось.

Пока мы ждали, когда наступит время для визита, я понял, что ударился в несвойственные для меня размышления. Глядя на угрюмо молчавшего Мальсибера, я понял, что его одолевают похожие мысли. Что бы это могло значить? Не знаю как насчет Рея, но о себе догадываюсь: приходит мое время для продления рода. Фрай будет рада. Она давно мечтает о ребенке.

В 12:00 мы вошли в дом. Какой же там был беспорядок. Беспорядок жилого дома. Сразу было видно, что здесь нет домовых эльфов, и живет очень много детей разного возраста. Если Хвост придет в дом Уизли в человеческом облики, он, наверняка, споткнется и сломает себе несколько костей. Пока мы пробирались на чердак, Рей с любопытством разглядывал дом. Я понял, что где-то в глубине души он мечтает именно о таком беспорядке. Ведь именно беспорядок и суэта являлись составными качествами моего друга. А может он просто отрицает все, что хоть немного бы напоминало о его фамильном гнезде?

Подойдя к двери, ведущий на чердак мы остановились и переглянулись. Первым тишину нарушил Рей:

– Что мы тут стоим, идти надо – раз пришли.

Я согласно кивнул, и первый открыл дверь.

– Я этого Перси прибую. Нет, я сначала заставлю его выучить наизусть книгу «Волшебные существа Европейского континента» под пристальным руководством Рубеуса Хагрида – сотрудника Отдела Тайн!

Я даже материться не мог. Я тут переживаю, страдаю можно сказать: как я могу подвергнуть опасности Рея, ведь здесь же монстр! А тут... Нет, слова матерные все же преобладали в моих мыслях. Рей оттолкнул меня от двери и ввалился в комнату. Сначала он долго тарачился на существо, сидящее на кровати, а потом сел на пол, и тихо засмеялся. Похоже, он все-таки волновался и немного боялся встречаться с «упырем».

«Упырь» тарачился на нас и похоже не понимал, что такие опасные гости забыли в его личных апартаментах. Такие существа всегда живут вот в таких приветливых жилых домах, но им очень редко выделяют собственные помещения и специально их не кормят. Именно из-за наличия такого жильца и возникают мысли о таких добрых, очень приятных домах. Собственно, перед нами сидел небольшого роста старичок с длинной лохматой рыжей бородой и добрыми глазами. Домовой, Гиппогриф тебя Перси дери!

Точнее, не домовой, а его разновидность, существующая в Британии: Хобгоблин. Забавная живность: может менять внешность, как ему заблагорассудится. Вот перед детьми он и ломал комедию, прикидываясь «упырем», вероятно, чтобы дети не доставали сильно. А вот перед Молли он явно был самим собой: как эта добрая женщина сможет выгнать такого милого домовика. Шутник. Хобгоблину первому надоел этот обмен взглядами. Он слез с кровати и вежливо нам поклонился:

– Приветствую в моем доме, Лорда Фолта и его верного соратника, – и он отвесил поклон вставшему, наконец, с пола Рею. – Что привело таких высокородных господ в мое жилище?

– Здравствуй и ты. Мы, если ты не против, хотим кое-что здесь проверить, в твоей комнате. – И я кивнул в сторону подоконника, в районе которого должна находиться очень нужная нам вещь. Я никогда не общался раньше с домовыми и совершенно не понимал: он нас посылает или действительно вежливым пытается быть?

– Если вы говорите о черной магической вещи, которая находилась здесь еще до моего

вселения сюда, то я помогу вам. Меня не очень радует вещь по соседству, которая принесла столько зла хорошим людям. – Сказав это, домовик даже не тронулся с места. Рей сделал шаг вперед и резко бросил:

– Никогда не замечал высоких речей от такого существа как ты. – Он повернулся ко мне и кивнул на домовика. – Он перед тобой комедию ломает. Видит, что ты понятия не имеешь, как обращаться с ему подобными. Меня он в грош ставить не будет, потому что я безродный, да без дома – не авторитет в его глазах, – Рей усмехнулся, – а вот если ты на него прикрикнешь, то он сразу всех сдаст и вывернет карманы.

Хобгоблин делался все грустнее. А к концу монолога Рея, домовика распирала такая злость, что на первый взгляд показалось, что он готов вцепиться в Мальсибера голыми руками. Я, подумав о времени, и том, что до возвращения семейства осталось не больше двадцати минут, кивнул.

– Я говорю о волшебной палочке, которая принадлежала некогда Тому Риддлу. – Произнес я фирменным стальным голосом, и пристально посмотрел на домовика. Феликс немного поежился и тронулся в сторону окна.

– Волшебные палочки в руки я брать права не имею, так что здесь я вам не помощник. – Он подошел к окну и кивнул на него головой. Я последовал за ним и заглянул в щель, про которую рассказывал мне Перси. Вот она. Хорошо, значит, Хвост еще не придумал, как пройти мимо «упыря». Я посмотрел на Рея и кивнул. Здесь, родимая. Мальсибер заметно расслабился и заулыбался. Я вздохнул обреченно – ни за что не поверю в то, что этот маньяк не придумал никакую пакость.

Я подошел к нему и произнес шепотом:

– Ты что опять задумал? Судя по твоему выражению лица – встреча Хвосту уже обеспечена, но ты не забывай, что он нужен нам живым.

– Сев, не порть мне настроение. Все будет хорошо. – И Рей улыбнулся еще шире и искреннее. Никогда не думал, что буду жалеть Хвоста.

– Ты же поделишься со мной?

– Естественно. Меня это хрен слушать не будет все равно.

– Вот не нравится мне все это, – я покосился на Рея.

– Не порть веселье, – Рей притворно обиделся, – не тебе же здесь Хвоста караулить. Так хоть повеселюсь.

– Ты думаешь, я оставлю тебя здесь одного? – Мы продолжали шептаться, а домовик переводил недоуменный взгляд с одного на другого. Не ожидал, бедняга, что Лорды такими психами окажутся, видимо.

– Прикажи ему Хвоста встретить в облике Баньши.

– Рей, ты садист. Зачем пугать Хвоста до такой степени? – Я округлил глаза и, косясь на Рея, чуть не заработал косоглазие.

– Он может проскочить в виде крысы. Упырь крысу заметить не должен. А Баньши всегда среагирует. Пусть предсказывает ему смерть, завывая на одной ноте. Мы честно предупредим, что живым ему не выбраться из этой заварухи.

– Так он может плюнуть и бросить все.

– Не бросит. Ему деваться больше некуда. Как крысой был, так крысой и останется. А если бросит – не велика потеря. Поттера рано еще нос к носу перед Лордом ставить. Года вполне хватит, чтобы ваш план осуществить. Годика через два самый раз будет.

– Думаешь?

– Уверен. – Рей был на редкость серьезен. – Они все еще дети, а Поттер кроме как о своем профессоре, не думает ни о чем. А так, и они умнее будут, и будет большая вероятность повлиять на их защиту.

– Ты сейчас о Гермионе говоришь? – Я не до конца понимал к чему он клонит. То, что они дети – это очевидно. Но как ее можно будет защитить в дальнейшем?

– Да. – Рей пристально посмотрел мне в глаза. – Сев, весь план направлен на то, что в Поттера прилетит Авада. Рыжего искать никто не будет, а девочка в опасности. Причем большой. И я сомневаюсь, что кто-то из этих двоих сможет защитить ее от Пожирателей.

– Рей, они все в одинаковой опасности.

– Нет. Она магглорожденная. Она девушка, и она всегда с Поттером. Ее будут искать и стараться уничтожить, если до Поттера не смогут добраться. Она ниточка, за которую будут дергать, чтобы сделать больно парнишке. Я проработал в школе год, и могу с уверенностью сказать: друзей у него кроме Грейнджер и Уизли нет. Если ее поймают и через нее выйдут на Поттера... девочку все равно уничтожат.

– И что ты предлагаешь? – Я понял. Я все понял. Он очень сильно боится за нее.

– Мы приближенные. Мы всегда можем косвенно повлиять на Лорда. Ты можешь зазомбировать, и все равно повернуть Лорда в ту сторону, которая выгодна тебе. Я нет. Но он ценит принцип: жизнь за жизнь. – Рей замолчал. А вот хрен тебе, этого я никогда не допущу. Чтобы ты пожертвовал собой ради девчонки? Должен быть другой выход, он должен быть!

– Напомни мне, чтобы я тебе попозже врезал. – Я зашипел. – И никогда, слышишь, никогда не смей говорить подобные вещи!

– Если, все пойдет слишком далеко, девчонку можно просто выдать замуж за какого-нибудь Пожирателя. За того, рисковать которым Лорд не будет. Ты менталист – можешь сделать сеть, чтобы Лорд ничего не понял. Поэтому, лучше всего подождать до их совершеннолетия. Так вот, пускай этот домовик встречает Хвоста в виде Баньши. Хочется посмотреть, как эта крыса будет дергаться.

Я долго смотрел на Рея и не понимал, что означают эти перепады настроения. Кажется, именно о таком говорил Аб?

Я пересказал домовику то, что захотел предпринять Рей, и удалились из дома Уизли в гордом одиночестве. Мальсибер заявил, что теперь из этого дома не уйдет до тех пор, пока Хвост не объявится, и принялся обустриваться на чердаке с таким энтузиазмом, будто не было этих минут рефлексии. Я в приказном порядке наказал Мальсиберу, сообщать мне о каждом появлении Петтигрю, и аппарировал к матери.

Я встретился с мамой, чтобы кое о чем ее попросить. Она, все еще, почти все время жила во Франции.

Я заговорил без предисловий. В последнее время, я начал очень ценить это самое время, чтобы разводить словесные стриптизы.

– Мама, у меня к тебе есть одна просьба. Пообещай, что выполнишь ее.

– Я не буду тебе ничего обещать до тех пор, пока не узнаю, в чем тут дело.

– Подробности тебе знать ни к чему. Скажу только, что в ближайшие пять лет может случиться очень многое. Пообещай мне, что если со мной что-нибудь случится и я не смогу контролировать ситуацию, неважно почему: я умру или буду сильно ранен... – мою речь прервала пощечина. У меня даже голова мотнулась в сторону. Все-таки у матери тяжелая рука.

– Не смей, слышишь? Не смей говорить мне о таких вещах, – голос матери звенел.

– Мама, я не говорю, что это обязательно случится, я говорю, что это может произойти.

Убить меня очень проблематично, но вот ранить... В общем, если, повторяю, если со мной что-нибудь подобное произойдет, обещаю, что ты добьешься рассмотрения дела Пожирателя Смерти Северуса Снейпа в суде, и проследишь, чтобы заседание было открытым. Журналисты и подобный сброд в большом количестве, ну и так далее.

– Зачем тебе это нужно? Как шеф Отдела Тайн ты можешь...

– Это нужно не мне, – перебил я маму. – Это нужно, прежде всего, Рейнарду и Люциусу.

Возможно, многим другим достойным людям, вслед которым плюются до сих пор. Я могу снять с них все обвинения, я могу даже наградить их, я многое могу. Но. Я хочу, чтобы все они были оправданы в глазах всей магической Британии, а также в собственных глазах, это, прежде всего, касается Мальсибера.

– Ты вцепился в этого мальчика крепче бульдога. Он в тебе нуждается.

– Да. Он во мне нуждается. Но я нуждаюсь в нем гораздо больше. Он – воплощение моих ошибок. Воплощение моей глупости и самоуверенности. Он мой друг, и я порву любого, кто посмеет причинить ему боль, но это не все. Многие из того, что с ним произошло, случилось, косвенно, по моей вине. Я не могу исправить все, это не в моих силах, но попытаюсь исправить хоть что-то я могу, и я сделаю это.

– Что я должна сделать?

Я протянул ей свой дневник.

– Здесь я записываю все, наиболее важные события, что со мной происходили с одиннадцати лет. Если то, о чем я тебе говорил вначале нашей беседы, случится, на суде зачитай сама или доверь это сделать кому-нибудь другому некоторые записи. Я продолжу писать этот дневник до последнего и сделаю некоторые закладки в местах, которые необходимо будет озвучить. Все то, что зачитается, можно будет легко проверить. Документы будут предоставлены, и по окончании заседания Рей сможет достать их из моего сейфа. Допуск я ему сделаю сегодня же.

– Хорошо, я сделаю то, о чем ты просишь. Только постарайся, чтобы ужасов с твоей смертью не произошло.

– Я постараюсь, но ничего обещать не могу. И еще. Мам, скажи мне. Можно ли оформить брак без согласия на него жениха и невесты?

– А зачем тебе это знать? Ты кого-то женить захотел? – Мама вскинула бровь.

– Пока нет, в будущем, возможно.

– Хм, знаешь, так сделать можно, но у тебя все равно ничего не получится.

– Почему?

– У Фолтов нет живых родственников. Такой обряд может провести глава Рода или по его приказу. Это раньше была обычная практика. Иногда молодые люди знакомились, будучи уже женатыми. Но требуется согласие также и родителей девушки, хотя бывают исключения.

– Какие?

– Например, если родители девушки – магглы или сквибы. В этом случае их согласие не требуется, они все равно не смогут его магически заверить. Зачем тебе это?

– Да, так. Вдруг пригодится. Как ты говоришь, называется обряд?

– Обряд объединения Родов.»

– Закладки, а Эйлин? – Голос Альбуса просто сочился медом.

– Перси, дай сюда дневник, быстро! Да что же ты в него так вцепился-то? Так закладки, закладки... Их нет! Северус, похоже, забыл их сделать. Откуда я могу знать, что он хотел озвучить, а что нет? – Эйлин села в свое кресло и задумчиво осмотрела зал. Ее взгляд остановился на Мальсибере.

– Рей, на тебе лежит ответственная миссия.

– Какая?

– Защита всех находящихся в этом зале от разъяренного Северуса, когда он узнает о том, что его дневник зачитывался полностью.

– Миледи, вам меня совсем не жалко? – в голосе Рея проскользнули жалобные нотки. – Я сегодня женился, между прочим. Хотя, ради ваших прекрасных глаз я могу пойти на многое, даже на то, что буду удерживать Сева, пока вы все будете разбегаться. – Мальсибер усмехнулся и подмигнул Гермione, та покраснела, но продолжала во все глаза смотреть на мужа. – Рыжий, читай, пока у нас есть время. Северус же не при смерти находится. Его кома вызвана его замечательной татуировкой намеренно. Видимо, лечение довольно болезненное. Но это не будет длиться вечно, а мне самому охота послушать. Учитывая, что я узнаю такие подробности. Так что, читай, Перси.

Глава 24. Леший обиделся

«20 июля 1993 года.

Рей довыдывался. Его прокляли. Хорошее такое проклятие, добротное. И, главное, не особо злое. Снять его – дело пяти минут, но кто сказал, что у меня так много свободного времени, чтобы заниматься подобной чепухой, которая, просто идеально, подходит под сложившуюся ситуацию? Я вот время никак не могу найти, чтобы проклятие со злосчастной должности преподавателя ЗОТИ в Хогвартсе снять, которое легче раза в три. А тут такие заморочки. Вот зачем он этого домового доводил? Сидел бы тихо, ждал Хвоста, так ведь нет. Мальсибер не был бы Мальсибером, если бы не позубоскалил, сидя под мантией-невидимкой на чердаке у Уизли. Вот и получил.

Когда он прибежал ко мне с выпученными глазами и заорал: «Сев, ты можешь это снять?», я вначале испугался. Затем, внимательно изучив проклятие, долго сидел с задумчивым видом, про себя быстро просчитывая ситуацию. Рей, ты попал, нет, не так, – ты попался. Никуда теперь тебе от девчонки не деться.

– И как это случилось? – я пытался говорить с должной степенью сочувствия, но ничего с собой поделывать не мог. Благо Рей был на таком взводе, что совершенно не замечал моего истинного настроения.

Собственно, суть проклятия сводилось к тому, что этот балбес теперь не сможет никогда жениться. Жить в гражданском браке, заводить любовниц – ради Мерлина. Но, жениться, – нет, – извините. Собственно, как и оставить после себя наследников. Детей он может наделать сколько угодно, только вот его наследниками они не будут. Законы магии, однако. И это было бы все очень грустно, если бы не одно "но". Жена у парня может быть только одна – это Грейнджер. Забавно как получается. Судьба их сводит, не иначе.

– Что именно? Как этот бородатый хрен меня этой гадостью шарахнул? – Мальсибер оперся на спинку кресла, не учитывая, что кресло офисное – на колесиках. Пока он ловил потерянное равновесие, я сумел все-таки сделать заинтересовано-серьезный вид.

– Я имею в виду, чем ты ему так сильно насолил, и почему именно Грейнджер?

– А что я мог еще делать на этом чердаке? – Рей, наконец, сел в это кресло. – Хвост почему-то не собирается туда заглядывать, а там скучно. Нет, ты пойми. Я могу в любой засаде просидеть довольно длительное время, но это с учетом того, что мне на ухо не будет бубнить, всякая живность. И проигрывать он не умеет. Вот и решил отомстить. Так ты можешь это снять?

– В каком смысле, проигрывать? – я пристально на него посмотрел.

– В карты. И не смотри ты так на меня. Мы в карты играли три вечера подряд. Когда он проиграл мне свой третий ужин, то сильно обиделся и сказал, что нужно уважать старость. И бубнил что-то типа: «Я тебе покажу». – Этот человек меня никогда не перестанет удивлять. Я закашлялся, чтобы скрыть появившийся смех. Мальсибер подозрительно посмотрел на меня. Так, Северус, спокойно, Рей сейчас на взводе, твои смешки его явно не обрадуют.

– Откуда в Норе Грейнджер появилась? – спросил я, закусывая щеку, чтобы ненароком не засмеяться. – Сейчас же каникулы. И почему выбор нашей нечисти пал именно на нее?

– Ее родители уехали в незапланированную командировку куда-то в Австралию, а для любимой дочурки забыли сделать визу. Вот и попросили Молли «приютить ребенка на несколько дней». – Рей сжал кулаки. Нет, я не могу сказать, что он был зол. Скорее он

выглядел несколько обескураженным случившимся. – Этот, Рональд, решил показать девочке своего домашнего «упыря», и притащил ее на чердак. Этот поганец, я про домового говорю, осмотрел ее с ног до головы, перевел взгляд на меня и, громко крикнув: «Вот, то что надо», шархнул в меня этой дрянью. Сев, сними ее. – Он посмотрел мне в глаза. – Вдруг я все же когда-нибудь захочу жениться и встречу ту единственную, а на мне эта сеть лежит!

– Когда-нибудь? – я поднял бровь. – И когда это когда-нибудь, по-твоему, наступит?

– Когда нагуляюсь. Не хочу я что-то жениться пока. Мне нервотрепки и так по жизни хватило, да еще и предстоит вновь через этот ад пройти, который еще неизвестно, чем для меня закончится. А пока, я хочу хоть немного пожить нормально. – Мальсибер одной рукой потер глаза.

– А ты ничего не забыл? Про долг один, например. – Я все еще не сводил с него взгляда. Вот не нравится мне его настрой.

– Какой долг? – Рей стал серьезным. – Свои долги я всем вернул. Не путай меня.

– А я и не путаю. Ко мне гоблин вчера приходил. – Ну, пусть будет вчера, все равно он лишний раз к гоблинам не ползет уточнять. – И предоставил смету всех долгов и обязательств, которые должны вернуть или выполнить мои сотрудники. Там фигурировало твое имя, Рей. – Кстати, неплохая идея. Нужно загрузить Богрода, чтобы все долги перетряс, а то вдруг там таких как Мальсибер, половина Отдела у меня работает.

– И? Я у гоблинов ничего не занимал. – Судя по недоуменному виду начальника безопасности, и он и впрямь забыл о том, что практически золотые горы банкирам обещал.

– Ты, когда от Рода отказывался, договор читал? – очень мягко спросил я.

– Нет, и если судить по твоему виду, я тогда глупость сотворил, да? – осторожно ответил Рей.

– А стоило бы поинтересоваться, когда повзрослел, да поумнел хоть немного. – Я покачал головой. – Запомни навсегда. Гоблины никогда ничего не делают просто так. Либо за кругленькую сумму, либо за то, что может пойти во благо магическому миру. Вот тебе, между прочим, этот домовик, фактически договор помог выполнить. А ты, ему что-то предъявляешь. Жену, вон, нашел.

– А помедленней и более содержательно можно? – Мальсибер напрягся. Наверно, нужно было как-то мягче начать? Но ничего. Ему не привыкать к неожиданным поворотам.

– Можно. Я же преподаватель как-никак и должен ликвидировать пробелы в знаниях, по мере своих сил. Не очень давно, практически вчера, лет этак тринадцать назад, один несмышленный парень, разочаровавшись в людях и обидевшись на весь свет, решил вычеркнуть родственников-садистов из своей жизни. Подумал парнишка, и его мозг сгенерировал дикую мысль, которую парень принял за гениальную идею. Что если сходить к гоблинам, и попросить их о помощи? Они обязательно смогут помочь ему в этом нелегком деле...

– А вот без пафоса нельзя? – огрызнулся Мальсибер.

– Нет, – сообщил я ему, и продолжил свой ликбез. – Гоблины, потирая руки, быстренько оформили всю необходимую документацию, лелея свои планы на возрождение вымирающего волшебного мира. Только не думали злые и коварные гоблины, что парнишка – то этот в школе непотребствами разными занимался, и читать он так и не научился. Ждут они свой долг, ждут, и не дождались бы, если бы этот необразованный паренек не попал в руки умного и доброго дяди Северуса, который и поведал ему всю правду о том, как сильно влип, и прочно засел в планах гоблинов бедный Мальсибер.

– Вот не нужно в меня тыкать моей необразованностью! Ты можешь уже к делу перейти? – для Рея это все было настолько неожиданно, что он даже забыл, что ирония и сарказм всегда сопровождают его рука об руку. Ладно.

– Вот и докатился бедный паренек до того, что все теперь стараются ему помочь, а он нос воротит и обвинениями голословными кидается. В договоре в том написано, что выйдя из своего Рода, молодой человек автоматически создает новый. И теперь, обязуется выполнить все условия, которые возлагаются на него, как на главу и основателя этого Рода. А именно: он должен жениться, и жену выбрать не простую, а такую, чтобы она ни в коем случае не пересекалась с бывшими родственниками парнишки ни в каком, хоть даже в ... дцатом поколении. И должна эта жена родить ему нескольких карапузов. Ах да, самое-то главное я забыл. Жениться паренек должен до своего сорокалетия. То есть 28 ноября 1998 года к нему придут гоблины, и будут очень неприятно с ним разговаривать. На гоблинов я влиять никак не могу. Думай, Рей. Тебе осталось жить, как ты выражаешься нормально, всего четыре года.

– И где я найду девушку, которая ни в одном поколении не приходится мне двоюродной сестрой троюродной бабушки матери сестры моей прабабки? – Он обескуражено на меня смотрел, я же пытался не рассмеяться. Потому что смеяться над другом, находящимся в беде неприлично. Но его вид побитого спаниеля не давал мне покоя и затыкал совесть.

– А мы тебе уже ее нашли. Вон, даже этот леший помог в меру своих сил. – Я все-таки не выдержал и хихикнул.

– А другие варианты есть? Какие-нибудь? Ну, хоть какие? – он посмотрел на меня каким-то чужим взглядом. Смеяться мне расхотелось.

– Рей? Все в порядке? Даже, если я сниму с тебя сеть, то других вариантов нет. Мы с Богродом вчера весь день провели, ища девушку, женщину от 15 до 50 лет, которая не являлась бы твоей родственницей. Семейство твоего отца было очень любвеобильным. Рей, посмотри на меня. В Британии нет другой девушки, которая подошла бы тебе.

Я ему не соврал. Мы с гоблином, только с другим, просидели над бумагами восемь часов, пытаясь найти лазейку. Мальсиберу не повезло: он попал в руки к очень подкованным товарищам, которые состряпали очень грамотный договор. Раньше, я планировал разделаться с этой проблемой, просто приняв Рея в свой Род, и избавить его таким образом от женитьбы. Не тут-то было. В том документе этот пункт шел последним. Данное мероприятие не освобождает его от своих обязанностей. Да, он будет в чьем-то Роду, но свою ветвь пустить обязан. И изменить договор никто был не в состоянии. Даже я. Расплата за невыполнение была жесткая. Как сказал мне Грипкуф, не прижился росток нового дерева, с кем не бывает. Черт. Рей, как тебя угораздило?

Рей молчал, лоя ртом воздух. Я даже забеспокоился:

– Ты почему так долго молчишь, тебе что, нечего сказать?

– Сев, ты кое-чего не понимаешь. Я сейчас гораздо больше нужен гоблинам, чем они мне. Достали они уже меня, борцы за возрождение магов, хреновы. Согласно договору, я должен жениться. Так? Я вот почему-то не вижу в этом ничего замечательного. И что мне теперь повеситься на ближайшей сосне? Я не хочу семью! Мне хватило одной. Я не хочу создавать свою и все испортить. Понимаешь меня? Мне нужно работать! Мне нужно пожить! Хотя бы мельком узнать, что это такое, просто жить! Долбанные коротышки! – Его кулак разнес стол. Я предусмотрительно отодвинулся подальше. – Не поленились, договор заключили. Еще и, поди, кровью подписать заставили. А я сам? Придурок! Куда я смотрел,

чем думал? Хотя, о чем это я? Я в то время думать не умел. На одних чувствах жил. Точнее существовал, каждый день, просыпаясь с мыслью: какая радость, что меня не прирезали во сне! Даже, если я и читал этот договор, то просто не запомнил и не принял. Я в то время не рассчитывал дожить до сорока. А теперь, когда такие планы появились – всплыли эти хреновы гоблины! Пусть только попробуют заявиться ко мне! Если кто-то думает, что я совершенно безопасен, то пусть эти мысли срочно покинут его, так он целее будет и, может так получится, что даже выживет. Я зря себе команду с таким трудом создавал? А может быть это хорошо, что меня к девчонке привязали? Вырастит, выучится. А что? Она обещает красивой женщиной стать. Я тоже, вроде, можно сказать, красивый мужчина, если слишком не присматриваться. Будет у меня и жена, и служанка в одном флаконе. И любовница, а что? Ты только представь, сколько денег сэкономим. А еще, я садист и извращенец. Слава бежит далеко впереди меня. Это сейчас все считают, что я гнию в Азкабана, а потом? Здравствуй, Мальсибер – мой лучший убийца. Такими словами меня встретит Лорд? И я буду убивать того, в кого ткнет эта тварь своим пальчиком. Это сначала. А потом, если я все-таки выживу? Что будет тогда? Все просто. Куда бы я ни явился, все будут тыкать в меня пальцем и кричать, что я Пожиратель, который вовремя подставился начальнику Отдела Тайн. Она будет героиней войны, которая не за горами, если, конечно выживет, а тут так ославиться. Так что, она в любом случае долго не протянет. Нелюбимый муж-маньяк с такой репутацией, что никуда не выйдешь. И все. Рей опять свободен! Вы что с ума все сошли? Вам девчонку не жалко?

– Мне, нет. А насчет репутации, я уже все решил...

Мою речь прервал звук вызова из камина. Перейти через него было без особого допуска нельзя, а вот просто поболтать вполне. Я открыл доступ, и в затухающем зеленом племени появилась голова Малфоя. Вот как ему удается выглядеть утонченно и аристократично даже в камине? Не понимаю.

– Сев, ты помнишь, что скоро финал чемпионата?

– Помню. Даже, если бы и забыл, то ведь ты мне не дашь. Каждый день об одном и том же говорим.

– Ты обещал мне с Драко билеты достать.

– Достоешь всегда ты, а я просто беру. Условия прежние. Тебя доставляют в Мэнор портключом, тебя встречает Драко с Нарси. И не думай, что на стадион я отправлю тебя без сопровождения жены. Вы перемещаетесь на стадион за полчаса до начала игры. Портключ туда уже у Драко вместе с билетами. После игры этот же портключ переносит вас обратно в Мэнор, и оттуда ты перемещаешься во Францию. Ты все понял? Чтобы никакой наличности и палочки! Если Драко даст тебе свою, у него возникнут чудовищные неприятности. Если...

– Да помню я все это, помню. Не начинай. – Губы Люциуса скривились. И тут он увидел все еще находящегося в состоянии «всех убью, дайте только повод» Рея. – А ты чего такой вздрюченный стоишь? Начальство имеет?

– Ты хоть не лезь!

– А что так?

Я решил немного прояснить ситуацию:

– Люц, Рей заключил договор с гоблинами, и теперь должен в течение четырех лет жениться на конкретной девушке.

– И что? Из-за этой мелочи у него такой вид? Я-то уж думал – умер кто, – Малфой ухмыльнулся.

– Ты считаешь, что это мелочь? – глаза Рея недобро сощурились.

– Конечно. Ты где рос, друг мой? В Мальсибер–Холле или на конюшне? Ты что, действительно хотел сам выбирать себе жену? Да, скажи спасибо, что ты невесту знаешь. Так что, бросай этой хренюю страдать и лучше топай, до свадьбы узнавать девушку, так сказать поближе. Шампанское, конфеты, свечи, ну, не мне тебя учить. Сев, ты же свой дом одолжишь Рею на вечерок? – я кивнул, снова пытаюсь не рассмеяться. Малфой – это нечто. Двумя словами успокоил Рея, доведя того от неконтролируемой ярости до полного офигивания. Самое главное, что Мальсибер не мог даже одного слова вставить.

– Значит так, интимная обстановка, одежда, одежда... Да, твоя кожа подойдет, только куртку сними, и шелковую рубашку... Волосы... Ну, здесь ничего не поделаешь. Рей – она красивая? Да неважно.

– Люциус, она еще несовершеннолетняя. – Удалось вклиниться мне.

– А, ну тогда иди покупать огромного розового зайца и дари ей. Почему-то девушки любят эту мягкую розовую гадость. Да, и не забудь поцеловать. Так, сколько ей?

– Пятнадцать, – я уже не мог сдерживаться и подхихикивал, видя как глаза Рея становятся все больше и больше.

– Пятнадцать, хм. Ладно, уже не ребенок. Значит, поцелуй в губы – пусть привыкает, и, Рей, к свадьбе начинай готовиться уже сейчас. Ты даже не представляешь, сколько это хлопот. Ты все понял?

Рей медленно кивнул. А Люц с довольным видом отключил связь.

– Это что сейчас было? – спросил меня Рей, почему-то шепотом.

– Малфой.

– Я не понял, что я должен сделать? – Мальсибер помотал головой.

Я уже собрался пересказать ему слова Люциуса, смакуя каждую подробность, но меня прервал звук сигнальных чар. Хвост решил-таки навестить Уизли.»

– Значит, если бы Аберфод нас сегодня не поженил, то жить тебе оставалось где-то пару месяцев? – прервала Перси Гермиона, обращаясь к новоиспеченному мужу.

– Получается, что так, – ответил резко Мальсибер. – И вообще...

– Что вообще?! Ты что думаешь, это так замечательно, считать себя виновной в чужой смерти, если ты в состоянии была ее предотвратить?! Почему ты молчал? Почему не сделал ничего, чтобы этого избежать? – Гермиона несколько раз стукнула мужа в грудь, затем разрыдалась и уткнулась в эту самую грудь, которую до этого била.

– Гермиона, успокойся. Ну что ты. Все же хорошо? Я жив? Жив. Сижу рядом. Теперь ничего плохого не случится, слышишь, – Рей растерянно гладил жену по волосам, абсолютно не зная, как успокаивать рыдающих девушек. Гермиона подняла заплаканные глаза.

– Как ты мог думать о том, что можешь испортить мне жизнь, если эту самую жизнь ты постоянно спасал?

– Что ты сказала?

Гермиона посмотрела в прозрачные глаза и, неожиданно для всех, вскрикнула и схватилась руками за голову. Из носа у нее побежал ручеек крови. Рей резко побледнел.

– Гермиона? Что с тобой? Поппи, да что же ты сидишь, подойди сюда, я же не целитель!

– Друг, не растрачивай свои нервные клетки. У нее просто сломался блок, который кто-то с такой бережной заботой поставил ей на память. Вот уж не знаю, то ли от забывчивости, то ли по рассеянности. Возможно, все-таки от забывчивости, о которой уже легенды начали

складывать. Это ведь должен был быть Обливизйт?

– Что? – Мальсибер посмотрел на Малфоя, потом перевел взгляд на жену.

– Блок. Обычный блок. Мастерски выполненный, правда. Я его не ставил, это точно. А кроме меня, у тебя есть только один друг, который так виртуозно может обращаться с чужой памятью. У нее сейчас все пройдет. – Люциус равнодушно пожал плечами.

– Я вспомнила. Это был ты?! В то Рождество?! И тогда в лесу, тоже?! Я думала, что это сон, что это мои фантазии. Я ненавидела себя за то, что во сне ко мне приходит не Рон, а человек без лица.

Мальсибер смотрел на Гермиону, не шевелясь. Она слегка отодвинулась.

– Я хочу, чтобы профессор быстрее выздоровел, чтобы самой его убить. Как он мог, заставить меня забыть такое!

– Перси, ты читай, пока эти двое разбираться друг с другом будут, – буркнул Рон в сторону своего брата.

«Из Атриума мы аппарировали сразу на чердак к Уизли. Домовик приветливо кивнул Рею. Похоже, у этих существ позиция такая: сделал гадость человеку – с этим человеком мы теперь друзья. Никогда их не пойму. Мы прошли в один из углов и накрылись мантией-невидимкой. Как раз вовремя, потому что дверь тихо открылась, и на чердак пожаловал Хвост. Выглядел он, мягко сказать, неважно. Похоже, война с гномами, живущими в саду у Уизли, была неравная, но Питтегрю ее стойко выдержал. Я перевел взгляд на домовика и охреневшим голосом прошептал Рею на ухо.

– Мальсибер! Где Баньши? Это что за хрень?!

– Тише ты. Это Феликс придумал. – В глазах Рея появились знакомые мне искры.

Даже боюсь представить, что сейчас будет.

Хвост, перед тем как войти в комнату, побрызгал перед собой какой-то вонючей жидкостью из распылителя, который сильно смахивал на маггловский. Принюхавшись, я определил в этом газе недурную смесь, направленную как раз на упырей. Только упырей реальных. Убойная штука, включающая в себе снотворное, успокоительное и корень Древовидной Табачной Азалии, напрочь отбивающее нюх недели на три. Достать ее он мог только по спец заказу в Лютном переулке. Наверное, поэтому его так долго здесь не наблюдалось. Через минуту Хвост приоткрыл глаза и храбро вошел в комнату, чтобы посмотреть на получившийся результат.

Приоткрытые глаза сразу же максимально распахнулись. Он выпустил баллончик из рук, и попытался смыться с чердака куда подальше. Но дверь за его спиной резко захлопнулась, и я ощутил, что комнату накрыл антиаппарпционный щит. Я недоумевающе посмотрел на Рея. Он кивнул, мол, все по плану.

– Не переживай, все продумано. Эта крыса пришла за палочкой – палочку она и получит, но за то, что он сделал – он должен ответить.

Я кивнул, и перевел взгляд на Хвоста, который все еще таранился на нашего домовика, принявшего необычный вид. В ту сторону я старался не смотреть, чтобы не заржать.

Феликс, выглядел очень импозантно. Он был феей. Точнее феём? В общем, перед нами стоял небритый мужик с трехдневной щетиной, с короной на спутанных волосах и в розовом коротком платье. В зубах у него была зажата сигара, а в руках он держал стакан, наполненный огневиски.

Фей улыбнулся, обнажив ряд зубов с черными дырами, и зычным басом проговорил, встав с кровати и выставив вперед небритую ногу, поднимая бокал в стиле «Бедный Йорик».

– Ты кто такой, что посетил меня во свете дня, нарушив мой покой, своим прекрасным взором? – произнеся этот, похоже стих, Фей затянулся сигарой.

– Он что несет? – я старался говорить тихо и не смеяться, но у меня это плохо получалось.

– А, это он еще так пять минут должен говорить стихами, он мне проиграл, – проговорил Рей, с широкой улыбкой. – Ты посмотри на Хвоста.

Бледный Питер хлопал глазами и ловил воздух открытым ртом. Он боялся даже пошевелиться.

– Ты уверен, что его удар не хватит? – я закусил губу.

– Не думаю, но Фел заверил меня, что, если что, он его откачает.

Фей тем времени допил огневиски залпом и, звучно отрыгнув, посмотрел в упор на Петтигрю.

– Ну что стоишь, спаситель мой отважный. Иди ж ко мне и поцелуем расколдуй своим. – Произнеся это, Феликс, закрыв глаза и свернув губы трубочкой, шагнул в направлении Хвоста. – Иль не за этим ты пришел, вот в эти скромные пенаты, что выделили стражники мои?

Рей согнулся пополам, беззвучно хохоча. Я вскоре присоединился к нему. Если так дальше пойдет, откачивать придется уже нас.

Легкий ветер магии в направлении Хвоста. И он, наконец, пришел в себя. Воздушная пощечина.

– Рей, ты садист.

– Я знаю.

– Миледи, госпожа... господин? – Хвост не знал, как обратиться к Фею. Мальсибер закусил кулак.

– О, вежливые гости так редко навещают здесь меня. Меня зовут Фелиция. А вас мой друг?

– Пи-питер.

– Как мне приятно, Питер. Зачем вы здесь, о, мой спаситель? – Фей улыбнулся и затянулся еще раз, только уже не выпуская сигары изо рта.

– Я здесь когда-то оставил одну вещь, которая очень важна для меня. И она нужна мне, мисс. – Хвост, похоже, понял, что опасности здесь никакой не предвидится и осмелел. – Я могу ее забрать?

– Так вы пришли за вещью, не за мной? – сквозь стиснутые зубы проговорила наша Фея. – Ах, вы подлец. Забирайте то, что нужно вам и выметайтесь прочь. – Наша фея, продолжая ломать комедию, упала на кровать и начала притворно всхлипывать.

Хвост, вздохнув, сделал шаг вперед. На его месте, я бы не торопился, потому что мой взгляд сразу наткнулся на натянутую на высоте голени проволоку. Грубо, но, как оказалось, эффективно. Через секунду перед нами стоял Хвост, весь облепленный зеленой вонючей жидкостью, похожей на детские сопли. Петтигрю, отплевываясь, достал свою палочку и одним движением очистил себя. Зря. Рей уже лежал на полу, не подавая признаков жизни. На месте Хвоста, теперь стояла жирная, почему-то ярко-зеленого, скорее даже салатного цвета огромная курица.

Хвост в панике захлопал крыльями и совершенно человеческим голосом произнес:

– Что со мной?! Помогите!

– Он в свой нормальный вид-то вернется? – я легонько пнул Рея в бок. Мальсибер

кивнул. Вот никогда бы не подумал, что буду от подобного получать такое удовольствие.

Наша «Фелиция» как ни в чем не бывало, поднялась с постели и подошла к курице.

– Да не кудахтай ты. – Похоже, истек срок спора. Перед нами стояла уже более адекватная Фея. – Щас все будет. Есть что выпить?

Хвост отрицательно помотал головой.

– Ну вот, что ты приперся? Спасать не собирается, виски даме не принес. Иди уже, забирай свою ценную и очень нужную вещь.

В следующую секунду курица превратилась обратно в нашу крысу, человеческого вида.

– Действие кратковременное, – раздосадовано проговорил Рей. – Поможешь близнецам, чтобы эффект подольше держался?

– Так ты это у Джорджа с Фредом взял?

– Ну, а у кого?

Хвост чуть ли не вприпрыжку побежал к подоконнику, но ему дорогу перегородил Фей.

– Стой, куда кролика включил. Перестал прыгать? Молодец. Теперь смотри сюда. Фей каким-то неуловимым движением надел на глаза черные очки и замогильным голосом произнес, вытягивая руки перед собой:

– Пути назад нет, пока не съешь одну из этих конфет. Эта, – он протянул руку, и, раскрыв ладонь, продемонстрировал конфету коричневого цвета, очень неаппетитного вида, – путь назад. Такой же тяжкий, как тот, что привел тебя сюда. А вот эта, – он протянул конфету почему-то розового цвета, – откроет тебе путь вперед, к той вещи, что жаждешь ты забрать. Выбирай.

– Что в конфете? – я посмотрел на Рея с любопытством.

– Попросил в лаборатории сделать. И в той и другой маячок, который попадая в желудок, всасывается в кровь. Ну, и дополнение в каждой конечно есть.

Хвост долго колебался. Вероятно, он взвешивал все за и против. Придти к Лорду без палочки – ты труп. Не придти к Лорду – все равно труп. Спустя минуту, он все-таки решился и, быстро схватив розовую конфету, мгновенно ее проглотил. Вначале ничего не происходило. Но потом...

Хвоста раздуло до каких-то невероятных размеров, шарик да шарик, вроде ничего особенного. Но у Питера перед этим нос уменьшился в несколько раз, принимая форму кроличьего, уши стали гигантского размера и на заду появился маленький пушистый хвостик. По комнате начал летать гигантских размеров кролик.

– О! – поднял в воздух указательный палец Фей и философски произнес. – Кролик.

На этих словах Рей вновь начал ржать, теперь уже в голос, особо не скрываясь. А что скрываться, если по всей комнате разносились крики Петтигрю, и звуки удара шарика о стены и потолок. Фей, тем временем, достал откуда-то дуршлаг. Обычный маггловский дуршлаг и немного поиграл в теннис, все так же, не выпуская сигары из зубов.

– Иди за белым кроликом, – сквозь смех пробубнил Рей. После этих слов уже я не удержался и засмеялся в голос.

По-видимому, наигравшись, Фей схватил Хвоста за длинные уши и спустил вниз. Насильно разжал ему рот, и запихал туда коричневую конфету.

– А вот не нужно дам разочаровывать. Поговорил бы, выпить принес, поцеловал пару раз и все – делай, что хочешь. А так, сам напросился. Не умеет современное поколение с девушками общаться. – Фей, наконец, выплюнул сигару. – Да жри ты, не бойся, не отравлю больше.

С заметным усилием Петтигрю проглотил эту гадость, и сразу же принял человеческий облик. Он шарахнулся в сторону, и замолотил кулаками в дверь, неистово крича, что-то типа «Помогите».

Фей, тем временем, подошел к подоконнику и вытащил палочку. Я перевел взгляд на Рея, тот пожал плечами и прошептал:

– Я ему добро дал. Он может брать в руки только конкретно эту палочку.

Я кивнул.

Хвост изменился в лице и побледнел еще больше.

– За этим, говоришь, пришел? Так забирай. – И Фей протянул вперед руку с зажатой в ней палочкой. Питер осторожно подошел и протянул руку к столь ценной для себя вещи. Феликс сразу же притянул палочку к груди.

– А поцелуешь?

Хвост, все еще держа руку перед собой, неуверенно кивнул.

– Ну, так целуй же, противный, – и Феликс подставил щеку. Хвост закрыл глаза, и быстро чмокнул фею – извращенца. В это самое время Фей сделал быстрое движение рукой и ударил Хвоста по плечу. Петтигрю вскрикнул и начал пятиться к двери, потому что вместо гламурного розового фея, прямо ним перед начал зубами щелкать обещанный упырь. Хвост открыл дверь и быстро смылся. Я скинул мантию и выдохнул.

– Ребята, вы что, совсем офонарели. Что вы тут творили?

– Смешно же было? – улыбнулся принявший свое истинное обличье домовик.

– Ага. Фей – извращенец в розовом платье. Кому расскажу – не поверят, – я вновь начал хихикать. – А что это за сцена с поцелуем была? – я посмотрел на Феликса.

– Это, старость. Забыл прослушку сразу поставить, пришлось как-то заманивать к себе.

– Ладно, спасибо за помощь. Нам пора идти проверять, как все работает.

– Идите. Рейнард, не забывай старика. – Домовик добродушно улыбнулся. Я не ожидал, что Рей подойдет и пожмет ему руку.

– После того, что ты сегодня сделал, я тебя помнить до конца жизни буду. Ладно, до встречи. Было приятно работать.

Постояв еще немного, мы аппарировали в Министерство.»

– Зачем все это нужно было делать, а Рей? – улыбаясь, проговорила Эйлин.

– А это не я. Я вообще хотел, чтобы он из комнаты не вышел, – ответил Рей, косясь на жену, которая медленно, но верно от состояния "не трогай меня, я тебя боюсь" переходила в состояние "что еще, козлы, вы сделали с моей памятью? Если узнаю – убью!" – Это все Феликс. Я ему проиграл тогда в покер партию, и он сказал, что сам все сделает, и чтобы я ему не мешал.

– Так это что, у нас в доме живет не упырь? – воскликнула Джинни.

– Ой, ну почему у нас все братья и сестра такие необразованные? – возмутился Фред. – Какой нормальный упырь будет есть три раза в день молоко и булочки?

– Так вы знали? – Джинни даже вскочила с места.

– Ну конечно, – ответил Джордж, – мы бы без его помощи до много сами бы не додумались. Перси, читай.

Глава 25. Финал чемпионата мира

«15 августа 1994 года.

"Я убью Малфоя. Я убью Малфоя. Я убью..."

Я повторял эти, так ласкающие мой слух, слова уже в течение часа, во время которого я блуждал по разгромленному лагерю болельщиков финала Чемпионата Мира.

Вообще-то наш Отдел не занимался охраной этого сборища. Когда Министр робко намекнул мне на подобную возможность, я его послал... к Скримджеру. Эти авроры вообще хоть чем-нибудь занимаются? Единственное, на что я пошел, причем без просьб, на добровольной основе – это полная проверка самого стадиона на предмет возможности проведения теракта. У меня пунктик на этот счет, и никто не смеет обвинить меня в перестраховке.

Ко мне подбежал Рей.

– Нет, ты только представь себе, их было сорок человек! Всего сорок – против многотысячного лагеря!

– Там, кроме этой скотины белобрисой, с Меткой был хоть кто-нибудь?

– Ага, шесть человек. Я не знаю их. Не из Круга. Они потом к толпе присоединились. Мелочь, в общем. Остальные были, догадайся под чем. Верно! Под Империиусом. У меня создается нехорошее впечатление, что Малфой других заклятий вообще не знает. Может его тоже в школу на год засунуть? Мне, вот, это много полезного принесло, между прочим, – Рей криво ухмыльнулся и покачал головой. – Маски и мантии – трансфигурированы. К нашей униформе не имеют даже близкого отношения. Когда я их увидел, сразу вспомнил про ку-клукс-клан, который в девятнадцатом веке процветал. В принципе, Лорду, с его замашками о чистокровности магического мира нужно было одевать нас именно в такие костюмчики. Как их вообще мог хоть кто-то испугаться? А ведь они на уши поставили многотысячный лагерь. Не понимаю. Они ничем не походили на Пожирателей. Когда у Люциуса это пройдет, а, Сев?

– Не знаю. Подозреваю, что никогда. Потому что, если я его сейчас найду первым, то я его просто убью! Что с людьми?

– Все нормально. Леверокорпус, ничего больше. Настоящие Пожиратели обычно не так развлекались. – Рей помрачнел.

Я сжал его плечо, сильно, возможно оставляя синяки. Рей вздрогнул и посмотрел на меня с благодарностью.

– Чья работа? – я указал на висящую в небе Метку.

– Это кривое убожество? Похоже на работу нашего сбежавшего психа. Я видел, как он ее выпускает... раньше.

Невдалеке послышался какой-то шум. Мы осторожно пошли к этому месту и наткнулись на спорящих людей. Крауч, Уизли, неразлучная тройца. А псих-то наш молодец, Метку выпустил из палочки Поттера. И ума хватило выбросить ее.

Я прислонился к остову чьей-то сгоревшей палатки и принялся вспоминать, что происходило до этого абсурда.

Хвост довольно быстро нашел Лорда, вместе с его змеей. И довольно быстро перетащил их в Британию. Сейчас они обосновались в доме, где когда-то жил отец Тома Риддла. Я никогда не забуду, как побледнел Рей, когда в операторской, впервые, прозвучал высокий

холодный голос его бывшего господина. Воссоединившись с палочкой, Лорд стал стремительно восстанавливать силы. Мальсибер каждый день разглядывал Метку, которая становилась все более темной. Можно было даже разглядеть небольшое шевеление змеи. У него. Моя Метка никогда не подавала никаких признаков жизни. Лорд требовал, чтобы Хвост доил Нагайну ежедневно. Не понимаю, что они из бедной змеи выдавливали? Насколько я помню, Нагайна – анаконда. Или Лорд экспериментировал со своей любимицей, и наделил ее ядом? Ага, а также ядовитые зубы вырастил. Бред.

Уже появились первые жертвы.

Старик смотритель, случайно наткнувшийся на Лорда и Берта Джоркинс, которую Хвост перехватил, находясь еще за границей.

Каких трудов нам стоило удержать на месте Рея, который рвал и метал, когда Хвост начал заигрывать с женщиной. В рекордные сроки Мальсибером была собрана группа, по освобождению Берты. Эван перехватил Рея в Атриуме и, не без помощи нескольких боевых приемов, объяснил, почему нельзя этого делать в данной ситуации, предварительно распустив группу перехвата. Притащив побитого и беспомощного начальника внутренней службы безопасности в мой кабинет, он начал объяснять нам двоим, что такое настоящая война.

– Рей, я понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Не вскидывайся, я понимаю. Я чувствовал тоже самое, когда впервые послал своих ребят на смерть. Я помню каждого из них. Но иногда, необходимо кем-то жертвовать, чтобы в итоге избежать гораздо больших жертв. Чаще всего, я не скрывал, что ждет моих солдат. И, чаще всего, это были добровольцы. Да, эту женщину нам не удастся спасти, более того мы палец о палец не ударим, чтобы предотвратить эту смерть, зато, сейчас мы точно будем знать, что этот ваш Лорд будет делать, основываясь на полученной информации. Все подробности нам пока не известны, но, Рей, это уже будет хоть что-то. Эта информация позволит нам осуществлять более качественную и надежную охрану тех, кто сможет попасть под его удар. Ты понимаешь, о чем я говорю? Сев, тебе есть, что добавить?

– Я не хочу, чтобы кто-то умирал еще до начала этой войны, – Рей сидел, закрыв глаза. Его била мелкая дрожь. – Слишком много простых невинных людей погибло от моей руки. Я не могу сидеть, ничего не предпринимая, когда можно спасти хотя бы одного.

– Рей, я понимаю, что ты чувствуешь сейчас. Ты все равно ничего не успел бы сделать. Андре сообщил только что, что в эфире появился голос третьего человека. Точнее еще не человека. Рей, если ты так будешь продолжать реагировать – я тебя отстраню от этого дела. Не нужно пытаться вскакивать из этого кресла, все равно не сможешь. Метку я могу деактивировать. Тем более, сегодня пришло извещение из Азкабана, что твой однофамилец – умер. Умер Мальсибер, так что с того? Бывает. И не сжимай так кулаки. Бери себя в руки. Будем работать?

– Будем, – голос Рея звучал глухо.

– Тогда пойдем в операторскую. Мы должны слышать все, что знает теперь Лорд.

Когда мы вошли в комнату, из колонок разносился холодный голос Риддла, а ребята, сидевшие в это время на связи, молча, сжимали и разжимали кулаки. Голос Лорда прервал дикий крик боли. Рей замер у входа. Эван сразу понял, что в голове Мальсибера сейчас всплыли картины его собственных развлечений. Он, не говоря никому ни слова, вывел его из операторской и, проводив в кабинет, передал в руки Флинта, которому наказал пристально следить за всеми телодвижениями Рея, пресекать любые попытки выйти, можно даже

жестко, и сразу сообщать в случае чего нам.

Когда Эван вышел вместе с Реем, в комнате вновь раздался безжизненный голос Лорда.

– Я всегда считал, что сотрудники Министерства отличались сообразительностью. Почему же ты так упорно молчишь, женщина? Неужели тебе нечего рассказать Лорду Волдеморту о том, что творится на сегодняшний момент в магическом мире?

– Я никогда не стану преклоняться перед таким как ты, – как плевков прозвучали слова женщины.

– А зря. Всегда нужно знать и уважать своего будущего повелителя. Vermis Cutreptans.

Я вздрогнул от крика. Все ребята перевели взгляд на меня.

– Комментируй, Сев. Мы должны знать, что можно ждать от этого недоноска.

– Черви. Ощущение червей, ползающих под кожей, разрывающих все фасциальные и мышечные каркасы. – Я смотрел в одну точку. Никогда не думал, что Лорд знает такое. Меня Салазар неплохо натаскал на знание фамильных заклятий. Они же как визитные карточки. Мальсибер. Я опустил голову. Хорошо, что Рея нет сейчас здесь.

– Неплохое заклятие, правда, Хвост? Мне его продемонстрировал один очень талантливый мальчик на одном предателе. Но, я еще не силен. Мои заклинания действуют не в полную силу. Так ты ничего и не вспомнила, сторонница добра и справедливости?

– Что ты хочешь от меня услышать? – еле слышно проговорила Берта.

– Что ты знаешь о моих сторонниках?

– Я ничего не знаю. Вся информация хранится в Отделе Тайн. Там новый начальник, с ним никто не хочет связываться – он страшный человек.

– Кто он?

– Я не знаю. Никто не знает, откуда он взялся. Нет, пожалуйста, не надо...

– Круцио.

Я закрыл глаза. Я не хочу это слышать. Я хочу быть вдалеке отсюда.

– Хорошо. Про начальника ты сказала правду, я это вижу. Но о моих соратниках ты что-то скрываешь. Смотри мне в глаза. Легиллименс.

В эфире наступила тишина. Мы переглядывались. Всем стало абсолютно точно ясно, что живой девушка не уйдет.

– Блок. Сильный блок. Что же ты от меня скрываешь? Ты же знаешь, что ничего нельзя скрыть от Лорда Волдеморта? Я все равно разрушу твою стену. Tantibus.

– Кошмары. Он наслал на нее кошмары, которые сознание не может разделить. Она не понимает, спит она или нет. Было это или не было. Оно действительно может разбить любой блок, наложенный по типу Обливиэйта. – Я говорил ледяным голосом, стараясь не сорваться на крик. Я теперь понимаю Мальсибера, который был готов нестись хоть куда, чтобы спасти ее. Он, в отличие от меня, знает, на что способен Лорд.

– Хватит. Хвост, подними ее. Пускай она посмотрит на меня. Легиллименс.

– Скажи, что ты там увидел, ублюдок, – сквозь зубы процедил Владимир. Я и не заметил, как вся десятка спецов собралась в небольшой комнате. – Что же ты молчишь... Давай же, мразь. Пусть жертва этой женщины будет ненапрасной.

Мы молчали. Тишина была невероятной. Ее прервал голос Лорда. Привычка трепаться у него осталась навсегда. Привычка, которая нам сейчас на руку.

– Сегодня счастливый для нас с тобой день, Хвост. Оказывается, один из преданнейших моих слуг сбежал из Азкабана и явно ждет, чтобы мы вытащили его из очередной тюрьмы, в которую его же собственный отец превратил свой дом. Ничего, Лорд Волдеморт никогда не

забывает верность и преданность своих слуг. Скоро он присоединится к нам, Хвост. А теперь, женщина, расскажи все, что ты знаешь о Чемпионате Мира по Квиддичу и о Турнире, который будет проводиться в Хогвартсе. Я не мог связать это все в одну картину – похоже, некоторые участки мозга уже сильно пострадали.

– Гори в аду. – Чуть слышно простонала Берта.

– Я не ослышался, Хвост? Похоже, она действительно не понимает, что я бессмертен и никогда не умру. Я все сделал, чтобы обезопасить себя от этого небольшого недоразумения. Acus.

– Сотня мельчайших игл одновременно поразило ее тело. Через час она медленно умрет, от внутреннего кровотечения. – Меня начало потряхивать. Почему? Почему именно сегодня и сейчас он использует заклинания рода Мальсиберов?

– Турнир будет проходить в Хогвартсе. В нем будут принимать участие в этом году три школы: Хогвартс, Дурмштранг и Шармбатон. До последнего месяца, проведение турнира стоит под вопросом, потому что Директор Дамблдор только недавно нашел преподавателя защиты. Без специалиста такого уровня проведение чемпионата невозможно. Аластор Грюм согласился на этот год принять эту должность, – хрипло говорила Берта. Она закашляла и через минуту с невероятной одышкой продолжила говорить. Нам стало понятно: у нее развилось легочное кровотечение. Женщина доживала последние минуты своей жизни. Берта, ты очень мужественная женщина. Мало кто стерпел бы подобное. – Про квиддич мне известно мало. Охраной занимается Отдел Тайн. По приказу начальника Отдела и Министра Фаджа все документы по охране и план проведения финала строго засекречены. Это все, – снова кашель.

– Ты была мне очень полезна, женщина. Авада Кедавра. Значит, преподавать ЗОТИ будет Грюм? Замечательно. Я думаю, Директор не будет против небольшой замены и согласится на кандидатуру, которую я предложу. Нагайна, иди сюда, девочка, у тебя сегодня отличный ужин. – И эфир заполнили шипящие звуки, разговаривающего со змеей Лорда.

На последних словах Лорда дверь распахнулась и в операторскую ввалился слегка помятый Мальсибер. Посмотрев на меня, он прошептал.

– Он ее убил?

– Рей, мы ничего не успели бы сделать. Лорд применил не легиллеменцию, он банально вскипятил ей мозг. В том случае, Авада – самое милосердное, что могло с ней произойти.

– Хорошо. Что он применял?

– Ничего особенного, Рей. Круциатус, в основном. – Я не сводил с него взгляда. Остальные ребята благоразумно молчали. Эван сразу понял, что к чему и кивнул мне.

Рей сел в кресло и посмотрел на меня.

– Вы что-нибудь узнали?

– Да. Много любопытных вещей. Например, Лорду стало известно, что Крауч сбежал. Ему стало известно, что готовится Турнир в Хогвартсе, и что, преподавателем ЗОТИ будет Аластор. Он намерен заменить его своим человеком.

– Какую роль в этом спектакле ты отводишь мне? Когда мне быть готовым к встрече?

– Рей, я не собираюсь тебя сразу в пекло совать. Ты в Азкабана сидишь. Вот когда Лорд начнет своих преданных соратников вытаскивать, так ты вместе с ними и сбежишь. Не раньше.

Мальсибер кивнул и устался на один из мониторов, не моргая.

– Сев, а почему вы его просто Лордом называете? – Андре, глядя на ставшего ему другом Мальсибера, решил разрядить обстановку.

– А так короче, – я махнул рукой. – Тома он уже давно перерос, а Волдеморт – слишком долго.

– Так, по делу разговор. Просто поболтать можете после совещания. – Рыкнул на нас Эван. Я иногда сам не могу точно сказать, кто же из нас начальник, а кто подчиненный. Полковник подошел к Рею и наградил его звучным подзатыльником. Я уже писал, что он только рукоприкладством может выводить из ступора? – Рейнард, отправь группу к дому Грюма. От моих ребят там толку мало. Команду сформируй только из магов. Работать тройками. Что по помощнику? Кого Лорд планирует направить в Хогвартс? Все-таки Барти?

Крауч–младший сбежал. Не без помощи папочки, кстати. Вообще с Барти удачно все получилось. Наипреданнейшие слуги Лорда сидели в Азкабанах. Хвост в одиночку не справился бы со своей ответственной миссией ни за что. А из сидящих отморожков, Крауч был наиболее вменяем. Мы уже хотели организовывать его побег, как вдруг сигнальные чары Азкабана оповестили дежуривших на пульте ребят, что в одной из камер было применено обратное зелье. Дважды. Надо ли говорить, что после столь феерического побега Блека, система безопасности тюрьмы была заметно улучшена? Накануне ко мне приходил Крауч–старший, чтобы подписать прошение о посещении Азкабана ему самому и его жене. Женщина была смертельно больна и хотела перед смертью увидеть сына. Фадж уже подписал прошение, также как и Скримджер, оставался я. Тогда я решил – почему нет? А на следующий день прозвучал сигнал. Я сам решил посмотреть, что происходит.

Посмотрел, удивился и решил не мешать. Крауча-старшего даже проводили к разрешенной точке аппарации вместе с сынулей, находящимся под обороткой в образе своей матери, чтобы они на дементоров не навалились. Вот есть ум у человека? Дементоры не видят! Они ощущают ауру, эмоции, они питаются ими. Стражам Азкабана ниже пряжки все обратные зелья вместе взятые. Они совершенно по-другому воспринимают мир и людей. Неужели у Крауча–старшего даже мысли не возникло, что дементоры могут отличить больную женщину, от ненормального сына? Видимо нет. Общий уровень безграмотности просто удручает меня. Когда все закончится, первое чего я добьюсь – это реформа образования.

Мы ненавязчиво пасли Краучей, пытаюсь подгадать момент, чтобы освободить Барти уже из собственного дома, где его запер отец, держа под Империсом.

А вот сегодня Барти сбежал от заботливого папаши сам. Молодец. К нему приставили наружку, и повесили на него маячок, еще когда он в ложе сидел, под своей мантией. Из вида его не в коем случае нельзя было упускать. Он абсолютно отмороженный псих. Это не Блек, он может таких дел наворотить. В Азкабанах у него крыша съехала окончательно. Причем во всех бедах Барти обвинял, как ни странно, не магглов, магглорожденных и всех тех, против кого он с таким энтузиазмом выступал раньше, а своих бывших коллег, обвиняя их во всех смертных грехах. Особенно доставалось Ближнему Кругу. Крауч–старший, после того как сын сбежал, запустив в небо Метку, не придумал ничего лучшего, чем выгнать своего домового эльфа – Винки. Идиот. Эльфы знают о всех тайнах своих хозяев, и могут о многом поведать миру. Нужно успеть перехватить домовуху и оттащить ее в Хогвартс, попросив Альбуса пристроить ее где-нибудь на кухне. А как красиво Крауч наехал на Поттера. Я бы даже поверил, если бы точно про сынулю не знал. Вот что Поттер за человек? Как он умудряется всегда оказываться в центре событий? Причем, как обычно, не один.

Сейчас Барти–младший, вероятно, несется на всех парусах, искать своего господина. Пусть ищет. Вдвоем с Хвостом они что-нибудь придумают. Мы при случае поможем им. Точнее нет, не так. Вдвоем с Хвостом они блестяще реализуют план придуманный и пока еще не озвученный Темным Лордом.

Вот только мать его жалко. Это ведь она под обороткой в камере осталась. Ей помогли уйти. Быстродействующий яд в пище избавил несчастную женщину от страданий. Она умерла во сне, совершенно не мучаясь. Еще одна смерть на моей совести.

Я посмотрел на звезды. Алекс, мне не по себе. Сейчас события принялись развиваться стремительно. У нас есть год. Потом мы просто перестанем контролировать ситуацию, и война действительно станет войной. Я внезапно вздрогнул. А если бы все действия Темного Лорда были пущены на самотек? Ой, что-то я сомневаюсь, что сейчас в Британии царил бы мир и благоденствие. Лорд далеко не дурак, был по крайней мере. Все-таки был от меня толк в Ближнем Круге. Был. Я так сумел его переключить на Поттера, что даже сейчас в разговорах с Хвостом он постоянно поминает Гарри всеу. Или Гарри Поттер – это у него теперь матерное ругательство?

Наконец, толпа убралась. Авроры – делать вид, что работают, Крауч – Винки выгонять, а Уизли – детей домой отправлять.

Но все-таки как? Как сорок человек сумели сотворить такое?

Мой взгляд снова прошелся по Метке. Я покосился на Мальсибера.

– Рей, ты готов?

– К этому нельзя быть готовым, Сев. Но я не подведу. – Рейнард внезапно обхватил себя руками за плечи, словно замерз.

– Пошли уже искать этого преданнейшего слугу Темного Лорда. Пока он опять чего-нибудь не натворил.»

– Рей, – тихо прошептал Малфой, – я не понимаю. Лорд никогда не применял семейные заклинания на членах семьи, которым они принадлежат. Что тогда произошло, что он пытал тебя твоим же заклинанием? И не говори сейчас о том, что ты ушел из Рода и к тебе это не относится. Ушел – не ушел, но кровь-то осталась прежняя. Насколько мне известно, родовые заклятия завязаны на крови и не применяются против "хозяина". И зачем ты ему показал его? Ты же ему право пытать все свое семейство этим разрешением дал. – Люциус смотрел на Мальсибера округлившимися глазами.

– Это был не Лорд. – Коротко бросил Рей, даже не глядя на своего друга.

– Но, никто не может применить это заклинание против тебя, кроме Лорда и...

– Главы Рода.

– Но...

– Люциус, заткнись уже а? Перси, не молчи.

«Малфой нашелся в лесу. Он просто спал на полянке, укутавшись в плащ. Его сон охранял Драко. Я с трудом сдержался, чтобы не разбудить его хорошим пинком.

– Где твоя мать? Нарцисса же была с вами. – Спросил я у Драко.

– Она ушла еще до окончания матча. Ее кто-то вызвал по амулету и она сразу ушла. – Гоблины. Такие амулеты дают они своим клиентам, на непредвиденный случай. Видимо что-то произошло, надеюсь, что не очень страшное.

– Как давно твой отец отдыхает?

– Давно уже, еще до того как группа в лагерь вошла, он пришел и просто завалился здесь. – Голос Драко был напряжен. – Здесь грифы были: троица неразлучная. Все бежать

обратно в лагерь хотели. Я кое-как убедил этих придурков, что Грейнджер там не место. Да еще и отца прикрывать приходилось. Крестный, что с ним? Ты знаешь?

– Да, Драко. Знаю. У него это скоро пройдет. – Я потрепал Драко по макушке. – Где портключ до Мэнора?

– Я его сломал, случайно. – Драко виновато потупился. – Когда отца поудобнее укладывал.

Ага поудобнее укладывал. Ты, наверное, хотел мне сказать, когда этот боров просто стал на тебя заваливаться, и тебе пришлось тащить его в кусты, маскировать, а потом еще и охранять его покой драгоценный. Конечно, ты случайно портключ сломал. Как ты, случайно, шею себе не свернул?

Тяжело вздохнув, я поднял с земли какую-то ветку и быстро соорудил портключ в Малфой-мэнор.

– Держи. Пароль активации – имя твоей матери. Иди спать, с твоим отцом мы сами разберемся.

Драко взял палку и, активировав портключ, исчез. Мальсибер задумчиво посмотрел на то место, где только что стоял младший Малфой. Затем повернулся ко мне:

– А ведь мальчишка много знает, придется ему память подчистить.

– Не дави на больную мозоль. К концу этого учебного года Драко забудет и про тебя, и про Францию, и про Отдел. Многое он забудет. – Я вздохнул. Безумно жалко Драко. Мы вычеркнем из его жизни фактически несколько лет, но по другому нельзя.

– Тотальный Обливиэйт? – С сомнением спросил Мальсибер.

– Нет, разумеется. Блоки на определенные участки поставлю и все. При очень сильном потрясении они спадут и Драко все вспомнит. Или я сам их уберу, когда все закончится.

– Это насколько сильным должно быть потрясение, что ты даже общение мальчишки с Лордом за таковое не считаешь? – Рей криво усмехнулся.

– Сильное, Рей. Очень сильное.

– Что будем делать с этим? – Мальсибер осуществил мою мечту, несильно пнув Люциуса в бок. – Вот ведь, козел. Наложил Империи на первых встречных, что-то внушил им, а сам свалил в кусты, причем в прямом смысле этого слова.

В это время Люциус зашевелился и сел, глядя на нас мутными глазами.

– Очнулся? – Зло спросил я.

– А где это я? – Люциус с недоумением разглядывал окружающий пейзаж.

Мы с Рейнардом переглянулись.

– Озвучь, пожалуйста, что последнее ты помнишь? – Осторожно попросил я.

– Эм, я у Филиппа, и мы обсуждаем предстоящий финал чемпионата. Он ведь скоро состоится. Сев, я могу поехать на него. Я обещал Драко.

– Люц, финал закончился. Ты его посмотрел вместе с Драко, потом зачем-то заставил людей под Империей устроить марш Пожирателей Смерти. Отправил их громить лагерь болельщиков, а сам пришел сюда и лег спать.

– Фу-фу-фу, Северус, зачем ты сейчас гадости обо мне говоришь? Как я мог что-то устроить такого масштабного и сам не участвовать? Не обманывай меня!

– Ну и что будем с ним делать? – Прислонившись к дереву, спросил я у Рейнарда.

– Похоже его вообще нельзя без присмотра оставлять. Франция уже не вариант. – Рей стоял у другого дерева и играл кинжалом.

Люциус переводил взгляд с меня на него и обратно.

– Послушай, Рей, а может мы его здесь сейчас сами закопаем? – Лениво поинтересовался я у Мальсибера, одновременно прокручивая в мозге места, куда можно было бы утащить этого придурка. – Так он гарантировано никуда уже не влезет.

– А что, это вариант. – Рейнард отлепился от дерева и направился в сторону Малфоя, все еще вертя в руке кинжал.

– Вы чего? Не подходите ко мне. Куда ты свои грабли тянешь? Убери эту железяку. Ай! – Малфой вскочил и резво отпрыгнул от Рея, который подходил к нему ухмыляясь и с явным намерением отрезать Люциусу что-нибудь важное.

Я решил присоединиться к веселью и достал свой кинжал.

Малфой, увидев все это безобразие, попятился. Мы не спеша подходили к нему с двух сторон. Когда наш сиятельный лорд уперся спиной в дерево, он вытащил свою трость из-под плаща и, выхватив из нее палочку, направил ее на нас.

– Лучше не подходите, уроды.

– И что же ты с нами сделаешь? – Промурлыкал Рей. – Ты же только Империиус знаешь. Я его быстро сброшу, а на Сева он вообще не действует.

Пролетевший между нами странного цвета оранжевый луч, доказал нам, что все-таки Малфой знает больше, чем одно заклинание. То, чем он в нас запустил, я вообще не смог сразу идентифицировать.

– Ух ты, Люциус, что это было? – Рей тоже не понял, что это была за хрень и искренне восхитился.

– Не подходите ко мне, иначе, в следующий раз, заклятье полетит в тебя Рей. – Люциус говорил на редкость спокойно. Единственное, что выдавало то, что ему не по себе – это расширившиеся зрачки, заполнившие практически всю его светлую радужку.

Мы с Мальсибером как-то синхронно убрали кинжалы в ножны и остановились. Я прищурившись смотрел на Малфоя.

– А, скажи мне, мой недалекий друг...

– Почему недалекий? – Вскинулся Люциус. Палочку он так и не убрал, держал направленной в нашу сторону.

– Потому что – близкий. Так вот Люциус, ответь-ка мне на один вопрос: откуда у тебя палочка? Насколько я помню, палочку я у тебя конфисковал, а так же я конфисковал у тебя деньги, чтобы ты не смог купить себе новую. По словам Фила, в банк ты не ходил. Так где ты взял палочку?

– Ну какая тебе разница? – Люциус, наконец, убрал палочку обратно в трость. Он устало откинулся на ствол дерева и затем сполз по нему на землю.

Я остановился рядом с ним. Затем, плюнув на все, опустился на землю рядом с Малфоем. Рей последовал моему примеру.

Пару минут я размышлял: вот сидят рядом со мной два моих друга. Оба слегка контуженные этой гребанной жизнью. Один с нарушениями в психике, когда же он придет в себя окончательно? Второй – это вообще отдельный разговор. Сколько у него в душе намешано, даже Мерлин не разберет. Далеко не факт, что он вообще когда-нибудь расслабится полностью. Еще секунда ушла у меня на принятие решения.

– Так, слушаем мои распоряжения. Если хотите, принимайте их за самодурство, а ты, – толчок в бок Мальсибера, – можешь воспринимать их как приказ. Сейчас вы дружно беретесь за руки и аппаратуете в мой дом. Молчать! – Прервал я вскинувшегося Рея. – Дальше, вы сидите там. С завтрашнего дня, Рейнард также берет за руку Люциуса и ведет его

в Отдел. Там он приступает к своим обязанностям, а Люциусу мы придумаем занятие. У нас бухгалтер уже оборотнем воет, от нагрузки. Вот наш бюргер и будет ему помогать. Тихо! – Теперь я прервал уже Малфоя. – Я тебя даже официально устрою, кем-нибудь. Так что, ты будешь постоянно под присмотром. С завтрашнего дня – никаких ночевок в Отделе. Это к тебе относится – Рейнард. После окончания рабочего дня, опять дружно беремся за руки и возвращаемся домой. Всем все понятно? И не нужно на меня так смотреть. Я не самовозгорающийся. Еще один нюанс: Люциус, отдавай мне палочку. Быстро! Хорошо. Теперь выгребай всю наличность. Я сказал всю! А теперь встали и на раз-два-три. Я присоединюсь к вам позже. Мне еще нужно кое-какие дела решить.

Мои разглагольствования прервал сигнал от Андре, который сидел в операторской, отслеживая наших беглецов. Старший Крауч оказался расторопным, он умудрился поймать сынулю и, наложив на него Империиус, отправить снова домой. Да что ж такое-то? Неужели придется все-таки налет с освобождением пленника на поместье Краучей совершать? Ладно, несколько дней у нас еще есть. Возможно Лорд все-таки пошевелится. Барти нужен ему как воздух. А сейчас нужно этих двух идиотов домой отправить, и переговорить с Эваном. Есть у нас задумка насчет организации охраны в Хогвартсе. Нужно все тщательно обмозговать.»

– Да, кстати. Откуда ты всегда вытаскивал палочку? У Сева уже целая коллекция в столе лежит, не раскроешь секрет? – Улыбнулся Мальсибер Малфоя.

– Нет. Тайна должна оставаться тайной. – Буркнул Малфой.

– Тайна? Или ты сам не помнишь, как палочки мастерил? – Рей продолжал неотрывно смотреть на друга. – Кстати, почему ты не сдал палочку при входе?

– Я сдал! – Возмутился Малфой.

– А это тогда что? – Мальсибер каким-то незаметным движением достал из кармана Люциуса палочку и зацепившийся за нее кошелек.

– Ну, вот что ты за человек, а? Вдруг бы меня посадить захотели, тогда я себя не так одиноко бы чувствовал...

Монолог Лорда Малфоя прервал аппаратный хлопок. Прямо перед Люциусом и опешившим начальником службы безопасности появился гоблин. Развернув длинный пергамент, он начал торжественно читать:

– Согласно пункту 13 договора номер 487, при одновременном отъеме у Лорда Люциуса Малфоя его волшебной палочки и всех имеющихся у него на данный момент средств, наша организация обязана предоставить своему клиенту волшебную палочку идентичную изъятой и сумму денег в размере 1000 галеонов. Прошу.

Гоблин сунув под нос Малфоя увесистый кошелек и футляр с палочкой, аппарировал из зала.

– Люциус! Ты охренел вконец?! – Закричал Мальсибер.

– Я тут ни при чем, – виновато произнес Люциус с любопытством разглядывая палочку. – Я не помню.

– Не помнит он. Да, уже иду. Вот из-за тебя, упырь белобрысый, я проведу остаток увлекательного заседания, колдуя над защитой, которую опять нужно переделывать! Дорогая, прости, я вынужден отлучиться. А то ближайший месяц мы будем видеться только в больничном крыле, когда ты будешь приносить мне апельсины. – Мальсибер поцеловал Гермину в щеку и быстро пошел к выходу.

– Перси, давай ты будешь читать быстро, и не останавливаясь? А то, вдруг он скоро вернется и начнет меня убивать?

Глава 26. Золотые Пески

«1 сентября 1994 года.

Как выяснилось, при детальном рассмотрении дела Барти–младшего, он никуда не делся из лагеря болельщиков. Просто не успел. Его оглушило каким-то Ступенфаем, которые авроры разбрасывали направо и налево, даже не видя цели. Все то время, что его отец отчитывал Винки и пытался свалить вину на Поттера, Барти провалился в кустах, откуда был извлечен отцом и препровожден домой, опять-таки под Империсом.

Буквально через три дня меня вытащили из постели. Хвост с Лордом решили почтить своим вниманием дом Краучей.

Мы все снова собрались в операторской. Сейчас звук как бы раздваивался. Он шел от прослушки Хвоста и от прослушки Барти.

Хвост постучал в дверь. Через некоторое время послышался звук открываемого замка. Рей стиснул кулаки. Я встревожено смотрел на него.

Он ждал, что история с Бертой может повториться. Мы все этого ждали. Но Лорд на этот раз решил проявить благоразумие:

– Империс, – мы уже привыкли к его холодному высокому голосу. Даже Мальсибер перестал вздрагивать каждый раз, когда Лорд начинал говорить. – Ты продолжаешь заниматься своими делами, как будто ничего не произошло. Ты нас не видел. Твой сын умер в тюрьме. А сейчас – ложись спать, тебе завтра предстоит явиться на работу. – И, через пару минут. – Пойдем, Хвост, мне не терпится поприветствовать своего верного и преданного слугу.

Дверь закрылась, судя по звукам, Хвост прошел в дом.

Мы перевели дыхание. Рей заметно расслабился в своем кресле.

– Поприветствуй своего господина, мой верный слуга.

Ему в ответ было молчание.

– Прости меня, мой Повелитель, но мне кажется, что ваш слуга находится под Империсом.

– Ты думаешь, я этого не вижу, Хвост? Ты опять осмелился открыть свой рот без моего приказа. Круцио, – Лорд произнес это с какой-то ленцой, как-то небрежно. Операторскую наполнил вой Хвоста. Мальсибер мрачно ухмыльнулся. Лорд держал эту крысу под Круциатусом с минуту, затем, во внезапно наступившей тишине, вновь прозвучал его голос. – Хватит валяться, Хвост. Поднеси меня к моему слуге поближе. Фините.

Раздался звук падающего тела. Скорее всего, Барти упал, после отмены заклятия.

– Мой Господин? – голос Крауча звучал глухо. – Мой Господин, вы пришли ко мне. Вы не оставили своего преданного слугу!

– Лорд Волдеморт никогда не забывает преданность. Ты будешь награжден.

– О, мой Лорд, служить Вам – это уже величайшая награда для меня. Что Ваш ничтожный слуга может для Вас сделать?

Я медленно оглядел сидящих в операторской людей. На их лицах не было ничего, кроме какой-то брезгливости. Мальсибер мрачно разглядывал свои ладони. Что, Рей, вспомнил, как ты так же перед этим ублюдком на коленях ползал? На его лице было написано такое отвращение, что я даже немного стал переживать за Барти. Если Рей его встретит на узкой дорожке, нашему психу не жить. Вот не было печали. Мало того, что нужно за Малфоем

присматривать, так еще теперь и за Мальсибером. И если первый – просто может что-нибудь отчудить, то второй, судя по всему, готов объявить вендетту и самому Лорду и его преданным слугам. Я вздохнул: как бы мне не нужен был Рей в Ближнем Круге, с каждым днем становится все более очевидно, что его нужно пока держать от Лорда подальше. Я, похоже, немного отвлекся, но, сдается мне, ничего существенно важного я не пропустил. Постаравшись сосредоточиться, я снова принялся слушать, как Лорд восхваляет самого себя, а два идиота ему безмолвно внемлют.

– Мне нужен преданный человек в Хогвартсе в этом году. Школа будет принимать у себя Турнир Трех Волшебников, и мне нужно, чтобы Гарри Поттер принял в нем участие.

Так, наконец-то Лорд заговорил о деле.

– Мальчишка должен дойти до конца. Ты, мой верный слуга, должен сделать так, чтобы он дошел в состязаниях до финала, а затем, превратив Кубок Огня в портал, переправить его ко мне.

Да, Лорд не ищет легких путей. Я, слегка так, охренел от его задумки. Переведя взгляд на Рея, я увидел, что, по тому как он выпучил глаза, план Лорда привел его также к полному офигиванию.

– Мой Господин, как я проникну в Хогвартс?

– Преподавателем ЗОТИ в этом году будет Аластор Грюм. Тебе следует позаботиться о том, чтобы вместо него, в Хогвартс проник ты. Используй обратное зелье. Помни, Грюм должен оставаться живым. Тебе нужны будут его волосы, чтобы добавлять в зелье. К тому же, тебе нужна будет информация о самом Грюме, чтобы никто не смог догадаться о подмене.

Я охренел еще больше. Похоже, деление тела с преподавателем маггловедения не пошло Лорду на пользу. Он серьезно считает, что Барти, находясь в образе Грюма, ни разу не воспользуется палочкой? А как он будет маскировать магическую подпись? В его арсенале усовершенствованной оборотки нет. А сама палочка? Может быть, я чего-то не понимаю?

– Да, мой Господин, я сделаю все, что вы скажете, чтобы доказать Вам свою преданность.

– Хвост позаботился заранее и приготовил немного обратного зелья. Находясь в Хогвартсе, тебе придется делать зелье самому.

– Может быть, лучше, обратиться за помощью к Снейпу? – первая здравая мысль за сегодня была озвучена, как ни странно, Хвостом. Правильно, обращайся ко мне, я обязательно тебя буду снабжать обороткой.

– Нет! Не нужно к Снейпу! Если ты еще раз откроешь рот, когда тебя не спрашивают, ты очень сильно об этом пожалеешь, Хвост, – в голосе его темнейшейства появились какие-то истеричные нотки. Мальсибер посмотрел на меня с усмешкой. Не понимаю, чего это Лорд так разволновался? Я ведь его преданнейший слуга.

– Мой Господин, Вы сомневаетесь в преданности Снейпа? Возможно, Вам будет угодно приказать мне избавить Вас от его дальнейшего присутствия на этой земле? – ох, какой самоуверенный ты мальчик, Барти. Глубоко сомневаюсь, что тебе удастся справиться с Северусом Снейпом. Смотри, как бы от тебя чего-нибудь не избавили.

– Нет. Ничего не предпринимай. Я сам потом с ним разберусь, и если у меня возникнут хоть малейшие сомнения в его преданности. Я... сам.

Голос Лорда заглушил здоровый смех Мальсибера. Я, сузив глаза, посмотрел на Рея:

– Что ты ржешь?

– Ой, не могу. А я-то все думал, почему Лорд никогда тебя особо не дергал, а когда и призывал, то держал постоянно возле себя. Знаешь, скажу по секрету, когда ты все-таки соизволял являться на вызов, нас даже особо никто не трогал. Более того, он замолкал, позволяя тебе занять свое место. И только потом, начинал вещать. Ты в курсе, что постоянно опаздывал?

– В курсе, – рявкнул я, – у меня с Меткой определенные проблемы.

– Так, заткнулись, потом поностальгируете. – Эван умел восстановить порядок очень быстро.

– У меня всегда было ощущение, что Лорд тебя не понимает, а, следовательно, немного опасается. – Мальсибер зашептал мне на ухо, но быстро прекратил разговоры, под взглядом нашего полковника. Вот кого все слушаются беспрекословно, Лорду бы поучиться.

Мы вернулись к прослушиванию, хотя особой надобности в этом уже не было.

– Когда мне нужно будет заменить Грюма, мой Господин?

– Не стоит торопиться, сделаешь это перед самым началом учебного года. Хвост тебе поможет. А теперь, мне необходимо отдохнуть, я еще не достаточно силен. Хвост, ты подоил Нагайну?

Что же все-таки Хвост из змеи выдаивает?

Эван уменьшил звук, сейчас униженное бормотание Хвоста и восторженное Барти звучало фоном.

– Рей, убирай наружку от дома Грюма. Она там ни к чему. Убивать его не будут. Мучить особо тоже. Он должен оставаться живым на протяжении года. А твои мальчишки могут ненароком вспугнуть этих... заговорщиков, – Эван говорил спокойно. Я не лез в его распоряжения. Зачем? Полковник не понаслышке знает, что такое война. И разбирается во всяких секретных операциях гораздо лучше нас всех вместе взятых. Лезть к нему – только выставлять себя на посмешище. – Все свободны. Сев, задержись.

Я остался, прекрасно понимая, что имеет в виду Роше.

Мы уже не первую неделю обсуждаем внедрение в школу наших людей, чтобы осуществлять охрану школьников изнутри. Чтобы не привлекать особого внимания, было решено использовать для этого свиту Каркарова, который каким-то невероятным образом умудрился стать директором Дурмштранга. Из всех мальчиков Игоря мы планировали четверых заменить и отправить в школу под обороткой. Естественно под нашей усовершенствованной. Но, тому же Каркарову знать об этом не полагалось. Он будет свято верить, что наши люди будут под обычным оборотным зельем. Осталось договориться с директором Дурмштранга об этой замене. Я даже знаю, на что мы будем давить. На Крама. Мол, национальное достояние Болгарии не должно подвергаться особой опасности. Оставалось определиться с кандидатурами.

– Я предлагаю Флинта и Эджкоба. Парни серьезные, не должны напортачить, – предложил Эван.

– Согласен. К тому же, Флинту не привыкать учиться по нескольку раз в одном классе, – я подавил смешок.

– Кто еще?

– Предлагаю Мальсибера и Малфоя. Не смотри на меня так. За этими двумя нужно постоянно присматривать. В Хогвартсе это будет сделать гораздо легче. К тому же, кроме меня, там практически постоянно присутствует Хагрид.

– Хорошо. Я сомневаюсь, что присутствие Рейнарда в Хогвартсе обосновано, но я

согласен с тобой, в последнее время он явно неадекватен. Значит, готовься, через пару дней мы с тобой нанесем визит директору Дурмштранга и...

И тут в операторскую ввалился Мальсибер.

– Что обсуждаете?

– Обсуждаем, каким образом тебя, Люциуса и еще двух твоих парней включить в свиту Каркарова.

– Ух, ты. Снова в школу? Сев, ты, что планируешь теперь меня на школьную скамью посадить? От преподавателя – до простого ученика? Мне это как понижение рассматривать? Ну ладно Малфой, ему полезно будет подучиться, а я?

– Тебе это тоже пойдет на пользу.

– Да ладно, я не против. – Еще бы ты был против. – Что придумали?

– Послать официальный запрос Игорю, и настоять на данных мерах.

– Сев, ты Лорда наслушался? Зачем так сложно? Списки прибывающих учеников уже давно у нас. Отберем четверых, посмышленее, а там... Кляп в рот и на Базу. Поменяемся местами, а наших гениев попросим чем-нибудь занять молодую поросль. Если договоримся у себя оставим, а нет... Ну, что поделаться? Обливиэйт и на родину.

Мы с Эваном долго смотрели на Мальсибера и не могли понять: это он сейчас шутит так, или действительно готов пойти на такие действия, нарушающие с дюжину законов.

Судя по всему, Мальсибер не шутил.

Эван задумался. Затем вновь посмотрел на Рея:

– Знаешь, есть одно высказывание про инициативу и инициатора. Послезавтра у меня на столе, чтобы лежал подробный план, по проведению замены. Выбор людей, место осуществления и тому подобное. Все ясно?

Рей уставился на нас, затем покачал головой:

– Вы в своем уме?

– Конечно. Я принимаю твой план, но мне необходимы подробности. Где, как, каким образом – это понятно? Бери своих людей, бери списки и начинай работать.

– Сев, почему он всегда мной командует?

– Я тебе сейчас, возможно, открою тайну, но Эван командует не только тобой, мне тоже периодически достается. Так что выполняй распоряжение, Рей.»

– У нас был хоть один год, когда в школе не паслись Пожиратели, Невыразимцы и еще кто-нибудь? – Прервала Перси разъяренная МакГонаглл. – Операции у них, планы. Да хоть раз бы кто-нибудь нас в этот их план посвятил!

– Минерва, успокойся. Я сам не обо всем всегда знал, – улыбнулся Альбус. – Ну, а так да, во время обучения Гарри у нас, получается, всегда кто-то кого-нибудь «пас», как говорит Рейнард. – Дамблдор задумался и вздохнул.

– Мистер Малфой, с вами все в порядке? – заботливо обратился Кингсли к пытающимся сдержать смех Люциусу.

– Да-да, не переживайте. Только, если вы прочитаете то, что будет написано дальше, Мальсибер вас убьет, а Северус выпатит с того света и убьет еще раз, – и Лорд Малфой все-таки рассмеялся в голос.

– Если там все так серьезно, может, не будем читать? – робко предложил Перси.

– Перси, не носи чушь, я должна знать как много больше о своем муже, – с вызовом проговорила Гермиона. – Нам, как я понимаю, до самой смерти придется жить вместе.

– Ага, Перси, читай. Если что, мы все и ребята сверху скажем, что это Гермиона

настояла. А ей, поверьте мне, он ничего не сделает, – куда-то в потолок проговорил Люциус Малфой.

«Мальсибер выполнил распоряжение. Еще как. Из двадцати человек, которые должны были приехать на турнир, он отобрал четверых: все они являлись членами национальной юношеской сборной Болгарии по квиддичу. Эти парни стояли как бы особняком, от всех остальных. Возможный круг общения, этих золотых мальчиков состоял из них одних, возможно, еще периодически компанию им составлял Крам. Остальные члены делегации не были настолько близки с этой четверкой, чтобы заметить различные неувязки в их поведении.

Мы с Реем достаточно хорошо знали Игоря Каркарова, чтобы с уверенностью сказать – пока с ним рядом будет находиться Виктор Крам, на остальных ему будет глубоко наплевать.

Так вот, это не все, что выяснил наш начальник внутренней охраны. В то время, о котором я сейчас пишу, эти ребята находились на отдыхе на "Золотых Песках", после окончания юношеского чемпионата. Взять их можно было всех четверых за раз, особо не привлекая внимания. А вот с тем, каким образом это сделать, возникли определенные проблемы. Мы как раз обсуждали возможные варианты, когда к нам зашел Эван. Посмотрев на нас и послушав наши потуги, Эван усмехнулся и сказал: «Дети, учитесь, пока я еще жив. Четырех парней, уже совершеннолетних можно взять на одну приманку – женщины».

Женщин, соответствующих почетному званию красивой приманки, в Отделе было всего две. Это Илиада и Фрай. Использовать собственную жену в таком качестве не хотелось, просто до жути. Но ничего нельзя было сделать. Если только самого Рея заgrimировать. Вместе с Малфоем, ага. А, кстати, Малфоя даже сильно гримировать не придется, из него, вполне, хорошенькая девушка и так может получиться. Ха-ха. Но смех смехом, а дам должно было быть четыре. Вывод: обратное зелье. Две девушки, которые настоящие, будут болтать, а вот две другие... в общем, пусть будут немые.

Насчет того, кто все-таки примет оборотку, в Отделе завязался спор, да такой, что просто перья летели. На помощь молодежи пришел Фламель:

– Ну что вы себя как дети ведете? Ну, подумаешь, на вечер юбки оденете. Тихо! Не нужно на меня орать, старость следует уважать. Жребий тяните и все дела. Я даже помогу вам в этом нелегком деле. Тянуть будете спички. Да-да, обычные маггловские спички. Две из них будут короткие. Сколько вас молодых оболтусов, которые моложе пятидесяти? Сорок? Вот, значит, сорок спичек и будет.

Мы посопели и согласились. В таком деле я приказывать как-то не решился. Тянули мы все вместе одновременно. Короткие спички достались: Мальсиберу и... мне. Рей, когда это увидел, даже смирился с тем, что сам будет девушку изображать, лишь бы увидеть непосредственное начальство в платье и на каблуках.

С каблуками возникла, кстати сказать, проблема. Ни я, ни Мальсибер даже представить себе не могли, что это за орудие пыток. Целый день мы пытались научиться ходить на высоких каблуках, но потерпели позорное поражение. Это был кошмар. Мне всегда казалось, что я идеально удерживаю равновесие. Оказалось, что это не так. Далеко не так.

Илиада с Фрай, когда увидели наше дефиле, смеялись как сумасшедшие. К счастью, все это происходило за закрытыми дверьми. Иначе, весь план пошел бы лесом. На наших лицах итак можно было чего-нибудь зажарить, так они горели. Отсмеявшись, наши мучительницы ненадолго задумались и приняли решение: знакомиться будем на пляже. Я уже говорил, что Иле по барабану солнце? Наша вампирша щеголяла вполне золотистым загаром. Еще один

миф – развеян. На вопрос, заданный Реем напряженным голосом, во что мы будем одеты, дамы переглянулись и, весело засмеявшись, выдали – в бикини.

Я почувствовал, что еще пара минут и я стану вдовцом. Покосившись на Рея, я понял, что он поможет мне избавиться от трупов.

Глядя на наши лица, наши женщины сжалились и остановили свой выбор на открытых пляжных платьях. На ноги к этим платьям полагались сабо.

Когда же с одеждой все было решено, и наши девушки притащили ворох этой самой одежды, а также огромную кучу всевозможных приспособлений, мы стали готовить антидот, а Илиада ушла за кровью. Где она ее взяла, нам не доложили, сказали только:

– Мальчики. Какая вам разница? Эта кровь, пожертвованная на благое дело, абсолютно добровольно. – Мы поверили. Вообще, я заметил, что Иля мне никогда не врет. То ли не может, то ли еще что. – Раздевайтесь. Если сразу обнаженными будете, дело пойдет быстрее. Ну что вы на нас уставились? Думаешь, Фрай в постели глаза закрывает и ни разу не видела тебя голым? А ты что смущаешься? У тебя есть что-то, что отличает тебя от Сева? Да ладно вам, мы отвернемся. – И они, посмеиваясь, демонстративно повернулись и принялись рассматривать стену.

Когда мы разделись, то некоторое время колебались перед завершающим этапом. Затем Рей поднял бокал со своим зельем и, зажмурившись, залпом его выпил. Мда, на эту кареглазую хрупкую блондиночку я бы тоже обратил внимание, а если учитывать, что она стояла передо мной абсолютно обнаженной. Я замер, не донеся свой бокал до рта, и уставился на красотку, на секунду забыв даже, что передо мной стоит Мальсибер. Рей, заметив мой мечтательный взгляд, взорвался быстрее гранаты:

– Что ты на меня уставился? Извращенец! – все бы ничего, но крики, произнесенные низким с легкой хрипотцой голосом, стерли весь ожидаемый эффект.

Я закрыл глаза и помотал головой. Затем решительно поднес к губам бокал и выпил. Пережив неприятные моменты превращения, я подошел к зеркалу. На эту красотку я тоже обратил бы внимание: высокая изящная брюнетка со светло-карими глазами задумчиво рассматривала себя в зеркало.

– Ну что, вы готовы? – Илиада повернулась и оценивающе посмотрела на нас. – Да, вот так и закрадываются в голову добропорядочной девушки мысли о смене ориентации. Ну что, девочки, давайте сделаем вас еще привлекательней.

Я, если честно, засомневался, что это возможно. Но, как оказалось – нет предела совершенству.

Нас одели, накрасили, причесали. Рей все это время сидел, съжившись на своем стуле, я, наверное, выглядел не лучше.

Когда мы были готовы, Фрай подошла к двери и распахнула ее.

– Прошу, ваш выход.

Рей отчаянно замотал головой. Глаза моей жены сузились. Мальсибер, горестно вздохнув, встал и направился к двери. Я впервые видел, чтобы он не бежал, развивая крейсерскую скорость, а двигался очень медленно. Занимались мы своими экспериментами в комнатке, единственной, оставшейся без наблюдения. Здесь не было ни камер, ни жучков. И самое главное, мы никого не поставили в известность, что решили подготовиться заранее. Сама операция была назначена на завтра, и мы решили немного привыкнуть к новым телам.

Рейнард осторожно выглянул в коридор, затем, поправив на плече ремешок сумочки, решительно вышел. Я же все еще колебался, ожидая, что произойдет дальше. Ожидание

напрасным не было.

– Девушка, вы кто и как вы здесь оказались? – спокойный голос Ерна, заставил Рея подпрыгнуть. Усовершенствованная защита сработала на применение оборотки вне лабораторий, и в точку предположительной диверсии тут же выдвинулся дежурный. За своими мучениями, мы как-то об этом подзабыли.

Ерн был высоким и массивным, сейчас же его габариты, на фоне этой куколки, выглядели еще более впечатляющими.

Илиада, посмеиваясь, отправилась спасать Мальсибера. Ей решила помочь Фрай. Ой, лучше бы они этого не делали.

– Ерн, ну что ты привязался к девушке? Если бы ее не пригласил наш начальник, она вряд ли бы здесь оказалась. Ну, подумай сам.

– Да, Ерн, девушка здесь по личному приглашению Северуса. – Фрай, помолчи, пожалуйста. Я осторожно выглядывал в приоткрытую дверь.

– Значит, девушка будет у нас работать?

– А она уже у нас работает. – Эти две мерзавки говорили с трудом сдерживая смех.

– Хм, может, тогда будем знакомиться? – а я и не знал, что у Ерна может быть такой медовый голос. Он даже забыл, зачем собственно сюда шел. Мда, красивая женщина – страшное оружие для мужских мозгов.

Его прервал вылетевший из-за угла Эван:

– Что здесь происходит? Мадмуазель. – Он кивнул Мальсиберу, а затем, резко повернувшись, внимательно осмотрел Рея. – Рейнард, мои поздравления, идеально. – Как? Вот как ему это удается?

– Рейнард? – Ерн несколько секунд рассматривал начинающего закипать Рея, а затем, весело заржав, бросился по коридору в сторону моего кабинета. – Андре, Андре иди сюда. Тут такое!

Когда звуки в коридоре стихли, я решил выйти из своего укрытия и крадучись пройти к себе. В приемной шло развлечение. Красного Мальсибера окружила толпа веселящихся мужиков.

– Рейнард, а может, ты не будешь принимать антидот? Когда ты в таком виде, с тобой работать гораздо приятнее.

– Заткнитесь, уроды! Куда лапы тянешь, скотина?

– Девушка, вы так и не сказали, как вас зовут.

– Да, а что вы сегодня вечером делаете? Скрасите вечер старого солдата?

– Рей, а ты какое шампанское предпочитаешь? А какие цветы?

– Да заткнетесь вы уже?

Мужики переглянулись, и дружно выдали:

– Нет!

– Так как насчет...

Тут я понял, что если не предприму меры, Мальсибер взорвется. Решительно зайдя в приемную, я бросил:

– Отставить балаган!

Правда, я как-то не учел, что также являюсь на данный момент симпатичной девушкой. Все взгляды переместились с Рея на меня. Андре задумчиво рассматривал своего шефа, а затем произнес:

– Знаешь, Сев, а может, ты тоже не будешь принимать антидот?

– Хватит веселиться! Еще одно слово не по теме, и я приказом назначу двух неудачников на наше место! – в моем голосе явно прозвучали шипящие нотки.

– Да ладно тебе, не будем больше, – угроза была достаточно существенной, чтобы спецназовцы оставили свое развлечение.

– Теперь по делу. Наши мальчишки каждое утро ходят на пляж. Там мы их и будем окучивать. В двух милях от пляжа Илиада сняла домик, туда мы их и приведем. Сейчас в этот дом выдвинутся две двойки: Ерн и Тео, Фернандо и Сэм. Взять мальчишек следует с максимальной осторожностью, увязать нежно, как младенцев. Приказ понятен?

– Понятен, что завелся-то? Спеленаем как собственных детей. Учить нас не нужно.

– Ну, раз приказ понятен, какого хрена вы здесь всё ещё стоите?

– Сев, – голос Рейнарда звучал очень спокойно. – Если об этом кто-нибудь узнает...

Операция прошла успешно. Парни были буквально заморожены подошедшими к ним, на предмет приятно провести время, девушками. Особого внимания удостоился Рей, или Рейна, как представился он сквозь зубы.

Мальчишки пошли за прелестницами как бычки на веревке, только что слюной не капали. Обещанные им незабываемые впечатления, были действительно незабываемые. Как уж тут забудешь, если, уже предчувствующие отличное пикантное приключение, парни, прямо с порога, были уложены мордой в пол. Они так и не поняли, что с ними обращались как с китайским фарфором. Их не били, а могли бы. Им ничего не повредили. Портключи были изготовлены мной заранее. Для меня и моей бешеной магии не существует таких мелочей как всякие там барьеры.

Оказавшись в Отделе, мы с Реем, временно забыв о наших гостях, наперегонки понесли в мой кабинет принимать антидот. Только будучи уже в своем теле и, надев привычную одежду, мы вздохнули с облегчением.

Вначале парни не хотели идти на контакт, но, доведенный за эти дни до белого каления Рей, быстро предложил им на выбор: или они сотрудничают и все идет по-плохому, то есть, мальчишки на протяжении года гостят в Отделе, или он разберется с ними по-хорошему, но это им вряд ли понравится. В любом случае мы получим их кровь и сведения о них самих, а Обливизэйт еще никто не отменял.

Парни подумали и решили, что лучше пусть будет по-плохому. Подписав кучу бумаг, на добровольное сотрудничество, они принялись рассказывать о себе четверым мужчинам, которые их заменят. Разговаривали они три дня. Затем, позволили взять у себя кровь, и были доставлены в лаборатории, где сперва несколько ошалели при виде живых легенд, а затем, с каким-то нездоровым энтузиазмом впряглись в работу. Единственное, что доставило мне массу удовольствия, а Рея заставило, заскрипев зубами, выскочить из комнаты, был, в общем-то, невинный вопрос одного из них:

– Скажите, а эта девушка, Рейна, она здесь работает? Ее можно будет увидеть?

Закусив губу я, с трудом сдерживая смех, проговорил:

– Нет, она здесь не работает, это добровольная помощница была. – И, после этого, я выскочил за дверь вслед за Мальсибером.

На Пиру, посвященному началу нового учебного года, я с нетерпением ожидал, когда прибудет новый преподаватель ЗОТИ.

Крауч вначале немного растерялся. Он опоздал на Пир, а я намеренно включил защиту, направленную на обнаружение активной Метки. У Люциуса, Рея и Каркарова она находилась как бы в спящем режиме. А вот у Барти... Наш засланец Темного Лорда быстро

пришел в себя и деактивировал защиту. Видимо время, проведенное в одном доме с Лордом, для него не прошло даром, и он много чему научился. Облаяв нас с Игорем, он сел на свое место.

Альбус наклонившись ко мне, прошептал:

– Это же не Аластор. – Ну вот, я так и думал. А о чем думал Лорд, когда этот план разрабатывал?

– Я знаю. Это Барти Крауч–младший. Шпион и диверсант, не мешай парню работать. – Также шепотом поведал я крестному.

– Том решил действовать? А почему так грубо и ненадежно?

– Откуда я знаю? Он твоим был учеником, а не моим.

– Вы опять что-то затеваете? – в голосе Минервы прозвучали стальные нотки.

– Ну что ты, дорогая, нет, вовсе нет. – И, повернувшись ко мне Альбус, прошептал. – Подробности расскажешь?

Я еле заметно кивнул.»

– Кхм, а вы точно уверены, что Рейнард ничего мне не сделает? – осторожно спросила Малфоя Гермиона.

– Думаю, что нет, – вместо мужа ответила Нарцисса.

– Мне почему-то кажется, что за все время моего пребывания в школе, вы то и дело выставляли меня на посмешище, – пробубнил себе под нос Гарри.

– Мальчик мой, почему ты так плохо о нас думаешь? Наоборот, ты мастерски справлялся со всеми заданиями. Твое благородство и отвага помогли стать главным героем этой нелегкой для нас войны. Ты и твои друзья...

– Альбус, может, хватит дурацких и непонятных речей? – прервала бывшего Директора Эйлин.

– Ага, а то еще Поттер действительно поверит в свою уникальность.

– Драко!

– А что такого? Перси, читай уже.

Глава 27. Дурмштранг

«Сразу после праздничного ужина, мы поднялись в учительскую на традиционный педсовет. Я сам туда пошел. Минерва даже удивилась: как так, не под конвоем, да не под белы ручки, а сам. Ну да, есть у меня несколько тем для обсуждения на совете. Первая, естественно, это Грюм. Фернандо, поставленный на прослушку к Краучу, говорит, что не ясно, в каком состоянии и где находится настоящий Грюм. С ним Барти разговаривает мало, предпочитая отдать Аластора под опеку Хвосту. Дурак, да? Да ему нужно было ночами не спать, а узнавать все о Грюме. Не только общеизвестные факты, но и, так сказать, личные. Или он обо все уже осведомлен? Маловероятно, но проверить необходимо. К тому же, новый преподаватель должен пройти своеобразный обряд крещения. У нас умнейшие и опытнейшие маги здесь работают, зачем их лишний раз волновать отступлением от традиций. И вообще, кто Барти сказал, что будет легко?»

Мы расселись по своим местам. Крауч долго не мог сообразить, что вон тот свободный стул в углу, как раз предназначен для преподавателя ЗОТИ. Скрипя зубами, он с видом ущемленного достоинства, что-то непрерывно ворча, проковылял к нему и впери в меня оба глаза. Будем знакомы, что ли?

– Снейп! Не думал, что ты так долго продержишься на свободе под крылом у Директора, – практически выплюнул в мою сторону Барти.

– Аластор, с тобой все в порядке? Северус работает у меня уже двенадцать лет, – миролюбиво произнес Альбус, косясь в мою сторону.

– А что, Аластор, вы так плохо относитесь к Пожирателям? Тогда я не буду вас расстраивать, напоминая каждый раз о своей биографии, – я с улыбкой посмотрел на него.

– Северус, ты наконец-то повзрослел и решил больше не кривляться перед нами, сравнивая наш дружный коллектив с Лестрейнджами поочередно? – как-то подозрительно на меня посмотрев, произнесла Минерва.

– Минерва, вот за что ты меня так оскорбляешь? Конечно, буду. – Я широко улыбнулся и сделал глоток из кружки с чаем. – Вы же в курсе, что я Пожиратель, и состоял в Ближнем Круге? – я все-таки решил ему напомнить, а вдруг он забыл? – Крауч уставился на меня так, что искусственный глаз Грюма чуть не выпал из глазницы. – Но! Вы наверняка не в курсе, что Минерва по выходным замещала в Круге нашу драгоценную Беллу. Под оборотным зельем естественно. Ну, а как же. Нужно же Беллатрикс иногда отдыхать. Попытки – это так утомительно.

– Северус! – Альбус прикрикнул на меня. Ну и что, пускай кричит.

– А что, мистера Грюма все так же не отпускает паранойя? Он, как и в старые добрые времена, ищет врагов даже среди друзей? – я все так же мило улыбался. Минерва вздохнув, произнесла что-то типа: «Началось» и, перестав нас слушать, углубилась, в свои записи. Остальные преподаватели делали ставки. Правда. Я когда узнал, офигел слегка. Они делали ставки на то, сколько продержится «Грозный Глаз» прежде, чем начнет кидаться в меня непростительными.

– Ты мерзкий Пожиратель! Предатель. Ты что, думаешь после того, что ты сделал, я смогу к тебе относиться дружелюбно? – Крауч потихоньку начинал звереть. Конечно, мы с Альбусом понимали, про какое предательство он говорит, но зачем другим знать, еще расстроятся.

– Аластор, а приоткройте мне одну тайну. Где вы приобрели такой шикарный глаз, давно хочу себе такой сделать, а найти не могу, – я смотрел на него, а он на меня. Не брызгай слюной, Барти, я и не таких обламывал. А Лорд – дебил. Видя, в какое замешательство пришел Крауч, я понял, что расспросить Грюма о фактах его биографии как следует, он все же не догадался. Отлично. Теперь давим на больное и надеемся, что Барти с настоящего Грюма будет теперь, ну не пылинки сдувать, но хоть в божеском виде держать точно.

– Северус, отстань от человека, не видишь, Аластор с дороги, устал, а ты его своим ребячеством из себя выводешь. – Альбус понял к чему я виду такой нелепый разговор и подхватил нить. – Дружище, а как поживает Джессика? Давно ее не видел. Говорят, ты этим летом гостил у нее.

– А, нормально. С ней все хорошо, – Крауч выглядел обескуражено, пытаясь сообразить, кто такая Джессика. Я удивился и задумался о том же самом.

– Правда? А мне Герман говорил, что она попала в аварию и лежала долгое время в Мунго? – Альбус сокрушенно помотал головой. Кто такой Герман? У Альбуса малярия? Да не похоже. – Но я так рад, что с ней все в порядке.

Кто такая Джессика я узнал позже. Это никто. Первое имя, что пришло крестному на ум.

– Может, оставим ваши личные дела и поговорим, наконец, о действительно интересных вещах? – предложил я довольно настойчиво. Директор кивнул, и я продолжил. – Скажите, Аластор. Говорят, вы убили того Пожирателя – Розье? Я, к сожалению, с ним близко знаком не был, но в том круге, где я состоял, говорили, что он был очень одаренным человеком. – А вот это уже я топчусь по больному. И мне совсем не стыдно. Не нужно так сверкать глазами. Я прекрасно знаю о том, что Ивен был твоим лучшим другом. Твоим и Беллы. Ходили даже нехорошие слухи о пикантном тройничке, бедный Руди. А ты до сегодняшнего дня считал, что он также гниет в Азкабанах, как и твоя подружка, как и ты сам до недавнего времени. – Это правда, что вы использовали обычное маггловское холодное оружие, чтобы поквитаться с этим человеком? – я невозмутимо продолжал пить чай, краем глаза отмечая, что Альбус с азартом включился в тотализатор. Уроды.

– Что ты сказал? – прорычал в мою сторону «Грюм».

– Я говорю, куда вы дели тот великолепный риттершwert, который при обыске так и не нашли? Очень хочется посмотреть на этом меч. Говорят, такой был в единственном экземпляре.

– Он в Министерстве, – прохрипел Барти.

– А скажите мне, почему именно риттершwert? Там, говорят, неплохой арсенал был. Под ваш рост и комплекцию подошло бы что-нибудь другое. Например, бастард, ну, или фальшион. Вам так не кажется? Кстати, а почему вы отважно бросились на него именно с мечом, не применяя магию? У вас были к нему какие-то личные счеты, или вы просто элементарно забыли палочку дома? А может, поэтому и риттершwert? Близкий контакт, кровь врага стекает с ваших рук...

Еще чуть-чуть и Барти на меня кинется. Так, сейчас главное не останавливаться. Дожать тебя необходимо, Барти.

А мне нужно обсудить некоторые вещи, которые знать тебе необязательно. Значит, нужно тебя отсюда выпроводить.

– Северус, это конфиденциальная информация. Зачем Аластору ее разглашать? –

пытался сурово на меня посмотреть Альбус, но зазорные искры в глазах его подводили.

– Ладно. А почему вы ушли на пенсию? Вас попросили, или вы сами разочаровались в нынешней структуре аврората? – я-то знал. Еще бы мне не знать. А вот Крауч явно был в неведении.

– Сам. Мы не сработались с новым начальником отдела.

– А вы разве не были начальником до прихода Скримджера? – как? Ну вот как можно приходиться таким неподготовленным в ряды противников, а?

– Что это за допрос?! Хватит с меня! Альбус, я не думал, что у тебя в коллективе завелась очередная Скиттер! Я уйду, надеюсь, мы с тобой поговорим позже! – Крауч все-таки не выдержал и, прихрамывая, удалился из учительской, громко хлопнув дверью.

Секунд тридцать все молчали, а потом, достав из-под стола свиток, Филиус радостным голосом объявил.

– Десять минут ровно. Минерва, прими мои поздравления, – и он, перегнувшись через стол, отсчитал МакГонаггл десять галеонов. У меня был вид полярной совы. Это же надо.

– Северус, ничего личного – пожилым людям ничто человеческое не чуждо, – Минерва мне улыбнулась и протянула свитки. – Держи свои планы.

– Вы на что спорили?!

– Сколько продержится Грюм. Выиграла Минерва, она сказала: «Дай ему десть минут, и Грюм уйдет, потому что ничем кидаться в присутствии Альбуса он не будет»

– Альбус?

– А я проиграл, – сокрушенно покачал головой крестный. – Я сделал ставку не на того человека. – Так, понятно. Он решил, что я все-таки доведу Крауча, и он запустит в меня Авадой, мол, Грюм псих и не на такое способен. Вот только настоящий Грюм в моем присутствии вообще что-то запускать уже давно боялся, с тех самых пор, как под столом прятался от моей магии. Эх, Барти, Барти, ничему тебя жизнь так и не научила. Я вновь уделил свое внимание этим так называемым преподавателям.

– Значит так. Давайте поговорим об одном интересующем меня деле. Мне нужно обсудить с вами несколько вопросов о не слишком далеком будущем. А то забуду наверняка. Как вам известно...

– Кто ты такой и что ты сделал с нашим Северусом? Дела у него, вопросы. Да у тебя за всю твою преподавательскую карьеру никогда никаких вопросов и предложений не было. – Меня наглым образом перебила Помона.

– Да что с вами со всеми происходит? – я сдерживался, чтобы не раскричаться.

– Ничего, Северус, продолжай.

– Так вот, как вам известно, в конце октября к нам в гости на самоубийственный турнир приедут по двадцать человек из двух школ. Списки учеников нам пришли еще неделю назад, чтобы вы составили уникальный план проведения занятий. Ведь занятия всех школ будут проходить совместно. Вы ознакомились с ними? – я бросил беглый взгляд на Минерву.

– Да, только я не понимаю, зачем Каркаров везет сюда всю эту кофлю? Он собрал со всей школы не самых блестящих учеников. За исключением Крама, конечно. Но допускать Виктора на соревнования, которые могут повлечь за собой тяжелые травмы... Я думаю, ему никто не простит, если Крам больше не сможет летать.

– Почему вы решили, что Кубок выберет именно его? – я удивленно посмотрел на Филиуса, который вроде имел какое-то отношение к артефакторике.

– Потому что Кубок зачарован таким образом, чтобы выбрать для участия в турнире

действительно лучших и способных учеников. Отбор идет по нескольким критериям: сообразительность, ловкость, сила и логическое мышление. По тому списку, который ты нам вчера предоставил – наилучшей кандидатурой является только этот бедный парнишка.

– Так, понятно. Значит, Крам. – Я покачал головой. Кубок выбирает лучшего? Так? – Филиус, а скажите мне, что будет, если человек кинет в кубок имя другого человека?

– Ничего. Кубок автоматически поменяет написанное имя на имя кидающего, – равнодушно пожал плечами Флитвик. Так. Ладно. Значит, написать имя Поттера будет недостаточно. Будем думать.

– Хорошо. Защита Кубка практически идеальна. Соблюдение условий он принимает безоговорочно, – я говорил как-то отстраненно. – Мне вместе со списками пришло письмо Директора Каркарова, в котором он просит наших учителей оказать пристальное внимание нескольким ученикам его школы. Это Богдан Власович и Димитор Стоянов. Не знаю, чем они насолили Каркарову, но он попросил, чтобы учебный материал в них вбивался качественно, и приехали они обратно культурно обогащенные и переполненные знаниями.

– Зачем это все Игорю? – недоумевающе посмотрел на меня Альбус.

– Не знаю. Но он очень просил, – я улыбнулся. Люциус и Рейнард выйдут у меня с седьмого курса хоть немного более образованными, чем сейчас. А то один кроме Империса ни черта не знает, а другой знает, только, как кого убить половчее.

– Ладно, сделаем. Только это будет непросто. Они же спортсмены – их учеба особо не интересует, – Минерва задумалась.

– Я думаю, что на чужой территории они все-таки проявят интерес к учебной деятельности, – воодушевленно проговорил Филиус.

О чем они говорили, я не слушал, я все никак не мог уцепиться за летающую в голове мысль. Мысль банальную, но пока неуловимую.

– Обязательно нужно, чтобы он дошел в финале до победного конца, а Кубок выбирает сильнейшего... – Есть. Я вылетел из кабинета.

– Что это с ним? – это последнее, что я услышал, прежде чем закрыть дверь.»

Входные двери с грохотом распахнулись, и в зал влетел взъерошенный Мальсибер. Глядя на него, всем почему-то быстро расхотелось смеяться. Гермiona закрыла глаза, предчувствуя гром и молнии.

– Ты, козлина! – обратился начальник внутренней службы безопасности к Люциусу, который сделал невинный вид и ткнул в сторону Гермiony пальцем.

– Это все она!

– Ты про что? – подозрительно сощурил глаза Мальсибер.

– А ты?

– Ты какого Мерлина с этими гоблинами поназаключал?! – Рейн опять возвратился к своему первоначальному состоянию. – Какого ты их завязал на себе?! Мы еле все утрясли! Что они читали? – Рейнард бросил взгляд на потолок.

– Рейна, успокойся, дорогая. Я не помню, что я делал тем летом. – Говоря это, Люциус попытался незаметно сползти со своего места и подобраться поближе к Дамблдору.

– Что ты сказал? Малфой! Стоять! – Рейн бросился наперехват, но Малфой быстро сменил курс и двинулся в направлении Кингсли.

– Это все она. Я предупреждал, чтобы это не читали. А, что ты делаешь, ты же меня убьешь! – неуловимым движением Мальсибер достал палочку, из которой вырвался голубой луч.

– Ах, это она? – еще один луч.

– Да-да. Именно. Гермиона, ну что ты молчишь!

– Рей... – заговорила девушка, но одновременно с этим из палочки Мальсибера вырвался всем знакомый зеленый луч Авады и ударил в грудь Лорда Малфоя. Люциус отлетел к стене и больше не подавал признаков жизни. Рей наконец-то успокоился и спрятал палочку обратно во внутренний карман. Тишина стояла такая, будто в зале не находилось никого кроме самого исполняющего обязанности начальника Отдела Тайн. Рей посмотрел на Гермиону, которая огромными глазами смотрела на своего мужа. Вздохнув, он подошел к Малфюю.

– Ну и что ты разлегся? Что за цирк ты устроил? Меня теперь Гермиона опять боится, – приговаривая это, Мальсибер тихонько пинал безжизненное тело. – Вот сам виноват, между прочим. А ну, вставай давай, а то вместо Авады я *Morietur* применю.

– Ну, вот что ты за человек, такое испортил. Такая красивая кончина под скорбящие и восхищенные взгляды. Представляешь, каким меня мучеником произвола выставила бы завтра пресса, – Люциус открыл глаза и протянул руку Рею, чтобы тот помог ему подняться. – И что ты взорвался то так?

– Не знаю. День сегодня с утра как-то не задался, мне просто нужно было кого-нибудь убить.

– Поэтому ты выбрал меня? – Люциус отряхнулся и пошел к своему привычному месту.

– А кого еще? – Рей сел рядом, протянув руку в сторону жены, и сразу же ее убрал. Гермиона фыркнула и сама прижалась к его боку.

– Зато теперь все наверняка забыли про Рейну и Северису, – шепотом произнес Малфой. – Перси читай уже. А то Мальсибера быстрее уже нужно отправлять домой, чтобы он действительно кого-нибудь случайно не убил.

«Вылетев из учительской, я сразу же аппарировал в Болгарию. Не то, чтобы я забыл про своих змеек – нет. Я просто подумал, что старшекурсники справятся с инструктажем сами, а завтра утром я их награжу пряниками. Потому что я не знаю, что нужно сделать за одну ночь, чтобы удостоится внимания кнута. Пока я шел под промозглым дождем к воротам Дурмштранга, я думал, что за день ничего не должно было случиться с четверкой почти учеников в этой школе и сразу меня убивать не будут. То, что радости никто из них не испытал, когда я поставил в известность наших новоиспеченных болгар, по поводу того, что им придется немного поучиться в Дурмштранге, было ощутимо за милую. Я же не виноват, что организаторы отложили начало турнира на целых два месяца, которые мои ребята и приставленный к ним за компанию Малфой должны будут провести в этой странной школе. С Рея я взял клятвенное обещание и расписку, что с Каркаровым он ничего не сделает. У него с Игорем личные счеты. Эта крыса тогда заложила всех, включая Мальсибера. Правда, я считаю, что Рею это пошло на пользу. Да и сам он так считает. Сейчас. Но старая обида долго не забывается.

Я подошел к воротам и вежливо в них постучался. Прямо средневековье какое-то. Крепостная стена, со сторожевыми башнями, донжон. А вон там на стене даже какое-то древнее маггловское метательное оружие стоит, то ли требушет, то ли баллиста, я в них не разбираюсь. Долго разглядывать стену мне не пришлось. Ворота передо мной распахнулись, и я оказался перед лестницей, ведущий к небольшому коридору, который в свою очередь заканчивался очередной дверью. Я сильно сомневаюсь, что такие меры защиты помогут от непрошенных гостей. С другой стороны, сколько этой крепости лет? Скорее всего, во

времена своего основания такое строение было обосновано. Пока я шел по коридору, у меня развилась легкая клаустрофобия: я старался не смотреть ни на мощные стены, просто усыпанные бойницами, ни на низко висящий надо мной потолок. Именно висящий, если я правильно помню архитектурные изыски той эпохи; этот потолок мог при помощи какого-нибудь механизма просто обрушиться на головы захватчикам, наверняка пустота в нем до сих пор заполнена огромными камнями. А если сюда добавить магию... Дойдя уже, наконец, до очередных ворот я, промокший и злой, снова постучался. Если там очередная лестница с очередной дверью, я Каркарова сам убью. Но к счастью для Игоря двери открылись, и на пороге меня поприветствовал домовый эльф с фонарем в руках.

– Вы кто и по какому делу явились в такой поздний час? – прохрипел домовик, поднося фонарь к моему лицу.

– К Директору Каркарову. Скажи, что пришел Северус Снейп навестить старого друга, и, что он надеется на быструю встречу.

Домовик кивнул и жестом предложил мне следовать за собой. Мы прошли во внутренний двор. Там эльф быстро засеменял к входу в сам замок. Я пошел было за ним, но домовик захлопнул дверь прямо перед моим носом. Приветливо здесь гостей встречают, ничего не скажешь. Ладно, осмотрюсь пока.

Первым, что попало мне на глаза, был колодец. Обычный колодец, стоящий прямо посреди двора, и сделанный из монолитного камня. Я не удержался и решил посмотреть, что там находится. Подойдя к бортику, я заглянул внутрь. Перед этим я невербально зажег маленький огонек. Не знаю, кто испугался больше: летучие мыши, которые вылетели из колодца прямо на меня, или я, который от неожиданности чуть не упал на землю. Я отпрыгнул от колодца, пытаюсь успокоиться и заставить сердце работать не так быстро. Переведя дух, я продолжил свои исследования. Буквально через минуту, я оказался перед небольшой лестницей, ведущей на стену. Не удержавшись, я решил на нее слазить. Подойдя к проему между зубцами, я посмотрел вниз. Замок стоял на вершине горы, окруженный непролазным лесом и восемью притоками какой-то реки. Беру свои слова обратно. Хогвартс захватить гораздо легче, чем эту цитадель.

Похоже, учеников сюда доставляют речным, морским и не знаю каким еще водным транспортом.

Тут дверь, ведущая в замок, отворилась. Меня передернуло: сейчас же не средневековье, ну неужели теперь нельзя смазать петли, чтобы они так жутко не скрипели. Я, конечно, все понимаю – традиции. Но превращать традиции в идиотизм как-то слишком. На какое-то мгновение я почувствовал себя героем какого-то фильма ужасов, но отогнал эту странную мысль прочь и быстро потопал к воротам, пока открывший их не передумал.

Подойдя к приветливо (хотелось бы надеяться) распахнутым дверям, я сразу увидел стоящего на пороге и нервно теребящего какой-то платок Игоря Каркарова собственной персоной.

– Северус? Какими ветрами тебя занесло в наши края? – осторожно поприветствовал меня Каркаров, но руку не подал. Сразу видно, радуется человек долгожданной встрече.

– Я по делу пришел. Может,пустишь меня, а то тут как-то мерзко, – не дожидаясь, когда Игорь все-таки освободит мне проход, я напролом прошел в замок, отодвигая со своего пути опешившего Директора.

– Какое может быть дело ко мне у Северуса Снейпа? – Каркаров не сводил с меня глаз. Да мне как-то ниже пряжки как он на меня смотрит. Я сейчас за свою шкуру больше

беспокоиться начинаю. Я вошел в огромный восьмиугольный зал красно-черного цвета. Тут все было выдержано именно в красно-черных тонах. А я прекрасно знаю, что Мальсибер терпеть не может алый цвет. Основной цвет его бывшего Рода. Хотя он же здесь при исполнении, вроде?

Я повернулся к Каркарову и бросил:

– А что, у меня к тебе не может быть никаких дел? Турнир намечается как-никак, да еще и Метка темнеет, не замечал случайно? – я отвел от него взгляд и вновь начал осматривать помещение. Осматривать-то вроде и нечего, но равнодушие к собеседнику проявить стоит.

– Что ты от меня хочешь, а? Ты прекрасно знаешь, что к Лорду мне не вернуться. Он убьет меня сразу же, как только я переступлю порог комнаты, в которой он будет находиться.

– Ну, вот, что ты так плохо о Лорде-то думаешь? Думаешь, он станет об тебя руки марать? Он тебя Краучу и Мальсиберу отдаст, да Беллатрикс им в помощь. Поэтому, умрешь ты не сразу.

Я все еще рассматривал однотонные полотна, закрывающие стены, повернувшись спиной к собеседнику. Я даже на расстоянии чувствовал, что еще немного и его удар хватит. Но ничего, его и не такое еще ждет.

– Ты пугать меня пришел? – еле слышно прошипел Игорь. – Ты сейчас находишься на моей территории, поэтому...

– Да мне плевать на тебя. Ты еще осмеливаешься мне угрожать? Игорь, ты меня ни с кем не пугаешь? Ты забыл, что я очень редко кого-то пугаю, очень редко, – развернувшись, я посмотрел на собеседника, недобро прищурившись. Каркаров попятился. Не бойся меня, Игорь. Я тебя не трону, по крайней мере, пока. – У меня к тебе есть конструктивное предложение. – Я не прерывал зрительный контакт.

– Какое? – бедный Каркаров. Как же тебя трясет. А вот, чтобы так не лихорадило, не нужно предавать своих «боевых товарищей».

– Четверо твоих учеников в обмен на твою жизнь.

– Снейп! Ты сошел с ума? Я не могу пожертвовать детьми ради свое...

– Да что ты такое говоришь? Конечно, можешь, или передо мной стоит не Игорь Каркаров – приговоренный Лордом Пожиратель Смерти. Что, нет? Не пугай меня. Ты заболел? – пока я говорил Директор Каркаров взял себя в руки, относительно. Только в глазах плескался ужас. Странно, я же вроде ничего такого жуткого не делал. Даже не угрожал, почти.

– Как ты сюда попал? – сквозь зубы процедил он.

– Это все, что тебя интересует? Какой небольшой у тебя кругозор. Есть такое понятие, как аппарация.

– Это невозможно. Здесь стоит барьер, через который никому нельзя перемещаться, даже Директору. – Он, наконец, разорвал этот платок, который все еще продолжал теревить и бросил клочки на пол. Давно пора, а то раздражать уже начал.

– Все в этом мире относительно, мой бывший друг, – философски произнес я и развел руки в сторону. – Как говорится, кто верно служит, тому и дороги многие открыты. – Я повернулся к двери.

– Кому ты служишь, Снейп? – практически выплюнул в мою сторону Каркаров. Да что они в меня все плюются-то? Сначала Крауч, теперь еще этот.

– А ты не догадываешься? – вот и пускай мучается. Гадает. Все равно в его светлую пустую голову не придет правильный ответ, что я никому не служу.

– Так зачем ты пришел? Явно не для того, чтобы поговорить. – Он подошел ко мне вплотную.

– Я уже сказал. Спасти твою никчемную шкуру. Поверь, существует очень много людей, которые хотят твоей смерти, но есть и парочка, которая желает, как бы это не звучало странно, тебя спасти – аргументируя это тем, что на их руках и так слишком много крови, – ну наверняка же в мире есть эти два человека?

– Скажи, что ты хочешь? – прошипел Игорь. Да что вы все нервные то такие.

– Я уже сказал: ты мне отдаешь четверых студентов, а я сохраняю тебе жизнь.

– Зачем тебе дети, Снейп? – так он скоро заикаться начнет.

– Молодое перспективное поколение. Лорду нужно ведь пополнение. А то, благодаря тебе, его армия слегка подсократилась, не находишь? – я ухмыльнулся. Он резко развернулся и начал беспорядочно двигаться по залу. – Игорь, честно сказать, я удивлен. У тебя, как оказалось, есть совесть, которая тебя сейчас грызет или ты боишься, что в мой список попадет твой сын? – он замер и посмотрел в глаза. Ну, да. Я милая и обаятельная сволочь. Он серьезно думал, что на него досе никто никогда собрать не сможет? – Ты что, всерьез думал, что сможешь скрыть от Лорда своего сына? Да не трясись ты так, мне он не нужен. Это так. Мысль для размышления твоему мозгу подкинута была, о том, что защита должна быть более сильной.

– Ты, тварь, Северус.

– Да, я знаю. Мне нужны четверо из списка, который ты нам предоставил: Богдан Власович (Люциус Малфой), Димитор Стоянов (Рейнард Мальсибер), Иван Теодоров (Теодор Флинт), и Радко Янкович (Сэмуэль Эджкоб).

Каркаров кивнул и, позвав эльфа, приказал доставить эту четверку сюда.

– Какие у меня гарантии? – спросил он у меня совершенно спокойным голосом. Хорошая черта – брать себя в руки, когда на тебя смотрят твои ученики или подчиненные.

– Никаких, Игорь. Думаю, что мое слово ты в качестве гарантии не примешь. – Я повернулся к ребятам и понял, что теперь под раздачу попаду я. Вид у них был ну очень обиженный.

– Я принимаю твои условия, Северус. Я надеюсь на твое слово и честность, – сказав это, он поднялся по лестнице вверх. Я не понял, это что сейчас было? Он что, действительно взывает к совести и чести Пожирателя Смерти? Куда катится этот мир! Он же меня сейчас оскорбил практически. Я покачал головой и бросил вслед уходящему Директору. – Комнату нам выдели, чтобы лишних глаз и ушей не было.

– Эльф тебя проводит, – бросил мне Каркаров, не останавливаясь.

Я перевел взгляд на стоящую передо мной четверку.

– Следуйте за мной, – проговорил эльф и пошел по коридору вглубь замка. Из этого коридора недавно вышли мои ребята. Он привел нас в комнату, где ничего кроме стола и одного стула не было. Стены, что удивительно, были выдержаны в серых тонах, никаких кроваво-красных с черным полотнищ. Я кивнул эльфу, который тут же испарился.

Рей провел рукой по воздуху. Поисковое заклятие. Не доверяет он Игорю, собственно, как и все мы.

– Сев, ты вообще понимаешь, куда нас затащил? – было первое, что я услышал от моего начальника службы безопасности. Вот тебе и «здравствуй, Северус».

– В какой-то степени да, – я виновато пожал плечами. – Рей, ну все не так уж и плохо, как могло показаться на первый взгляд...

– Рей, ты не с того опять начал, – прервал меня Люциус. Странно его было видеть не в обычном аристократическом облики, а в виде здорового, крепкого парня, который, судя по всему, об аристократах знал только из книжек. – Например, я бы хотел узнать, а коллектив меня с радостью поддержит, почему вдруг четыре человека, которые, как оказалось, пользуются некой популярностью в данной школе, вдруг, приехав с летних каникул, оказались глухонемыми?

– Эм, ты о чем? – я не понимал, за что на меня так сразу начали наезжать.

– Ты знаешь болгарский? – осторожно спросил у меня Мальсибер.

– Нет, – кажется, я начал понимать, куда он клонит. Похоже, я опять прокололся.

– Вот и мы нет. И поэтому мы ни черта не понимаем, что от нас все хотят и сказать мы, разумеется, тоже ничего им не можем. – Малфой был вне себя от ярости. Ну, я его понимаю. Наверно.

– Так что, теперь вся школа только и гадает, о том, где нас всех так здорово контузило! – прошипел Мальсибер. – И, поверь, удар бладжером по голове, стоит не на первом месте!

– Если вы не знаете языка, то откуда вы узнали, о чем говорит вся школа? – я присел на краешек единственного стула и сложил руки на стол. Безоружных и беззащитных вроде бы не бьют? Вот бы кто этой парочке об этом сказал. Флинт и Эджкоб благоразумно молчали в сторонке.

– А менталист нам на что? Да все только об этом и думают.

– Ясно. Ну, я думаю, с этим справятся ребята в Отделе. Я бы это сделал сейчас, просто вложив всю необходимую информацию вам в головы, но было бы что вкладывать. – Я виновато пожал плечами. – Я завтра перед завтраком навещу вас снова, и ликвидирую эту проблему. Рей, я хотел...

– Ты думаешь, это все наши претензии к тебе? – ткнул в меня пальцем Мальсибер. Вот, я так и думал, что получу от него гору упреков в свой адрес.

– А что, разве нет? – я состроил на лице невинную гримасу и посмотрел честными глазами на своих друзей.

– Представь себе, – Рей как-то недобро улыбнулся. – Ладно, местный антураж я как-нибудь стерплю, – он бегло осмотрел свою красную мантию, – но, отправить нас, взрослых мужиков в школу-интернат, где учатся одни парни-подростки, это перебор, не находишь?

– А что тебе не нравится?

– Я могу помочь с пояснениями, – очень нехорошо посмотрел на меня Люциус. – В общем, то, что изучают в этой школе – нам известно. Ничего нового они нам преподнести явно не смогут, а на некоторых предметах мы этим преподавателям еще и фору можем дать. Так что, заняться здесь особо нечем. А раз ты превратил нас в молоденьких парнишек, скостив при этом двадцать лет, и вернув тем самым некоторые проблемы данного возраста, то возникает проблема, которую мы и обсуждали до твоего прихода.

– Короче можно?

– Можно. Бабы где? – я чуть не поперхнулся. И это я слышу от Малфоя? Нет, от остальных – это было вполне ожидаемо, но от Люциуса.

– Так ты же женат, – единственное, что я смог выдать из себя.

– Ну, я же сейчас не Малфой, – как-то слишком быстро произнес Люциус. – Не скрипи на меня зубами, я и не собирался Нарси изменять, я вон о парнях забочусь, – как-то очень

искренне добавил он.

– Вы совсем охренели?! – я аж вскочил. – Вы понимаете, что школа нужна для того, чтобы учиться, а не в бордель ее превращать!

– Ты что орешь? Сам не развлекался – другим не мешай, – пробормотал Мальсибер.

– Вы мужики или пацаны прыщавые?

– Мужики, которые заперты в тела пацанов, и поэтому для нас этот вопрос является очень актуальным, – Люциус улыбнулся.

– Ничего, переживете, – я махнул на них рукой, – Рей, не зыркай так на меня – в Хогвартс переедете, там оторветесь. Все равно вас не удержишь, – я ухмыльнулся.

– Северус...

– Ну что? С Грейнджер, наконец, познакомишься. Вот не делай такое лицо. Есть такое слово – надо. Тебе, вон, белобрысый об этом говорил недавно. – Пока Мальсибер ловил ртом воздух, я решил перейти все-таки к делу, ради которого я сюда и пришел.

– Как вы знаете, на носу Турнир, и вы изображаете этот маскарад с одной целью – не допустить развития различных неприятностей, которые могут произойти в Школе по вине Крауча. Так же, как я недавно узнал, Кубок выбирает сильнейших из тех, кто пожелал участвовать на этом турнире. Раньше, обговорено было, что вы свои имена не кидаете, чтобы не было никаких неожиданностей. Но! Профессора в Хогвартсе, проанализировав списки, пришли к выводу, что от Дурмштранга будет участвовать Крам. Каркаров делает ставку на него и поэтому везет с собой не самых одаренных парней из своих учеников. Виктор умен и уперт, и поэтому он будет делать все, чтобы дойти в финале до конца. Нам это не нужно, как вы понимаете. Чтобы максимально соответствовать намеченному плану – довести Поттера до конечной точки, нужно, чтобы ему никто не мешал и реально смог подстраховать на этапах. Рей, я думаю, ты должен кинуть свое имя в кубок.

– Почему я? – он посмотрел на меня. Все-таки оборотка не эффективная штука. Если долго приглядываться, то можно сразу заметить черты того, кто действительно стоит перед тобой. Мальсибера выдают глаза. В любом обличии они остаются пустыми. Ну, ничего, все скоро закончится. Год-два не больше. Потом мы будем жить, не оглядываясь на прошлое.

– Потому что ты объективно сильнее всех в этой школе, включая ее Директора. Кубок без сомнений выберет тебя. А чтобы особо не выделяться, в Кубок имена кинете все. Рей, ты должен участвовать в Турнире. Потому что ты, в отличие от Крама, не будешь стремиться выиграть этот проклятый Кубок.

– Еще бы я стремился, – он прохладно улыбнулся. – А что если, все же, не мое имя будет выброшено из Кубка?

– Не сомневайся, твое. Ты справишься. И учти, тебе я помогать не буду, – я широко улыбнулся.

– А в чем мне помогать? Я и так все знаю. Через меня же проходили все согласования этапов.

– Ну и ладно. Справишься?

– Обижаешь.

– Тогда я пошел. Завтра в семь утра постарайтесь выбраться в эту комнату – я вас обогашу культурно. – Я встал из-за стола и направился к выходу.

– Северус, – я обернулся. – Что ты сказал Каркарову?

– Что я набираю новый отряд Пожирателей. И если бы он не согласился – я пообещал отдать его тебе, – я посмотрел на Рея, который находился где-то в собственных мыслях. – Я

должен был что-то ему сказать, чтобы не привлекать к вам особого внимания.

– Не привлекать внимания? Да мы ему во сне с кинжалами приходиться теперь будем, – проговорил Люциус.

– А тебе не все равно? – Я оглядел своих ребят и вышел в коридор, чтобы сразу аппарировать в Хогвартс.»

– Рейнард, оказалось, что Крам все-таки сильнее тебя? – хихикая, произнес Невилл.

– Ну почему сразу сильнее, – начал оправдываться Мальсибер. – Просто, если бы кто-то не напортачил – все было бы красивее и без лишних неприятностей, – Рей покосился в сторону Дамблдора, который опустив глаза, что-то напевал себе под нос.

– Ну ладно, тогда. А то я уже подумал, что «Невилл, учись пока я живой. На данном этапе становления нашего мира, я являюсь сильнейший светлым магом. Ну, и Люциус еще Любой бы позавидовал таким учителям» – это так, чтобы потешить свое самолюбие, – Лонгботтом, произнося слова, которые, судя по всему, говорил ему когда-то Мальсибер, выставил перед собой указательный палец и сделал на несколько мгновений философский вид.

– Вот, что ты постоянно придираешься. Правильно Рей тебе тогда говорил, – с улыбкой произнес Малфой.

– Подождите, а когда Рейнард Мальсибер и Люциус Малфой тебя чему-то учили, а Невилл? – буравя взглядом мальчика, сурово произнес Кингсли.

– А какая разница? Что, кто-то запретил, чтобы мной занимались по индивидуальному плану? Перси, читай.

Глава 28. Кубок Огня

« 1 ноября 1994 года.

Я пребываю в состоянии перманентного бешенства. Причем направлено оно, как ни странно, на меня самого. А что же собственно случилось? Да ничего особенного. Просто я забыл рассказать Альбусу про присутствие в Хогвартсе в этом году просто рекордного количества Пожирателей, а так же то, что одному из них, просто кровь из носа, нужно выступить в Турнире в качестве участника. Я мог бы поклясться, что разговаривал с крестным на эту тему, но, судя по всему, этот разговор произошел исключительно у меня в голове. Представляю его состояние полного охреневания, когда Кубок выплюнул первое имя.

Но начну писать по порядку.

Почти два месяца я провел, как на иголках, ожидая прибытия гостей. И, вот, наконец, это произошло.

На свиту Каркарова я сразу обратил свое пристальное внимание. Особенно на нашу четверку шпионов.

Люциус Малфой – Богдан Власович, Рейнард Мальсибер – Димитор Стоянов, Теодор Флинт – Иван Теодоров, и Сэмюэль Эджкоб – Радко Янкович. Они практически не выделялись из толпы прибывших. Как мы и рассчитывали – все внимание было приковано к Краму. Рей нашел меня взглядом и едва заметно кивнул. Дурмштранговцев посадили за стол Слизерина. Я полюбовался как эта четверка, шуганув змей, уселась на свои прежние места, которые они занимали в то время, когда сами учились в Хогвартсе на факультете Салазара.

Я даже руки под столом потер. Значит, вам заняться нечем? По женскому обществу соскучились? Я вам покажу общество. Зубрить целыми днями будете, а не за юбками бегать. Это я вам гарантирую, моих записей под вашими ручками больше не будет, самим учиться придется.

Единственный недостаток, который я сразу заметил – это то, что Крам ходил за ними как приклеенный. Куда бы ни пошел Рей, туда же и выдвигался Виктор. Что он так в него вцепился? То, что Мальсибер злился, было видно даже тем, кто его не знал. А ведь он сам подавал списки и говорил, что эти ребята ни с кем не общаются – только между собой. Ну, Виктор, судя по всему, из разряда тех адреналинозависимых мальчиков, которым нравится находиться в постоянной опасности. Я его понимаю: кто-то с парашютом прыгает, кто-то без акваланга ныряет (причем не только магглы), а кто-то в случае невозможности финт Вронского исполнить, пристаёт к раздраженному Мальсиберу, хотя, по моему, лучше бы он себе тигра завел, куда как безопаснее.

Наконец, ужин подошел к концу, и Каркаров повел всех на корабль. Мои прогнозы оправдались на все сто процентов: Игорь бегал вокруг Крама как курица-наседка. Виктор одень то, Виктор выпей это. На других ребят он не обращал никакого внимания, кроме моей четверки – их он вообще демонстративно не замечал и старался находиться как можно дальше от них. Мол, не мои это дети и, вообще, знать не знаю кто это такие. Так, увязались за нами хулиганы какие-то. Но получалось у него не очень, точнее, совсем не получалось. Находишься рядом с Крамом – находишься рядом с Реем. Знал бы Игорь, кто сейчас стоит вместо Димитора рядом с ним. Я подавил смешок. Если бы Каркаров узнал об этом – вряд ли бы он приехал в Хогвартс, скорее всего, он был бы уже на полпути к Майорке.

Когда Каркаров приказал всем своим вернуться на корабль, я задумался. Смысл во всем

этом маскараде для моих орлов, если ночью они не могут оставаться в замке. Да и огорчаться они очень сильно – обещал же, что не буду препятствовать приятным знакомствам со старшекурсницами, а Мальсибер и так ходит мрачнее тучи. Вообще, остается только надеяться, а Люциусу молиться, чтобы о его шапнях Цисси не узнала. Я даже поежился. Вот лично у меня, не было бы никакого желания узнавать, на что способна женщина, носящая в девичестве фамилию – Блек.

Когда все наконец-то разошлись, я спустился вниз, чтобы навестить Директора Дурмштранга еще раз. И столкнулся возле входных дверей нос к носу с моими шпионами.

– Почему вы не на корабле?

– А что там делать? – равнодушно пожал плечами Рей. – Лучше скажи, чем нам теперь заниматься, где мы будем спать и что творил Крауч пока нас здесь не было?

– Может, мы в кабинет ко мне пойдем? А то, ты сам говорил, что в Хогвартсе уши из стен растут, – я развернулся и направился в свой личный кабинет, даже не проверяя, идут они за мной или нет.

Подождав пока все рассядутся, я решил сначала удовлетворить свое любопытство.

– Вначале, я хотел бы задать вам несколько вопросов, а потом мы решим, что с вами делать.

– Он еще не знает, что с нами делать, – закатил глаза Малфой. – Мало того, что два месяца нас продержал в этой ужасной школе, так еще и плана у него нет.

– Люциус? – я удивленно на него посмотрел. Похоже, Дурмштранг подействовал на него не самым хорошим образом. – А не ты ли с пеной у рта доказывал совсем недавно, что переведешь Драко именно в Дурмштранг? Мол, лучше школы на всем белом свете не сыскать.

– Что? Не помню такого!

– Ничего, какая удивительно выборочная у тебя амнезия, – я несколько секунд рассматривал его, затем повернулся к Рею, который выглядел не сказать чтобы добрее, но, по крайней мере, ядом во все стороны пока не брызгал.

– Рей, что вы с Каркаровым сделали такого неприличного, что он вас с корабля выпустил, судя по всему, без разговоров?

– Ничего, – буркнул он.

– Прямо-таки и ничего? Не обманывай начальство, – я шутливо пригрозил ему пальцем.

– Я и не обманываю. Я подошел к нему и сказал, что мы хотим жить в Хогвартсе.

– А он сразу вам разрешил? – я на него посмотрел прищурившись.

– Конечно, нет, но Метка, сунутая ему под нос, сразу решила все вопросы.

– Какая Метка? Ее же не должно быть? – Мальсибер с Малфоем закатали рукав, обнажив левое предплечье. Метка. Практически такая же, как и в старые времена. – Я не понимаю.

– Я тоже. Но ничего с этим не поделаешь, – как-то отстранено проговорил Рей. Следующий подзатыльник, отвешенный ему Малфоем, вернули мне моего начальника внутренней безопасности в привычное для меня состояние. Ошибаешься Рей. Я еще не знаю, как я это сделаю, но я придумаю, как избавить вас хотя бы от действия этой гадости.

– Кстати, Каркаров может в любую секунду смыться отсюда, – проронил Флинт. Я удивленно на него посмотрел.

– С чего бы это?

– Он Крауча узнал.

– Как? – хором воскликнуло более старшее поколение.

– Еще в зале. Сомневаюсь, чтобы человек, только что приветливо улыбающийся Альбусу Дамблдору, стал бы тыкать в старого аврора пальцем, кричать: «Это ты!» и бледнеть за несколько секунд, – равнодушно пожал плечами Тео.

– А где мы в это время были? – осторожно спросил Мальсибер.

– Ну... Конкретно вы, что-то шептали на ухо старшекурснице из Слизерина, – улыбнулся Сэм.

– А...

– А вы тоже, мистер Малфой.

– Вы при исполнении или где? – начал закипать я. Да что же это такое! – Чтобы больше такого не было!

– Тогда явно буду страдать невинные. Зная своего начальника, могу предположить, что под раздачу будут попадать все, пока он кого-нибудь не убьет. Пускай свою энергию в более мирное русло направит, – все так же улыбался Флинт. Преданный парень. Вон, как Рея выгораживает. – На то мы здесь в таком количестве и собрались, чтобы каждый мог подстраховать другого в случае чего.

– Ладно. Что с Каркаровым делать? – я бухнулся обратно на стул. Вот подчиненные. Веревки из своего начальства выют и не морщатся. Я придумаю тебе занятие, Рей. Энергии у тебя много нерастраченной? Будешь пахать у меня как негр на плантациях.

– А что с ним делать, пускай валит, – равнодушно бросил Малфой. – Будет бегать, панику создавать и Крауча нервировать.

– А если не сбежит?

– Ну, тогда пристальнее следить за Барти, что еще остается делать.

– С Барти я позже поговорю, если ситуация будет выходить из-под контроля, – я задумался. – Решать проблемы будем по мере поступления. Рей, а что за тобой Крам ходит как приклеенный? – я улыбнулся. – Понравился ему, что ли?

– Вот ты-то хоть не начинай, – зло буркнул Мальсибер. – Я вообще не знаю, как от него отделаться. Он мне мешать будет.

– Мальчика не обижай. Так что ты там натворил?

– А он от скуки силу свою в пустом кабинете Дурмштранга решил показать, – решил прояснить ситуацию Люциус. – Тренировался, чтобы форму не растерять, а туда Крам заглянул. Сначала, когда он просто по потолку бегал – эта мировая звезда спорта просто стояла и наблюдала. Но когда Рей начал какое-то заклятие тренировать из книги Салазара, то сразу начались хвалебные оды в его честь. Крам просто помешан на ненависти ко всяким нехорошим личностям типа того же Гриндевальда. В общем, Рей буквально за пару минут обзавелся ярым поклонником, который просто прохождению перестал ему давать.

– Понятно, – я улыбнулся. – Потом научи нескольким заклинаниям Димитора, а то вся конспирация насмарку пойдет. – Рей злобно на меня посмотрел, но спорить не стал. – Ладно, время позднее. Вы где жить будете?

– А есть выбор? – Малфой заинтересованно на меня посмотрел. Нет, все-таки этого павлина можно узнать в любом обличии. Такая статья, такие манеры.

– Честно? Есть. Я не хочу привлекать к вам излишнего внимания. Что бы вы здесь не творили – вы должны оставаться гостями. Я думаю, есть три варианта: мои апартаменты, выручай-комната и апартаменты Салазара.

– Выручай-комната...

– Апартаменты Салазара...

– Не трогать комнату...

– Смотрю, мнения разделились. Я думаю, находясь в апартаментах Слизера, вы будете совершать меньше глупостей. А комнату вы как-нибудь потом поделите. – Видя, как загорелись у всех глаза – я понял, что принял правильное решение. А вот хрен вам. Всю более менее приличную литературу, личные бумаги Салазара, и все артефакты я из кабинета забрал. Хотя, даже того что осталось, хватит неподготовленным знаниями умам на ближайшее время. – Где спать, что есть – вы знаете. Теперь план на ближайшее будущее. Завтра вечером состоится жеребьевка – Рей, не забудь в Кубок бросить имя Димитора. Потом будем действовать по обстановке. Идите, отдыхайте. Насчет Крауча поговорим позже. На данном этапе он особо не выделяется. Был один неприятный эпизод, но я объяснил, в чем он немного ошибся.

– То есть?

– Он показывал детям непростительные. Причем всем курсам. – Рей сжал кулаки, но больше никак не среагировал. Хорошо, что я про Невилла не сказал. Как эта тварь над ним издевалась, в красках показывая, что было с его родителями. Я сам еле сдержался, когда узнал. А Рея вряд ли кто смог бы остановить. Получил бы Лорд все, что осталось от его преданного слуги в небольшом пакетике. – Пришлось объяснить ему недостаток плана Лорда в выборе подобного преподавателя.

– То есть он знает, что ты знаешь, кто он есть на самом деле? – Люциус сделал такой вид, будто я продал последнее, что у него осталось, и с ним не поделился.

– Нет, конечно. Я разговаривал с ним как с Грюмом.

– Он не заподозрил ничего?

– Думаю, что нет. Он немного сторонится меня. Не знаю, правда, в чем причина, но так оно и есть. Ладно, валите отсюда.

– А комната?

– Рей вход покажет.

Я проводил удаляющуюся четверку взглядом и вздохнул. Даже не с облегчением. Скорее, предвкушая сегодняшнюю ночь. Нам кровь из носа нужно, чтобы Поттер участвовал в Турнире. А кто будет над Кубком колдовать? Естественно я. А Альбус обещал меня морально поддержать.»

Перси прервал какой-то звук, похожий на удар. Люциус практически скатился со своего места с воплем:

– Нарси, ну зачем ты опять пинаешься? Мы же все это уже обговорили, обдумали. Ты меня тогда даже из дома за это выгнала. Ну, зачем ворошить прошлое? – пока Малфой говорил, стоя практически на коленях перед разъяренной супругой, Мальсибер получал свою порцию тумачков.

– Гермiona, вот зачем ты меня бьешь? С тобой нас тогда абсолютно ничего не связывало, и друг другу мы не были ничем не обязаны.

– Ах, не обязаны? Ах, не связывало? Да ты... ты! Ты даже не удосужился подойти и попробовать познакомиться со мной ни разу!

– Почему не пробовал? Я тебе твоего кота сколько раз возвращал? Он меня частенько, кстати, обламывал. Ай. Я же не виноват, что ты вечно пялилась на кого-то другого. То на Крама, то на Уизли.

– Я...

– Да потом разберетесь! У вас еще вся жизнь впереди, а меня сейчас убивать будут. Рей, ну сделай что-нибудь! – обратился к своему другу Лорд Малфой.

– Что я могу сделать? Убить тебе проблематично. А в семейный ссоры я не ввязываюсь. Да и к тому же, у Нарси рука тяжелая.

– Рей, можно я у тебя сегодня переночую, а? Это я сейчас глупость сморозил, да? – Малфой посмотрел на притихшую Гермиону, затем сел на свое место и заговорил Мальсиберу в ухо.

– Филипп. Слышишь меня? Ты же не против, если я сегодня у тебя переночую? Рей!

– Не против, – Мальсибер рассмеялся и, покачав головой, обратился к Перси. – Читай-читай, не обращай на нас внимание.

«К Кубку мы пошли вместе с Альбусом, правда пришлось довольно долго ждать, пока все желающие не наиграются. То Каркаров зачем-то приходил, то Барти явился и что-то пытался колдовать над Кубком. Насколько я понял, он пытался насрать на него Конфундус. Ага, на неодушевленный предмет. И что он пытался этим добиться? Даже если бы его шаманство неожиданно подействовало, то максимум, что Кубок бы сделал – это, например, перепутал учеников и школы. Все. Четвертую школу, как планировал Крауч, Кубок бы с потолка не взял. Это же не Имперкус – что прикажешь, то и сделает. Причем человек, а не старинный артефакт. Вот ум у Барти есть? Этому артефакту лет больше, чем Хогвартсу, и он наделен своими создателями интеллектом. Самое обидное заключалось в том, что Кубок был создан не в лабораториях Фолтов, так что влиять я на него не мог.

Если честно, я боялся. Я не очень люблю общаться с артефактами. Мне статуи Тайны вместе со зловредным зеркалом хватает. Зеркало, кстати, перенесли в Отдел. Наши научные маньяки пришли от него в какой-то просто оргазменный восторг и теперь пытаются понять, как же его смастерили мои предки. Параллельно вытаскивая из него не менее старые и очень необычные артефакты. Вытаскивание шло эмперическим путем, то есть они притаскивали старинные фолианты и называли пропавшие, а то и просто легендарные артефакты по очереди. И иногда их бред попадал в цель, и зеркало выдавало очередную фолтовскую игрушку.

Немного постояв перед возрастной линией, я решительно шагнул к Кубку.

И мне в лицо сразу же полетела бумажка с именем "Гарри Поттер", брошенная в Кубок несколькими минутами ранее Барти. Я поймал ее, повертел в руках, вздохнул и обратился к Кубку:

– А почему нет-то?

– А Фолт, – голос был на удивление молодой. Так мог разговаривать тридцати – тридцатипятилетний мужчина. – Меня всегда поражала просто непередаваемая наглость вашего Рода.

– И что будем делать? – я старался говорить спокойно, и не заикаясь.

– Чего надо-то?

– Почему Поттер не может участвовать?

– А вот не нужно было тому юнцу Конфундусом в меня швырять. Все равно ведь не подействует. Он вообще, чем думал? Я же артефакт, являющийся материальным носителем заклинаний. Он вообще в курсе, что я магический боевой артефакт? Поставил бы щит и все, нет больше вашего мальчика.

– Не знаю, – честно признался я. – У него мозга нет, а в Азкабана, постоянно общаясь с дементорами, даже то небольшое, что было, растерял.

– Дементоры, еще одна пакость. Ваше, кстати, изобретение.

– Не мое, не наговаривай. Я понятия не имею, чем мои предки конкретно занимались.

– Может, поможешь? – встрял в наш разговор Альбус. – Правила, которые придумали в этом год Крауч и Бэгман, совершенно спутали все наши планы.

– Вот мне абсолютно наплевать на ваши планы, – устало проговорил Кубок. – Я уже выбрал представителя из вашей Школы. Из Дурмштранга, кстати, тоже. Там вообще все очевидно было. Зачем было столько мусора в меня кидать, если там только пять мальчиков и было, которые способны хоть на что-то? А вот французская школа – вообще беда. Такое чувство, что там собрали самых недалеких учениц и решили таким образом от них избавиться.

Судя по всему, Артефакту поговорить было не с кем уже очень давно. Ну, ничего, пускай выговаривается – слушать, не слыша собеседника, я уже научился.

Я невольно задумался, пока Кубок Альбусу душу изливал или что там у него. Ничего не понимаю. Что творится с Лордом? Ведь условия задачи простейшие, но, видимо, наш Лорд не ищет легких путей. Вот, к примеру, Крауч-старший находится под Имперкусом Лорда. Лорд приказал Барти доставить Поттера к Кубку. Что может быть проще? Но, Крауч-старший, вдруг ни с того ни с сего, меняет в этом году правила проведения Турнира. Я боюсь даже предположить, но из этого следует, только одно – с головой Лорда такая же беда, как и с головой Малфоя в позапрошлом году: нужно, чтобы Поттер дошел до Кубка, и его перенесло ко мне, чтобы я его убил, но, одновременно с этим, нужно сделать так, чтобы Поттер не смог участвовать в этом Турнире, ведь его же убьют. Похоже, лечить сумасшедших – мое новое хобби. Я ухмыльнулся и обратился к Артефакту:

– Давай договоримся, а?

– Не отстанешь ведь?

– Нет.

– Зачем тебе нужно, чтобы пацан несмышленный в Турнир прошел? Он же у вас не умеет ни хрена. Да я для того и был сделан, чтобы травматизм и летальные исходы уменьшить. Анализирую и размышляю кого безопаснее всего отправить. А ты про парнишку говоришь, который летать только умеет.

– Нужно. Не могу сейчас рассказывать, просто поверь, нужно позарез. А откуда ты про Поттера-то знаешь?

– Ты не врешь. Действительно нужно. А я обо всех знаю, кто хоть раз мимо меня проходил. Говоришь, от этого будет многое зависеть? Я бы помог, но не могу.

– Почему?

– Есть правила. Одна школа – один сильнейший участник. А от Хогвартса, ты уж извини, не потянет мальчик.

– И что же делать? – я посмотрел на Кубок. – А можно сделать так, что ты выкинешь имя, а я другое прочитаю, которое мне нужно?

– Хитрый какой. Конечно, нет. Это фиксируется все в Отделе вашей безопасности. Глупо, правда. Вот в наше время я имел право уничтожать человека, подтасовавшего результаты. О времена, о нравы! Нельзя сейчас. Азкабан его только ждет. А что ты улыбаешься? – я пытался не рассмеяться. Он меня Азкабаном пугает? Меня? Фактически начальника этой тюрьмы? – Хм. Знаешь, в те времена, когда меня создали магических школ – было мало. Зато было много сильных магов, у которых в свою очередь были ученики. Если ты обязуешься сейчас взять мальчика до исполнения его двадцатилетия в ученики, то я, так и

быть, сделаю исключение.

– Но это невозможно! Система ученичества упразднена. Я могу его учить хоть чему, но это не будет иметь никакой юридической силы. И то, что он будет представляться учеником э... Фолта, не поможет парню найти в будущем работу. – Учить Поттера? Я не берусь за невыполнимые задания.

– Ой, как все запущено. Ну ладно. Пусть будет не ученичество. Кем он хочет стать?

– Понятия не имею, – честно признался я.

– Так, вот мое последнее условие. Ты помогаешь мальчику стать тем, кем он захочет.

– А что-нибудь попроще нельзя? – я надеюсь, мой голос звучал не слишком уж жалобно. Надеюсь, Поттер захочет играть в квиддич. Я ему команду даже какую-нибудь куплю. – Другие варианты ты мне предложить не можешь, как я понимаю?

– Насколько я помню историю, то этот Турнир называется Турнир Трех Волшебников. Трех. Не больше и не меньше.

– Ты сейчас о чем? – я повернулся к Альбусу.

– О том, что он тебя дурит, как только может. Если бы можно было вольным магам представлять своих учеников, то турнир бы превратился в балаган и название он бы носил, соответственно другое.

– И?

– Что и? Раньше Школ не было – были маги, а при них ученики. Все собирались, и из них выбиралось только три человека. Не больше и не меньше. Потом начали образовываться Школы, и вольников становилось все меньше. С века этак с пятнадцатого, Турнир стал подразумевать собой соперничество Школ. Но, так как правил никто не менял, претенденты стали считаться как бы учениками представителей этих школ, а именно их Директоров. Я правильно объясняю?

– Правильно, – буркнул Кубок.

– То есть договориться мы никак не сможем?

– Почему не можем? – улыбнулся Альбус.

– В каком смысле? – вопрос мы с Кубком задали одновременно.

– В прямом. Мы темные маги или нет? Просто на правах силы поменяем количество допустимых до турнира человек. Мы же вправе так сделать?

– На правах чего? Альбус, ты скушал что-то не то? – я обеспокоенно посмотрел на него.

– Есть где-то заклинание, предназначенное именно для таких случаев, – Альбус начал копошиться в складках своей мантии и вытащил оттуда старый-престарый свиток. – Вот.

– Может не надо? – заскулили древний артефакт. – Я сам все поменяю. Честно. На один раз только. У меня есть такое право. Что я, мол, могу раз в тысячу лет своего существования менять правила. Я не хочу, чтобы вы копались у меня в сети заклинаний. Я же разумный артефакт, да что же вы за живодеры-то такие?!

И мне в руки спланировал свиток, что Кубок такой-то, сделанный тем-то, обязуется расширить число участников до количества четырех человек на добровольной основе без выгоды для себя или других лиц.

– Подпись свою поставь, что являлся свидетелем моего добровольного порыва и что мне никто не угрожал, – ровно проговорил Артефакт.

Я, вытащил кинжал и каким-то, уже привычным жестом, проколол палец и поставил отпечаток моей крови на пергамент.

Свиток тот час вырвался у меня из рук и нырнул снова в Кубок.

– Давай бумажку с именем.

– Альбус, что нам писать? Он же все равно будет выбирать между сильнейшими? – я посмотрел на крестного.

– Северус, ты начальник Отдела Тайн или нет? У тебя всегда есть право вето на заключение кого-то в Азкабан. Пиши свое имя – ты же был учеником Николаса Фламелья? Был. А сильнее тебя, там точно никого не будет.

Я кинул бумагу. Ничего не произошло. Кубок выполнил свои условия.

А я впервые пошел на должностное преступление. Надо же когда-нибудь начинать. Я грустно улыбнулся. Потом пристально посмотрел на Кубок и вспомнил о фразе, которую он проронил недавно.

– Ты сказал, что ты боевой артефакт?

– Ну, сказал.

– Для чего ты был создан на самом деле?

– Для защиты. Я могу создавать и держать защиту – надежную и крепкую довольно долгое время. А что? – в голосе Кубка прозвучали заинтересованные нотки.

– Да так, ничего. Поможешь, если что?

– А то! Для того меня и создали, чтобы хорошим людям помогать.»

– Слушайте, а зачем все это вообще нужно было? – раздался неуверенный голос Гарри.

– Пророчество. Оно истинное оказалось, даже статуя Тайны это подтвердила, – Рейнард говорил как будто скучающе. – Видите ли, Поттер, всего нельзя предусмотреть, например, нельзя было предусмотреть гибель Седрика. Стечение обстоятельств. Так же как и то, что в Школе во время битвы почему-то остались ученики, – выразительный взгляд светлых глаз, заставил вскинувшуюся было Минерву как-то сгорбиться, и горестно вздохнуть. – Мы не могли завершить все раньше, ведь вы же сами убедились, что все вело к битве за Хогвартс. Один фальшивый крестраж чего стоит.

– Но...

– Гермiona, дорогая, давай лучше послушаем, скорее всего, Сев объяснил причины принятия подобных решений. Читай, Перси.

«Перед началом пира и провозглашением участников Турнира я встретился со своей четверкой. Если судить по их довольным лицам, вчерашний вечер они провели хорошо. Один Флинт был каким-то заторможенным. Оказалось, когда мои друзья растворились в пустых коридорах замка, Тео ничего умнее не придумал, как начать слежку за Краучем. Похоже, это единственный адекватный человек в этой четверке. Флинт успел мне доложить, что из своего кабинета Барти не выходил. Из кабинета доносились голоса, его и Грюма. Потом прослушка подтвердила, что ничего особенного в этом разговоре не было. Отчитавшись, он первый зашел в зал. Я сказал Рею пару слов о том, как себя вести в кабинете для чемпионов. Он кивнул, и мы, наконец, пошли.

Пока дети ели, я размышлял о том, что крестный таки превратил еду в корм. А, как известно, любая скотина в конечном итоге начинает воротить нос от кормушки. Вот и дети практически ничего не ели уже который день. Нужно существенно пересмотреть рацион. Когда мне надоело сидеть и смотреть на вяло жующих детей, я ткнул крестного в бок, пора, мол.

Альбус встал и, погасив все свечи, подошел к Кубку.

– Кубок огня вот-вот примет решение, – начал Дамблдор. – Думаю, ему требуется еще минута. Когда имена чемпионов станут известны, попрошу их подойти к столу и

проследовать в комнату, примыкающую к залу. – Он указал на дверь позади профессорского стола. – Там они получают инструкции к первому туру состязаний.

Я бросил взгляд на слизеринский стол. Рей сидел напряжено и смотрел на Кубок. Наконец, из Артефакта посыпались искры, и в руки Альбуса упал первый пергамент. Альбус воодушевленно его развернул и замер. Секунды тянулись долго. Очень долго. Но, похоже, замешательства никто не заметил. Потом, бросив быстрый яростный взгляд в сторону стола, за которым сидели гости из Болгарии, он со злобой в голосе произнес.

– «Чемпион Дурмитранга — Виктор Крам».

Что? Какой Крам?! Я посмотрел на Мальсибера, который с ошарашенным видом сидел за столом. Я не понимаю. Ничего не понимаю. Крам не может быть сильнее Рея. Здесь сильнее Мальсибера среди учеников никого не может быть. Краем глаза я заметил, что Альбус свернул пергамент и спрятал куда-то в свою мантию. Если это Альбус – я его убью. Договаривались же.

Мальсибер потер переносицу двумя руками и закрыл глаза. О чем ты сейчас думаешь? Из оцепенения Рея вывел кот. Рыжий кот прыгнул к нему на колени, и устроился как ни в чем не бывало. Я не помню, чтобы Мальсибер любил животных и притащил с собой кота. Малфой усмехнулся и перестал тормозить Мальсибера. Наблюдая за своими друзьями, я пропустил, как Альбус назвал чемпиона из Шармбатона.

– «Чемпион Хогвартса – Седрик Диггори».

Вот ни секунду не сомневался. Седрик прошел мимо меня в комнату. Тяжело ему придется. Пуффендуй никто не любит. Они примерно такие же одиночки, как и слизеринцы, только змей, в отличие от них, просто ненавидят. Седрик. Я вспомнил кадр из поезда. Диггори падает замертво. Я не допущу этого. Надо что-то придумать, причем быстро. Если бы Рей участвовал, ничего бы подобного не произошло. А сейчас... Я не знаю. Не знаю.

Все начали переговариваться, когда Кубок погас. Я чего-то опять не понял? Вокруг меня образовалась такая аура ярости, что стоящий рядом со мной Каркаров, отошел поближе к Краучу, а псевдо-Грюм начал подозрительно на меня коситься. Я встал из-за стола в полной решимости кого-нибудь прибить. Барти, например. Достали все.

Тут Кубок вновь загорелся, и руки крестного вылетел долгожданный лист пергамента.

Крестный развернул его, очень долго на него смотрел, потом с такой уверенностью прочитал «Гарри Поттер», что даже я поверил.

Альбус ловким движением рук заменил пергамент, вылетевший из Кубка, на тот, который мы решили на всякий случай сделать. Вдруг кто-нибудь решит проверить, а не маразм ли у нашего Дамблдора.

Я уже более менее успокоился, когда зашел последним в комнату, отведенную для чемпионов. Увидев толпу растерянных лиц, я вспомнил, что Мальсибера там нет, и взорвался снова. На кого я стал кричать? Ну, естественно, на Каркарова. На одних срываться нелепо, на других небезопасно. Только под раздачу все равно попал Гарри. Ну и ладно. Без Рея допускать его к участию – абсурд. Пока эти директора лаялись в унисон (я имею в виду Максим и Каркарова), я не сводил взгляд с Альбуса. Он, похоже, начал понимать, что в очередной раз сморозил какую-то хрень. Только какую именно, он пока не решил. Долго думаешь, Директор.

—Мы были уверены, Дамблдор, что запретная линия допустит к участию в конкурсе только учеников старших курсов. — Каменная улыбка не сходила с лица Каркарова. — Иначе мы привезли бы сюда куда больше претендентов. — Ну конечно бы привезли. Хотя

нет, не привезли бы. У тебя тупых учеников больше в школе нет – всех собрал.

—*Каркаров, это все проделки Поттера,* — прошипел я. —*Вины Дамблдора нет в том, что Поттер нарушил правила Турнира. Этот негодный мальчишка с первого дня появления в школе только и делает, что нарушает правила.* – Поттер смотрел на меня взглядом кролика, только что приглашенного экскурсоводом осмотреть достопримечательности ближайшей кухни.

—*Благодарю, Северус,* — отчеканил Дамблдор. Я отошел в сторону, прикидывая, чем бы в него запустить, чтобы все приняли его смерть за естественную от старости или сердечного приступа.

—Это ты, Гарри, бросил в Кубок свое имя?

– Нет, — под прицелом всех взглядов ответил Гарри. Я ухмыльнулся. Конечно не ты. И что ты вечно косишься в мою сторону? Я сам знаю, что выгляжу немного взбешенным.

—*Он говорит неправда!* — воскликнула мадам Максим. Ой, ну ты-то куда лезешь?! Почему именно сегодня все стали такими умными? Интересно, как бы мы подтасовали результаты, если Кубок – это Артефакт, созданный со специальными заданными условиями? Ну да, мы подтасовали, но какое право они имеют с этим не соглашаться?

Наконец, в комнату вошел Крауч-младший, и Каркаров заткнулся. Правда, ненадолго. Но, когда говорил, постоянно пытался спрятаться за меня. Кстати, Барти-то у нас не такой уж и дурак. Как говорить, если хочешь что-то спрятать – положи на самое видное место. Молодец. Подробненько рассказал, зачем он Поттера так подставил и как он с Кубком договаривался. Точнее пытался договориться. И что? Да ничего! Все поморгали глазами. Ах, как такое может быть, не неси чушь, и снова начали ругаться. Это нечто. Меня снова затрясло. Я выразительно посмотрел на крестного: не пора бы нам поговорить. Альбус намек понял и начал культурно переходить к делу.

Самое интересное: пока все тявкали друг на друга и предъявляли претензии, ни один из них не попросил показать ему пергамент с именем Поттера. Это нормально? А вот я бумажку с именем Крама очень хочу лицезреть.

Наконец, все разошлись, и в кабинете остались только я и крестный. Одновременно поставив на комнату заглушающие чары, мы повернулись друг к другу, и в голос заорали:

– Ты какого хрена творишь?!

Посмотрев друг на друга, мы решили, что первый начнет Дамблдор. Покопавшись в своей мантии, он вытащил на белый свет кусок пергамента и кинул его мне.

– Ничего не хочешь объяснить?

Я недоуменно смотрел на надпись. Ничего не понимаю. На листочке красовалось «Чемпион Дурмштранга – Рейнард Мальсибер». Похоже, я сейчас буду кого-то убивать.

– И какого Мерлина ты прочитал не Димитор Стоянов, а Виктор Крам? – я злобно посмотрел на Директора.

– А, может быть, я должен был зачитать настоящее имя Мальсибера перед всей Школой? Ты в своем уме? Да его боится больше половины магической Великобритании. А другую половину по ночам пугают этим именем! – Альбус выглядел величественно и могущественно в эти минуты. Но мне, как-то на это было, как до Астрономической Башни. – Ты мне ничего не хочешь объяснить?

– Что я должен тебе объяснять? Я тебе все уже давно объяснил. А вот почему ты, вдруг, изменил все наши планы, для меня остается загадкой! – Мне показалось, или пол в комнате заметно содрогнулся?

– Что ты мне объяснил? Я последний раз Мальсибера наблюдал, когда он спал в моем кабинете, после, наверняка, тяжелого трудового дня! Я даже не знаю, чем он занимается и почему он не в Азкабана! – в воздухе промелькнуло несколько молний. Да плевать.

– А кому я рассказывал про то, что Мальсибер с Малфоем будут в школе в этом году по моему приказу в составе дурмштранговцев! Только не говори, что не тебе?!

– Ты хочешь сказать, что в моей школе находится в данный момент пять Пожирателей?! Северус, ты охренел?!

– Кого из них всех, кроме Каркарова, который приговорен Лордом, и Крауча ты считаешь Пожирателем? – в комнате заметно похолодало и потемнело.

– А что, твой дружок Малфой у Тома полы подметал? А Мальсибер твой сколько моих людей на тот свет отправил? – в тон ответил мне Дамблдор.

– А ты, сторонник справедливости и раскаяния, не можешь себе представить, что человек может измениться, а? – я так не злился никогда. Чтобы хоть кто-то оскорблял этих двоих кроме меня?

– Представь себе, не могу! Люди не меняются! – прогрохотал Альбус.

– Ах, не меняются! – пол под моими ногами раскололся надвое. – Тогда завтра же скажешь всему педсовету, что ты никогда не доверял Пожирателю Смерти Северусу Снейпу! Потому что ты не веришь в то, что люди могут измениться! – в воздухе запахло озоном. Я отмахнулся, и прямо перед Альбусом в пол ударила приличного размера молния. Все-таки хорошо, что Мальсибер заставил меня, вместе с собой, ходить на дополнительные занятия к Дмитрию. – Тебя ничего не кольнуло, когда ты его у меня в Отделе видел? Дружка его еще привел?

– Мясник всегда останется мясником! Я тогда много историй про него услышал, когда узнал, кто у тебя в Отделе начальником безопасности работает! Ты в своем уме его в Школу пускать! Ты ему так доверяешь?!

– Представь себе! А как бы ты себя вел, если бы тебя с восьми лет Круциатусом воспитывали?!

– Что?! – Альбус отступил и уставился на меня. Я прикусил язык, но все, что в запале можно было сказать, я уже сказал. – Что ты сказал?

– Что слышал, – я устало прикрыл глаза.

– Так. К проблеме доверия мы вернемся чуть позже. А пока, объясни мне все с самого начала. Откуда взялся Мальсибер с Малфоем в школе, и зачем Рейнард должен был участвовать в Турнире?

– Да, чтобы мальчишку прикрыть, он должен был участвовать. Кто этим сейчас займется? Может Крам?

– Если бы ты мне до начала этого действия все объяснил, никаких недоразумений бы не произошло!

– Я тебе говорил!

– Когда?!

Я ошарашено посмотрел на Альбуса.

– Что, правда, не говорил?

– Представь себе, нет!

Мы несколько секунд смотрели друг на друга, затем как-то синхронно сели в кресла. Катаклизмы в кабинете прекратились, и Альбус, хмуро посмотрев на меня, уже спокойно, правда, немного сварливо произнес:

– Что делать-то будем?»

– Люциус, я дожил почти до сорока лет, и только что понял, что мне никто не доверял никогда. Что за жизнь? – начал сокрушаться Мальсибер.

– Рей, не бери в голову. В нашем мире никто никому не доверяет, – отмахнулся от него Малфой.

– Я не поняла, а тот рыжий кот...

– Да твой кошак это, – отстраненно буркнул Люциус. – Рей его, как только не пи... э-э... не отваживал от себя, а он все равно к нему лез.

– Но почему? – недоумевала Гермиона. – Живоглот вообще никого не воспринимал хорошо, кроме меня.

– Ну, если ты забыла, то твой кот – наполовину низзл.

– И что?

– Гермиона, мне Драко всегда говорил, что ты такая начитанная – причитанная, – всплеснул руками Лорд Малфой, – а про своего кота ничего не знаешь. Даже мы прочитали про него все, – Люциус улыбнулся, – потом, конечно, Рей натерпелся от меня. Хорошо, что Сев об этом не знал.

– Тогда, может, объясните? – Гермиона пристально смотрела на Малфоя.

– Ну, как там написано в книге: «Низзлы обладают удивительной способностью чувствовать сомнительных и нечестных людей, а также всегда приводят хозяина домой, если тот заблудится».

– И что?

– Хозяина он, видать, домой тащил, а то блуждает по ба... э-э ходит где-то, – Люциус засмеялся. Сидящие в зале не могли себе позволить смеяться над начальником безопасности, но улыбки кое у кого все же проскальзывали.

– Люц, помолчи, ладно? Надоело, – буркнул Мальсибер. – Перси, читай уже.

Глава 29. Преодолевая трудности

«1 декабря 1994 года.

То, что это была глупая идея – взять в охрану двух моих друзей, я понял очень быстро. Мне до сих пор интересно, кого они охраняют? Скоро дойдет до того, что охранять придется от них. Хогвартских девушек, например. Хорошо хоть их взор падает только на совершеннолетних учениц. И если белобрысый просто развлекается, пока, вроде как, «не женат», то Рей меня вывел из себя буквально на следующий день после жеребьевки.

Перед уроком сдвоенного зелья у четвертого курса (вот забыл я, что пара будет у нашего Поттера) Малфой с Мальсибером зашли ко мне в кабинет, чтобы обговорить план на ближайшее будущее. То, что все летит к Мерлиновой матери, Рей понял еще в Большом зале.

– Так, что нам теперь делать? – был первый вопрос, который задал мне мой начальник внутренней службы безопасности.

– Ждать, – я сел и задумался. – Правда, чего ждать, мне непонятно.

– За Крауча взяли мои ребята. Сказали, что у них все налажено и чтобы я свой нос туда лишний раз не совал, а то засветимся – усмехнулся Рей. – Вот так и вырастает твоя замена, совершенно незаметно для тебя самого. Старый я, наверное, становлюсь – уже молодежь мною командует.

– Рано ты о старости задумался. Не женился еще, – с сарказмом произнес Малфой.

– Так. Времени мало. Сейчас урок начнется. Есть у меня для вас задание. Как вам известно, первое задание для участников турнира – драконы. Итак, драконы. Бросать подростков рептилиям – это прямой путь на тот свет. Поэтому всех чемпионов нужно будет предупредить об этом большом сюрпризе. Но насчет этого мы еще с Альбусом подумаем. Со своим уровнем знаний, Поттер может рассчитывать... Да ни на что он не может рассчитывать. Вам нужно каким-то образом: самим, через его друзей, через ваших подружек, да хоть через кого дать Гарри подсказку того, как можно преодолеть эту трудность. Сможете?

Рей задумчиво на меня посмотрел и кивнул.

– Что ему подсказать?

– Что хотите, – я махнул рукой.

– Сев, ты в своем уме, я могу только...

– Рей, дракон должен остаться живым, – я сурово посмотрел на него.

– Тогда предлагай, – он улыбнулся.

– Давайте ослепим дракона? Что заморачиваться-то? – торжественно произнес Малфой.

– Ну, так действуй. Ты же сам знаешь, что инициатива наказуема.

– Эх, жестокий мир – суровые нравы. Коньюктивус подойдет?

– Пойдет... – Меня прервал какой-то непонятный шум в коридоре. Эти двое кинулись из класса. Я хлопнул перед ними уже открывшуюся дверь.

– Вы офонарели совсем! Вас же вся школа увидит! *Invisibilitatem!* – они послушно замерли и через несколько секунд стали невидимыми. Хорошее заклятие. На манер мантии-невидимки действует. Мне его сегодня утром в лаборатории показали мои чудо-ученые. Цены этому заклинанию нет. Я открыл дверь и пропустил Рея с Люциусом вперед. Преимущество этого заклинания в том, что тот, кто его накладывает, все равно видит того, на кого заклятье наложено. Не так четко, но разглядеть можно. Я вышел в коридор и сначала

схватился за голову руками. Драко, Гермиона, Поттер – главные действующие лица.

Драко послал заклятье в Гермиону относительно безвредное для ее здоровья, но оттого не становившееся безвредным для него самого. Если, конечно, в помещение находится Гермиона и Мальсибер, которого, как мне уже давно известно, благополучно на ней клинит. Увидев последствия Дантисимуса, Рей бросился вперед, но Люциус благоразумно его остановил и с успехом сдерживал. Ну да, это в его же интересах. Детей Рей не бьет, но вдруг для Драко сделает исключение?

— *Отчего здесь такой шум?* – я еле перекричал этот гомон. А что кричать-то? Все и так понятно. Так. Еще одно лишнее движение Мальсибера и дополнительный синяк у Малфоя – и я этого начальничка оглушу. Я ткнул пальцем в Драко и попросил его объяснить, что здесь произошло. Конечно, я знаю, что он будет себя выгораживать и нести бред, но этот бред для него сейчас будет явно спасительным. Я краем глаза заметил, что борьба–то у меня за спиной не равная идет. Натренированный Мальсибер чисто из вежливости, не иначе, так долго держался против раскормленного Малфоя.

— Поттер на меня напал, сэр.

— Мы напали друг на друга одновременно! – возразил Гарри.

— А его луч попал в Гойла. Видите? – Ну, естественно вижу – не слепой. Судя по траектории эти лучи срикошетили друг от друга. Я посмотрел на Гермиону, которая прикрывала зубы рукой и тихо плакала. Ну, и что ты стоишь, и смотришь на меня? Беги к Поппи!

— *Смотрите, что Малфой сделал с Гермионой,* – подал голос Рон. Вот тебя сейчас здесь и не хватало. Я отошел к участникам греко-римской борьбы, которая велась совсем рядом с ничего не подозревающими учениками. Шикнув на них, я произнес в сторону Рея:

— *Если и есть какие-то изменения, то весьма незначительные.* – Рей от моей наглости даже перестал вырываться, чтобы, вероятно, попытаться догнать свою будущую жену (нельзя, Рей, и это не обсуждается).

– Ты, сволочь, – прошептал он мне в ответ и, наконец, угомонился.

– Я знаю, – улыбнулся я ему в ответ, – а теперь на цыпочках в мой кабинет и ждите, пока не закончится урок. Я с тобой буду серьезные разговоры разговаривать! Надоел уже!

В это время вперед выступили Поттер и Уизли и начали на меня кричать. Сначала я стоял и не мог понять: они что, действительно кричат на меня? На меня? За спиной послышались одобрительные голоса, и я понял, что пора это шоу заканчивать.

– *Угомонились?* – мягко произнес я в обе стороны, еле сдерживаясь от того, чтобы не треснуть этой парочке шпионов. Эти гады кивали и поддакивали орущим на меня двум гриффиндорцам. — *А теперь слушайте: минус пятьдесят очков Гриффиндору. Поттер и Уизли останутся после урока, я объявлю, в чем будет состоять наказание. А теперь в класс. Не то будете наказаны на неделю.*

Эти... двое... прошмыгнули в класс и уселись на последнюю незанятую парту. После чего приняли умный вид и начали внимательно меня слушать. Что интересного они услышали, я не знаю, но своим молчанием и ничегонеделанием они просто выводили меня из себя! Я вновь наорал на Поттера и отпустил его в лапы Скиттер.

Не знаю, что хуже: отработки в моем классе или интервью у Риты. Ну, ничего, Поттер сегодня сравнит эти прелести магической жизни. Когда все, наконец, разошлись, я снял заклятие невидимости и посадил Рея перед собой за стол. Мне безумно захотелось трансфигурировать что-нибудь в обычную маггловскую лампу, и светить ей Мальсиберу в

лицо.

– И? – я уставился на него.

– Что и? Сам меня оставил. Не знаю, правда, зачем, но...

– Ах, ты не знаешь, – я все снижал голос, – не знаешь, значит.

– Да что ты завелся-то. Я же ничего не сделал, – преданно посмотрел мне в глаза Мальсибер в облике молодого парня. Выглядело это забавно. Глаза умудренного жизнью человека и юношеское тело. Почему я всегда обращаю внимание на его глаза?

– Не сделал. Вот именно не сделал. – Я встал из-за стола и вторгся в его личное пространство. Я так никогда не делаю, а он ненавидит, когда нарушают, видимую только ему, черту. – Рей, ты меня со своей слюнявой мыльной оперой уже достал, – продолжал я тихо говорить. – Или ты, прямо сейчас, идешь и делаешь Грейнджер предложение руки и сердца, и мы всей дружною толпою идем к Аберфорду заключать брак, или я больше от тебя про нее не слышу. Никогда. И внимания ты никакого больше на нее не обращаешь: ни при мне, ни при Малфое.

– А что сразу Малфой? – Люциус попытался вставить свой кнат в наш разговор, но быстро заткнулся, когда я мельком на него взглянул.

– Если я еще, хоть раз от тебя услышу про Грейнджер, то ты, в одно прекрасное утро, проснешься женатым. Ты все понял? Кивни, если понял.

– Сев...

– Сейчас лучше молчи. – Я понимал, что перегибал палку, но не мог уже остановиться. Меня слегка трясло. Я не должен был так с ним разговаривать, но по-другому он бы не понял. Такое чувство, что он воспринимает все как шутку. Он не понимает, что это все очень серьезно, и к девочке никогда сам не подойдет. А так... Я предупредил, он не выполнил. И все довольны. – Я еще раз повторяю: ты все понял?

Рей кивнул. Я отошел от него и рухнул обратно в кресло.

– Рей.

– Что? – он посмотрел на меня с каким-то обиженным выражением лица.

– Не дуйся.

– Я не дуюсь, – буркнул Мальсибер.

– Когда за кольцом пойдешь? – заинтересованно посмотрел на Мальсибера Малфой.

– Никогда. Да отстаньте вы уже от меня! – с этими словами он резко поднялся и вышел из кабинета.

– Что это с ним? – задумчиво спросил куда-то в пустоту Люциус.

– Считает, что он недостоин нашей маленькой, умной, светлой и чистой Грейнджер, – всплеснул руками я.

– А у него есть выбор?

– Ну конечно нет.

– Ну, тогда я спокоен. Не хочу терять друга через несколько лет. Никогда бы не подумал, что он станет мне очень дорог. Да я даже представить себе не могу, как я буду жить без этого странного типа.

– Я тоже, Люциус. Я тоже...»

– Кстати, Поттер. Ты меня недавно обвинял в том, что я струсил сразиться с тобой лицом к лицу, и что я испугался дуэли, так? Поттер, а тебя ничего не кольнуло, что я тогда в коридоре, соблюдая все дуэльные правила, просто кинул в тебя эту гадость, а не натравил Крэба с Гойлом? – с любопытством спросил Драко у Поттера.

– Малфой, может, хватит уже на меня наезжать? – буркнул в его сторону Гарри.

– Прости, я не ослышался? Ты сейчас прилюдно признаешь, что чего-то недопонимаешь? Я восхищен твоим мужеством, Поттер.

– Драко, помолчи уже, – шикнула на него Нарцисса. – Мистер Уизли, продолжайте, пожалуйста.

«План, придуманный моими «болгарами» для того, чтобы намекнуть Поттеру про заклятье ослепления, для дракона с треском провалился. Нет, сам по себе план был хорош, но ребята не учли одного, а именно, что преподнести все это нужно именно Гарри Поттеру. Они приступили к его выполнению сразу же, как только наши конкурсанты узнали о том, что их ждет в первом туре.

В общем, ребята собрались в коридоре, и громко начали обсуждать какую-то книжку, возможно даже вымышленную, в которой говорится именно о способах воздействия на огромных рептилий. Говорили они громко, иногда даже переходя на спор, обмусоливая данное заклятье, учитывая его плюсы и минусы.

Когда Поттер шел по этому коридору, они стали говорить еще громче. Всю нашу четверку охватил столбняк, когда мальчишка просто прошел мимо, не обратив на них никакого внимания. Все, включая Рея, застыли, изображая из себя статуи, и долго смотрели ему вслед. Когда они мне все это рассказывали, попеременно срываясь на крик, я только пожал плечами.

– А я знал, что ничего не получится. Рей, ну ты-то его знаешь. Целый год как-никак учил. Более невнимательного существа, чем Поттер – это нужно умудриться найти. Я даже не сомневался, что у вас ничего не получится.

– А зачем тогда дал добро? – довольно сварливо начал Люциус.

– А вдруг. Чего только на свете не бывает.

– Нас слышал Крам, – обращаясь к стене, выдал Флинт.

– Что?

– Нас слышал Крам. Вот он отличается повышенной наблюдательностью. Он даже не поленился записать то, о чем мы так оживленно спорили, а потом ускакал по направлению библиотеки, наверное, чтобы проверить. – Я внимательно посмотрел на Тео. Мы как-то забыли уже, что он почти наш ровесник. Теодор уже давно перерос занимаемую им должность. Мне просто необходимо создать подразделение, типа маггловской МИ-6. Филипп делает многое, но необходима разведка. Думаю, что сейчас передо мной сидит будущий начальник будущего подразделения.

– Мда, и что делать? – Рейнард потер переносицу. – Что Поттер вообще умеет?

– Летать. Гари умеет только летать.

– И?

– Вот пусть и летает.

– Кто ему об этом намекнет? – подал голос Сэм.

– Видишь ли, Сэм, Поттер – это уникальное существо, намеков он не понимает. Ему нужно говорить все прямым текстом. И вообще – это задача Крауча. Вот ему нужно намекнуть, чтобы наш шпион поговорил с Избранным. Ничего другого мне просто в голову не приходит.

– Кто будет намекать? – хмыкнул Мальсибер.

– Ну как кто? Хагрид конечно. – Я откинулся на спинку кресла и провел указательным пальцем по губам.

Как наши чемпионы о драконах узнали – это вообще отдельная история. Похоже, что на Хагрида ляжет основная нагрузка, по проведению нашего Избранного через турнир.

А с самим Хагридом нужно что-то делать. Крауч проявлял к нему просто какой-то нездоровый интерес. Нужно что-то придумать.

Хагриду было поручено, в приказном порядке, показать Поттеру и Максим драконов. Каркаров сам как-нибудь разберется. В общем-то, он и разобрался. Грубо, но эффективно. Просто проследил за Хагридом и вся недолга.

Поттер был впечатлен, Максим тоже чуть в осадок не выпала. А Игорь ничего. Покрепче оказался. Правда, те идиомы, которые он извергал из себя на обратной дороге, ну очень нецензурными были.

Я смотрел на все это безобразие, стоя возле загона. Мне всегда нравились драконы. Самка зеленого валлийского, рядом с которой я стоял, была спокойна. Драконы – темные создания, и находясь рядом с темным магом, чувствовали себя комфортно.

Я дождался возвращения Хагрида, который проводил директора Шармбатона до ее кареты и вернулся ко мне. Загонщики кое-как справившись с хвосторогой, ушли спать, предварительно понаставив сигналок.

– Ты не боишься драконов? – Хагрид, не смотря на свои размеры, вполне мог двигаться как кошка.

– Нет. А почему я их должен бояться? Тебе тоже не следует их даже опасаться, ты темный маг. – Я вошел в загон и провел ладонью между глаз драконихи, подставившей мне свою морду.

– И как окрас нашей магии влияет на это? – Что бы Хагрид не говорил, а драконов он побаивался. Так что Уизли зря за яйца беспокоился.

– Видишь ли, темные маги просто не могли оставить этих величественных созданий без присмотра. Как же, дракон летит и не несет на спине темного? Да это же наглость просто, со стороны драконов. Множественные эксперименты, и вуаля, драконы завязаны на темных.

– Фолты поди экспериментировали? – Хагрид слегка усмехнулся.

– Нет. Не Фолты. – Я помрачнел. – Фолты, Хагрид, никогда не проводили свои эксперименты на животных. Они, Хагрид, предпочитали проводить их на людях.

Я вышел из загона, слегка поежившись. Возле дракона было тепло, а сейчас холодный ветер буквально пробирал до костей.

– Хагрид, у меня к тебе просьба. Намекни, пожалуйста, Краучу, чтобы с Поттером поговорил. Пусть Гарри метлу вызовет, и на ней будет выполнять условия первого тура. Один хрен, он ничего больше не умеет.

– Сделаю, шеф. Кстати, в как о драконах узнает Седрик?

– А здесь все просто. Ему Поттер расскажет.

– Думаешь?

– Я в этом практически уверен. Поттер умом не блещет, но в нем присутствует очень хорошая и редко встречающаяся в наше время черта. Он благороден, Харрид. И поэтому не допустит, чтобы Седрик остался в неведении.

– Рыцарь без страха и упрека? – Хагрид слегка улыбнулся.

– Я бы сказал по другому. Без страха и мозгов. Но да, ты прав – настоящий рацарь. Мне пора возвращаться, – Хагрид положил мне руку на плечо и несильно сжал.

Я благодарно кивнул ему и отправился в замок, где на меня в моем кабинете,

набросился Малфой, тряся каким-то значком.

– Что это за ГАВНЭ? Люциус, ты что всякую похабщину мне под нос суешь?

– Это? О, это придумала Грейнджер. Она, видите ли, хочет, чтобы эльфы состояли в профсоюзах, получали зарплату и подобную чушь!

– Чего? На хрена им это? Они созданы по-другому. Если разобраться, то магически только темные маги сильнее их. К тому же, все зависит от самих эльфов. Моим, например, наплевать, что хозяин – темный. Ладно, эта блажь у девчонки пройдет, а нет, я ее в гости приглашу. Полюбуется на угнетенных созданий.

– Сев, ты не понял. Она взялась за дело всерьез. Пройдет совсем немного времени, и она доберется до кухни. А там...

– А там Добби, – я сел в кресло и помассировал виски.

– Слушай, а может, я его по-настоящему освобожу?

– Нет, это исключено. Он слишком много знает.

– И что будем делать?

– Пойдем на кухню. Со старейшиной поговорим, – меня осенила гениальная мысль.

Мы пошли напрямик на хогвартскую кухню. Найдя там старейшину хогвартских эльфов, мы с Малфоем сели за стол. Домовик остался стоять, при этом сохраняя величественное спокойствие.

– Мое имя Гибур. Что господам нужно от ничтожного эльфа, – он все это проговорил таким тоном, что мы сразу поняли, какое великое одолжение нам делают.

Я вздохнул и обратился к Люциусу:

– Он точно родственник моих эльфов. Гибур, мы бы хотели провести работу с разумом эльфа семьи Малфоев – Добби. А так же направить его служить Гарри Поттеру, не освобождая при этом от служения семье Малфоев. Это возможно?

– Да. Но для этого нужны подписи на документе – контракте Лорда Малфоя и Гарри Поттера.

– И все?

– Да. А что вы хотите что-нибудь посложнее? Ну, тогда я могу предложить Лорду Фолту провести обряд...

– Нет-нет. Меня этот документ устраивает. Полностью.

– Сев, а где ты подпись Поттера возьмешь? – зашептал мне на ухо Люциус.

– А где сейчас Рей?

– Ну, он...

– Можешь не продолжать, все и так понятно. В общем, завтра, с самого раннего утра, сообщишь ему радостную новость. Он должен будет получить автограф Поттера. Как он будет это делать – меня не волнует. После обеда у меня уроков нет, так что собираемся здесь. Вы все четверо и я. Будем контракт заключать, и делать Добби якобы свободным. И, Люциус, не опаздывайте.

Пропустить такое зрелище, как взятие Реем автографа у Поттера, я просто не мог. Это было выше моих сил.

Подозревая, что Мальсибер будет тянуть до последнего, я, незадолго до обеда, отправился за ним, под чарами невидимости.

Вначале Рей решил действовать напролом. Он просто подошел к нашему Избранному и сунул ему под нос бумажку. Орал Поттер на весь коридор.

– Да что вам всем от меня нужно? Может, хватит уже надо мной издеваться? У вас

вообще Крам есть у него и просите, что хотите! – последние слова донеслись до нас уже из конца коридора, куда успел отбежать Гарри.

Я смотрел на Рея. Ну, и что ты будешь делать?

Мальсибер довольно долго стоял и смотрел вслед убегающему Поттеру. А потом... Я вспомнил, где я видел этого кота. Это полунизлзл Грейнджер. Ну-ну.

Кот подошел к Рею и начал тереться об его ноги. Мальсибер присел рядом с этим комком шерсти на корточки и почесал совершенно счастливое животное за ухом.

– Ну, что тебе от меня нужно-то? Что ты постоянно за мной ходишь, как привязанный? – говоря это, Рей продолжал наглаживать ластившееся к нему животное.

Рей, это же полунизлзл. Неужели непонятно, что он определился с будущим хозяином. Я покачал головой. А Рей, тем временем, поднялся на ноги и, подхватив кота, устроил того у себя на руках.

– Знаешь что. Ты сейчас мой заложник. Пошли возвращать тебя хозяйке. Правда, ей придется отдать за тебя выкуп.

И Мальсибер решительно зашагал в сторону гриффиндорской гостиной.

Грейнджер встретила его неласково. Видно было, что кота Рей возвращал ей не в первый раз. Вот кретин! Это же отличный способ познакомиться. Какого он ждет? Все равно же никуда не денется. В этот раз Мальсибер умудрился довести, в общем-то, плохо заводящуюся Гермиону практически до белого каления.

Та вылетела снова из гостиной и швырнула ему бумажку прямо в лицо. Рей от неожиданности даже выронил предмет спора на пол. Грейнджер быстро уцепила свою живность и втащила отчаянно, надо сказать, сопротивляющегося кота в гостиную.

Рей несколько минут стоял перед портретом, затем, тряхнув головой, мельком глянул на бумажку и, вздохнув, зашагал по направлению к кухне.

Сам процесс передачи Добби Поттеру и изменение его памяти много времени не составил. Единственное, что заставило Гибура выпучить свои итак большущие глаза, это старательно копирующий подпись Поттера Флинт.

Оставив Добби наслаждаться своей такой неожиданной свободой, мы пошли отдыхать.

Сам первый этап был скучным, неинтересным и предсказуемым. Все участники справились и завладели золотыми яйцами с подсказками.

Интересно, Поттер сам додумается открыть яйцо под водой или ему опять помощь нужна будет? То, что придется кому-нибудь всучить жабросли для передачи их Гарри, не вызвало никаких сомнений. Хотя почему кому-нибудь? Конечно Добби. Но об этом будем думать позже.

Скоро Рождество, и я не собираюсь Рея в этот раз оставлять в одиночестве. Хватит. У него появилась семья. Правда, он еще об этом не знает, но очень скоро догадается.

Перед самым первым туром я, наконец, решил, что делать с Хагридом, чтобы уже навсегда отбить у Лорда охоту сделать ему пакость.

Зайдя в хижину лесничего, я застал там Драко, играющего с Клыкком. С Хагридом все уже было решено. В общем-то, он не возражал особо. Оставалось настроить младшего Малфоя.

– Драко, у меня к тебе небольшая просьба.

– Крестный? – он удивленно посмотрел на меня.

– Ты должен дискредитировать Хагрида. Выставить его как совершенно опасного типа, к которому невозможно подойти ближе, чем на пятьдесят метров.

– Зачем?

– Чтобы защитить. У него могут появиться враги, а если все будут думать, что он опасен, то поостерегутся к нему лезть.

– Хм. Знаешь, это будет трудно, – Малфой задумался.

– Ну, учитывая, что здесь постоянно ошивается Скиттер, не думаю, что это будет настолько сложно сделать. – А вот сейчас проверим, насколько ты Малфой.

– А на каких правах здесь находится Скиттер? – удивленно спросил Драко.

– Пока не находится, но для этого дела я выпишу ей пропуск. – Малфой задумался и кивнул.

– Я попробую, – Драко слегка нахмурился. – Но быстрый результат не обещаю.

– А мы тебя и не торопим. А теперь возвращайся в гостиную. Поздно уже.

– Крестный, – Драко остановился и пристально на меня посмотрел.

– Что?

– Тебе не кажется, что приехавшие с Каркаровым студенты странные немного?

– С чего ты взял? – я глубоко вдохнул. Ты все-таки Малфой. Наблюдательный, Мерлин.

– Они ведут себя... похоже на кого-то что ли, – он задумался, – и взросло для своих семнадцати.

– Они в Дурмштранге учатся, Драко, – встрял в разговор Хагрид. – Там все ребята взрослеют, как тебе сказать, раньше, чем здесь. Темные искусства не проходят даром. – Я с благодарностью посмотрел на Хагрида.

– А, ну ладно тогда. А то меня не покидает ощущение какого-то де-жа-вю, – произнеся это, Драко вышел из Хижины. Я вздохнул с облегчением. Вроде пронесло.

Так, с одной проблемой мы разобрались.

А сейчас у меня есть еще одна проблема. Меня совершенно не устраивает поведение Мальсибера с Малфоем. Если слизеринки после порки, которую я им устроил после очередной веселой ночи, шарахались от этих двоих как от чумы, то вот старшекурсницы других факультетов...

После первого этапа Турнира, у меня состоялся серьезный разговор с Альбусом на эту тему.

– Северус, ты реально работаешь только с Тео и Сэмом. Ответь мне, пожалуйста, нахрена тебе нужны остальные в школе? Я про этих звезд порно индустрии.

– Вот и я думаю, на хрена они мне здесь нужны? Только вот, а на хера они в Отделе Эвану? Рей сейчас явно не в форме. Он не сможет нормально работать. Его пребывание в Хогвартсе мы с Эваном рассматриваем как отпуск. Может, попытаемся их настоящими болгарами заменить, а этих форму малфоевскую гладить отправим, чтобы он перед Лордом во всем великолепии появился? – я раздраженно сел в кресло.

– И что они на воле делать будут?

– Хвоста пасти, чтобы он больше никого не убил.

– Вдвоем? Да они Тома завалят от скуки, – улыбнулся Директор.

– Меняться будут?

– Малфой не сможет в засаде сидеть, у него шуруп 75 на 5 в пятую точку впаян. – Мне кажется, или его это действительно забавляет?

– А в остальное время кладбище будут оснащать, – невозмутимо продолжил я.

– Ты представляешь Малфоя с дрелью? – в голосе Альбуса прозвучал смешок.

– Нет, конечно. Кто такую работу Малфоя доверит? Его можно в Отдел опять засунуть,

пусть зарплату сотрудникам начисляет.

– Малфоя с шурупом в заднице самого большого размера перебирать бумажки?

– Лучшее наказание для него за все хорошее.

– Ну да. Он же начнет по Министерству шататься. Мало ли что натворить может. Даже нет, не так, он просто свалит куда-нибудь. А он не должен свалить. Ему еще плащ гладить и маску начищать, – широко улыбался Альбус.

– Можно Эвана попросить присмотреть за ним.

– Сев, ты что считаешь, что твоим людям больше делать нечего, только Люциуса ловить? Нет уж, пусть лучше здесь остаются под присмотром. А дело мы для них придумаем.

– А как же вопрос доверия? – в моем голосе прозвучали ехидные нотки.

– Ну, вот что ты к словам старого человека придираешься? Мальчикам и так нелегко пришлось. Кстати, я даже знаю, чем их занять. К русалкам пусть идут о четвертом участнике договариваются. У Рея, как у невыразимца в больших чинах, есть на это все полномочия.

– Угу, главное, чтобы они это не забыли и роли не перепутали.»

– Похоже, разочаровали мы с тобой, господина Директора, – хихикнул Малфой.

– Люциус, я, когда про этих русалок вспоминаю, меня мутить начинает, – бросили Мальсибер.

– Рей, – подала голос Гермиона. – Я... я не знала. Я не знала, что это был ты.

– А если бы и знала, что бы это изменило? – отмахнулся Мальсибер.

– А вот многое, между прочим. У меня седых волос знаешь сколько прибавилось после того случая, – проворчал Малфой.

– У тебя их все равно не видно, – с ехидной улыбкой проговорил Мальсибер. – Вот сказал бы я тебе, что меня зовут Рейнард Мальсибер и что? Ничего – я зубы у твоих родителей не лечил и по соседству с тобой не жил, чтобы ты меня узнала. Или мне нужно было к тебе без оборотки тогда подойти?

– Ну а что, – снова встрял в разговор Малфой, – Гермиона все равно не знала кто ты, а остальные седые и заикающиеся дети играли бы в молчанку и чувствовали себя прекрасно.

– Да иди ты...

Глава 30. Грань

« 10 февраля 1995 года.

Утром второго февраля меня разбудила настойчивая мелодия звонящего телефона. Я настолько отвык от этого звука, что сперва даже не мог определить источник звука. Наконец, определив, я подошел к телефону и поднял трубку.

– Сев, это Эван. У нас ЧП. Точнее, не у нас. Рей с Люциусом уже здесь. Быстрее в Отдел. Террористы захватили маггловский детский дом. Мы не можем не вмешаться.

Я положил трубку и тряхнул головой. До меня не сразу дошла полученная информация. Но потом... Быстро одевшись, я, не сказав ни слова Фрай, которая недоуменно на меня смотрела, аппарировал в Министерство.

Добежав до пультавой (почему-то даже не сомневался, что все соберутся именно здесь), я увидел, как оба моих начальника склонились над планом какого-то здания и судорожно пытаются составить план действий.

– ... у входа. Там лестница, но она не просматривается сверху. Если удастся ликвидировать тех, кто остался внизу в большом зале...

– Рей, такие дела не приемлют сослагательных наклонений, так что слова «если» здесь быть не должно. Тихо это сделать не получится. И это приведет только к тому, что те, кто остался наверху, что-то заподозрят, и детей мы не спасем, – Эван откинулся назад и ударил кулаком по столу. – Обложили. Сев, мы ждали тебя.

Я кивнул.

– Что происходит? Из звонка я понял только то, что детский дом захвачен.

– Да. Группа террористов, их количество нам не известно, захватили дом с детьми вчера в восемь вечера, – я посмотрел на часы: 7:00. Прошло около двенадцати часов. – По нашим сведениям, там находилось около трехсот человек: двести тридцать из них – дети от двух месяцев до семнадцати лет. Взрослых – шестьдесят человек, из них двадцать пять мужчин. Но, всех мужчин ликвидировали сразу, как и детей мужского пола в возрасте от пятнадцати лет. Эти ублюдки вывели их во двор и просто расстреляли, – сухим тоном начал докладывать полковник. Рей его не слушал. Он водил рукой по плану, иногда задерживаясь на одном месте. К нему подключились Андре, Владимир и Флинт. – Здание заминировано со всех сторон. Подойти к нему незаметно практически невозможно. Боевики рассредоточились по всему зданию. Каждый удерживает примерно пятнадцать человек в заложниках. – Я сжал кулаки. Тише. Пока рано выходить из себя. – Требований они не предъявляли. Пока.

– Откуда информация?

– Со мной связался мой старый друг. Общественность еще ничего не знает, но начальник полиции известил вышестоящее руководство. В общем, вся эта ситуация дошла до разведки, и Дэвид Спеддинг связался со мной как с бывшим полковником Французского Легиона и действующим начальником безопасности магической части Британии. Он просит о помощи. Сев, я не могу ему отказать. Только не в такой ситуации.

– Никто не может. Какие планы? – я смотрел на них, не мигая. – И, кстати, говоришь, общественность не знает. Почему?

– Потому что они просят помощи у магов. Они надеются, что все пройдет гладко. Если мы откажем, тогда и пойдет волна. Это теракт. Крупномасштабный. О котором людям лучше не знать. – Эван закрыл глаза.

– Кто они?

– Мы не знаем. Известно только, что ни к одному бандформированию мира они не относятся. Подозреваю, что это просто сброд, собравшийся вместе для одного конкретного дела. Мы слепы как котята в данной ситуации. Хуже всего то, что мы не знаем, чего добиваются эти отморозки.

– Что будем делать? – я посмотрел на собравшихся. Десять бойцов Эвана. Десять ребят Рейя. Избранные. Элита элит, и не только магической Британии. Ну, и Малфой с Флинттом.

– Ты – ничего. Ты командир, а командир не имеет права рисковать собой наравне с бойцами.

– Ты сейчас пошутил? – я сощурил глаза.

– Нет. Ты будешь наблюдать за обстановкой. На тебе лежит самая трудная задача – координация действий всех групп. Я был даже против того, чтобы Рей принимал непосредственное участие, но отговорить его я не смог. Это даже к лучшему. Подготовленный и сильный маг в данной ситуации сможет нам помочь.

– Кого еще нужно вызвать?

– Никого. Твои фанатики ничего не смыслят в настоящей войне. А это война, Сев.

– Вызови Дмитрия, Давлина и Лекса. Некромант, я думаю, лишним не будет, – вставил свое слово Рей. Я кивнул. Правда, я хочу, чтобы Тенебрис нам не пригодился. Я присмотрелся к Мальсиберу. Выглядел он неважно. Меня кольнуло какое-то предчувствие чего-то нехорошего. Как бы чего не случилось. Я снова тряхнул головой и пошел связываться с моими помощниками.

Спустя час, мы стояли перед домом в полном составе. Все были вооружены до зубов и находились в полной боевой выкладке. Рей единственный, кто отказался брать с собой огнестрельное оружие и одевать бронежилет. Да что это с ним? Я попытался заставить его в приказном порядке нацепить броню, но он лишь отмахнулся.

К нашей группе подошли несколько человек в камуфляже. Высокий военный, представившийся полковником Девисом, обратился сразу ко мне, кивнув предварительно Эвану:

– Мистер Фолт, – я поморщился. Разведка у нас будет обязательно. Но пока не об этом нужно думать. – Я, от лица командования, благодарен вам за помощь. С момента обращения к полковнику Роше прошло больше часа. За это время со стороны террористов требований не поступало. Как и известий о новых жертвах. Нам удалось узнать, что некоторые из боевиков разыскиваются всеми мировыми структурами за различные преступления. Игнат Кубиллис – литовец, разыскивается за вооруженное нападение и убийство нескольких человек... – я поднял руку и остановил его.

– Мне не нужны их имена. Этим заниматься будут ваши структуры, мне эти люди безразличны. Сколько там всего человек и где они располагаются?

– Двадцать человека. Вооружены практически всеми видами оружия огнестрельного и взрывного характера. Здание заминировано. Мины расположены через каждый метр по периметру, – я удивленно вскинул бровь. Они что, взрывчатку с картошкой перепутали? А Девис продолжал, не замечая моего удивления. – Боевики рассеяны по всему зданию по одиночке. Или группы максимум по два-три человека. Дети также располагаются хаотично по всем помещениям. Большая часть боевиков находится под прицелом у наших снайперов. Но единовременный залп ребятам сделать не получается – всегда кто-то уходит из видимости прицела. Если убирать по одному – детей нам не спасти. Они запаникуют и

заберут с собой многих.

– Хорошо. Где все те люди, которым известно об этом происшествии и которые ничем помочь нам не в состоянии. Я имею в виду дежурные отряды полиции, гражданских, журналистов?

Полковник махнул рукой за ограждение. Правильно, что их собрали в одну кучу. Я обратился к Малфою и Давлину:

– Поработайте с ними. Они ничего не должны об этом помнить. И отправьте их уже куда-нибудь, а то мешают. – Ребята кивнули и растворились в темноте.

– Лекс. Тех парней и мужчин еще можно выгащить? – я бросил взгляд в сторону двора, обращаясь к некроманту.

– Нет. Прошло слишком много времени. Они не маги. Для обычных людей нам отводится часа два – не больше. – Я вновь закрыл глаза. Минус тридцать пять человек. Уже.

– Какие ваши предполагаемые действия? – я вновь обратился к полковнику Девису.

– Ждать требований. На данный момент мы не видим возможности проникнуть в здание. – Я посмотрел на Эвана, который отрицательно помотал головой. У наших плана тоже нет. Думай, Сев. Думай.

Я резко обернулся на звук аппарации. Скримджер и десять авроров. Я выругался в голос. Никого из них я не знаю. Начальничек подошел ближе, и с какой-то натянутой улыбкой обратился ко мне:

– Мистер Фолт, не ожидал вас здесь увидеть. У вас я смотрю, не хватает людей для проведения штурма?

– Что вам здесь нужно? – прошипел я в его сторону.

– Дети – это такая трагедия. Как мы борцы с силами зла можем пройти мимо такого ужаса? – Меня начало трясти. Если я его убью сейчас, то проблем будет гораздо меньше.

– Еще раз повторяю, пока вежливо и по-хорошему, что тебе здесь нужно? – сквозь стиснутые зубы прошипел я.

– Помочь.

– Мне не нужна твоя помощь. Кто тебя послал? – Мальсибер подошел ближе, пристально его разглядывая. Скримджер округлил глаза, заметив Рея, но, быстро взяв себя в руки, вновь обратился ко мне.

– Со мной связался Дамблдор. Сказал, что тебе нужна помощь. – Я глубоко вдохнул и выдохнул. С Альбусом я потом сам поговорю. Ко мне подошел один из военных группы Девиса с телефоном.

– Захватчики вышли на связь. Они просят, чтобы их соединили со старшим, – и он протянул трубку мне.

– Слушаю.

На другом конце раздался грубый мужской голос.

– Мы выдвигаем следующие требования. Вы не мешаете нам уйти и прекращаете наш поиск по всем базам...

– Пока вы не отпустите заложников, мы не пойдем ни на какие уступки, – тихо проговорил я. Вот почему, когда меня реально трясет, я начинаю едва ли не шептать. Надеюсь, тебе придется трубку в ухо вставить, прислушиваясь, ублюдок.

– Ты, кажется, не понял? У нас около трехсот заложников. Вы даете нам уйти и забываете о нас, а мы, тем временем, оставляем их всех в живых.

– Я понял ваши требования. Мы начнем переговоры, только после того, как вы

освободите, по крайней мере, маленьких детей. – Мальсибер с Эваном кивнули, соглашаясь.

– Я знал, что вы именно так и ответите. Хорошо, мы отпустим детей до года вместе с женщинами. И никого другого. Через пять минут, четыре человека подойдут к крыльцу и примут детей, – на другой стороне послышались гудки.

– Отправляй туда людей Скримджера, – шепнул мне на ухо Эван. – Если даже они что-то задумали, потери будут невелики. – Я кивнул и обратился к аврору.

– Мне нужно четверо твоих людей. Они примут заложников. Надеюсь, на это-то они способны?

– Как ты плохо о нас думаешь. – Руфус отошел к своим ребятам, и начал с ними разговор. Спустя минуту, ко мне подошли четверо парней. Я кивнул Рею, который объяснил, в чем заключается их задача.

Я, тем временем, подошел к Эвану, который о чем-то спорил с ребятами из разведуправления.

– Сев, мы решили задачу. Вот здесь и здесь – так называемая «мертвая зона». Пустые закрытые помещения. Без окон. Но это же не помеха для вас? – я кивнул. Конечно, нет. – Так вот. Рей со своими ребятами лезут вот сюда, – он ткнул в точку на плане здания, – следом за ним десяток бойцов Девиса. Вот сюда, – Эван показал на точку противоположную предыдущей, – идут Флинт и моя десятка. Вот с этой комнаты и по порядку дальше располагаются эти отморозки. Тихое движение – тихое заклинание, которым вы убиваете. Мои ребята используют только ножи при прямом контакте. Все. Никакого шума, действуем без суеты, но быстро. Одобряешь?

– Почему с Мальсибером идет больше людей?

– Потому что он идет в гущу. По той стороне боевиков больше. Он сам так решил. Смотри, они открыли дверь.

Дверь открылась ровно настолько, чтобы пропустить одновременно только одну женщину, на руках у которой находился один ребенок. Всего вышло двадцать человек. Авроры пропустили женщин и направили их сразу к дежурившим медикам. После того, как последняя женщина покинула опасный участок, один из авроров Скримджера, неожиданно для всех, выбил входную дверь и ввалился внутрь.

Сразу раздался взрыв, который вывел нас из оцепенения. Первым в образовавшийся пролом ринулся Мальсибер, вслед за ним Флинт и остальные ребята. Эван сообразил первый и сумел остановить своих людей. Люди Девиса, во главе с самим полковником, ворвались в здание с противоположной стороны.

– Сев, да не стой столбом! – потрянул меня за плечи Лекс. – Сейчас нам нужно будет работать. Ты на себя берешь магов и держишь их – это проще, нам с тобой нужно чаще встречаться. Тебе нужно учиться. Я беру детей и...

– Лекс, первыми спасайте детей. Ребята не за тем идут на смерть, чтобы вы первоначально спасали их, – проговорил Эван и со своей группой рванул на крышу по пожарной лестнице.

– Северус, смотри сюда, – проговорил подошедший Дмитрий и взмахнул рукой. Перед нами здание словно растворилось и мы видели все, что творится внутри.

Дети, находившиеся внизу, неожиданно побежали в открытую дверь. Боевик в черной маске, развернувшись, открыл по ним беспорядочный огонь. Трое из них упали и больше не шевелились. Залп прервала зеленая вспышка, выпущенная Мальсибером, примчавшегося из соседней комнаты, предварительно прирезав другого уroda в маске.

Дети в свободных от боевиков помещениях сидели тихо и боялись пошевелиться. Вошедшие трое военных, оценив обстановку в этих комнатах, начали тихо эвакуировать детей. В холле раздался выстрел, и замыкающий группу парень упал. Вместе с выстрелом прогремел взрыв, и мертвого спецназовца засыпало грудой камней из разрушенной стены, возле которой он лежал. Приказав детям бежать на улицу, другой боец развернулся и открыл огонь. Прогремел еще один взрыв, и звук выстрелов затих. Дети выбежали на крыльцо, где их приняли ребята, оставшиеся у двери.

Несколько детей спасены.

Вместе с битвой внутри здания, снаружи вовсю работали саперы. Двое из гарнизона Ми-6, один наш. Розан Войкович, тот самый одаренный паренек, которого привел с собой Мальсибер. У него получалось гораздо быстрее. Да это и понятно. Разминировав свою сторону, он бросился в здание. Что же ты творишь? Я сделал, было, шаг вперед, но меня остановила железная хватка Лекса.

На втором этаже прогремел еще один взрыв.

Трое боевиков, прикрываясь детьми, попытались пройти вниз. На них выскочила группа Флинта, которые, прикрывая другую группу детей, пытались выйти тем же путем. Тео, быстро сориентировавшись, выпустил Аваду в одного из захватчиков. Мимо. Еще одна Авада. Снова мимо. Луч летит слишком медленно, и он слишком заметен. Они успевают уйти от заклатья. Флинта оттолкнул какой-то парень и, крикнув ему что-то, открыл прицельный огонь. Один выстрел – один противник. Всего один. Другого он сумел только ранить, когда по нему прошла очередь. Спецназовец упал. Флинт уводил детей, прикрывая их собой, но на него мало кто обращал уже внимание. Из-за поворота на группу Флинта выскочили двое боевиков, с другой стороны показались трое бойцов МИ-6.

Трое бойцов, быстро добежав до Флинта, оттеснили его с группой ребят к себе за спины. Тео ринулся к выходу. Дети, которые остались в конце коридора, сориентировавшись, сразу отползли куда-то в угол и затихли. Трое на трое. Наступила какая-то заминка, мгновение, оценка обстановки, и сразу же синхронно вскинутое оружие и огонь с обеих сторон, тоже одновременно. Наши не пострадали. Взяв детей в кольцо, они бросились на улицу.

Я уже не замечал как все больше детей выходят на улицу.

Мой взгляд снова приковал к себе второй этаж. В самом дальнем коридоре лицом к лицу столкнулись двое ребят Мальсибера с пятью захватчиками. Дмитрий приблизил изображение. Теперь я видел, что в комнатах по обе стороны от коридора находятся дети под прицелом очередных захватчиков.

Один из этих отморожков резко открыл дверь ногой и зашвырнул в одну из комнат гранату. Грейвис, не раздумывая, бросился в комнату и накрыл ее собой. Раздался взрыв. Нет! Я смотрел на то, что осталось от Грейвиса, и как-то отстранено подумал, что он только неделю назад женился. Как я буду смотреть ей в глаза. Пока я наблюдал за застывшими от ужаса детьми, в коридоре Метью швырнул в эту пятерку оглушающее заклатье. Дмитрий, не долго думая, одним движением усилил его, превратив в сплошной столб воздуха. Этих... буквально размазало о стену, через которую по плану Эвана должны были просочиться мои ребята. Метью тоже досталось, но он был просто оглушен. В одну из комнат с крыши спустились Эван с ребятами. Постепенно, они начали через окно вытаскивать детей на крышу.

Другой коридор в противоположном конце. Никого из боевиков не видно. Несколько

ребят из Ми-6 собирают детей из комнат, находящихся в этом коридоре в одну, из окна которой Эван забирает их на крышу. Заводивший последнюю группу молодой парень попадает под огонь. В падении он вытаскивает гранату и успевает кинуть ее в стрелявшего. Коридор завалило грудой камней – эти дети отрезаны от общего здания. Стрелявшему уйти не удалось. Вильямс возник у него за спиной и бросил зеленый луч ему в спину.

Лекс уже не скрываясь, держит меня, обхватив поперек груди обоими руками.

– Я не понимаю: почему они все рискуют собственной жизнью, вытаскивают этих невиновных ни в чем детей, а я стою здесь и просто наблюдаю?!

– Сев...

– Почему они там гибнут, а я стою здесь?! – я сорвался на крик.

– Мы вытащим их, я обещаю тебе, – посмотрел мне в глаза Тенебрис.

– Нет, Рей. Не ходи туда, – практически прокричал Дмитрий.

Внизу Рей открывает дверь в большой зал, в котором находятся оставшиеся захватчики и дети. Немного детей. Трое. Трое ребятшек четырех-пяти лет сидят в дальнем от Рея углу. Один из захватчиков, ухмыльнувшись, бросил гранату в их сторону. Он надеялся, что Мальсибер не успеет. Точнее не так. Он это знал. Но не учел одного. Он не учел, что перед ним находится маг. Рей аппарировал в конец комнаты и закрыл детей. Закрыл собой. Раздался взрыв. Мальсибер больше не шевелился. Я не верю.

– Нет! – я бросился в сторону здания. На помощь Лексу, который уже не мог меня удержать, пришел Дмитрий. Они навалились на меня вдвоем. Но даже это плохо помогало. С трудом справляющийся со мной Лекс прокричал:

– Слишком рано! Нам рано туда заходить, слышишь меня! Если он захочет – он вернется! Да успокойся ты! Давай работать уже!

Я сумел вырваться из удерживающих меня рук, но никуда не побежал, а просто сел на землю и закрыл лицо руками. Меня била дрожь. Он не вернется. Ему незачем возвращаться. Я просидел так неизвестно сколько времени. Я устал смотреть на это. Открыв глаза, я увидел, как Лекс возле здания готовится к ритуалу. Да что со мной! Я встал и пошел ему помогать.

– Тебе на месте работать. Подожди немного. Я справлюсь – там дети и военные, а у них цель в жизни есть. У тебя Рей. Вот где тебе будет трудно. Перестань рвать на себе волосы и думай, что ты ему будешь говорить! А теперь отойди и не мешай.

Я думал. Мне показалось, что я думаю уже несколько лет.

– Я не знаю, что может его заставить вернуться. Что тебе нужно, Рей! – я прокричал куда-то вверх. Солнце. Почему, именно сейчас, выглянуло это Мерлиново солнце.

Ко мне незаметно подошел Малфой.

– Сев?

– Рей мертв. Я не знаю чем ему помочь! Не знаю! Что может заставить его вернуться?! Помоги мне.

Малфой побледнел и сел на землю. Я впервые видел недоумение и недоверие на лице Люциуса.

– Что ты сказал?

– Помоги мне. Ты знаешь его лучше. Что он любит, за что он держится?! Он пережил столько дерьма ради чего-то! Да что ты молчишь?! Почему я не знаю, что мне делать, и никто мне не может помочь?! – я впервые понял, что такое истерика.

И тут к моим ногам прижалось что-то небольшое. Я опустил глаза. Грейнджеровский

кошак. Как он здесь оказался?

– Тебе-то здесь, какого хрена надо?! – я хотел пнуть кота, но быстро передумал. Взяв его на руки, я поднес этот комок шерсти к своему лицу и, пристально посмотрев на него, проговорил. – Низзлы возвращают заблудившегося хозяина домой. Возвращают. Есть. Рей, только попробуй уйти слишком далеко!

Мою бредовую речь прервал Эван, который подошел ко мне.

– Сев.

– Да?

– Все ликвидированы. Потерь среди моих ребят нет. Рей... ты уже, судя по всему, в курсе... – он запнулся, – со стороны магов: Рей, Войкович и Грейвис. От Войковича и Грейвиса ничего не осталось. – Я заскрипел зубами. Мы потеряли двоих классных парней.

– Я убью эту суку – Скримджера!

– Подожди убивать. Детей всех не удалось спасти. Лекс говорит, что тех, чьи тела остались целы, он вытащит. Эти отморозки бросили несколько гранат в класс. Погибло восемнадцать детей. И все они – младше десяти. – Эван закрыл глаза. Через несколько секунд продолжил. – Со стороны МИ-6 – десять убито. Лекс их не сможет вытащить. Не успеет. Он занимается детьми. Сев, Лекс сказал, чтобы ты не терял время и шел к Мальсиберу. И не говори ему, что из-за него ты не успел заняться остальными. Это слова Лекса.

Я кивнул и пошел по направлению к практически разрушенному зданию, неся под мышкой кота, и на ходу вытаскивая кинжал, который, судя по всему, скоро придется переименовывать в ритуальный.

Я вошел в зал, у дальней стены которого лежало тело Рея. Опустив кота на пол, я принялся ножом чертить на полу пентаграмму. Кот вертелся рядом. Мне было немного не по себе. Я впервые готовился ступить за Грань. Да еще делая это ради Рея. Я пока не знал, что буду говорить, думаю, разберусь по обстоятельствам. Я мог бы приказать ему вернуться, и Рей не смог бы противиться воле некроманта. Но я не мог. Что-то случилось после Рождества, которое мы так здорово встретили у меня дома. Он не хотел жить, лез на рожон в самое пекло. Мне необходимо не просто убедить его вернуться, но и убедить, что жизнь стоит того, чтобы за нее держаться. Когда пентаграмма была готова, я вошел в центр. Кот прыгнул и лег у моих ног. Умное животное само знало, что нужно делать. Я начал читать заклинание. В контрольной точке кинжал глубоко вошел в раскрытую ладонь. Когда первые капли упали на линии пентаграммы, она начала светиться. Теперь, главное не останавливаться, главное не сбиться. Постепенно, с каждой каплей моей крови, линии начинали светиться все сильнее, все ярче. Вспышка ослепительного света, и я очутился за Гранью.

Грань. Что это вообще такое? Граница между миром живых и миром мертвых. У каждого человека это что-то своё. У Рея вот, например... Я скоро начну ненавидеть этот долбаный вокзал Кинг-Кросс.

Мальсибер сидел на скамейке, и ждал чего-то, нетерпеливо поглядывая на часы. Подняв кота на руки, я решительно направился в его сторону.

– Рей, – я позвал его. Он удивленно обернулся, потом вернул своему телу изначальное состояние.

– Что тебе здесь нужно? Вы же не умерли? – легкие нотки беспокойства в голосе. Хорошо, тебе еще не все безразлично.

– Нет, мы не умерли и, кстати, тебе тоже не советуем. – Я не смотрел на него, но чувствовал, что Рей, не отрываясь, смотрит на меня. – Не глупи. Возвращайся, – я подбирал слова. Мерлин, как вести себя с людьми за Гранью? Почему я не интересовался этим раньше.

Мальсибер отвернулся и вновь начал смотреть на часы...

– Подвинься, – я довольно бесцеремонно подвинул Рея и сел рядом. Кот сразу же перебрался к нему на колени. Рей, запустив обе руки в шерсть животного, с силой погладил его. Кот заурчал.

– Зачем? – он все так же не смотрел в мою сторону.

– Что зачем? Зачем ты подставился? Так сам дурак, будь на тебе бронезилет, половины твоих ранений можно было бы избежать. И, конечно, тогда не случилось бы вот этого, – я неопределенно обвел рукой окружающий нас пейзаж.

– Я имею в виду, зачем мне жить? – ты думаешь, я не понял тебя, Рей. Я все прекрасно понял. – Зачем? Быть цепным псом и выполнять приказы? Зачем я еще вам нужен?

– Знаешь, жизнь сама по себе отличная штука. А еще ты нужен мне, нам, как друг, Рей, слышишь меня! – я встал перед ним. Он поднял на меня глаза, потом усмехнулся.

– И как давно вы стали считать меня свои другом? Да три года назад вы вообще о моем существовании не знали. Даже не интересовались.

– Ты нужен мне и вот этому кошаку, – я ткнул рукой в кота, – он не просто так протопал столько миль.

– Это всего лишь кот. Тем более не мой, – равнодушно проронил Мальсибер, продолжая гладить кота. Если бы это был всего лишь кот, ты бы даже внимания на него не обратил.

– Малфой.

– Что Малфой? – он удивленно на меня посмотрел.

– Если бы ты не был ему дорог, он бы не скулил сейчас под дверью в зал, – я усмехнулся.

– Малфой странный, – отстранено проговорил Рей. – Сев, а ты веришь в Бога? – Неожиданно спросил Мальсибер.

– Нет. Я атеист. Я верю в то, что когда-нибудь люди перестанут воевать, перестанут быть такими наивными и тупыми. Перестанут стремиться к власти и богатству путем кровопролитных акций. Как это происходит сейчас. Когда-нибудь случится и, я в это верю, люди станут больше времени посвящать науке. Учиться жить. Иначе на Земле нам долго не протянуть. А ты? – я смотрел на него прямо.

– Я верю. Каждому на земле отводится то, что он заслуживает. И получает каждый потом по своим заслугам здесь, – он обвел рукой вокруг себя. – Я на что-то рассчитываю? Нет. Я убийца, и не прошу за это искупления. Зачем, если невозможно исправить то, что я натворил?

– Рей. Ты спас сегодня этих детей. Это дорогого стоит.

– Да кому это интересно? Несколько детей ничто по сравнению с той сотней. – Он закрыл глаза. – А ты знаешь, пока я шел сюда, они все встретились мне на пути. Все те, кто погиб от моей руки.

Меня передернуло. Как я мало знаю о Грани.

– И что они делали?

– Ничего. Они молчали. Лучше бы было, если бы они кричали, осуждали, кидали в меня камнями. Они просто молча на меня смотрели и уходили. Это страшно «не знать». Если бы

они меня простили, они бы непременно об этом сказали, ведь так? – Он посмотрел на меня, как мне показалось, с надеждой. Я не знаю. Я не знаю.

Вдали раздался гудок поезда. Время. Осталось мало времени. Мерлин.

– Ну, давай же, Рей. Ты должен жить.

– Если только ты знаешь, для чего живешь, – немного ворчливо ответил Рей.

– А ты никогда не думал, что можно жить не во имя чего-то, а просто так. Просто жить для Рейнарда Мальсибера. Делать то, что этот самый Рейнард захочет сделать. Не ради кого-то или чего-то, ради себя самого. При этом сознавая, что то, что ты просто живешь, почему-то важно для десятка людей, которые, вероятно по глупости, стали называть тебя своим другом. Пойдем Рей, пойдем отсюда.

– Куда? – чуть слышно одними губами произнес Мальсибер.

– Домой.

– А где он, мой дом?

– Однажды один человек, очень мудрый нужно сказать, произнес следующую фразу: «Твой дом там, куда тебя приведут. И там, где тебя всегда будут ждать». – Гудок паровоза зазвучал ближе. Ну же Рей, решайся.

– Обещай мне, если я вернусь, ты потом дашь мне уйти и не будешь ничего делать, чтобы этому помешать?

Меня начало трясти. Кот напрягся и укусил Рея за руку. Я улыбнулся. А что? Я делать не буду ничего, но кто сказал, что остальные будут сидеть, сложа руки?

– Я согласен, Рей. В следующий раз я тебя отпущу. Но только, если уже ничего нельзя будет сделать для твоего спасения. Я обещаю, что больше никогда не приду за тобой сюда.

Он кивнул. Встал, засунул кота под мышку и подал мне руку.

Я протянул ему свою. Наши пальцы соприкоснулись, рывок, и я пришел в себя на полу в центре затухающей пентаграммы. Лежащий у стены Рей содрогнулся всем телом и застонал. Я подполз к нему. Ноги дрожали, слабость была такая, что я не был уверен, что смогу подняться.

За чудом уцелевшими дверями послышались голоса. Буквально через минуту, в зал ворвались Малфой, Эван, Андре и Хагрид. Он-то здесь откуда? Рей снова застонал, и мое внимание переключилось на него. Если он сейчас начнет умирать от болевого шока, то вернуться за ним я не смогу, я обещал. Самое лучшее поместить его на время, пока его раны заживают, в искусственную кому. Что я и сделал, отдав на это остатки своих сил.

– Как он? – в голосе Эвана слышалось беспокойство.

– Нормально, жить будет. Его нельзя пока аппарировать. Я сейчас передохну пару минут, и порт-ключ сделаю.

Малфой как-то всхлипнув, сполз по стене на пол. Андре присел рядом, закрыв глаза. Я даже не знал, что они с Реем стали настолько хорошими друзьями. Хагрид даже не пытался сдерживать слезы, видя царившую вокруг смерть.

– Что с тобой? – Эван нахмурился и присел рядом со мной.

– Энергии много отдал, да и банальная кровопотеря, – я пожал плечами.

– Лекс выглядит как огурчик.

– А они разные ритуалы проводили, – сквозь слезы произнес Хагрид. – Я, эта, не смогу объяснить, ты пока отдыхаешь, расскажи, чтобы непонятно не осталось.

Я кивнул и задумался, подбирая слова.

– Основное отличие в проведенных нами ритуалах – это то, что я просил Рея вернуться,

и это был только его выбор. А Лекс никому этого выбора не предоставлял, он просто приказал это сделать. При этом он пользовался энергией рассеянной сейчас здесь. Может быть, кто-то недобитый из этих уродов остался, вот его жизнь и поменяли на жизнь детей. А мне пришлось расплачиваться самому.

– И какова цена?

– Не считая крови? – я усмехнулся. – Один обряд – один год жизни. Только не вздумайте Рею об этом сказать.

– За идиотов нас не держи, – буркнул Люциус.

– А меня вот еще какой вопрос волнует. Почему ты даже не попытался вернуть Алекса, или этих, родителей парнишки вашего Гарри? – удостоверившись, что Рей дышит ровно, Эван решил в кои-то веки проявить любопытство.

– Просто они умерли от проклятий. Их невозможно было вернуть. Особенно в случае с Поттерами. У людей, погибающих от действия нескольких десятков различных заклятий, нет шанса вернуться, у них просто нет Грани. Их души сразу попадают туда, где их ждут. Раньше было много некромантов, во всяком случае, больше, чем сейчас. Вот остальные маги и придумывали разную гадость, чтобы не дать им шансов. Люц, дай мне что-нибудь, я портключ сделаю прямо в Больничное Крыло. Рей – упрямый баран. Теперь мне тоже немного поваляться на койке придется.

Люциус протянул мне какую-то палку. Эван попросился, сказал, что остальная группа задержится здесь и чуть ли не волоком потащил за собой Андре, который горел желанием следовать за нами, куда бы то ни было. Хагрид осторожно поднял на руки бессознательное тело Рея. Кот пристроился на груди Мальсибера. Люциус помог мне встать. Я протянув палку Хагриду, дождался пока ее коснется Малфой. Краем глаза я заметил как тот урод, кинувший гранату, которого мы все посчитали мертвым, подал-таки признаки жизни. Это заметил не только я. В мгновение ока возле него очутился Андре и останавливающий его попытку добить боевика на месте Эван.

– Эйлин. – И после нескольких неприятных секунд мы очутились в Хогвартсе, где были встречены воплями Поппи.

Что было дальше, я не помню. Банально отключился.

В себя я пришел через сутки. Рей, лежащий на соседней койке, выглядел гораздо лучше. Когда он будет достаточно здоров, чтобы выздоровление шло в дальнейшем не в бессознательном состоянии, он выйдет из комы, а пока...

На третий день я полностью восстановился. И собирался покинуть Больничное Крыло. Но вначале мне необходимо было кое-что выяснить у Малфоя, который дежурил у наших коек, как самая преданная сиделка. Даже спал здесь. Как и Фрай. Ее я только сегодня утром сумел уговорить вернуться домой и как следует выспаться.

– Люциус, что произошло? Почему Рей так отчаянно пытался сдохнуть?

– Его Грейнджер послала, – Люциус поморщился. – Да, даже не послала, а так. Она с рыжим этим поругалась в этот вечер, а тут Рей, вот ему и досталось за компанию. Мол, а ты что сюда ходишь через день, тебе опять что-то нужно? Может еще один автограф? Ну и так далее. А самое обидное, знаешь что? Рей ведь действительно тогда, эм... возобновлять знакомство шел. Достал я его, вот он и решил, не без сопровождения и благословенных пинков, конечно, а тут такое.

Я встал и направился к двери. Глупая курица. Как была дурой, так и осталось. Мерлин, почему у Рея нет выбора, только эта идиотка, которая элементарно два и два сложить не

может? Ладно бы просто шатался кто-то, так нет – тут шатается какой-то заморский гость вместе с доставшим его до колик котом-низзлом, причем котом этой пигалицы! Ведь в Рождественскую ночь она была совсем не против звезды с Реем разглядывать. Идиотка! В дверях меня догнал голос Малфоя:

– Сев, а куда ты с таким выражением лица пошел?

– Грейнджер убивать, – процедил я сквозь зубы. – Люциус, ты помнишь, что тебе, по всей видимости, одному придется на переговоры к русалкам нырять?

– Да помню я, помню.

И тут с кровати, на которой лежал Рей, послышался хриплый голос:

– Никуда ты без меня не поплывешь! Придумали тоже.

Слава Мерлину, очнулся.»

– Рей, вот не скрипи, пожалуйста, зубами в мою сторону, – тихо, перебивая напряженную тишину, проговорил Малфой, – а то мне становится немного страшно.

– Люциус! Да как ты не понимаешь... – Мальсибер сжал кулаки, но его бесцеремонно перебил сидящий рядом друг.

– Да все я понимаю. Я знаю тебя уже очень давно, чтобы предугадать то, что ты скажешь: «Ах, какой я отморозок. Почему я, а не эти хорошие ребята. Десять променять на одного, как он мог, я не стою этого!», – проговаривая это, Малфой прижал пальцы одной руки ко лбу и запрокинул голову назад.

– Я не...

– А, да, я забыл, – и Малфой вновь завыл в той же манере как в несколько мгновений назад. – «Целый год его жизни! Это же так много. Я не достоин этого. Потому что я жалкий никому не нужный убийца!»

– Может, хватит? – как-то обиженно проговорил Мальсибер.

– Нет. Ты нас с Севом уже достал своим нытьем. Вроде взрослый мужик, а ведешь себя как девочка с подростковыми комплексами. Перси, читай!

Глава 31. Русалки

«25 февраля 1995 года.

Выбежав из больничного крыла, я, в самом деле, хотел пойти и наорать на Грейнджер, но меня остановил Малфой, выбежавший следом за мной и крикнувший:

– Ты только ее не сильно убивай, а то, ей еще замуж выходить. Да, и вообще, с нами жить, – последние слова он уже пробубнил себе под нос и, развернувшись, вернулся обратно кудахтать над Реем.

Чего нам с ней делать? Я ошарашено потряс головой. Потом понял, что имел в виду Люциус. Грейнджер предстоит очень тесно с нами общаться. Ведь он именно это хотел сказать?

Мда, все раздражение пропало. Бедная девочка, ей и так в жизни еще достанется. Я и Малфой, да рядом с ней. Я невольно усмехнулся. И правда, чего это я? Сейчас у меня есть более важные задачи, а то, что она чуть не угробила Мальсибера, я в ближайшее время все равно не забуду.

Немного подумав, я направился прямо в кабинет Альбуса. У меня была просто настоятельная потребность переговорить с крестным наедине. Эта потребность родилась во мне в момент появления Скримджера возле детского дома, укрепилась во время незапланированного налета, и стала просто навязчивой идеей во время ритуала возвращения Рея.

У меня было время все обдумать. Я шел к директору не торопясь, тщательно готовя приветственную речь.

Шикнув на гаргулю, я встал на лестницу. Обычно я не жду, пока доеду до конца, а просто взбегаю наверх. Но сегодня мне нужно успокоиться и с ясной головой поговорить с Альбусом. Без криков, разрушений и ярких непечатных слов. Войдя в кабинет, я довольно долго стоял перед его столом, сверля крестного напряженным взглядом. Буквально через минуту тот стал ерзать в своем кресле.

– Ты пришел сюда молчать?

– Я пришел сюда, чтобы послушать. Чем ты руководствовался, когда посылал ко мне Скримджера? И вообще. Как ты узнал, где мы и что произошло?

– Меня предупредил Корнелиус. Происшествия такого масштаба отслеживаются. К тому же в этом детском доме воспитывались двое маленьких волшебников. Они должны были в сентябре поехать в Хогвартс. Аврорат зафиксировал спонтанные выбросы, очень сильные выбросы, которые внезапно прервались. Немногим позже, мы узнали, что этих детей убили. За час до официального нападения. Корнелиус мчался в твой Отдел, роняя котелок на ходу. Ты в курсе, что Министра не пускают в Отдел Тайн, если время его визита не обговорено заранее? – он посмотрел на меня неуверенно и попытался доброжелательно улыбнуться.

– Знаю, – я продолжал изображать из себя ледяную статую.

– Это все, что ты мне хотел сказать? Может, сядешь уже? – он, наконец, спрятал свою улыбку.

– Я постою. И я все еще продолжаю тебя слушать.

– Министр выяснил, что ты с небольшой группой уже у детского дома. Северус, Корнелиус был на грани сердечного приступа. Что я должен был делать? Что?

– Ты мог придти сам. Не посылать этого козла, а сам. Знаешь, помощь еще одного

темного мага нам не помешала бы.

– Северус...

– Что, Северус? У меня погибло два парня, я чуть не потерял Рея, а все, на что тебя хватает – это, Северус? У Грейвиса осталась беременная жена, Войковичу было двадцать, ты понимаешь, Альбус, он сам еще почти ребенок, и он отдал жизнь за чужих детей. А у него мать осталась. Знаешь, что я решил? Эти парни заслужили самой большой, самой лучшей награды. Но мертвым они без надобности, правда? Все, что я могу сделать – это обеспечить их семьи до конца жизни. Это не обсуждается. Но! Я хочу, чтобы это сделал ты. Я хочу, чтобы ты вручил этим женщинам ордена и сертификаты Гринготса. Но это не все. Я хочу, чтобы ты посмотрел им в глаза, Альбус, и объяснил, почему муж и отец, которого ребенок никогда не увидит, одной женщине и сын другой погибли. И объяснил, почему именно ты разговариваешь с ними сегодня, а не начальник Отдела, в котором работали эти ребята. Я с ними встречусь, возможно, но позже.

– Северус...

– Хватит, Альбус. Ты можешь делать, что тебе угодно. Ты можешь снова орден своего облезлого петуха собрать. Мне это безразлично. Я буду вам подкидывать информацию, о том, где будет не сильно жарко. Это для того, чтобы ты своих мстителей недоделанных уберег и направлял их энергию в безопасное для общества русло. Я тебе даже с Поттером помогу. Но ты должен мне сейчас поклясться, что больше никогда, ни при каких обстоятельствах ты не будешь лезть в работу моего Отдела. И еще. С сегодняшнего дня тебе, так же как и Министру, да, как и всем остальным, кроме моих сотрудников, допуск в Отдел закрыт. Только по предварительной договоренности.

– Северус...

– Я сказал, ты услышал.

Я уже развернулся было, чтобы уйти, но тут я заметил на столе у крестного пергамент, исписанный корявым почерком Хагрида. Заявление об уходе, причем на имя Тобиаса Фолта. Подойдя к столу, я ухватил бумагу и пробежал ее глазами. В причинах увольнения стояло – несоответствие занимаемой должности. Я потер лоб. Под этой бумагой лежала еще одна, такая же. Но только на имя Альбуса. Резко развернувшись, я быстро вышел из кабинета и направился к выходу из замка.

Дойдя до хижины Хагрида, я решил проявить вежливость и последовать примеру Мальсибера, то есть я постучал в дверь. И то, что сделал это ногой, не умоляет моих порывов.

– Хагрид, мать твою. Открывай, немедленно! – мой вежливый стук сопровождался далеко не вежливым криком.

Дверь приоткрылась, и я смог протиснуться внутрь.

– Это что? – я швырнул на стол пергамент.

– Заявление. Не могу я работать больше. Недостоин, – пробубнил скорчившийся в огромном кресле Хагрид, который постоянно протирал глаза огромный платком. Я досчитал до десяти, говорят, это успокаивает. Потом пристально посмотрел на моего сотрудника.

– Вы что, с Мальсибером сговорились? Решили меня с ума свести, гады? – я недобро прищурился. – Один жить недостоин, другой работать. Вот что. Забирай свою записку, и можешь использовать ее по назначению.

– Как ты не понимаешь. Это ведь из-за меня. Из-за меня все произошло. Я ведь к ребяташкам этим ходил, про волшебство рассказывал, про Хогвартс. Показывал что-то, так

по мелочи. Я постоянно к ним ходил, Северус. Не могу я пройти мимо сироты. У них были такие восторженные глаза, ты бы это видел. А многие дети не верили им, когда они про волшебство говорили. Многие смеялись и думали, что я их усыновлять пришел. Сказку рассказал, а они поверили. Только вот, один из этих... постоянно крутился рядом. Тот, кто в зале был с Реем. Я его узнал. А тогда. Не обратил внимания, понимаешь? Я думал это воспитатель. Там много воспитателей мужчин было. Думаю, он видел, как я чудеса малышам показывал. Они ведь из-за этого пошли на такое. Из-за нас. Думали, что маги поговорчивее магглов окажутся. Думали, мы только на детские фокусы способны. Не знали твари, что по их души спецы придут. А я виноват. Внимания никакого не обратил. Невыразимец хренов. Да какой из меня невыразимец?

– Хагрид, напомни мне, пожалуйста, когда тебя учили филерской службе? Что-то я не помню, чтобы у Алекса вообще было что-то подобное. Объясни мне, своему тупому начальнику, каким образом ты должен был что-то заподозрить? И более того, предпринять определенные меры? Ты под мантией-невидимкой на мучения ребят Эвана ходил, когда они заучивали физиономии, имена, прозвища, особенности моторики движений всех более менее известных отморожков? – я провел рукой по волосам. – Молчишь? Знаешь, что я тебе скажу? Эти ребята знают сейчас практически всех магглов и магов, кто представляет собой хоть малейшую опасность. Маски Пожирателей? Считаю, для них этого предмета нет. Вот если бы на твоём месте был кто-то из них, и сейчас распинался в том, как он прокололся, то я бы ему голову открутил. Хотя нет. Вряд ли мне досталось бы хоть что-то от бедолаги после Эвана. Так что прекращай этой херней страдать и выходи на работу. У тебя задание. Ты не забыл, что соплохвосты в лабиринте будут резвиться? А Диггори с Поттером уже все про них знают? Нет? Тогда какого ты тут сырость развел? Просьба о твоей отставке отклонена. А Альбус сейчас тоже придет и твое заявление тебе в одно место засунет. И, Хагрид, не забудь боевой дух Поттера поднять.

– Сев, – Хагрид всхлипнул и посмотрел на меня. – Ты это, с русалками–то поговори, а то контракт на трех участников только был.

– Я помню об этом. – Мерлин, осталось несколько дней до второго тура, а подводный мир еще не знает, что правила уже давно переиграны. Малфоя отправлю. А Рей пусть лежит и отдыхает. – А что им нужно–то? Русалкам?

– А кто их знает. Найди рыбу какую редкую – они и рады будут.

– А зачем русалкам рыба? – я невольно округлил глаза.

– Ну как, должны же они что-то есть. А ты думал, они человечинкой питаются? – добродушно улыбнулся Хагрид.

– И где мне достать деликатесную рыбу?

– В магазине.

На этих словах я вышел из хижины, хлопнув дверью. Что-то мне подсказывает, что это еще не конец впечатлений на сегодня. Что за хренов день? Рыб еще этих покупать!

Возвращаться к крестному в кабинет не хотелось просто катастрофически. Там сейчас, скорее всего, находятся убитые горем женщины. Я не хочу их видеть, не хочу смотреть им в глаза. Не хочу! Всего меньше месяца назад мы все гуляли на свадьбе у Грейвиса. Они так гордились тем, что работают в таком престижном и элитном месте. Родственники этих ребят благодарили меня, сетовали на нынешнюю систему, в которой без связей и денег никуда не податься. А знаний, которые дает школа недостаточно, чтобы поступить в более менее приличное место. Я улыбался и гордился, что хоть для нескольких людей смог сделать

мир лучше. А сейчас? Я банально боюсь. Да, я трус и не стыжусь этого.

Кое-как пересилив сильное желание, добежать до своих апартаментов и забаррикадироваться в них, я решительно вошел в директорский кабинет.

Совсем молодая женщина сидела в кресле. По прелестному личику текли слезы. Она плакала, не издавая не звука. Мне стало не по себе. Я перевел взгляд на стоящую женщину лет сорока. Мать Розана. Она не плакала. Просто стояла посреди комнаты, стиснув руки и глядя в одну точку. Это было страшно. Я, наверное, никогда не смогу привыкнуть к виду чужого горя. Я уже почти привык видеть чужую смерть. Но это...

Альбус что-то говорил. Суетился больше, чем обычно. На женщин он не смотрел.

Я отступил к стене и прислонился к ней спиной. Закрыв глаза. Меня не было на похоронах. Отдел представляли Эван с Филиппом. Я в то время валялся в больничном крыле, и с трудом поднимался с койки. Как и Рей. Ему еще никто не сказал, что мы потеряли двух его парней, которых он привел в Отдел сам.

Альбус говорил о чем-то еще минут пятнадцать. Я его не слушал. Женщины, похоже, тоже. Им нужно было скорее уйти отсюда, чтобы побыть наедине со своим горем. Наконец, крестный открыл камин и проводил дам.

Я отлепился от стены и подошел к нему.

– У тебя есть еще что-то ко мне? – голос директора звучал устало.

– Хагрид. Какого хрена ему приспичило увольняться?

– Вначале я думал, что виной тому статья Скиттер. Но потом выяснилось, что это не так.

– Конечно не так. Он с Драко обговорил, что тот скажет Рите.

– Кстати, о Драко. Ты когда ему память заблокируешь?

– Перед третьим туром. Не уводи разговор в сторону, – я раздраженно дернулся.

– Чего ты хочешь? – Альбус смотрел на меня печальным взглядом. Видимо ему тоже было не по себе. Но это твоя вина, крестный. Только твоя.

– Я хочу, чтобы ты пошел к Хагриду и уговорил его, убедил, приказал, уж не знаю, что ты придумаешь, но чтобы он остался. И именно в качестве преподавателя.

– Я не понимаю тебя. Ведь это же ты настоял, чтобы Хагрид вел Уход. Только я понять не могу, зачем?

– Альбус, ну неужели непонятно. Такой предмет, как Уход за магическими существами – бесполезная трата времени. Кому он вообще нужен? Я ставлю его в один ряд с прорицанием и маггловедением, – я устало опустил в кресло и с силой потер лицо. Терпеть не могу эту иллюзию, она оставляет какое-то странное чувство маски. Иногда у меня создается ощущение, что я не могу под ней дышать. – Вообще вся система образования нуждается в полной реконструкции. Полностью. Необходимо убрать бесполезные предметы и ввести новые. А многие просто перенастроить. Это, прежде всего, относится к защите и Уходу. А твое маггловедение заменить этикетом. А то студенты ведут себя как свиньи за столом, противно смотреть. Не удивлюсь, если половина начнет хрюкать к своему выпуску.

– Почему именно на Защиту и Уход ты обратил свое внимание? – Альбус сел в свое кресло. Теперь было отчетливо видно, что разговор с матерью и вдовой погибших ребят дался ему нелегко.

– Да потому что. Чтобы дети не считали Экспеллиармус универсальным заклятием. И чтобы знали, что Авада относится к стихийным – совместная школа огня и воздуха, а Империиус к ментальной магии. И что ни одно из них – Темным не является. Это я сейчас

про Защиту, как ты понял. А всяких там пикси и соплохвостов нужно изучать именно на уроке Защиты от магических существ. Ну, кому нужен Уход? Если кто-то себе оригинальный фамильяр решит завести, что он сделает в первую очередь? Правильно. Побежит в ближайшую книжную лавку. А так наши дети упыря от хобголина отличить не в состоянии, зато знают, что к единорогу может подходить только невинная дева. Это бред, Альбус. Неужели этого никто не понимает? Вместо того, чтобы то же прорицание изучать, они должны в обязательном порядке изучать латынь, как основу всех заклятий, и ритуалистику, хотя бы общие понятия, чтобы в рабочую пентаграмму по дурусти не сунуться. Да многое они должны знать. Например то, что жабросли в повседневной жизни мало пригождаются. В зельях не используются, и вообще никакой практической цели, кроме дыхания под водой не несут. Вот думаешь, Поттер задаст себе этот вопрос, когда лопать их будет? Думаешь, он спросит себя, а на хрена, собственно, Снейпу эта хрень нужна? Он что, ванну с ними принимает, утонуть боится? Нет. Ничего подобного. – Меня несло. Я уже просто выплескивал на Альбуса так сказать наболевшее. Поняв, что еще немного, и я уже не остановлюсь, я закончил свою небольшую речь. – В общем, иди к Хагриду и уговаривай его остаться.

– Сев, ты действительно будешь настаивать на реформе образования?

– Да. И мне плевать, если Министр, кто бы, после окончательного падения Лорда, не занял эту должность, вдруг заартачится. В конце-концов у меня есть Флинт, который просто чудесно подделывает подписи. И Малфой, который не последнюю роль в Совете Попечителей играет. А с гоблинами я думаю, что договорюсь. Ладно, пойду я. Мне в Отдел нужно. И рыбу эту Мерлинову купить.

– Какую рыбу?

Я махнул на крестного рукой и вышел из кабинета.

Прежде чем идти за рыбой, я решил перекусить и заглянуть в свой кабинет, который, судя по сигналу чар, шмонал Барти. Мне нужно было немного развеяться. Захватив на кухне гроздь винограда, я не торопясь отправился кошмарить Крауча. Неслышно открыв дверь, я встал, облокотившись на косяк, перекрыв тем самым выход, и некоторое время наблюдал за мечущимся по кабинету Барти, который совершенно не обращал на меня внимания. Очень скоро мне это надоело.

– Аластор, позвольте узнать, что вы здесь делаете? – я продолжал неспешно ощипывать гроздь.

– Снейп! – как же он красиво подпрыгнул. И чего так нервничать? И зачем такой бардак наводить в моем шкафу? Все ингредиенты для оборотки стоят рядышком на средней полке. Специально для тебя, между прочим, расставленные. Вот какой я заботливый.

– Какое счастье, что вы меня узнали, Аластор. Да, я Снейп и это, – я обвел неопределенным жестом помещение, – мой кабинет. Вы заблудились?

– Я... Я провожу обыск. Ты – Пожиратель, каким-то образом, оставшийся на свободе. Я должен убедиться, что у тебя здесь все чисто! – ох, сколько пафоса. Ну-ну.

– Убедились? Да вы правы, здесь недостаточно чисто. Наверное, следует Поттера на очередной отработке заставить здесь полы хотя бы помыть. Хотите ягодку? – и я протянул ему виноград.

– Ты! Да как ты смеешь издеваться надо мной? – и чего так орать? Я не глухой.

– Ну, зачем так нервничать, Аластор. Ну не любите вы виноград, так прямо и скажите. Так что вы пытаетесь здесь найти? Я вас уверяю, трупы я прячу совершенно в другом месте.

– Я посмотрел на него, одновременно отправляя ягоду в рот. – Хотите, я вам покажу, где именно?

Он мне не ответил. Оттолкнув меня, Крауч вылетел за пределы кабинета. Нервный он какой-то. Я пожал плечами. Где же мне найти этих Мерлиновых рыб?

Немного подумав, я прошел в кабинет, открыл стол и вытащил усовершенствованную оборотку и сыворотку для антидота. Вздохнув, я снова отправился к Альбусу, и попросил его заменить меня на пару дней, пока я буду отсутствовать в школе. К моему удивлению, крестный даже спорить не стал. А сразу же согласился. Понятно, для него это – развлечение. Надеюсь, он не выставит меня на посмешище перед всей школой. Поедая, например, свои мерзкие сладости при свидетелях.»

– Что там насчет реформы образования? – прервал Перси Кингсли, обращаясь к задумчиво сидящему Мальсиберу.

– Понятия не имею, – практически искренне ответил Рей. – Но, согласно постановлению от 1 мая 1998 последний год обучения не будет занесен в список пройденных. Всем детям приказано явиться 1 сентября для повторного обучения на том же курсе, на котором они проходили обучение в 1997-1998 годах.

– Но...

– Никаких но, – резко бросил Мальсибер. – Это приказ Тобиаса Фолта. Сомневаюсь, что найдутся люди, которые решат оспорить это постановление. Кроме меня, разумеется, – мельком глянув на Гермину, проговорил Рей. – Перси, что ты замолк?

«Малфой с погружением на дно озера тянул до последнего, точнее до полного выздоровления Мальсибера, которое немного затянулось из-за новостей о гибели ребят. Хотя, он перенес эту весть гораздо лучше меня. Они знали, на что идут. Они рисковали собой и погибли не напрасно. А вот за жизнь главы Аврората я сейчас и кната гнутаго не дам. Уж очень выразительно молчал Рей, когда речь о нем зашла.

В общем, нырять они отправились лишь сегодня днем. А ведь на завтра был назначен второй этап.

Заявились обратно эти двое... Я даже определения не могу им подобрать, только в четвертом часу ночи. Или утра, как правильно? Все предполагаемые жертвы уже спали, и профессора только и ждали сигнала от Альбуса, что их можно опускать на дно. Дождались. Я предупредил Альбуса, что, вроде бы, все в порядке и договоренность есть. Хотя, если честно, я не был в этом уверен на все сто процентов. Потому что, когда в мой кабинет впало тело Малфоя, именно впало, а за ним вползло тело Мальсибера, от них так несло спиртным, что я даже слегка захмелел, подышав их перегаром буквально меньше минуты. Я все могу понять, но ползать по Школе без оборотки – это как-то слишком. А если бы их кто-нибудь увидел? Даже представить не могу, что мог подумать тот несчастный, увидев ползущих по коридору двух самых опасных пьяных Пожирателей. Я почувствовал, что закипаю. Мальсибер, видимо решив, что он на месте и автопилот можно отключать, свернулся клубочком прямо на ковре и засопел. Малфояхватило на то, чтобы вперить в меня мутный взгляд и проговорить заплетающимся языком:

– Сев, договорились. Все путем. Можешь Поттера топить, – и упал рядом с Реем, заснув, похоже, еще в полете. Преодолев желание их попинать от души, я сплюнул и пошел к Альбусу.

Опустив четверых детей на главную площадь города русалок и, привязав их к статуе тритона, мы вернулись в замок. Русалок я не увидел. А вот вода в озере явно пахлавала

спиртом. Над предрассветным озером уже клубился какой-то противоестественный туман, от которого исходили странные запахи. Откуда они спиртное взяли? Мне позарез нужно было увидеть, что там произошло, и нет ли вероятности, что мы действительно утопим наших чемпионов.

Подойдя к сладко спящей на ковре в моих апартаментах парочке, я несильно пнул Малфоя. Почему-то мне показалось, что он более вменяем. Хотя сейчас я с этим утверждением не соглашусь, даже если от этого моя жизнь будет зависеть. Люциус приоткрыл один глаз и уставился на меня. Я протянул ему палочку и, вооружившись подходящей емкостью для воспоминаний, сел рядом с ним на ковер.

– Люциус, сосредоточься. Мне нужны воспоминания о ваших переговорах.

– Зачем?

– Нужно, – произнес я весомо.

– А! Ну на, мне для тебя ничего не жалко, – и он попытался подставить палочку к виску. Получалось у него не очень, пришлось помогать. Кое-как отделив нить воспоминания, Малфой снова рухнул головой на ковер и отрубился теперь уже окончательно. Его палочка с нитью осталась в моих руках. Я посмотрел на флакон, еще раз сплюнул, и быстро подошел к думосбору, стряхивая в Омут серебристую нить. Затем быстренько привел Омут в рабочее состояние, и нырнул.

Малфой с Мальсибером стоят на берегу озера и пристально его рассматривают. Рей не выдержал и заговорил первый.

– Люц, я туда нырять не буду. Там же чертовски холодно должно быть. А мне вот только воспаления легких на неокрепший организм не хватает.

– Думаешь, мне это доставит удовольствие? – раздраженно бросил Малфой. – Может, придумаем что-нибудь, чтобы согреться можно было? На заклинания я не рассчитываю – вдруг совсем околеем и ни заклинания не вспомним, ни до Поппи не доползем.

– Согласен. Может, у Аберфорда спросим? Он-то должен знать.

– Поддерживаю. Кстати, а где этот аквариум с семью чудовищными рыбами?

– Эм, – Рей выглядел сконфуженным, – я его в кабинете у Сева забыл. Сейчас схожу, а ты пока к Аберфорду прогуляйся.

– Давай я схожу за рыбами, а ты в Хогсмид? Если в школе увидят меня – это будет выглядеть не так подозрительно, как если по школе будешь околачиваться ты... – он ткнул в Рея пальцем.

– Ладно–ладно. Разошлись.

Малфой не оглядываясь, потопал к Хогвартсу.

Так, другая картинка. Вот, уже практически окоченевший Люциус, стоит на том же берегу, бережно обнимая раз в пятьдесят уменьшенный аквариум с этими ужасными рыбами. Как мне сказали в одном не совсем законном маггловском магазине: «Сельдяной король» – это один из самых редких видов рыб, но в пищу он не пригоден. Думаю, русалки их просто будут разводить как декоративных питомцев.

Малфой тем временем начал материться. Судя по эпитетам, которыми он награждает Мальсибера, Рея нет уже достаточно долго.

Через некоторое время Мальсибер появился на горизонте, таща на себе огромную канистру, в которой что-то явно булькало.

– Ты где был, сволочь! – начала сразу кричать Люциус, чуть не выронив драгоценных рыб.

– Вот не спрашивай, ладно? Аб мне и так весь мозг выел чайной ложечкой.

– Чего это? – прищурился белобрысый.

– Не твое дело, – зло буркнул Рей. – Вот, скажи мне, пожалуйста, я что, похож на человека, который пойдет топиться зимой из-за какой-то ерунды? – Рей резко поставил канистру на землю.

– Ну, как тебе сказать. Из-за ерунды ты чуть не сдох совсем недавно, если мне память не изменяет. А что? Решил довершить начатое? – широко улыбнулся Малфой.

– Я тебя сейчас стукну! И напиться с горя я тоже не собираюсь!

– А это ты зачем взял?

– Это мне Аб подсказал. Представь себе, прихожу я, значит, прошу что-нибудь, чтобы согреться. Он выставляет мне эту канистру со спиртом, и начинает полоскать мозг. Я вообще-то не для внутреннего употребления ее взял. Он мне ее дал, чтобы растереться после озера.

– Ты что разорался-то? Конечно, мы пить это не будем. Да, не обращай внимания на старика, мало ли, что ему померещилось. А что ты завелся-то так? Он, поди, про Грейнджер тебе вещать начал?

Мальсибер резко развернулся и с воплем: «Как вы достали меня с этой Грейнджер» толкнул Малфоя в озеро.

Люциус поднялся на мелководье, снял мантию и произнес:

- Ut Spirare, – после чего нырнул.

Я последовал за ним. Вот, понимаю же, что это всего лишь воспоминания, но от этого мне легче не становится. Мне все время казалось, что еще немного, и я начну задыхаться и мерзнуть.

Судя по раздавшемуся всплеску, Рей не заставил себя долго ждать, и последовал за другом.

Плыли мы долго, размеренно и с явной неохотой. Обернувшись, я увидел, что Рей плывет, таща за собой канистру со спиртом. Это они так пить не собираются? Я выругался: теперь-то я понимаю, откуда они взяли спиртное, почему они были такие пьяные и почему над озером стоит туман перегара. Остается надеяться, что они напивались исключительно вдвоем, не привлекая к этому действию жителей подводного мира. Наконец мы прибыли. Я в который раз подивился своему недалекому кругозору и отсутствию логического мышления. Я что всерьез думал, что русалки будут принимать послы на самом дне? Мда, а переговариваться они как должны? Понимая друг друга по величине пузыря? Нет, ну возможно, сами русалки и смогут говорить под водой, но глубоко сомневаюсь, что нашим послам это по силам.

Так вот. Мы прибыли в здание, находящееся, как бы, в герметичной капсуле, наполненной воздухом, но повсюду была вода. Это я понял по тому, что как только Малфой переплыл эту четкую и яркую границу он сразу же встал на ноги, ступив на дорожку покрытую илом, снимая с себя заклятие, и стал ждать: Рея, который явно никуда не спешил и часовых, которые, судя по всему, тоже особо не торопились. Я тем временем разглядывал этот шедевр архитектурного искусства.

Само здание было сделано из мрамора, как и все его наполнение. Стол, стулья, трон главы были из вырезаны из цельного куска белого мрамора. К самому тронному залу нас вели огромные переходы – пещеры, переливающиеся всеми оттенками бирюзового. Вода за пределами дорожки на фоне этого монументального строения казалась чистой и

прозрачной. Пока я рассматривал ту часть подводного мира, о которой даже не догадывался, к Малфою с одной стороны подошел Мальсибер, а с другой подплыли несколько представителей русалочьего племени.

– Добро пожаловать в центр нашего мира, двуногие. Не могу сказать, что мы часто принимаем гостей. Вас привело какое-то дело? – проговорила одна из русалок. Другая, тем временем, подплыла к трону и легким, четко отработанным движением практически взлетела на него. По возрасту она нисколько не отличалась от своих сопровождающих. Но глаза... Глаза отражали многовековой опыт. Люциус вышел вперед и начал знакомство.

– Ага, уютненько у вас тут. А что у вас глаза такие грустные? – я чуть не упал. Это Лорд Малфой так приветствует своих компаньонов, с которыми он хочет заключить сделку? Мальсибер поперхнулся и подошел к Люциусу, с силой пихнув локтем в бок. Другой рукой он все так же бережно держал канистру. – Что? Рей, зачем ты притащил эту гадость вместе с собой?

– Извините моего друга, уважаемые, – наконец, перебил белобрысого начальник безопасности. – Мы пришли, нарушив ваш покой, с одной просьбой, от которой будет зависеть очень многое.

Глаза главы племени все больше и больше расширялись. Взяв себя в руки, она все-таки решила поддержать разговор.

– Меня зовут Анаэль. Я представляю в данный момент наш род. Так какая просьба завела вас так глубоко?

– Так вот. У нас тут одна проблема появилась. Нам нужно вместо троих участников Турнира утопить четверых... э-э-э... чтобы вы могли принять четверых, – снова встрял Малфой. Да что с ним происходит-то?

– Договор с Альбусом был только на троих, – тоном, не терпящим возражений, объявила Анаэль.

– Дорогая Анаэль. Ради этого мы и пришли, чтобы попытаться с вами договориться. Понимаете, в этом году случилась небольшая проблема с проведением Турнира. Вместо трех участников Кубок выбрал четверых. Как это получилось, нам не известно, но факт остается фактом, – наступив на ногу Малфою, Рей вновь взял нить разговора в свои руки.

– Я даже не знаю, как вам помочь, – ровным тоном продолжала вещать русалка. – Мы никогда не нарушаем своих договоров, заключенных ранее. И не изменяем их.

– Мы об этом знаем. Поэтому за предоставленные неудобства решили преподнести вам небольшой презент в виде рыб под названием «Сельдяной король» в количестве...

– Пяти штук, – перебил Рея Малфой.

– Пять рыб мало для такой сделки. Нам нужно десять, – заинтересованно проговорила русалка.

– Малфой, у нас нет десяти, – прошептал на ухо Люциусу Рей. – Что будем делать?

– Не мешай, все будет, и вообще, что ты сюда поплыл, если ничего в сделках не понимаешь? У тебя там работа, карьера вверх так и прет. Девушка красивая, а ты тут мне бизнес мешаешь делать, – прошептал Малфой Мальсиберу.

– Ты сам меня сюда притащил! – зло ответил Рей.

– Кто я? А кто вопил на все Больничное Крыло, мол без меня никуда ты не поплывешь? Да если бы я знал, что ты в торгах ничего не понимаешь, никогда не стал бы тебя ждать.

– Какие торги! Им нужно десять рыбешек, а у нас только семь. Здесь ловить нечего, поплыли обратно. Купим еще трех и никаких проблем.

– Не мешай взрослым людям сделки заключать, – Малфой широко улыбнувшись, обратился к ничего не понимающей главе Рода. – Мы прибыли сюда от лица магического мира, чтобы сделать на некоторое время его счастливым! Это же так прекрасно и неожиданно: четыре участника вместо трех! Это сенсация, такого никогда не было! Неужели вы можете лишиться стольких людей радости лицезреть такое чудо!

– Нам как-то безразличны люди, – ответила Анаэль, с легким презрением в голосе.

– Мы вас поняли, прекраснейшая, вам, чтобы изменить условия сделки необходимо десять этих чудесных рыб. Но откуда столько редких тварей у обычных гонцов?

– Ты что несешь? – шикнул на него Рей. – Не слушайте его, мы действительно представляем магический мир, но мы не просто гонцы, как выразился мой спутник, а...

– Заткнись, – прошептал Малфой, с силой ударив Рея по спине. – Я когда прихожу в магазин за цветами моей жене, то меня сразу узнают, и вместо пяти галеонов за букет требуют все десять. Так и они, если поймут, что мы вполне обеспеченные люди, да еще и имеющую не хилую власть, запросят не десять, а все двадцать экземпляров этой гадости!

– Договаривайся тогда сам, если умный такой! – Мальсибер проговорив это, сразу ушел за спину Малфою, оставляя того как бы наедине с Анаэль.

Мерлин, так стыдно мне не было никогда. Если бы я мог, то наверняка начал бы биться головой об эту мраморную табуретку. Клоуны!

– Так вот. У нас нет десяти рыб, но есть только четыре и огромное желание сделать магический мир счастливее хотя бы на один день.

Бедная Анаэль. Она выглядела настолько изумленной, что у меня закралось подозрение, что бедная русалка никогда в своей долгой жизни не встречала сумасшедших. Везет ей. Я вон, каждый день с ними общаюсь. Малфой все продолжал трепать языком, выясняя сколько рыб кто кому должен. Я посмотрел на Мальсибера. Его трясло. Видимо, купание в ледяной воде все-таки не прошло даром. И трясло его от появившейся, судя по всему, лихорадки. Как вернусь, нужно это тело к Поппи отнести. Не хватало еще, чтобы он у меня от пневмонии умер. Рей тем временем сел на тропинку и пододвинул канистру к себе поближе. Открыв крышку, он понюхал содержимое канистры, и сразу же отшатнулся. Конечно, это не твой любимый коньяк. Переборов себя, как мне показалось, он отлил немного жидкости в крышку и залпом выпил. Закрыв на секунду глаза, открыл их он уже значительно приободрившись. Алкоголь на магов действует так же, как и канабиоиды. Быстро и наверняка. Малфой тем временем продолжал нести чушь:

– Хорошо. У нас нету восьми рыб, но есть четыре. Отборные, красивые. Таких вы нигде не найдете. Что по рукам? – Анаэль молча смотрела на Люциуса, и хлопала глазами. Малфой, наконец, решил проверить, почему вдруг затих его друг и, повернувшись, воскликнул, – Рей! Ну, вот что ты за человек–то такой? Пить одному противопоказано – алкоголизм не за горами, мой друг! Давай уж всем наливай, раз пошла такая пьянка.

Рей кивнул и, наколдовав семь стаканов, разлил спирт в каждый. То, что стаканы были гранеными и были наполнены до краев, Малфоя особо почему-то не смутило. Зато, это смутило меня. Где они этих плебейских замашек набрались? И самое главное, откуда Рей знает про существование этого чуда Российской стеклодувной промышленности? Тем временем Малфой, пока разносил стаканы охреневшим русалкам, ни на секунду не прекращал вешать лапшу на милые ушки. – Злые вы все-таки. Нельзя так с человеком. Его, вон, девушка недавно бросила, чуть не умер, а вы так себя ведете. Вот сопьется же с горя. Вам что, его совсем не жалко?

Я удивился, когда увидел, что Мальсибер утвердительно кивает. Может, я все-таки не все знаю? Русалки принялись к стаканам и отшатнулись.

– Это что, алкоголь? Да как ты смеешь, человек, предлагать нам алкоголь! Мы не пьем спиртного! – расвирепела Анаэль. Я уже было напрягся, но, вспомнив, что эти двое, по крайней мере, находятся у меня в кабинете в полуживом состоянии, успокоился. Зачем все принимать так близко к сердцу? Это же цирк. Им нужно просто наслаждаться. Чем я и не преминул воспользоваться.

– Тише–тише. Не ругайтесь. Это ммм... человеческая традиция – пить за знакомство! Не оскорбляйте нас, мы же вас не оскорбляем! – проговорив это, Люциус залпом осушил стакан и даже не поморщился. Мда. Остальные русалки, видимо, решили не спорить с сумасшедшим магом и последовали его примеру. Выпили они, разумеется, не все, но зачин для тумана, я думаю, положен. Анаэль подозвала одну из своих девочек, и что-то прошептала ей на ухо. Та, кивнув, уплыла куда-то вглубь одного из переходов.

– Может, денег им предложим? – на ухо Люциусу прошептал вставший на ноги Мальсибер.

– Ага, у меня где-то было несколько галеонов. Не знаешь их курс?

– Какой курс может быть у русалок? – задумчиво проговорил Рей.

– Тогда о каких деньгах ты можешь говорить? Спрячь свой галеон и не позорься. А может споем? – громогласно заявил Малфой.

– Спеть? Но мы не умеем петь, – смущенно ответили уже гораздо большее количество русалок, чем было в самом начале.

– Ну, так и я тоже. Главное, чтобы душа пела! Сейчас еще по одной выпьем, и пойдет душа в пляс, – Рей быстренько всем разлил, все выпили и Малфой заголосил... – You know you drive me up a wall. The way you make good for all the nasty tricks you pull, – когда он начал это выть, я даже не подозревал о том, что именно он поет. Но когда к нему присоединился Мальсибер и дело подошло к припеву... Вот, я им могу простить многое. Но так издеваться над Aerosmith... Я еще могу понять, откуда Рей знает эту песню, но вот откуда ее знает Лорд Люциус Малфой?

– I go crazy, crazy, baby, I go crazy, – завывали уже практически все. Это был какой-то кошмар. Малфой не переставал всем подливать. На дорожке стали появляться блюда из самой разнообразной рыбы. Сырой, естественно. Но, там была и стерлядь, на которую набросились наши массовики – затейники. Когда песня подошла к концу, Рей завел следующую. Вот, кстати, когда Мальсибер поет один, у него получается неплохо. Песня Bon Jovi – «Always», очень сильно ему подходила. Русалки наслаждались, а Малфой не переставал их грамотно и незаметно спаивать. По моим расчетам, спирт в канистре уже очень давно должен был закончиться. Но он почему-то не кончался.

Когда Рей закончил петь, Малфой обратился к Анаэль.

– Так что? Мы даем вам четырех рыб, и вы согласитесь принять еще одного участника?

– Да подожди ты, – прервала его главная русалка. – Какие рыбы! Не видишь, друг твой страдает. Мальчик, зачем так переживать? Ну, бросила дура какая-то, так забудь.

– Он не может. Она всегда на глаза ему попадается, – отмахнулся Малфой.

– Ну, так мы может ее того? К себе заберем? Утопим и никаких проблем? – подала голос миловидная русалка.

– Не-не-не. У них еще все нормально будет. А почему у всех пустые стаканы и мне никто об этом не говорит? – с этими словами Малфой возобновил ставший уже привычным

ему маршрут. – А что это вы все грустные такие стали? Давайте споем что-нибудь веселое. Obladi oblada life goes on bra Lala how the life goes on...

Всем стало весело. Русалки пытались подпевать и плескались в водной части зала. Еще спустя три песни, Малфой неожиданно сел и, глядя куда-то прямо перед собой, проговорил:

– Так, хватит. Сидим – молчим. Турнир начнется уже через час-полтора, а мы еще не пришли к консенсусу. Так мы вам трех рыб вместо шести и участвуют четверо. По рукам?

– Добавь еще одну, что ты себя как жлоб ведешь, – еле проговорил Мальсибер, бережно обнимая канистру.

– Не торопись. Сейчас сторгуемся на трех и обратно поплывем. Нам еще к Севу как-то доползти нужно.

– Угу, – неуверенно кивнул Рей и как-то опасно начал заваливаться на бок.

– По рукам, – радостно возвестила Анаэль, весело размахивая хвостом. – Вас проводить, или сами?

– Эмм...

– Понятно. Линаэль и Рианда отбуксируйте этих двоих на берег, а мы, девочки, продолжим веселье. И канистру-то, канистру оставьте.

Малфой вытащил из аквариума трех рыб – кое-как вернул им первоначальный вид и, с гордо поднятой головой, пополз к выходу...

Когда я вынырнул из Малфоевских воспоминаний, я не знал, плакать мне или смеяться. Но желание пойти и отпинать лежащие на полу и негромко похрапывающие тела, было просто диким. Я посмотрел на часы. До начала второго тура оставалось меньше получаса. Злобно посмотрев на спящих, я отправился на берег. Мне нужно было там быть на случай форсмажора, а учитывая, что я увидел в Омуте, этот самый форсмажор вполне мог произойти.»

– Как вы могли разговаривать с русалками, если они могут говорить только в воде? – возмущенно прокричал Поттер.

– Это кто тебе такое сказал? – чуть ли не хором переспросили Мальсибер с Малфоем.

– Ну, я же сам слышал! Они с Дамблдором разговаривали на каком-то странном языке...

– Ага, а с тобой в воде начали вещать нормальным человеческим голосом? – ехидно переспросил Малфой.

– Гарри, как и у всех представителей различных рас у них есть свой язык. А когда они разговаривали со мной, я так понял, они не хотели, чтобы об их проблеме знал кто-то еще, – улыбнувшись, мягко проговорил Альбус.

– Меня одну интересует вопрос: куда вы дели остальную рыбу? Ведь насколько я поняла, всего их было семь, а вы отсчитали русалкам три? – с любопытством спросила Панси.

– Понимаешь... Мы не помним, – смутившись, произнес Малфой.

– А что вам говорили русалки? – подал голос сидящий вдалеке журналист. – Если судить по тому, как весело они проводили время, русалки вряд ли рассказывали вам о мистере Поттере и, наверняка, не жаждали крови.

– Ну, крови они как раз и жаждали, – пробормотал Альбус. – Перси, мальчик мой, продолжай.

Глава 32. Рождественская сказка

«Поттер на заплыв почти опоздал. Радует только, что у него хватило ума не спорить с Добби и не выяснять насчет непонятного куса непонятных растений, который ему подsunул эльф. Мерлин, дожился. Я что действительно радуюсь, что Поттер не думает, когда что-то предпринимает?»

Участники нырнули. С одной стороны ко мне подсел Крауч. Каркаров сел с другой стороны. Как же он меня достал, просто не выщепчешь. Своими истериками он почти испортил мне Рождество. Сидеть и смотреть на озеро было скучно, поэтому я принялся вспоминать прошедший праздник.

На Рождественскую вечеринку в школе я традиционно не остался. Зачем мне это нужно? У меня семья есть. Малфоя я отпустил домой. Он решил провести праздник наедине с Нарциссой. Впервые на моей памяти, кстати. Без этих чопорных и скучных вечеринок. Флинт и Эджкоб остались в Хогвартсе. Сэм, скорее всего ради бала, на котором можно было продолжать окучивать старшекурсниц Хогвартса, а так же, как выяснилось впоследствии, Шармбатона. А Тео – просто очень ответственный человек.

Мальсибера я забрал с собой. Причем задолго до начала бала.

Открывать Бал, по традиции, будут чемпионы, среди которых Крам с Грейнджер. Зачем нагнетать обстановку? То, что Виктор пойдет на праздник с Гермионой, Рей знал. Ну, еще бы ему не знать, когда Крам все уши ему прожужжал, с какой замечательной, умной, красивой, и так далее по списку, девушкой он познакомился, и она приняла его приглашение и: «Димитор, что мне одеть?! О чем с ней разговаривать?! Она же такая!». В общем, в последние две недели до Рождества Рей напоминал грозовую тучу. А вот сам, между прочим, виноват. Нужно было знакомиться идти, а не с другими девчонками отжигать.

Рождество встречали у меня в имении. Точнее, его там встречали мама, Фрай, Фил, Эван, Андре и Фернандо. Меня с Реем на праздничном ужине не было. Я только вручил всем подарки и сел за стол. Что-то попробовать я уже не успел – меня выдернул в Хогвартс Тео. Выйдя из комнаты, я связался с Флинтом:

– Что у вас там?

– Я не могу объяснить. Барти весь вечер на Каркарова кидается. Довел того до истерики. Сейчас Каркаров носится по замку, высунув язык, и разыскивает Снейпа. Я не знаю, что ему нужно. Наткнулся на меня в коридоре и просто шантажирует, требует, чтобы я нашел вас. Если будет и дальше так суетиться, может глупостей наделать. – Я выругался про себя. Ну что за человек? Неужели ему доставляет удовольствие играть у меня на нервах?

– Хорошо. Что Крауч делает?

– В том-то и дело, что мы не знаем. Поэтому и связались с вами. С этим шутком Каркаровым мы бы и сами справились. Барти попытался влезть в ваш кабинет, но у него не получилось. – Естественно не получилось. Он что думает, что я на праздник оставлю свой кабинет на разграбление ему и студентам? – Потом он заперся в Выручай – комнате. Попасть к нему мы, разумеется, не можем. Но он кричал что-то насчет того, что сегодня все предатели ответят за всё. Мы уже давно начали замечать, что у него с психикой не все в порядке. Наверное, облик Грюма на него сильно действует или еще что. – Эх, Тео, это не облик Грюма, это собственный идиотизм не дает Барти спать спокойно.

– Хорошо, я сейчас буду. Организуйте пост возле комнаты. Не дайте Краучу ускользнуть

от вас.

– Да, Сэм сейчас в коридоре находится, если Барти выйдет, он его заметит.

– И не пускайте Каркарова в Большой зал. Как дети?

– Дети развлекаются. Мы ждем, – Флинт разорвал связь. Я повернулся, чтобы войти в общую гостиную, откуда разносился оживленный смех. Возле двери, оперевшись спиной о косяк, стоял Рей.

– Я с тобой, – коротко бросил Мальсибер.

– Зачем? И как ты узнал, куда я собираюсь? – Рей выразительно на меня посмотрел и коснулся рукой своего наушника. Я и забыл, что этот человек никогда не выключает его и всегда находится на общей волне. – И что ты там собираешься делать?

– С Барти поговорю, – равнодушно проговорил Рей. – Тебе и Каркарова за глаза хватит.

– Ты с ума сошел? – прошипел я. – Что будет, если он тебя узнает?

– А я прятаться и не собираюсь. Я хочу поговорить с ним как Мальсибер с Краучем. Когда-то мы были друзьями.

– Насколько друзьями вы были? – я пристально смотрел на Мальсибера.

– Ты не поверишь, но достаточно хорошими. Иногда, они с Розье и Беллатрикс даже снисходили до меня и брали на свои вечеринки, – он продолжал равнодушно говорить, но в голосе явно чувствовалась горечь. Мерлин! Рей! Не запирайся опять в себе!

– Рей, – я осторожно проговорил. – Ты же помнишь, что все это было в прошлой жизни?

– Да. Говорят, что смерть предпочтительнее бесчестия. Ну что ж, я все, как обычно, делаю не по очереди, – Мальсибер усмехнулся. – Я иду с тобой.

– Хорошо. – Если я оставлю его здесь, он мне этого никогда не простит. Главное, с Краучем его не оставлять один на один слишком уж надолго. Я подошел к нему и взял за руку, чтобы сразу аппарировать в Хогвартс. Рей даже не вздрогнул. Еще одна моя маленькая победа.

Почему-то я аппарировал перед входом в Большой зал. Наверное, чисто интуитивно я осознавал, что Каркаров трется где-то рядом. Рей огляделся и хмыкнул.

– Думаешь, это было разумно?

– Что? – я недоуменно огляннулся.

– Аппарировать меня в самое людное место сегодняшнего вечера?

– Рей, не льсти себе, я абсолютно уверен, что сегодня всем будет на тебя глубоко наплевать. – Меня прервал какой-то вихрь, вылетевший из зала и наткнувшийся на Мальсибера. Тот чисто автоматически поддержал девушку.

– Извините, – прошептала Грейнджер (а это была именно она), размазывая слезы.

– Да ничего страшного, – умудрился выдавить из себя Рей. Гермиона кивнула и понеслась дальше. – Это что с ней? – мы посмотрели в сторону удаляющейся Гермионы. – Если это Крам...

– Потом разберешься. Тебе еще полгода здесь находиться. Давай лучше делами займемся, – Рей кивнул и широко улыбнулся.

– Игорь! Сколько лет сколько зим!

Я повернулся к входу в зал. Мне навстречу вылетел директор Дурмштранга и сразу остановился в оцепенении, глядя огромными глазами на Мальсибера.

– Ты!... Ты! Зачем ты здесь?!

– А что, одному Пожирателю здесь можно находиться, – Рей все так же улыбаясь, сделал шаг вперед. – Другому, – кивок в мою сторону, – тоже можно, а мне нет? – Каркаров

как-то истерично всхлипнул и спрятался за мою спину. Интересно, как это выглядит со стороны, учитывая, что Игорь выше меня на голову. – Давай же обнимемся, друг. Мы так давно не виделись. В Азкабан мне передачи ты почему-то не носил. И сейчас как-то побледнел. Что с тобой? Ты не рад меня видеть?

– Я... Северус, мне нужно с тобой поговорить! – Каркаров преданно уставился мне в глаза. Я обречено вздохнул. И как мне его успокаивать?

– Рейнард, ты здесь не для этого. У тебя задача найти мальчиков и дать им поручение, – я состроил страшную гримасу и показал на коридор. Рей подошел ко мне и шепнул на ухо.

– Мне нянька не нужна, Сев. Только не в этот раз. Тебе теперь долго Каркарова в чувство приводить. – Мальсибер резко развернулся и пошел по направлению к лестнице, ведущей на седьмой этаж. Если Рей вляпается в какую-нибудь историю...

Я вышел на улицу. Каркаров не отставал, семеня за мной как преданный пес. Мое терпение не безгранично. Поэтому оно очень быстро лопнуло.

– Что ты за мной ходишь? Еще немного, и я предположу, что ты хочешь меня на танец пригласить. – Я шагал по украшенной улице вокруг замка, на ходу срывая злость на учениках.

– Ты обещал мне безопасность! А вместо этого в замке появляется Мальсибер! Как он сбежал из Азкабана? Кто еще сбежал вместе с ним, и почему он не боится появляться в Школе! Северус! Он меня сегодня убьет, ты что, не понимаешь этого.

– Заткнись, – я остановился и посмотрел ему в глаза. – Мальсибер выполняет волю Лорда. Как он сбежал, мне не ведомо, и сомневаюсь, что кому-то это необходимо знать.

– Он же не убьет меня?

– Если не попадешься ему сегодня на глаза – нет.

– Метка становится ярче, – пробормотал он себе под нос.

– И что? – я бросил на Игоря презрительный взгляд.

– Лорд возродился, да?

– А как ты думаешь? – мое раздражение просто перехлестывало через край. Раздражение, перемешанное с легким беспокойством за Рея. Как он там? Лишь бы глупостей никаких не наделал.

Ну да, Метка становится ярче, а я ничего не замечаю. Ну вот что мне ему сказать? Да если бы Люц с Реем мне об этом не сообщили, я действительно находился бы в блаженном неведении.

– Северус, я не понимаю, как ты можешь быть таким спокойным, – Каркаров семеня за мной.

— Не вижу, Игорь, никаких причин для беспокойства.

— Как ты можешь, Северус, закрывать глаза на происходящее? — с явной тревогой возразил Каркаров, понизив голос: вдруг кто подслушает. — Тучи сгущаются все последние месяцы, и меня, не стану скрывать, это очень тревожит...

— Тогда беги, — как же ты меня достал. Час. Прошел уже час, а от Рея никаких вестей. — Беги, я уж как-нибудь объясню твоё бегство. Что до меня, я остаюсь в Хогвартсе.

Я быстро шел по аллее, награждая снятием баллов каждого, кто попадался мне на пути. Резким движением, шуганув очередную парочку, я продолжил движение, не прекращая сыпать наказаниями направо и налево.

— Минус десять баллов Пуффендую, Фосетт, — прошипел я, дойдя до такой точки раздражения, что наплевал на официально принятое в Хогвартсе обращение к ученикам.

—*Минус десять и Когтеврану Стеббинс.*

Время. Время. Тик-так. Мерлин! Я отошел подальше и незаметным движением включил связь. — Рей, — тихо позвал его. На другом конце слышался щелчок. И голос Грюма.

— Я все понял. Почему ты не боишься приходить в школу?

— Я не такой трус, как Хвост. — Я очень давно не слышал такого голоса у Мальсибера. В этой жизни ни разу. Пренебрежительный. Резкий. Холодный. Именно таким он был в Круге.

— Не боишься вновь попасться? — проговорил Барти.

— Нет. Меня Азкабаном уже не запугать, — хмыкнул Рей. Ну, естественно, не запугать. Я нервно хихикнул. Каркаров продолжал нести какую-то чушь, но я не слушал его. Почему я раньше не додумался выйти на связь?

— Не боишься, что Темный Лорд тебя больше не вытащит? Ему не нужны слуги, из-за которых нужно постоянно рисковать. — Скорее напрягаться. Вот уж чего твой Лорд точно не любит.

Послышался какой-то приглушенный шум, а за ним невероятно яростный шепот Мальсибера.

— Я ничего не боюсь, Крауч. Запомни это. Мне нужно идти, а то этот предатель Снейп может нагрянуть на этаж. Запомни, мне дан приказ на твою ликвидацию. Я совершенно не хочу этого делать, но если ты еще раз поставишь под угрозу срыва всю операцию Лорда, мне придется выполнить его волю.

— Как Лорд узнал о том, что я делаю? — тихо проговорил Крауч.

— Даже у стен есть уши, Барти. Бойся и оглядывайся, — последние слова Рей произнес практически неслышно. Раздались шаги. Спустя какое-то время послышался громкий выдох. — Сев, слышишь меня? — Я щелкнул пальцем по гарнитуре. — Я спущусь по лестнице, ведущей через Гриффиндорскую башню. Иди мне на встречу.

Я не заметил, как меня начало немного потряхивать. Рей. Ты разговаривал с сумасшедшим! А если бы он не поверил? Если бы вбил себе в голову, что только он один достоин поручений Лорда? Я тебя убью лично! Прямо сейчас.

Тут на тропинке появился вездесущий Поттер в компании не менее вездесущего Уизли.

—*А вы что тут делаете?*

На Игоря я старался не смотреть, чтобы не убить его прямо здесь на глазах у Поттера.

— Просто гуляем, — кратко ответил Рон. — Правилами не запрещено.

— Ну и продолжайте гулять, — рявкнул я, пробегая мимо. А теперь в башню.

Возле гостиной Гриффиндора я встретил меланхолично облокотившегося на перила лестницы Рея.

— А как же маскировка? — зарычал я.

— Знаешь, а ты прав. Я здесь стою уже около двадцати минут — все проходят мимо и никто на меня не обращает никакого внимания. Даже обидно. Стоит Пожиратель, и никто даже не поинтересовался, а чего он собственно здесь стоит?

— Вот только такой обиженный вид делать не нужно, — я выдохнул. По раздолбайскому поведению Рея было видно, что разговор с Краучем его нисколько не зацепил. — Не все знают Пожирателей в лицо. Скажу больше, никто не знает Пожирателей в лицо. Даже многие Пожиратели не знают Пожирателей в лицо.

— Сев, я забыл сказать, — донеслось позади меня. Я обречено вздохнул и повернулся к Каркарову.

— Что тебе еще от меня нужно? — обманчиво мягко произнес я.

– А ему что-то нужно? – Рей просто светился. – Может ему наскучила подростковая вечеринка, и он захотел присоединиться к взрослым дядям?

– Я... нет. – Каркаров попятился назад.

– Игорь, ну что ты как не родной-то? Помнишь, как мы клялись в вечной дружбе у Тревиса в пабе? Ты забыл? Мне кажется, пока твои друзья гнили в Азкабанае, ты неплохо преуспел. Не хочешь поделиться секретом карьерного роста? – Проговаривая каждое слово, Мальсибер понемногу спускался по лестнице по направлению к Каркарову.

– Рейнард, я...

– О, значит, ты не забыл, как меня зовут. За тринадцать-то лет. Это радует. Знаешь, даже я начал забывать свое собственное имя, – Рей все больше понижал голос. Атмосфера явно накалялась. Воздух начал заметно уплотняться. Я быстро прокачивал ситуацию на тему, что мне делать. Вроде бы Рей не собирается ничего страшного совершать с Каркаровым. Так, просто развлекается. Но эмоции его вполне естественные. Ничего не понимаю.

– Рей, я могу все объяснить, – начал лепетать Игорь.

– Да неужели? – удивился Мальсибер, уже практически вплотную приблизившись к своему оппоненту. – Мне кажется, здесь все ясно и понятно. – Вновь этот холодный безжизненный голос. Каркарова передернуло. Ну, еще бы.

– Рей...

– Я терпеть не могу эти собачьи клички. Никогда не сокращай мое имя, – прошептал Мальсибер.

– Выслушай меня, просто выслушай! – практически закричал бледный Игорь. И тут он совершил, наверное, самую большую ошибку за последние тринадцать лет. Он схватил Рея за руку. Мгновение, и Директор Дурмштранга уже лежит, придавленный коленом к каменному полу, со сломанным носом и завернутой за спиной рукой.

– Никогда не прикасайся ко мне. Я ненавижу, когда ко мне кто-то прикасается, – прошипел на ухо Игорю Рей. Я решил, что пора вмешаться, а то Каркаров, похоже, действительно вывел Мальсибера из себя. А я обещал, что в ближайшее время Игорь будет жить.

– Мальсибер, оставь его, – холодно, в своей преподавательской манере проговорил я.

– С чего бы я должен его оставлять, Снейп? – сквозь зубы процедил Рей.

– Я думаю, если бы наш Лорд хотел его смерти именно сейчас, он бы сказал тебе об этом. – Ага, ему больше делать нечего. Только о Каркарове думать.

– Если бы у него не мелькали такие мысли, он не послал бы сюда именно меня, не так ли? – с какой-то мягкой, странно завораживающей, улыбкой проговорил Мальсибер. Теперь я понял, почему Лорд натаскивал его именно на ликвидацию. Этот образ удивительно шел ему. В этот момент Рей был по-настоящему красив. Какая-то хищная звериная красота. Опасная красота. А Лорд-то у нас, как оказалось, эстет. Я тряхнул головой.

– Мальсибер. Это не просьба. Это приказ. – А вот теперь Игорь голову себе сломает, размышляя, почему Рей находится у меня на побегушках.

Мальсибер с видимой неохотой отпустил Игоря и с улыбкой проговорил:

– Игорь, ты не переживай. Шарик-то круглый. И, говорят, он еще и вертится. Мы с тобой обязательно еще встретимся. Наедине.

Каркаров, прижав руку к носу, с какой-то крейсерской скоростью умчался из поля нашего зрения. Я повернулся к Мальсиберу.

– И что это сейчас было?

– Играть нужно до конца. Тсс. – Он прислушался и, быстро поднявшись на площадку перед входом в гостиную, нырнул в тень, создаваемую уступом стены. Я последовал за ним, хотя мне делать это было совсем не обязательно. Мимо нас, гордо прошествовал Рональд Уизли. Почему он всегда мне мешает?

– Ты не ответил, – выходя на свет, проговорил я.

– Если он достанет Крауча, а Крауч уже на взводе и, причем приличном, он просто так от него не уйдет. А что увидит в мозгах Каркарова Барти? Правильно. Как я мило беседую с предателем Снейпом и делаю реверансы Каркарову?

– Ты какого хрена творил в комнате? – я вспомнил о его разговоре с Барти. – А если бы он тебе не поверил, что тогда? Ты вообще понимаешь, что пошел на танк с пистолетом? – я все понижал голос. Раньше я только думал об этом, а теперь я это полностью осознал. – В тебя же Крауч с порога мог Авадой зарядить, вместо здрасти! Да ты бы мяукнуть не успел! Ты когда уже начнешь ценить свою гребанную жизнь?

– Не ори. Тише, сюда опять кто-то идет.

Мы снова юркнули за какой-то выступ, дающий такое хорошее прикрытие. Мимо нас протопал довольный и улыбающийся Поттер. Если мне еще хоть кто-нибудь помешает убивать Мальсибера, то этот кто-то погибнет смертью храбрых.

– Знаешь, я, пожалуй, сейчас буду делать то, что мог бы сотворить с тобой Барти, – я очень недобро улыбнулся и сделал шаг в его направлении.

– Да иди ты, – пробубнил Рей, выходя на площадку перед проходом в гостиную. Портрет неожиданно открылся с внутренней стороны, и из него вылетела растрепанная Гермиона опять вся в слезах. Она врезалась в Рея и подняв глаза, прошептала:

– Это опять вы. Извините. Я не специально на вас налетаю, просто так получается, – она всхлипнула, отодвинулась от Мальсибера, и собиралась уже сбежать вниз по лестнице, когда увидела, наконец, меня.

– Мисс Грейнджер, почему вы в таком виде гуляете по школе? – миролюбиво спросил я девушку.

Гермиона посмотрела на меня как кролик на удава и сразу начала лепетать что-то бессвязное.

– Сев, помолчи, – резко бросил Рей и подошел к ней. – Что случилось? Кто смог испортить настроение в праздничный день такой прекрасной девушке?

Гермиона мгновение пристально его разглядывала, и, неожиданно для всех (то есть для меня и Мальсибера), уткнулась Рею в грудь и зарыдала.

– И что мне делать? – разведя в сторону руки, растеряно проговорил мой друг. Неожиданно по общей линии с нами связался Андре.

– Ребята, вы там где? Работа – работой, а семья – семьей. Давайте шустро домой. Тут без вас вечеринка не прет. Сев, Фрай лично пообещала с тобой поговорить, если вы не заявитесь через полчаса.

Мы растеряно переглянулись. Рей чисто рефлекторно приобнял девушку и, легко поглаживая ее по спине, повторил вопрос, кивая на Гермиону:

– И что мне делать? – Я вздохнул. Ну что ж. Чем не повод для знакомства?

– Забирай ее с собой, – махнул я рукой.

– Что с ней сделать?

– Если она сейчас в таком состоянии будет слоняться по школе, то обязательно отыщет кучу неприятностей. Мероприятия для приведения девушек в чувства довольно сложные и

могут слегка затянуться. А мне домой нужно. Берем ее с собой, там разберемся. И нет, я знаю, что ты сейчас скажешь. В Школе сегодня я тебя не оставлю. Особенно в облике Рейнарда Мальсибера. – Я сделал шаг и схватил их за руки.»

– Рейnard, а Каркаров все-таки сбежал, или ты с ним таки встретился? – добродушно проговорил Альбус.

– Да больно надо, – отмахнулся временный начальник Отдела Тайн. – Я просто порекомендовал ему бежать из школы куда глаза глядят и достаточно быстро, а то я могу передумать, – усмехнулся Рей.

– Друг, нет в тебе дипломатической жилки. Угрозы, шантаж – это так грубо, – обратился к Мальсиберу Люциус.

– Ага, зато в тебе есть.

– Конечно, есть, – гордо ответил Малфой.

– А спаивание русалок входит в дипломатию? – спросил отца Драко.

– Судя по тому, сколько эти аристократы могут выпить – это дипломатическая черта заложена у них на генетическом уровне, – буркнул Невилл.

– Слышишь, Люциус, молодежь тебя сейчас уделала, – хихикнул Мальсибер.

– Вот вечно вы все опошлите! Уизли, читайте!

"Аппарировали мы к входу в дом. Причем я немного не рассчитал, учитывая тройную нагрузку, и появились мы не на расчищенной дорожке, а рядом с ней. Пока я выбирался из пушистого сугроба, отплевываясь и матерясь, из дома выбежали веселые родные и с криком: «А! Наконец-то, мы все в сборе», начали открывать шампанское. Через какое-то мгновение я вновь начал выбираться из того же сугроба со злостью потирая ушибленный глаз. Вот кто из них отличается такой поразительной меткостью? Неловкую тишину прервал истерический смех нашей гостьи. Я раздраженно повернулся в сторону соседнего сугроба, откуда отряхиваясь, выползал Рей, волоча за собой смеющуюся девушку. К нам подлетели мои родные и близкие с заразительным смехом начавшие выковыривать меня из снега. Общее настроение передалось мне и, спустя несколько секунд, я присоединился к общему веселью. Филипп начал разливать напиток по бокалам, что-то напевая себе под нос. Это они скучали так, ага.

– Где я? Вы вообще кто? – раздался удивленный голос Грейнджер. Быстро же она очухалась. А еще безгранично удивилась и, в конце концов, испугалась. Я повернулся к ней, чтобы начать вступительную речь про то, что этот дурдом местного масштаба вскоре станет неотъемлемой частью ее жизни, но увидев как округлила глаза девушка, прикусил язык. – Профессор? Я не понимаю, – Грейнджер начала оглядываться. Задержала немного дольше (как мне показалось) взгляд на Мальсибере, который что-то оживленно обсуждал с Андре и Эваном и, судя по его резким движениям, они его немного воспитывали. Удовлетворив свое любопытство, она повернулась снова ко мне. Я вздохнул и приготовился начать объясняться, но вышедшая вперед мама прервала мой порыв открыть Грейнджер все тайны мироздания.

– Деточка, как тебя зовут? – Она подошла к Гермионе и, улыбнувшись, приобняла ее за плечи.

– Гермиона, – растерянно проговорила она.

– Гермиона, – тихо повторила мама. – Рей! – резко крикнула она. – Что ты с девушкой сделал? Почему она такая заплаканная?

Мальсибер от неожиданности вздрогнул и очень медленно повернулся в сторону Эйлин.

– А что сразу я-то? – как-то обижено проговорил он. – Это он ее за нами поволок, –

буркнул Рей и ткнул в меня пальцем. Предатель. Мама перевела свой взгляд на меня и приторном голосом проговорила.

– Это то, о чем ты мне рассказывал?

– Да, – коротко промямлил я. Около недели назад у меня состоялся с ней разговор относительно Мальсибера. Сначала она восприняла в штыки то, что я хочу пригласить его к нам на Рождество, но потом ненадолго задумалась и попросила все рассказать про «этого мальчика». Разумеется, мимо этой невеселой истории с Гермиейой я пройти не смог, и взял с нее обещание, что она сделает все, чтобы Мальсибер не отвертелся от женитьбы, если я по каким-либо причинам не смогу этого сделать сам. Естественно, я выдержал несколько неприятных минут, пока мама не прооралась, но в итоге она согласно кивнула.

– Северус! Объясни мне, пожалуйста, кто надоумил тебя пригласить девушку к нам в дом подобным образом? – с улыбкой продолжала меня пытаться моя собственная мать.

– Ну, так получилось, – проворчал я. – И вообще это произошло спонтанно.

– Так получилось! – всплеснула руками мама. – Рей!

– Что?

– Я тебе покажу что! Кончайте уже о работе думать, у нас праздник, в конце концов! – она подошла к моим сотрудникам и протянула руку в их сторону ладонью вверх.

– Это что? – удивленно уставился на руку Мальсибер.

– Наушники. Все сюда. Эван, не задерживай остальных. Хотите работать – работайте, но только не в моем доме. – Ребята переглянулись и как-то неуверенно сложили свое имущество на подставленную ладонь, которая тут же развернулась в мою сторону. – Сев, тебя это тоже касается. Вот и отлично. Когда мы вернемся, чтобы ни о какой работе не было ни одного слова. – Она снова подошла к Гермиейой, которая в своей парадной мантии уже начала замерзать. – Пойдет деточка, я тебя в порядок приведу. Сев! Сними уже эту иллюзию, она меня раздражает! – Я, вздохнув, одним движением руки убрал маску с лица. Ну, мама! Выставила нас нашкодившими щенками перед девушкой, которая по совместительству моей ученицей является. Гермиейой удивленно хлопала глазами, пристально рассматривая новый облик своего старого профессора. Я усмехнулся и подошел к ребятам. Краем глаза я заметил, как Грейнджер дала себя увести в дом маме и присоединившейся к ней Фрай.

Начавшийся было между нами разговор, прервал негромкий хлопок и к нам быстрым шагом подошел Фернандо, откидывая в сторону использованный портключ. У каждого из моих сотрудников была подобная игрушка, на всякий случай. И не одна.

– Ты где был? – спросил я, опередив Эвана.

– В Министерстве, – пожал плечами Кеппа.

– Что-то случилось? – я нервно дернулся.

– Да ничего, – весело ответил Эван. – Там у Амбридж крыша поехала. Пришла, незадолго до вашего возвращения, в Отдел, попыталась, по крайней мере, и начала орать, чтобы мы выдали ей Пожирателя, скрывающегося от правосудия.

– Вы разобрались? – я нахмурился. Если бы эта коза не была нам нужна, она бы уже давно вылетела из Министерства со скоростью той пробки, что опрокинула меня в сугроб.

– Ну, там ребята с ней сейчас беседуют, – как-то образно ответил Андре.

– Я надеюсь, ничего противозаконного?

– Нет, все в рамках приличия. Рей сейчас предложил лично с ней поговорить, но мы подумали, что ты будешь против.

– Ну конечно, я буду против!

– Что ты кричишь, я просто с ней встречусь. Хочет с Пожирателем пообщаться, будет ей Пожиратель, – отмахнулся Мальсибер.

– Нет уж. Пускай живет в неведении, относительно того, что это такое – встреча с Пожирателем Смерти.

– Да ладно. Это ей на пользу пойдет.

– Хм, а ты уверен, что это не ее эротическая фантазия? Может дамочка решила себе праздник устроить, – гадко усмехнулся я. Рей слегка побледнел и замотал головой. – Что уже не хочешь с нашей драгоценной Долорес встречаться? Нет? Ну, тогда вспомни, что ты сегодня девушку должен развлекать, которую с собой притащил.

– Я притащил?

– Ну а кто, я что ли?

– Ребята, а вы что на связь то не выходите? – прервал нас Фернандо.

– Попали под раздачу, – улыбнулся Эван. – Ты у нас единственная связь с штабом сейчас. – Мы рассмеялись. К нам подошел Филипп и всучил бокалы.

– Рей, а что Барти сделать-то хотел? – я с любопытством посмотрел на него.

– А, ничего особенного. Яд какой-то смастерить пытался. Каркарова отравить захотел.

– А ко мне обратиться было сложно?

– Ну, видимо, паранойя Грюма передается через глаз, – рассмеявшись, проговорил Рей.

– Я чего-то недопонимаю? – прищурившись, спросил Эван. – Ты хочешь сказать, что встретился с Краучем лицом к лицу?

– Ну, да, – как-то виновато проговорил Рей.

– А если бы он попытался тебя убить? Он же псих. Его действия невозможно просчитать! – прорычал полковник.

– Ну, ведь не попытался же, – как-то наиграно весело ответил Мальсибер и начал пятиться в сторону дома.

– Андре, а давай мы его сами убьем. В этом случае у нас будет стопроцентная гарантия того, что этот мальчишка никуда больше не влезет! – и Эван с Андре, сделав несколько слитных движений, оказались рядом с Мальсибером, зажав того с двух сторон в «клещи». Купание Рея в снегу, и его безуспешные попытки вырваться, сопровождалось комментариями с нашей стороны и выкрикиваниями лозунгов: «Давай Рей, мы в тебя верим». Прервали наше веселье, появившиеся из дома представительницы прекрасного пола. Одетые в маггловские брючные костюмы и шубки. Эван сразу поднял смеющегося Рея на ноги и попытался отряхнуть под пристальным взглядом моей мамы.

– И что это вы делаете? – немного возмущенно спросила Фрай.

– Эм, мы в снежки играем, – весело прокричал я

– Им? – с любопытством поинтересовалась Гермиона.

– Нет, конечно! Он просто поскользнулся и упал, – и, быстро смастерив снежок, я запустил им в свою жену. Разумеется, попал.

– Ах, так! – и в мою сторону полетело несколько комков снега. Вскоре к обстрелу присоединилась Грейнджер. Ну, еще бы: когда еще можно будет профессора Снейпа безнаказанно снегом закидать. Очень быстро мишеней для наших валькирий стало две. Мы с Реем ловко уворачивались от обстрела. Почему-то Фрай и Гермиона выбрали, для оттачивания своей меткости, помимо меня, Мальсибера (как самых молодых, видимо). Их меткость оставляла желать лучшего, или это мы такие ловкие, но несколько снежков попали в гогочущих вояк. Через несколько минут в забаву включились уже все. Спустя некоторое

время наши дамы поняли, что попасть в нас все равно не получится, и решили действовать более практично. Валяние нас в снегу прервалось шикарным салютом, который устроил Фил. Пока все наслаждались, воистину незабываемым зрелищем, я решил уточнить кое-что у Фрай.

– Что вы ей сказали?

– Ничего конкретного, – она пожала плечами, – объяснили, что Рей твой лучший друг и пришел в школу, чтобы вытащить тебя домой. И что вы не могли бросить человека, нуждающегося в помощи, и решили окунуть ее в мир настоящей волшебной семьи.

– В смысле?

– Я же тоже магглорожденная. Ты не забыл? – Вообще-то забыл, точнее нет не так – я никогда не заморачивался по этому поводу. – Я ей сказала, что чудеса иногда случаются даже в магическом мире и пускай она сейчас чувствует себя Золушкой на Балу.

– А кто принц?

– Сама выберет, – улыбнулась она. Мда, а из кого выбирать-то? Я женат, а из остальных мужчин по возрасту ей более менее подходит только Рей. – А почему бы нам не пойти погулять?

Все одобрили эту идею. Андре, Эван и Фернандо были в джинсах, свитерах и легких дубленках. Так что все подождали, пока мы с Реєм не переоденемся. И мы отправились гулять. Гуляли по маггловской части Лондона, своей веселой толпой привлекая внимание абсолютно всех, кто встречался нам на пути. Кульминацией стало предложение Фрай покататься с горки. Обычной маггловской горки, с которой с таким азартом каталась ребятня. Горка была огромной с самыми различными конструкциями. Нам почему-то приглянулась та, которая была с закрытой трубой. Что-то типа туннеля.

Рей с Гермионой проскочили первыми. Я испытал просто какое-то непередаваемое облегчение, когда в середине нашей прогулки заметил, что они шли вместе, держась за руки, и о чем-то оживленно переговаривались. Я всегда опасался только одного, что Гермиона не сможет ответить Рею взаимностью. А то, что он испытывает к ней нечто, далекое от действия магии крови, знали уже, похоже, все, кроме этих двоих. Женить же своего лучшего друга на девушке, которая его ненавидит, даже ради спасения его жизни я бы не смог. Сомневаюсь, что такую жизнь можно назвать счастливой. Как бы не велико было бы мое горе, но такой подарок я ни за что Рею бы не сделал. А тут... Видя, как девушка чуть ли не виснет на Мальсибере, я понял, что эта пара действительно сможет стать счастливой.

Следом за ними прокатились мы с Фрай. А потом нашему примеру решил последовать Андре. С криком: «Счастливого Рождества» он поехал по трубе и застрял. Где-то практически в самом конце, судя по тому, как торчали его ноги из этой самой трубы. Картина была просто неопишная.

– Ребята, кажется, я застрял, – как-то жалобно прокричал Андре.

После этих слов мы практически упали на снег, задыхаясь от смеха. Причем валялись не только мы, но и родители, которые следили за своими драгоценными детишками. Несколько из этих самых ребятшек, стоя на верху этого монументального сооружения, по недоразумению названного горкой, не могли видеть, что происходит в самом низу и с веселыми криками начали спускаться по этой самой горке вниз.

– Что за черт! – закричал мой секретарь, когда ему на голову начали падать дети. – Да вытащите меня уже отсюда!

Но мы не могли. Ни мы, ни родители. Даже испуганно завывающие дети не могли

успокоить смех, раздававшийся на детской площадке в ту ночь. Первым опомнился Мальсибер и подошел к торчащим ногам. Дернул раз – ничего. Второй – тот же результат. К его усилиям присоединился Эван, и теперь они начали вытягивать несчастного вдвоем. Дважды ничего не получалось. Кое-как мы вытащили его втроем, и то не с первого раза. Следом за Андре вывалились перепуганные и одновременно счастливые дети прямо в руки Мальсиберу. Решив, что это новое развлечение, они заявили, что это их новая лошадка, и они хотят на нем покататься. Родители опешили и хотели уже образумить своих разыгравшихся чад, но Мальсибер махнув рукой, ничего страшного, мол, посадил одного ребенка к себе на плечи. Другого подхватил Фернандо.

Гермиона посмотрев на Андре, вновь начала смеяться и сквозь смех выдала:

– Какая это Золушка? Это самая настоящая сказка про репку.

Ночь подходила к концу. Мы вернулись в поместье. Рей с Гермионой остались на улице. Наверняка созвездия разглядывать, а как же. Спустя несколько минут я вышел на улицу и махнул Рею рукой. Пора. Нужно возвращаться в школу. Мальсибер кивнул и, в последний раз поцеловав девушку, подошел ко мне.

– Сев, я не могу, – тихо проговорил он.

– Что ты не можешь? – я смотрел на него.

– Ты знаешь, что эту ночь в ее памяти нельзя оставлять. – Я кивнул и закрыл глаза. Можно ли считать, что все сегодня было напрасно? – Я не буду рисковать, Сев. Я не менталист – я ликвидатор. Такая тонкая работа мне не под силу.

– Рей. Это всего лишь Обливиэйт.

– Я не могу, Сев! – практически прокричал он. Я продолжал на него смотреть. – Что ты хочешь, чтобы я тебе сказал? Что? Что я влюбился как пацан в пятнадцатилетнюю девочку?

– Шестнадцать.

– Что шестнадцать?

– Ей сейчас шестнадцать. Ты не забыл, что она один год прожила за два? Рей, ей семнадцать будет меньше, чем через год. Не нужно себя считать извращенцем.

Я развернулся и пошел в направлении оставшейся одиноко стоять девушке.

– Гермиона?

– Да? – она обернулась.

– Мне нужно с тобой поговорить. – Она кивнула и подошла ко мне, на каждом шагу оглядываясь на Рея. Мы вошли в одну из пристроек к дому. Рей, а я могу это сделать? Мерлин. А что если...

– Гермиона, посмотри мне в глаза. Скажи, ты хочешь помнить эту ночь?

– Зачем вы это спрашиваете? Вы же не хотите стереть мне память? – в голосе девушки был испуг и мольба. Ты не хотела его забыть. Это хорошо.

– Все будет зависеть от твоего ответа, – я старался говорить как можно мягче.

– Это было самое лучшее мое Рождество, я до сих пор не верю, что все это происходит в реальности. Такое чувство, что это сон, – прошептала она, глядя мне в глаза.

– Тогда пускай эта ночь и остается сном. – Щуп. Вот так. Теперь блок. Хрупкий, но Лорду его никогда не пробить. А снять его сможет только Рей. Как там в сказках? Поцелуешь спящую красавицу, и она проснется? Теперь, все, что ты пережила, будет казаться тебе сном. Красивой Рождественской сказкой, в которой профессор Снейп почему-то смеялся и играл в снежки, а еще выглядел вполне даже ничего. И прекрасный принц присутствовал, куда же без него. И будет вся сегодняшняя ночь оставаться сном, пока

Мальсибер тебя не поцелует вновь.

Девушка закрыла глаза и заснула. Я ее подхватил и положил на невысокую кушетку, стоящую здесь. Затем быстро по памяти трансфигурировал надетые на ней вещи в парадную мантию, в которой Гермиона оказалась здесь. Вновь поднял ее и вынес на улицу. Передал в руки Рею, и мы аппарировали обратно в Школу...

Мои воспоминания прервал Крауч, который, видимо, искренне переживал за нашего Избранного. Чтобы хоть как-то скрыть волнение, он решил поболтать. У воды было холодно, и я неторопливо пил горячий чай, обхватив чашку обеими руками.

– Снейп. – Я покосился на Барти. Идиот. Грюм всегда ко мне по имени обращался. И об этом знали многие. – А ты всегда спишь в старинной ночной рубашке?

Я подавился чаем. Что? В какой рубашке я сплю?

– С чего ты взял? – выдавил я из себя, прокашлявшись.

– Как это с чего. Совсем недавно ты ее всей школе демонстрировал, когда ночью шум услышал в коридоре, да у себя в кабинете.

Я медленно перевел взгляд на Альбуса. Тот виновато потупился. Блеск. Теперь вся школа будет думать, что я ношу ночные рубашки, модные в конце прошлого века. Как будто мне боггарта Лонгботтома не хватает. Я уже открыл было рот, чтобы высказать все, что я думаю обо всех, как вынырнул первый участник. Крам финишировал вторым с Грейнджер на руках. Я подумал тогда, что, скорее всего, это к лучшему, то, что Рей в бессознательном состоянии валяется на ковре в моем кабинете и не видит этого.

Поттер вынырнул последним. Он прихватил с собой не только Уизли, но и младшую Делакур.

– Сев, – задумчиво обратился ко мне Альбус, – тебе не кажется, что что-то прошло не так? По договору русалки должны были сами включиться в испытание и погонять их по озеру. А тут... Что-то рано они все всплыли. Твои маньяки их случайно не убили, а то от озера пахнет как-то странно?

Я хмуро на него смотрел. Ну, а что я мог сказать? Что они либо до сих пор пьют или находятся в похмельном неведении, что турнир уже идет? Вскоре всплыли русалки. Я немного знаю их диалект. Но то, что требовала от Альбуса их Глава... Я покачал головой и перевел взгляд на Грейнджер. Она, конечно, от меня получит, мне просто необходимо сбросить напряжение, которое все еще заставляло меня передергиваться в тот момент, когда я вспоминал Грань. Но требование отдать ту дуру, которая бросила этого милого мальчика Рея, на корм Гигантскому Кальмару, думаю, не будет удовлетворено. Я все продолжал разглядывать хлопчущую возле Поттера Гермиону, когда я увидел, что у нее в волосах сидит Рита в своей анимагической форме. Ну что же, думаю, скоро мы почитаем чудесную статью про мисс Грейнджер.

Поттеру дали первое место, вместе с Диггори. Видимо, судьям понравилась его жизненная позиция: "Мне больше всех нужно, поэтому я в каждой бочке затычка, и неважно, что отверстия для пробки чаще всего квадратные".

Я покачал головой и пошел в школу, приводить в сознание моих ненормальных друзей».

– Герми, это так здорово! Почему ты мне ничего этого не рассказывала никогда? – умиленно проговорила Джинни.

– Может, потому что это был сон? – резко ответила миссис Мальсибер.

– Да даже сон. Я же тебе обо всем рассказывала, – обиженно проговорила Уизли.

– Я начинаю задумываться, что иметь в семье ментальных магов, это полный отстой, –

пробубнил Драко. – Добро пожаловать, Гермиона, в мир, где тебе без всяких вопросов могут изменить память.

– Я бы сказал, что память в этом мире могут изменить не только близкие, – снова влез в разговор Невилл.

– Ты сейчас о чем? – хором ответили практически все сидящие внизу люди?

– Ни о чем. Думаю, вы сами все позже услышите.

Глава 33. Разговоры

«25 мая 1995 года.

Рита превзошла саму себя. Ее статья про Грейнджер получилась даже лучше, чем если бы мы ей ее заказали.

Перед началом занятий, ко мне прибежал взъерошенный и негодующий Люциус, державший в руках «Ведьмин Досуг». Я слегка удивился, увидев, что он один.

Эта неразлучная парочка, в последнее время, напоминала мне сиамских близнецов, разделить которых просто невозможно. Что-то мне эта ситуация напомнила. В прошлый раз Люциус вот так же притаскивал значки с неприличными словами.

– Люциус, ты не перестаешь меня изумлять. С кого времени ты начал читать журналы для домохозяек? С каких пор ты вообще стал что-то читать? Раньше такой тяги к печатным изданиям я в тебе не замечал. – Я сел и поудобнее устроился в кресле.

– Не пытайся меня задеть, я у же привык, так что не получится, – с этими словами Малфой кинул мне на стол журнал. – Открой пятую страницу.

– «Разбитое сердце Гарри Поттера»? Люциус, я совершенно не хочу читать про покореженные внутренности этого мальчишки.

– Да плюнь ты на этого сопляка. Там про Грейнджер написано, – я быстро пробежал статью глазами.

– И что?

– Как это что? У нее с этим Крамом все серьезно, оказывается. Они в Болгарию собираются!

– Люциус, это статья Скиттер. Я удивлен, что она еще никого не полила грязью до этого.

– Это правда, Сев. Этот кретин уже все уши нам прожужжал, как им будет вместе прекрасно.

– Сядь, не мельтеши. Ты Рею показывал это? – Я помахал журналом перед носом принявшего, наконец, статичное положение Малфоя.

– Показывал. Он отмахнулся и сказал: «Пускай делают, что хотят». А Краму вообще порекомендовал визу начать для нее делать.

– Что? – я немного опешил.

– То! Поэтому я и пришел. Ты не заметил, что с тех пор, как он вернулся, он стал более замкнутым в себе?

– Это депрессия. После посещения Грани такое иногда случается, – я задумчиво провел указательным пальцем по губам.

– Да мне до Астрономической башни, в какой депрессии он находится, – сорвался Люциус. – Если эта пигалица уедет в Болгарию, мы его потеряем.

Я задумался. Надолго. Я не понимаю, что могло послужить поводом для столь резкого изменения отношения Рея к этой девушке. Если только...

– Люциус, что он еще говорил?

– Он ничего не сказал, просто пожал плечами и все. Знаешь, Рей – дайте – кого-нибудь – убить мне нравится больше, чем Рей – я – хочу – сдохнуть – и – оставьте – все – меня – в покое.

– Рей не хочет умирать. Если бы он этого хотел, он бы просто не вернулся.

– Тогда что с ним происходит? – Люциус пристально на меня посмотрел.

– Я не знаю. Я поговорю с Лексом. А теперь успокойся и освободи мне кабинет. Визу ей дадут только через мой труп.

– То есть никогда? А что, если...

– И ему в Британию тоже. Все, вали отсюда.

Первый урок был у класса Гриффиндор – Слизерин. Интересно, когда я уже выучу расписание занятий?

Мои змеи развлекались во всю, цитируя украдкой Скиттер, и ждали ответной реакции этой троицы.

Мне показалось, или Грейнджер даже зарделась, прочитав эту мерзость?

Я смотрел на Гермиону и быстро просчитывал ситуацию. Так, нужно эту девчонку поставить на место, и начать внушать ей здоровое отвращение к Краму в частности и к Болгарии, в общем. Иначе, все это может плохо кончиться.

Да, еще Малфой своими истериками выведет меня из себя достаточно быстро, а мне сейчас нельзя выходить из себя, это может быть опасно. Похоже, идея поженить эту парочку у Люца трансфигурировалась в идею-фикс. Или он на самом деле за Рея так сильно переживает?

Я все-таки поддался злости, в разумных пределах и тщательно ее контролируя. Так даже проще. То, что я собирался сделать, выходило далеко за рамки педагогической деятельности, но следовало ковать железо, пока оно белое.

Я неслышно подошел к незабвенной троице, и некоторое время просто стоял у них за спиной, разглядывая, чем же они занимаются. А занимались они как раз обсуждением этой статьи.

—*Ваша жизнь, мисс Грейнджер, без сомнения, полна любопытных событий,* — обратился я к ней ледяным голосом, —<i> но не следует обсуждать ее на уроках. Минус десять очков Гриффиндору.</i>

Я взял со скамьи «Ведьмин досуг».

—*А, так вы еще и журналы на уроках читаете! Еще минус десять очков Гриффиндору. Ах, ну, конечно... Поттеру и дня не прожить без газетных вырезок о собственной персоне...*

– Это было подло, но необходимо. Я зачитывал эту статью вслух, выставляя на посмешище Поттера с Гермионой. Странно, но мне совсем не стыдно. Есть вещи, через которые необходимо пройти, чтобы повзрослеть. Добро пожаловать в мир взрослых игр мисс Грейнджер.

—*«Разбитое сердце Гарри Поттера»... что же, Поттер, с вашим сердцем на этот раз? «Гарри Поттер мальчик необыкновенный, но как все мальчики его возраста испытывает муки юности».* Что пыталась этим сказать мисс Скиттер? Намеркала на то, что в вас проснулась совесть? Как-то рано она в вас проснулась, Поттер. Поверьте мне на слово, в четырнадцать лет совесть спит достаточно крепко. Иногда, окружающим даже мешает ее храп. *«Рано потерявший родителей и лишенный родительской любви, он думал, что обрел утешение в своей школьной подруге Гермионе Грейнджер.»* Грейнджер, не обнадеживайте своего приятеля понапрасну. Вы совершенно не похожи на мать Поттера. А вам, Поттер, подарили целый альбом с колдографиями вашей матери. Не нужно пытаться искать ее в своей однокласснице. Мне любопытно, Грейнджер, а как именно вы утешаете своего друга? Не отвечайте, это был риторический вопрос. – Я гнусно усмехнулся. Глядя на красного как рак Поттера и обескураженную Грейнджер, я почувствовал, что издевки над ними начали

доставлять мне какое-то извращенное удовольствие. Продолжим. – «*Мисс Грейнджер родилась в семье магглов, это простая, но амбициозная девочка. Ее тянет к знаменитостям, и одного Гарри Поттера ей мало. На Турнир Трех Волшебников в Хогвартс приехал Виктор Крам, ловец сборной Болгарии, триумфатор недавнего Чемпионата мира, и мисс Грейнджер тут же и его поймала в свои сети.*» Мисс Грейнджер. Это про вас поговорка «В тихом омуте – черти водятся»? Вы меня удивили. Я думал, что у вас в голове только учеба и хорошие оценки. А может быть разбивать сердца знаменитостям – это ваше хобби? «*Она его просто покорила, и он уже пригласил ее на летние каникулы в Болгарию*» Мисс Грейнджер, если вы собрались путешествовать летом только по Восточной Европе, где не действует безвизовый магический режим, советую задуматься на эту тему. Вы знаете, что в такие страны как Болгария, Польша, Россия и иже с ними вас просто так не пустят? Или вам понравилось попадать на первые полосы, и вы хотите прочесть что-то наподобие: «*Гермиону Грейнджер верному спутника Гарри Поттера и любовь всей жизни Виктора Крама с позором депортировали из страны*»? – Мои змеи не выдержали и начали смеяться в голос. Не перебарщиваю ли я? Нет. Она уже завелась. Теперь, если я попытаюсь остановиться, станет только хуже. Нужно дожать. «— *Я еще никогда ничего подобного к девушкам не чувствовал, — признается Виктор Крам. А непостоянная мисс Грейнджер продолжает играть чувствами обоих мальчиков.*» Вы что, действительно верите молодому человеку в полном расцвете сил, который девять месяцев из двенадцать живет в чисто мужском коллективе, а остальные три проводит наедине с метлой? Бросьте, ему просто не с чем сравнивать. Поклонницы не в счет. Вряд ли он помнит хоть одну. «*Трудно сказать, чем так привлекательна мисс Грейнджер. Нельзя сказать, чтобы она была красива, скорее всего, причина симпатий к ней двух несчастных мальчиков кроется в чем-то ином.*» Ну, это дело вкуса. Вы же не роза, чтобы всем девушкам нравиться, и не бутылка коньяка двадцатилетней выдержки, чтобы большинство мужчин были от вас без ума? – Судя по тому, как Гермиона на меня смотрела, я ожидал, что девушка набросится на меня с кулаками. Но она стойко держалась. Учиться тебе еще и учиться. Нарцисса быстро прекращает нападки на ее достоинство. Грубо для аристократки конечно, но удар у нее неплохой. А если бы на месте Гермионы была Фрай, то уже после второй фразы, в меня летел бы котел со всем его содержимым. А девчонка держится. Молодец! Кремень. Может Рею, в конце концов, не так уж и не повезло? «— *Она просто страшилище, — говорит о ней Пэнси Паркинсон, милостивая, привлекательная студентка четвертого курса. — Но она умна, и ей вполне по силам сварить приворотное зелье. В этом-то, я думаю, все и дело.*» – Так. Это уже перебор. Мои змеи только что нарвались на неприятности. – Мисс Паркинсон, это грубое и не этичное заявление от аристократки. Думаю, что уроки этикета не будут лишним для всего вашего курса. – Змеи сразу перестали смеяться и с ужасом смотрели на меня, представляя, видимо, в каком именно туалете будет проходить урок этикета. А вот не нужно было говорить такую чушь. – «*Приворотные зелья запрещены в школе «Хогвартс», и Альбус Дамблдор, без сомнения, заинтересуется причиной успеха своей студентки.*» В школе Хогвартс запрещены не только приворотные зелья, но и оборотные зелья, а также чары невидимости. Но это так, мысли в слух. «*А доброжелателям Гарри Поттера остается только надеяться, что в следующий раз он отдаст свое сердце более достойной.*» Поттер, только не нужно впадать в крайности. Оставьте свое сердце при себе. Думаю, вашей возлюбленной, если она у вас, конечно, появится, вы нужны будете в полном комплекте.

Все. Я швырнул этот журнал на стол и рассадил троицу.

Посадив перед собой Поттера, я постарался всячески донести до него, что в замке находится кто-то опасный и под оборотным зельем, компоненты для которого он крадет у меня. И что перед третьим туром ему нужно выучить немного больше, чем одно заклинания.

Все это время, пока я разглагольствовал, Поттер неотрывно смотрел мне в глаза. Ну вот почему он так делает постоянно? Ведь чувствует, что перед ним менталист. Никогда не пойму этого мальчишку. А намеков он как не понимал, так и не понимает. Я даже провел для него ознакомительный урок высших зелий, потому что, я очень сомневаюсь, что Поттер попадет в мой класс на шестом курсе. А так, хоть знать будет, что существует сыворотка правды.

Мой ликбез прервал ворвавшийся в класс Каркаров. Я попытался выставить его из кабинета. Бесплезно. Я обречено уставился на Поттера, и попросил Каркарова прижать свою пятую точку где-нибудь, и не мешать мне завершить урок.

Игорь, все оставшееся до звонка время, маячил где-то у меня за спиной, заставляя напрягаться. Напряжение в свою очередь перерастало в раздражение, которое было все труднее и труднее сдерживать.

Звонок, оповещающий об окончании этого урока, прозвучал как благословение. Когда все студенты сбежали из кабинета, я обратил свое внимание на стоящего за моей спиной Каркарова.

Если он опять будет ныть о своей Метке, я не дожусь приказа Лорда о его ликвидации.

Ну, сколько можно нудить об одном и том же? И почему Игорь пристаёт именно ко мне? Вон, к Малфою бы ходил. Он его не сдавал, по крайней мере. Поистерили бы вместе. Думаю, белобрысый не обошел бы своим вниманием коллективную истерику. А то у меня складывается чувство, что Игоря навестила мания величия, и он считает, что Метка проявляется только у него.

—Ну? *Что за срочность?* — прошипел я, пытаясь скрыть злость. Мне начинает казаться, что в последнее время все окружающие меня люди поставили перед собой цель: вывести меня из себя как можно быстрее.

—*Вот что,* — истерично прокричал Каркаров и закатал рукав на левой руке. Хм, интересно. Ниже Метки, практически на запястье красовалась любопытная татуировка. Змея, оплетающая крест. Теперь понятна его истерика. Я злорадно усмехнулся. Такой забавной вещцей Лорд награждает предателей, которым вынес смертный приговор. Лорд же у нас человек душевный и заботливый. Это, как предупреждение: напиши завещание, передавай свои дела, заканчивай все начатое и приходи умирать с миром. Очень быстро до меня дошло, что Каркаров сейчас перейдет на другую ступень развития истероидных и параноидальных мыслей и будет носиться за мной по пятам по всему замку. Нашел защитника.

—Ну, видишь? — тихо спросил Каркаров, почти не шевеля губами. — Видишь? Неужели не ясно? С тех пор, как...

— Спрячь! — прикрикнул я. Меня неожиданно накрыло чувство чужого присутствия и любопытства. Я быстро оглядел класс и чуть не заматерился в голос. Поттер!

—*Неужели ты не заметил?*.. — взволнованно продолжал донимать меня Каркаров.

—*Потом поговорим,* — как же вы меня достали! Интересно, этот пацан всегда будет меня преследовать? — Поттер, вы что здесь забыли?

— Вот собираю желчь броненосца, профессор, — снова глядя мне в глаза, ответил Гарри и показал мокрую тряпку. Может его пролигеллиментить пару раз, чтобы урок был на

всю жизнь: никогда не смотри в глаза менталисту? Игорь загравленно оглядел Поттера и вылетел из кабинета. Его примеру последовал мальчишка, бросив на пол грязную тряпку. А я на некоторое время задумался, глядя на лежащий на полу предмет: нужно поговорить с Альбусом. Может можно эту дурную привычку Поттера использовать для нас во благо?

Меня прервал знакомый стук в дверь. Я обреченно вздохнул. Закон парных случаев никто не отменял. Если прибежал один из сямских близнецов, то обязательно должен явиться ко мне и второй. Без разрешения, Мальсибер зашел в кабинет и сел на скамью напротив меня.

– А тебя, что занесло ко мне? – буркнул я.

– Сев, я хочу узнать, как проходил суд, – совершенно серьезно проговорил Рей.

– Какой суд? – я задал этот вопрос, но ответ на него уже знал.

– Надо мной, – рей сидел, не двигаясь, и пристально на меня смотрел.

– Зачем тебе это нужно? – тихо проговорил я. – Тебе мало проблем в жизни, ты решил себя морально добить?

– Почему сразу добить. Мне нужно знать. Что если Лорд спросит меня об этом?

– Рей, это глупая отговорка. Он никогда не спросит. Ему абсолютно плевать на проблемы и переживания своих слуг. А если и спросит, то скажет, мало вы страдали, и добавит от себя, чтобы окончательно все прониклись, – я снова начал выходить из себя.

– Не заводись. Просто можешь мне помочь, хоть раз не задавая вопросов?

– Нет. Что с тобой творится?

– А что со мной не так? – удивленно поднял брови Мальсибер.

– Все. Ты никогда раньше не доводил Малфоя до истерики.

– Он истерит по любому поводу, – усмехнулся Рей.

– Не уводи разговор в сторону. Тебя что-то тревожит? Беспокоит? Рей, скажи мне. Я не понимаю.

– Со мной все в порядке. Что насчет суда? – Рей облокотился на парту, потирая переносицу обеими руками. Я давно не видел у него этого жеста.

– Что именно ты хочешь знать? – я откинулся в кресле и заставил себя сидеть на месте, не смотря на то, что мне хотелось подойти к нему и хорошенько встряхнуть.

– Суд надо мной, над Краучем, и над Каркаровым.

– А Крауч тебе зачем?

– Я многое не понимаю в действиях его отца. Я хочу убедиться в том, что он лично запихнул своего сыночка в Азкабан. Какой бы ни была нелюбовь родителей к своему сыну, прямо в руки правосудию они свое чадо не кидают. Поверь мне. Например, самым лучшим для моей семьи было выдать меня Аврорату и отмыться самим тем самым. Но они этого не сделали.

– Я тебя понял. Но зачем тебе понимать действия Крауча?

– Он вчера сбежал, – равнодушно проговорил Рей.

– Что он сделал? Почему мне никто не сообщил?

– Я думал, с тобой свяжутся. Мне интересно, что он будет делать дальше. Я мало знаю этого человека. Думаю, суд над его сыном неплохо подойдет для анализа.

– А ты сам запрос в Министерстве сделать не можешь?

– Мне не нужны записи секретаря, Сев. Я должен это увидеть.

– Ты намекаешь мне, чтобы я сходил к Альбусу и попросил его накапать мне во флакон парочку его воспоминаний? – я представил, как буду объяснять крестному, зачем мне все это

понадобилось.

– А что такого? Ты его крестник, он тебе не откажет, – с этими словами Мальсибер встал и направился к двери.

– Ты не услышал моего ответа, – я встал следом за ним.

– Ну, я думаю, ты не откажешь начальнику службы безопасности твоего Отдела в его невинной просьбе? – он улыбнулся и вышел из кабинета.

Я протер лицо руками. Мне нужно поговорить с Лексом.»

– Так, я не понял – что значит «белобрысый не пройдет мимо коллективной истерики»? – в голос завопил Люциус.

– Ну... Ты разве не замечал, что просто замечательно поддаешься коллективной панике? – осторожно проговорил Мальсибер.

– Нет! Я самый адекватный человек из всех нас.

– Адекватный, никто не спорит, – пошел на попятную Рейнард, – просто у тебя случаются такие неприятные для окружающих моменты.

– Ах, вот вы как обо мне думаете? – продолжал возмущаться Малфой.

– Ну, давай, закати глаза и завой, что тебя никто не любит! – ехидно сказал начальник внутренней службы безопасности.

– Да идите вы все! – Малфой демонстративно отвернулся от Мальсибера и наткнулся на заинтересованный взгляд Поттера. – Что ты так на меня смотришь?

– Люциус, мой любимый истеричный друг. Прекращай панику и давай слушать дальше, – приобняв Малфоя за плечи, Рейнард кивнул ожидающему приказа продолжить чтение Перси.

«Тенебрис нашелся в зале Смерти. Он готовил место для установки Арки.

– Лекс, – негромко позвал я некроманта.

– Ты по делу, или просто так меня отвлекаешь?

– А если я скажу, что просто поболтать пришел, ты меня отсюда попросишь? – я усмехнулся.

– Я прекрасно знаю, что просто поболтать со стариком ты не придешь, нет, не потому что не захочешь, а потому что у тебя нет на это времени, так что выкладывай.

– Что происходит с Реєм?

– А что с ним происходит?

– Он стал равнодушным.

– Нет. Ты ошибаешься. Он просто только что начал жить. Как бы тебе объяснить. Рей ведь умер. Он действительно умер. Не вина Рейнарда, что нашелся шустрый некромант, который вытащил его. Мальсибер полностью искупил все свои грехи.

– Он замкнулся, он безразличен к девушке к которой раньше испытывал нежные чувства.

– Рей стал спокойнее. Просто спокойнее. А насчет девушки... Он все еще находится под влиянием Смерти. Помнишь, я тебе объяснял, что этой прекрасной леди не нравится, когда ей предпочитают другую. Это пройдет, и тогда держитесь, – Лекс улыбнулся. – Это будет взрыв. Страсть на грани. Эти чувства ведь не ушли, они просто притупились. Ммм... Это будет похоже на, как если бы с молодого, полного сил жеребца сняли шоры. Да, примерно так.

– Когда?

– Обычно год. Максимум полтора.

– Хорошо. Что насчет его профессиональных э-э... качеств? – я немного смутился. Задавать вопрос: "А он все еще в силах заниматься ликвидаторской деятельностью или ему бумажную работу подыскать?", у меня язык не повернулся.

– Если ты про то, сможет ли он убивать, то да. Это для него работа, как и для Эвана, как и для всех остальных. С исполнением приказов вашего Лорда, могут возникнуть проблемы. Но они бы возникли при любом раскладе, даже и без его перерождения. Ты же все еще хочешь его внедрить?

– У меня нет выбора, Лекс, – я вздохнул. – В Кругу обязательно должен быть тот, кто сможет более-менее контролировать этот сброд.

– Да, я понял. Просто, насколько я сумел изучить обстоятельства этого дела, за невыполнение приказа могут наступить нежелательные последствия.

– И что ты предлагаешь? – я нервно начал измерять комнату шагами.

– Да ничего особенного. – Лекс усмехнулся. – Просто, насколько я помню, ты обещал этому парню никогда за ним больше не приходить. Так? – я утвердительно кивнул. – Но я этого не обещал. Если ты мог его только просить о возвращении, то я могу заставить. Улавливаешь ход моих мыслей? Так вот. Я давно хотел с тобой об том поговорить. Сделай какую-нибудь привязку своих ребят ко мне, наподобие тех жетонов, которые завязаны на Боунс.

– Но убитые магически уходят безвозвратно?

– А для чего мы перевозим эту Арку? – вопросом на вопрос ответил Тенебрис.

– Вы что-то выяснили? – моему любопытству просто не было предела.

– Посмотрим, – загадочно улыбнулся некромант. – Давлин нашел очень интересный манускрипт. – Загадки, как же я ненавижу загадки. Но, все равно с облегчением выдохнул.

– Хорошо. Ты не представляешь, какой груз с души снял. А больше ничего нельзя предпринять?

– Ну почему нельзя, можно. Рея можно сделать младшим членом какого-нибудь Великого Темного Рода. Только это, эм... несколько болезненно. Вот посмотри. – И он протянул мне свиток с описанием обряда. Ох, ни хрена же. Я потер лоб.

– Это сложно. Мерлин, это невероятно сложно, даже для меня.

– С Мальсибером будет немного проще. Все же он знаком уже с одной прекрасной леди.

– Мне нужно подумать, – я покачал головой. Этот обряд, больше чем уверен, придумали Фолты. Вот кто не искал легких путей. Я даже поморщился. – Я возьму?

– Бери. Уже убегаешь?

– Да мне пора.

– Когда-нибудь все-таки поболтаем. Не отвертись. – И Тенебрис вернулся к своим рунам, а я аппарировал назад в школу.

На следующее утро меня прямо с завтрака выдернул эльф, работающий у Поппи в крыле, и попросил, чтобы я, по возможности безотлагательно, явился пред ясные очи медведьмы. Формулировка позабавила. Фактически мне сказали: не важно, что я там сейчас делаю, но должен воспринимать эту просьбу как приказ. Ох, женщины! Какими бы потрясающими существами вы не были, есть в вас одна маленькая отрицательная черта: вы всегда мешаете принимать пищу. Я вздохнул и отправился на допрос.

Когда я зашел в ее кабинет, минуя общую палату, я понял, что ничего хорошего меня не ждет. Судя по ее взгляду, я где-то настолько сильно прокололся, что сейчас меня ждет неминуемая кончина.

– Северус! Ты что вообще творишь! – закричала она практически сразу.

– Что? Знаешь, я очень много совершаю действий, в виду моей катастрофической занятости на трех работах. Что именно тебя так разозлило, что ты не дала мне докушать мой завтрак?

– Ах, докушать я ему не дала! Знаешь, за столько лет твоей работы здесь, ты никогда не перегибал палку. А это перебор даже для тебя! – похоже, Поппи что-то очень сильно расстроило.

– Если ты о Грейнджер, то никаких мук совести я не испытываю, – равнодушно проговорил я, прислоняясь к стене.

– Да, я о Грейнджер. Когда она пришла ко мне с обожженными гноем бабунтюбера руками, который прислала ей какая-то идиотка после той статьи – я только всплеснула руками. Когда она вся в слезах рассказала, как ты ее вчера выставил на посмешище – я, внезапно, захотела тебя придушить. Но, когда она рассказала, что сходит с ума и ей пару раз приснился практически реальный, как она сказала, сон, который просто не может быть правдой, но она просто чувствует, что это было, я просканировала ее разум. Северус, ты в своем уме! Я не поняла, что конкретно ты там наворотил, но след именно твоей магии в разуме девочки все еще присутствует! Что ты сделал с ней такого, что попытался это скрыть? – последние несколько слов она произнесла практически шепотом и устало села на стул. Я пристально на нее посмотрел и проговорил тихим холодным голосом.

– Ты сейчас меня обвиняешь в том, что я сделал с девушкой что-то противозаконное или я не так тебя понял? Поппи, если бы я захотел, чтобы она все забыла, то, поверь, никакие сны Грейнджер бы не снились! – я закрыл глаза. – Я думал, ты меня достаточно хорошо знаешь, чтобы заподозрить меня в том, что я могу причинить вред ребенку. Ну ладно, не совсем ребенку, но все еще моей ученице.

– Северус, все дело в том, что я тебя знаю очень хорошо. Я просто не понимаю. Я впервые за многие годы работы чего-то не понимаю, – она устало на меня посмотрела. Я задумался. Наверное, самое лучшее будет ей все рассказать. Она итак многое знает, зачем скрывать этот небольшой кусочек происходящего.

– Это длинная история. Я присяду? – она махнула рукой на диванчик. Я сел. В течение получаса я рассказывал эту бредовую историю, в которую вляпался Мальсибер и арканом потащил за собой Грейнджер. – Теперь ты видишь, что у меня просто не было выбора. – Я смотрел на женщину, которая вздохнула и пристально на меня посмотрев, начала говорить таким голосом, что в присутствии интеллекта у себя я начал сомневаться.

– Я, конечно, понимаю, что в вашей троице нет зачатков даже женской логики, но ничего не придумать на троих – это слишком. Если сами не справляетесь в таких интимных делах, то могли бы привлечь к обсуждению столь деликатной темы хотя бы своих жен, я уже не говорю о твоей матери, Северус.

– Я им рассказывал.

– Я им рассказывал, – передразнивая меня повторила медведьма. – И что, что ты рассказал? Помощи у них вы не просили – они и не стали в это дело вникать. Ваши дамы, наверное, пожали плечами и приняли за факт, что скоро в вашем большом семейном кругу появится пополнение. Если бы ты хотя бы заикнулся Фрай и Нарциссе, что вы зашли в тупик и абсолютно не знаете, что вам делать...

– Мама знает. И даже она ничего не смогла предложить конкретного. – Я даже руками развел. – Мальсибер, упрямый баран. Он совершенно не слушает ничьих советов. Вбил себе в

голову, что этот вариант не для него и все.

– И все-таки нужно было с Нарциссой и Фрай поговорить. Они бы пообщались с Гермионой, просветили бы ее. А Эйлин, наверное, думает, что вы уже большие мальчики, и сами способны решать свои проблемы, – пожалала плечами Поппи.

– В чем Нарси с Фрай просветили бы Гермиону?

– Во всем. Это магический мир, Сев. Тут действуют совсем другие законы в высшем обществе, если ты в курсе. У магглов такого сейчас нет. – Я кивнул, пока еще не совсем понимая, куда она клонит. – Так заведено, что многие решения здесь принимаются без твоего ведома и согласия. Все идет на откуп Главе Рода. Несмотря на то, что эта девочка родом совершенно из другого мира, она многие правила, как законные так и негласные, знает гораздо лучше, чем многие аристократы. – Это был тонкий намек? Я виновато опустил глаза. Ну да, наше первое знакомство с Поппи состоялось при обстоятельствах, когда меня за шпану уличную можно было скорее принять, чем за последнего представителя одного из Великих Родов. А впрочем, зачем мне во все эти нюансы вникать, если у меня есть куча гоблинов и Аберфорд? – Правда, у нее с этими домовиками немного не срослось. Наверное, это оттого, что рабство у магглов давно уже не в моде. Да не суть. Если бы вы с ней просто поговорили, объяснили ситуацию и грубо говоря, поставили перед фактом, она бы смирилась – девочка умная, я еще раз повторяю. Более того, Гермиона сделала бы все, чтобы начать испытывать к Рею как минимум симпатию. Она не допустила бы, чтобы погиб человек, которого она могла бы спасти. Хотя, учитывая, что ты мне рассказал про Рождество и то, что сны с участием Рейнарда буквально сводят девочку с ума, все было бы хорошо.

– Вот, просто так, взяла бы и смирилась? – я саркастично посмотрел на медведьму.

– А почему бы и нет?

– Потому что она гриффиндорка до мозга костей? Ты не думала, что как бы она не относилась к Рею, она может просто встать на дыбы, воспринимая все это как принуждение.

– Но попробовать-то можно? Поэтому прекращай свои ментальные опыты и просто поговори с ней, а не веди себя как обидевшийся маленький ребенок.

– Я не веду себя как ребенок! – я говорил это отстранено, думая, что возможно Поппи права. А может и нет. Мне нужно принять решение и, скорее всего, это нужно будет сделать сейчас.

– Ну да, разумеется. Вы все как дети! Рейнарда я понимаю и ничего про него не говорю. Шагнуть за Грань и вернуться без последствий – тяжело даже такому сильному юноше, как он. Но ты... Северус, ты меня удивляешь. Гораздо проще идти путем в несколько лет, чем хотя бы попытаться пойти другим, который поставил бы точку за тридцать минут?

- Не уверен, – начал думать я, разумеется, вслух. – Грейнджер будет нужна Поттеру, а если она будет задумываться о том, что где-то там у нее в принципе уже есть муж и фактически безбедное будущее, вряд ли девочка пойдет на риск. Хотя, возможно, она выберет друга, предпочтя его тому, о ком знает только гадкие истории. Да и Рей этого не одобрит. Я даже знаю, что он скажет: «Мне сначала живым из этой мясорубки нужно выйти, а потом уже думать об остальном». Он мне это уже говорил, когда в больничной крыле валялся. А так да, было бы все проще в несколько сот раз, если бы в начале того года все решилось. Поппи, где же ты раньше была? – Я принял решение. Не знаю верное ли, но на данном этапе необходимое. Прости, Грейнджер, но я буду править тебе память так часто, как это будет необходимо. Но обещаю, когда придет время, ты все вспомнишь. Меня посетило чувство некоторого облегчения, которое приходило ко мне всегда, когда решение

спорной проблемы уже принято.

– Всегда здесь, и если бы вы чаще обращали, профессор Снейп, свое драгоценное внимание на меня – многого было бы проще. Что ты там говорил о мясорубке, в которую попадут Мальсибер и Поттер, и будут находиться в смертельной опасности? – она не отводила от меня взгляд.

– Я не могу ничего сейчас тебе рассказать. Но уверен, что в скором времени ты все узнаешь. Я так полагаю, убийство моей персоны отложено на неопределенный срок? – я улыбнулся.

– Думаю да. Хотя, не совсем. Северус, перекрой Грейнджер почту, а то в следующий раз ей могут прислать бомбу. Собирать в стаканчик то, что от нее останется – это в ваши планы явно не входит.

– Да кто в здравом уме пошлет что-нибудь серьезное в Школу?

– Есть сумасшедшие. Ты начальник Отдела Тайн или полы там подметаешь? – с угрозой проговорила медведьма. Полы в Отделе подметал Руквуд. А вот Лорд, почему-то думал, что он полон ценной информации.

– Не буду я почту перекрывать, пускай сама разбирается, – я махнул рукой. – Может в последствии будет продумывать каждый свой шаг.

– А говоришь, что не ребенок. Прекращай обижаться неизвестно на что! Откуда она могла знать, что тогда к ней Рейнард подходил? По запаху должна была определить что ли? И то, что Мальсибер себя под удар тогда подставил, не её вина, а собственная глупость. А, может быть, он просто перегорел? Устал от всего этого? – в ее голосе послышалась грусть. Нет, Поппи, не устал. Как там говорит Лекс, у него сейчас шоры на глазах. Но мы с Малфоем будем рядом и, надеюсь, предотвратим взрыв. – Все-таки прекрати это, Северус. Девочка и после твоего кружка дополнительного чтения поняла, что Крам ей не пара.

– Я не перекрою почту, – настаивал я на своем. – Я могу устроить только проверку, Поппи, чтобы ничего на нее больше не высыпалось, не вывалилось и не вылетело. Тебя это устроит?

– Да. – Она отстранено на меня посмотрела. – Плох тот начальник, который теряет лучших и близких своих сотрудников, Сев. Сделай все, чтобы из той «мясорубки», про которую ты говорил, вы все вышли живыми, – она проговорила тихим голосом и не оглядываясь вышла в палату.

Прежде чем идти к крестному, я нашел Драко. Нужно разобраться с его памятью, пока все не завертелось, и я просто не забыл про него. Блок получился мощным. Даже не знаю, насколько сильным должно быть потрясение, чтобы он слетел самостоятельно. Забывший все хорошее Драко, стал абсолютно невыносимым. Единственное, что он помнил и что доставляло ему радость – это Клык. Но здесь пришлось постараться, чтобы объяснить, а почему собственно его собака живет у Хагрида. Одно радует: он перестал обращать внимание на Грейнджер. Но ничего, когда все закончится – ты все вспомнишь. Похоже, я сам начал забывать, что ты не мой крестник.»

– Драко, а каким образом профессор умудрился, находясь в коме, снять с тебя блок? Ты ведь сейчас все помнишь? – тихо спросила Гермиона.

– Я сам вспомнил.

– Но...

– Гр... то есть Мальсибер, все-таки существуют очень большие потрясение. Кончина Лорда, например.

– Кстати да, почему вы, два балбеса, не обратились за помощью к нам? – с угрозой в голосе прошептала Нарцисса.

– Мы не думали...

– Ах, вы не думали! Заварить такую кашу, а думать-то не нужно при этом.

– Нарцисса, успокойся. Это ярко представленный шовинизм и сексизм, – с улыбкой проговорила Эйлин.

– Сексизм, значит? То есть, ты дорогой, хочешь сказать, что к моему мнению никогда прислушиваться не стоит? Умная мысль женщины – это как атавизм? В природе не существует? – продолжала заводиться миссис Малфой.

– Цисси, ну что ты так сразу. Люциус вообще тут ни причем. Это сугубо моя ошибка и заблуждение, – попытался вступить за своего друга Мальсибер.

– Нет, Рей! Когда мужику нравится девушка, у него мозг атрофируется за ненужностью. – Рей сочувственно посмотрел на Малфоя. Мол, я честно попытался перевести удар на себя.

– Нарцисса, Люциус же не считает, что ты глупая? Правда, Люциус? – ласковым голосом спросила у Малфоя Эйлин. Тот усердно закивал. – Ну вот, видишь. Ты же слышала, это Сев все решил, а он при принятии какого либо решения, больше не отклонялся от однажды выбранного курса. Ты же его знаешь. Просто, в этой ситуации он действовал слегка алогично.

– Слегка алогично? Да я поседела, когда мы вокруг Гермионы носились в Мэноре! Поженили бы их год назад, и проблем бы меньше было.

– Это вы сейчас о чем? – спросил разъяренную Нарциссу Кингсли.

– Ни о чем! Перси, читай!

Глава 34. Барти Крауч-старший

«Визит к Альбусу за воспоминаниями я решил не откладывать. На вопрос, зачем нам это нужно, я ответил словами Рея:

– Ты можешь просто показать нам суды, не задавая вопросов? Или ты откажешь мне в моей невинной просьбе?

– Нет, конечно. Зови своего чистильщика. А я пока воспоминания солью в думосбор.

Пока я бегал за Реем, крестный приготовил все для просмотра. Мы, все втроем, не откладывая дело в долгий ящик, нырнули в Омут.

Первым воспоминанием по списку был суд над Каркаровым. Рей сказал, что никакого практического интереса к этому делу он не испытывает. Так, захотелось посмотреть, как вел себя предатель предателей. Зал в воспоминаниях был старым, до реконструкции, которую тщательно провела моя служба безопасности, идеально приспособив его для проведения тренировок как индивидуальных, так и групповых.

Каркарова ввели дементоры. Выглядел он, прямо скажем, не так как сейчас. Скорее, он был больше испуган, чем изможден. Мальсибер с любопытством и какой-то зловещей улыбкой досмотрел шоу до конца, но затем встрепенулся и прокрутил воспоминание еще раз, теперь вплотную подойдя к Краучу и не сводя с него взгляд. Мы с Альбусом переглянулись, но решили не мешать ему.

Перед началом допроса Рей бегло посмотрел на Грюма и, обернувшись к нам, произнес:

– Его действительно собирался отпустить именно Крауч?

– Да, это была его идея. Я тебе мало того скажу, он в короткие сроки сделал ему болгарское гражданство и порекомендовал его на пост скоропостижно скончавшегося до этого директора Дурмштранга.

– Угу, – Рей вновь от нас отвернулся.

– Ты не знаешь, зачем ему это? – шепотом спросил меня Альбус.

– Он сказал, что должен составить психопортрет Крауча.

– А он умеет? – с любопытством спросил меня крестный.

– Говорит, что целый год проработал в маггловской полиции. Там им составлением психотипов весь мозг проели.

– А что его туда занесло?

– Не знаю. Но в десятый раз задавать этому человеку один и то же вопрос, думаю, как-то неудобно, – шептал я на ухо Дамблдору.

– А что его спрашивать, у него универсальный ответ на все, вечно говорит, что кушать хотелось, – мы прыснули. Мальсибер медленно повернулся и выразительно посмотрел на нас. Поняв, что это просьба заткнуться мы замолчали. На время.

– Какой у Рея умный вид. Северус, когда он учился, на его лице интеллекта было меньше, – Директор видел эти воспоминания не один раз, а просто так стоять ему было явно скучно.

– Еще раз заикнешься про улицу...

– Ну что ты сразу-то так. Что, обратить внимание на положительные изменения твоего друга нельзя?

– Да заткнетесь вы уже или нет? Подойдите сюда, – раздраженно проговорил Рей и снова повернулся к Краучу. – Смотри сюда, – он ловко перемотал воспоминания на

вступительную речь Крауча. Почему он владеет думосбором на том же уровне, что и мы с крестным? – Вот, он обращается к Каркарову. Видите, на лице никаких эмоций, абсолютно. Вот, следующий кадр, – он перемотал несколько вперед, – снова та же железная маска. Без эмоций. А вот первые признаки удивления. На миг, не больше, – следующий кадр. Я не выдержал и проговорил.

– Где ты этому научился!

– Чему научился? – непонимающе посмотрел на меня Мальсибер.

– Так думосбором управлять.

– Не тебя одного этот вопрос интересует, Сев. И, пожалуйста не говори мне, мой мальчик, что тебе кушать хотелось, – заинтересовано проговорил Альбус.

– Да что вы как дети! Инструкцию хоть раз откройте и почитайте. Там все написано. Смотрите. Вот Каркаров произносит: "Треверс". Приглядитесь, он кивает немного, – до этого момента все идет по сценарию. Сев, это спектакль. Если приглядеться к Игорю, то можно увидеть, как тот судорожно пытается подобрать слова. Я не спорю, этот человек труслив, но он никогда не мямлит. Это фарс. Шоу для собравшихся. Но! Смотри, вот сейчас. Следующее имя, которое произносит Каркаров мое. Посмотри сейчас, видишь? Крауч этого не ожидал. Судя по описанию моих подвигов, Каркаров перепутал меня с Малфоем. Но не это важно. Смотри, как свело у Барти скулы на несколько секунд. Он в бешенстве. Крауч до этого момента не знал про меня. Этот спектакль предназначен только для одного: озвучивания, в конце-концов, имени Руквуда. Ах, как так, в Отделе Тайн работает Пожиратель?! Потому что смотри теперь сюда. Игорь произносит имя Руквуда – и никаких эмоций. Потом Крауч зачем-то говорит, что поймал меня. Смотри, он сжал кулак – его это оскорбило, что какой-то малолетний пацан его провел и ушел от его правосудия. Я готов поспорить, что именно сейчас он вбил себе в голову, что Пожиратель Смерти Мальсибер в скором времени сядет. Это как вызов самому себе. Какого числа было это заседание?

– Где-то в середине декабря, – задумчиво проговорил Альбус.

– Декабря. Постановление о моем аресте и письмо о моем задержании пришло в середине февраля.

– То есть, ты хочешь сказать...

– Что вас развели. Поэтому Каркарову и дали вольную, отправив подальше из Британии. Потому что Руквуда не знал в Круге никто.

– Его вообще не было в Круге, – я говорил равнодушно, а мой мозг в это время напоминал маггловский компьютер, перелопачивая огромное количество информации. Я никогда не интересовался этими судами. В это время у меня было более интересное занятие: я охотился на Розье.

– А что ты скажешь, про то, как Игорь выкрикивал имя Северуса? – с любопытством проговорил Альбус.

– Ничего. Это тоже план сценария. Смотри, Крауч перебивал его сразу, как только Игорь начинал говорить лишнее. А тут, дал выслушать, потом с нескрываемой скукой послушал Дамблдора, и только после этого, отправил Каркарова в камеру.

– То есть?

– То есть целью озвучивания именно имени Сева было: а давайте мы все дружно считаем, что у Директора не все в порядке с головой, раз он ударился в старческий маразм.

– Это выглядело так со стороны? – огорчено проговорил крестный.

– Ага, – хором сказали мы. Затем я взял слово.

– А знаешь, Альбус, когда это закончилось? Когда Алексу вся эта показуха надоела и он надавил на Крауча. Алекс отдал ему Руквуда, который один хер ничего не знал. А про меня Крауч остался в блаженном неведении. То есть, про то, что Северус Снейп имеет хоть какое-то отношение к Отделу, по сути, не знает никто. Он – предатель и человек, которому почему-то доверяет Директор Хогвартса. Крестный, ты даже не представляешь, какую услугу ты всем нам оказал. Крауч копал под Отдел! Сука! Точнее, под Алекса. Еще одной целью всех этих показательных судов было – скинуть начальника Отдела Тайн, который очень сильно мешал Краучу. Давайте смотреть дальше! – и я начал еще более внимательно следить за меняющимися картинками.

Суд над Бэгманом Рей никак не прокомментировал, только махнул рукой. Потом, так потом. Мы особо не настаивали. Это заседание не волновало меня. Я нашел взглядом сидящего в зале Алекса и теперь наблюдал за его реакцией. Как же тяжело было видеть его живым. Над Бэгманом он только посмеивался. Но вот настала очередь суда над четверкой Пожирателей. Милтон подобрался. На семейство Краучей он не обращал никакого внимания. Алекс смотрел только на Беллу. Мое внимание просто разрывалось между Алексом, Беллой, Краучами и мешавшим мне Альбусом. Крауч-старший, если честно, меня мало волновал. Поэтому я плюнул на него. Все равно Рей доложит о своих наблюдениях.

При первом просмотре Мальсибер пристально смотрел за сыночком, затем внимательно наблюдал за отцом. Потом еще несколько раз. Альбус, от нечего делать пытался вызвать меня на разговор, периодически выводя Рея из себя. Спокойным он стал, Лекс? Ну-ну. Что тогда будет, когда он окончательно придет в себя? Меня слегка передернуло. Двух импульсивных друзей моя психика явно не выдержит. Я уже выяснил все, что мне было нужно и негромко разговаривал с крестным, когда, наконец, Рей перестал дергать туда-сюда картинку и подозвал нас ближе.

– Если вы будете и дальше так себя вести, я попрошу вас оставить меня одного. Я не могу сосредоточиться на деле, постоянно отвлекаясь на вашу бубнежку, – буркнул Рейнард.

– А ты не слушай, – с улыбкой проговорил Альбус.

– Как вас можно не слушать, если вы постоянно перемываете мне кости!

– А ты не прислушивайся, – ехидно поддержал крестного я.

– Я вас по углам расставлю. Взрослые люди, а так себя ведете.

– Сев, слушай, может, все-таки это было неплохой идеей, назначить его на место преподавателя Защиты? – задумчиво произнес Альбус.

– Ага, ты тоже заметил, что у него проявляются задатки педагога? Как мы вместе школьников выстроим! – мечтательно заявил я.

– Да идите вы! – вспыхнул Мальсибер. – Я ликвидатор, а не педагог.

– Ладно, не заводись. Что ты там нашел?

– Смотрите. Вот вводят Барти. Реакция отца на это действие ненормальная. Какое-то торжество, я до конца не понял. Здесь буду краток. Он всегда заглушал своего сына и ни разу не обратил своего внимания ни на Барти, ни на свою жену. Именно в этом деле он показывает свою власть. Он как бы говорит: смотрите люди, я переступлю через любого, кто будет мне мешать. Бойтесь, ведь вы видите, что я не пожалел своего собственного сына, разве вы думаете, что я смогу пожалеть кого-то еще?

– Но зачем эта демонстрация? – тихо спросил Альбус.

– А вы что, этого не заметили? Тут не нужно быть ясновидящим и высококлассным

психологом, чтобы это понять.

– Я заметил, Рей. Но, у меня есть данные, которых нет у тебя. Выскажи свое мнение, а потом я скажу тебе, как было на самом деле.

– Это демонстрация силы. Силы и власти. Этому человеку наплевать на остальных. Главной его целью было быть на голову выше, чем остальные. Сейчас аналогия пришла. Не судите строго, но... – Мальсибер задумался. А я уже знал, что он хочет сказать дальше. – Если говорить грубо – это Лорд. Отличие от которого только в наличие законной власти. Не важно какие цели они преследуют, но сходство в том, что оба хотят находиться над всеми. Распоряжаться чужими жизнями и иметь существенную власть. Но. Он слабее Лорда и начал карабкаться вверх только после его падения. Помните суд над Бэгманом? Его просто корежило, что какой-то спортсмен известней, чем он. Что ему многое прощается, только потому, что он звезда. Он негодовал. Этот человек признает только силу.

А теперь посмотрите на него, когда к нему обращается Белла. Страх. Только сейчас он понял, что если Лорд действительно воскреснет, то пощады не будет. Он жаждет власти, но он трус. Он может действовать только силой и давлением. Но он боится еще большей силы, особенно, когда она не на его стороне.

Мальсибер задумался вновь и спустя несколько минут проговорил.

– Я знаю, что он сделает сейчас. Он придет к Дамблдору. Он испуган. Испуган своей беспомощностью, поэтому будет искать защиту под крылом более сильного мага. А про какие сведения ты говорил? – Рей посмотрел на меня.

Я задумчиво обвел глазами зал, застывший как в стоп кадре маггловского кинофильма. Подошел к скамье на которой сидел Алекс. Сел рядом с ним.

– Рей, ты прав. Во всем прав. Но ты не знаешь одной вещи. Вся эта демонстрация силы и власти, вся эта игра велась фактически для одного зрителя. – Я кивнул на Милтона. – Крауч-старший хотел стать Министром. И у него были очень большие шансы на этот пост. Алекс был категорически против. Все эти суды велись с одной целью: убедить Главу Отдела Тайн, что он будет лучше, чем его ближайший конкурент. Или, если не получится убедить, попытаться сбросить его вниз. Поэтому Каркаров и акцентировался на никому не нужном Руквуде. Вот только именно здесь, на суде над собственным сыном он совершил ошибку. Он упивался своей властью, но не смог скрыть своей боязни той же Беллы. Крауч отправил собственного сына в Азкабан, и в этот момент проиграл. Посмотри на Алекса. Он уже принял решение. Министром стал Фадж. А Крауча слили в какой-то заштатный отдел. Суд над Мальсибером и Люциусом, это уже попыткой уцепиться за соломинку. – Я устало поднялся и подошел к Рею. – Тебе не нужно было демонстрировать столь выдающиеся знания и наблюдательность перед непосредственным начальником, – я улыбнулся. – Инициатива, она ведь девка с придурью, всегда так и хочет напрямь инициатора. – Рей уставился на меня. А что ты хотел? У нас никто, по сути, не умеет заниматься следственными действиями. А служба безопасности уже давно стала единой под руководством Эвана. И твое шило в одном интересном месте будет всегда при деле. – Меня мало волнует Крауч, считай, что его уже нет. Меня больше беспокоит наша несравненная Беллатрикс. Ты обратил внимание на то, как уверено и спокойно она говорила о возвращении своего Лорда. Как будто констатировала факт. Ей Лорд доверил хранение одной из своих игрушек. И она достаточно умна, чтобы понять, что же находится сейчас в ее сейфе. Рей, Белла знает про крестражи. Меня она почему-то недолюбливает, так что на тебя возлагается основная задача в Круге – это Белла. Она будет знать о планах Лорда гораздо

больше, чем все мы. Гораздо. Делай что хочешь, но она должна будет делиться с тобой хотя бы частичками информации. – Рей, прикрыл глаза и как-то обреченно кивнул. – А сейчас, давай досмотрим до конца и подумаем, что будем делать с Краучем-старшим.

Рей еще раз кивнул.

Следующим был суд над Малфоем. Рассматривал дело, как и все предыдущие, Визенгамот в полном составе. В зал гордо вошел Лорд Люциус Малфой: напудренный, выбритый, выглаженный и такой гордый, что нас сразу пробил смех. Шел он, как ни странно, один без сопровождения дементоров и каких-либо других видов стражи. Мы удивленно переглянулись. Альбус сделал знак, что все будет объяснено в дальнейшем. Никакого чисто практического интереса к этому заседанию у нас не было, и мы просто наслаждались. Малфой выводил из себя всех, но делал он это так изысканно, что не восторгаться им было просто невозможно.

– Почему подсудимый без охраны? – сразу закричал Крауч, как только Малфой появился в зале.

– Согласно статье 25 части 4, пока моя вина не доказана, и я прошу это подчеркнуть, не доказана в полной мере, взятие меня под стражу считается незаконным. Не так ли? – надменно проговорил Малфой и направился к центру зала. Гордо сев на предназначенный ему стул и совершенно не обратив внимания на приковавшие его цепи, Люциус пристально посмотрел на Крауча. Председатель отвел взгляд и начал кричать уже на своего секретаря:

– Ты что молчишь! Давай, зачитывай обвинение!

– Вы что-то слишком разволновались мистер Крауч, может выпьете успокоительного? – заботливо предложил Малфой. Все в зале начали переглядываться. Такого поведения от Пожирателя Смерти они явно не ожидали здесь увидеть.

– Лорд Люциус Малфой, вы обвиняетесь в преступлениях связанных с действиями Тома Риддла. Согласно показаниям свидетелей, вас видели неоднократно в составе так называемого Ближнего Круга...

– Простите, но вы не можете уточнить, кто такой этот Том Риддл? – перебил секретаря Малфой. – Я, если честно, совершенно не знаю человека с таким именем.

– Не притворяйся! – вновь завопил Крауч

– А что он орет на Малфоя постоянно? – с улыбкой поинтересовался Мальсибер у Альбуса.

– А это не первое заседание. В предыдущий раз он так вывел Барти из себя, что тот приговорил к поцелую людей, которые этого явно не заслуживали, – пояснил Альбус.

– А-а-а, он это может.

– Том Марволо Риддл или Тот-кого-нельзя-называть по мнению ваших бывших коллег...

– А кого нельзя называть? Знаете, весь прошлый год я провел в Германии и совершенно отстал от проблем магической Британии. А моими коллегами были магглы и гоблины. Вы что, считаете, что я мог находиться в сговоре с магглами? Я не ослышался? Я подам апелляцию в административные инстанции за оскорбление чести и достоинства.

– У тебя Метка на руке, Пожиратель! Ты считаешь, что можешь ломать перед нами комедию?

– Эта? – Малфой закатал левый рукав и обнажил предплечье, выставляя на обозрение мертвую Метку. – Это ноу-хау маггловского мира. Где-то неделю назад, при заключении одного очень важного договора с австрийскими партнерами, мы, каким-то образом, вступили в местный байк-клуб. – Малфой нахмурился. – Правда, я не помню, когда именно

мне нарисовали это украшение. – В зале послышались смешки. Клоун.

– Это Метка Темного Лорда, – тихо проговорил Альбус из воспоминаний.

– Темного Лорда? Так бы сразу и сказали, – обижено проговорил Малфой.

– Лорд Малфой...

– Лорд Люциус Малфой – что за неуважение?

– Лорд Люциус Малфой, – скрипя зубами, вновь начал зачитывать обвинение секретарь, – согласно сведениям, поступившим от свидетелей, вас видели в так называемой свите Того-кого-нельзя-называть, в которой вы были одним из приближенных лиц...

– В каком году? – вновь перебил секретаря Малфой.

– Что, простите?

– В каком году меня видели в свите Темного Лорда?

– Э-э-э... – секретарь начал быстро шелестеть бумагами, выразительно косясь в сторону Крауча, который от бешенства не мог вымолвить ни слова. – В деле об этом не сказано.

– Правда? Никто не помнит год? Ну, хотя бы приблизительно? Может это тысяча девятьсот семьдесят пята...

– Пятый? – На автомате повторил секретарь.

– Действительно, в 1975 году, как вы выяснили в ходе данного следствия, я находился под влиянием Лорда. Одним прекрасным летним днем, я повстречался в Косом Переулке с Темным Лордом. Тот, оценив мое положение в магическом мире, предложил мне примкнуть к нему. Я тогда заинтересовался. Ну, а что? Молодой, неопытный и пытливый ум ищет приключений, и я согласился обсудить с ним его предложение ...

– Скорее, задница, – прохрипел, ухмыляясь Грюм.

– Ну, зачем так грубо? Так вот, мы назначили встречу в моем поместье. Я его выслушал и согласие на совместную работу не дал. Но предложил ему погостить в Мэноре. Темный Лорд с сестрой моей жены и ее мужем немного у меня загостились. Когда Нарцисса намекнула мне, что пора бы уже и выгонять гостей, Темный Лорд под заклятием Империиус, принудил меня к сотрудничеству и получил наше согласие на свое временное поселение в моем доме, – продолжал ломать комедию Люциус.

– Какой Империиус? Согласно нашим данным, заклятие Империиус не действует на Род Малфоев, – вновь сорвался Крауч.

– Вы хоть представляете, какой мощный Империиус у Лорда? – пробормотал Малфой.

– Это правда, мистер Крауч, – встал со скамьи Алекс. Все это время он улыбался и позволял Краучу самому рыть себе яму. – Я подавал вам списки тех, кто служил Тому Риддлу не по своей воле. Лорд Малфой в этом списке находится под вторым номером.

– Так, если вам все известно, зачем вы меня здесь задерживаете? – Люциус продолжал держать марку, но я достаточно знал своего друга, чтобы понять: только невероятная выдержка не позволила ему вырваться из цепей и не начать трясти Алекса с воплем, откуда он взял эту чушь про принуждение.

– Согласно сведениям, предоставленным суду, вы участвовали в рейдах и приносили вред магглам, – продолжал следовать инструкциям бедный секретарь.

– А вот это – наглый поклеп! Я принимал участие в рейде всего лишь единожды, но обстоятельства этого рейда, насколько я понял, известны Аврорату. Мистер Грюм самолично вызволял с той поляны своих авроров. – Люциус все-таки сорвался. Новость о том, что он был под каким-то заклятием и действовал не по собственной воле, заметно выбила его из колеи.

– Тебя там не было! – вновь встрял Грюм.

– Конечно, меня, мистер Грюм, вы там не обнаружили только по единственной причине: я был в состоянии уйти раньше, чем вы появились.

– Ты лжешь!

– Хотите проверить?

– Люциус? – прикрикнул на него Альбус из воспоминаний. – Может хватит уже? Тебя, между прочим, обвиняют в страшных преступлениях, а ты ведешь себя как шут!

– Директор Дамблдор, я, как вы все видите, добровольно иду на сотрудничество, а вы кидаетесь голословными обвинениями.

– Это никогда не закончится, – проговорил Алекс, улыбаясь. Я очень хорошо знаю эту улыбку. Крауч не просто вырыл себе яму, но и начал в нее закапываться, проигнорировав документы, предоставленные Отделом Тайн. – Выношу вопрос на голосование. Кто за то, чтобы признать Лорда Малфоя виновным в предъявленных ему обвинениях? – Вверх взмыла только одна рука, которую поднял Крауч. – Кто против? Единогласно.

Цепи на кресле пришли в движение и освободили Люциуса. Малфой встал и гордо направился к двери. Проходя мимо председателя Визенгамота, он совершенно серьезно проговорил, глядя прямо в глаза Краучу:

– Прежде чем пытаться обвинить Британского Лорда и не выставить себя при этом на посмешище, нужно быть абсолютно подготовленным, а не опираться на неполные свидетельские показания предателей.

Перед тем как выйти, Малфой обернулся и внимательно посмотрел на Милтона. Тот также разглядывал Люциуса, насмешливо улыбаясь, а в зале стояла абсолютная тишина.

Картинка немного изменилась. Алекс вышел из зала вслед за Малфоем. Теперь заседание продолжалось без начальника Отдела Тайн. Крауч, проводив взглядом Милтона, заметно оживился. Буквально через минуту, после того как из зала суда вышел Люциус, дверь отворилась и в зал вплыли дементоры, таща за собой высоко темноволосого юношу. Рей, бросив взгляд на вход, шархнул и быстро отвернулся. Затем, пересилив себя, посмотрел на вошедшего. Я сам достаточно долго не мог понять, это мое воображение так надо мной смеется или зрение издевается? Парень был копией Мальсибера. Те же черты лица, то же телосложение, даже походка и та была практически идентичной. Только левая половина его тела была покрыта глубокими свежими ожогами. Я подошел к нему и внимательно пригляделся. Глаза. Единственным существенным отличием были глаза. Темно-карие. Непонимающие. Испуганные. У Рея в глазах никогда не было страха. Ни в школе, ни когда я видел его в Круге, ни сейчас.

Крауч встал со своего места и со злорадным торжеством начал говорить, подождав, пока пленника прикуют к стулу.

– Рейнард Мальсибер, вы доставлены на заседание Визенгамота, чтобы ответить на предъявленные вам обвинения, связанные с вашей деятельностью, как Пожирателя Смерти...

– Я не Мальсибер! – закричал парень. – Я – не он! Почему вы мне не верите?!

– Ваша личность была подтверждена...

– Вы ошибаетесь! Меня зовут Доменик Дейвис! Я работаю в отделе...

– Мистер Мальсибер, не пытайтесь ввести суд в заблуждение, – громко, заглушая юношу, проговорил Крауч.

– Я работаю в Отделе по ограничениям применения волшебства к изобретениям

магглов. Спросите моего начальника! Я там работаю, я не Мальсибер.

– Молчать! Ваша личность была подтверждена специалистами. Вы не можете давить на суд, используя подобные методы. К тому же, на вашем левом предплечье была обнаружена так называемая Темная Метка, отличительный знак Пожирателей Смерти.

– Это не Метка! Это портрет моей дочери!

– Вы можете это доказать? При поверхностном осмотре видны контуры предмета, изображенного на вашей руке. Детально рассмотреть рисунок не представляется возможным ввиду того, что некоторая часть вашего тела находится в обгоревшем состоянии...

– Кто помог парню загореться, Крауч? – прохрипел Грюм.

– Мне это не ведомо, – мягко произнес Барти. – Мы задержали его уже в таком состоянии.

– Может, ты ответишь? – посмотрел на Дейвиса Аластор.

– Я не помню, – прошептал он. – Я пришел в себя в таком виде уже в камере Азкабана, после задержания...

– В последний раз предупреждаю о том, чтобы вы не вводили суд в заблуждение, – холодно проговорил Крауч.

– Может, ты хотя бы сейчас помолчишь, Барти? – с неприязнью проговорил Грюм. – Почему-то о задержании этого парня, ты не соизволил поставить в известность меня.

– Аластор, вы тогда были заняты...

– Конечно, для поимки Пожирателя Ближнего Круга я был чертовски занят!

– Согласно фактам дела номер 1956 и 1985 вы обвиняетесь в служении Тому-кого-нельзя-называть и в совершении преступлений, связанных с вашей деятельностью, – снова вернулся к рассмотрению дела Крауч.

– Я не служил ему! Я не мог! Я магглорожденный!

– Ваши действия были проверены Авроратом под Веритасерумом. Под действием сыворотки правды вы сознались в инкриминируемых вам деяниях.

– Неправда! Вы меня не допрашивали! Почему вы хотите посадить невиновного! – пытался докричаться до сидящих на скамьях людей парень, на глазах которого проступили слезы отчаяния.

– Где протокол, Барти? На проведении допроса под Веритасерумом, я обязан был присутствовать,

– Протокол допроса находится в деле, Аластор. Так вот, мистер Мальсибер, именно вы обвиняетесь в многократном применении Империиуса как к представителям магического, так и маггловского мира, приведшему к смерти десять человек. Кроме того, вы обвиняетесь в применении непростительных заклинаний: Круциатус и Авада Кедавра, приведшему к смерти девятнадцати человек... – практически перешел на крик Крауч.

– Я никогда никого не убивал! Да послушайте же вы!

– Таким образом, учитывая тяжесть совершенных вами преступлений и отказ от сотрудничества, я предлагаю приговорить Рейнарда Мальсибера к пожизненному заключению в Азкабана. Выношу на голосование. Кто за то, чтобы признать его виновным? – в зале подняли руки немногим больше половины. – Кто за то, чтобы оправдать его? – руки подняла оставшая половина. Воздержались от голосования Грюм и Альбус. Крестный встал и обратился к Краучу.

– Я считаю проведение данного расследование неполным и прошу привести дополнительные данные...

– Вы что, сомневаетесь в моей компетенции? – прошипел Крауч.

– После этого дела? Барти, тебя нужно пинком гнать из Министерства, – сплюнул

Грюм.

– Мне все равно, что ты думаешь по этому поводу, Аластор. Приговор вынесен. Уведите.

Мы резко вынырнули из думосбора. Рей находился в какой-то прострации и, опустившись в кресло, закрыл глаза.

Я резко повернулся к Альбусу.

– Что ты так на меня смотришь? Ты сам видел, что этот мальчик очень похож на Рейнарда.

– Похож, но это не он. Ты был его Директором семь лет, Альбус. Семь? Неужели ты его не узнал?

– Мы поняли, что это не Рей...

– И ничего не сделали? – я все больше понижал голос.

– Мы пытались...

– Пытались? Могущественный волшебник и самый главный аврор ничего не смогли сделать? Почему не поставили в известность Алекса? Почему не пригласили Северуса Снейпа на опознание? Почему, Альбус?

– Сев...

– Я все понял. Вам нужен был козел отпущения, а Краучу – нужен был Мальсибер. Зачем что-то менять, если все сложилось так удачно.

– У него осталась дочь, – тихо проговорил Рей. Мы посмотрели на него. – У него осталась дочь.

– Рей, мы поможем ей. Мы ее найдем и всячески поможем, – еле сумел выдавить я. Мальсибер кивнул, поднявшись из кресла, быстро вышел из кабинета.

– И что теперь? – тихо спросил меня крестный.

– Я думаю это очевидно. То, что Краучу не жить – это факт.

– И ты ничего не сделаешь? – поднял на меня глаза Альбус.

– А ты тогда что-нибудь сделал? – я не дожидаясь ответа вышел из кабинета.

Я нашел Мальсибера часа через три в кабинете Слизерина. Рей сидел за столом, опустив голову на скрещенные руки, лежащие на столе.

– Рей, – позвал я.

– Да? – он поднял голову и посмотрел на меня.

– Ты его нашел?

– Да.

– И?

– И ничего. Я нашел его в Хогсмите. Он действительно пытается добраться до Дамблдора. Я не смог, Сев. Я ничего не смог сделать с этой гнидой. Я тряпка.

– Так. С этого момента поподробнее, если можно. – Я обошел стол и сел напротив Рея.

– Найти его было легко. Даже очень. Он прятался в какой-то подворотне, вблизи «Сладкого королевства». Я все это время, пока его искал, думал, как буду его мучить, как убью эту мразь. Я даже составил мысленно речь, с которой я обращусь к нему. Он меня узнал, Сев. Крауч никогда меня не видел, но он меня узнал. Он скулил, забился в какой-то угол, умолял меня пощадить его. А я просто стоял и смотрел. – Рей тяжело вздохнул. – Мне так мерзко стало, так противно. И это человек, который с легкостью разрушал чужие жизни. Он нес какую-то чушь. Видимо, Лорд основательно у него в мозгах покопался. А потом

вообще стал бредить. И весь его вид... – Рей опять замолчал, затем, вздохнув, продолжил. – Я наложил на него Tantibus. Может, можно было как-то иначе снять Обливизэйт Лорда, но я не захотел, просто не захотел. Я стоял и смотрел, как он мучается от насланных кошмаров. Мне хотелось узнать, кого еще он подставил. Крауч клялся, что больше никого. Только меня. Точнее того парня. И еще одно. Он рассказал мне занимательную историю. Знаешь, кто был его помощником? Кто нашел моего двойника и устроил пожар в какой-то забегаловке, куда тот зашел после работы, чтобы пропустить стаканчик? Скримджер! У этой твари очень много долгов перед нами накопилось, не находишь? После этого, Крауч совершенно съехал с катушек. Уже не различал где сон, а где явь. Я уже поднял палочку, чтобы завершить его существование. И не смог. Просто ушел, оставив его там, в той подворотне. Хочет идти к Альбусу, пусть попытается. Мне плевать. Вот так. Я теперь, даже как чистильщик, ни на что не годен.

– Не наговаривай на себя. Думаешь, я сейчас начну тебя жалеть? Ах, бедный Рей. Несчастный Мальсибер. Не дождешься. – Я тяжело вздохнул. – Отдирай свою задницу от этого кресла и вперед в Хогсмит, искать Крауча. Лорд любит поболтать, поэтому он мог разговаривать с Краучем в отсутствии Хвоста. А вот о чем они разговаривали, мы и должны выяснить.

Мальсибер удивленно посмотрел на меня. Не ожидал, Рей? Хватит с тобой возиться. Ты не барышня. Ты сильный мужественный мужик, и я не позволю тебе раскиснуть.

– Пока ты ищешь Крауча, я схожу к Альбусу. Предупрежу, чтобы свистнул, если все-таки Барти-старший доберется до него быстрее, чем ты его найдешь. И не смотри так на меня. Это твой прокол, тебе его и исправлять.

Я встал из-за стола и отправился к Директору, оставив, сидящего за столом Рея, хлопать глазами.

Разговор с Альбусом был коротким. Он кивнул и снова нырнул в думосбор, в котором просматривал заседания судов: снова и снова. С каждым разом, он становился все мрачнее и мрачнее.

Привычку появляться там, где его никто не ждет, Поттер явно унаследовал у Лили. Я встретил мальчишку на перед горгульей, охраняющей вход в кабинет Директора. Точнее он шел от входа к лестнице.

— *Поттер!* — позвал я.

Гарри остановился как вкопанный и обернулся.

Я поманил парня рукой, а горгулья, в это время, вернулась на свое место.

— *Что вы здесь забыли, Поттер?*

Поттер посеменил ко мне.

— Мне надо видеть профессора Дамблдора! Там... в лесу... мистер Крауч. Он просит...

— Что за чушь вы несете, Поттер? — я лихорадочно настраивался на волну Рейнарда, пытаюсь при этом задержать Гарри. Тот пару секунд смотрел на меня, нахмурившись и закусив губу. Этого времени хватило, чтобы Мальсибер, никогда не вынимающий из уха наушник, ответил, что слышит меня. Я дотронулся до своего уха, настроив гарнитуру на передачу разговора, чтобы не отвлекаться от Поттера.

— Мистер Крауч, из Министерства! — закричал Гарри. — Он болен, а может... Он в лесу, он хочет увидеть Дамблдора! Скажите пароль...

— Директор занят, Поттер, — Рей начал комментировать Поттера, рассказывая, как и чем именно болен Крауч. Вот что за человек? Его что необходимо пинать каждый раз, чтобы

он не расслаблялся и не уходил в свои переживания? Слушая Рея, я невольно улыбнулся.

— Мне надо сказать Дамблдору! — еще громче закричал Гарри.

— Вы что, не слышали, что я сказал?

— Да послушайте же вы! Крауч не в своем уме... говорит, что хочет о чем-то предупредить...

Вход за моей спиной открылся, и из него показался Дамблдор.

— Что тут такое? — удивленно спросил он, глядя поочередно то на Гарри, то меня.

— *Профессор!* — *выпалил Гарри и шагнул вперед,* — *Мистер Крауч здесь... в Запретном Лесу. Он хочет с вами поговорить.*

Альбус быстро посмотрел на меня вопросительно. Я кивнул. Мальсибер явно быстрее крестного и у него больший опыт выслеживания двуногой дичи. А Директор может, пользуясь своим возрастом, еще немного задержать Поттера.

— *Показывай дорогу,* — *коротко сказал Дамблдор и поспешил следом за Гарри.*

Рей не успел. Не знаю, что там произошло. Но по следам затухающих заклятий, да и просто по следам, мы выяснили, что сынуля успел первым. Авада долго оставляет след. Это же стихийное заклятье как-никак.

Куда он дел тело, пока неясно, потом сам расскажет. Наверное, мне следовало бы сейчас переживать, да хотя бы просто пожалеть Барты-старшего, только вот я не могу. Ничего кроме равнодушия к этой смерти я не чувствую. Рей с Альбусом, похоже, тоже. Нет больше Крауча и что? Да ничего. У нас есть дела поважнее, чем об этом ублюдке переживать.»

В зале стояла гнетущая тишина. Мальсибер сидел с закрытыми глазами, откинувшись назад. Гермiona, прикоснувшись к руке своего мужа, заговорила.

— Рей.

— Да, — он посмотрел на нее.

— Вы нашли семью того парня? — было видно, что она не хотела это спрашивать, но все-таки почему-то спросила.

— Да, — коротко бросил он. — Это история без счастливого конца, Гермiona. — Мальсибер молчал несколько минут, потом вздохнув, начал говорить. — Когда Доменик Дейвис попал в заботливые руки Крауча и Скримджера, ему было двадцать два года. Почему мы с ним оказались настолько похожи, думаю, ни у кого вопросов не возникает. У магглов просто так не может родиться маг — об этом говорилось не раз, а я очень сильно похож на своего отца. Выводы просты. Вернемся к этому бедному парню. Когда он угодил в эту кашу, у него осталась молодая жена и маленькая дочь трех лет. Клеймо семьи Пожирателя легло на них. Всем было просто плевать на тот факт, что Рейнард Мальсибер фактически слишком молод, чтобы иметь трехлетнюю дочь. А жену не из аристократов Глава Рода ни за что бы не принял. Но люди никогда не вникают в такие мелочи. Родственников со стороны мужа и со своей стороны у нее не было. Они оба были из обычного детского дома. Когда Камилла поняла, что не от кого ждать помощи, она вернулась в мир магглов из которого она пришла, потому что в мире магов в нее кидали камнями. Мы так до конца и не разобрались, как такое вообще произошло. Ведь ни в каких документах эта женщина как жена Рейнарда Мальсибера не числилась. Когда люди хотят идти до конца, они не гнушаются ничем. У нас есть два варианта развития этих событий: либо Крауч, воспользовавшись советом Малфоя, все довел до логического конца, и ни у кого не возникло этих самых вопросов, либо, отец подтвердил все это, чтобы тень позора с настоящего сына перестала падать на семью. Но,

чтобы узнать правду, любому человеку можно было просто спросить гоблинов. Любого сведущего в хитросплетениях родов гоблина, который бы покрутил пальцем у виска при вопросе о жене Мальсибера. Не знаю. Теперь и не узнаю об этом никогда. Прошло семь лет, и девочке пришло письмо из магической школы Австралии. Никто ведь не должен знать правду? Денег на перелет у них не было, а о домашнем обучении никакой речи просто быть не могло. Тогда, набравшись смелости, она решила пойти в поместье моего отца и попросить всего лишь денег на два билета в Австралию. Говорить, что ее выгнали оттуда со скандалом, думаю, не стоит. Положение дел катастрофическое. Магические всплески дочери, да и сама дочь, которая постоянно спрашивает, где ее папа. Понимая, что положение безвыходное, она решила действовать самым радикальным способом, отведя девочку к дому, в котором она выросла, Камилла просто оставила её играть с другими детьми. Больше Камиллу никто не видел. За сиротами прикрепленные школы приезжают самостоятельно, и первого сентября осиротевшая, ничего не понимающая Оливия оказалась в Австралии в местной школе чародейства и волшебства. Четыре года назад, она решила вернуться и разобраться, почему так произошло? Особого труда выяснить все подробности этого дела не возникло. Об аресте печатал Пророк, приложив фотографию Дейвиса со своей семьей. Итог печален: в один из вечеров девушка попыталась отравиться, но, то ли не рассчитала дозу, то ли выпила не то, что планировала. Она выжила. Но произошли катастрофические нарушения психики. Уже несколько лет она лежит в Мунго. – Рей замолчал. Потом, посмотрев на Гермину, спросил, как всем показалось только у нее. – Почему Камилла не пыталась ни разу найти меня? Ведь через семь-восемь лет после суда, я уже играл в открытую и ни от кого не скрывался. Практически весь преступный мир прекрасно знал, кто я и где при желании меня можно найти?

– Не обвиняй себя. Ты в этом не виноват, – прошептала Гермину.

– Я знаю.

– Вы сказали, в руки Крауча и Скримджера? Вы хотите сказать, что Скримджер... – обратился Кингсли к Мальсиберу.

– Я не хочу сказать, а говорю это.

– Но...

– Как часто здесь говорить, я не хочу забегать вперед, – бросил Рейнард и обратился к Перси, – читай.

Глава 35. "Жестокие игры"

*Как же, Джокер, ты хитёр!
Ты удачи приговор!
Брошен вызов игрокам -
Главным моим врагам.*

*Их мечты развеем в прах.
Ты всегда в моих руках.
Суждено тебе и мне
Главными быть в игре.*

*Ваши ставки, господа,
Глаз мой радуют всегда!
Разорить вас без труда
Вновь удастся мне -
Джокер в игре!*

Король и шут. Джокер.

"20 июня 1995 года.

Последние несколько дней до третьего испытания, мы провели на пресловутом кладбище. Практически весь мой Отдел работал на благо внутреннего кинематографа. По всему кладбищу, а особенно возле могилы Риддла, было установлено столько камер, что непросматриваемым оказался только вход на это самое кладбище. Так называемая «мертвая зона». Проанализировав чары на кубке, мы рассчитали, что Поттер должен приземлиться перед самой могилой. Зачем вдаваться в крайности? Давлин вообще сказал, что будет оставаться здесь каждую ночь. На всякий случай, а то предчувствие у него нехорошее. Эльф как-никак. Такими вещами как интуиция нельзя пренебрегать. Присутствие ребят Эвана можно почувствовать за милю. От моей ауры так разит темнотой, что весь ритуал может пойти псу под хвост. А Рею с его активной Меткой вообще лучше свалить из страны, а не охранять кладбище. Подумав на троих, мы все-таки решили, что на кладбище будет находиться одетый по последней технической моде Люциус, на подстраховке, так сказать. Гаррет будет заниматься своими непосредственными обязанностями, то есть красть Поттера, в то время, когда Лорд будет разговоры разговаривать. Да, зная Лорда, Рей вообще сказал, что у вора будет столько времени для его нелегкого дела, что тот сможет умыкнуть не только мальчишку, но и самого Лорда вместе с костями папочки. Только вот, когда наступило время "X", все пошло наперекосяк.

Вот, что бы кто ни говорил, но никогда нельзя ничего планировать. Потому что иррациональный фактор человеческой тупости, помноженный на милосердие и принцип «мне вообще ничего не надо», никогда нельзя исключать. Никогда.

Когда начался третий тур, и участники ушли в лабиринт, мы с Реем аппарировали в Министерство, потому что ребята сообщили: «Движуха на кладбище уже началась». За ходом событий в школе остались следить Тео с Сэмом.

Малфоя мы отправили домой еще несколько дней назад, объяснять Нарциссе, почему у них в поместье снова поселится Лорд, почему Драко будет слегка неадекватным и зачем эти крупногабаритные ребята ставят какие-то коробочки по всему дому. Когда я прибыл в Малфой-Мэнор, утром перед началом Турнира, Нарси ходила злая и какая-то обреченная. Злобно посмотрела на меня и гордо вышла из библиотеки, оставив меня в полном одиночестве. Я тогда понял, что разговор с ней все равно не получится. Еще долго я смотрел ей вслед и размышлял о том, что никогда не смогу прочувствовать то, что чувствует сейчас эта женщина. Пережить в своем доме Лорда еще раз, постоянно балансируя посередине обоюдоострого ножа - не каждый так сможет. Раньше она практически каждый день прощалась с мужем, которого вызывал этот урод, а теперь она будет прощаться еще и со своим сыном, которого мы не сможем оградить от Лорда. Таким женщинам при жизни нужно памятник ставить.

Я вздохнул и отправился искать своего друга.

Люциус сидел у себя в кабинете за столом и, глядя в одну точку, наливал виски из уже практически пустой бутылки себе в бокал. Когда Малфой перевел взгляд на меня, я сразу осознал, что до начала его одиночной посиделки бутылка была полная. Я сел напротив него и кивнул на бокал.

- Это что?

- Я не хочу, Сев. Как только представляю, что придется пережить моей семье, так у меня сразу опускаются руки.

- Люциус, мне не на кого больше положиться, ты же знаешь.

- Знаю, - он вновь начал разглядывать стену. - Но, Сев, я не готов рисковать своей семьей. Даже не зная, ради чего. Нет, я неправильно выразился. Я знаю, чего ты хочешь добиться этой войной, но счастливыми ты все равно сделаешь не всех. Останутся многие из тех, кто будет недоволен этой политикой.

- Любой политикой люди останутся недовольными.

- Я знаю. Просто я Лорд. Я сам вершу ту политику, которая мне нужна. - Он замолчал, а я пристально на него смотрел. Если он решил все бросить - я его пойму. Просто пойму. Когда ты рискуешь только собственной жизнью, как это делает Рей - это одно. Но когда у тебя за спиной находится семья... - Сев, я все сделаю. Обещай мне только, что с моей семьей ничего не случится.

- Я не могу этого обещать. Но ты же знаешь, что я сделаю все, что будет в моих силах. - Я не врал. Я порву любого, кто причинит им вред. Малфой кивнул и, резко встав со стула, подошел к шкафу и достал мантию Пожирателя. Я удивленно на него посмотрел.

- Что ты смотришь? Сегодня только доставили. Я её на заказ шил. Ты что, серьезно думал, что я буду хранить такую вещичку в своем гардеробе?

- Нет, просто, ты не думаешь, что если прибудешь к Лорду при параде, он что-то заподозрит? - я ехидно на него посмотрел.

- Я же преданнейший его слуга. Как я мог расстаться со столь ценной для меня вещью. Она же дорога мне - как память!

- Люциус, с момента вызова до твоего прибытия на кладбище будет меньше минуты...

- Ты думаешь, никто из его слуг не понимает, что означает потемневшая и оживающая Метка? - Малфой фыркнул. Протрезвел бы он к вечеру, а то мало ли. - Да почти все, кто из Ближнего Круга, уже переоделись и ждут вызова. - Я вздохнул. Надеюсь на твою прозорливость - ты знаешь о Круге больше моего.

- Ты помнишь, что за час до начала испытания ты должен к Мальсиберу зайти в Отдел.

- Конечно помню. Что, я совсем тупой лететь к Лорду вслепую? – Люциус помолчал немного, а затем продолжил, глядя мне в глаза. – Я боюсь, Сев. Я боюсь до жути, до медвежьей болезни.

- Бояться – глупо. Когда-нибудь ты это поймешь, Люц. До вечера, - я похлопал его по плечу и аппарировал в Хогвартс.

Движение на кладбище началось где-то за час до начала третьего тура. Возле могилы наматывал круги Хвост, а Лорд молчал. Что удивило нас до глубины души. Рей напряженно сидел в кресле, в которое его со всем уважением посадили и очень любовно в нем зафиксировали, чтобы не мельтешил перед глазами. Развлекал нас Гаррет, который от скуки ходил по кладбищу, практически не отбрасывая тени и постоянно занимался своей непосредственной работой. За этот час он успел довести до сердечного приступа Хвоста, постоянно воруя прямо из его рук палочку Лорда, ритуальный кинжал и в который раз откопанные кости папочки Риддла. В конце концов, Хвост просто мертвой хваткой вцепился в палочку и кинжал и решил больше не заниматься предварительной эксгумацией останков.

Когда Гаррет начал пробираться к огромному котлу, наши смешки прервал встревоженный голос Флинта, вышедшего на общую волну.

- У нас ЧП. Северус, я не знаю что делать...

- Успокойся, что случилось?

- Поттер в лабиринте тащит за собой Диггори. Я не знаю, о чем они говорят, но, судя по всему, кубок они намерены взять вместе. Мне не прорваться в лабиринт.

- Я сейчас буду, - закричал я.

- Поздно. Они переместились.

- Куда? Мы ничего не видим. – Рей начал оглядывать все мониторы, пытаясь найти детей. Началась неразбериха. С мониторов исчез Хвост вместе с Лордом.

- Возле входа, – прервал нас мелодичный голос эльфа. – Я не успеваю. Нет!

Мы переглянулись.

- Почему мы не догадались расширить зону просмотра? - с отчаянием стукнул по ручке стула Мальсибер.

- Потому что мы не знали, что пацан потащит кого-то за собой. Это математика. Они переместились не туда, куда должны были, из-за двойной нагрузки. Мы не могли этого предусмотреть. Крауч должен был сделать все, чтобы до кубка добрался один Поттер. – Я попытался скрыть дрожь в голосе. Мы до конца еще не осознавали, что в еще не начавшейся войне погиб ученик. – Что с Диггори, Давлин?

- Мертв, - негромко проговорил эльф. - Я пытался опередить этого слугу, понимая, что не успеваю к нему. Я пытался воздействовать на мальчика физически, чтобы ты смог его вытащить, но не успел. Я не справился, - шепотом проговорил эльф.

- Да что вы тут сопли развесили, - зарычал Эван. - Если вы и дальше будете хныкать, мы похерем остальное! И труп Поттера тоже будет на нашей совести. Давлин! Направляй их уже к зоне видимости.

- Да, сейчас.

Буквально через несколько секунд Хвост появился на экране возле могилы Риддла. Всего лишь несколько метров не вошло в наш обзор. Мертвая зона. Если бы мы видели, что там происходит, то смогли бы хоть что-то предпринять.

Я как-то отстранено наблюдал, как Хвост привязывает Поттера к надгробию. Как он

ходит вокруг, заставляя играть Гаррета в незапланированные прятки.

Вор честно решил быстро сделать свою работу и прятался практически за спиной у Поттера. Но когда появилась ручная зверушка Лорда, я начал за вора переживать. Не может быть такого, чтобы она его не почувствовала.

- Гаррет, там Нагайна, быстро уходи оттуда, слышишь? – прошипел я, обращаясь к вору.
- Змею мы не учли.

- Что значит не учли? – как-то наиграно весело проговорил вор и достал из-за пазухи какой-то баллончик. – Ну что же ты, давай тащи свою шкуру сюда, а то эта гадость действует только на расстоянии десяти метров, – под нос бубнил Гаррет, и когда змея подобралась достаточно близко, брызнул ей чем-то в глаза.

- Что это? – я оторопело уставился на змею, которая несколько заторможено поползла обратно.

- В Лютном переулке достал, – вещал в голос Гаррет, абсолютно не скрываясь, – дезориентирует чешуйчатых напрочь. Когда я Лорда вашего в прошлый раз грабил, прошла на ура.

- Ты что делал? – я непонимающе смотрел в монитор, на котором вор злобно ухмыльнулся.

- Ты не боишься, что тебя могут услышать? – вмешался в разговор Давлин.

- Кто? Поттер, который от страха ничего не видит, кукла эта в пеленке или студент ваш, который достает суповой набор и начинает готовится к прохождению экзамена на вручение звания лучшего повара десятилетия?

- Что-то ты разговорился, – буркнул Рей.

- А может мне страшно?

- А может, ты заткнешься? – прошептал эльф.

Наступила тишина. Мы внимательно смотрели на ритуал, который откопал Лорд. Нет, я все понимаю, но для возрождения хватило бы всего лишь несколько капель поттеровской крови из пипетки и несложного заклинания. Плоть-то хоть и ущербную Лорд смог как-то заполучить.

- Ох ты ж, сколько пафоса, – прошептал Гаррет, выглядывая из-за спины Поттера и практически нос к носу сталкиваясь с Хвостом, который разрезал руку парню. – Он бы еще тут пляски с бубном закатил да африканцев каких-нибудь вызвал. Они любят над котлом с человечинкой поплясать. – Похоже, последние слова Хвост все-таки услышал. Рука у него дрогнула, и он начал озираться по сторонам.

- Гаррет! – воскликнул эльф, и в то же мгновение у нас в наушниках появились звуки завывающего ветра. Хвост расслабился и вернулся к своему творению. – Не видишь, человеку и так плохо. Он только что руку себе оттяпал.

- А что от перемены мест слагаемых что-то бы изменилось? – фыркнул Гаррет уже практически, заглядывая в котел. – Если бы он сначала кровушки капнул, а потом мяска бы крысиного добавил, что-то бы изменилось?

- Это же зелье. Тут все имеет смысл! – возмутился Давлин, оказываясь в нескольких метрах позади вора.

- Это ритуал, и он бессмысленный! Вот скажи, нахрена ему плоть папаши-то?

- Кость отца!

- А что, если бы он добавил туда кость слуги – это бы кардинально поменяло бы все? – настаивал на своем Гаррет... Я понимал, что ему страшно. Он не боевик, он вор. Каждый

справляется со своими страхами как умеет.

- А почему бы и нет?

- Да какая разница? Здесь главное кровь пацана была нужна, а не конечности родственников и слуг.

- А ты откуда такой умный, а?

- А я не в лесах воспитывался. Так, прячемся. Сейчас его темнейшество Лорд придет и будет раздавать всем пряники за хорошее поведение. – Ребята слов на ветер не бросали. Через мгновение они буквально растворились все за тем же надгробием, на котором висел Поттер.

- Это что? – ткнул в возродившегося Лорда пальцем Гаррет.

- Лорд, - задумчиво проговорил я. – Только выглядит он как-то не очень.

- Не очень? – Рей фыркнул. – Ты думаешь, что вот этому будет кто-то служить добровольно?

- Ну, я даже и не знаю, - я задумался. То, что сейчас представлял собой красивый раньше Том Риддл, вообще мало напоминало человека.

- Ребята, а он всегда хотел быть черепахой с красными глазами?

- Гаррет, ты о чем?

- У меня в детстве была черепашка, миленькая такая. Очень он мне ее напоминает.

- У каждого свои ассоциации, – буркнул эльф. – Смотрите.

Том подошел к Хвосту и закатал рукав его мантии. Его прикосновение палочки к руке слуги произошло практически одновременно с вскриком Рея. Мы все обернулись. Рей сидел бледный, зажимая Метку рукой и еле сдерживаясь, чтобы не закричать. Мерлин! Я забыл про эту хренову Метку.

- Он очень зол, - простонал Мальсибер. – Может, Люциуса лучше в отставку и на Гавайи?

- Я тебе покажу Гавайи, - как-то глухо прозвучал голос Малфоя и в тот же миг на поляне начали появляться люди.

Малфой неуверенными шагами добрался до своего места в Круге. Я обвел взглядом собравшихся. Все. Не хватает Каркарова, Крауча и меня. Ну, это понятно. Остальные или приказали долго жить, или в Азкабанах сидят. Ну, пускай еще немного посидят. Тем временем Том начал вещать. И, судя по всему, будет вещать долго, причем во время своего рассказа награждать кого попало порцией Круциатуса.

—*Я чую вину, — произнес Лорд. — Воздух насквозь провонял виной.*

- Скорее он провонял вином. Кто додумался напоить Малфоя? - пробубнил Гаррет и отхватил подзатыльник от эльфа.

- Сев, ты думаешь, что еле держащийся на ногах Люциус сможет нам помочь? - покосился на меня Эван, разглядывавший до этого колыхавшегося на ветру Малфоя.

- Он час назад не был таким, - прошептал Рей. - Когда я на него прослушку вешал.

- Да нормально все будет, – не слишком уверенно проговорил я. - Если что, я туда аппаррую.

- Чтобы Лорда сразу после Возрождения удар хватил?

- Да идите вы все! Гаррет, отвязывай уже пацана и тащи сюда, - резко бросил я. Гаррет кивнул и принялся за дело.

- Что-то обмельчал нынче Круг, - глядя на монитор прошептал бледный Рей. - Раньше они такими дрожащими и блеющими никогда не были.

- Ты еще это про Люциуса скажи, - буркнул Андре. - Да он двух слов связать не может. – Малфой как раз держал ответ перед Лордом, опасно кренясь в сторону и неся еще большую чушь, чем Лорд, абсолютно невпопад. Лорд окинул его взглядом и пошел по кругу дальше. У него что, фобия пьяных Пожирателей что ли? Или он настолько эстет, что брезгует трогать таких свиней?

- Люциус, ты какого хрена так нажрался! Ты меня слышишь? Кивни, если слышишь? – Малфой два раза кивнул и принял более-менее устойчивую позу.

- Ребята, не выходит ничего, - прошептал Гаррет.

- Почему? – в голос завопили мы. Тяжело осознавать, что весь план накрывается медным тазом, причем по каждому пункту.

- Этот хрен, когда его привязывал, противоугонную защиту поставил, но не это самое хреновое. Этот пацан постоянно дергается и начинает вырываться, как только чувствует либо мое прикосновение, либо присутствие.

- Защиту снять можешь?

- Конечно, могу. Но будет много шума. И вряд ли я смогу аппарировать Поттера в Отдел. Судя по тому, с какой силой парень бьется головой о надгробие, он элементарно может вырваться и его расщепит в полете где-нибудь над Темзой.

- Гаррет, бросай это дело – нам много шума не нужно. Давай к кубку и в Отдел его. Мы обратный порт сделаем. Не может такого быть, чтобы Лорд в конечном итоге не развязал пацана. Если дело пойдет совсем плохо, снимешь защиту, а Давлин устроит фейерверк и прикроет вас, понял? – Ребята кивнули и растворились в темноте. Я начал грызть ногти, глядя на действия Лорда. Ничего нового за столько лет он придумать был не в состоянии. Он обходил своих слуг и заставлял взрослых успешных мужиков ползать перед ним на коленях. Им самим-то не противно, если учесть, что неменяемым там был только Малфой? Наконец, Лорд остановился возле пустого места и долго его разглядывал. Затем снова начал говорить:

—*А здесь у нас не хватает шестерых... Трое погибли, служба мне. Один побоялся вернуться... он пожалеет об этом. Один, я думаю, покинул меня навсегда... он, конечно, будет убит... и еще один, самый верный мой слуга, который снова служит мне верой и правдой.* - Все медленно повернулись ко мне и усмехнулись. Ну, вот что так реагировать-то сразу?

- А когда он будет тебя убивать, можно будет посмотреть? Ну хотя бы одним глазком? – умоляющим голос проговорил Эван.

- Ты это, не умирай сразу, я тоже посмотреть хочу. Подожди, когда я из Азкабана выберусь, и тогда только давай себя убивать, хорошо? – поддержал Эвана Рейнард.

- И что он сразу-то так? – злобно проговорил я. - Чуть что – сразу убивать. Я, между прочим, по его приказу с Альбусом сблизился. Я же его преданнейший слуга. Еще более преданный, чем Малфой!

- Кхм, - подавил смешок Малфой.

- У нас, между прочим, весь план к Мерлиновой матери летит и уже жертвы есть! – вспыхнул я.

- Все пока идет в пределах нормальной погрешности...

- Нормальной погрешности? По плану пацан уже горячий шоколад должен в Отделе пить, а не трястись от страха на кладбище! – меня прервал появившийся Гаррет и передал мне кубок. Я его взял и через минуту вновь вернул пытавшемуся выглядеть спокойно

Гаррету.

- Гаррет, жди команды. Как только придет время ты либо разрушаешь защиту и тащишь пацана к порталу, который отнесет его в Школу, либо просто тащишь парня к порталу. Понял?

- Да понял я. Похоже, мне уже бежать нужно, а то ваш Лорд уже к Поттеру обращается, – он развернулся и выпорхнул из кабинета, а я резко повернулся к монитору.

- Люциус! Сделай что-нибудь! Да куда ты пошел? Задай Лорду какой-нибудь вопрос и задавай столько вопросов, сколько нужно, пока мы не будем готовы, слышишь? – прокричал Эван. Малфой резко остановился и с явным трудом промямлил:

—*Хозяин, мы жаждем узнать... умоляем вас рассказать нам... как вы добились этого... этого чуда... как вам удалось вернуться к нам...?*

- Ты думаешь, Лорд ничего не заподозрит? – все еще держась за руку, проговорил Мальсибер. – Вечно сдержанный и тактичный Малфой ведет себя как олень.

- Почему?

- Потому что он никогда не спрашивал ничего у Лорда. А тут... Любопытство - не основная черта Люциуса.

- Да? Вот уж не знал. А Лорд ничего заподозрить не должен. Смотри, с каким упоением он рассказывает. Дефицит общения, мать его, - я зло выплюнул отгрызенный ноготь.

- Это да. И что он Поттера-то лапает постоянно?

- Может, неразделенная любовь?

- Фуу... - скривились мы как-то одновременно.

- Я на месте, – прервал нервный смехок Гаррет.

- Хорошо. Но ждать тебе придется долго, пока Том не наговорится.

Спустя минут пятнадцать Волдеморт (что вообще за прозвище?) наговорился и вернулся к действительности. Мы все это время молчали, пытаюсь выловить хоть что-то полезное из его речи. Ничего существенно важного мы не узнали, а вот то, что Лорд испытывает информационный голод, говорило само за себя. Даже не знаю, что больше: недостаток информации или дезинформация генерирует в его мозге такие идеи, но они нам пока на руку.

- Круцио, - Поттер забился в конвульсиях от нестерпимой (наверное) боли. Рей меланхолично на это смотрел. Когда Эван поинтересовался, может уже пора парнишку вытаскивать, Рей, обернувшись и посмотрев на него, совершенно спокойным голосом проговорил:

- Да ладно вам, это всего лишь Круциатус, тем более непродолжительный. А ему уже почти пятнадцать. Ничего непоправимого не произойдет.

Мы промолчали. Каждый задумался. И каждый понял. Я никому про Мальсибера не рассказывал, но у меня работают не дураки. Все начали уже спокойнее смотреть на экран, когда Лорд приказал Хвосту развязать Поттера.

- Дуэль? Что, правда? – вновь подал голос Гаррет. – Этому взрослому мужику не стыдно вообще?

- Нет, Гаррет. Он очень долго находился в тесном контакте с учителем маггловедения, а еще он связан с самим Поттером на постоянной основе, - проговорил я. – Ребята, будьте готовы. Сейчас самое удобное время, чтобы вытащить пацана.

- Да всегда готовы. Особенно возможности убраться подальше отсюда, – проворчал вор и снова появился в зоне видимости.

- Малфой, если сможешь, отбрасывай Поттера... да не от себя. Что ж такое-то! Люциус, всегда жди приказа. При первой же возможности отбрось Гарри за надгробие, слышишь меня?

- Угу, - подал голос Люциус.

Теперь ждем, только непонятно чего. Что за игры? И вот о каком перевороте и захвате власти может идти речь, если Лорд, похоже, помнит только парочку заклинаний и как ребенок гоняется за Поттером. Я вздохнул, наблюдая за тем, как эти двое нарезают круги по кладбищу. Наконец, настал долгожданный момент, и Поттер сам бросился за плиту. Гарри с улыбкой маньяка пополз к нему, выставляя вперед руки. Он на секунду остановился, когда заклятие, брошенное Лордом просвистела у него над левым ухом и расколело надгробие. Секундного промедления хватило, чтобы не успеть к этому мальчишке. Мерлин! Поттер вообще может находиться в статичном положении больше нескольких секунд?

Глядя на движения Лорда и его ленивый замах, мы с Реем поняли, что сейчас произойдет. Авада.

- Малфой, твою мать! Ставь щит, слышишь!

- Какой щит?

- Взмахни палочкой по диагонали слева направо и произнеси *lumen de more protection!*

- Какой щит? Против Авады? Сев, ты в своем уме? – Мальсибер уставился на меня.

- Щит от Авады существует, он основан на магии крови. Но в данном случае хватит и такого, что сейчас Люциус поставит. Здесь Авадой все началось, Авадой и закончится. Это заклятие, направленное Лордом на Поттера, всего лишь разорвет существующую между ними связь. И вообще не отвлекай меня. Давай смотреть, – скороговоркой проговорил я.

Малфой во время моего монолога на долю секунду принял умный вид (маску он сорвал уже минут этак двадцать назад и теперь мы недолго смогли полюбоваться редким зрелищем – задумчивый Малфой). Он нахмурился и с движением палочки справа налево произнес: «*Lumen de morte protectione*».

В это же самое время Поттер продемонстрировал всем находящимся на поляне идеальный Экспеллиармус. Два разностихийных заклятия встретились в области открывшейся воронки за Грань...

- Ты что натворил, твою мать! – заорал Рей, глядя на то, как Лорда и Поттера, засасывая в приоткрывшуюся дверь, поднимает в воздух. Спасало от посещения загробного мира их только все еще не убранные заклинания. Лорд, наверное, от ужаса, забыл отменить действие проклятия, а Поттер наверняка и не догадывался, что стихийные заклятия всегда нуждаются в отмене, если не сработали так, как положено.

- Что вы сказали! – рявкнул Малфой.

- Ты вообще право от лево умеешь отличать, урод! У тебя язык работает отдельно от уха?! Ты что сказал??

- *Lumen de morte protectione*... - повторил я. – Рей, не ори на него, он открыл Грань. Перепутав движение палочки, он открыл форточку и призвал последних жертв Лорда, которые не смогли защититься.

- Дебил! Как он смог открыть вход к Грани, если он Светлый? - уже более спокойно спросил меня Рей.

- Он не совсем Светлый. В нем есть доля крови Фолтов. И, как оказалось, способности не только к ментальной магии ему передались.

- Ага, понял. Слышишь меня, некрофилл-недоучка? Теперь исправляй все как было!

- Как? – истерично заверещал Малфой. – На меня орет какая-то баба и кричит, что я нарушил ее покой и ей совершенно наплевать на дела этого мира.

- Баба... - точно. Вот что нам поможет! - Давлин! Нашепчи этому недомерку, чтобы он не разрывал связь, слышишь?

- Да. – Послышалась легкая музыка шелеста деревьев и звука, падающих капель. Хорошо. - Малфой, прикажи им явиться. Особенно, чтобы эта женщина явилась и успокоила своего сыночка.

- Что? Я не могу, – продолжал вопить Малфой, спрятавшийся за все то же надгробие.

- Можешь. Просто прикажи. Мысленно ответь ей.

- Мы все умре-е-ем, – заорал Малфой. Затем добавил. – Я не могу!

- Можешь! – закричали мы с Реем на него одновременно.

- Эванс! Слышишь меня? - высокомерным голосом произнес Малфой. Дурак, я же сказал мысленно! - Хватит орать! Твой сын нуждается в тебе. Куда мне идти? А ну вылезь! А то я насильственно тебя оттуда вытащу, а потом вернуть забуду. Кто я? Ребята, да она охренела? – уже более спокойным голосом обратился к нам Малфой. – Там еще несколько человек просится, пустить?

- Да, - отрывисто бросил вместо меня Мальсибер.

- А как? - вновь заголосил Люциус.

Если бы все не находилось в шоке от разворачивающихся событий, на белобрысую истеричку уже бы давно обратили внимание все, находящиеся на кладбище люди. Гаррет с Давлином стояли с ним практически рядом и с любопытством смотрели то на Малфоя, то на державшуюся из последних сил парочку.

- Просто прикажи им явиться. Они уже здесь, только появиться полностью не могут, точнее не хотят, – я пытался говорить достаточно внятно, чтобы не получилось больше ничего подобного.

- Я приказываю вам явиться, – растягивая слова, произнес Малфой и побежал на поляну, где столпились уже все желающие полюбоваться на фиаско Лорда.

- Малфой, далеко не убегай, тебе еще их обратно загонять, - злобно проговорил я.

- Что?

- Да беги ты! А то твое отсутствие могут все-таки заметить, - коротко бросил Эван. Малфой покачнулся, но почти сразу же обрел равновесие и продолжил свой путь.

Сначала появился Диггори. Его особо упрашивать и не нужно было. Парень еще не до конца понял, что умер. Меня пробил холодный пот. Именно в этот момент я вспомнил о том, о чем забыл. Картинка из поезда, где Седрик падает от попавшего ему в грудь луча Авады. Я закрыл глаза. Это моя вина. Моя жертва.

Потом появился старик-маггл. Ему это не нужно. Он ушел на покой. Но ему приказали, и он не мог не явиться на зов некроманта, хоть и такого ущербного как Малфой.

Берта. Рея передернуло. Не нужно, ты пытался ее спасти. Это не твоя вина. Моя. Как там говорил, Эван? Нормальная погрешность? Или вынужденные потери? Я чувствовал, что мне нужно успокоиться.

Затем появилась Лили. Первая жертва. Первая, кому я подписал смертный приговор. Следом Джеймс. А Лорда ли это жертвы? Я потрянул головой. Нельзя раскисать. Нельзя.

- Разрывай связь, иначе их засосет туда, слышишь?

- Как? - прошептал Малфой.

- Прикажи гостям из-за Грани, чтобы они успокоили Поттера и задержали Лорда.

Прикажи, чтобы они внушили Гарри бежать к Кубку и взять с собой тело Седрика. – Я опустил в кресло и бездумно начал смотреть в монитор. У Малфоя был отстраненный вид, а может его просто тошнило. Эванс бесилась. Это было отчетливо видно.

- Люциус, когда Поттер разорвет связь, - тихо проговорил появившийся в операторской и с одного взгляда оценивший обстановку Лекс, - произнеси то же самое, что ты тогда проблеял, и взмахни палочкой слева направо!

Связь разорвалась. Хорошо, что Малфой в этот раз ничего не перепутал, а то мое воображение не может справиться с тем, что могло бы еще произойти за сегодняшний вечер.

Когда Поттер побежал, все души столпились вокруг Малфоя, прятавшегося за спиной у Лорда, вероятно, пытаясь выяснить, почему это билеты в обратный конец все никак не продаются.

- Что мне делать-то? – шепотом поинтересовался Малфой.

- Отпусти их, - коротко бросил Лекс.

- Как?

- Да не ори ты! Просто скажи, что их отпускаешь.

- Я вас отпускаю, – с видимым облегчением проговорил Малфой и «пришедшие на помощь» души быстро начали исчезать. После того, как Лили убралась обратно, злобно зыркнув в сторону Малфоя на прощание, Лорд опомнился и бросился за Поттером, который выбрал очень странную траекторию движения до кубка. Рядом с порт-ключом уже стояли с распростертыми объятиями Давлин и Гаррет, умело маскируясь при помощи теней.

- Малфой! Не теряй пацана из виду. Беги впереди этого сброда и не дай никому в него попасть. Прояви инициативу, слышишь меня? – резкие, отрывистые команды Эвана трудно было игнорировать.

Малфой ринулся в погоню, на повороте оттесняя Эйвери, который потеряв равновесие, впился в какое-то надгробие. Возглавив колону, Люциус заметно снизил темп погони.

— Оглушить его! — раздался вопль Лорда. Прекрасно понимая, что разжиревшие за тринадцать лет слуги не способны к спринтерскому забегу.

А тем временем вместо того, чтобы припустить со всей дури к кубку, который находился буквально в нескольких шагах от него, Поттер нырнул за мраморного ангела, в которого Малфой со всей дури шарахнул мою Секу, видимо показывая, как глубоки и чисты его намерения. Крыло ангела с треском отвалилось.

- Оглушить, а не убить, Люциус! Если бы Том заметил, он бы сам в тебя что-нибудь запустил, – прорычал Эван. В это же мгновение во все стороны полетели оглушающие заклинания, совершенно случайно задевшие парочку Пожирателей.

- Ты бы еще в Лорда зарядил! – буркнул бледный Рей. Я не понимал, что твориться с Меткой. После вызова она должна была прекратить доставлять боль. Неужели Лорд таким образом награждает самых верных своих слуг, которые остались в Азкабанае?

Поттер тем временем выскочил из укрытия, снова на несколько секунд опережая Гаррета, который, уже плюнув на все творящееся вокруг безобразия, решил просто потащить парня к кубку, особо при этом не скрываясь.

- Импедимента! — прокричал Гарри и, наконец, начал движение к телу Седрика. Я так и не понял, что он захотел сделать этим заклинанием, но в этот самый момент Малфой споткнулся обо что-то и ласточкой повалился на землю, очень красочно и живописно матерясь. Оставшиеся без тормозившего движение Малфоя, Лорд вместе со своей свитой практически добрались до Поттера. Успокаивало то, что Давлин все время передвигался

практически шаг в шаг с Поттером.

Схватив тело Седрика за запястье, мальчишка зачем-то повалился на землю и пытался дотянуться до Кубка.

- Давлин, да кинь ты ему этот кубок! – прокричал я. – Ты что тоже веришь, что артефакт можно притянуть обычным Акцио?

В этот же самый момент Поттер произнес долгожданное всеми слово и эльф легким движением руки отправил кубок в полет. Все.

- Северус, знаешь, - задумчиво прошептал Мальсибер, - судя по тому, как иррационально действует Поттер, который является не самым слабым учеником, я согласен с тобой, что открыть кружок боевых искусств в школе очень здравая мысль.

- Да, - кивнул я. – Мне нужно идти.

- Куда?

- В школу. Как начальник Отдела я обязан поговорить с отцом Седрика. И как Снейп я просто необходим там, - я встал с кресла и направился к выходу.

- Сев, - тихо проговорил мне вслед Рей, - Крауч не должен остаться живым. Он не должен связаться с Лордом. Барти слишком много знает.

- Я не подставлю тебя, Рей. Особенно тогда, когда ты действительно захотел жить. - Я кивнул и вышел из операторской. Как дальше развлекался Лорд я не видел, но впоследствии узнал, что досталось там всем, кроме Малфоя, который прикинулся почтидохлым и театрално блевал где-то в сторонке.

Я аппарировал в Школу. На стадионе творилась неразбериха. Все бегали, кричали, плакали. Поттера нигде не было видно. Я ушел в свой кабинет, сел в кресло и задумался о том, а в праве ли человек, который не смог предотвратить ненужную смерть, продолжать вести эту игру до конца? Что я скажу родителям Седрика? И как, в конце концов, незаметно ликвидировать Крауча? В кабинете стояла тишина. Даже портреты впервые на моей памяти молчали и не нарушали эту тишину. Порефлексировать как следует мне не дал крестный.

- А, вот ты где. Не сомневался даже, – пинком открыл дверь Альбус. – Пошли, я тебя везде ищу.

- Куда? – я посмотрел на него, мне было холодно, но почему-то этот холод не вызывал неприятия.

- К Барти. Он взял в охапку Поттера и потащил к себе в кабинет.

- Мерлин! Ну почему они всё делают так быстро?

Мы встали и практически побежали в кабинет Защиты, по дороге прихватив с собой МакГонаггл. Мы буквально ввалились в кабинет, взорвав дверь Бомбардой.

Поттер нашелся в обществе Крауча, который переживал и буквально смаковал каждую подробность, слушая рассказ Поттера о возрождении своего господина. Он был обречен и не представлял для меня никакого интереса. Альбус оглушил этого психа. А я равнодушно держал его под прицелом палочки, равнодушно поил его веритасерумом. Я не испытывал ничего, когда вытаскивал Грюма из сундука. Пока крестный рассказывал очередную сказку Поттеру, единственное, что вызвало во мне какой-то вялый интерес – это соображение, как избавиться от Крауча. Незаметно не получится, а если получится, то сразу возникнут вопросы: куда этот хрен сбежал и кто ему помог?

Объяснения с родителями Седрика взяла на себя Помона, за что я был ей очень благодарен. Постояв немного в дверях комнаты, где рыдала миссис Диггори, я пошел к себе.

Но до своего кабинета я так и не дошел, потому что на меня накинута Блек, решивший, видимо, что сегодня прекрасный день для разборки. Подраться (это как-то слишком громко сказано) мне не удалось. Когда Блек приперся в школу и мы столкнулись с ним буквально перед лестницей ведущей к подземельям, он подбоченился:

- Что у тебя с лицом Снейп? Что, рад поди, что никто из твоих змей не участвовал в Турнире? Или ты так счастлив, что твой любимый ученик дошел до конца, а? А знаешь, мне очень интересно, что бы ты сейчас делал, если бы погиб кто-нибудь вроде этого змееныша Малфоя?

Я не ответил ему, просто с каким-то необъяснимым удовольствием врезал ему по морде, потом ещё раз и ещё. Холод ненадолго отступил, в глазах стояла кровавая пелена. В себя я пришел, когда услышал голос Альбуса, пытающегося до меня докричаться и пытавшегося оторвать мои руки от горла уже практически недвижимого Блека. Я отпустил эту шавку и отступил к стене.

- Северус, ты встретишь Фаджа, проводишь его к Краучу и вернешься домой. Ты меня понял? Ты пойдешь домой! Не в Отдел, не к Тому, а домой. Тебе нужно придти в себя и выспаться. Обещай мне. – Альбус с тревогой заглядывал мне в глаза.

- Хорошо, – мой голос опять звучал ровно. Странная эйфория от незавершенного убийства прошла и стремительно наступала апатия.

Визит Министра поставил точку в моем метании по поводу ликвидации Барти.

Я не испытал ни одной эмоции, когда отдавал приказ дементору, прибывшему с Фаджем. Всего одно слово, сказанное холодным ничего не выражающим голосом:

- Убить.

Потом в Больничном крыле я показал Метку Фаджу. А почему бы и не показать? Министр до сих пор находится под идеальным Империусом Люциуса, может быть, а может уже и не находится. Даже идеальный Империус не может держаться без подпитки так долго. Мне было плевать. Я показывал свою татуировку Поттеру. Как заявление о намерениях. Может у мальчишки включится, наконец, мозг и он сможет совместить действия Пожирателя Смерти и профессора зелий. И он, наконец, поймет, что профессор не хочет причинить ему вред, не смотря ни на что. Хотя надежда на это мизерная, но она существует.

А потом заявился Блек. Я с каким-то злорадством наблюдал, как он шарахается от меня. Альбус заставил нас демонстративно пожать друг другу руки, мол, мы на одной стороне ребята, давайте жить дружно. Меня такая формулировка позабавила, и я пошел крестному навстречу.

Затем Альбус отослал дворнягу к Люпину. Интересно, когда ему уже скажут, что он оправдан и может шататься, где ему вздумается? Или все считают что, чем меньше он попадает на глаза, тем меньше совершит глупых выходов и так вообще безопаснее для всех? Ну что ж, я с этим вполне согласен.

После этого Альбус осмотрел меня и слегка поморщился.

—*Северус, ты знаешь, что я должен попросить. Если... если ты готов это сделать...*
— просто ответил я. Да помню, крестный, я обещал тебе отправиться домой.

— Да,

—*Тогда, удачи,* — сказал Дамблдор.

Я кивнул и быстро вышел из палаты, чтобы аппарировать в свое поместье.

А там я просто напился. Впервые на моей памяти спиртное не брало меня, становилось только холоднее.

В какой-то момент я зачем-то вытащил кинжал и принялся разглядывать лезвие. Красивый все-таки и уже не раз пробовавший моей крови клинок. Разглядывая это произведение искусства я провел ладонью по кромке режущей поверхности, появились первые рубиновые капли. Одновременно с этим я как-то отстранено услышал взрыв, сорвавший с петель дверь моей комнаты, в которой я зачем-то заперся.

Перед глазами мелькнуло искаженное лицо Мальсибера, который что-то кричал, я его не слышал, в голове стоял странный звон, но звуки из вне почему-то не проникали внутрь моей черепной коробки. Рей с каким-то остервенением вырывал у меня кинжал и очень скоро был весь выпачкан в моей крови. Я хотел ему намекнуть, что он испачкался, но голоса тоже не было. Рей несколько раз встряхнул меня, затем вскочил и как-то обидно легко взвалив меня на плечо, потащил в сторону ванной комнаты. Видимо, все-таки решил умыться. Мальсибер взмахнул палочкой, и глубокая ванна наполнилась водой. Недолго думая, Рей просто сбросил меня туда. В первые мгновения вода показалась мне приятно холодной, почти такой же холодной, как комок, поселившийся у меня в груди. Затем я почувствовал на своей голове руки, которые просто попытались меня утопить. Пусть, мне уже все равно. Через какое-то время мою голову вытащили на поверхность. В этот раз я заметил, что в ванне полно кусков льда. Звон в ушах стал немного меньше, и я мог расслышать отдельные слова в речи постоянно что-то говорившего Мальсибера:

- ...Козел! ...делаешь?! ...подумал?!

Затем меня снова с головой погрузили в ледяную воду. На этот раз я почувствовал дискомфорт. Легким не хватало воздуха, и я сделал слабую попытку вырваться. Меня вытащили и, не дав глотнуть воздуха, тотчас снова засунули под воду. Вот сейчас мне стало нехорошо. Вода заливалась в нос, легкие, казалось, сейчас лопнут от недостатка воздуха, а ещё я почувствовал, наконец, что вода очень холодная, очень. Я забился в удерживающих меня руках, пытаюсь вырваться на свободу. И в ту же секунду почувствовал, что удерживающие меня руки исчезли. Я вынырнул и, стуча зубами, набросился с обвинительной речью на Мальсибера:

- Т-ты, ч-что с-с-совсем о-о-хренел?! Т-тут же х-хо-ло-дно и м-м-мокро.

Рей, как-то всхлипнув, опустил на пол рядом с ванной и закрыл лицо руками. Я, дрожа, выбрался из предмета моей пытки и присоединился к другу, устроившись на полу, обхватив себя руками и пытаюсь согреться. Через пару минут Мальсибер отнял руки от лица и, повернувшись ко мне, начал орать:

- Ты, сволочь! Ты что здесь устроил? Козел! Я посидел за эти полчаса. А если бы я не успел? Ты и дальше продолжил бы резать себя?

- Постой, ты что, хочешь сказать, что думал, что я хочу покончить с собой?

- А что, нет?! – взвился Рей.

- Нет, – я пытался говорить спокойно, но из-за стука зубов получалось как-то не очень.

- Тогда ответь мне. На какой хрен ты заперся в своей комнате, перекрыв вход даже домовикам? Зачем напился до невменяемого состояния? И наконец, что ты пытался сделать с кинжалом?

- Ну-у...

- Да пошел ты. Если бы твой домовик Динки не аппарировал в Отдел с истеричными воплями о том, что не может достучаться до хозяина, что бы мы в итоге здесь нашли? Остывающий труп?

- Рей...

- Что, Рей? Нужно было тебя по настоящему утопить, скотина! Поднимайся, давай, снимай одежду, вытирайся и спать. Не хватало еще тебя от обморожения лечить.

- А...

- А я здесь сегодня ночую. В твоей комнате, если мне память не изменяет, есть охренительно удобный диванчик. Тебе ещё к Лорду завтра топать, если ты не забыл.

- Рей, а где Фрай? – еле выговорил я.

- В смысле? – повернулся ко мне Рей.

- Почему её здесь нет?

- Ты же сам ей подписал командировку в Египет, неделю назад. Сегодня вечером они уехали. С тобой все хорошо?

- Надолго?

- На год, – Рей выглядел обескураженным, собственно как и я.

- Как на год? – я совершенно не помню, как я подписывал какую-то командировку. – Зачем?

- За Аркой Смерти.

- А я?

- А ты нужен здесь. Все, спать.

И мы уснули. А утром я проснулся с ясной головой и болью в горле. Приняв Перечное зелье, одно из немногих, которое на меня действовало, я быстро проанализировал сложившуюся ситуацию. Я вспомнил как отправил Фрай в Египет, причем вместе с ней я отправил туда свою мать. Там сейчас безопасно. В общем, ситуация складывалась довольно удачно. В минусах была смерть Седрика. Нелепая случайность, которую невозможно было предусмотреть. А ещё я не успел попрощаться с женой. Мы часто расставались на некоторое время, но ещё ни разу так надолго. Как я проживу этот год?

Мои размышления прервала сова, принеся приглашение о встречи с резидентом русской разведки в лесу Дин, на берегу очень живописного озера. Что ему от меня нужно? Приду на встречу, узнаю. Что ещё мне нужно сделать сегодня? Отозвать из школы ребят и загрузить Флинта новым назначением. А после предстать пред красные очи Лорда, на время поселившегося в старом особняке Риддлов.

Перед тем как аппарировать на встречу, я приготовил плащ Пожирателя и маску. Затем позвонил Андре и попросил вызвать из Хогвартса Сэма и Флинта, дать им антидот и отправить Тео ко мне. Координаты аппарации я передал своему секретарю по факсу, да, у меня в офисе есть и это чудо техники.

За минуту до назначенного времени я аппарировал к месту встречи. На берегу мы с русским появились одновременно. Мы стояли на берегу озера и смотрели на водную гладь. Русский начал разговор первым:

- Мы, учитывая непростую ситуацию, сложившуюся в Магической Британии, отзываем всех своих людей на родину. И это делает не только Россия, но и все остальные страны. Я надеюсь, мистер Фолт, что вы контролируете ситуацию?

- Безусловно.

- Вам не нужна помощь?

Помощь? Принять помощь от других стран было заманчиво, но что будет потом? Всю жизнь быть обязанным им? Позволять впоследствии диктовать нам свои условия? Нет! Мы как-нибудь справимся сами.

- Благодарю за предложение, но мы контролируем ситуацию и справимся собственными

силами.

Мы как-то синхронно повернулись и посмотрели друг другу в глаза. Русский усмехнулся.

- Я рад, что ваш Отдел попал все-таки в надежные руки. Помните, что мое предложение остается в силе, вне зависимости от времени.

- Я запомню.

- В таком случае, прощайте. Я надеюсь, что мы с вами ещё встретимся в более благоприятной обстановке.

Он аппарировал с едва слышным хлопком. Я вздохнул. Война началась. Повернувшись к деревьям, за моей спиной я позвал.

- Тео, выходи. Я тебя засек еще минут десять назад.

Флинт вышел из-за дерева. Обескураженным он не выглядел.

- В общем так. Мистер Флинт, прямо сейчас ты перемещаешься в Отдел и поступаешь под начало Филиппа Ксавье. Но он будет пока твоим координатором. В последствии над тобой будет только один начальник – это я. Ты назначаешься главой буквально на днях созданной службы внешней разведки. Люди, ресурсы – без ограничений, в пределах разумного. Фил тебе поможет.

- Северус, ты с ума со...

- Тихо. Если не хочешь получить большое повышение, связанное с большим геморроем, не нужно демонстрировать все свои сильные стороны перед непосредственным начальством.

- Но, это же... Это же такая ответственность. Это же...

- Это служба, которой еще не существует, и которая никогда не существовала именно как отдельное подразделение Отдела Тайн.

Флинт в этот момент напоминал мне домового эльфа. Во всяком случае, глаза у него были примерно такого же размера, как у домовика.

- Но...

- Никаких но. Выполняй.

Я оставил его на берегу озера и аппарировал напрямик к особняку Риддлов. На крыльце я быстро натянул плащ, повертел в руках маску и, усмехнувшись, засунул ее в карман плаща. Обеими руками я распахнул двери и вошел в холл. Лорд и весь оставшийся Ближний Круг столпились прямо напротив двери. Я быстро прошел в центр Круга и опустился на одно колено. В наступившей тишине мой голос прозвучал как раскат грома, многократно повторенного эхом нежилого помещения:

- Мой Лорд, я вернулся, - я поднял голову и успел заметить искру паники в красных глазах.

- Как вернулся?!"

«КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ»

Файл создал: A1123pot